

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

**Материалы
I научной конференции
Студенческого научного объединения
Дипломатической академии МИД России**

**Москва
2024**

УДК 327

ББК 66.4

**Научный руководитель:
Карпович Олег Геннадьевич**

проректор по научной работе, заведующий кафедрой стратегических коммуникаций и государственного управления Дипломатической академии МИД России, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор

Рецензенты:

Р.Н. Шангараев (д.полит.н., к.эконом.н., доцент), О.А. Тимакова (к.полит.н.)

Редакционная коллегия:

О.Г. Карпович (д.ю.н., д.полит.н.), Н.А. Фаустова (к.ф.н.), Н.Н. Стригунова, О.С. Данилова

Выпускающий редактор:

Н.А. Фаустова, кандидат филологических наук

Актуальные вопросы международных отношений и мировой экономики: материалы I научной конференции Студенческого научного объединения Дипломатической академии МИД России (15 мая 2023 г.) / отв. ред. О.Г. Карпович; Дипломатическая академия МИД России. – М., 2024. – 570 с.

ISBN 978-5-6051830-9-9

Сборник материалов может использоваться в учебном процессе (в вузах, где изучают проблемы мировой экономики и международных отношений), а также учеными, политиками, дипломатами, политологами и другими специалистами в информационно-аналитической и иной работе. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

© Коллектив авторов, 2024

© Дипломатическая академия МИД России, 2024

© Студенческое научное объединение
Дипломатической академии МИД России, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Андрущук В.В., Джумагалиев Р.К. Особенности монетарной политики ведущих стран мира.....	8
Боржович Д.А. Международно-правовые подходы к экологической миграции.....	15
Буиклы А. Проблема проекта Willow на Аляске	21
Ганюшкина И.А. Национальная литиевая стратегия Чили как инструмент защиты национальных интересов	26
Гурьянова М.А. Тренд “quiet quitting”: влияние «тихого увольнения» на развитие мировой экономики	39
Дубова А.И. Изменение роли СМИ в новой реальности	43
Иванов В.Н. Тенденция биполярного преобразования современной системы международных отношений	47
Кара-Сал А.О. Перспективы развития мировой экономики на фоне шоков в глобальном финансовом рынке, высокой инфляции, продолжающейся специальной военной операции на Украине и трех лет пандемии COVID-19.....	58
Кеплин Е.Л. Роль современных проектов искусственных островов во внешней политике государств	66
Кузнецов Е.Г. Экономические отношения в регионе Юг – Юг: перспективы и текущее состояние	73
Пронина Е.А. Санкции как двигатель прогресса: опыт разных стран	83
Самарина Е.М. Дедолларизация мировой экономики: перспективы и возможности ее осуществления	92
Усевич В.М. Роль стран – обладателей месторождений лития в системе международных отношений в контексте нового технологического перехода.....	102

СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Андреева А.Д. Киберпреступность как угроза экономической безопасности государств.....	113
--	-----

Гавдыга Д.В. Героизация нацизма и распространение неонацизма.....	122
Дыкин В.А. Россия и Запад: политические отношения после СВО.....	133
Жирков Ф.Р. Противостояние России и Запада после холодной войны.....	141
Лаврентьев О.И. Проблема безопасности атомной инфраструктуры в условиях военного конфликта.....	152
Лейбина М.А. Вызовы режиму нераспространения ядерного оружия в XXI веке.....	163
Семкин С.А. Поставки обычного вооружения странами бывшего Варшавского договора в контексте украинского кризиса.....	169
Тишина А.П. Перспективы космического сотрудничества под влиянием современной международной ситуации.....	178
Широков А.В. Гуманитарная интервенция как метод регулирования международных конфликтов.....	187
Ялама Е. Влияние террористических организаций Сахеля на внешнюю и внутреннюю политику стран региона.....	197

СЕКЦИЯ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Безбородова Е.М. Торговая война между Китаем и США: причины и влияние на мировую экономику.....	203
Васярова У.Д. Преодоление колониального наследия как фактор становления Индии полюсом силы в современной многополярной системе.....	209
Калигин И.А. Сравнительный анализ политики США в Южно-Китайском море при администрациях Д. Трампа и Дж. Байдена.....	216
Кривонос Е.Н. Торговая война Китая и США: причины и последствия.....	224
Макеев А.С. Феномен «тайваньского дикобраза»: самобытная стратегия самообороны острова.....	232
Мещерякова А.М. Феномен российско-индийских экономических отношений.....	239
Митюшкина А.А. Экономические интересы России во внешнеэкономических отношениях с Индией.....	247
Михайленко А.О. Роль прямых иностранных инвестиций в экономике Китая в современных условиях.....	253

Носенко М.В. Изменение конфигурации торговли вооружениями в Индо-Тихоокеанском регионе.....	263
Попов А.Н. Взаимоотношения Российской Федерации и Республики Корея в рамках гражданской (народной) дипломатии	271
Рыбаков А.Д. Официальная помощь в развитии Кении во внешней политике Японии в контексте сотрудничества и конкуренции ведущих держав в Африке в 2020–2022 гг.	276
Ядав Шанкар Р. Развитие экономического сотрудничества России и Индии	286

СЕКЦИЯ 4. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АРКТИКЕ

Буч М.В. Арктический совет: сценарии будущего развития международной площадки	289
Вознюк Н.А. Рост активности НАТО в Арктическом регионе: угрозы национальной безопасности Российской Федерации.....	294
Жилин Р.Е. Северный морской путь: потенциал развития	300
Панкратов Г.А. Эволюция арктических доктрин США от Буша-младшего до Байдена.....	308
Терзи А.Е. США и Китай в Арктике: возможен ли путь к сотрудничеству?	318
Хабарина А.В. Северный морской путь как перспективный проект в рамках проектов Нового Шелкового пути	325
Хрястов И.Р. Эволюция ледокольного флота США на современном этапе	332
Хрястова М.Р. Новая Концепция внешней политики России приглашает неарктические государства к развитию Севморпути	340
Чулдум Б.Б. Китайская концепция «Ледовый Шелковый путь».....	344
Шемякин Р.Д. Арктическая политика Китая и взаимодействие с Россией в Арктике	351

СЕКЦИЯ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЕВРОПЕ

Антипов Д.Р. Личностный фактор в перезагрузке франко-британских отношений после Брекзита: роль Риши Сунака и Эммануэля Макрона .	360
---	-----

Дешукова А.Ю. Итальянское решение миграционного кризиса с использованием института дипломатии.....	371
Епифанова А.А. Внешняя политика Франции на Ближнем Востоке в рамках «нового курса» Э. Макрона	376
Жаров В.А. Проблемы в российско-балтийских отношениях	381
Конаныхин И.А. Об особенности влияния инициативы «Триморье» на отношения России и Польши.....	389
Кузнецова Ю.О. Итальянский сепаратизм и его влияние на международные отношения.....	394
Найдина Е.М. Монархический кризис в Великобритании	404
Овчинников В.С. Особенности российско-сербских отношений: почему «Руси и Срби браћа заувек» (русские и сербы – братья навек)?	413
Суховерхова А.И. Российско-боснийские отношения на современном этапе	422
Топкасова Г.С. Особенности «мягкой силы» Испании как инструмента публичной дипломатии в Латинской Америке.....	428

СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Ашихмина Ж.О. Борьба Турецкой Республики с терроризмом в контексте взаимодействия с Российской Федерацией.....	436
Бобохонов Р.Р. Роль Китая в контексте ирано-саудовских отношений.....	443
Борисенко С.А., Гаврюшина П.А. Влияние выборов в Турции и Греции в 2023 году на дальнейшее развитие отношений между двумя государствами	456
Губерман В.В. Неоколониальная операция Великобритании в Ираке в 2003–2011 гг.	464
Завадская В.Ю. Влияние гражданской войны в Сирии на сирийско-израильские отношения.....	470
Кулиева И.Х. Дипломатические отношения Катара с Королевством Саудовской Аравии	477
Лоскутова В.Д. Роль Турецкой Республики в поддержании безопасности в Сомали при ПСР	483
Русанов И.Д. Ближний Восток в региональных изменениях: путь к миру или возобновлению конфронтации?	487

Финов М.В. Современная специфика республиканского правления в странах Ближнего Востока.....	496
Чаморов Н. М. Зеленая экономика в арабских странах.....	506

СЕКЦИЯ 7. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

Гарунов А.Р. Расширение экономического влияния Китайской Народной Республики и Королевства Саудовской Аравии на Центральную Азию: возможности и вызовы для Российской Федерации	513
Гончаров С.В., Маргия С.Р. ШОС как двигатель нового многополярного мира	519
Катина С.М. Двусторонние отношения России и Аргентины в условиях формирующегося нового миропорядка	527
Кутлузаманова П.В. Стратегическое значение плана Китая по урегулированию украинского кризиса	533
Махтюк В.О. Европа ли Россия?.....	538
Плотников М.Д. Россия в миропорядке XXI века: выскочить из исторической ловушки и стать лидером.....	543
Соловьева О.А. Фальсификация истории на примере дискуссии о причинах начала Второй мировой войны.....	549
Ставицкий А.О. О перспективах формирования альтернативных международных судебных органов на пространстве ЕврАзЭС	558

СЕКЦИЯ 1. ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

ОСОБЕННОСТИ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ ВЕДУЩИХ СТРАН МИРА

Андрущук В.В.,
доцент кафедры экономической теории и мировой экономики,
кандидат экономических наук,
Университет «Синергия», Москва
vsvivat777@mail.ru
SPIN-код:1623-581
ORCID: 0000-0003-3659-0148

Джумагалиев Р.К.,
студент,
Университет «Синергия»,
romandjymagaliev@gmail.com

Аннотация: Монетарная политика государства – это необходимая часть государственной финансовой политики, позволяющая направлять денежные потоки всех экономических агентов для решения потребностей государства, регулирования спада и роста спроса и предложения, инвестиций, сбережений, осуществления производства и, в конце концов, перераспределения богатства. Поэтому необходимо знать и оценивать степень влияния и изменения денежно-кредитной политики.

В статье анализируется тенденция к росту процентной ставки, рассматривается процесс ее роста в экономически развитых странах, где правительства и центральные банки были вынуждены поднять ставку рефинансирования, хотя благодаря ее низким значениям обеспечивался рост экономики. Проводится анализ особенностей монетарной политики в современных условиях.

Ключевые слова: монетарная политика, денежно-кредитная политика, инфляция, госдолг.

В настоящее время различают два вида денежно-кредитной политики. Первая, дешевые деньги («мягкая»), – увеличение избыточных резервов коммерческих банков, что приводит к увеличению предложения денег в экономике. Происходит это за счет снижения учетной процентной ставки, покупки государственных ценных бумаг и снижения нормы резервирования. Вторая, дорогие деньги («жесткая»), – политика, направленная на изъятия из экономического обмена излишних денежных средств. Выполняется посредством увеличения ставки рефинансирования, повышения нормы резервирования для банков, а также продажи государственных ценных бумаг для привлечения новых средств в бюджет.

В зависимости от нужд государства может осуществляться разная политика. Например, для повышения совокупного спроса применяется «мягкая» политика, для привлечения инвестиций в страну проводится «жесткая» политика. В любом случае целями монетарной политики являются обеспечение стабильности совокупного спроса и предложения, снижение уровня безработицы, а также организация платежного оборота экономических агентов как внутри страны, так и с зарубежными субъектами.

Однако государство не может просто взять и изменить количество денег в обороте, ориентируясь лишь на спрос и предложение. Из-за глобализации особое внимание нужно уделять внешним факторам. Среди подобных могут быть не только привычные нам финансово-экономические, политические и другие кризисы, но и с недавних пор болезни и пандемии.

Влияние COVID-19 на денежно-кредитную политику стран

Пандемия, а если быть точнее, последствия в виде локдауна, нарушенной цепочки поставок и роста расходов на медицинские нужды оказали мощнейшее экзогенное влияние на мировую экономику и стали катализатором и без того нарастающих макроэкономических проблем:

роста безработицы, спада производства, дефицита платежного баланса, дефицита торгового сальдо и др.

Например, падение общемирового ВВП составило 3,5%, среди развитых стран – 4,7%. Это было следствием закрытия предприятий (в основном ИП), неспособных перейти на удаленную работу, не имеющих финансовой подушки, и ростом расходов на поддержание санитарных норм, что привело к увеличению расходов, которые необходимо компенсировать, а так как рост продаж не планировался, то предприниматели начали увольнять людей.

Первое, что сделали развитые страны, – это снижение ключевой ставки к нулю. В России она достигла исторического минимума (4,25%). Это помогло промышленности пережить кризис, однако финансовый сектор несколько пострадал, особенно в развитых странах с уже имеющимися низкими процентными ставками, что не дало им пространства для маневров, поэтому правительства и центральные банки начали прибегать к другому методу.

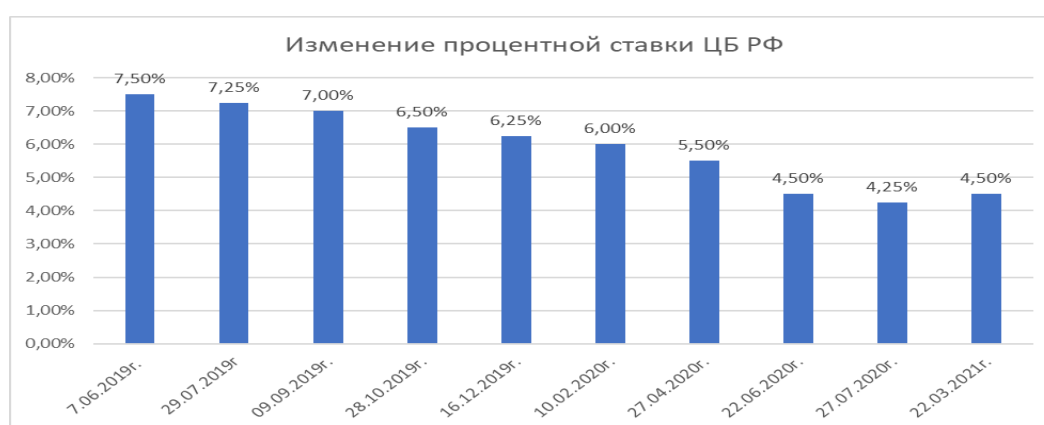

Рис. 1. Изменение процентной ставки ЦБ РФ

Нетрадиционное регулирование денежно-кредитной политики

Суть заключалась в продаже ценных бумаг. Так, в РФ объем размещенных ОФЗ на внутреннем рынке превысил 5,31 трлн руб. в

номинальном эквиваленте. В США – 3,1 трлн долл., ЕС – 2 трлн евро, Японии – 1,1 трлн долл.

Так как процентные ставки стали низкими, то центральные банки начали проводить рефинансирование финансовых структур. Так, в США объем рефинансирования составил 6 трлн долл., в ЕС – 400 млрд евро, Китае – 400 млрд долл. А наиболее пострадавшие субъекты получали целевую поддержку. Объемы такой в США – 600 млрд долл., в ЕС – 1,4 трлн евро, Китае – 440 трлн долл., России – 9 млрд долл.

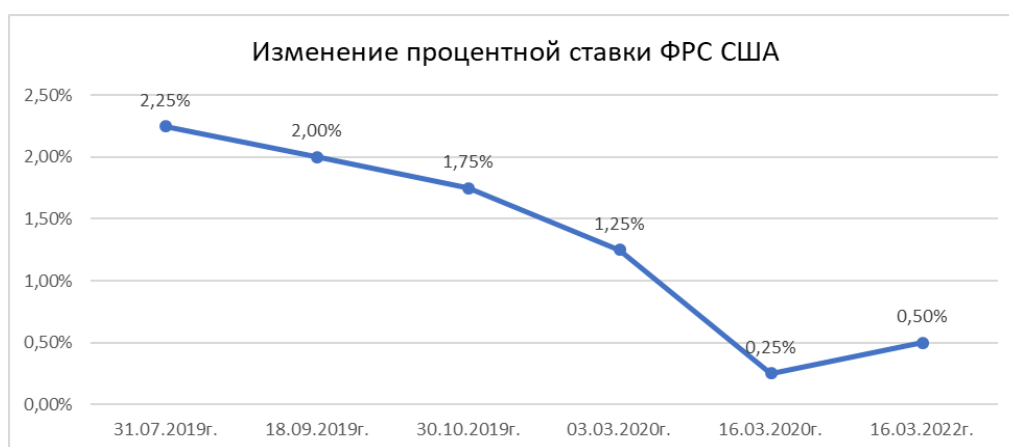

Рис. 2. Изменение процентной ставки ФРС США

Однако подобные меры привели к росту госдолга стран. Так, в Великобритании он достиг 100% по отношению к ВВП.

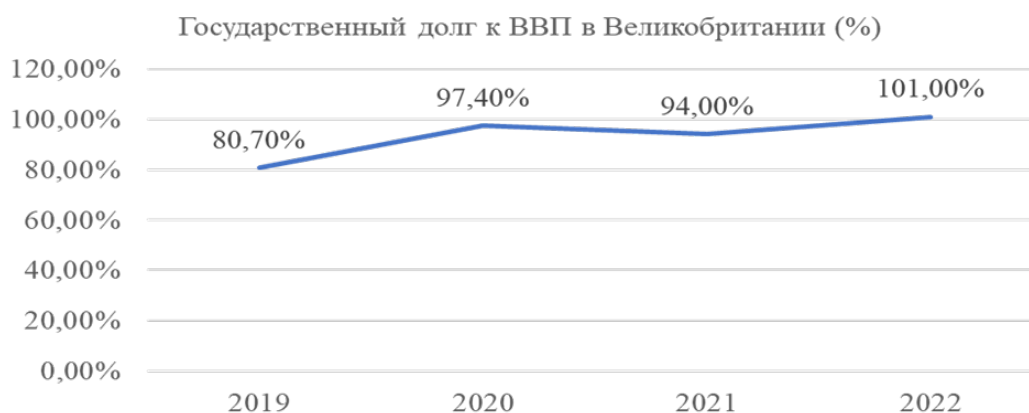

Рис. 3. Государственный долг к ВВП в Великобритании

Кризис 2020 года усугубил проблему задолженности стран мира, в первую очередь развитых стран, так как они чаще всего использовали нетрадиционные методы монетарной политики. Это привело к следующей ситуации: центральные банки заинтересованы в повышении процентной ставки, чтобы привлечь средства на депозиты и тем самым увеличить свои резервы, в то время как правительствам необходимо держать их низкими до погашения госдолга.

Монетарная политика в условиях продолжающегося кризиса 2022 года

С 2022 года в большинстве развитых стран наблюдается тенденция к повышению ключевой процентной ставки, за исключением Японии. Это было весьма неожиданно, так как, как написано ранее, государству следует держать процентные ставки низкими для погашения госдолга. А здесь наблюдается повышение ставки, например, в США в 5 раз. Данное явление было вызвано ростом инфляции. На 2022 год в США годовая инфляция была на уровне 6,5% (в 2021 году – 7%).

Рис. 4. Изменение процентной ставки ФРС США

Рекордный показатель инфляции был не только у США, он наблюдался во всех странах с рыночной и переходной системами экономики. Например, в Еврозоне на февраль 2023 года среднегодовая инфляция была на уровне 8,5%. Так чем же это вызвано?

Естественно, первое, что приходит на ум, когда речь идет об инфляции, – это цена на основной источник топлива (нефть). Так как в 2020 году был локдаун, то производство сократилось, а следовательно, и спрос на черное золото упал. Примечательный случай произошел по фьючерсам американской нефти марки WTI, цена по которым упала до -38\$. Однако уже в 2022 году, вследствие санкций и закрытия границ, цена на нефть снова выросла. Вместе с ней выросли цены на остальные энергоносители, что негативно повлияло на индекс потребительских цен. Стоит отметить, что тенденция к снижению добычи нефти продолжается, несмотря на увеличение спроса.

Рост цен на остальные энергоносители также повлияли на инфляцию, в частности цена на газ, особенно в Европе, почти достигла отметки 4000\$ за 1000 куб. м, что привело к беспрецедентному росту промышленной инфляции в августе 2022 года до 45,8%.

Соответственно, для снижения инфляции центральные банки повышают процентные ставки. Они всё еще относительно низкие (3,5% – ЕЦБ), хотя и выше, чем было до пандемии.

Рис. 5. Среднегодовая цена нефти марки Brent

Таким образом, анализируя денежно-кредитную политику современных стран, стоит отметить, что непроцентные методы регулирования играют даже большую роль, чем само изменение ключевой ставки. Особенно заметно у развитых стран, которые не могли дальше снижать процентные ставки, но и у развитых подобное тоже происходило в больших объемах.

Во-вторых, кризисы 2020 года и 2022 года были вызваны экзогенными факторами (первый – пандемией COVID-19, второй – санкционным давлением). И оба раза они не были вызваны изменениями самой экономики, что еще раз свидетельствует о сильной взаимосвязи финансовых рынков, которые реагируют скорее не столько на финансовые отчетности компаний, сколько на политическую ситуацию в мире, косвенно влияющую на рынки в целом.

Подведем итоги. Современная финансовая структура настолько сильно деформировалась, что привычные методы, которые безотказно работали почти 100 лет, не могут в полной мере давать тех же результатов, что и раньше. Сегодня борьба с инфляцией и другими проблемами решается только с использованием целого комплекса мер.

Список источников и литературы

1. Камбердиева С.С., Цоков К.В., Кудзиева З.А. Монетарная политика государства // Вестник магистратуры. – 2022. – №6-2 (129). – С. 63-65.
2. Кудинова М.М. Трансформация монетарной политики государств в период глобальной пандемии // Финансы: теория и практика. – 2022. – №1. – С. 41-54.
3. Кудрявцева А.С., Аркадьева О.Г. Влияние пандемии коронавируса COVID-19 на мировую экономику // *Oeconomia et Jus*. – 2022. – №2. – С. 44-51.
4. Хмыз О.В. Глобальные тенденции монетарной политики в период пандемии COVID-19 и в посткоронавирусной перспективе // Экономика. Налоги. Право. – 2023. – №1. – С.129-139.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ

**Боржович Д.А.,
студент,
ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития
Российской Федерации»,
borjomi_09@mail.ru**

Аннотация: Интенсификация международных экологических проблем привела к возникновению новой категории – экологических мигрантов. В последние годы международное сообщество стало уделять всё больше внимания защите их прав. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (далее – ООН) постоянно призывает к солидарности в борьбе с изменением климата.

Ключевые слова: экологическая миграция, изменение климата, международное право.

Изменение климата является мощным фактором внутренней миграции в силу его воздействия на средства к существованию людей и утраты жизнепригодности районов в зонах риска. Данный вопрос как никогда актуален, что показал отчет Всемирного банка об изменении климата (далее – Отчет), согласно которому к 2050 году климатические изменения могут вынудить 216 миллионов человек в шести регионах мира переместиться в другие регионы страны. Очаги внутренней климатической миграции могут возникнуть уже в 2030 году, а к 2050 году они могут усилиться. В отчете также делается вывод о том, что незамедлительные и согласованные действия по сокращению глобальных выбросов и поддержке экологического развития могут способствовать уменьшению масштабов климатической миграции на целых 80% [2, с. 22].

Отчет содержит ряд политических рекомендаций, которые могут помочь замедлить темпы изменения климата, включая сокращение глобальных выбросов и принятие всех мер для достижения температурных целей Парижского соглашения; внесение внутренней климатической миграции в планирование устойчивого развития; инвестирование в более глубокое понимание движущих сил внутренней миграции в связи с изменением климата в целях разработки целенаправленной политики.

На данный момент существует несколько механизмов международно-правового регулирования данного вопроса [2, с. 43].

ООН в рамках Рамочной конвенции по изменению климата предлагает систему, которая формально предполагает мобильность в контексте климатических изменений, призывая страны принимать «меры по укреплению взаимопонимания, координации и сотрудничества, касающиеся перемещения, миграции и запланированного переселения» [6].

Особое внимание перемещению населения под влиянием стихийных бедствий уделяет Сендайская рамочная программа, которая, помимо прочего, определяет цели в области предупреждения бедствий и уменьшения их негативных последствий, включая инвестиции в деятельность по обеспечению готовности к бедствиям, а именно работу по восстановлению, реабилитации и реконструкции [8]. В программе отдельно отмечена необходимость вовлечения мигрантов в снижение рисков стихийных бедствий в трех аспектах. Во-первых, государствам следует взаимодействовать с заинтересованными лицами, включая мигрантов, при разработке и последующем осуществлении политики, а также планов и стандартов. Во-вторых, следует расширять возможности местных органов власти путем выделения финансовых и иных средств для координации работы с мигрантами на местном уровне. В-третьих, необходимо применять знания, навыки и потенциал, которыми обладают мигранты, так

как они могут быть полезны в разработке мер по уменьшению опасности бедствий и при их последующем осуществлении.

Более того, Варшавский международный механизм компенсации потерь и ущерба также предполагает подготовку к ущербу. Он включает в себя ущерб, причиненный в результате как внезапных воздействий изменения климата, так и в результате постепенно возникающих, отмечается и воздействие таких изменений на мобильность населения [7]. Целевая группа по перемещению населения, учрежденная в рамках Варшавского договора, наделена полномочиями разрешения проблем перемещения населения, вызванного изменением климата, посредством оказания поддержки «включая финансирование, технологическое развитие и укрепление потенциала сторон, в том числе с участием и в интересах местных общин в целях предотвращения, сведения к минимуму и решения проблем, связанных с перемещением в последствии изменения климата на всех уровнях, включая национальные общины и общины на региональном и международном уровнях» [1].

Решение, основанное на докладе Целевой группы UNFCCC, предлагает сторонам «содействовать упорядоченной, безопасной, регулярной миграции и мобильности путем учета потребностей мигрантов и перемещенных лиц, общин транзита и назначения, а также путем расширения возможностей миграционных путей, в том числе через мобильность рабочей силы» [5].

Необходимость международно-правового регулирования международной экологической миграции была объявлена различными международными организациями, задачи которых включают защиту прав мигрантов. О такой необходимости было заявлено и Всемирной комиссией ООН по международной миграции и Международной организацией по миграции (далее – МОМ).

В настоящее время было предложено несколько направлений формирования механизма международно-правового регулирования данного вопроса.

Первое направление предполагает расширение сферы распространения действия международных многосторонних соглашений по регулированию вынужденной миграции, в частности Конвенции ООН 1951 года о правовом статусе беженцев 1967 года и Протокола 1967 года. Это направление предусматривает, что Конвенция ООН будет защищать оба типа беженцев: «... лиц, покинувших место их гражданства или постоянного места жительства, в связи с преследованиями по признаку расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе...» и экологических мигрантов, то есть людей, которые покинули место своего постоянного проживания в силу экологической деградации в результате стихийных или антропогенных бедствий, негативных последствий экономической деятельности в области окружающей среды или изменения климата в результате глобального потепления и других климатических и связанных с ними негативных последствий.

Следует отметить, что такой вариант не был поддержан Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (далее – УВКБ). Данное учреждение выдвигает позицию о том, что распространение механизма защиты Конвенции ООН о правовом статусе беженцев 1951 года и ее Протокола 1967 года на иную категорию вынужденных мигрантов, требующих защиты, окажет негативное влияние на деятельность ООН по делам беженцев и на лиц, изначально подлежащих защите по данной конвенции. Кроме того, УВКБ выступает против уравнивания миграции вследствие преследования по признаку расы, религии, гражданства и т.д. и вследствие угрозы жизни и здоровью человека в результате ухудшения состояния окружающей среды из-за стихийных и антропогенных бедствий [4].

Второе направление формирования международно-правового механизма регулирования экологической миграции – это разработка и принятие нового международного соглашения, которое бы урегулировало действия международного сообщества по защите прав экологических мигрантов. Это решение предусматривает создание нового управления или учреждения в рамках структуры ООН, которое будет играть координирующую роль в системе взаимодействия международного сообщества и экологических мигрантов. При этом новый орган должен взаимодействовать с другими департаментами в рамках системы ООН, а также с независимыми международными организациями – УВКБ и МОМ. При осуществлении этих мер могут быть задействованы и другие международные организации, например Детский фонд ООН и Международный Комитет Красного Креста, в связи с тем, что деятельность по защите экологических мигрантов во многом соответствует целям этих международных организации [3].

Таким образом, согласно отчету Всемирного банка об изменении климата, количество экологических мигрантов в ближайшие годы будет значительно увеличиваться, а значит возрастет и актуальность вопроса урегулирования их правового статуса и разработки механизмов защиты. Для урегулирования международной экологической миграции можно, в первую очередь, распространить на данную категорию мигрантов один из уже существующих международно-правовых механизмов защиты, предусмотренных рамочными конвенциями, программами и договорами в данной сфере. Возможно и достижение нового соглашения, которое урегулирует правовой статус экологических мигрантов и предоставит им надежные гарантии международно-правовой защиты, что вероятнее всего приведет к необходимости создания нового органа, контролирующего соблюдение норм международного договора и координирующего работу на международном, национальном и местном уровнях.

Список источников и литературы

1. Report of the Task Force on Displacement, UNFCCC. Secretariat [Electronic source] // United Nations Climate Change. – 2018. – 18.09. – URL: SB 49 REG template (unfccc.int).
2. Clement, Viviane, Kanta Kumari Rigaud, Alex de Sherbinin, Bryan Jones, Susana Adamo, Jacob Schewe, Nian Sadiq, Elham Shabahat. Groundswell Part 2: Acting on Internal Climate Migration. – Washington, DC: The World Bank, 2021. – 365 p.
3. E. Markova. International Legal Protection of Environmental Migrants: Realities and Prospects // Actual Problems of Russian Law. – 2018. – №7. – P. 209-217.
4. J. McAdam. Climate Change, Forced Migration, and International Law Hardcover // Utrecht Journal of International and European Law. – 2012. – Vol. 28(75). – P. 61- 64.
5. Report of the United Nations Board of Auditors on the financial statements of the United Nations Framework Convention on Climate Change for the year ended 31 December 2018 - Submission version [Electronic source] // URL: https://www.un.org/fr/auditors/board/pdf/UNFCCC_Report_31_Dec_2018.pdf
6. The United Nations Framework Convention on Climate Change, UNFCCC [Electronic source] // Unfccc.int. – 2010. – URL: <https://unfccc.int/sites/default/files/resource/docs/2010/awglca11/eng/08.pdf>
7. The Paris Agreement, UNFCCC [Electronic source] // Unfccc.int. – 2016. – URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/parisagreement_publication.pdf
8. Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг. [Электронный ресурс] // Unisdr.org. – URL: https://www.unisdr.org/files/43291_russiansendaiframeworkfordisasterri.pdf.
9. Зверева Т.В., Карпович О.Г. Общая миграционная политика ЕС: новый старт? // Международная жизнь. – 2021. – №7. – С. 94-103.
10. Карпович О.Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы. Монография / Москва, 2003.
11. Карпович О.Г. Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2003. № 3. С. 32-35.

ПРОБЛЕМА ПРОЕКТА WILLOW НА АЛЯСКЕ

Буиклы А.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
anastasia.buikly@gmail.com

Аннотация: Статья рассматривает проект Willow на Аляске, представляющий собой крупномасштабную добычу нефти и газа в западной части шельфа Северного Ледовитого океана. Автор анализирует экономические и экологические последствия данного проекта, включая его влияние на региональную экономику и окружающую среду. Статья оценивает потенциальные выгоды для экономики региона, а также возможные негативные последствия для природы и местных сообществ.

Ключевые слова: проект Willow, Аляска, добыча нефти и газа, экология, окружающая среда, региональная экономика, коренные народы.

13 марта 2023 года администрация президента США Джо Байдена одобрила масштабный проект по добыче нефти в штате Аляска американской компании ConocoPhillips, the Willow Project, стоимость которого оценивается в 8 миллиардов долларов. В рамках данного проекта будут открыты три новые точки бурения в отдаленной дикой местности западного Арктического склона Аляски, объем добычи нефти из которых, по оценкам экспертов, может составить до 600 миллионов баррелей в течение тридцатилетнего срока службы предприятий, то есть до 180 тысяч баррелей в день.

Ранее проект получил окончательное одобрение администрации Трампа, но был приостановлен в 2021 году федеральным судьей штата Аляска, который настаивал на том, что проблема воздействия разработки столь масштабных нефтяных предприятий на окружающую среду не была в

достаточной мере учтена. Администрация Байдена официально дала зеленый свет проекту Willow, вызвав негативную реакцию со стороны молодежи, защитников окружающей среды и коренных народов, что неудивительно: последствия данного проекта будут действительно пагубными, начиная от ускорения темпов изменения климата, негативного воздействия на флору и фауну региона и заканчивая нехваткой продовольствия в близко расположенных к запланированным точкам бурения нефти общинах коренных народов.

Как заявила компания ConocoPhillips, для запуска проекта Willow вполне может встать вопрос о необходимости в антропогенном замораживании быстро тающей арктической вечной мерзлоты для стабилизации бурового оборудования, что создаст одну из крупнейших «углеродных бомб» на территории США.

По данным CNN, в результате добычи такого огромного количества нефти на новых скважинах, в воздух будет выброшено около 9,2 миллионов метрических тонн углерода, что эквивалентно появлению на дорогах 2 миллионов бензиновых автомобилей. В целом ожидается, что этот проект приведет к выбросу около 260 миллионов тонн парниковых газов, что, в свою очередь, сравнимо с созданием примерно 70 новых угольных электростанций.

Согласно данным организации коренных народов Аляски Native Movement, разработчики проекта Willow провели слишком незначительные исследования, недостаточные для прогноза воздействия проекта на популяцию оленей-карибу, которые являются жизненно важным источником пищи для многих жителей коренной общины Нуиксут, близко расположенной к будущим точкам бурения. Члены общины также поднимали тему прямого воздействия добычи нефти и газа на окружающую среду, что в прошлом приводило к заболеванию рыбы, недоеданию оленей-карибу и значительному ухудшению качества воздуха. Как следствие,

общины и так малочисленных и уязвимых коренных народов Северной Америки подвергаются недоеданию и повышенному риску заболеваемости.

Несмотря на явно пагубные прогнозируемые последствия проекта Willow, некоторые официальные представители штата, а также племенные организации коренных жителей Аляски, в том числе сообщество инупиатов Арктического склона и Федерация коренных жителей Аляски, дали согласие на его запуск.

Причина кроется в экономической выгоде. Речь идет о желании властей снизить зависимость от иностранной нефти, а также о высоких налоговых поступлениях и новых рабочих местах, которые будут созданы. По данным Бюро по управлению земельными ресурсами, проект Willow создаст около 2 500 рабочих мест и принесет до 17 миллиардов долларов федеральных налоговых поступлений. Закон о добыче запасов нефти ВМС, принятый Конгрессом США в 1976 году, гласит, что 50% от этих поступлений должно перейти штату Аляска. Закон также предусматривает приоритет материальной компенсации общинам, наиболее пострадавшим от последствий работы нефтяных предприятий. Если рассматривать прибыль в цифрах, то, согласно фискальному анализу штата Аляска, к 2053 году проект может принести более 5 миллиардов долларов самому штату, 1 миллиард долларов району Арктического склона и 4 миллиарда долларов местным общинам, наиболее пострадавшим от последствий запуска проекта.

Стоит отметить, что в рамках своей предвыборной кампании в 2020 году президент США Джо Байден пообещал содействовать прекращению бурения новых нефтяных и газовых скважин на государственных землях и акваториях. Теперь же многие критикуют Байдена, говоря, что этот проект подрывает его климатическую повестку и предвыборные обещания.

Почему Байден принял решение одобрить Willow, несмотря на ключевые пункты своей зеленой повестки и миллионы подписей под петициями против проекта?

По мнению некоторых экспертов в области права, с юридической точки зрения администрация Байдена, скорее всего, была связана по рукам и ногам. Поскольку ConocoPhillips владеет лицензиями на добычу нефти в данных месторождениях с конца 1990-х, у них, по сути, есть законное право на их разработку. Исходя из этого, администрация Байдена, вероятно, не хотела оспаривать это право в суде и начинать многомиллиардный судебный процесс, финансируемый за счет налогов, только для того, чтобы проект в конечном итоге все равно был одобрен. Вместо этого, по словам администрации, они решили продвинуть более урезанный проект и ввести дополнительные ограничения на добычу нефти в других частях Национального нефтяного запаса на Аляске. В этот план входит и отклонение двух из пяти первоначально предложенных скважин, которые представляли бы значительную угрозу озеру Тешекпук, расположенному недалеко от района бурения. Согласно их оценкам, это сократит количество пресной воды, необходимой для разработки и функционирования проекта, и устранил необходимость в проложении дополнительных 11 миль дорог, 20 миль нефтепроводов и 133 акров гравия.

Кроме того, 68 000 акров земли, арендованной ConocoPhillips, будут возвращены федеральным властям. В дополнение к сокращению количества скважин администрация Байдена планирует ограничить бурение нефтяных скважин еще на 13 миллионах акров в пределах Национального нефтяного запаса на Аляске, а также на 3 миллионах акров на шельфе и в зоне морского планирования Бофорта. Однако стоит отметить, что эти решения могут быть отменены или модифицированы при будущих администрациях.

Итак, принимая во внимания всю экономическую выгоду и уступки со стороны администрации США, встает вопрос: сопоставима ли прибыль от проекта Willow с его разрушительными последствиями, которые не только потребуют срочного и дорогостоящего решения, но и поставят на грань вымирания целую уникальную экосистему?

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТИЕВАЯ СТРАТЕГИЯ ЧИЛИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Ганюшкина И.А.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
orbital12006@ya.ru

Аннотация: Литий является стратегически важным ресурсом, широко используемым в производстве аккумуляторов для электромобилей и других технологий. Чили обладает крупными запасами лития и играет важную роль на мировом рынке этого металла. Статья анализирует основные аспекты стратегии Чили по добыче и экспорту лития, ее влияние на экономику страны, а также меры по обеспечению устойчивого развития и защите окружающей среды.

Ключевые слова: Чили, литий, экспорт, экономика, национальные интересы, окружающая среда, экосистема.

Глобальный поиск более экологически чистых и менее зависимых от ископаемого топлива видов транспорта, а также развитие национальных программ альтернативной энергетики способствовали увеличению спроса на литий (Приложение 1). Литиево-ионные батареи, используемые в электромобилях, зарекомендовали себя как эффективная и доступная альтернатива традиционным батареям. Литий успешно добывают и производят в значительных количествах в Аргентине, Боливии, Чили, Австралии, Китае, США, Португалии и Зимбабве (Приложение 2).

При этом Чили – страна, обладающая крупнейшими запасами этого минерала в мире (Приложение 3), вместе с Боливией и Аргентиной образует «литиевый треугольник», в котором сосредоточено более 60% мировых запасов лития. Единственным литиевым резервуаром Чили

является солончак Салар-де-Атакама, расположенный на юге пустыни Атакама, в области Антофагаста. В этом резервуаре сосредоточено 27% мировых запасов лития. Помимо солончака Атакама, в Чили насчитывается более 60 солончаков и соленых озер, где возможна добыча этого ресурса.

Добычу лития в Чили осуществляют две корпорации – чилийская химическая компания SQM (Sociedad Química y Minera) и американская Albemarle. Эксплуатация лития осуществляется частными компаниями на основе концессий, выдаваемых Корпорацией по содействию производству (CORFO) при Министерстве экономики, развития и туризма. На данный момент CORFO имеет контракты с SQM (до 2030 года) и с Albemarle (до 2043 года). При этом доходы SQM от продажи лития и его соединений в 2022 году составили 8 152,9 млн долларов, что на 700% больше, чем в 2021 году (Приложение 4).

20 апреля 2023 года президент Чили Габриэль Борич представил руководящие принципы новой Национальной литиевой стратегии (4). Это комплекс мер, призванных сделать Чили мировым лидером по добыче белого золота.

Согласно стратегии, усилия по разведке, разработке и созданию добавленной стоимости лития будут основываться на принципе сотрудничества между государственным и частным секторами. Это подразумевает участие государства во всем цикле производства минерала через специально созданную Национальную литиевую компанию, при этом государству будет отводиться главная роль в управлении проектом. Стоит добавить, что положение об учреждении государственной компании требует одобрения конгресса.

Необходимо отметить, что данный вопрос уже обсуждался ранее. В июне 2014 года при правительстве Мишель Бачелет, избранной на второй президентский срок, была создана Национальная комиссия по литию (НКЛ).

Итоговым результатом пятимесячной работы комиссии стал заключительный отчет, в котором отмечалось, что государство должно сохранять исключительную собственность на литиевые ресурсы, определяя при этом условия и правила их использования. НКЛ дала рекомендацию поощрять государственно-частное партнерство, которое позволило бы обеспечить экономическое развитие государства за счет устойчивой эксплуатации этих ресурсов (7). В связи с этим можно предположить, что именно положения отчета НКЛ легли в основу Национальной литиевой стратегии, анонсированной президентом Боричем.

Вопрос о государственном контроле над ресурсами поднимался также в 2021–2022 гг. при составлении проекта новой Конституции Чили. Мария Ривера, лидер Интернационалистского рабочего движения (MIT), продвигала инициативу о национализации горнодобывающей промышленности меди, лития и других стратегических ресурсов, а также призывала к национализации крупных горнодобывающих компаний. В своем интервью Мария Ривера отметила, что транснациональные корпорации и крупные горнодобывающие компании ежегодно получают около 40 миллиардов долларов, которые могли бы быть использованы для решения многих нужд и запросов чилийского народа [8]. Данное предложение было отклонено Конституционным конвентом Чили и не было поддержано правительством Габриэля Борича. Сторонники инициативы объяснили это давлением на действующую власть со стороны представителей транснациональных корпораций и горнодобывающих компаний.

Основное положение Новой литиевой стратегии о государственно-частном сотрудничестве с приоритетом государства в принятии решений вызвало широкую дискуссию в обществе. В эфире CNN Chile президент бизнес-учреждения по развитию обрабатывающей промышленности Sofofa (Sociedad de Fomento Fabril) Рихард фон Аппен заявил, что подобные меры,

в рамках которых частные компании будут играть «вторичную» роль в добыче лития, являются показателем «недоверия» правительства частному сектору, добавив, что значение государства и так велико в данной индустрии, поскольку оно является владельцем солончаков и взимает налоги с частных компаний. Также президент ассоциации считает, что государственное управление в данной отрасли менее эффективно по сравнению с частным и может негативно сказаться на развитии отрасли [9]. Таким образом, Рихард фон Аппен выразил мнение тех бизнес-кругов, для которых приоритет государства в предложенной модели сотрудничества является главным предметом критики.

При этом многие представители левых сил с одобрением отнеслись к новой стратегии. Например, депутат-коммунист Борис Баррера заявил о важности «создания национальной литиевой компании, которая обозначила бы суверенитет, который страна должна иметь над своими природными ресурсами, и особенно литием» [6].

В интервью Bloomberg Роберт Фридланд, бизнесмен в области энергетики и добычи природных ресурсов, отметил, что «план чилийского правительства потребовать контрольный пакет акций во всех будущих литиевых проектах будет сдерживать инвестиции и рискует затормозить переход на чистую энергию», добавив, что «шаг Сантьяго подорвет репутацию Чили как одного из самых безопасных мест для иностранных инвесторов в Латинской Америке» [5].

В день представления основных положений Литиевой стратегии Чили рыночная цена акций SQM снизилась на рекордные 20% (Приложение 5) на Нью-Йоркской бирже, а акции Albemarle упали на 10% (Приложение 6). На фоне падения акций реакция руководства и SQM, и Albemarle была довольно сдержанной. Albemarle сообщила, что «не ожидает каких-либо существенных последствий, поскольку чилийское правительство ясно дало понять, что будет соблюдать условия контрактов»

[9]. SQM заявила, что «способствуя пути превращения Чили в лидера в области устойчивого развития и технологий, ожидает быть частью того диалога, который сейчас начинается» [10].

В своем выступлении Габриэль Борич обратил особое внимание на необходимость использования новой технологии прямой добычи лития вместо добычи через испарение, при применении которой теряется много воды. Это поможет сохранить биоразнообразие региона Атнофагаста и осуществлять деятельность по выпуску соединений лития без вреда для экосистем. В 2021 году группой ученых было проведено исследование, в ходе которого было обнаружено, что в Салар-де-Атакама добыча лития отрицательно коррелирует с численностью двух из трех видов фламинго. Это свидетельствует о том, что продолжающееся увеличение добычи лития и снижение поверхностных вод вскоре могут оказать существенное влияние на численность фламинго во всем их ареале [1]. Государство принимает меры для снижения негативного влияния промышленности на окружающую среду. Так, в марте 2022 года Управление по охране окружающей среды Чили оштрафовало горнодобывающую компанию Эскондиду более чем на 8,2 миллиона долларов после того, как доказало воздействие на подземные воды, которые поддерживают экосистему в Салар-де-Атакама.

Промышленная деятельность наносит ущерб не только экосистемам, но и местным сообществам. Так, во время визита Конституционного конвента на север Чили в город Сан-Педро-де-Атакама, где проживают различные общины коренных народов, состоялся диалог представителей власти и местного населения. Жители общины Ликанантай рассказали, что их главная проблема связана с нехваткой воды в результате вмешательства горнодобывающих компаний и разрушения окружающей среды.

Переход от нынешнего метода испарений к прямому извлечению лития ускорит производство и позволит избежать испарения миллиардов

литров соленой воды, что может стать решением проблемы безопасности экосистем и доступности водных ресурсов для местных сообществ. Прямая экстракция лития подразумевает процесс, в котором используется высокоселективный абсорбент для извлечения лития из рассольной воды. Раствор, извлеченный из рассола, очищается от примесей с получением высококачественного карбоната лития и гидроксида лития. Однако технология прямого извлечения лития относительно не коммерциализирована в промышленных масштабах и первоначально может привести к меньшей производительности и прибыли, что составляет определенный риск для производителя.

Меры, которые решило принять чилийское правительство, создав Национальную литиевую стратегию, в условиях борьбы за этот важный минерал могут стать эффективным способом защиты ресурсов от попыток других участников рынка взять их под свой контроль. Например, Китай, крупнейший в мире производитель литиево-ионных аккумуляторов, предпринимает значительные усилия для увеличения своего влияния в странах «литиевого треугольника». В настоящее время в Аргентине, в провинции Катамарка, китайская горнодобывающая компания Zijin Mining строит завод Tres Quebradas (3Q), на котором, по прогнозам, смогут производить до 200 млн тонн карбоната лития в год. Китай имеет опыт работы и с государственными компаниями. Так, 20 января 2023 года президент боливийской госкомпании Yacimientos de Litio Boliviano (YLB) Карлос Рамос подписал соглашение о создании совместного предприятия с представителем китайского консорциума CATL BRUNP & CMOC (CBC) Цинхуа Чжоу. Инвестиции в проект составили более 1 млрд долларов.

Расширение деятельности Китая не обошло стороной и Чили. Агентство экономического развития Чили CORFO 20 апреля подтвердило получение китайской компанией BYD разрешения на строительство завода в северном регионе Антофагаста для производства катодного материала из

литий-железо-фосфата. Завод с инвестициями в размере 290 млн долларов будет производить 50 000 тонн катодов LFP в год и должен начать работу в 2025 году.

В 2018 году китайская компания Tianqi Lithium выкупила у канадской компании Nutrien 24% акций SQM на аукционе на фондовой бирже Сантьяго. Сумма сделки составила больше 4 млрд долларов. При этом процесс покупки не был простым: контролирующий акционер и бывший председатель SQM Хулио Понсе Леру подал иск в Конституционный суд, заседание которого состоялось 22 октября 2018 года. Понсе опасался, что сделка даст Tianqi «неограниченный доступ» ко всей «конфиденциальной информации» SQM при том, что Tianqi имеет совместное предприятие с Albemarle в Австралии, последний же является конкурентом SQM на солончаке Салар-де-Атакама в Чили. Требования Понсе были направлены на ограничение обмена информацией между Tianqi и SQM и ограничение роли Tianqi в совете директоров SQM.

После объявления о создании Национальной литиевой стратегии китайская газета Global Times прокомментировала это событие, заявив, что Tianqi получает только инвестиционный доход от деятельности SQM и не импортирует карбонат лития или другие литиевые продукты из Чили. Другая китайская литиевая компания, Ganfeng Lithium, подчеркнула, что также в основном импортирует литиевые минералы из Австралии. Однако Global Times отметила, что план литиевой стратегии Чили «окажет негативное влияние на цены и объемы импорта лития в Китай, который в настоящее время является крупнейшим в мире производителем и потребителем электронных автомобилей» [3].

Продвижение китайских компаний представляет серьезную угрозу интересам США. Так, Лаура Ричардсон, глава Южного командования ВВС США, которое курирует военные операции в Центральной Америке, Южной Америке и Карибском бассейне, рассказала в интервью

американскому аналитическому центру Atlantic Council о важности ресурсов Латинской Америки для внешней политики США. Генерал Ричардсон упомянула о своем разговоре с послами США в Аргентине и Чили, вице-президентом по глобальным операциям Albemarle по литию, в котором стороны обсудили проблемы и препятствия, с которыми сталкиваются американские компании в «литиевом треугольнике» в Аргентине, Боливии и Чили, а также о том, как влияет на литиевый бизнес «агрессивность, влияние и принуждение со стороны КНР», какие надо использовать рычаги, чтобы «заблокировать наших противников, заблокировать наших конкурентов» [2]. Говоря о принадлежности полезных ископаемых, минеральных ресурсов, пресной воды в Латинской Америке, генерал Ричардсон часто употребляет выражение «мы имеем», что несомненно указывает на собственническое отношение США к ресурсам стран Латинской Америки и их стремление достичь цели любыми способами.

Таким образом, в настоящее время в условиях растущего спроса на литий можно наблюдать борьбу за этот стратегически важный ресурс. Результатом этой борьбы является стремление многих правительств защитить свои запасы от вмешательства извне. Способом защиты многие государства избрали создание государственных компаний и контроль государства за добычей полезных ископаемых и минералов. Так, Мексика в 2022 году национализировала свою литиевую промышленность, Боливия взяла под государственный контроль полезные ископаемые еще в 2006 году при Эво Моралесе. Успешное осуществление запланированных мер по продвижению государственно-частного сотрудничества в Чили в рамках Национальной литиевой стратегии будет способствовать пополнению государственного бюджета страны, развитию экономики государства, более эффективному решению внутренних проблем, актуальных для чилийского народа. Более того, подобное сотрудничество позволит решить проблему

разрушения экосистем вблизи мест добычи лития, а также проблему нарушения жизнедеятельности местных сообществ. Однако литиевая стратегия подверглась критике со стороны частного сектора, многие представители которого посчитали государственное вмешательство в отрасль необоснованным, подчеркнув, что государственное управление станет менее эффективным по сравнению с частным. В дальнейшем недовольство частного сектора может повлиять на уровень инвестиционных вложений в отрасль, что может побудить правительство пересмотреть положение о первостепенности государственного участия в литиевых проектах.

Список источников и литературы

1. Gutiérrez JS, Moore JN, Donnelly JP, Dorador C, Navedo JG, Senner NR. Climate change and lithium mining influence flamingo abundance in the Lithium Triangle // Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences. – 2022. – Vol. 289. – P.1-11.
2. A conversation with General Laura J. Richardson on security across the Americas [Electronic source] // AtlanticCouncil. – 2023. – 12.01. – URL: <https://www.atlanticcouncil.org/event/a-conversation-with-general-laura-j-richardson-on-security-across-the-americas/> (дата обращения: 29.04.2023).
3. Chile's lithium nationalization plan may have negative impact on China's supply [Electronic source] // Global Times. – 2023. – 24.04. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202304/1289705.shtml> (дата обращения: 29.04.2023).
4. ESTRATEGIA NACIONAL DEL LITIO [Recurso electrónico] // El Gobierno de Chile. – URL: <https://www.gob.cl/litiorchile/> (дата обращения: 29.04.2023).
5. Fernyhough, James Chile's New Lithium Plan to Scare Off Investors, Friedland Says [Electronic source] // Bloomberg. – 2023. – 24.04. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-24/chile-s-new-lithium-plan-to-scare-off-investors-ivanhoe-boss-friedland-says> (дата обращения: 29.04.2023).
6. González, A. P. La creación de una empresa nacional del litio “traerá muchos beneficios para Chile” // SPUTNIK Mundo. – 2023. – 30.03. – URL: <https://sputniknews.lat/20230330/la-creacion-de-una-empresa-nacional-del-litio-traera-muchos-beneficios-para-chile-1137498515.html> (дата обращения: 29.04.2023).

7. Informe Final [Recurso electrynico] // CIPER Chile. – URL: https://ciperchile.cl/pdfs/2015/06/sqm/INFORME_COMISION_LITIO_FINAL.pdf (дата обращения: 29.04.2023).

8. Interview with Магна Rivera: “It is not just the nationalization of minerals, but the nationalization of the large mining companies of copper, lithium, gold and other strategic minerals” [Electronic source] // International Workers League. – 2022. – 12.04. – URL: <https://litci.org/en/interview-with-maria-rivera-it-is-not-just-the-nationalization-of-minerals-but-the-nationalization-of-the-large-mining-companies-of-copper-lithium-gold-and-other-strategic-minerals/> (дата обращения: 29.04.2023).

9. Richard von Appen ante Estrategia Nacional del Litio | Agenda Econymica [Recurso electrynico] // CNN Chile (YouTube). – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9SwaXZVeWGQ> (дата обращения: 29.04.2023).

10. SQM COMMENTS ON NATIONAL LITHIUM STRATEGY ANNOUNCEMENT [Electronic source] // SQM S.A. – 2023. – 21.04. – URL: https://s25.q4cdn.com/757756353/files/doc_news/2023/4/PR_Lithium-Strategy_21Apr2023_eng.pdf (дата обращения: 29.04.2023).

11. Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Перспективы сотрудничества России со странами Латинской Америки // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 2. С. 26-30.

Приложение I

Источник: M. Jorratt, “Renta econymica, rйgimen tributario y transparencia fiscal de la minerна del litio en la Argentina, Bolivia (Estado Plurinacional de) y Chile”, Documentos de Proyectos (LC/TS.2022/14), Santiago, Comisiyn Econymica para Amйrica Latina y el Caribe (CEPAL), 2022

Приложение 2

Мировое производство лития (в метрических тоннах)

Страна	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Австралия	67 599	70 793	75 051	74 519	212 911	312 980	239 525	212 911
Чили	59 615	61 212	55 889	76 116	75 584	90 487	102 730	95 810
Китай	25 017	12 242	10 646	12 242	36 195	37 792	57 486	74 519
Аргентина	13 307	17 033	19 162	30 872	30 340	34 066	33 534	33 001
Бразилия	2 129	852	1 065	1 065	1 065	1 597	12 775	10 113
Зимбабве	5 323	4 791	4 791	5 232	4 258	8 516	6 387	6 387
Португалия	3 034	1 597	1 065	2 129	4 258	4 258	4 791	4 791
Другие	4 631	6 866	5 536	7 345	8 676	22 036	6 707	2 661
Всего	180 655	175 386	173 203	209 611	373 287	511 733	463 934	440 194

Источник: M. Jorratt, “Renta econymica, rйgimen tributario y transparencia fiscal de la minerна del litio en la Argentina, Bolivia (Estado Plurinacional de) y Chile”, Documentos de Proyectos (LC/TS.2022/14), Santiago, Comisiyn Econymica para Amйrica Latina y el Caribe (CEPAL), 2022

Приложение 3

**Мировые ресурсы и запасы лития в 2020 году
(в метрических тоннах содержания лития)**

Страна	Ресурсы лития		Запасы лития	
	Количество, тонн	Процент	Количество, тонн	Процент
Боливия	21 000 000	24,4	Нет данных	Нет данных
Аргентина	19 300 000	22,4	1 900 000	9,0
Чили	9 600 000	11,2	9 200 000	43,7
США	7 900 000	9,2	750 000	3,6
Австралия	6 400 000	7,4	4 700 000	22,3
Китай	5 100 000	5,9	1 500 000	7,1

Канада	2 900 000	3,4	530 000	2,5
Зимбабве	500 000	0,6	220 000	1,0
Бразилия	470 000	0,5	95 000	0,5
Португалия	270 000	0,3	60 000	0,3
Другие страны	12 560 000	14,6	2 100 000	10,0
Всего	86 000 000	100,0	21 055 000	100,0

Источник: М. Jorratt, “Renta econymica, rйgimen tributario y transparencia fiscal de la minerna del лито en la Argentina, Bolivia (Estado Plurinacional de) y Chile”, Documentos de Proyectos (LC/TS.2022/14), Santiago, Comisiyn Econymica para Amйrica Latina y el Caribe (CEPAL), 2022

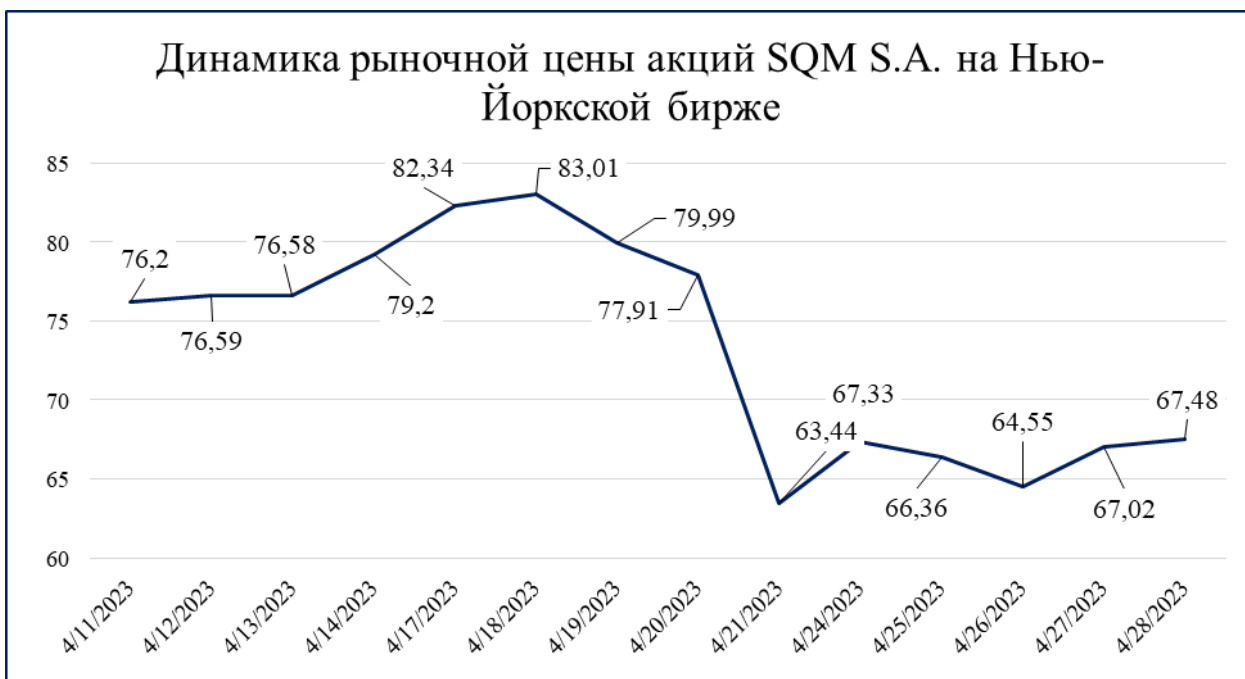
Приложение

4

Источник: Quarterly Results // Solutions for human progress. – URL: <https://ir.sqm.com/English/financials/quarterly-results/default.aspx>

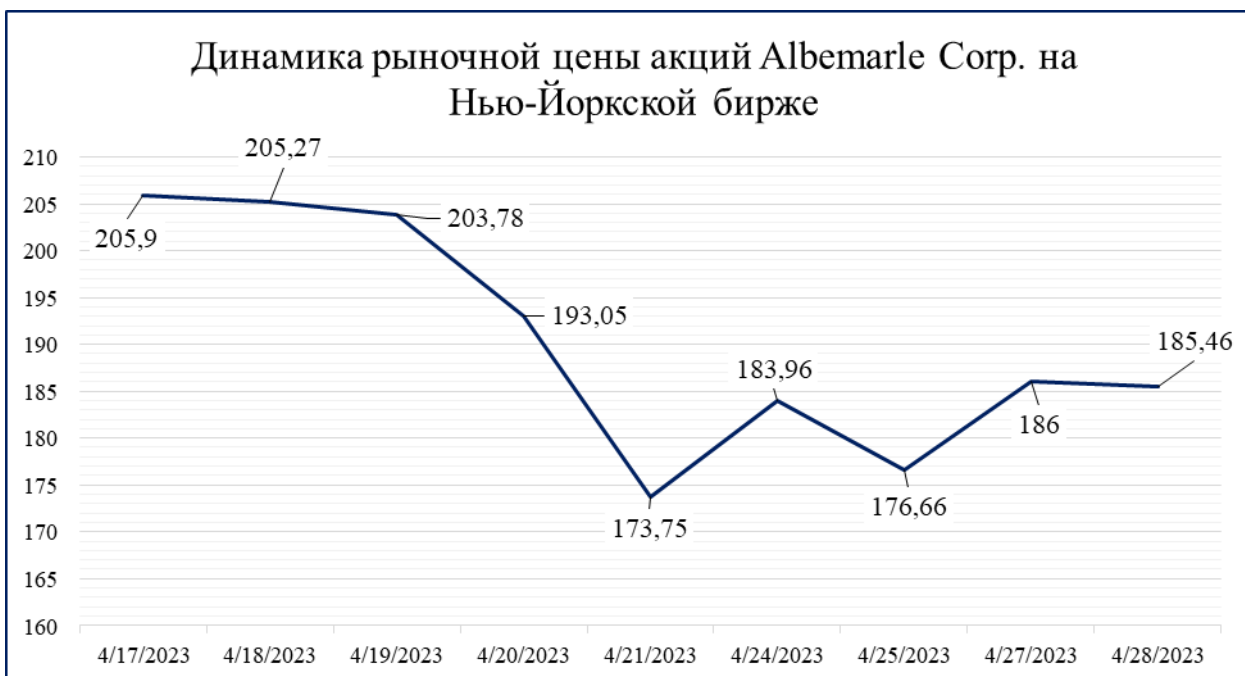
Приложение 5

Источник: Sociedad Quimica y Minera de Chile SA // Bloomberg. – URL:
<https://www.bloomberg.com/quote/SQM:US>

Приложение

6

Источник: Albemarle Corp // Bloomberg. – URL:
<https://www.bloomberg.com/quote/ALB:US>

ТРЕНД “QUIET QUITTING”: ВЛИЯНИЕ «ТИХОГО УВОЛЬНЕНИЯ» НА РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Гурьянова М.А.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
gmagma2002@gmail.com

Аннотация: Статья исследует новый тренд “Quiet Quitting” (тихое увольнение) и его влияние на развитие мировой экономики. «Тихое увольнение» представляет собой явление, когда сотрудники не формально увольняются, но постепенно теряют интерес к работе и начинают искать новые возможности. Статья анализирует последствия этого тренда для бизнеса, рынка труда и экономики в целом.

Ключевые слова: тренд “Quiet Quitting”, тихое увольнение, мировая экономика, сотрудники, рынок труда.

В последние годы у людей растет разочарование в идее, что полная отдача на работе и компетентность приведут к продвижению по службе, увеличению заработной платы и личному самосовершенствованию. В социальных сетях набирает популярность тренд “quiet quitting”, или «тихое увольнение». Этот карьерный тренд не имеет отношения к реальному увольнению, а обозначает ситуацию, когда сотрудник исполняет только свои прямые обязанности – не более того, что подразумевается по контракту. Он пришел на смену корпоративной культуре, требующей от сотрудников тотальной вовлеченности в рабочий процесс.

В условиях сверхжесткого рынка труда, предоставляющего работникам множество вариантов трудоустройства, и непрекращающейся борьбы за сохранение и расширение удаленной работы многие работники

пересматривают, где и как они хотят выполнять свою работу. Движение “quiet quitting” стало глобальным трендом развития рынка труда. Однако в каждой стране он имеет свои характерные черты и особенности.

Так, совсем недавно в китайском языке появилось новое выражение «танпин» 躺平, в буквальном смысле означающее «лежать плашмя». Этот термин отражает усталость китайской молодежи от конкуренции и круглосуточной работы в последнее десятилетие.

Одной из главных причин возникновения идеи “tang ping” стали жесткие ограничения в период пандемии COVID-19. В результате длительной политики «нулевой терпимости» уровень безработицы в Китае увеличился и составил 19,3% среди возрастной группы от 16 до 25 лет. Это означает, что около 15 миллионов молодых людей стали безработными. Данный показатель вдвое больше, чем в Соединенных Штатах Америки за тот же период.

В результате жестких ковидных ограничений темп экономического роста страны замедлился. Согласно статистике Всемирного Банка, в 2022 году экономика Китая выросла всего на 2,9%, в то время как в остальном Азиатско-Тихоокеанском регионе этот показатель составил 5,3%. Это первый случай с 1990 года, когда рост ВВП Китая ниже, чем у его соседей.

В то же время число китайцев, поступающих в высшие учебные заведения, резко увеличилось за последние два десятилетия, что в ближайшее время подвигнет выпускников на жесткую конкуренцию за рабочие места «белых воротничков».

На фоне неопределенности на китайском рынке труда, в последние два года тренд “tang ping” перешел на следующую стадию своего развития – «бай лан» (摆烂, что в переводе означает «пусть все сгниет»). “Bailan” – новое отношение и образ жизни, который выбирает китайская молодежь. Оно отражает активное принятие любой негативной ситуации без

дальнейшей возможности ее решения. Подобные настроения в Китае возникли в ответ на культуру «996» – неформальный рабочий график с 9 часов утра до 9 часов вечера 6 дней в неделю. “Tang Ping” и “Bailan” – две концепции, отражающие суровую реальность китайского рынка труда, с которой сталкивается современная молодежь.

Одновременно с этим уровень эмоционального выгорания также находится на рекордно высоком уровне и в США. Согласно отчету, опубликованному Американской психологической ассоциацией за 2022 год, 44% американских работников сообщили о физической усталости – на 38% больше, чем в 2019 году. Это также рассматривается как фактор, способствующий «великой отставке» – экономическому явлению, в результате которого к концу пандемии COVID-19 произошло рекордное количество увольнений среди молодых работников.

Во втором квартале 2022 года вовлеченность сотрудников в США сделала еще один шаг назад: доля занятых работников осталась на уровне 32%, но доля «активно не занятых» граждан увеличилась до 18%. Соотношение занятых и «активно уволенных» сотрудников в настоящее время составляет 1,8 к 1, что является самым низким показателем за все десятилетие.

Тенденция «тихого увольнения» оказалась менее разрушительной силой в Европе, где культура работы значительно отличается от восточной. Согласно глобальному отчету Института Гэллапа, лишь 21% людей в Европе увлечены своей работой. В России этот показатель составляет 22%. Причем как в мировом масштабе, так и в западных странах уровень вовлеченности падает в течение двух последних лет.

Что касается России, то большинство бизнес-психологов и HR-специалистов прогнозируют, что тренд “quiet quitting” в меньшей степени затронет страну по следующим причинам:

1) Различия в менталитете работы. Если в Европе все настроено на гонку объемов работы, то в России изначально такого «перенапряжения» нет. Российский менеджмент устроен более планомерно, соответственно, резких скачков в ближайшее пять лет не ожидается.

2) Пандемия COVID-19 открыла для российских работодателей новые возможности и горизонты, а также новые форматы работы. Раньше существовал только офисный режим, работа из дома была редким явлением и предполагалась только для очень узких специалистов. Однако сегодня в большинстве сфер бизнеса работа сотрудников адаптирована к удаленному режиму. Это дало возможность сократить расходы на аренду офиса, а работникам приспособиться к новому формату работы.

Таким образом, феномен “quiet quitting” в последнее время обретает все большую социальную значимость, а его последствия уже активно обсуждают специалисты во всем мире. Трансформация мировой экономики заставила людей переосмыслить свои жизненные ценности и ориентиры. Тренд «тихого увольнения» неумолимо развивается, вовлекая все большее количество работников. Принимая во внимание эти факторы, глобальная экономика вынуждена адаптироваться к новым веяниям времени, чтобы неуклонно двигаться вперед. Совсем скоро баланс между работой и личным временем станет неотъемлемой частью современных людей, которые осознанно выбирают свою жизнь вместо бесконечной гонки за успехом.

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ СМИ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Дубова А.И.,
студент,
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (ТвГУ),
aidubova@edu.tversu.ru

Аннотация: В предложенной статье представлен анализ изменения роли средств массовой информации и их работы в соцсетях в новой реальности. Рассмотрены первичные функции СМИ и сопоставлены с актуальной мировой обстановкой, выявлены ключевые особенности.

Ключевые слова: СМИ, информационная революция, изменения, социальные сети.

С началом информационной революции СМИ приобретают значительное влияние как в общемировых, глобальных, так и во внутригосударственных процессах. Появляется телевидение, и оно становится катализатором дальнейшего развития СМИ. С 1970-х годов всё большее внимание уделяется негосударственным акторам международных отношений и мировой политики, количество которых возрастает с каждым годом. К концу двадцатого столетия НПО, ТНК и СМИ оказывают существенное влияние на ход мировых событий. С появлением глобальной сети Интернет СМИ становятся неотъемлемой частью жизни людей. Данная работа призвана отразить роль СМИ в общемировых процессах, а также раскрыть цели и задачи, которые они приобретают в условиях новой реальности.

СМИ имеет широкий спектр определений. Стоит отметить, что средства массовой информации – это понятие составное. Средства – это носители, а также трансляторы информации, массовая информация – это сведения, предназначенные для неограниченного круга лиц. Таким

образом, понятию можно дать следующее определение: СМИ – это информационный источник под постоянным названием, который служит для распространения информации на неограниченный круг лиц.

Средства массовой информации претерпели множество изменений: от создания первых печатных газет до появления сети Интернет. На федеральном уровне законодательно закреплено следующее определение СМИ: «под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)» [1].

Выделяют следующие функции СМИ: информативную, идеологическую, когнитивную, развлекательную, образовательную, рекламную [2]. Таким образом, СМИ как участник общемировых процессов выполняют ряд важных функций.

Работа СМИ в наши дни модернизировалась: сегодня она тесно связана с понятием цифровой дипломатии и Web 2.0. Цифровая дипломатия – использование возможностей Интернета и ИКТ для решения дипломатических задач. В рамках цифровой дипломатии используются новые медиа, социальные сети, блоги и другие медиаплощадки в глобальной сети [3]. Web 2.0 – методика проектирования систем, которые путем учета сетевых взаимодействий становятся тем лучше, чем больше людей ими пользуются [4]. Это социальные сети, которые стали прорывом для СМИ: появляется возможность диалога с пользователями, получение обратной связи, что дает возможность каждому желающему выступать в роли идеологического транслятора, информатора.

Основными инструментами цифровой дипломатии, каналами распространения информации являются официальные сайты внешнеполитических ведомств, социальные медиа, персональные блоги.

Методами цифровой дипломатии выступают распространение информационного контента в интернет-медиа, анализ и мониторинг социальных сетей и блогосферы, распространение данных через мобильные устройства, формирование личных страниц должностных лиц органов власти в социальных медиа [5]. СМИ – это один из основных трансформаторов и регуляторов общественного мнения, а также способ выражения позиции государства на мировой арене. Таким образом, СМИ выполняют идеологическую и информационную функцию как на внутригосударственном, так и на мировом уровне.

Цифровая дипломатия в Российской Федерации реализуется благодаря деятельности федеральных каналов на телевидении, блогам официальных представителей в социальных сетях, а также официальным страницам ведомств. Так, Мария Захарова, официальный представитель МИД РФ, имеет свою личную страницу в Telegram, на которую подписаны более 400 тысяч человек. Мария Захарова публикует как официальную позицию государства, так и личные комментарии (через жесткую и емкую форму преподнесения материала и ответы на посты) относительно действий других стран. Основной пласт информации, публикуемой на данной странице, относится к происходящим в мире событиям.

В связи со значительными ограничениями деятельности Russia Today (далее – RT), транслирующего позицию Российской Федерации для зарубежной аудитории, сегодня функцию RT восполняют аккаунты других представительств.

Таким образом, работа СМИ в социальных сетях в наши дни приобретает четкую идеологическую направленность. В связи с событиями, происходящими в мире, и усиливающейся информационной войной, главной целью работы СМИ в сети Интернет в сфере международных отношений является четкое транслирование позиции государства. Если ранее работа СМИ предполагала одностороннее транслирование материала,

то сегодня появляется возможность обратной связи и диалога. Каждый отдельный пользователь имеет возможность стать участником цифровой дипломатии посредством транслирования своей позиции в блоге. Также стоит отметить, что претерпели изменения не только каналы-трансляторы, но и адресаты. Сегодня основными задачами СМИ становятся поддержание должного общественного настроения внутри государства, сохранение общественной стабильности и недопущение дезинформации, которая активно распространяется благодаря деятельности зарубежных СМИ.

Список источников и литературы

1. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 14.07.2022) «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/f977773d5130bdc4b8aa5c541d1fa7ca381b18f4/ (дата обращения: 04.09.2022)
2. Васильева, Л. В. Роль и функции СМИ в современном обществе // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – №50.
3. Сурма, И.В. Цифровая дипломатия в мировой политике // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – №49. – С. 220-249.
4. Мамонтов, А. Н. Использование Web 2. 0 в образовании // Гаудеамус. – 2011. – №18.
5. Торшина, К.А. Особенности дискурса цифровой дипломатии на современном этапе // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2019. – №3. – С. 30-36.
6. Карпович О.Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы. Монография / Москва, 2003.
7. Карпович О.Г. Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2003. № 3. С. 32-35.

ТЕНДЕНЦИИ БИПОЛЯРНОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Иванов В.Н.,
студент,
ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
seva.ivanov2002@yandex.ru

Аннотация: Данная статья исследует тенденцию биполярного преобразования в современной системе международных отношений. Автор анализирует изменения в геополитической динамике, выявляет роль ключевых глобальных акторов, в частности КНР, и их влияние на формирование новых международных структур.

Ключевые слова: система международных отношений, биполярное преобразование, геополитика, глобальные акторы, КНР, США.

После распада социалистического блока и окончания холодной войны в мире наступил период стремительных изменений и преобразований. Биполярная система перестала существовать, и на смену ей пришел период американского доминирования в системе международных отношений.

Такие резкие изменения вызывали опасения как у партнеров США, которые боялись, что из-за резко возросшей роли Америки в системе международных отношений, американцы не смогут больше гарантировать их безопасность, так и у не проамерикански настроенных акторов, обеспокоенных тем, что гегемонистская Америка начнет изменять политическую конструкцию мира по своему желанию.

Окончание холодной войны было встречено в Пекине с удивлением и страхом: удивление среди китайских политических элит вызвала скорость и внезапность распада Советского Союза. Страх был вызван параллелями,

которые можно было провести между государствами – СССР и Китаем. Реформы Горбачева во многом перекликались с реформами Дэн Сяопина. Руководители обеих стран также «унаследовали» огромные империи с большим количеством этнических меньшинств. КНР в этом плане была более гомогенным государством, неханьские меньшинства составляли всего 10% от населения страны, но проживали эти меньшинства (уйгуры, тибетцы, монголы, мяо) в стратегически уязвимых районах, на границе с Россией, Индией, Вьетнамом [1]. Санкции, по большей части формальные, и частичная изоляция, с которой столкнулась страна вследствие силового подавления выступления на площади Тяньаньмэнь 4 июля 1989 года, оказывали сильное влияние на ситуацию внутри Китая. Для того чтобы справиться с внутренними проблемами, обеспечить экономическое развитие государства, а также не допустить советского сценария развития ситуации, КНР было необходимо встроиться в новую систему международных отношений. Реализация этого включения пришлась на третье поколение лидеров КНР (1989–2002 гг.).

Руководители третьего поколения, Цзян Цзэминь (1989–2002 гг. – Генеральный секретарь ЦК КПК; 1993–2003 гг. – председатель КНР), Чжу Жунцзи (1991–1998 гг. – заместитель премьера Госсовета КНР; 1998–2003 гг. – премьер Госсовета КНР), Цянь Цичэнь (1988–1998 гг. – министр иностранных дел КНР), видели выход из положения в укреплении связей с внешним миром, в том числе и с США, путем активного включения в международные дела.

Однако возвращению отношений между КНР и США в нормальное русло препятствовало то, как американская политическая элита восприняла окончание холодной войны. Для американского истеблишмента распад социалистического блока означал триумф западных либерально-демократических идеалов, и в связи с этим они не собирались мириться с существованием государственной системы, где демократические свободы

людей подавляются жесткими методами. По мнению американцев, события на площади Тяньаньмэнь были не внутренним делом суверенного государства, а прямым нападением на западные ценности. Такая позиция представителей обеих партий связала руки прагматику Джорджу Бушу-старшему (1989–1993 гг. – президент США), который, исходя из собственного опыта (1974–1976 гг. – глава Бюро по связям с КНР), считал, что конфронтация с КНР из-за ее авторитарного стиля государственного управления угрожает интересам США.

На этой волне идеализма избранный в 1993 году президентом США Билл Клинтон принял в отношении КНР концепцию «вовлечения», которая предполагала увеличение как кооперации с Китаем, так и давления на него с целью «мирной эволюции Китая от коммунизма к демократии» [1]. Наступательная позиция администрации Б. Клинтона (1993–2001 гг.) была расценена в Пекине как официально задекларированная попытка США вмешаться во внутренние дела КНР. Цзян Цзэминь, Чжу Жунцзи и Цянь Цичэнь были уверены, что авторитарный стиль государственного управления в полной мере соответствует интересам государства, а нарушения прав человека, в которых КНР обвиняли западные политики, считали внутренним делом Китая. Также критично представители третьего поколения отзывались о доминирующем положении США в системе международных отношений: в 1991 году, во время встречи с Г. Киссинджером, Цзян Цзэминь заявил, что Китай будет стремиться к созданию многополярного мира, т.е. противодействовать США. Генеральный секретарь также подчеркнул, что гегемонистская позиция Америки неверна во многом из-за демографических факторов: «Исламский мир насчитывает более миллиарда населения. Население Китая составляет 1,1 миллиарда человек. В Южной Азии проживает более одного миллиарда человек. Население Китая превосходит население США, Советского Союза,

Европы, Японии, вместе взятых. Мир по-прежнему остается многообразным» [1].

Дипломатические и внутривластные успехи третьего поколения руководителей (1989–2002 гг.), а также их стойкость перед лицом национальных проблем заставили администрацию Клинтона изменить внешнеполитический подход к КНР в сторону «конструктивного вовлечения», основной целью которого все еще являлось изменение внутреннего устройства политической системы Китая, однако уровень конфронтации значительно снизился. С 1997 года отношения между сторонами улучшились, но китайское руководство продолжало рассматривать американскую внешнюю политику как нацеленную против обретения Китаем статуса великой державы.

Стремительный рост экономики, а также восстановление КНР статуса полноправного участника системы международных отношений третьим поколением руководителей (1989–2002 гг.) создали основу для дальнейшего развития Китая, а также его будущего становления одним из центров силы.

С ростом благосостояния населения, китайской экономики росло и влияние КНР как в Азии, так и в мире. Переломным моментом стал экономический кризис 2008 года. На протяжении долгого времени Запад воспринимался Китаем как образец экономического совершенства и финансовой компетентности. Хотя Пекин решительно отторгал западные концепции государственного устройства, но при этом жаждал учиться у коллективного Запада тому, как нужно обустроить экономику. Неспособность Запада быстро и эффективно справиться с последствиями кризиса на фоне выдающихся успехов КНР (стремительное развитие экономики, не подверженное влиянию кризиса, увеличение влияния Китая в мире, а также удачно проведенные Олимпийские игры в Пекине в 2008 году) дала толчок к переосмыслению как широкой китайской

общественностью, так и политическими элитами и академическими кругами страны роли и места КНР в системе международных отношений.

Официальными нарративами китайской внешней политики при четвертом поколении руководителей (Ху Цзиньтао – Генеральный секретарь ЦК КПК (2002–2012 гг.), председатель КНР (2003–2013 гг.); Вэнь Цзябао – премьер Госсовета КНР (2003–2013 гг.)) были «построение гармоничного мира» [2] и «мирное развитие» КНР [3]. Они заключались в постепенном продолжении реформ при активном участии в системе международных отношений для создания нового, более демократичного международного порядка мирным путем. Однако официальные и полуофициальные голоса начали подвергать сомнению или открыто критиковать такую официальную позицию. Отражением этого стали две книги: «Китай недоволен. Великая эра, великие цели, наши внутренние страхи и проблемы» (2009 г.) и «Китайская мечта: великодержавное мышление и стратегическое позиция в постамериканскую эру» (2010 г.), которые несли откровенно националистическую повестку и заявляли о правомерности притязаний КНР на лидирующую роль в системе международных отношений. В обеих книгах подчеркивалась опасность, исходящая от Запада, и его враждебность. Несмотря на критику со стороны официальных печатных изданий, обе книги стали бестселлерами [1], что в полной мере отражало настрой китайской общественности.

Активное развитие китайской экономики, экспансия китайских капиталов на фоне последствий экономического кризиса 2008, а также рост китаецентричных настроений в самой КНР вызывали беспокойство в США. Американские политические элиты считали, что подъем Китая противоречит американским интересам в Азиатско-Тихоокеанском регионе. На волне этих опасений администрация Б. Обамы (2008–2016 гг.) провозгласила азиатское направление одним из основных во внешней политике США. В 2012 году к власти в КНР приходит пятое поколение

лидеров (Си Цзиньпин – Генеральный секретарь ЦК КПК с 2012 г., председатель КНР с 2013 г.; Ли Кэцян – премьер Госсовета КНР (2013–2023 гг.)), нарративом азиатской политики которых являлась позиция, что народы Азии должны заниматься делами Азии, решать азиатские проблемы и поддерживать безопасность в азиатском регионе» [4]. В то же время формальной внешнеполитической идеей КНР стала концепция «общего будущего человечества», которая была воспринята на Западе как экспансионистский план построения китаецентричного порядка, бросающего вызов западной либеральной демократии [5]. Итогом стало экономическое сдерживание КНР, которое началось в 2016 году.

После избрания президентом США в 2016 году Дональда Трампа ситуация несколько изменилась. Администрация президента США (2016–2020 гг.) перестала указывать на систематические нарушения прав человека в КНР, однако экономическое сдерживание КНР не прекратилось, а, наоборот, приняло новый размах в рамках торговой войны [6; 7]. Администрация Дж. Байдена (2020 г. – по настоящее время) придерживается курса сдерживания, что активно проявилось осенью 2022 года. Тогда правительство США запретило экспортировать американские чипы в КНР. Также вновь начали подниматься вопросы нарушения прав человека, что, в свою очередь, привело к срыву переговоров в Анкоридже в 2020 году.

С теоретической точки зрения система международных отношений стабильна, пока ни один из акторов системы не рассматривает ее изменение как процесс, способный принести им какую-либо пользу [8]. Однако как только противоположная точка зрения, поддерживаемая как внутренними факторами (стремительный экономический прогресс или стремительные социальные изменения), так и внешними (снижение влияния ведущих акторов системы), либо из-за дестабилизирующих факторов другого рода, начинает преобладать среди политических лиц, ответственных за принятие

решения в том или ином государстве, то эта страна начнет искать способы преобразования системы. С другой стороны, актор, получающий большинство преимуществ от текущего состояния системы, будет всеми силами противостоять изменению своего положения.

В этом ключе огромное значение имеет признание легитимности системы ее акторами. Система легитимна, если ее таковой признают хотя бы ведущие державы [8], но если такое положение не поддерживается рядом государств, то вопрос о легитимности системы встает необычайно остро. Вхождение Китая в Вестфальскую систему международных отношений в XIX веке было во многом вынужденным и с точки зрения национального самосознания противоречащим идентичности. Кроме того, способы, которыми Китай заставили вступить в эту систему, противоречили основным положениям Вестфальского мироустройства [9]. С этой точки зрения нельзя сказать, что Китай признает существующую систему международных отношений полностью легитимной, что, в свою очередь, также является одним из оснований ее преобразовать.

Однако для создания противовеса одной из лидирующих держав с большим количеством союзников и партнеров, а также с самым широким военным присутствием во многих регионах за пределами североамериканского континента КНР был необходим партнер, который в полной мере может компенсировать недостатки в военной сфере, особенно в сфере ядерных вооружений.

С древних времен племенные и квазигосударственные образования для того, чтобы противостоять превосходящему в количественном или в качественном соотношении противнику, прибегали к формированию союзов и альянсов. Исключением не стал и XXI век. В плане военной мощи, особенно по количеству ядерных вооружений, США значительно превосходят КНР. По заявлениям китайских официальных лиц, ядерный паритет с Америкой может быть достигнут только ко второй четверти

двадцать первого столетия. В такой ситуации логичным выходом для КНР является поиск государства, одновременно обладающего необходимым ядерным потенциалом, а также разделяющего идеи об изменении системы международных отношений. С такой позиции Россия представлялась более чем очевидным выбором.

Антиамериканские очертания российской внешней политика начала приобретать сравнительно рано, во второй половине 90-х годов XX века. С крахом сторонников атлантической идеи среди российской политической элиты, а также растворением иллюзий относительно равного партнерства с США, Россия приняла новый внешне- и внутривнутриполитический курс. С одной стороны, это попытки консолидации в российской сфере влияния части бывших республик Советского Союза, а с другой стороны, построение внутреннего устройства государства, которое впоследствии получило название «суверенная демократия».

Однако крах атлантических идей в России не произошел сам по себе, как и исчезновение иллюзий равного партнерства с США. Во многом этому способствовали сами США. После окончания холодной войны Североатлантический альянс увеличивал свое присутствие в европейской части Евразийского континента: в НАТО стремительно входили одна за одной бывшие страны социалистического блока, а также три бывшие советские прибалтийские республики. Но это расширение лишь вызывало фрустрации, а не опасения, так как влияние над этими государствами было потеряно, а выстраивание новых отношений с Россией не интересовало политические элиты тех стран. Опасение вызывало именно последующее «инерционное расширение» НАТО на Украину и в Грузию.

Внутренний политический кризис на Украине, продолжавшийся с ноября 2013 года по февраль 2014 года, а также антироссийская направленность украинских политических элит были восприняты как переход Рубикона, за которым интересы коллективного Запада

сталкивались с интересами России в ее сфере влияния. Это столкновение совпало с началом конфронтации в Тихоокеанском регионе между КНР и США. С этого момента создание партнерства между Пекином и Москвой стало более чем очевидным.

Параллельно с этим углублялась конфронтация с США. Очередная тенденция к многополярному, по заявлениям официального Пекина, но де-факто биполярному преобразованию мира была озвучена на пятом пленуме ЦК КПК девятнадцатого созыва, на котором председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что к 2035 году в мире будет существовать две экономические системы: одна – китаецентричная, другая – американоцентричная. Фактически Генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР предложил всему миру выбрать сторону [9]. Параллельна также шла «консолидация других флангов будущего китаецентричного блока»: в 2017 году Пакистан и Индия инициировали процесс вхождения в Шанхайскую организацию сотрудничества, в которую оба государства вступили в 2021 году, а годом позже Исламская республика Иран подписала меморандум о вступлении в ШОС.

Также стоит отметить отдельные движения консолидационного характера между двумя основными акторами «китайского поля». В феврале 2022 года, незадолго до начала СВО, председатель КНР Си Цзиньпин и президент России Владимир Путин подписали совместное заявление о «партнерстве без ограничений» между Китаем и Россией. С одной стороны, это можно рассматривать как логичное продолжение партнерства между государствами. С другой стороны, можно также посмотреть на это соглашение в ретроспективе как на своеобразную попытку экономически «привязать» Россию еще ближе к КНР, так как Пекин, возможно, прогнозировал начало вооруженного конфликта на Украине и вытекающие из него последствия для российской экономики. Эту версию можно также принять, отталкиваясь от треугольника Москва–Пекин–Вашингтон,

существовавшего с 1971 по 1991 год. Начало созданию этого треугольника положили противоречия между СССР и КНР, как идеологические, так и территориальные. С целью противостоять «угрозе с севера» Китай вступил в стратегический альянс с США. В этом ключе также заслуживает внимания решение КНР занять нейтральную позицию по вопросу принадлежности Курил, с 1956 года позиция Пекина была открыто прояпонская. Можно предположить, что это решение носит двойкий характер: с одной стороны, это нежелание поддерживать союзника США в его территориальном споре, а с другой – желание сгладить острые углы, которые могут привести к отдалению Москвы от Пекина и воссозданию вышеупомянутого треугольника, что может привести к окружению КНР в азиатском регионе.

Однако западный блок не спешил совершать процесс консолидации своих рядов: до начала специальной военной операции среди государств наблюдалась определенная разобщенность. Как было сказано выше, только события 22 февраля положили начало довольно стремительной консолидации проамериканского блока. Это наблюдалось как в Европе, где почти все государства – члены НАТО заняли консолидированную позицию относительно СВО, а также принялись расширять Североатлантический альянс на север, так и в Азии, где усилилась кооперация среди государств – членов QUAD и AUKUS и повысились военные расходы стран. Например, Япония начала стремительно наращивать военный бюджет и углублять сотрудничество с Республикой Кореей.

Тем не менее консолидация блоков еще далека от завершения. На данном этапе мы можем видеть лишь очертания двух будущих сторон биполярного противостояния, но мы можем выделить следующие основные тенденции. Главными регионами противостояния станут Азиатско-Тихоокеанский регион, Восточная Европа. Кроме того, принимая во внимание состав БРИКС и влияние Российской Федерации и КНР в Африке,

на Ближнем Востоке, можно также предположить, что поляризация коснется почти всех регионов мира, что, вероятно, приведет к де-факто отсутствию движения неприсоединения. Второй тенденцией можно назвать отсутствие как таковой идеологической составляющей у китаецентричного блока, при этом либерально-демократическая идея все еще является одним из главных средств консолидации американоцентричного блока.

Список источников и литературы

1. О Китае / Генри Киссинджер; [перевод с английского В.Н. Верченко]. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 640 с.
2. Выступление представителя КНР на 13 пленарном заседании 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 19 сентября 2005 года [Электронный ресурс] // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/513/86/PDF/N0551386.pdf?OpenElement>
3. Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК 15 октября 2007 года [Электронный ресурс] // [Russian.China.org.cn](http://russian.china.org.cn) – URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930.htm
4. New Asian security concept for new progress in security cooperation // [China.org.cn](http://www.china.org.cn). – 2014. – 28.05. – URL: http://www.china.org.cn/world/2014-05/28/content_32511846.htm
5. Семёнов А.В., Цвык А.В. Концепция «Общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2019. – Том 63. №8. – С. 72-81.
6. Чжан Ш. Политика администрации Трампа по сдерживанию Китая в области технологий // *Проблемы постсоветского пространства*. – 2021. – №8(2). – С. 242-255.
7. Чжао Х. Маятник истории: тридцать лет после СССР // *Россия в глобальной политике*. – 2021. – Том 19 № 6 (112). – С. 106-122.
8. Viotti, Paul R. and Mark V. Kauppi. *International Relations Theory: Realism, Pluralism, Globalism*. 2ed. N.Y. / Toronto: Macmillan Publishing Company / Maxwell Macmillan Canada, 1993. – 618 p.
9. *Мировой порядок* / Генри Киссинджер ; [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова]. – Москва : Издательство АСТ, 2022. – 544 с.

10. Лычагин А.И. «Новая концепция внешней политики КНР в свете решений 5 пленума ЦК КПК 19 созыва». // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики. Сборник научных статей. Вып. 5 / Сост. и гл. ред. А.А. Корнилов, отв. ред. А.А. Сорокин. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – С. 99-103.

11. Международная политика и безопасность: новые контуры современного мира / науч. ред. О.П. Иванов. – Москва: Квант-Медиа, 2021. – 624 с.

12. Карпович О.Г., Суглобов А.Е. Новые вызовы и угрозы для России через призму геополитической конкуренции // Russian journal of management. – 2021. – Т. 9. – №1. – С. 91-95.

8. Карпович О.Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы. Монография / Москва, 2003.

9. Карпович О.Г. Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2003. № 3. С. 32-35.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ФОНЕ ШОКОВ В ГЛОБАЛЬНОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ, ВЫСОКОЙ ИНФЛЯЦИИ, ПРОДОЛЖАЮЩЕЙСЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ И ТРЕХ ЛЕТ ПАНДЕМИИ COVID-19

**Кара-Сал А.О.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
karasal.ayush@mail.ru**

Аннотация: Данная статья исследует перспективы развития мировой экономики в контексте нестабильности на глобальном финансовом рынке, высокой инфляции, Специальной военной операции на Украине и трехлетней пандемии COVID-19. Автор анализирует влияние данных факторов на мировую экономику, предлагают возможные сценарии развития событий и оценивают их последствия для различных секторов экономики.

Ключевые слова: мировая экономика, глобальный финансовый рынок, инфляция, Специальная военная операция на Украине, COVID-19.

Введение

На первый взгляд может показаться, что мировая экономика готова к постепенному восстановлению после мощных ударов в виде пандемии и военных действий на территории Украины. Экономики развивающихся стран проявляют некоторые признаки экономической стабилизации, в особенности Китай, который продемонстрировал уверенный рост деловой активности после отмены политики «нулевой терпимости».

Со временем отступают проблемы сбоев в цепочке поставок и ослабевают вызванные санкциями против России нарушения на рынках энергоносителей и продовольствия. Одновременно с этим масштабное и

синхронное ужесточение денежно-кредитной политики большинством центральных банков должно начать приносить результат в виде возврата инфляции к целевым показателям. Однако мировой кризис продолжает оказывать серьезное влияние на возможности восстановления.

Основная часть

Появившиеся новые кризисные явления, такие как распространение новых штаммов коронавирусной инфекции, нарастающая геополитическая напряженность между КНР и США, специальная военная операция на территории Украины, санкционная политика западных стран, обострили многие проблемы, которые, по всей видимости, существовали и протекали в скрытой форме либо осознано игнорировались правительствами многих стран. В качестве примеров можно привести денежно-кредитную политику Федеральной резервной системы США (ФРС), установление отрицательных учетных процентных ставок и желание поддерживать экономический рост за счет увеличения долговой нагрузки на государство. Даже решение властей США о направлении адресной финансовой помощи домохозяйствам или так называемой выдаче «вертолетных денег» нуждающимся социальным группам не принесло заметных успехов. Эти меры лишь привели к усилению инфляционного давления, ухода номинальной стоимости компаний и различных активов от своей реальной цены, увеличению доли незастрахованных банковских вкладов. Впоследствии ФРС и Европейскому центральному банку (ЕЦБ) приходится ужесточать свою денежно-кредитную политику, что сильно влияет на восстановление мировой экономики в постковидное время.

Недавнее увеличение реальных процентных ставок, вероятно, станет временным. Когда инфляцию в будущем удастся снова взять под контроль, центральные банки стран с развитой экономикой, возможно, начнут смягчать свою денежно-кредитную политику, возвращая реальные процентные ставки к уровням, существовавшим до пандемии. Насколько

они приблизятся к этим уровням будет зависеть от того, материализуются ли альтернативные сценарии, предполагающие устойчиво более высокие уровни государственного долга и дефицита бюджета или финансовую фрагментацию. Что касается крупных стран с формирующимся рынком, консервативные прогнозы будущих тенденций в отношении демографических аспектов и производительности указывают на то, что их реальные процентные ставки будут постепенно приближаться к уровню стран с развитой экономикой.

Мягкая денежная политика сильно отразилась на развитии цифровых финансовых активов. Так и случилось с криптовалютой, когда ведущие центральные банки мира начали повышать учетные процентные ставки, и в период турбулентности участники финансового рынка решили продать высокорискованные активы и купить консервативные инструменты (например, гособлигации и золото). После чего криптовалюта в виде биткоина заметно провалилась, однако подобные цифровые активы в долгосрочном плане продолжают свой рост. Падение криптовалюты в 2022 году было еще связано с рекордно высокой стоимостью энергоносителей. Многие исследователи называют это явление сырьевым «суперциклом», пик которого как раз пришелся на начало военных действий на Украине, геополитическую напряженность вокруг Тайваня и нарушения в глобальных цепочках поставок. И в этот период многие агенты финансового рынка посчитали, что активы, связанные с сырьем, окажутся намного доходнее и выгоднее, чем криптоактивы.

В долгосрочной перспективе утвердился тренд на замещение автономных криптопродуктов. Так, многие развитые страны уже приступили к разработке собственных цифровых валют и сопутствующей инфраструктуры. Некоторые страны, такие как Япония и Швейцария, внесли поправки или приняли новое законодательство, охватывающее криптоактивы и соответствующих поставщиков услуг, в то время как

другие, включая Европейский союз, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство и США, находятся на стадии их разработки. Но власти стран в целом используют очень разные подходы к политике регулирования криптоактивов. Однако существуют государства, которые имеют противоположную точку зрения. Чаще всего это развивающиеся страны, которые пытаются получить экономическую выгоду за счет благоприятного национального законодательства. В результате разобщенная глобальная реакция не обеспечивает равных условий игры и не защищает от «гонки уступок», когда криптосубъекты мигрируют в самые дружественные юрисдикции с наименее строгим регулированием, оставаясь при этом доступными для всех, у кого есть доступ в Интернет.

Как уже было сказано выше, центральные банки во всем мире продолжают курс ужесточения денежно-кредитной политики, чтобы достичь целевых показателей инфляции. Однако стремительное повышение процентной ставки отразилось на ожиданиях участников финансовых рынков и банковском секторе. Резкое повышение ставок привело к краху многих крупных банков (Silicon Valley Bank, Signature Bank и др.). Отчасти в этом и виноват менеджмент финансовых институтов. Геополитическая напряженность создает угрозу для финансовой стабильности. Введение финансовых ограничений, повышенная неопределенность и отток трансграничных кредитов и инвестиций, спровоцированный эскалацией напряженности между КНР и США, могут обернуться увеличением рисков пролонгации кредитов банков и затрат на финансирование. Это также может повлечь за собой рост процентных ставок по государственным облигациям, в результате чего снизится стоимость активов банков и вырастет их стоимость финансирования. Влияние фрагментации поставок и сырьевых рынков на рост внутренней экономики и инфляцию может усугубить рыночные и кредитные убытки банков, что приведет к еще большему снижению их рентабельности и капитализации.

Положительным моментом является то, что потрясения в банковском секторе будут способствовать замедлению активности в целом, поскольку банки сокращают кредитование. Это само по себе должно частично уменьшить необходимость в дальнейшем ужесточении денежно-кредитной политики для достижения такой же направленности политики. Но ожидание того, что центральные банки преждевременно откажутся от борьбы с инфляцией, будет иметь противоположный эффект: снижение доходности, необоснованно значительная поддержка активности и в конечном счете усложнение задачи органов денежно-кредитного регулирования.

Активную роль также может сыграть налогово-бюджетная политика. За счет замедления экономической активности более жесткая налогово-бюджетная политика окажет поддержку денежно-кредитной политике, позволяя реальным процентным ставкам быстрее вернуться к низкому естественному уровню. Продуманная бюджетная консолидация поможет восстановить столь необходимые резервы и укрепить финансовую стабильность. В то время как в этом году налогово-бюджетная политика во многих странах становится менее экспансионистской, можно принять дополнительные меры для восстановления бюджетных возможностей.

Чтобы сохраняющаяся на финансовом рынке неустойчивость не переросла в полномасштабный кризис, регулирующие и надзорные органы должны действовать немедленно путем усиления надзора и активного снижения напряженности на рынке.

В среднесрочной перспективе инфляционное давление будет ослабевать одновременно с усилением регулярных воздействий. Логистические издержки сокращаются, и в целом наблюдается положительная динамика. Однако этот процесс может затормозить решения о добровольном сокращении добычи нефти стран соглашения ОПЕК+ и восстановление потребления сырой нефти и нефтепродуктов в

странах Юго-Восточной Азии. В этом случае существует вероятность напряжения отношений между США и странами Ближнего Востока, что впоследствии может перейти в разные формы экономической войны, привести к фрагментации мирового хозяйства. В данном случае возможно введение таможенных ограничений, но вероятность такого сценария невелика ввиду сырьевой зависимости европейских стран после публичного отказа от российских энергоносителей. Период до 2030 года можно охарактеризовать временем структурных изменений в экономических отношениях между странами мира и реконфигурации торговли. В будущем субъекты будут стремиться к диверсификации импорта сырья, особенно это коснется ЕС, который дважды в своей истории ощутил влияния колебаний цен на углеводороды. Власти ЕС продолжают активно финансировать проекты, связанные с возобновляемыми источниками энергии. По некоторым данным, общие вложения уже составили около 495 миллиардов долларов США. При сохранении подобных форм поддержки, инвестиций и параметров внешнеполитической конъюнктуры страны Европы и США могут добиться больших успехов уже в ближайшем будущем.

Как уже было отмечено ранее, мировая экономика перешла в фазу структурных изменений, будет серьезно меняться удельный вес отдельных стран в глобальной хозяйственной системе. На передний план выйдут страны с хорошей рождаемостью и относительно приемлемой для иностранных инвестиций производительностью труда. Два ключевых фактора, демографические показатели и производительность труда, будут определять динамику развития экономики страны. А страны (Япония, Италия, США, Россия и др.) со стареющим населением постепенно начнут отставать от других. В связи с этим правительства станут принимать комплекс мер, которые должны будут смягчить удар (например, ослабление барьеров, которые мешают принятию потоков беженцев и трудовых

мигрантом, автоматизация труда, широкое применение искусственного интеллекта, обширная финансовая поддержка).

Заключение

Таким образом, перспективы развития мировой экономики остаются туманными из-за целого ряда факторов. Экономический прогноз на ближайшее будущее остается достаточно неопределенным, что требует постоянного мониторинга и анализа. Несмотря на некоторые сигналы экономической стабилизации в развивающихся странах и уверенный рост деловой активности в Китае, кризисные явления, такие как распространение новых вирусов, геополитическая напряженность и военные действия, могут затруднить восстановление мировой экономики. Однако появление новых тенденций в экономике (например, цифровых финансовых активов и создание собственных цифровых валют) может стать фактором стабилизации. Реальные процентные ставки должны вернуться к уровню, существовавшему до пандемии, причем это будет зависеть от различных факторов, таких как уровень государственного долга и финансовой фрагментации. В целом мировая экономика перешла в фазу структурных изменений, будет меняться конфигурация сил в глобальной хозяйственной системе, но при поддержке инвестиций именно страны с хорошей рождаемостью и производительностью труда могут добиться больших успехов в ближайшем будущем.

Список источников и литературы

1. Перспективы развития мировой экономики [Электронный ресурс] // МВФ. – 2023. – URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2023/04/11/world-economic-outlook-april-2023> (дата обращения: 12.04.2023)
2. Сохранение финансовой стабильности в условиях высокой инфляции [Электронный ресурс] // МВФ. – 2023. – URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/GFSR/Issues/2023/04/11/global-financial-stability-report-april-2023#Overview> (дата обращения: 12.04.2023)

3. Фридмен, Милтон. Количественная теория денег / Милтон Фридмен; [перевод с английского]. – Москва: Эльф-пресс, 1996. – 131 с.
4. Izvorski I. et al. Europe and Central Asia Economic Update, Spring 2023: Weak Growth, High Inflation, and a Cost-of-Living Crisis // World Bank Publications. – 2023. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/9b01cf36-cdbe-425a-b5cb-40527fe4bacb> (accessed: 06.04.2023)
10. Карпович О.Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы. Монография / Москва, 2003.
11. Карпович О.Г. Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2003. № 3. С. 32-35.
12. Шангараев Р.Н., Яхменев П.А. Евразийская интеграция в условиях турбулентности международных отношений // Дипломатическая служба. 2017. № 4. С. 40-45.
13. Ногмова А.Ш., Шангараев Р.Н. Евразийская интеграция в контексте модернизационных проектов и системы экономических связей // Актуальные проблемы международных отношений. Взгляд политологов и экономистов. Сборник подготовлен Центром мировой экономики ИАМП, Кафедрой государственного управления и национальной безопасности и Кафедрой мировой экономики Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации. Москва, 2015. С. 60-65.
14. Шангараев Р.Н. Влияние бизнес-моделирования управленческой деятельности на конкурентоспособность предприятия // Экономическая безопасность Российской Федерации: сегодня и завтра. сборник научно-аналитических статей. Казань, 2011. С. 215-220.
15. Шангараев Р.Н. Развитие системы управления промышленными предприятиями на основе совершенствования механизма сетевого взаимодействия // Сегодня и завтра Российской экономики. 2011. № 44. С. 99-101.
16. Шангараев Р.Н. Территориально-производственные кластеры как основа формирования конкурентоспособного региона // Сегодня и завтра Российской экономики. 2011. № 43. С. 99-102.
17. Шангараев Р.Н. Кластерные инициативы как основа модернизации промышленности России // Сегодня и завтра Российской экономики. 2011. № 43. С. 96-98.

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЕКТОВ ИСКУССТВЕННЫХ ОСТРОВОВ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВ

**Кеплин Е.Л.,
студент,
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
ikeplin@mail.ru**

Аннотация: Данная статья исследует роль современных проектов искусственных островов в контексте внешней политики государств. Авторы анализируют мотивацию государств для создания и использования искусственных островов, их влияние на геополитическую обстановку, а также последствия для региональной и мировой безопасности. Статья также рассматривает вопросы экологической устойчивости и правовой аспект использования искусственных островов в международном контексте.

Ключевые слова: искусственные острова, внешняя политика, геополитика, безопасность, экономические интересы, чистая энергия.

На протяжении всей истории государства не упускали возможности расширить свою территорию, нарастить свое могущество, повысить свой статус и занять лидирующие позиции в системе международных отношений. Современные технические возможности позволяют государствам расширить свою территорию, добавив государству тысячи гектаров за счет строительства искусственных островов в море.

Искусственным островом называют остров, который создан человеком, а не образован в результате естественных процессов. Идея строительства таких островов не является чем-то абсолютно новым, поскольку их строили еще во времена неолита. Искусственные острова служили разнообразным целям. Так, Нан-Мадол – архипелаг, состоящий из сотни искусственных островков, был политическим, религиозным и

культурным центром, также острова строили с целью обеспечения безопасности (Кранноги в Шотландии) и обороны (искусственный остров-форт в Великобритании, искусственные острова-форты в России), повышения урожайности (Чинампы древних ацтеков), предотвращения наводнений (Флевопольдер в Нидерландах) и т.д.

Современные проекты искусственных островов XXI века открывают странам перспективы развития и укрепления их экономических и политических позиций на мировой арене. Некоторые государства строят искусственные острова с целью демонстрации высоких достижений технического прогресса, привлечения инвестиций и развития туризма, решения энергетических проблем, а также получения военно-стратегических преимуществ.

Искусственные острова строят по всему миру, но большая их часть находится в Азии. Одним из самых популярных проектов являются искусственные острова Объединенных Арабских Эмиратов. С целью снижения зависимости от доходов от нефти Дубай стал развивать туристический сектор. В соответствии с этой политикой Дубай приступил к реализации проектов «Пальмовые острова» и «Мир». В 2001 году началось осуществление проекта «Пальмовые острова», они стали первым искусственным архипелагом. Он состоит из трех островов в Персидском заливе – Пальмы Джумейра, Пальмы Джебель Али и Пальмы Дейра. Острова выполнены в форме финиковой пальмы. После завершения проекта компания Nakheel Properties приложила значительные усилия для реализации проекта «Мир», который включает в себя 300 отдельных островов, имитирующих карту мира [7]. Так, при помощи искусственных островов Объединенные Арабские Эмираты увеличили свою территорию. Политики считают, что реализация таких амбициозных проектов привлечет дополнительные миллиарды долларов инвестиций из разных стран мира и тем самым страна станет экономическим центром на Ближнем Востоке.

Доходы Объединенных Арабских Эмиратов от туризма превысили 5 миллиардов долларов в первой половине 2022 года [10].

Строительство искусственных островов влияет на имидж страны в мире. К примеру, искусственные острова Объединенных Арабских Эмиратов являются частью построения бренда. Об этом британской газете Financial Times заявил застройщик: «Если бы не было ни Бурдж Дубай, ни Пальмовых островов, ни архипелага Мир, разве кто-нибудь говорил бы о Дубае сегодня? Вы не должны рассматривать их как отдельные проекты. Все это часть построения бренда» [6]. Успешная реализация таких амбициозных проектов позволяет привлечь международное внимание и продемонстрировать, что страна обладает всеми необходимыми средствами и технологиями, что тем самым создает образ передовой страны, оказывает положительное влияние на имидж страны в мире и позволяет укрепить статус страны как ключевого игрока в регионах.

Помимо Объединенных Арабских Эмиратов, строительством искусственных островов в Персидском заливе стали заниматься Бахрейн и Катар. Они борются за значительную долю в туристической индустрии. В связи с этим Бахрейн тоже построил искусственные острова – острова Амвадж, Дияр-эль-Мухаррак и Дуррат. Они являются жилыми, развлекательными и туристическими курортами. Катар построил искусственный остров Жемчужина, который имеет форму подвески с тремя жемчужинами. Это символично, поскольку связано с историческими особенностями данного района, так как Катар был одним из крупнейших торговцев жемчугом в Азии.

Форма искусственных островов может быть разнообразной и отражать культурные, социальные или символические основания. Также искусственный остров может выступать в качестве территориальной рекламы. Нидерланды, например, построили искусственный остров в форме тюльпана [9].

Искусственные острова могут наделить страну военно-стратегическими преимуществами. Примером этого могут служить искусственные острова Китая в Южно-Китайском море.

По итогам Второй мировой войны статус и принадлежность Парасельских островов и архипелага Спратли не были урегулированы, что стало проблематичным, когда во второй половине XX века в регионе произошло столкновение интересов государств. На архипелаг Спратли претендуют Китай, Бруней, Вьетнам, Малайзия, Тайвань и Филиппины, а на Парасельские острова – Китай, Вьетнам и Тайвань.

Китай претендует на все острова и большую часть Южно-Китайского моря, его главным аргументом стала девятипунктирная линия (U-образная линия) в Южно-Китайском море. Воды в рамках этой девятипунктирной линии Китай считает своими «историческими» водами. Официально эта линия появилась на картах при правительстве Чан Кайши в 1947 году.

В 1974 году Китай все же установил контроль над Парасельскими островами, а в 1988 году он захватил 5 островов архипелага Спратли. В 1992 году Китай принял «Закон о территориальных водах и прилегающих к ним районах», согласно которому Парасельские острова и архипелаг Спратли официально объявлялись его частью [2]. Действия Китая не могли не беспокоить страны региона.

С целью расширения своей зоны влияния и укрепления притязаний на остальные территории архипелага Китай с 2013 года стал заниматься строительством искусственных островов. Данный проект вызвал еще большую напряженность в регионе.

Есть ряд причин, объясняющих, почему Китай строит искусственные острова. Создавая их, страна может заявлять права на ресурсы рядом с ними и заниматься разведкой и разработкой полезных ископаемых.

Создание этих искусственных островов позволяет Китаю установить контроль над морскими торговыми путями и транспортными коридорами.

Экономика большинства стран региона напрямую зависит от функционирования торговых линий, проходящих через это море.

За счет искусственных островов происходит расширение территории. Самый большой искусственный остров Китая называется Огненный крест. Этот остров более чем в два раза больше прилегающих к нему территорий Малайзии и имеет взлетно-посадочную полосу длиной 3 километра, которая могла бы принимать военные самолеты.

Одно из наиболее важных преимуществ для Китая, которое китайцы получают от строительства авиабаз на искусственных островах, заключается в том, что они смогут размещать морские патрульные самолеты на более постоянной основе. Военные базы на искусственных островах должны обеспечить безопасность торговых путей и контроль над акваторией моря.

Благодаря этому проекту Китай стремится укрепить свои позиции в Южно-Китайском море. Искусственные острова дают стране военно-стратегические и экономические преимущества. С помощью их Китай пытается предотвратить нашествия других стран на свой прибрежный регион. Строительство данных островов вызывает опасения у других стран, так как острова находятся за территориальной границей Китая и могут быть использованы как военные базы.

Искусственные острова можно использовать, как уже было упомянуто выше, в борьбе за ресурсы. Мировые специалисты в области нефтедобычи утверждают, что их целесообразно использовать для разведки и добычи нефти и газа в мелководных и морских районах [4]. Примером могут послужить искусственные острова Казахстана, которые были построены для разработки крупного месторождения нефти – Кашаган [3].

Искусственные острова используют для добычи и эксплуатации природных ресурсов в Арктике. Так, российская компания «Газпром добыча Надым» решила использовать искусственные острова для разработки Крузенштернского месторождения. Компания впервые

применит метод разработки шельфовых месторождений с помощью строительства искусственных островов. «Газпром добыча Надым» планирует построить 12 кустовых площадок, в том числе 7 – на искусственных островах в акватории Карского моря и в поймах рек [1].

Появились проекты по созданию искусственных энергетических островов. Их будут использовать с целью производства экологически чистой энергии. 22 июня 2020 года Дания согласилась на реализацию проекта по созданию двух энергетических центров: один будет на искусственном острове в Северном море, а другой – на острове Борнхольм [8]. Данные острова будут соединять и распределять энергию от морских ветряных электростанций.

Германия и Дания сотрудничают в реализации проекта. Страны считают, что его осуществление будет важным шагом в процессе избавления Европы от зависимости от российского газа [5].

Таким образом, искусственные острова могут не только расширить территорию государства, но и наделить ее рядом стратегических и экономических преимуществ. Они позволяют обеспечить безопасность, получить доступ к дополнительным ресурсам, создать условия для экономического развития страны, увеличить сферу влияния, осуществлять контроль за морским пространством. Искусственные острова могут стать фактором социально-экономической и культурной привлекательности страны в мире.

Список источников и литературы

1. «Газпром добыча Надым» ведет разработку технических решений по обустройству Крузенштернского месторождения [Электронный ресурс] // Газпром добыча Надым. – 2022. – 23.06. – URL: <https://nadymdobycha.gazprom.ru/press/news/2022/06/144135/>
2. Закон КНР о территориальных водах и прилегающих к ним районах от 25 февраля 1992 [Электронный ресурс] // URL:

https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/CHN_1992_Law.pdf

3. Назарбаеву показали остров «Д» на Кашагане [Электронный ресурс] // Международное информационное агентство «Казинформ». – 2016. – 07.12. – URL: https://www.inform.kz/ru/nazarbaevu-pokazali-ostrov-d-na-kashagane_a2977592

4. Dr. Qusaie Karam. Artificial Islands Construction in Offshore Areas for Oil and Gas Exploration Industry: An Environmental Perspective. Karam Dr. Qusaie / Kuwait Institute for Scientific Research. – 2015. – P.1-16.

5. German-Danish Offshore Wind Hub to Help Replace Russian Gas [Электронный ресурс] // Bloomberg. – 2022. – 29.08. – URL:<https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-08-29/german-danish-wind-hub-in-baltic-will-help-replace-russian-gas>

6. Mike Davis. Fear and Money in Dubai /Davis Mike //New Left review. – 2006. – Vol. 41; № 41. – P.47-68

7. Parvin Dadandish. [The Artificial Islands in the Persian Gulf: A Political and Legal Analysis](#). / DadandishParvin, Rahnavard Hamid // Iranian Review of Foreign Affairs. – 2013. – Vol. 3; № 4. – [P.101-126](#).

8. The world's first artificial energy island is one step closer [Электронный ресурс] // State of Green. – 2021. – 21.09. – URL: <https://stateofgreen.com/en/news/the-worlds-first-artificial-energy-island-is-one-step-closer-to-reality/>

9. Tulip Island [Электронный ресурс] // FLEVOLAND. – URL: <https://www.visitflevoland.nl/en/locaties/600350150/tulip-island>

10. UAE rakes in \$5 billion as tourists return: Officials [Электронный ресурс] // The Economic Times. – 2022. – 11.09. – URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/international/uae/uae-rakes-in-5-billion-as-tourists-return-officials/articleshow/94134456.cms?from=mdr>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕГИОНЕ ЮГ – ЮГ

Кузнецов Е.Г.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
bulvar43@gmail.com

Аннотация: В данной работе был проведен анализ экономического состояния регионального взаимодействия Юг – Юг. Были рассмотрены основные экономические показатели данного региона, представлены главные экономические объединения и соглашения стран данного региона. В работе представлен SWOT-анализ экономического потенциала данного региона, а также даны прогнозные оценки и рекомендации.

Ключевые слова: Юг – Юг, Африка, Азия, Латинская Америка, международная торговля, АСЕАН, мировая экономика, ТТП, Меркосур.

Под понятием «регион Юг – Юг» подразумевается южная часть земного шара, которая включает в себя страны Латинской Америки, Африки, Азии и Океании. Этот регион отличается разнообразием культур, языков и религий, а также имеет богатый природный и экономический потенциал. Латинская Америка известна за счет двух секторов: горнодобывающей промышленности и сельского хозяйства. Африка богата малоизученными месторождениями полезных ископаемых: хромитов, бокситов, марганца, кобальта, золота, платины и других. Азия занимает ведущее место в мире по запасам вольфрама, цинка, каменного угля, флюорита, титана, олова, молибдена, свинца и других материалов. В Австралии и Океании встречается разнообразие лесных, минеральных и уникальное сочетание биологических ресурсов. Все вышперечисленные черты дают достаточное основание полагать, что сотрудничество со странами региона Юг – Юг окажется выгодным.

Таким образом, цель данной работы заключается в изучении основных аспектов экономических отношений в регионе Юг – Юг. Для этого рассмотрен ряд экономических блоков и соглашений, которые были заключены странами Южного полушария, а также проведен анализ перспектив развития экономических взаимоотношений со странами Латинской Америки, Африки, Азии и Океании.

Чтобы оценить потенциал этого региона, следует рассмотреть его основные экономические показатели. Регион Юг – Юг является самым густонаселенным – в нем проживает 5 млрд человек, что также делает его самым крупным рынком. Согласно отчету Всемирного банка за 2021 год, ВВП стран региона Юг – Юг составляет около 32,6 трлн долларов США, 32% от мирового ВВП. Средний показатель роста ВВП в регионе за последние несколько лет составляет около 4% в год, что является высоким показателем с учетом сложностей, с которыми сталкиваются развивающиеся страны. Экономика южного региона базируется на таких отраслях, как сельское хозяйство, горнодобывающая, нефтегазовая промышленность, производство электроники и техники.

Ведущие страны региона, такие как Индия и Китай, являются крупнейшими экономиками и играют важную роль в региональной экономике. В то же время страны Африки и Латинской Америки находятся на начальных этапах развития и сталкиваются с рядом экономических проблем.

Выделив сильные стороны региона Юг – Юг с точки зрения экономики, рассмотрим торговые взаимоотношения между странами Южного полушария. Торговля между странами основывалась на том, какими ресурсами обладала в избытке та или иная страна, что является предпосылкой возникновения международного разделения труда и его специализации. Также большое значение имело и имеет постоянно растущее население, обеспечивающее стабильно увеличивающийся спрос

на товары и услуги. Помимо упомянутых ранее отраслей, страны региона совершают сделки по обмену различными товарами и услугами и в области предоставления транспортных и туристических услуг. Согласно отчету Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD) за 2021 год, объем торговли между странами региона Юг – Юг составил \$5,6 трлн, что на 17,1% больше, чем в 2020 году. Согласно данным Всемирного банка, в 2021 году общий объем экспорта товаров и услуг региона составил около \$4,3 трлн, общий объем импорта – около \$3,8 трлн. Крупнейшие торговые партнеры в регионе – Китай, Индия, Южная Корея, ЮАР и Бразилия.

Торговля между странами региона является важной составляющей его экономической деятельности. Большинство стран имеют открытые экономики и сильно зависят от экспорта. Основными торговыми партнерами стран Южного полушария являются Китай, Индия, США и Япония. Однако в последнее время наблюдается увеличение торговых связей между странами региона.

Вышеописанное подтверждает наличие потенциала в регионе Юг – Юг, для полной реализации которого необходимо выделение инвестиционных средств. Регион выстраивает ряд программ для их активного привлечения. Согласно данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), объем прямых иностранных инвестиций в регионе в 2020 году составил около \$325 млрд. Крупнейшими инвесторами в регионе являются Китай, Япония, США, Великобритания и Франция. Несмотря на то что объем прямых инвестиций находится на недостаточном уровне, стабильный рост объема инвестиций может переломить тенденцию в данных показателях. Одним немаловажным аспектом является особенность в торговле и инвестициях в данный регион. Например, даже во времена общемировых хозяйственных кризисов торговля региона Юг – Юг, в отличие от других регионов, не только не уменьшалась, а показывала стабильные показатели.

В целом наиболее перспективным направлением для развития экономических отношений между странами региона становятся расширение инвестиционной деятельности и сотрудничество в ключевых отраслях, таких как энергетика, туризм, транспорт и сельское хозяйство. Также важно развивать торговые связи между странами региона и создавать благоприятные условия для торговли. Вложение в развитие торговых связей имеет долгосрочный характер, поскольку улучшение качества дорог и транспорта приведет к сокращению как логистических, так и транзакционных издержек. Регион Юг – Юг является привлекательным для иностранных инвесторов благодаря своим природным ресурсам и дешевой рабочей силе. Большинство стран региона активно привлекают иностранные инвестиции и разрабатывают меры по улучшению инвестиционного климата.

Тем не менее, наряду с прекрасным природным потенциалом и приятным экваториальным климатом, которые в полной мере раскрывают преимущества данного региона для инвесторов, также существует и ряд проблем и вызовов, которые могут препятствовать развитию экономических отношений между странами региона. К ним относятся экономическая нестабильность в регионе, национальные протекционистские меры, разный уровень развития стран региона, низкая производительность труда, высокий уровень безработицы. К тому же в регионе есть проблемы с правами интеллектуальной собственности и слабой защитой прав инвесторов.

С целью преодоления представленных выше вызовов и проблем следует уделить особое внимание развитию диалога и сотрудничества между странами, а также поиску компромиссных решений. В конечном итоге развитие экономических отношений между странами региона Юг – Юг является важным элементом для развития региона в целом и может оказать положительное влияние на мировую экономику.

В регионе Южного полушария, как и во всем мире, разворачиваются интеграционные процессы и происходит глобализация. Одним из проявлений вышеописанных тенденций является создание ряда экономических блоков и организаций в регионе Юг – Юг, которые играют важную роль в развитии как самого региона, так и экономических связей между его отдельными частями, что составляет огромную экономическую систему Южного полушария.

Один из наиболее влиятельных экономических блоков – это Организация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Она была создана в 1967 году и включает в себя 10 стран: Бруней, Вьетнам, Индонезию, Камбоджу, Лаос, Малайзию, Мьянму, Филиппины, Сингапур и Таиланд. Это политическая, экономическая и культурная региональная межправительственная организация, объединяющая юго-восточную часть земного шара. АСЕАН работает на основе принципа свободной торговли и взаимной экономической помощи, способствуя устойчивому экономическому развитию региона. Главной целью этой организации является ускорение экономического роста, а уже через него – культурного развития и социального прогресса. Вторичной целью можно назвать содействие обеспечению регионального мира и стабильности, основанных на верховенстве права и принципе Устава Организации Объединенных Наций. По данным Международного валютного фонда, совокупный ВВП стран АСЕАН в 2021 году составил 3,2 трлн долларов США. Наибольший вклад в экономику региона внесли Индонезия (1,1 трлн долларов США), Таиланд (543 млрд долларов США) и Филиппины (383 млрд долларов США). Также стоит отметить, что совокупный ВВП стран АСЕАН в пересчете на душу населения составил около 4,1 тыс. долларов США в 2021 году. По данным Всемирной торговой организации, суммарный объем торговли стран АСЕАН в 2021 году составил около 3,4 трлн долларов США. Наиболее значимыми торговыми партнерами для региона являются Китай,

США и Европейский союз. Страны АСЕАН активно сотрудничают между собой по торговым вопросам, в том числе в рамках созданной в 2015 году общей рыночной экономики ASEAN Economic Community (АЕС). Благодаря ее внедрению странам удалось добиться ускорения экономического роста, улучшения конкурентоспособности и расширения торговых отношений

Стоит упомянуть и региональное экономическое сотрудничество в Южной Азии (СААРК). Это объединение восьми стран региона, целью которого является осуществление совместной экономико-политической деятельности. Это самое крупное региональное объединение, которое охватывает более полутора миллиардов жителей Земли. Данная организация обеспечивает сотрудничество между такими странами, как Бангладеш, Бутан, Мальдивы, Непал, Шри-Ланка и Индия.

Примером же экономического соглашения стран Латинской Америки является Соглашение о свободной торговле между странами арабского мира и Меркосур, которое было подписано в 2005 году. Основной проблемой и одновременно преимуществом четвертого по величине регионального объединения мира, Меркосур, является высокая внутриблоковая ориентированность. Из объема торговли в 386 млрд долларов более 70% приходилось на торговлю стран-участниц. С одной стороны, высокий уровень интеграции и торговли позволяет создать базу для производства товаров с высокой добавленной стоимостью и устойчивость к мировым кризисам, однако, с другой стороны, в условиях внутренней политической нестабильности и подавляющей роли Бразилии в торговле в блоке создает уязвимости для внутренней устойчивости блока.

Крупнейшим блоком стран Африки является Африканский союз (African Union), основанный в 2001 году и насчитывающий 55 государств-членов. Одно из ключевых экономических соглашений в регионе – Соглашение о свободной торговле между странами Южной Африки (SADC

FTA), которое было подписано в 2008 году и включает в себя 16 государств. Кроме того, существуют и другие соглашения, например Международный договор о создании Таможенного союза EastAF (East African Community), подписанный в 2005 году и объединяющий 6 государств. К сожалению, уровень интеграции и взаимодействия в данном регионе остается низким, но возможности для роста сотрудничества могут быть налажены.

Благодаря интеграционным процессам в южном регионе, страны Южного полушария, объединяя свои силы, способны претворить в жизнь поставленные ими цели. Экономические соглашения имеют большое значение для развития региона, поскольку они обеспечивают свободу торговли и инвестиций между странами-участниками, снижают торговые барьеры и стимулируют экономический рост. Также важно отметить роль региона Юг – Юг в мировой экономике: благодаря природным ресурсам и быстрому экономическому росту, он становится все более привлекательным для зарубежных инвесторов и компаний, а скорость развития технологий там превышает скорость развития таковых во всех остальных регионах.

Экономические соглашения в регионе Юг – Юг оказали значительное влияние на его экономическое развитие. Благодаря созданию зон свободной торговли и устранению торговых барьеров между странами, экономические соглашения способствовали росту объемов торговли и инвестиций и снижению издержек. Однако некоторые эксперты указывают на неравномерность в пользе от экономических соглашений, поскольку развитые страны получают большую выгоду, чем бедные страны. Во многих организациях, таких как Транстихоокеанское партнерство (ТТП), доля развивающихся стран, например Брунея, Вьетнама, Малайзии и Перу, очень мала. В совокупности на эти четыре страны приходилось примерно 8,5% от общего объема ВВП стран-участниц ТТП в 2015 году. В основном

роль этих стран в ТТП заключалась в участии в переговорах и содействии формированию окончательного соглашения.

Однако, несмотря на активное развитие экономических блоков и соглашений, регион Юг – Юг сталкивается с рядом вызовов и проблем. Некоторые из них включают низкую производительность и ограниченную конкурентоспособность, неразвитую инфраструктуру, неравенство в распределении доходов, проблемы с доступностью финансирования для малых и средних предприятий и коррупцию. Кроме того, некоторые страны могут применять торговые и экономические протекционистские меры, что может создавать препятствия для развития торговых отношений. Такие меры могут включать в себя различные ограничения и барьеры на ввоз и экспорт товаров и услуг:

1. Тарифы и квоты на импорт и экспорт товаров: многие страны региона Юг – Юг устанавливают тарифы на импорт товаров для защиты своих отраслей от конкуренции иностранных производителей. Кроме того, часть стран устанавливает квоты на экспорт товаров для обеспечения наличия продуктов на внутреннем рынке.

2. Национальные правила происхождения товаров: некоторые страны устанавливают правила происхождения товаров, которые определяют, какой процент компонентов должен быть произведен внутри страны, чтобы продукт мог быть импортирован с наименьшими тарифными барьерами.

3. Технические барьеры для торговли: многие страны устанавливают технические стандарты и требования к качеству для импортируемых товаров, которые могут представлять дополнительные затраты для экспортеров и стать препятствием для входа на рынок.

4. Валютные манипуляции: некоторые страны могут манипулировать курсом своей валюты, чтобы обеспечить конкурентное преимущество своим экспортерам.

5. Субсидии на экспорт: некоторые страны предоставляют субсидии своим экспортерам, чтобы снизить стоимость продукции и сделать их более конкурентоспособными на мировом рынке.

Все эти протекционистские меры могут оказывать отрицательное влияние на экономические отношения между странами региона Юг – Юг и вызывать напряженность в торговых отношениях.

Несмотря на то, что регион продолжает сталкиваться с рядом экономических проблем, есть явные признаки его потенциала и перспектив для дальнейшего развития. Одним из ключевых факторов является быстрый рост экономик ведущих стран региона, таких как Индия, Бразилия, Южная Африка, которые обладают значительным потенциалом в сферах производства, экспорта и инноваций.

Среди перспективных отраслей, которые могут дать толчок для развития экономических взаимоотношений, можно выделить энергетику, туризм, транспорт, сельское хозяйство и другие. Особый интерес представляет энергетический сектор, где страны региона имеют значительные ресурсы, а также потенциал для развития альтернативных источников энергии, что может привести к созданию новых рабочих мест и увеличению экспорта.

Сотрудничество в перспективных отраслях может стать ключевым фактором для укрепления экономических связей между странами региона Юг – Юг. Одним из направлений может стать развитие транспортной инфраструктуры, так как сильное транспортное сообщение может значительно ускорить торговлю между странами. Также важным направлением является сельское хозяйство, где страны региона могут обмениваться опытом и технологиями. В сфере транспорта можно отметить развитие морских и воздушных перевозок между странами региона, а также строительство транспортных инфраструктурных объектов, таких как порты, аэропорты, дороги и железнодорожные пути. В сельском хозяйстве можно

сотрудничать в области обмена опытом и передовыми технологиями, возделывания культурных растений и животноводства.

Решение этих проблем возможно только через сотрудничество и диалог между странами региона Юг – Юг. Важно создать более благоприятные условия для торговли и инвестиций, улучшить доступность финансирования для малых и средних предприятий, а также продвигать свободную и открытую торговлю в регионе. Согласно собранным аналитическим данным, мы имеем представление об экономическом развитии региона Юг – Юг, знаем о его преимуществах и недостатках, а также имеем возможность прогнозировать развитие его экономических сообществ.

Список источников и литературы

1. Кузнецов А.В. Концепции экономического взаимодействия по линии Юг - Юг // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – №3. – С. 30-46.
2. Barbosa, Alexandre de Freitas; Mendes, Ricardo Camargo “Economic Relations between Brazil and China: A Difficult Partnership” // Foundation Friedrich Ebert. – 2006. – 10 p.
3. De la Fontaine, Dana; Seifert, Jurek. The Role of South-South Cooperation in present Brazilian Foreign Policy: Actors, Interests and Functions. – Stockholm: Institute of Latin American Studies, 2010.
4. Santos Roberta de Freitas, Cerqueira Mateus Rodrigues. South-South Cooperation: Brazilian experiences in South America and Africa // Histryia, Ciências, Saúde-Manguinhos. – 2015. – Vol. 22(1). – P. 23-47.
5. Карпович О.Г., Сидорова Г.М., Троянский М.Г., Шангараев Р.Н. Африка: региональные проблемы безопасности. – Москва: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2022. – 266 с.
6. Карпович О.Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы. Монография / Москва, 2003.
7. Карпович О.Г. Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2003. № 3. С. 32-35.

САНКЦИИ КАК ДВИГАТЕЛЬ ПРОГРЕССА: ОПЫТ РАЗНЫХ СТРАН

Пронина Е.А.,
студент,
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (ТвГУ),
eapronina@edu.tversu.ru

Аннотация: В предложенной статье представлен анализ санкций как инструмента давления в международной политике. Проанализировано положительное влияние, которое оказывает этот инструмент на внутренние процессы в государстве, на примере Российской Федерации и Ирана. В статье также рассматривается процесс становления санкций как политического инструмента.

Ключевые слова: санкции, Российская Федерация, Иран, ядерная сделка.

Современный человек постоянно живет в новостной повестке. Для нас уже не представляется возможным пропустить новости, так как их поток льется по многим каналам. Последние 8 лет мы слышим о введении новых санкций в отношении России. В глазах обычного пользователя это может казаться плохой новостью. Но при грамотном проведении внутренней и внешней политики можно получить определенную выгоду даже в условиях частичной внешней изоляции из-за ограничений.

Сначала остановимся на самом явлении санкций и истории их появления. Экономические ограничения применялись еще в 432 г. до н.э., когда афинский государственный деятель Перикл предложил ввести «Мегарскую псефизму». Ее результатом стало экономическое эмбарго Мегары, что подорвало экономику данного государства.

В данном случае санкции как инструмент политического и экономического давления сыграли свою роль: Мегара получила временное ослабление экономики за происшествия, причиной которых были действия жителей данного государства по отношению к афинянам. Но Афины не просчитали исход этой битвы до конца – Мегара заручилась военной поддержкой Спарты, что привело к Пелопоннесской войне (431–404 гг. до н.э.) и потере афинского превосходства на море.

Еще одним, но более поздним примером применения санкций можно назвать действия Первого Континентального конгресса американских государств, который разработал Континентальную ассоциацию. Согласно этому документу, вводился торговый бойкот Великобритании. Запрещалась не только покупка британских товаров, но и продажа американских товаров за рубеж.

Как и в первом примере, принимаемые меры экономического давления сработали, но ответный удар оппонента оказался сильнее. Великобритания, пользуясь своими полномочиями, издала законы, запрещающие экономическую деятельность своих колоний с любой другой страной.

Многие исторические примеры санкционного давления носили характер принуждения государств к определенным шагам. В данном случае не было речи о положительном влиянии на государства.

Официальное юридическое оформление санкции получили при создании Лиги Наций. В Уставе Лиги Наций в 16 статье прописывалось введение экономических и политических санкций против государств, которые прибегли к войне в нарушение Устава.

Лига Наций на страницах истории – один из этапов формирования эффективного механизма для решения конфликтов и споров между государствами. Данной организацией была заложена идея (направление действия), которая получила свое развитие в проекте ООН.

Статус международной организации в данном случае имеет большое значение. Также важен механизм работы организации и статус решений, которые будут приниматься по результатам совместной деятельности государств – участниц организации.

В данном случае идея «четырёх полицейских», предложенная Теодором Рузвельтом и реализованная в рамках Совета Безопасности, имеет больше шансов на эффективное применение.

Применение санкций всегда происходит на фоне конфликта, а, как известно по теории прогнозирования, любой конфликт может иметь три основных направления развития. Только ни один аналитик не сможет угадать, насколько государства будут готовы поднять ставки в достижении своих целей, что не всегда отождествляется с решением конфликта. Государство, в отношении которого применяется санкционное давление, переходит на политику протекционизма, адаптируя ее под свои реалии.

Анализируя историю санкционного давления на Иран, многие исследователи приходят к выводу, что данная политика была провальной. С этим выводом трудно не согласиться. В рамках институтов ООН основной причиной применения санкций была ядерная программа Ирана, что также отразилось в условиях, при выполнении которых было возможно снятие ограничений. Но некоторые государства продвигали через эту повестку свои интересы. США было невыгодно экономическое и политическое усиление Ирана, поэтому они начали применение санкций в одностороннем порядке еще до начала процесса в СБ ООН.

Также стоит отметить низкую эффективность внутренней политики Ирана. Основной доход в бюджет государства поступал от экспорта углеводородов (порядка 80%), при этом правительство не ставило перед собой задачу перестраивания основных статей для пополнения бюджета, акцент был сделан на изменениях рынка сбыта.

Санкции также негативно сказались на населении Ирана: повысился уровень безработицы, снизилось качество жизни населения, стали менее доступными медицинские услуги и лекарства.

Данную ситуацию немного сгладила новая экономическая программа Ирана «Инициатива экономической устойчивости». Благодаря ее реализации макроэкономические показатели страны смогли стабилизироваться.

В рамках Ирана мы не можем говорить об однозначных улучшениях экономики внутри страны. Реализовывалась программа импортозамещения, но из-за отсутствия передовых технологий существовало довольно много негативных экологических последствий.

С другой стороны, Иран активизировал свою деятельность на международной арене. Были налажены двусторонние связи с некоторыми азиатскими странами, а также развивались программы по сближению с ВТО и группой стран БРИКС.

Пример Ирана не раскрывает все возможности для страны, которая оказалась под экономическим и политическим давлением. Из данного случая мы можем сделать вывод, что страна также должна соответствовать некоторым условиям, которые помогут при осложнении ситуации правильно перераспределить ресурсы и выстроить политику государства, которая поможет преодолеть кризис. К этим критериям можно отнести развитие наукоемких отраслей, стабильную социально-экономическую ситуацию (выражается в макроэкономических показателях экономики страны, уровне безработицы, уровне социального благополучия и т.д.), развитие наукоемких отраслей промышленности и другие.

После введения санкций 2014 года Россия переживала достаточно долгий период адаптации к новым реалиям. Санкции затрагивали несколько ключевых отраслей промышленности – государственные финансовые институты и энергетику. Был наложен запрет на

финансирование государственных банков со стороны США и Европы, а также на предоставление технологий для энергетической отрасли.

Стоит отметить, что вводимые странами Запада санкции били по отраслям экономики, которые приносят большой доход в бюджет РФ, при этом оставались нетронутыми высокотехнологичные производства (производство боингов и аэробусов). Поставки для реализации этих проектов продолжали осуществляться на старых условиях. Это говорит о том, что санкции в данном случае больше рассматривались как инструменты политического манипулирования.

Если анализировать влияние санкций на внутриэкономическую ситуацию, то следует отметить, что резко сократилась конкуренция во многих отраслях, в частности для продуктов сельского хозяйства. Для российских производителей открылась прекрасная возможность занять освободившиеся ниши. Этому также способствовало выделение государством субсидий на развитие сельскохозяйственных предприятий. В России были основаны многие предприятия, производившие отечественные продукты, которые должны были заметить импортные товары.

Активное развитие получила политика по поддержке малого и среднего бизнеса, например проект «Мой бизнес», который сейчас представлен в 84 регионах России и имеет 400 центров. В данных центрах предприниматели могут получить помощь – от юридического оформления фирмы до повышения квалификации в сфере бизнеса.

С 2014 года также начала развиваться финансовая отрасль, было запущено несколько проектов для развития науки.

Стоит отметить создание российских платежных систем, в частности системы «Мир». Развитие этой системы началось в 2015 году, и основными ее задачами были «обеспечение бесперебойности, эффективности и доступности оказания услуг по переводу денежных средств» (ч. 1 от. 30.1 Федерального закона № 161-ФЗ «О Национальной платежной системе») и

«усовершенствование механизма сбора обеспечительных взносов операторов платёжных систем, не являющихся национально значимыми» (Положение об обеспечительных взносах <...>, утверждено Банком России 12.06.2014 № 423-П).

Создание своей собственной системы платежей дает нашей стране определенное преимущество. Во-первых, это гарантирует стабильность работы финансовой системы внутри страны при ее отключении от международных систем платежей. Во-вторых, это предоставляет возможность налаживания финансовых платежей с другими странами.

Научная отрасль также получила дополнительный стимул для развития. В 2014 году вышло поручение президента РФ, согласно которому средства федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» выделялись на прикладные научные исследования.

Научно-исследовательский центр «Сколково» был основан в 2010 году, но после введения санкций увеличилось финансирование проектов на его базе.

С 2014 года для Российской Федерации сложилось особое положение аккумулирования ресурсов. Страна не была полностью изолирована от мирового сообщества, она могла также участвовать в международных процессах. Для политиков было очевидно, что для усиления своей позиции необходимо экономическое развитие страны, что удалось осуществить благодаря реализации политики импортозамещения.

Санкции, которые ввели и продолжают вводить западные страны после начала специальной военной операции, имеют больший масштаб по сравнению с санкциями 2014 года. В этом случае под ограничения попали не только банковский и энергетический секторы экономики, но и промышленные компании, сотни бизнесменов и собственников.

Были введены ограничения на импорт и экспорт товаров. Под ограничения импорта попали электронная техника, промышленные товары и услуги. Был ограничен экспорт в разные страны российских товаров, а именно: углеводородов, продукции черной металлургии, золота и др.

Также ограничения были введены в отношении транспортных компаний. На данный момент российские авиаперевозчики осуществляют перелеты только по территории России из-за того, что они не могут пройти обязательную процедуру страхования.

Стоит отметить, что и зарубежные компании не активно идут на контакт из-за страха введения санкций против них.

Россия продолжает развитие выбранного вектора политики, зеркально отвечая на санкции.

Перед российскими производителями открылись новые горизонты в связи с уходом многих фирм с нашего рынка, но некоторые отрасли сейчас находятся в состоянии неопределенности из-за недостаточного развития их представителей на российском рынке. Например, компания Microsoft, которая до начала 2022 года предоставляла многим частным и государственным компаниям удобную экосистему для взаимодействия, сейчас ушла с рынка. Компании не могут продлевать контракты, соответственно, нельзя пользоваться их продуктами. Основная проблема данной ситуации в том, что в РФ сейчас нет достаточно крупной компании, которая смогла бы полностью удовлетворить все потребности клиентов Microsoft.

Также стоит отметить стабильность работы системы платежей, которая была создана после введения санкций. Сейчас она позволяет не только проводить финансовые операции на территории страны, но и совершать оплату в некоторых других странах, где есть банки-партнеры.

Курс российской валюты с начала СВО сильно упал, но Россия смогла его стабилизировать, реализуя политику по отказу от доллара как

международной валюты. Сейчас торговля с рядом стран осуществляется в национальных валютах, также многие страны с интересом относятся к этой идее и хотят применить ее в будущем, чтобы постепенно снижать свою зависимость от доллара и евро.

Россия активно использует международные инструменты для стабилизации цен на энергоносители. В частности, 5 октября прошла встреча ОПЕК+, на которой было принято решение о сокращении добычи нефти.

У России был подготовительный этап с 2014 года, и, несмотря на масштаб санкций, экономика смогла выстоять. Это отметил в своем выступлении глава нашего государства В.В. Путин на платформе дискуссионного клуба «Валдай». Он заявил, что пик кризиса пройден, но есть еще много моментов, которые предстоит решить.

Он также перечислил некоторые планы по поддержке местного производителя. К ним он отнес новые акты регулирования хозяйственной деятельности, уменьшение плановых проверок и реформирование их в точечный формат. Эти меры помогут российскому бизнесу развиваться и не отвлекаться на контрольные мероприятия.

На примере кейсов, которые мы разобрали в данной работе, хочется отметить, что санкции могут как положительно, так и отрицательно воздействовать на государство. Данный инструмент используется для экономического ослабления оппонента и навязывания ему определенного плана действий. Государство, в отношении которого введены санкции, может противостоять внешнему давлению, но оно должно обладать ресурсами. Человеческий капитал, отсутствие противоречий внутри страны, сильная экономика, возможности государства проводить программы по поддержке экономики страны – эти и многие другие факторы влияют на итоговый результат санкционного давления. Они могут оказать

существенное влияние на формирование внутренней и внешней политики страны.

Список источников и литературы

1. Выступление Владимира Путина на Валдае-2022. Прямая трансляция [Электронный ресурс] // URL: https://www.youtube.com/watch?v=FcGLX3BVYDk&ab_channel=%D0%90%D1%80%D0%B3%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B%D0%B8%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%8B-A%D0%B8%D0%A4 (дата обращения 24.10.2022)
2. Дубовик М.В. Экономические санкции как косвенный фактор развития наукоемких производств в стране-объекте санкций / М.В. Дубовик, М.О. Захидова // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. – 2020. – Т. 54. – №3. – С. 70-75.
3. История экономических санкций [Электронный ресурс] // URL: <https://interlaws.ru/istorija-jekonomicheskikh-sankcij/> (дата обращения 15.10.2022)
4. Комшуклова О.В. Санкции в отношении Ирана: цели и последствия / О.В. Комшуклова // Экономические и социальные проблемы России. – 2016. – №2. – С. 24-41.
5. Крепость и поджигатели: как Россия справляется с санкционными атаками [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2022. – 23.09. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/krepost-i-podzhigateli-kak-rossiya-spravlyaetsya-s-sanktsionnymi-atakami/> (дата обращения 28.10.2022)
6. Мирошниченко Ю.В. Концепция реализации приоритетного направления «Науки о жизни» в период 2014–2020 годы / Ю. В. Мирошниченко, М. А. Простова, А. В. Кветинская, А.В. Лисицина // Acta naturae. – 2015. – С. 6-15.
7. Морозенкова О.В. Экономические последствия западных санкций и контрсанкций РФ / О.В. Морозенкова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – №6. – С. 58-74.
8. СБ ООН начал отмену санкций против Ирана, но оставил ряд ограничений на срок до 10 лет [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2016. – 17.01. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2592673> (дата обращения 20.10.2022)
9. Хронология введения санкций и ответные меры России в 2014-2015 годах [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2015. – 25.11. – URL: <https://ria.ru/20151125/1328470681.html> (дата обращения 25.10.2022)

ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Самарина Е.М.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
ekate.samarina@yandex.ru

Аннотация: В данной работе изучен такой процесс, как дедолларизация мировой экономики. Рассмотрены причины возникновения зависимости стран мира от доллара США, последствия, к которым она привела. Определены страны, придерживающиеся тенденции лишения доллара статуса мировой резервной валюты. В исследовании изучены причины дедолларизации и возможные пути ее реализации. Помимо этого, в работе представлен SWOT-анализ дедолларизации и прогнозная авторская оценка ее последствий.

Ключевые слова: доллар, валюта, США, международная торговля, мировая экономика, дедолларизация.

Доллар на протяжении многих десятилетий имел огромную силу. Для того, чтобы лучше понимать, почему американская валюта обладает таким статусом, следует обратиться к истории. В 1944 году в результате Бреттон-Вудской конференции не только возникли такие институты, как Международный валютный фонд и будущий Всемирный банк, но и изменилась финансовая система. Концепцию «золотого стандарта» сменило соотношение доллара к тройской унции: 35 долларов за одну унцию. Такое правило сделало доллар самой востребованной валютой в мире. Тем не менее на Ямайской конференции 1976 года привязку золота к доллару США отменили, избавились от фиксированных курсов валют и перешли к плавающим, которые устанавливались уже рынком. Доллар перестал быть

золотым паритетом, но все же сохранил свой статус весьма стабильной и наряду с евро самой используемой валюты на международном рынке.

Однако, несмотря на долгую историю становления доллара как основной резервной валюты в мире, в реальности сейчас наблюдаются тенденции отхода от повсеместного использования американского доллара в международной торговле. Этот феномен, начавшийся в последние десятилетия, имеет название «дедолларизация мировой экономики». Под этим термином подразумевается процесс избавления стран от зависимости от доллара США в международных экономических отношениях.

В чем может быть выражена зависимость стран от доллара США? Она может быть охарактеризована как явная, так и неявная.

Под явной зависимостью понимается отход страны от своей валюты и принятие доллара как новой национальной валюты (официальная долларизация) либо привязка национальной валюты к доллару США (полуофициальная долларизация). Примерами стран, находящихся в явной зависимости от доллара США, являются Панама и Зимбабве.

Сначала рассмотрим отношения Зимбабве и США. Из-за слишком высоких темпов инфляции зимбабвийский доллар резко терял свою цену до тех пор, пока в 2009 году правительство не приняло решение отказаться от него. На его смену пришел доллар США как новое законное платежное средство. Благодаря такому шагу экономическая ситуация в стране стабилизировалась, покупательская способность граждан повысилась, а строить планы по ускорению экономического роста страны стало проще, поскольку доллар США имеет вес, что привлекало иностранных инвесторов. Однако долларизация имела и пагубное влияние на Зимбабве: все решения в сфере денежно-кредитной политики теперь принимались Федеральной резервной системой, чаще всего в обход интересам правительства Зимбабве. Также пострадала торговля с ближайшими соседями, такими как Замбия и Южная Африка. В 2019 году в Зимбабве

был вновь введен зимбабвийский доллар, а операции с использованием доллара США были вне закона. Однако инфляция в стране все еще находится на высоком уровне, а доллар США широко используется на черном рынке.

Далее перейдем к панамско-американским отношениям, рассмотрим их возникновение и дальнейшее развитие. После того как в 1903 году Панама получила независимость от Колумбии, в стране национальной валютой стал доллар США. Долларизация была выгодна не с экономической, а геополитической точки зрения. Благодаря географическому положению Панама для США является одним из самых важных посредников в международной торговле. Штаты активно используют для реализации товаров Панамский канал. Панама стала настолько зависимой от Америки, что пожелание правительства иметь власть над каналом, расположенным на территории страны, было встречено вторжением американских войск на ее территорию в 1989 году.

Выше было рассмотрено, как привязка к доллару США оказывает явное воздействие на экономику стран. Остановимся на неявной зависимости страны от доллара США, примером которой является Япония. После Второй мировой войны экономика Японии находилась в руинах и существенно зависела от помощи в восстановлении. США оказали значительную финансовую и экономическую поддержку Японии, что помогло ускорить восстановление ее экономики. По мере роста экономики Японии и расширения ее экспорта она становилась все более интегрированной в мировую экономику. Однако из-за доминирования доллара США в качестве мировой резервной валюты экономика Японии оставалась сильно зависимой от доллара. Эта зависимость стала более выраженной в 1970-х годах, после подписания соглашения «Плаза» в 1985 году. Согласно этому соглашению, страны, которые имели профицитный бюджет, в том числе и Япония, должны были повысить курс своих

национальных валют, а США, имеющие дефицит бюджета, понизили бы курс доллара, обеспечив его девальвацию. Так из крупного экспортера Япония стала импортером, развивающим свой внутренний рынок. Чтобы решить проблему высокого курса иены, Япония начала проводить интервенции на валютных рынках с целью ее ослабления, чтобы сохранить свою экспортную конкурентоспособность. Это привело к значительному увеличению валютных резервов, которые в основном хранились в долларах США. Даже сегодня Япония остается одним из крупнейших держателей государственного долга США, имея казначейские облигации США на сумму более 1 трлн долларов по состоянию на 2021 год. Это подчеркивает сохраняющуюся зависимость экономики Японии от доллара США, поскольку любые изменения в денежно-кредитной политике США или стоимости доллара могут оказать значительное влияние на экономику Японии.

Таким образом, зависимость стран от доллара имеет негативное влияние на их экономику в долгосрочной перспективе, если они не желают прямого сотрудничества с США, которое может носить паразитический характер. Этим объясняется стремление стран к дедолларизации экономики.

В истории, помимо примеров долларизации экономики, существуют и примеры дедолларизации. Еще с 1970-х годов страны стали прибегать к использованию золота и других иностранных валют. И по мере того как США стали вводить санкции в отношении других стран, эти процессы только усилились. Так, дедолларизация началась в Иране после того, как США ввели против него новые санкции в 2018 году и вышли из ядерной сделки, заключенной со страной в 2015 году. Иран начал искать альтернативные валюты и способы обхода санкций, например, путем заключения валютных сделок в евро, юанях или рублях. Кроме того, Иран также начал развивать свою национальную платежную систему, чтобы уменьшить зависимость от международных систем.

Однако процесс дедолларизации в Иране не является простым, так как доллар все еще остается основной международной валютой, используемой в мировой торговле и финансах. Более того, некоторые страны и компании могут не хотеть нарушать санкции США и продолжать использовать доллар в своих операциях с Ираном. Дедолларизация в Иране продолжается уже несколько лет, и страна стремится уменьшить свою зависимость от доллара США в международных операциях. Приведем некоторые статистические данные, связанные с дедолларизацией в Иране:

1. В 2018 году Центральный банк Ирана объявил, что больше не будет использовать доллар США в своей финансовой отчетности и вместо этого будет использовать евро.

2. По данным Центрального банка Ирана, доля доллара США во внешнеторговых операциях страны снизилась с 62% в 2017 году до 41% в 2020 году.

3. Торговля Ирана с Китаем, его крупнейшим торговым партнером, ведется в юанях с 2012 года. В 2020 году Иран и Китай подписали 25-летнее соглашение о стратегическом сотрудничестве, которое включает положение о расширении использования юаня и риала в двусторонней торговле.

4. Иран также работает над созданием своей собственной национальной платежной системы, чтобы уменьшить зависимость от международных платежных систем, таких как SWIFT. В 2020 году Иран запустил новую внутреннюю платежную систему под названием "Rayan".

5. По данным Министерства промышленности, горнодобывающей промышленности и торговли Ирана, использование евро в не нефтяном экспорте Ирана увеличилось с 20% в 2018 году до 44% в 2020 году.

Тем временем Китай также стремится к дедолларизации, которую он начал в 2015 году, отменив привязку юаня к доллару. Китай разработал свою собственную международную финансовую систему UnionPay, которая

по объему проводимых платежей обогнала Visa и Mastercard в 2015 году. Также в последнее время в международных сделках все чаще используют юань в качестве основной валюты. Например, такие страны, как Бразилия и Аргентина, осуществляют сделки в сфере международной торговли чаще всего в юане, не обращаясь к доллару. Несмотря на то что доля юаня в валютных резервах Китая растет, страна сохраняет свой курс на сравнительно низком уровне, чтобы страна оставалась конкурентоспособным экспортером.

Рассматривая примеры стран, находящихся в зависимости от американской валюты, и тех, что пытаются избавиться от нее, можно выделить причины, по которым страны желают избавиться от зависимости от доллара:

1. Санкции со стороны США. Все страны, в отношении которых были введены санкции, не являются самыми желанными партнерами по международной торговле. Чтобы сохранить свою репутацию, избежать потенциальных конфликтов по причине нарушения прав человека или угрозы национальной безопасности, страны могут пожелать избавиться от рисков, связанных с долларами.

2. Препятствование влияния США на национальную экономику. Использование доллара США в международной торговле может существенно влиять на экономики развивающихся стран. Использование американской валюты может вызвать непредсказуемые колебания нестабильного национального курса валюты, поднять цены на товары и услуги, что негативным образом скажется на экономике развивающейся страны.

3. Гегемония доллара. Некоторые страны считают, что доллар имеет слишком большой вес в мировой практике, поэтому они увеличивают роль других валют в мировой экономике. Такими валютами могут стать евро, юань.

4. Укрепление геополитических позиций. Независимость от доллара приведет к тому, что страны могут быть самодостаточными по отношению к Соединенным Штатам, сохранят свою национальную валюту и самостоятельно будут принимать решения по урегулированию сложностей экономической ситуации и конъюнктуры в целом.

Становится ясно, почему большая часть мира желает избавиться от повсеместного использования американской валюты. Однако для проведения дедолларизации необходимо найти те валюты и механизмы, которые могут заменить доллар. Важным механизмом дедолларизации является создание альтернативных международных финансовых инструментов и платежных систем, таких как система SWIFT, китайская система банковских переводов CIPS или банки BRICS, или же национальная платежная система России «МИР», которая способна конкурировать с Mastercard и Visa. Возможные варианты проведения дедолларизации представляют следующие взгляды:

1. Замена доллара другой влиятельной валютой – евро или юанем. Европейский союз использует свою собственную систему международных платежей, известную как INSTEX. Однако за последний год прекращение использования российских источников топлива нанесло колоссальный удар по экономикам европейских стран. Потребуется годы на переориентацию европейских производств на другие источники энергии. Помимо этого, в основном евро используется только на территории еврозоны, восточные страны не нуждаются в евро для заключения международных сделок.

Альтернативным и более перспективным вариантом является юань. Использование юаня во внешней торговле заметно увеличилось за 2021–2022 годы. Россия и Китай прилагают усилия для дедолларизации своих экономик. Товарооборот между Россией и Китаем значительно вырос. Тем не менее Россия является далеко не самым крупным торговым партнером Китая. Всё большее количество стран разрабатывает собственные системы

платежей и переходит на расчеты в национальных валютах. Так, Индия, Китай и Россия активно используют свои национальные валюты в этих целях. Также следует отметить, что вложения Пекина в американский госдолг сократились до минимума за последние 12,5 лет. Китай сокращает инвестиции седьмой месяц подряд. Это свидетельствует о том, что он стал меньше занимать в долларах, что уменьшает использование доллара на мировом рынке. Однако юань не является полностью конвертируемой валютой отчасти потому, что Китай не так сильно диверсифицирован по различным секторам экономики, как США. Для того, чтобы юань мог приблизиться к доллару, необходимо, чтобы большее количество стран согласилось на торговлю в юанях, а также заполняло свои резервы валютой Китая вместо доллара.

2. Замена доллара криптоактивом. Это весьма интересный вариант, однако подходящей кандидатуры пока нет. Самая известная криптовалюта – биткоин – обладает рядом недостатков. Во-первых, криптовалюты нельзя назвать деньгами в полной мере, поскольку они неспособны выполнять все функции денег. Во-вторых, стоимость биткоина исчисляется в долларах, что ставит криптоактив в прямую зависимость от американской валюты. В-третьих, предложение биткоина ограничено 21 миллионом единиц. В условиях повсеместного использования биткоина такой параметр крайне неуместен. Халвинг может изменить цену на биткоин, но это лишь уменьшает его предложение.

Выше были рассмотрены способы претворения процедуры дедолларизации в реальность, но пока все они трудно осуществимы. Для этого необходимо время, и оно предоставлено нам для того, чтобы можно было провести SWOT-анализ дедолларизации. У этого явления имеется ряд своих плюсов и минусов. К преимуществам можно отнести укрепление независимости стран от США, уменьшение рисков, связанных с использованием доллара, развитие других международных валют и активов,

что укрепит позиции других стран на международном рынке и лишит США статуса гегемона. К недостаткам относятся высокие затраты на создание альтернативных технологий и инфраструктур, в том числе и время, требуемое для проведения вышеупомянутой процедуры, а также непредсказуемость колебаний валютных курсов и нестабильность мировой экономики, которая может быть вызвана глубокими экономическими шоками.

Помимо того, что дедолларизация имеет положительные и отрицательные стороны, она также имеет и риски, главным из которых является потеря статуса мировой резервной валюты у доллара, что может привести к уменьшению его международного спроса и снижению экономической мощности США. Также дедолларизация может вызвать увеличение валютных рисков и нестабильность в мировой экономике. Однако вызовы и риски могут быть индивидуальны для каждой страны, важными факторами являются зависимость от ее экономической мощности и зависимость от доллара.

И последним компонентом SWOT-анализа являются возможности. Эксперты имеют разные точки зрения на перспективы развития дедолларизации. В настоящее время доллар все еще остается главной мировой валютой, и изменения в этой области будут происходить медленно и постепенно. Однако с укреплением экономической мощности Китая и других стран дедолларизация может получить новый импульс и стать более заметной в будущем.

Тем не менее некоторые специалисты высказывают предположения о том, что в будущем может быть проведена конференция, которая по своему содержанию будет идентична Бреттон-Вудской конференции и станет «Бреттон-Вудсом 2.0». Если США пожелают провести подобную конференцию, а другие страны не будут препятствовать желаниям Штатов, позиции доллара укрепятся.

В заключение отметим, что дедолларизация может иметь важные политические последствия, так как снижение роли доллара может уменьшить влияние США в мировой экономике и на международной арене в целом. Также дедолларизация может уменьшить зависимость, как политическую, так и экономическую, развивающихся стран от доллара, но при этом усилить геополитические трения и конфликты между развитыми странами и приближающимся к ним, так как каждая страна будет стремиться усилить свою экономическую и финансовую независимость.

Список источников и литературы

1. Жариков М.В. Проблемы дедолларизации российской экономики // Теория и практика общественного развития. – 2019. – №2 (132).
2. Кузавка И.А. Пути дедолларизации экономики. Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. – 2016. – № 9. – С. 16-22.
3. Сюй Вэньхун. Дедолларизация как направление финансовой политики России в современных условиях // Проблемы прогнозирования. – 2023. – №1. – С. 16-31.
4. The Pros And Cons Of De-Dollarization // Forbes. – 2021. – 29.04. – URL: <https://www.forbes.com/sites/stevehanke/2021/04/29/the-pros-and-cons-of-de-dollarization/?sh=243ef0f37e88> (дата обращения: 29.04.2023)
5. Analysis: De-dollarization may be slower than some think // Reuters. – 2021. – 16.03. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-global-markets-dollar-analysis-idUSKBN2B80FG> (дата обращения: 29.04.2023)
6. Why de-dollarisation is a risk for the US // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/e4b66558-c303-11e8-95b1-d36dfef1b89a> (дата обращения: 28.04.2023).
7. Украинский кризис в условиях трансформации современного миропорядка: тенденции развития, угрозы и вызовы для России / науч. ред. В.П. Баранов, И.В. Бочарников, П.А. Дульнев. – Москва: Издательство «Экон-Информ», 2022. – 210 с.
8. Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Перспективы сотрудничества России со странами Латинской Америки // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 2. С. 26-30.

РОЛЬ СТРАН – ОБЛАДАТЕЛЕЙ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ЛИТИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

Усевич В.М.,
студент,
СЗИУ РАНХиГС,
usevich.valera2015@yandex.ru

Аннотация: В статье автор анализирует роль лития как ключевого элемента в производстве аккумуляторов для электромобилей и других технологий, и его влияние на экономику и политику стран-производителей и потребителей. Статья также рассматривает вопросы энергетической безопасности и геополитических последствий контроля над ресурсами лития в мировом масштабе.

Ключевые слова: литий, технологический переход, энергетическая безопасность, геополитика.

Трудно представить наш современный мир без его достижений в науке и технике – широкий выбор автомобилей, самолеты разных классов, водный транспорт разных видов и даже космические ракеты и шаттлы, а развитие технологий коммуникаций позволило соединить мир в единую сеть. Свет, тепло, Интернет и транспорт стали важными элементами нашего быта и неотъемлемой частью индустриальной экономики.

Вместе с развитием технологий появлялись новые источники энергии. С XIX века таким источником был уголь, затем все большее значение стала приобретать нефть. Именно на эти два источника сегодня приходится более половины мирового потребления энергии [1]. Распространение этих видов топлива, обычно называемых «грязными», вызывает проблемы с экологией. Это вынуждает использовать

экологически более чистые источники энергии, например возобновляемые источники. А развитие портативных электронных устройств требует разработок средств накопления и наиболее рационального использования энергии.

Поэтому все большее значение для экономик государств и развития технологий набирает литий. В статье будет раскрыто его значение для мировой экономики, обозначено возможное влияние стран – обладателей месторождений лития на систему международных отношений.

Литий в производстве

Сначала стоит сказать, что представляет собой литий. Это щелочной металл, обычно определяемый как наименее плотный и наименее твердый из металлов. На текущий момент существует два способа добычи: первый – путем прямой добычи из шахт или карьеров; второй – из подземных рассолов, преимущественно из глин солончаков.

Спектр направлений использования лития в производстве достаточно широкий. Он применяется в ядерной энергетике (с помощью лития получается радиоактивный изотоп тритий), в металлургии используется для производства пластичных и прочных сплавов, используется в производстве стекол, энергетических батарей разных видов и т.д. Согласно оценкам U.S. Geological Survey [2], мировое использование лития в производстве в 2022 году распределяется следующим образом.

Таблица 1

Вид производства	Доля в общем использовании лития, %
Батареи	80
Керамика и стекло	7
Консистентные смазки	4
Порошки-флюсы для	2

форм непрерывного литья заготовок	
Медицинские изделия	1
Очистка (обработка) воздуха	1
Другое	5

Данные приведены на 2022 год. Источник: U.S. Geological Survey

Из данных, представленных в таблице 1, видно, что долю в 80% в потреблении лития занимает производство батарей, в основном т.н. литий-ионных батарей. Для чего они нужны? Батареи используются в портативной технике, в первую очередь в смартфонах и ноутбуках, а также в автомобилестроении, поскольку набирающие популярность электромобили имеют аккумуляторы на основе лития.

Спрос на этот металл неуклонно растет. Если в 2020 году было добыто 82,5 тыс. тонн лития, то в 2021 году добыли уже 107 тыс. тонн, а в 2022 году – уже примерно 130 тыс. тонн (исключая добычу в США). Основными потребителями электромобилей, по данным на 2019 год, стали Китай, США и Европа [3], причем 96% продаж в Китае приходится на местных производителей. Производство же электромобилей и батарей для них расположено преимущественно в развитых странах, помимо Китая: США, Японии, странах Европы (Германии, Франции и др.) [4].

Что касается мобильных устройств, если брать их безотносительно конкретной модели, то их производство распределено более равномерно по странам. Так, быстрыми темпами растет производство мобильных устройств в Индии, Вьетнаме и других развивающихся странах. Такое положение объясняется более простой технологией производства в сравнении с производством и обслуживанием электромобилей. Однако лидирующие позиции все также занимают страны центра системы – Китай и США.

Региональный аспект литиевых цепочек производства

Рассмотрев назначение лития в производстве товаров, перейдем к вопросу о региональном распределении (балансе) месторождений этого ископаемого и центров его обработки. Здесь можно увидеть интересную ситуацию.

Дело в том, что крупные страны-производители батарей и электромобилей, в частности Германия, Франция, Япония, Южная Корея и некоторые другие, либо не обладают собственными запасами лития, либо только находятся на стадии геологоразведки. В то же время страны, обладающие крупными залежами этого металла, не располагают производством подобного рода технологичной продукции, или оно развито крайне слабо (например, Австралия). Это хорошо видно, если взглянуть на данные, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Страна	Приблизительная оценка запасов лития, млн тонн
Боливия	21
Аргентина	20
США	12
Чили	11
Австралия	7.9
Китай	6.8
Германия	3.2
Конго (Киншаса)	3
Мексика	1.7
Россия	1
Другие страны	10.4
Всего	98

Источник: U.S. Geological Survey, Mineral Commodity Summaries, January 2023

Приведенные цифры демонстрируют, что более половины мировых запасов лития сконцентрировано в Южной Америке – Боливии, Чили, Аргентине, Бразилии, Перу (суммарно около 53–54 млн тонн лития). Если учесть Центральную и Северную Америку (т.е. включая Мексику, США и Канаду), то значение составит более 70 млн тонн лития в Западном полушарии планеты. При этом в 2022 году крупнейшими производителями лития стали Австралия (61 000 тонн), Чили (39 000 тонн), Китай (19 000 тонн). Также относительно крупными добытчиками стали Аргентина и Бразилия, добывшие по 6 000 и 2 000 тонн лития соответственно. Крупнейшие в мире месторождения лития в Боливии были подтверждены относительно недавно, и их разработка находится на начальной стадии.

Исходя из такой ситуации, можно выделить три группы стран, задействованных в цепочках производства на основе лития. 1-я группа – это страны – экспортеры литиевого сырья, не имеющие (крупных) высокотехнологичных производств. К ним можно отнести все страны Латинской Америки, а также Австралию, страны Африки. 2-я группа – это страны – производители высокотехнологичной продукции на основе лития, не обладающие/не разрабатывающие собственные месторождения. К ним относятся преимущественно страны Европы, а также Япония и Южная Корея. 3-я группа – это страны одновременно и обладатели литиевого сырья, и крупные промышленные центры – США и Китай.

Стоит сказать, что процесс добычи лития зачастую экологически вредный [5]. Поэтому его добыча в США и, например, Германии блокируется главным образом рисками повышения недовольства граждан и радикализации протестных выступлений, а также ограничениями местного экологического законодательства. При этом добыча лития относительно безопасными методами сделала бы его гораздо более дорогим в производстве из-за сложности технологий, что ударило бы по производителям батарей и других товаров на основе этого металла. В связи

с этим США в основном импортируют литий из Южной Америки, где нет строгих экологических стандартов и корпорации добывают этот ресурс обычно методом осушения рассолов – одним из наиболее вредных способов.

Интересно, что и Китай также в значительной степени зависит от зарубежных поставок лития, в основном из Австралии. Так, в 2015 году 86% всего снабжения литием в Китае было покрыто импортом [6]. Китай стремительно наращивает объемы добычи собственного лития, увеличив их с 10,5 тыс. тонн в 2015 году до 19 тыс. тонн в 2022 году (на основе данных U.S. Geological Survey), что постепенно уменьшает долю импорта в снабжении экономики литием. Однако китайский рынок очень крупный, и этих объемов все еще недостаточно. Китаю необходимо как минимум достичь уровня добычи выше, чем у основного импортера – Австралии. С другой стороны, конкурентоспособность китайских батарей и электромобилей отчасти обусловлена относительно дешевым сырьем из Австралии, где литий добывают открытым способом из карьеров и шахт, а разработка своих месторождений может навредить и без того не лучшей китайской экологии.

В целом можно сделать вывод, что роль периферийных стран – экспортеров лития очень значительна в цепочках производства батарей и электромобилей: промышленность стран центра мировой экономики сильно зависит от импорта сырья.

Фактор лития в национальной и международной политике

Государства, осознавая все возрастающее значение лития, активизируют как свою внутреннюю, так и внешнюю политику относительно этого сырья. Рассмотрим примеры государственной политики ряда стран – обладателей месторождений этого металла.

Как было сказано выше, в Латинской Америке на текущий момент располагается более половины мировых запасов лития, поэтому стоит

начать с рассмотрения политики государств этого региона. Чтобы развивать национальную экономику и при этом не попадать в зависимость от иностранных государств, многие страны Латинской Америки идут по пути национализации своих месторождений лития. Так произошло в Мексике, когда в апреле 2022 года в стране был принят закон о запрете работы частных фирм в сфере добычи лития. О национализации лития объявили также и в Чили, где после массовых протестов была сформирована левоцентристская правящая коалиция во главе с президентом Боричем.

Однако если в Мексике добыча лития практически еще не ведется, а в Чили все еще велика доля частного капитала и государство стремится лишь к усилению своей доли, но не полному контролю, то наиболее успешной попыткой развить литиевую промышленность через госконтроль в Латинской Америке можно считать Боливию, где с 2008 года литий находится в собственности государственной компании YLB. Государство заявило цель стать промышленным лидером в сфере выпуска батарей и электромобилей. К 2013 году был построен завод по добыче лития, однако объемы выпуска продукции были относительно малы – всего 540 тонн лития в 2021 году. Сказывался недостаток собственных технологий и внутренних ресурсов для их развития, что вынуждало Боливию искать иностранных инвесторов – сначала из Китая и Германии.

Совмещение трех факторов – наличие огромных запасов лития, их почти нетронутое состояние и слабое присутствие на этом рынке иностранного капитала – сделало Боливию ярким примером борьбы мировых держав за контроль сырья за рубежом. Так, с 2016 года в Боливии вела свою работу китайская компания SAMC Group, а с 2018 года боливийская YLB начала сотрудничество с немецким консорциумом с участием фирмы ACI-Systems. Однако в ноябре 2019 года в Боливии начались протесты, приведшие к расторжению контракта на разработку

лития с немецкими инвесторами. Вслед за этим президент Боливии Эво Моралес был вынужден уехать, а в стране фактически установилось временное правительство из военных и праворадикальных партий, которые, согласно ряду исследований, были тесно связаны с США [7]. Но в 2020 году на всеобщих выборах был возобновлен социал-демократический и, можно сказать, прокитайский курс государства – победили партийные соратники Эво Моралеса из «Движения к социализму». Спустя некоторое время новообразованное правительство подписало контракт на разработку лития с китайской СВС. К тому же переговоры о добыче лития ведет и российский «Росатом» [8].

Стоит понимать, что приведенные выше примеры передела литиевых месторождений между крупнейшими игроками неотделимы от общего контекста борьбы крупного капитала за источники сырья. К примеру, Боливия во время правления Моралеса взяла под государственный контроль не только литий, но и источники нефти, газа и некоторых других ресурсов.

В этом отношении будет справедливо сказать, что латиноамериканским государствам, пытающимся проводить независимую политику, серьезным образом не хватает ресурсов, что делает их уязвимыми для влияния извне. Поэтому в латиноамериканском регионе силен и противоположный государственному регулированию тренд – масштабная либерализация в экономике, в том числе в сфере добычи лития. Ярким примером является Аргентина, где литиевые месторождения находятся под контролем австралийских (корпорация Allkem), американских (Livent Corporation), французских (Eramet), российских (Uranium One Holding M.V. – дочерняя компания «Росатома») и некоторых других компаний из стран Европы и Азии.

Привлечение иностранного капитала сделало Аргентину одним из крупнейших производителей лития в мире в достаточно короткие сроки, а в

перспективе она может стать производителем аккумуляторов и электромобилей также за счет иностранных инвестиций. Однако будет ли Аргентина (и подобные ей страны) как государство извлекать из этого выгоду? В условиях контроля иностранных корпораций за источниками лития и, возможно, промышленностью развивающиеся страны, как Аргентина, попадут в зависимость от: а) иностранных технологий; б) зарубежных рынков (из-за низкой покупательной способности населения в своей стране). Основная часть доходов при этом будет оставаться у частных компаний, а не поступать в государственный бюджет.

Чтобы не зависеть от зарубежных рынков при производстве батарей и электромобилей, необходимо, чтобы внутренний спрос мог окупить затраты на производство. Сейчас электромобили дороже, чем авто с двигателями внутреннего сгорания, поэтому необходимо выделять значительные средства из государственного бюджета на субсидирование производителей или покупателей электромобилей. К примеру, такая политика проводится в Китае, США и Европе [3] с целью поддержать спрос и собственных производителей. Без существенных изменений в экономическом основании, кооперации между странами и увеличении доходов бюджета, экспортерам лития вроде Боливии, Аргентины или Чили не удастся эффективно субсидировать сферу производства своих электромобилей и, как следствие, конкурировать с мировыми державами, такими как Китай или США.

Но что если странам – экспортерам лития удастся объединиться в международную организацию, представляющую их интересы через регулирование цен на литий? Примечательно, что часть элит уже начала делать заявления подобного рода: в фарватере такой политической мысли идет Боливия. Президент Луис Арсе в марте 2023 года предложил создать «литиевую ОПЕК» [9]. Несомненно, подобного рода организация могла бы серьезно повлиять на международную систему отношений, наполнив

бюджеты стран – экспортеров лития и сместив акцент мировых политических событий в Латинскую Америку. Оценка перспектив и эффективности такой организации заслуживает отдельного изучения. Так, согласно ряду оценок, внедрение электромобилей серьезно повлияет на потребление нефти в сторону снижения, особенно в Европе и Китае [10]. Как следствие, значение лития многократно возрастет, и страны «литиевой ОПЕК» в перспективе могут оказывать такое же влияние, как и страны «нефтяной ОПЕК».

В заключение обозначим основные тенденции международных отношений в контексте технологического перехода, выделив роль стран – обладателей месторождений лития.

— Китай, США и Европа заняли лидирующие позиции в сфере производства и потребления электромобилей и будут сохранять их еще долгое время.

— Экологические издержки при добыче лития вынуждают США, Китай и Европу импортировать это сырье из стран периферии капитализма, ставя себя в зависимость от этих поставщиков.

— Мировое распределение запасов лития значительно смещает политический и экономический акцент в латиноамериканский регион.

— Страны – обладатели месторождений лития, в частности страны Южной Америки, становятся объектом борьбы мировых держав за эти месторождения.

— При определенных условиях страны периферии, обладающие литием, смогут стать крупными промышленными центрами, составив противовес лидерству нынешних мировых держав. В перспективе эти страны могут занять схожее место, как и страны «нефтяной ОПЕК» сейчас.

Список источников и литературы

1. Танкаев Рустам, Александр Фролов. Аналитический обзор: Мировая энергетика // ИнфоТЭК. – 2022. – 03.11. – URL: <https://itek.ru/reviews/mirovaya-energetika/> (дата обращения: 15.04.2023).
2. U.S. Geological Survey, Lithium Statistics and Information / USGS // Mineral Commodity Summaries. – 2023. – URL: <https://www.usgs.gov/centers/national-minerals-information-center/lithium-statistics-and-information> (Дата обращения: 15.04.2023).
3. Ростовский Йоханнес-Корнелиус. Экономический анализ рынков электромобилей в мире и крупнейших странах и регионах // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2020. – №18.
4. Аналитический отчёт по итогам исследования состояния и перспектив развития рынка электротранспорта (автомобили, платформы, топливные элементы) в России и мире, а также оценки влияния на показатели развития НТИ «Автонет» [Электронный ресурс] // НКО «ГЛОНАСС/ГНСС-Форум». – 2020. – С. 104., рис. 22. – URL: <https://www.aggf.ru/projects/analiticheskaya-deyatelnost/> (дата обращения: 20.04.2023).
5. Михайленко А.В. Экологическая проблематика при социально-технологических трансформациях: концептуализация на примере использования лития / А. В. Михайленко, Д. А. Рубан // Отходы и ресурсы. – 2023. – Т. 10. – № 1.
6. Lu, B., Liu, J., Yang, J., ‘Substance flow analysis of lithium for sustainable management in mainland China: 2007–2014’ // Resources Policy – 2017. – N57. – С.100-106.
7. Стригунов К.С., Манойло А.В. Переворот в Боливии: внутренние и внешние факторы // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – №466.
8. Россия ведет переговоры с Боливией по добыче лития, заявил посол // РИА Новости. – 2023. – 14.02. – URL: <https://ria.ru/20230214/lituy-1851983593.html> (дата обращения: 24.04.2023)
9. Президент Боливии предложил создать «литиевую ОПЕК» // ТАСС. – 2023. 24.03. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/17359513> (дата обращения: 25.04.2023).
10. Сеницын М.В. Влияние продвижения легковых электромобилей на потребление нефти // ЭКО. – 2020. – №10 (556).
11. Карпович О.Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы. Монография / Москва, 2003.
12. Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Перспективы сотрудничества России со странами Латинской Америки // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 2. С. 26-30.

СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ

**Андреева А.Д.,
студент,
Всероссийская академия внешней торговли при
Министерстве экономического развития РФ,
andreyevaalena11@gmail.com**

Аннотация: Тема борьбы с киберпреступностью является крайне актуальной в настоящее время. С развитием информационных технологий и цифровизацией данных возрастает количество киберугроз, которые могут нанести серьезный ущерб как отдельным лицам, так и целым государствам. Киберпреступления могут включать хакерские атаки, кражу личных данных, распространение вредоносных программ, мошенничество в сети Интернет. Такие преступления могут привести к утечке конфиденциальной информации, а также крупным финансовым потерям для организаций и государств. Именно поэтому борьба с киберпреступностью, в частности посредством правовых методов, является одной из важнейших тем для всех стран мира. Рост зависимости человечества от технологий, а также их постоянное развитие значительно увеличили число и скорость кибератак.

Ключевые слова: кибербезопасность, кибератаки, правовое регулирование.

Введение

Как отмечается в докладе ООН, преступность в киберпространстве становится одной из самых сложных проблем, с которыми сталкивается международное сообщество в последние годы в связи с развитием

информационных и коммуникационных технологий. Для снижения роста киберугроз необходимо принять общегосударственные меры реагирования, устанавливая жесткий контроль и ответственность за соблюдение законодательства в сфере информационной безопасности [2].

Из аналитического отчета, представленного экспертно-аналитическим центром InfoWatch, следует, что количество утечек информации в мире выросло более чем в 3,5 раза, а доля умышленных нарушений стабильно растет уже много лет. В 2022 году более 2/3 утечек информации, случившихся по вине сотрудников, носили умышленный характер [4].

Многие страны разрабатывают государственную политику и принимают нормативно-правовые акты, направленные на обеспечение безопасности в киберпространстве. Так, в США действует закон о кибербезопасности и информационной безопасности (Cybersecurity Information Sharing Act), закон об ответственности за компьютерные мошенничества и злоупотребления (Computer Fraud and Abuse Act). Европейский союз принял общий регламент о защите персональных данных и директиву о кибербезопасности, а также ряд других стран, таких как Китай, Австралия, Канада, принимает меры для обеспечения защиты данных в информационном пространстве.

Помимо национальных законов и директив существует множество международных регламентов и законов в сфере кибербезопасности, которые были разработаны для борьбы с киберугрозами и защиты информации о пользователях, их личных данных. Например, к ним относится Конвенция о киберпреступности (Budapest Convention) – международное соглашение, которое было подписано в 2001 году и включает в себя положения о противодействии киберпреступности, санкциях за такие преступления и сотрудничестве между правоохранительными органами разных стран [10].

Несмотря на огромное количество законов, как на национальном, так и на международном уровнях, к сожалению, на данный момент не существует кодифицированной нормативно-правовой системы, которая бы обеспечивала унификацию и стандартизацию законодательства в области кибербезопасности на мировом уровне. Однако международные организации, такие как ООН, Европейский союз и другие, активно работают над разработкой международных стандартов и регламентов, которые могут стать основой для будущей кодифицированной нормативно-правовой базы.

Международно-правовое регулирование в области киберпреступности необходимо развивать, так как киберпреступность может нанести серьезный ущерб экономике государства путем кражи конфиденциальных данных или нарушения интеллектуальной собственности. Кроме того, международное регулирование киберпреступности может стимулировать развитие киберотрасли и инновационных технологий, что в свою очередь может улучшить экономические отношения между государствами.

В настоящей статье рассматриваются право кибербезопасности и аспекты киберпреступлений в РФ, а также анализируется зарубежное законодательство в сфере кибербезопасности.

*Роль российского законодательства в защите
киберпространства*

Проблема кибербезопасности заключается в том, что современные технологии и интернет-сервисы стали неотъемлемой частью нашей жизни, но при этом они также открыли новые возможности для киберпреступников.

По статистике за 2022 год, МВД России зафиксировало 249 тыс. преступлений, совершенных с помощью информационных технологий. В перечень таких деяний входят мошенничества через телефонные звонки,

кардинг, фишинг и другие виды киберпреступлений. «В период пандемии возросла активность в сети Интернет в связи с удаленным режимом работы, а вследствие этого число кибератак увеличилось в 1,5 раза и продолжает расти. Основную часть таких посягательств составляют мошенничества», – заявил министр МВД Владимир Колокольцев [6].

По данным Positive Technologies, основной целью киберпреступников является государственный сектор. В I квартале 2022 года количество атак, которые были направлены на госпредприятия, увеличилось практически в два раза по сравнению с последним кварталом 2021 года, а затем продолжало расти в течение всего года. Государственные учреждения столкнулись с наибольшим количеством кибератак среди организаций: их доля от общего числа атак составила 17% – это на 2% больше, чем в 2021 году. Всего за 2022 год зафиксировали 403 атаки, что на 25% больше, чем за 2021 год [7].

На пленарной сессии «Международные отношения в условиях цифровизации общественной жизни» международной научно-практической конференции «Цифровые международные отношения 2022» министр иностранных дел С.В. Лавров отметил, что в связи со сложившейся ситуацией в мире каждый день мощным атакам с применением продвинутых информационных технологий подвергаются российские государственные учреждения, объекты критической инфраструктуры [3].

Таким образом, для снижения роста кибератак необходимо налаживать сотрудничество в цифровой сфере, а также в области управления Интернетом и обеспечения кибербезопасности.

Так, российское законодательство уже имеет ряд нормативно-правовых актов, направленных на защиту киберпространства и борьбу с киберугрозами. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части противодействия терроризму» направлен на борьбу с использованием киберпространства для террористических

целей. Также в Указе Президента РФ «О стратегической национальной безопасности» содержатся положения о мерах по обеспечению информационной безопасности в России. Особое внимание уделяется защите информационных систем государственных органов, критической инфраструктуры и персональных данных граждан [5].

Российское законодательство сформировало особую группу преступлений в сфере компьютерной безопасности. Так, в УК РФ содержится санкция за неправомерный доступ к компьютерной безопасности (ст. 272 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ); нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ); неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ). Неправомерным считается доступ лица, не обладающего необходимыми полномочиями (без согласия собственника или его законного представителя), к конфиденциальной информации или информации, составляющей государственную тайну, при условии обеспечения специальных средств ее защиты.

Особое регулирование осуществляется в сфере оборота персональных данных – Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О персональных данных», целью которого является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну [9].

Помимо уже принятых законов и указов, законодатель продолжает внедрять новые проекты Правительства РФ. Так, Министерство экономического развития вводит понятие «санитизация» и готовит проект федерального закона об «очистке персональных данных». Это обусловлено

тем, что законодатель предлагает таким образом снизить риск утечки персональных данных, если чувствительные данные будут зашифрованы или удалены.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод: российское законодательство играет важную роль в защите киберпространства. В России действует ряд законов и нормативных актов, которые регулируют использование информационных технологий и защищают права и интересы пользователей сети, а также планируется внедрять все больше новых законов и постановлений для того, чтобы снизить рост кибератак и минимизировать риски утечек персональных данных.

Зарубежное законодательство в сфере кибербезопасности

В зарубежных странах проблемы борьбы с киберпреступностью также являются актуальными. Европейский союз принимает Общий регламент по защите данных (GDPR), который регулирует обработку персональных данных граждан ЕС, а также многие другие директивы и законы, такие как Директива о конфиденциальности (ред. 2009 г.), Директива NIS (2016), Закон о кибербезопасности (2019 г.) и Директива об атаках на информационные системы (2013 г.). 15 сентября 2022 года Европейская комиссия опубликовала проект закона о киберустойчивости (Cyber Resilience Act –CRA). Законопроект является одним из нескольких законов и инициатив ЕС в области кибербезопасности, которые в настоящее время обсуждаются и дорабатываются в рамках более широких усилий по формированию цифровой стратегии ЕС.

Что касается Соединенных Штатов Америки, то там действует несколько основных федеральных уголовных законов, которые способствуют обеспечению кибербезопасности, включая закон о защите данных потребителей (Consumer Data Protection Act), закон о защите интеллектуальной собственности и многие другие. Данные законы и положения являются основой для защиты кибербезопасности в США и

представляют собой средства для защиты данных, а также борьбы с киберугрозами.

Вопрос правового регулирования киберпространства разрабатывается также и на уровне международных организаций, таких как ООН и НАТО. Одним из ярких примеров служит Конвенция ООН «О противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях», которая была принята 29 июня 2021 года.

Конвенция устанавливает общие принципы и меры для предотвращения, расследования, пресечения и наказания преступлений, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий. Исходя из целей, которые определены в ст. 1, Конвенция способствует международному сотрудничеству в борьбе с киберпреступностью и обмену информацией между государствами [1]. Конвенция признает право каждого человека на свободу выражения и информации в онлайн-среде и обязывает государства защищать эти права. Она также содержит положения о защите персональных данных и конфиденциальности.

Таким образом, Конвенция ООН является важнейшим шагом в борьбе с киберпреступностью и защите прав человека в онлайн-среде. Она призывает государства принимать конкретные меры для борьбы с киберпреступностью и сотрудничать между собой в этой области.

Выводы

Таким образом, приведенный в статье анализ показывает, что разработка законов и регламентов в области кибербезопасности связана с тем, что каждый день растет число кибератак и угроз безопасности данных. С каждым годом их количество увеличивается, поэтому необходимо принимать меры по усилению кибербезопасности. С развитием новых технологий появляются новые уязвимые места и угрозы, которые нужно учитывать при разработке законов и регламентов, а также необходимо

защищать не только частные, но и государственные интересы, ведь кибербезопасность является важным аспектом национальной безопасности, поэтому государства разрабатывают законы и регламенты для защиты своих интересов.

Список источников и литературы

1. Проект Конвенции ООН о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях (от 29 июня 2021г.) [Электронный ресурс] // Unodc.org. – URL: https://www.unodc.org/documents/Cybercrime/AdHocCommittee/Comments/RF_28_July_2021_-_R.pdf
2. Доклад Генерального секретаря ООН «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях» (от 30 июля 2019г.) [Электронный ресурс] // Documents.un.org. – URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/v19/081/84/pdf/v1908184.pdf?token=2zoynyDTe8Ohr0nSJa&fe=true>
3. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на пленарной сессии «Международные отношения в условиях цифровизации общественной жизни» (14 апреля 2022 года) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 2022. – 14.04. – URL: https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1809294/
4. Стратегии кибербезопасности: аналитический отчет [Электронный ресурс] // InfoWatch. – 2022. – URL: infowatch.ru/analytics
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
6. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности" от 06.07.2016 N 374-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/

7. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О персональных данных» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/

8. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – URL: <https://base.garant.ru/4089723/>

ГЕРОИЗАЦИЯ НАЦИЗМА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ НЕОНАЦИЗМА В XXI ВЕКЕ

Гавдыга Д.В.,
студент,
Севастопольский государственный университет,
daria.gavdyga@gmail.com
Научный руководитель - д.и.н., профессор, академик
Данильченко Сергей Леонидович

Аннотация: В наше время перед мировым сообществом остро стоит проблема героизации нацизма, распространения неонацизма, ксенофобии и связанной с ними расовой нетерпимости. Странами так называемого коллективного Запада проводится активная кампания по переписыванию истории Второй мировой войны, пересмотру итогов этой войны и фальсификации роли СССР: начиная от нивелирования решающего вклада Советского Союза в победу над нацизмом, заканчивая перекладыванием на него ответственности за развязывание войны. В ряде стран на государственном уровне предпринимаются попытки реабилитации нацистских военных преступников и даже их героизация. Происходит беспринципная подмена понятий в угоду нынешней политической конъюнктуре.

Ключевые слова: героизация нацизма, борьба с распространением неонацизма, фальсификация истории.

Сегодня в еще не до конца оправившейся от войны Европе проводятся марши националистов и факельные шествия под видом демократии, в парламентах ряда стран растет количество ультраправых неонацистских партий, увеличивается число организаций, распространяющих неонацизм и ксенофобию.

Таким образом, под удар попадают базовые ценности человеческой цивилизации и права человека. Безопасность всего мирового сообщества оказывается на грани.

Современное человечество перестает жить и действовать в рамках национальных государств, оно глобализируется в поисках хлеба насущного, но не объединяется на основе общих ценностей, единых социокультурных целей и интересов. Именно общность духовных целей всегда объединяла людей, придавая смысл и целенаправленность их жизни.

В результате многовековой исторической практики, основанной на традициях морали и нормах нравственности конкретных стран и цивилизаций, у людей формировались культурные стереотипы поведения, появлялись соответствующие уклады хозяйства, формы собственности и государственности. Поэтому человек в процессе своего исторического существования руководствовался не только и не столько политическими и экономическими интересами и мотивами, сколько морально-этическими нормами и социокультурными традициями, уходящими вглубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение.

Анализ современности и анализ исторических процессов взаимообусловлены. Весьма примечательным и удачным примером такого рода диалектического анализа политической современности в контексте исторических процессов является объяснение, приведенное итальянским мыслителем Антонио Грамши из исторического анализа процесса Рисорджименто и фашизма – феномена, современного философу. Исследуя историю Италии эпохи Рисорджименто, Грамши находит объяснение специфических национально-исторических корней итальянского фашизма, в частности, он указывает на такую особенность развития итальянского государства, как недостаток гражданской зрелости населения, который выявил незавершенность процесса объединения Италии в предвоенную эпоху.

В грамшианском анализе генезиса фашизма улавливается его желание поймать историю в настоящем и видеть корни происходящего в прошлом. Оно соединено с пониманием национально-исторической специфики Италии, что во многом иллюстрирует «работу» исторической составляющей в трудах А.Грамши.

Любая идеология изначально и напрямую связана с государственностью, поэтому идеология в историко-культурном аспекте рассматривается как важный фактор генезиса и эволюции государственно-организованной формы общества, включающей государственно-правовые институты, национально-государственную идею и социокультурную практику ее реализации. Идеология коррелирует с государственностью. Идеология выступает в любой национальной истории матрицей цивилизации, доминантной формой ее социальной интеграции.

Любая государственность на протяжении своей истории благодаря идеологии должна скреплять разнородные земли, народы, культуры и формировать единый для цивилизационного ареала нормативно-ценностный порядок – социокультурный универсум. Этот порядок представляет собой генерируемые идеологией и, следовательно, государственной властью духовные принципы национального единства. Это то, что получило название «национально-государственная идея» – система представлений об идеалах и долговременных целях развития, а также о принципах взаимодействия государства с обществом, человеком, окружающей средой и окружающим миром.

Идеология – это сила, дающая толчок к развитию и в то же время способная принести разрушение и хаос, как показывает история.

Сейчас, несмотря на активную деятельность международных организаций, таких как ООН и ОБСЕ, по запрету неонацистских организаций, а также пресечению проявления шовинизма и антисемитизма, во многих странах, напротив, проводится открытая пропаганда подобных

идей на государственном уровне. Это служит поводом для обеспокоенности Российской Федерации, неоднократно заявлявшей о твердом намерении противостоять любым попыткам реабилитации военных преступников и фальсификации истории. Именно с этой целью в рамках Генеральной Ассамблеи ООН Россия ежегодно выносит на рассмотрение резолюцию «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». 15 декабря 2022 года Генассамблея ООН большинством голосов приняла эту резолюцию. В поддержку документа выступили 120 стран, воздержались 10, против проголосовали 50 государств, среди них США, Германия, Украина, Великобритания, Польша, Япония, Италия, Франция, страны Прибалтики и др.

Резолюция настоятельно призывает государства ликвидировать все формы расовой дискриминации всеми соответствующими средствами, в том числе, если этого требуют обстоятельства, на законодательном уровне. Кроме того, документ осуждает использование образовательных материалов, а также риторики в ходе обучения, пропагандирующих расизм, дискриминацию, ненависть и насилие на основе этнического происхождения, национальности, религии или убеждений. Тем не менее США, позиционирующие себя главными «поборниками демократии» и «защитниками прав человека», по всей видимости, не считают это важным. Проект резолюции выносился Россией на рассмотрение международного сообщества ежегодно, в течение нескольких лет, и каждый раз США и Украина выступали против.

Однако в настоящее время ситуация еще больше усугубилась. В 2022 году принятие резолюции было осложнено попытками откровенной политизации и сведения счетов с Россией со стороны западных стран на фоне продолжающегося украинского кризиса.

Коллективный Запад, в частности страны Евросоюза, на этот раз отбросил последние попытки прикрыть свой отказ поддержать резолюцию нелепыми оправданиями о свободе собраний и слова и выступил против международных усилий в борьбе с агрессивными проявлениями расизма и ксенофобии. Особую обеспокоенность вызывает позиция государств — бывших членов Оси. Впервые в истории ООН против документа, осуждающего нацизм, а также подтверждающего незыблемость итогов Второй мировой войны, проголосовали Германия, Италия и Япония. Их потакание опасным тенденциям с учетом черных страниц в истории этих государств, имевших место в XX веке, заставляет задуматься о том, куда движется «коллективный демократический Запад».

Последние несколько лет мы наблюдали попытки сравнить нацистский гитлеровский режим с «тоталитарным» сталинским, переложить на СССР ответственность за развязывание и все ужасы войны, провозгласить его «преступником хуже Третьего рейха». В частности, Эстония сегодня утверждает, что присутствие на ее территории нацистов было «меньшим злом», чем «советская оккупация», что якобы и побуждало население поддерживать гитлеровцев и добровольно пополнять ряды коллаборационистов, чтобы противостоять «возвращению Советов».

Переписывание и искажение истории Второй мировой войны сейчас достигло апогея. В результате мы имеем осквернение и снос мемориалов советским воинам-освободителям и всеобщую истерию вокруг празднования 9 мая. На месте разрушенных памятников советским героям, освобождавшим Европу, и жертвам холокоста возводят мемориалы легионерам «Ваффен-СС». Яркий пример подобной тенденции демонстрируют страны ЦВЕ и Прибалтики, несмотря на то что они в значительной степени пострадали от коричневой чумы. В Латвии проходят марши ветеранов «Ваффен-СС», в Литве — шествие националистов с использованием нацистской свастики. В Эстонии устраиваются встречи с

ветеранами СС на высшем уровне, организуют циничные выставки на тему холокоста, разрушают памятники советским воинам-освободителям и возводят мемориалы легионерам «Ваффен-СС». В Болгарии и Польше проводятся неонацистские факельные шествия.

На Украине и в Прибалтике коллаборационисты, активно пособничавшие нацистам, теперь считаются членами национально-освободительных движений, поборниками свободы. Пособники нацистов, виновные во множестве массовых убийств мирных жителей, провозглашаются национальными героями, боровшимися за независимость своих государств.

В Италии любое проявление фашизма и попытки воссоздания ликвидированной фашистской партии запрещается конституцией. Однако, несмотря на это, в стране на сегодняшний день функционирует ряд ультраправых организаций, опирающихся на неонацистские и неофашистские взгляды. Среди них особенно выделяются «Дом Паунда» (организация функционирует с 2003 года, имеет свое издательство «Альтафорте»), а также крупнейшая ультраправая непарламентская партия «Новая сила» (с 2020 года – «Свободная Италия»), возглавляемая экс-депутатом Европарламента Роберто Фиоре. Партия, основанная в 1997 году, сегодня имеет отделения во всех областях страны. Программа партии строится на «национальной борьбе за Италию для итальянцев», ужесточении миграционной политики и, как следствие, депортации всех беженцев. В 2019 году партия стала организатором ряда митингов националистического характера и неоднократно угрожала жертве холокоста и пожизненному сенатору Итальянской Республики Лилиане Сегре.

Не лучшим образом ситуация складывается и в Великобритании. Британские неонацисты представляют собой широкий круг партий, чья идея заключается в «чистке» общества от других этнических и религиозных

групп. Например, крайне правая Британская национальная партия, придерживающаяся антисемитизма, отрицает холокост, называя его мистификацией. Британское молодежное национал-социалистическое движения «Национальное действие» дважды цитирует А. Гитлера в своем уставе. Группировки подобного толка в Британии плохо организованы и разрозненны, благодаря чему они не имеют реальной политической власти, однако число их сторонников неуклонно растет.

Стоит отметить, что Германия на государственном уровне признает историческую ответственность за преступления нацистского режима. Публичное отрицание, оправдание или одобрение преступлений национал-социализма уголовно наказуемо, так же, как и любые пропагандистские акции в этом ключе. В стране не допускается героизация нацизма и возрождение национал-социалистических организаций в любом виде. Несмотря на это, в Германии функционирует немало крайне правых и неонацистских организаций. Федеральное ведомство по защите конституции ФРГ насчитывает в стране около 34 тыс. лиц, придерживающихся правоэкстремистских воззрений, из них примерно 13,5 тыс. оцениваются как склонные к насилию.

Однако, пожалуй, наиболее остро проблема неонацизма на сегодняшний день стоит на Украине. В особенности ситуация осложняется тем, что официальные власти никак не препятствуют проявлению неонацизма, а, напротив, проводят политику, направленную на героизацию нацизма. В качестве примера рассмотрим закон «О правовом статусе и чествовании памяти борцов за независимость Украины в XX столетии», принятый в 2015 году. Согласно данному документу Украинская повстанческая армия и Организация украинских националистов, будучи пособниками нацистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны, объявляются борцами за независимость Украины. Также стоит вспомнить о «героях» так называемой «антитеррористической», а по сути карательной,

операции Киева, направленной против жителей Донбасса. Героями становятся бойцы ультраправых неонацистских вооруженных подразделений «Азов» и «Айдар», знаменитых особой жестокостью и бесчеловечностью, по свидетельствам международных правозащитников.

Таким образом, сегодня неонацизм становится основной государственной идеологией Украины.

На Украине сформировалось множество ультраправых, неонацистских, экстремистских группировок, среди них: Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона (УНА-УНСО), «Правый сектор», ВО «Тризуб» им. Степана Бандеры, «Конгресс украинских националистов», «Братство». Особой радикальностью и жестокостью отличаются «Патриот Украины» и Всеукраинское объединение «Свобода», которое ориентируется на созданную Гитлером Национал-социалистическую рабочую партию Германии (НСДАП).

Ситуация начала усугубляться после государственного переворота 2014 года. Последовавшие за ним «отмена» русского языка и «война» с георгиевской ленточкой, акты насилия над мирными жителями и даже ветеранами Великой Отечественной войны, развязанная война на юго-востоке страны и последующая блокада этих территорий обнажают актуальность проблемы неонацизма в XXI веке.

Одним из наиболее жестоких и бесчеловечных преступлений украинских националистов является поджог Дома профсоюзов в Одессе, повлекший многочисленные жертвы среди мирного населения. 2 мая 2014 года накануне пожара произошло столкновение сторонников и противников Евромайдана, в ходе которого погибло 6 протестующих против нового киевского режима, их палаточный городок был подожжен прибывшими в город правыми радикалами. Активисты антимайдановского движения пытались укрыться в Доме профсоюзов, после чего начался

пожар. Нацисты блокировали все возможные выходы из здания. В ходе пожара погибло 42 человека.

До начала проведения Россией специальной военной операции многие западные СМИ констатировали нацистскую составляющую радикальных украинских формирований и проводимую ими героизацию коллаборационистов С. Бандеры и Р. Шухевича. Однако после февраля 2022 года подобные тезисы нивелируются в западном общественном пространстве. В то же время справедливо отмечается совпадение между заявленными российским руководством причинами проведения СВО и фактами присутствия неонацизма на Украине, отмеченными ранее в «объективных» статьях западных журналистов.

4 августа 2022 года НПО «Международная амнистия» в своем докладе признала факты военных преступлений ВСУ против мирных граждан, в частности применение системы вооружения в населенных пунктах, в том числе в школах и больницах, а также использование гражданских лиц в качестве живого щита, по сути подтвердив террористическую политику Киева. Под давлением правозащитники были вынуждены принести извинения Киеву и организовали перепроверку исследования, однако полностью от своих слов отказываться не стали.

Политические элиты подавляющего большинства европейских и североамериканских государств проводят циничную политику двойных стандартов, намеренно скрывая от международного сообщества и общественного мнения нацистские преступления киевского режима. В частности, открытое обеление неонацистских радикальных батальонов, таких как «Азов» и «Айдар». Любые упоминания о многочисленных жестоких преступлениях, совершенных их членами в Донбассе, тщательно исключаются из информационного пространства.

В конечном итоге актуальность проблемы нацизма сегодня очевидна. Однако стоит сделать особый акцент на неонацистской направленности

официальной государственной политики, проводимой руководством ряда стран, а также на усиленных попытках покровительства и обеления неонацистских преступлений ведущими западными геополитическими игроками.

Как мы знаем, сокрытие преступления приравнивается к соучастию. Таким образом, остается лишь один вопрос: как далеко они готовы зайти в своих политических играх?

Список источников и литературы

1. Costituzione della Repubblica Italiana [Электронный ресурс] // Официальный сайт Сената Итальянской Республики. – URL: <https://www.senato.it/istituzione/la-costituzione> (дата обращения: 24.04.2023)
2. Балакирева В. П. Проблема переписывания истории Второй мировой войны, героизации нацизма и распространения неонацизма в Европе в XXI в. // Актуальные проблемы международных отношений и международного права: сб. ст. под редакцией Т.В. Кашириной, С.А. Агуреева, Н.В. Вильской, О.Н. Петюковой. – М.: ДА МИД России, 2020. – С. 133-139.
3. Григорьева И.В. Исторические взгляды Антонио Грамши. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 295 с.
4. Доклад «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 2023. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1827824/?ysclid=las4tu5t9q537369038#_Тoc112861632 (дата обращения: 24.04.2023)
5. Закон Украины от 09.04.2015 № 314-VIII «О правовом статусе и чествовании памяти борцов за независимость Украины в XX столетии» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховной Рады Украины. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/314-19#Text> (дата обращения: 24.04.2023)
6. Конституционный отчет о защите Конституции 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального ведомства по охране конституции ФРГ. –

URL: https://www.verfassungsschutz.de/DE/themen/rechtsextremismus/zahlen-und-fakten/zahlen-und-fakten_node.html (дата обращения: 24.04.2023)

7. Межевич Н. М. Национализм, авторитаризм, фашизм: почему в странах Прибалтики прошлое становится будущим (статья вторая) // Управленческое консультирование. – 2020. – № 4. – С. 20-32.

8. Резолюция № A/RES/77/204, принятая Генеральной Ассамблеей 15 декабря 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/760/88/pdf/N2276088.pdf?OpenElement> (дата обращения: 24.04.23)

9. Рис, Л. Холокост. Новая история. – М.: Колибри, 2021. – 512 с.

10. Стенограмма брифинга официального представителя МИД РФ М. В. Захаровой, Москва, 9 ноября 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД России. – 2022. – URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/1837618/?ysclid=lb92bexvly757309741 (дата обращения: 24.04.2023)

11. Международная политика и безопасность: новые контуры современного мира / науч. ред. О.П. Иванов. – Москва: Квант-Медиа, 2021. – 624 с.

РОССИЯ И ЗАПАД: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ НАЧАЛА СВО

Дыкин В.А.,
студент,
Академия социального управления,
dykin2003@mail.ru

Аннотация: В статье речь идет о развитии конфликта между Россией и Западом, предыстории отношений, а также об ограничениях путем введения санкций западными государствами.

Ключевые слова: Российская Федерация, санкционная политика, Европейский союз, НАТО.

*У России есть только два друга – это армия и флот!
(Александр III Миротворец)*

Предыстория отношений между Россией и Западом

Во времена правления Петра Первого стояла задача выстроить экономическое и политическое сотрудничество с западными странами, а для этого был необходим выход к Балтийскому морю. До начала Северной войны (1700–1721 гг.) Петр Первый должен был отправиться в Европу, чтобы не только найти союзников в борьбе с Османской империей, но и обучаться кораблестроению, ремесленным наукам, а также пригласить на службу военных, дипломатов, учителей, европейских ученых. Данное событие в истории получило название «Великое посольство», в котором принял участие сам Петр Первый. По результатам Северной войны, которая закончилась победой России, Речи Посполитой и Саксонии, Россия получила выход к Балтийскому морю и стала Российской империей со столицей в Санкт-Петербурге.

В начале XIX века Россия выступала в антифранцузской коалиции с целью восстановить монархию во Франции, однако поражение в битве под Аустерлицем 1805 году изменило планы. Теперь Александру I необходимо было подготовиться к войне с Францией, ему пришлось пойти на переговоры с Наполеоном в 1807 году, тогда и был заключен Тильзитский мир. Россия стала союзницей Франции и участвовала в экономической блокаде Британии. Но после Отечественной войны 1812 года Россия вместе с Пруссией, Британией и Австрией смогли победить Францию и начали строить новый миропорядок, где Россия стала «жандармом Европы». Стоит отметить ее роль в получении независимости Болгарии, Сербии, Греции и других балканских стран.

В конце XIX – начале XX века в Европе появились два военных альянса – Тройственный союз (Германия, Австро-Венгрия, Италия) и Антанта (Российская Империя, Франция). Несмотря на усилия двух блоков сохранить мир, началась Первая мировая война, которая выявила неготовность России к этой войне. Снабжение, промышленность, качество жизни граждан были на низком уровне. Это связано с тем, что Россия значительно отставала от западных стран во многих аспектах жизни: от социальной политики до промышленной революции, которая в Европе наступила раньше, чем в России.

Во Второй мировой войне СССР и союзники объединились против общего врага, а именно фашистской Германии и Японии. В этой войне СССР потерял 25 миллионов человек, в большей степени это гражданское население, но освободил страны Европы от геноцида и фашизма. В ходе холодной войны СССР и США пытались распространить свои сферы влияния на страны Европы и мира. Так, во время Карибского кризиса, Вьетнамской, Корейской и Афганской войн СССР и США велась идеологическая борьба за единомышленников.

После распада СССР в отношениях между Россией и странами Запада можно отметить потепление, однако назвать их дружественными нельзя. США и Европа воспринимали Россию как сырьевой придаток, а не самостоятельное государство.

В результате событий на Украине в 2014 году к России по результатам референдума 18 марта 2014 года была присоединена Республика Крым [1]. В ответ на это страны Запада наложили экономические санкции, повысили курс валют. Тогда 1 доллар стоил 72 рубля, 1 евро – 78 рублей.

Таким образом, отношения Запада и России сводятся к тому, что от примирения до вражды – один шаг. Это объясняется разными причинами.

Во-первых, изначально европейцы не воспринимали русских как своих, они их считали людьми второго сорта, поэтому Московское государство для стран Запада было ничтожным, оно не было признано Европой как полноценное государство.

Во-вторых, в геополитике Россия занимает особое место, что заставляет многих политиков из западных стран быть равнодушными к этому положению.

В-третьих, у России очень много природных ресурсов и огромная территория.

В-четвертых, в истории очень много подвигов совершили русские люди, за всю историю отношений именно Россия спасала Европу от катастроф.

Отношения России и Запада после начала специальной военной операции на Украине

После выступления президента Российской Федерации о признании Луганской Народной Республики (ЛНР) и Донецкой Народной Республики (ДНР) 21 февраля 2022 года и 24 февраля 2022 года Россия начала

проводить специальную военную операцию на Украине. Почему так произошло?

Во-первых, это недопущение присутствия НАТО на границе России. Это связано с тем, что после распада СССР у западных стран появилась возможность расширения. Поэтому если бы Россия не отреагировала на события в восточной части Украины, это повлекло бы за собой последствия в виде расширения НАТО к границам Российской Федерации, что означало бы присутствие американских военных баз на территории Украины.

Во-вторых, это размещение ракет у границ с Россией. Национальная целостность – основа суверенности государства. В.В. Путин отмечал: «Безопасность одного государства не должно обеспечиваться за счет ущемления безопасности другой страны».

Последствия начала специальной военной операции

После событий 24 февраля 2022 года страны Запада встали на сторону Украины, они стали поставлять ей вооружение, наемников, финансирование. Все это, в особенности наемники и иностранное вооружение, является законной целью начала специальной военной операции Вооруженными Силами Российской Федерации. На Западе стали наказывать журналистов, которые могут поехать в другую страну с целью снять и обнародовать правду, которая не выгодна западным странам. Помимо этого, усилилась пропаганда русофобии, что стало причиной разжигания ненависти к русским не только в Европе. Оказывается санкционное давление со стороны США и ЕС, сейчас (информация актуальна на май 2023 года – Прим. ред.) страны Европейского союза ввели 10-й пакет санкций, который запретил иностранным компаниям импорт в Россию современных технологий, также санкции распространились на кредитные организации, а именно Альфа-Банк, Тинькофф банк, Почта Банк и другие.

Помимо санкционного давления, были совершены диверсии. Первой диверсией считалась атака на Запорожскую АЭС с целью сделать из Запорожья новый Чернобыль. Данная диверсия провалилась.

Вторая диверсия – на «Северном потоке» – породила экономическую и геополитическую катастрофы. В этой ситуации Европа, во время конфликта с Россией, поставила свою субъектность под удар, лишившись возможности взаимодействовать с Россией по экономическим вопросам, приобретать ее природные ресурсы. Это вызвало социальный коллапс: многие граждане Европы не могут развивать свой бизнес, потому что цены на газ стали выше, что создало дилемму между повышением цен на товары и закрытием бизнеса из-за нерентабельности.

Что получила от этой ситуации Россия?

Во-первых, это повышение курса валют.

Динамика курса валюты

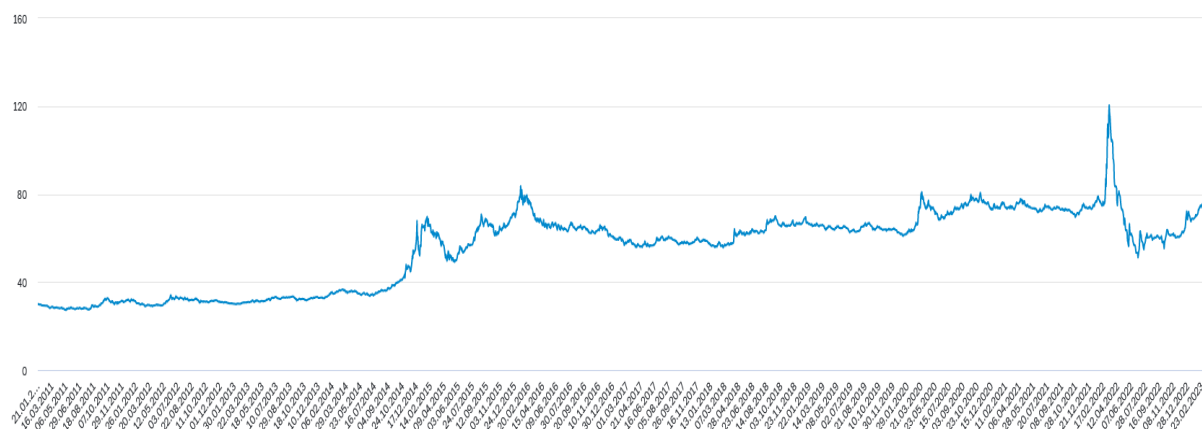

Рис. 1. Динамика курса доллара (2011–2023 гг.) [3].

В целом до 2014 года курс доллара был стабильным (в среднем от 32 до 29 рублей за 1 доллар), в конце 2014 года курс доллара повысился в два раза. Это свидетельствует о том, что экономика России в 2014 году была не готова к такому удару извне, но постепенно Россия стала находить решения проблемы, связанной с санкционной политикой Запада. Позднее, в 2022

году, это помогло отразить мощнейший экономический удар со стороны Запада.

Рис.2. Динамика курса евро (2011–2023 гг.) [3].

На этом графике есть одно отличие: курс евро в рублевом соотношении выше, чем курс доллара. Если в 2011 году 1 евро стоил 40 рублей, то в 2014 году – 71 рубль. Таким образом, курс евро и курс доллара в рублевом соотношении отличаются, поэтому Россия начала готовить способы защиты от санкционной политики.

Помимо этого, в марте 2022 года курс рубля по отношению к этим двум валютам достиг своего пикового значения: 1 доллар стоил 120 рублей, а 1 евро – 130 рублей.

В октябре 2022 года на дискуссионном клубе «Валдай» в своем выступлении В.В. Путин заявил о том, что необходимо создавать новый миропорядок, в основу которого будет положено подчинение закону и праву, также новый миропорядок должен быть свободным, самобытным и справедливым [2].

Это заставляет многие страны задуматься о том, что Российская Федерация защищает свои экономические, геополитические интересы во всем мире, а также является сторонником сохранения традиционных ценностей, защищает историческое наследие, объявляет праздники, приуроченные к различным событиям, в зависимости от конфессии и религии, т.к. по Конституции Российская Федерация – многонациональное и многоконфессиональное государство [4].

Заключение

Таким образом, отношения между Западом и Россией складывались сложно: европейские политики изначально соперничали с Россией из-за того, что она имеет обширную территорию, в которой находится много природных ресурсов, в особенности запасы нефти и газа. Помимо этого, на протяжении всей истории Россия всегда отстаивала свои политические, экономические интересы во всем мире. Россия всегда защищала свои границы от врагов. Так, в Отечественной войне (1812–1814 гг.) французская армия потерпела крах, ставший роковым для правления Наполеона Бонапарта. В результате Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) был уничтожен фашизм.

Сейчас Российская Федерация заботится о своих территориальных, исторических ценностях, отстаивает экономические и геополитические интересы во всем мире. Россия встала на новый путь развития и начала выстраивать новые отношения, где партнеры могут договариваться, не посягая на безопасность другой страны. Россия будет продолжать строить новый миропорядок, где страны и международные организации будут подчиняться закону и праву.

Список источников и литературы

1. Хлопов О.А. Отношения России с Западом в условиях формирования справедливой системы международных связей // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – №3 (116).
2. Сафонова С.Г., Шейхова М.С. Современный мировой кризис и перспективы формирования новой системы мироустройства // Московский экономический журнал. – 2023. – №2.
3. База данных по курсам валют // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. – URL: https://www.cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.VAL_NM_RQ=r01235

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

5. Мировая политика в фокусе современности: к перспективам выхода из глобального кризиса. 4-е издание, переработанное и дополненное / отв. ред. М.А. Неймарк. – Москва: Дашков и Ко, 2023. – 509 с.

6. Украинский кризис в условиях трансформации современного миропорядка: тенденции развития, угрозы и вызовы для России / науч. ред. В.П. Баранов, И.В. Бочарников, П.А. Дульнев. – Москва: Издательство «Экон-Информ», 2022. – 210 с.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ РОССИИ И ЗАПАДА ПОСЛЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Жирков Ф.Р.,
студент,
МГУ им. М.В. Ломоносова,
zhirkov.99@list.ru

Аннотация: Статья освещает эволюцию отношений России и США, бывших центров силы времен Холодной войны, после распада биполярной системы международных отношений. Автор рассматривает такие аспекты взаимодействия двух сторон, как безопасность, ядерное разоружение, геоэкономика, геополитика.

Ключевые слова: Россия, Запад, США, НАТО, постбиполярная система международных отношений.

С распадом Советского Союза в 1991 году пришла к своему завершению и биполярная система международных отношений, часто именуемая также Ялтинско-Потсдамской, которая вступила в силу после окончания Второй мировой войны. На руинах бывшей социалистической страны образовался ряд новых государств, в том числе и Российская Федерация, ставшая правопреемницей СССР. Однако вектор внешней политики России не стал продолжением конфронтационного состояния со странами Запада периода холодной войны. Россией был определен путь на интеграцию в мировое сообщество, который сопровождался крупными либеральными и демократическими преобразованиями. Этим воспользовались соперники России, которые стали теснить нашу страну по ключевым направлениям внешней политики. И самыми активными из них выступили страны коллективного Запада, где главенствующую роль играют США.

Как известно, англосаксонская культура, которая в основном является протестантской, основывается на естественном неравенстве людей. На Западе была идея, что Россия проиграла холодную войну, а победитель всегда диктует условия проигравшему. Поэтому интеграция России в мировое сообщество осуществлялась по видению Запада. Англосаксы воспринимают только силу, со слабыми они не считаются, поэтому они никогда не признавали нас равными себе. Однако российские деятели полагали, что развал Советского Союза является общей победой демократических сил и теперь двум капиталистическим державам нечего делить. В 1992 году была подписана Кэмп-Дэвидская декларация и Хартия российско-американского партнерства и дружбы, Россия обязалась проводить внутреннюю политику в соответствии с западными ценностями. Это дает возможность говорить об ограничении суверенитета России, который она создала собственными руками.

После распада Организации Варшавского договора (ОВД) государства Центральной Европы начали попадать в зону западного влияния. 16 декабря 1991 года соглашения об ассоциации с ЕС подписали Венгрия, Чехословакия и Польша, а через год Болгария и Румыния. В 1995 году были подписаны договоры с Эстонией, Латвией и Литвой, а в 1996 году – со Словенией. За этот период Россия потеряла для себя Центральную Европу и Прибалтику. Для внешней политики Б.Н. Ельцина характерны снижение доли обсуждения в переговорах военно-политических вопросов и возрастание торгово-экономических. Большое число соглашений было заключено по инвестициям. А.В. Козырев отмечал: «Страна нуждается в инвестициях, в преодолении дискриминационных барьеров против наших конкурентоспособных товаров» [2].

Расширение НАТО на восток являлось, по заявлениям администрации Билла Клинтона, главным инструментом создания новой структуры безопасности в Европе [10]. Министр иностранных дел

Е.М. Примаков, заменивший на этом посту прозападного А.В. Козырева, был противником расширения НАТО, он предложил концепцию минимизации ущерба. По ней Россия соглашалась с расширением НАТО при условии, что на территории новых членов альянса не будет размещать ядерное оружие. В 1997 году был принят Основополагающий акт Россия – НАТО, определивший взаимоотношения между двумя субъектами. В этом документе подчеркивалось, что у организации нет намерения размещать ЯО на территории своих новых членов. В духе Акта была осуществлена замена старого договора об обычных вооруженных силах в Европе 1990 года на новый ДОВСЕ. Знаковым событием стал косовский кризис 1999 года: в результате несанкционированных бомбардировок Югославии силами НАТО в отношениях России и государств Запада возник разлад. Российское руководство, получив незначительную роль в политике США и их европейских союзников в начале 1990-х гг., осознало, что его мнение не учитывается на международной арене.

США преследовали цель сокращения ядерного потенциала России, чтобы в случае усиления российских позиций на мировой арене, наша страна не стала угрозой доминированию США. В области ограничения ядерного оружия были подписаны договоры СНВ-2, СНП, СНВ-3, а также были вывезены ядерные ракеты из Украины, Беларуси и Казахстана. Украина долго не уступала, однако согласилась принять безъядерный статус при условии предоставления гарантий безопасности, что и было сделано в Будапеште в 1994 году. Стоит признать, что в этот период был сделан большой шаг в деле упрочения международной безопасности, однако американцы продолжали с опаской относиться к России. В 2002 году на основе «кроуфордского компромисса» они вышли из договора по ПРО.

Переломным моментом во внешнеполитическом курсе России можно назвать принятие совместной российско-китайской декларации о

многополярном мире 1997 года. Главная идея заключалась в том, что «ни одна страна не должна стремиться к гегемонии». Это было четким противопоставлением политике США. В XX веке США и СССР делили весь мир, одни строили капитализм, другие – коммунизм, создавая таким образом равновесие. Однако теперь, когда одна сторона выступает за многополярность, а другая – за однополярность, согласия или компромисса не может быть в принципе.

С приходом к власти В.В. Путина Россия продолжила идти по прежнему пути, однако российское руководство стремилось к полной независимости от вмешательства извне во внутреннюю и внешнюю политику. При этом В.В. Путин отмечал: «Мы – часть западноевропейской культуры. Независимо от того, где живут наши люди, на Дальнем Востоке или на юге, мы – европейцы» [3]. По словам И.А. Трифоновой, к моменту вступления В.В. Путина на пост президента отношения с Западом вышли на «плато», характеризовавшееся снижением скорости сближения [4]. В интервью с Дэвидом Фростом президент России подчеркнул, что нашей стране необходимо стать сильной, дееспособной, но это не означает возвращения к холодной войне; Россия стремится сделать так, чтобы иностранные граждане чувствовали себя комфортно в построении партнерских отношений с Россией [8]. Тем не менее западные коллеги, по заявлению В.В. Путина, все еще рассматривают РФ в качестве агрессора.

В концепции внешней политики Российской Федерации 2000 года нашло отражение понятие «реальный суверенитет», введенное в научный оборот в 1999 году А.А. Кокошиным и означавшее «способность государства на деле (а не декларативно) самостоятельно проводить свою внутреннюю, внешнюю и оборонную политику, заключать и расторгать договоры, вступать или не вступать в отношения стратегического партнерства и т.п.» [1]. В качестве приоритетов взаимоотношений определялись страны СНГ, за ними шли европейские государства, затем

Соединенные Штаты, сотрудничеству с которыми отдавался приоритет в 1990-е гг., на четвертом месте находился азиатский регион, а замыкали список африканские и латиноамериканские страны.

Казалось, что теракты, произошедшие 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне, несмотря на всю свою чудовищность, создали прочную основу для прогресса отношений России со странами Запада, по крайней мере, в сфере международной безопасности. В.В. Путин пытался сблизиться с Западом для совместного решения глобальных проблем. Внешнеполитическая стратегия В.В. Путина была схожа со стратегией М.С. Горбачева, оба пытались сблизиться с Западом, но при этом хотели сохранить то, что они называли «национальным интересом и отличительными историческими особенностями» [5]. М.С. Горбачев в свое время подразумевал под этим социалистические ценности, а В.В. Путин – статус великой державы. На римском саммите Россия – НАТО в 2002 году была подписана декларация «Отношения Россия – НАТО: Новое качество», предполагавшая создание одноименного совета. Однако критикуемое Российской Федерацией вторжение США и их союзников в Ирак в 2003 году, расширение НАТО и ЕС на восток, содействие западных держав осуществлению «оранжевых революций» на постсоветском пространстве, а также попытки вмешаться во внутренние дела РФ под предлогом защиты демократии и прав человека показали всю несостоятельность надежды на качественное развитие партнерских отношений между Россией и Западом. Россия планомерно уступала Западу важные зоны влияния, были закрыты базы в Лурдесе (Куба) и Камрани (Вьетнам). Хотя это объяснялось тем, что в России тяжелая экономическая ситуация и нет целесообразности в дальнейшем функционировании этих объектов. В 2004 году в состав НАТО вошли Болгария, Румыния, Словакия, Словения, а также бывшие советские республики – Латвия, Литва, Эстония.

Усиление позиций России выражалось в объемных поставках энергоресурсов за рубеж. 27 июня 2006 года В.В. Путин на встрече с послами и представителями Российской Федерации, в силу экономического благосостояния страны за счет высоких цен на нефть, определил новые принципы внешней политики России. Он заявил: «Россия в целом должна нести соразмерную своему положению и возможностям ответственность за глобальное и социально-экономическое развитие» [7]. Большую роль в дальнейшем взаимодействии Российской Федерации и западного мира сыграла речь В.В. Путина, произнесенная 10 февраля 2007 года на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. В ходе своего выступления президент РФ подверг жесткой критике внешнюю политику западных держав и осудил концепцию однополярного мира, «так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы» [6]. Россия начала кампанию по выдворению американских военных с баз, расположенных в Центральной Азии, куда их впустили после теракта 2001 года. Растущее экономическое благосостояние России позволило В.В. Путину сделать попытку оспорить лидерство США в глобальной политике. Это вызвало агрессию со стороны Запада, который строил прочные связи с постсоветскими странами для того, чтобы поколебать влияние России и ограничить ее мощь.

Пространство СНГ выступает ареной геополитической и геоэкономической борьбы России и Запада. За военную интеграцию постсоветских стран со странами Запада отвечала программа НАТО «Партнерство ради мира», за политическую – «Восточное партнерство». Самыми яркими в антироссийской риторике являлись Грузия и Украина, сотрудничавшие в рамках объединения ГУАМ, вскоре они создали совместно с Молдовой ассоциированное трио. М.Н. Саакашвили настаивал на выводе российских военных из Грузии и миротворцев из Южной Осетии и Абхазии.

В 2008 году российские войска осуществили операцию по принуждению к миру в Грузии, защитив жителей Южной Осетии и Абхазии. В Грузию вливались западные деньги, а их военных готовили офицеры НАТО, также проводились совместные маневры грузинских и американских сил. Запад поддерживал Грузию и стоял на ее территориальной целостности, а Россия боролась за особый статус республик. После принятия плана Медведев – Саркози удалось прекратить боевые действия, однако ситуация была обострена до предела, особенно когда в Черное море вошли американские военные корабли. Россия продемонстрировала силу и дала отпор Западу, которому пришлось смириться с тем, что восстановить территориальную целостность Грузии не удастся. Далее Москва пошла на признание независимости Южной Осетии и Абхазии. Западу пришлось понять, что прежних отношений с Россией, которые были в период президентства Б.Н. Ельцина, не будет и с Москвой теперь надо считаться. В 2008 году была признана независимость Косово, вызвавшая серьезную проблему: что важнее – право нации на самоопределение или целостность государств? Западные государства решили, что первое. Тогда, по их логике, желание независимости и суверенитета осетин, абхазов в Грузии, русских на Украине и в Молдове является справедливым.

Немного сгладить ситуацию удалось благодаря Д.А. Медведеву, имевшему репутацию приверженца либеральных взглядов. Кроме того, все внимание мировой общественности с осени 2008 года сосредоточилось на мировом экономическом кризисе, что поспособствовало снятию напряженности. США и Россия начали политику перезагрузки. Д.А. Медведев активно обсуждал с западными лидерами вопрос о снятии визовых ограничений, был подписан Мезебергский меморандум о создании общего комитета, который бы осуществлял сотрудничество России и ЕС по урегулированию конфликта в Приднестровье.

Возвращение В.В. Путина на пост президента вызвало негативную реакцию на Западе, а также внутри страны выступили оппозиционные силы. В 2012 году Россия заметно усилила свои позиции на международной арене, взяв курс на сближение со странами Востока и проводя национально-ориентированный внешнеполитический курс. В концепции внешней политики РФ 2016 года говорится о «формировании полицентричной международной системы», и Россия представляется в ней как «один из влиятельных центров современного мира» [9]. С первых же пунктов говорится о потере доминирующего характера политики Запада и усилении позиций стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Главной тенденцией международных отношений является борьба за доминирование. С этого момента внешняя политика России базируется исключительно на национальных интересах.

Особую роль в изменении модели российско-западного взаимодействия сыграли украинский и сирийский кризисы, окончательно поставившие Российскую Федерацию и западные державы по разные стороны баррикад. Именно эти события поставили точку в прошлых попытках руководства России наладить партнерские связи с Западом. Россия поддержала режим Б. Асада, направив военных для участия в борьбе с боевиками ИГИЛ (запрещена в РФ), США выступили против президента Сирии. Со стороны Запада не раз звучали обвинения в адрес России из-за ударов по якобы сирийской оппозиции. Создалась кризисная ситуация вокруг Алеппо, связанная с возможностью прямого военного конфликта между Россией и США. В Сирию был направлен тяжелый авианесущий крейсер «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов» и переброшен комплекс ПВО С-300 для обеспечения безопасности российской военно-морской базы в Тартусе.

После отказа В.Ф. Януковича подписывать соглашение с ЕС на Украине поднялись протесты, получившие название «Евромайдан». В

целях стабилизации ситуации в стране было подписано Соглашение об урегулировании политического кризиса, предусматривавшее возврат к Конституции 2004 года и проведение досрочных президентских выборов. Свидетелями подписания выступили министры иностранных дел Германии и Польши Ф.В. Штайнмайер и Р. Сикорский, руководитель департамента континентальной Европы министерства иностранных дел Франции Э. Фурнье. Специальный представитель президента России В.А. Лукин отказался подписывать документ, что показывало противоположность позиций России и Запада. В ходе государственного переворота В.Ф. Янукович бежал из страны, в восточных областях Украины люди выступали за интеграцию с Россией. По результатам референдума к России был присоединен Крым, а на Донбассе образовались народные республики, данные события получили название «Русская весна». Попытки урегулировать конфликт в ходе работы Нормандского формата в составе России, Украины, Франции, Германии не увенчались успехом, киевские власти не шли на выполнение Минских соглашений. После своей отставки Ангела Меркель заявила, что никто не собирался выполнять эти соглашения, они нужны были для того, чтобы дать время Украине усилиться.

Сейчас концепции холодной войны сменились разговорами о возможной горячей войне между Россией и Западом. Опосредованно она уже идет на Украине, где ВСУ используют западное вооружение и технику, и на их стороне задействованы иностранные наемники. Более того, на территории европейских стран украинские военные проходят обучение, чтобы в будущем быть задействованными в боевых действиях против российской армии. ЕС оказал Киеву помощь в размере 58,2 млрд долл., 13 млрд долл. выделил Всемирный банк для «бюджетной поддержки правительства Украины». Запад делает эту страну своим полевым солдатом против России. В отношении России Запад применил беспрецедентные

санкции. Более того, Международный уголовный суд (МУС) выдал ордер на арест В.В. Путина.

Президент США Дж. Байден и бывший премьер-министр Великобритании Б. Джонсон утверждали, что не рассматривают российский народ в качестве врага и вина за развязывание войны лежит целиком на В.В. Путине. Однако продолжение конфликта зависит целиком от лидеров западных стран, которые используют Украину в целях нанесения поражения России. Судьба противостояния России и Запада зависит от того, каким образом завершится конфликт на Украине. В послании Федеральному Собранию В.В. Путин заявил о том, что Россия приостанавливает свое участие в СНВ-3. Это можно охарактеризовать как новый виток в противостоянии России и Запада, сопровождающийся возрастанием опасности возникновения ядерной войны.

Таким образом, после продолжительного мирного сосуществования России и Запада можно с высокой степенью уверенности говорить о появлении новой холодной войны, которая может перерасти в настоящую мировую войну. Российская Федерация, взойдя на мировую арену после развала СССР в качестве фарватера США и западноевропейских стран, эволюционировала в независимую, мощную, национально-ориентированную державу, вызвав тем самым неудовольствие западных стран. Мир вступил в фазу глубокой геополитической турбулентности и противостояния нескольких крупных центров силы. При сложившейся ситуации, вне всякого сомнения, важно помнить об опыте прошлого и не допустить возникновения ядерной войны.

Список источников и литературы

1. Кокошин А.А. Реальный суверенитет. – М., 2006. – С. 49.

2. Млечин Л.М. МИД. Министры иностранных дел: внеш. политика России: от Ленина и Троцкого - до Путина и Медведева / Леонид Млечин. – М.: Центрполиграф, 2011. – С. 656.
3. Путин В.В. От первого лица: Разговоры с В. Путиным / Н. Геворкян, А. Колесников, Н. Тимакова. – М.: Вагриус, 2000. – С. 156.
4. Трифонова И.А. Внешняя политика России в период президентства Б. Н. Ельцина и В. В. Путина / И. А. Трифонова. – М.: Ваш полигр. партнер, 2012. – С. 72.
5. Цыганков А.П. Внешняя политика России от Горбачева до Путина: формирование национального интереса. Монография. – М.: Научная книга, 2008. – С. 196.
6. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 г. [Электронный ресурс] // Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 16.03.2023).
7. Выступление на совещании с послами и постоянными представителями Российской Федерации [Электронный ресурс] // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23669> (дата обращения: 5.03.2023).
8. Интервью в эфире программы «Завтрак с Фростом» на телеканале «Би-би-си» [Электронный ресурс] // Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24194> (дата обращения: 02.03.2023).
9. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/ (дата обращения: 30.03.2023).
10. Should NATO Expand? Report of the Independent Task Force, Sponsored by the Council on Foreign Relation. – N.Y., 1995. – P. 2.
11. Карпович О.Г., Суглобов А.Е. Новые вызовы и угрозы для России через призму геополитической конкуренции // Russian journal of management. – 2021. – Т. 9. – №1. – С. 91-95.
12. Международная политика и безопасность: новые контуры современного мира / науч. ред. О.П. Иванов. – Москва: Квант-Медиа, 2021. – 624 с.

ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ АТОМНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Лаврентьев О.И.,
студент,
Санкт-Петербургский государственный университет,
oi.lavrentev@gmail.com

Аннотация: Данная статья исследует проблему безопасности атомной инфраструктуры в условиях военного конфликта. Автор анализирует уязвимости атомных объектов и возможные угрозы, с которыми они сталкиваются в случае военного напряжения. Рассматривается вопрос международного правового регулирования эксплуатации атомной инфраструктуры в условиях вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: безопасность, атомная инфраструктура, военный конфликт, угрозы, защита.

Атомная инфраструктура – это важный компонент любого государства. В то же время она должна эксплуатироваться согласно строгим инструкциям и в особенных условиях, так как потенциально несчастный случай на ней может стать причиной катастрофы, влекущей за собой огромное количество человеческих жертв. Несчастные случаи на Чернобыльской атомной электростанции и на объекте Фукусима-1 – это подтверждение того факта, что нестандартное внешнее или внутреннее воздействие в сфере атомной энергетики может привести к крайне нежелательным последствиям. Несмотря на потенциальную опасность атомной энергетики, она становится все более доступной, и спрос на нее только растет, поскольку на данный момент она остается одним из самых эффективных и экологичных способов генерации энергии. Вместе с этим

продолжается развитие технологий. Например, малые модульные реакторы (ММР), являющиеся более дешевыми и малыми версиями обычных атомных электростанций (АЭС), еще больше расширят доступность атомной энергетики.

Потенциальная опасность атомных станций поднимает множество вопросов ядерной безопасности, не только национальной, но и международной. Особое внимание стоит обратить на проблемы эскалации военных действий вблизи атомной инфраструктуры и медленную скорость развития международного гуманитарного права в области ядерной безопасности в условиях вооруженного конфликта на фоне геополитических и технических изменений. Проблема международной ядерной безопасности приобретает новые грани в современных условиях. Хотя технология становится надежнее и безопаснее, боевые действия вблизи таких объектов, как АЭС или ММР, могут привести к катастрофе. Таким образом, подтверждается актуальность проблемы безопасности атомной инфраструктуры в условиях вооруженного конфликта.

Цель данной научной статьи – структурировать знания по проблеме и определить, какие вызовы она создает для современных международных отношений.

Международное правовое регулирование эксплуатации атомной инфраструктуры в условиях вооруженных конфликтов

Прежде всего стоит разобраться в том, какое положение и статус занимают объекты атомной инфраструктуры в условиях конфликта вблизи них, чтобы дать оценку действиям, которые будут рассмотрены ниже, с правовой точки зрения. Итак, согласно статье 56 первого дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 1977 г., АЭС является объектом, содержащим потенциально опасные вещества, и может подвергаться нападению, только если напрямую вносит вклад в усиление одной из сторон конфликта и только в том случае, если другого способа остановить

этот процесс нет [1]. Даже в случае соблюдения этих условий и атаки, направленной на АЭС, ее персонал все еще считается гражданскими лицами [1]. В 5 п. 56 ст. говорится о том, что стороны должны лишь «стремиться избегать размещения каких-либо военных объектов» [1] около АЭС, если они не направлены на оборону станции. Во-первых, слова о том, что войска на станции можно располагать только для ее обороны, очень расплывчаты, так как в любом случае сторона, разместившая свои войска на территории АЭС, так или иначе будет утверждать, что они нужны для обороны, чтобы соответствовать международному праву. К тому же ничего не говорится о перемещении войск возле станций, атака которых тоже может поставить ее безопасность под угрозу. АЭС – это в любом случае гражданский объект, хотя и специфического характера. В международном праве существуют механизмы, как осуществлять контроль над оккупированной территорией, частью которой АЭС считается. Полагать, что стороны будут избегать боев на территории близлежащей атомной инфраструктуры, было бы наивно, поэтому дополнительно нужен механизм, регулирующий безопасное существование этой инфраструктуры и ее эксплуатацию отдельно от других гражданских объектов, в силу специфического характера атомной энергетики. На данный момент такого механизма не существует. Другим эффективным методом была бы демилитаризация территорий определенного радиуса вокруг атомной инфраструктуры во время конфликта [8]. Особенно важно также обеспечить более глубокое взаимодействие с МАГАТЭ в условиях конфликта, чтобы осуществлять стабильное наблюдение за атомными объектами, поддерживать их работоспособность и налаживать диалог между конфликтующими сторонами. МАГАТЭ выступило бы в роли независимого участника взаимоотношений вокруг атомной инфраструктуры.

Еще одной важной проблемой для международного права является неясный статус объектов, отличных от классических АЭС. Таким образом, в случае дальнейшего развития малых модульных реакторов, их положение в международном государственном праве будет расплывчато и потребует уточнения. На данный момент новые нестандартные формы извлечения энергии с применением атомных технологий защищены только здравым смыслом и потенциально могут представлять огромную опасность в будущих конфликтах. Для более устойчивого и безопасного будущего необходимо сделать международное гуманитарное право в области атомной энергетики более универсальным.

Основной проблемой международного гуманитарного права является то, что оно в принципе допускает проведение боевых действий в районе АЭС, но данную проблему решить намного сложнее. Например, в случае с Запорожской атомной электростанцией это бои в городе Энергодар в 5 км от станции. В современной войне используются снаряды с дальностью полета намного дальше 5 км. Учитывая огневую мощь и потенциал современного вооружения, отсутствие каких-либо рекомендаций или резолюций по этому поводу в источниках международного гуманитарного права, это большая проблема. Несмотря на то что некоторая информация содержится в резолюциях МАГАТЭ, но, во-первых, они не являются источниками международного права, а во-вторых, они точно так же не затрагивают все вышеупомянутые проблемы [5].

Атомные станции в военных конфликтах

Наиболее часто инциденты, связанные с попаданием атомных станций под огонь, происходили на Востоке, например в Иране, Ираке, Сирии и Израиле, в период борьбы с режимом Саддама Хусейна в Ираке и Исламской революции в Иране. Важным фактом является то, что все нижеописанные случаи имели место после принятия первого

дополнительного протокола к Женевским конвенциям, то есть после 1977 года.

Так, первой атакой, специально нацеленной на повреждение атомной инфраструктуры, стали фотографирование и последующая бомбардировка иракского ядерного исследовательского центра в пустыне Тхувайтха (17 км от Багдада) в 1980 году военно-воздушными силами Ирана. В данном исследовательском центре находился новый реактор французской постройки «Осирак». В данном случае разрушения реактора не произошло, были повреждены только внешние второстепенные сооружения, а последствиями оказались выезд из страны 400 французских экспертов и остановка работы реактора с извлечением топлива. Самым важным стал тот факт, что после атаки Израиль предположительно получил сделанные Ираном фотографии [4], которые впоследствии позволили израильским самолетам провести более эффективную и точную атаку на тот же исследовательский комплекс. Неизвестно, были ли действительно переданы израильтянам эти фотографии или авианалет Ирана – это лишь важный прецедент. Однако через год, в 1981 году, израильские военно-воздушные силы в составе шести самолетов F-15 и восьми F-16 совершили атаку на комплекс, что привело к его почти полному разрушению вследствие удара 16 бомбами [3]. Вероятнее всего, причиной отсутствия катастрофических последствий был предыдущий налет Ирана, после которого иракские военные и исследователи перенесли все топливо в подземные хранилища. Удар привел к шквалу критики в сторону администрации Израиля, особенно со стороны Ирака и Франции, а также Совета Безопасности ООН [3]. Однако, несмотря на это, каких-либо серьезных политических последствий для Израиля не было. Действия Израиля можно объяснить борьбой с ядерной программой Ирака (хотя Франция и уверила, что их реактор изначально был сконструирован таким образом, что не мог быть использован в военных целях), но, безусловно, такие способы сдерживания

соседей, как атака их ядерной инфраструктуры, – это крайне опасная и безответственная политика. Важно сказать, что впоследствии, в 1991 году, американские ВВС также проводили бомбардировки того же исследовательского центра, в котором уже не велось никаких работ.

Еще одной важной серией инцидентов являются бомбардировки строящейся Бушерской атомной станции в Иране иракскими военно-воздушными силами во время Ирано-иракской войны 1980–1988 гг. Станция не была достроена и не содержала ядерного топлива, что спасло регион от катастрофы [5]. Другой случай прямой огневой атаки на атомную инфраструктуру произошел сравнительно недавно, в 2007 году, когда снова израильские военно-воздушные силы до основания разрушили строящийся атомный реактор в Сирии, который также не содержал топлива [5].

Все случаи, описанные выше, являются свидетельствами прямых атак на атомную инфраструктуру. Несмотря на тот факт, что израильские ВВС активнее всех применяли подобную тактику, их подход был достаточно продуманным и рациональным – они атаковали именно те реакторы, которые не содержали топлива и не работали, а значит, не представляли опасности для окружающей территории. Однако подобные атаки – это результат несовершенства международного гуманитарного права и политики ядерной безопасности, что указывает на необходимость изменений в данной области. Бомбардировки атомной инфраструктуры – это опасный прецедент, который показывает саму возможность атаки на нее, что совершенно не способствует развитию надежных условий ядерной безопасности в мире, а лишь приводит к росту агрессии в данной области.

Как уже было сказано, атомная энергия становится доступнее, что приводит к появлению атомных станций в нестабильных регионах. Так, не пострадали, но располагались или все еще расположены станции в конфликтных местах, а именно: в Югославии, Пакистане, Индии и Армении [5]. Однако даже в случае эскалации вероятность того, что эти

станции будут представлять опасность, минимальна, так как они расположены далеко от горячих точек и могут стать только целями кибератак или бомбардировок с воздуха. Несмотря на это, нельзя игнорировать тот факт, что взаимодействие вокруг АЭС может стать политическим инструментом, который используется как продолжение агрессивной политики для достижения военных целей. Бомбардировка атомной инфраструктуры, манипулирование опасной ситуацией вокруг нее – это безответственная и потенциально опасная политика, которая только подогревает конфликт вокруг станции.

Реальную же опасность на данный момент представляет ситуация, которая сложилась вокруг Запорожской АЭС, одной из крупнейших в Европе. Эта станция оказалась в центре вооруженного конфликта, в котором было использовано большинство существующих типов вооружений – артиллерия, бомбы, авиационные/корабельные ракеты, танки, гранаты. Нет сомнений в том, что использование подобных средств вблизи атомной станции может привести к катастрофическим последствиям. К тому же в ходе боев вокруг станции пострадала большая часть энергетической инфраструктуры, и на данный момент, по докладу МАГАТЭ, станция питается от единственной линии электропередач [8]. Данная ситуация крайне опасна: во время несчастного случая на станции «Фукусима-1» именно обесточивание станции, из-за повреждения энергетической инфраструктуры вокруг, привело к катастрофе.

Ситуация с Запорожской АЭС уникальна по нескольким причинам. Она является первым случаем продолжительного международного освещения факта вовлечения АЭС в вооруженную борьбу, и именно она привела к активному обсуждению международного права в области атомной безопасности. Проблема заключается в том, что именно тот факт, что все прошлые вышеупомянутые случаи, менее опасные, но все же нежелательные и представлявшие собой опасный прецедент, были

проигнорированы мировой общественностью и не привели к обсуждению развития в области ядерной безопасности. Таким образом, это не привело к качественному изменению международного права, что вызвало проблемы, которые мы сегодня наблюдаем. На данный момент случай Запорожской АЭС также крайне политизирован и используется некоторыми государствами, вовлеченными в конфликт, исключительно для обвинений друг друга в создании опасной ситуации вокруг станции. Все, что может МАГАТЭ делать сейчас, – это лишь осуществлять надзор и поддержку, чего, естественно, недостаточно в нынешних условиях, в которых проблема осуществления международной ядерной безопасности остается вопросом исключительно национальной политики [7].

Таким образом, отсутствие должного внимания к развитию ядерной безопасности привело к тому, что в случае Запорожской АЭС конфликтующие стороны и МАГАТЭ вынуждены действовать по ситуации и располагают только здравым смыслом без существенной опоры на нормы международного права.

Проблемы вовлечения АЭС в конфликт

С точки зрения ядерной безопасности и здравого смысла любая атака, направленная против атомной инфраструктуры, или ведение боев в непосредственной близости от нее недопустимы. Улучшение ситуации в этой сфере – это объект интереса международной безопасности, так как неполадки на объектах атомной инфраструктуры способны навредить нескольким государствам одновременно. Например, урегулирование ситуации вокруг Запорожской АЭС необходимо для безопасности всех государств, граничащих с территорией Украины. Однако мирному и безопасному решению ситуации мешает, во-первых, недостаточное внимание к вопросу ядерной безопасности в случае вооруженного конфликта. Так, в прошлом случаи бомбардировок атомной инфраструктуры уже имели место, но не вызвали качественной реакции

международного сообщества. Во-вторых, неполнота международного гуманитарного права вынуждает стороны руководствоваться собственными убеждениями и интересами, а отсутствие механизма осуществления безопасного контроля за станцией привело к коллизиям между участниками конфликта. В-третьих, красной нитью через все случаи вооруженных столкновений вокруг атомной инфраструктуры проходит крайняя степень политизированности этих случаев, например проблема вокруг технологий США на ЗАЭС [2]. Безусловно, для США решение проблемы ядерной безопасности на другом конце Земли не является первостепенной целью, однако в данном вопросе политическая конфронтация значительно затрудняет улучшение ситуации.

Таким образом, эту проблему можно решить совершенствованием международного гуманитарного права и созданием механизмов осуществления безопасного контроля над территорией любой гражданской атомной инфраструктуры, а не только АЭС, а также увеличением вовлеченности таких организаций, как МАГАТЭ, в разрешение технических вопросов безопасности.

Другим серьезным препятствием на пути к осуществлению ядерной безопасности является расплывчатый правовой статус тех атомных объектов, которые не являются классическими, в нашем понимании, атомными электростанциями. Например, с точки зрения международного права атака на иракский исследовательский центр может считаться легитимной, поскольку на тот момент предполагалось, что Ирак использует реакторы для производства плутония исключительно в военных целях и станция не использовалась для генерации электроэнергии в интересах гражданского населения. Причиной такого пробела в международном праве служит тот факт, что международное сообщество в большинстве своем игнорировало данную проблему.

Международная ядерная безопасность после случая на Запорожской АЭС стала одним из центральных вопросов международной повестки, но произошло это не потому, что этот случай первый в своем роде. Атаки в районе и против атомной инфраструктуры проводились уже на протяжении 40 лет. Несмотря на это, ее международная правовая защита крайне слаба и подвержена манипуляции, что вдобавок осложняется важностью этой инфраструктуры для благополучия страны и политизации любого решения в сфере. Однако любой объект атомной энергетики потенциально опасен и требует качественной правовой защиты, ответственного отношения и содержания в допустимых условиях. Без этого всегда будет существовать риск ядерной катастрофы, который со временем без улучшения защиты подобных объектов будет только расти.

Список источников и литературы

1. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 года [Электронный ресурс] // International Committee of the Red Cross. – URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения: 22.04.2023)
2. США предупредили “Росатом” о наличии американских технологий на ЗАЭС [Электронный ресурс] // Interfax.ru. 2023. – URL: <https://www.interfax.ru/world/896619> (дата обращения: 22.04.2023)
3. Correll J.T. Air Strike at Osirak // Air Force Magazine. –2012. – P. 61-62.
4. Jones N. Document Friday: When Iran Bombed Iraq’s Nuclear Reactor [Electronic resource] // UNREDACTED. – 2012. – URL: <https://unredacted.com/2012/03/09/document-friday-when-iran-bombed-iraqs-nuclear-reactor/> (accessed: 22.04.2023)
5. Nuclear plants in war zones [Electronic resource] // Nuclear Engineering International. – URL: <https://www.neimagazine.com/features/featurenuclear-plants-in-war-zones-4536247/> (accessed: 15.04.2023)

6. Nuclear Power Plants in War Zones: Risks and Remedies - Ukraine [Electronic resource] // ReliefWeb. – 2023. – URL: <https://reliefweb.int/report/ukraine/nuclear-power-plants-war-zones-risks-and-remedies> (accessed: 19.04.2023)

7. Nuclear Security During Armed Conflict [Electronic resource] // Stimson Center. – 2022. – URL: <https://www.stimson.org/2022/nuclear-security-during-armed-conflict/> (accessed: 15.04.2023)

8. Update 153 – IAEA Director General Statement on Situation in Ukraine [Electronic resource] // IAEA. – 2023. – URL: <https://www.iaea.org/newscenter/pressreleases/update-153-iaea-director-general-statement-on-situation-in-ukraine> (accessed: 15.04.2023)

9. Мировая политика в фокусе современности: к перспективам выхода из глобального кризиса. 4-е издание, переработанное и дополненное / отв. ред. М.А. Неймарк. – Москва: Дашков и Ко, 2023. – 509 с.

ВЫЗОВЫ РЕЖИМУ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В XXI ВЕКЕ

**Лейбина М.А.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
maria_san27@mail.ru**

Аннотация: Данная статья рассматривает вызовы, с которыми сталкивается режим нераспространения ядерного оружия в XXI веке. Автор анализирует современные угрозы и вызовы, включая кибератаки, террористические угрозы, недостатки международно-правовой основы режима нераспространения, а также факт политизации вопроса.

Ключевые слова: нераспространение ядерного оружия, МРНЯО, угрозы, вызовы, международные отношения, международное право.

Целью настоящего исследования является изучение и осмысление вызовов режиму нераспространения ядерного оружия в XXI веке. В исследовании был применен системный подход, в рамках которого международный режим нераспространения ядерного оружия (МРНЯО) был рассмотрен в качестве целостной системы, т.е. совокупности взаимозависимых, взаимосвязанных элементов. Для достижения цели исследования необходимо выделить международно-правовую базу МРНЯО, определить традиционные и новые вызовы МРНЯО.

На основе материалов, проанализированных в процессе исследования, МРНЯО можно дать следующее определение: МРНЯО – это совокупность принципов, норм, правил, препятствующих распространению ядерного оружия, которые отражают согласованные на момент их создания позиции участников.

Правовую базу МРНЯО составляют Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), резолюции Совета Безопасности ООН,

многосторонние и двусторонние договоры, документы МАГАТЭ, механизмы экспортного контроля. Ядром международно–правовой основы МРНЯО является ДНЯО, призванный ограничить «горизонтальное» распространение ядерного оружия. Особое значение для МРНЯО имеют договоры, заключенные между ядерными державами, поскольку в них содержатся положения о ядерном разоружении. Помимо международных договоров, международно–правовую основу МРНЯО составляют также устав и информационные циркуляры МАГАТЭ, регламентирующие систему гарантий. Система гарантий, в свою очередь, призвана следить за соблюдением п. 1 ст. IV ДНЯО, закрепляющей право государства на развитие мирного атома. Кроме того, в основу МРНЯО также легли международные договоры, имеющие косвенное отношение к нераспространению ядерного оружия, например Договор об Антарктике 1959 г., Московский договор 1963 г. или Договор по морскому дну 1971 г. Весомый вклад в международно–правовую базу МРНЯО вносят договоры о зонах, свободных от ядерного оружия, поскольку предотвращают его распространение на целых континентах. Деятельность механизмов экспортного контроля, например Комитета Цангера, Группы ядерных поставщиков и Вассенаарских договоренностей, предотвращает распространение двойных технологий и обеспечивает физическую защиту ядерных материалов. Таким образом, международно–правовая база МРНЯО совершенствуется с момента вступления ДНЯО в силу в 1970 году. Об этом свидетельствует принятие на протяжении полувека документов, призванных укрепить МРНЯО. Это, например, Дополнительный протокол к соглашению о всеобъемлющих гарантиях 1997 г. и Резолюция 1540 Совета Безопасности ООН от 28 апреля 2004 г.

К вызовам МРНЯО, с которыми режим сталкивается на современном этапе, относятся недостатки международно–правовой базы МРНЯО, противоречия в отношениях между государствами и политическая

нестабильность в конкретном регионе, «горизонтальное» распространение ядерного оружия, существование черного рынка ядерных материалов, вероятность попадания ядерного оружия или ядерных материалов в руки террористических группировок.

Анализируя недостатки международно–правовой основы МРНЯО, можно прийти к выводу о наличии в ней слабых мест, главными из которых являются относительно простая процедура выхода из ДНЯО и добровольное присоединение к механизмам и институтам, укрепляющим режим нераспространения. Что касается процедуры выхода из договора, то особую обеспокоенность вызывает тот факт, что государство, будучи участником ДНЯО, законным образом получает ядерные материалы, необходимые для развития мирного атома, однако, воспользовавшись правом выхода из договора и сохранив при этом ядерные материалы, нелегально продает их другим государствам. Такие действия приводят к «горизонтальному» распространению ядерного оружия, возникновению черного рынка ядерных материалов и их возможному попаданию в руки террористических группировок.

Кроме того, помимо перечисленных вызовов, МРНЯО как в XX веке, так и в XXI веке свойственна политизация. Ведь в XXI веке «размывание» МРНЯО во многом связано с политической составляющей, а именно с напряженными отношениями между ядерными державами. Например, в 2010 году между Россией и США был заключен Договор СНВ–3, согласно которому договаривающиеся стороны выразили приверженность поддерживать режим нераспространения и согласились поэтапно сокращать ядерные вооружения. Иными словами, при заключении Договора Москвой и Вашингтоном двигало стремление выполнить ст. VI ДНЯО, призывающую государства к ядерному разоружению по доброй воле. Однако, по причине напряженности в российско-американских отношениях и усилению санкционного режима со стороны западных

государств в адрес России в 2014–2023 гг., Москва приостановила свое участие в Договоре. Таким образом, на примере отношений России и США и ситуации с Договором СНВ–3 можно проследить, как нестабильная международная ситуация препятствует процессу разоружения.

К политическому фактору как вызову МРНЯО на современном этапе можно отнести политику США в области режима нераспространения. Например, в сентябре 2021 года США, Великобритания и Австралия создали военный альянс AUKUS. Потенциально данное соглашение является вызовом для МРНЯО, поскольку подразумевает передачу Австралии, государству, не обладающему ядерным оружием по ДНЯО, технологий строительства атомных подводных лодок. Несмотря на то что Вашингтон, Лондон и Канберра утверждают, что альянс не создает какой-либо угрозы для МРНЯО, ряд российских экспертов скептически относится к такого рода заверениям. Ведь на практике в руки Канберры попадает уран, обогащенный до уровня 90% и выше, т.е. уран оружейного качества. Очевидно, что AUKUS был создан для сдерживания Китая в регионе. По этой причине создание альянса вызвало обеспокоенность именно в Пекине, особенно с учетом попытки ядерного распространения в регионе. Таким образом, пример AUKUS демонстрирует, что обязательства по МРНЯО иногда идут вразрез с интересами государства. Сталкиваясь с такой дилеммой, США, ядерная держава, депозитарий ДНЯО, делают выбор в пользу отстаивания геополитических интересов.

По итогам исследования можно прийти к выводу о том, что в XXI веке МРНЯО сталкивается с принципиально новыми вызовами, например с проблемой обеспечения кибербезопасности. Развитие информационных технологий приводит к тому, что становится все сложнее контролировать распространение чувствительных технологий и информации об объектах ядерной отрасли. Иными словами, на современном этапе возможно создание компьютерного вируса с целью вывода из строя инфраструктуры

ядерных объектов и совершения кибердиверсий на объектах ядерной отрасли.

Таким образом, в XXI веке МРНЯО сталкивается как с традиционными, так с принципиально новыми вызовами. На протяжении полувекового периода функционирования МРНЯО одним из вызовов режиму являлась политическая составляющая. В XXI веке, в условиях напряженности между ядерными державами и становления полицентричного мироустройства, политизация МРНЯО выходит на первый план.

Возникновение черного рынка ядерных материалов и, как следствие, возможное попадание ядерного оружия в руки террористических группировок являются возможными последствиями политических вызовов, с которыми сталкивается МРНЯО, и пробелов в международно-правовой основе режима. Иными словами, по результатам исследования можно сделать вывод о том, что на современном этапе перечисленные вызовы МРНЯО переплетены между собой. Между ними прослеживается взаимосвязь: одни вызовы являются первичными по отношению к другим.

Список источников и литературы

1. Взаимосвязь ядерного разоружения и нераспространения: реальность или миф? / А. Арбатов, А. Н. Калядин, Р. М. Тимербаев, А. С. Дьяков. – М., ИМЭМО РАН, 2011. – 101 с.
2. Договор между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/512> (дата обращения: 09.04.2023)
3. Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010/page/1> (дата обращения: 09.04.2023)
4. Современный мир и геополитика / В. И. Аникин, В. И. Анненков, Е. П. Бажанов [и др.]. – М.: Канон+, 2015. – 448 с.

5. Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений. Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. – М., РОССПЭН, 2011. – 511 с.
6. Ядерное сдерживание и нераспространение / Под ред. А. Г. Арбатова и В. Е. Дворкина. – М., Моск. Центр Карнеги, 2005. – 82 с.
7. Ядерный мир: новые вызовы режиму ядерного нераспространения [под ред. Е. Б. Михайленко] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Е.: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 432 с.
8. 10-я Обзорная конференция ДНЯО (2022): хроника объявленного провала / Ред. Е.А. Карнаухова, А.В. Юрк, Е.Г. Чобанян. – М.: ПИР-Пресс, 2023. – 126 с.
9. AUKUS: The Trilateral Security Partnership Between Australia, U.K. and U.S. [Electronic resource] // The US Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/Spotlights/AUKUS/> (assessed: 01.05.2023)
10. Мировая политика в фокусе современности: к перспективам выхода из глобального кризиса. 4-е издание, переработанное и дополненное / отв. ред. М.А. Неймарк. – Москва: Дашков и Ко, 2023. – 509 с.
11. Карпович О.Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы. Монография / Москва, 2003.
12. Карпович О.Г. Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2003. № 3. С. 32-35.

ПОСТАВКИ ОБЫЧНОГО ВООРУЖЕНИЯ СТРАНАМИ БЫВШЕГО ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА В КОНТЕКСТЕ СВО ВС РФ НА УКРАИНЕ

**Семкин С.А.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
Semkin3@yandex.ru**

Аннотация: Контроль над вооружениями был, есть и будет одним из основополагающих вопросов глобальной безопасности. На современном этапе, когда, ввиду сложившейся конфронтации коллективного Запада и Российской Федерации, многие столпы юридической базы взаимодействия по данному вопросу игнорируются либо уничтожаются, недопустимость попадания обычного вооружения в руки террористических организаций приобретает колоссальное значение для всего мирового сообщества. На данный момент в сфере контроля над обычными вооружениями наблюдается серьезный кризис, в который на данном этапе вовлечены практически все крупные мировые акторы, поскольку бесконтрольные поставки огромных партий военной техники на Украину странами Запада наносят непоправимый урон системе обеспечения как европейской, так и трансатлантической безопасности.

Ключевые слова: контроль над вооружениями, глобальная безопасность, региональная безопасность, оружие, Варшавский договор, НАТО.

На протяжении длительного периода истории подходы к вопросу обычного вооружения и контроля над ним кардинально различались, и первые попытки закрепить этот вопрос в рамках договора начались в 1950-х годах XX века.

«Обычные средства поражения – виды оружия, боевое применение которых не приводит к массовому поражению живой силы и которые не относятся к оружию массового уничтожения. К обычным средствам поражения относятся все виды огнестрельного, реактивного, ракетного, бомбардировочного, минновзрывного, огнеметно-зажигательного, торпедного оружия, средства непосредственного поражения которых снаряжаются бризантными взрывчатыми веществами или зажигательными смесями, а также холодное оружие» [1]. После окончания Второй мировой войны полным ходом начало набирать обороты противостояние между СССР и Великобританией/США, отправной точкой которого можно считать т.н. Фултонскую речь 1946 года находившегося на тот момент в отставке У. Черчилля. В рамках возрастающего напряжения необходимы были конкретные шаги по контролю над вооружениями, так как ситуация отягощалась фактом изобретения ядерного оружия. В связи с тем, что интересы всех стран были сопряжены с демилитаризацией побежденной нацистской Германии, именно «германский вопрос» и сыграл важную роль в попытках ведения предметного диалога по контролю над обычными вооруженными силами. Первым доктринальным документом, включавшим в себя вопросы по контролю над вооружениями, был представленный госсекретарем США в апреле 1946 года проект соглашения о разоружении и демилитаризации Германии, отвергнутый СССР. Собственный вариант подобного документа был предложен Москвой 14 апреля 1947 года на встрече Совета министров иностранных дел, однако Запад он не устроил. В 1948 году на Конференции министров иностранных дел Восточной Европы в Варшаве на обсуждение были вынесены предложение о заключении мирного договора с Германией на основе консенсуса четырех стран-победительниц и ее полная деокупация в течение одного года с момента подписания соответствующего документа. Перспектива отвода советских войск до реки Одер не коррелировала с возвращением американских войск

в США, поскольку вызвала бы определенную диспропорцию в количественном составе обычных вооружений. В 1949 году был образован военно-политический блок НАТО, в связи с чем укоренился вектор полного раздробления Востока и Запада, как в политическом, так и в военном измерении, в том числе и в Центральной Европе. 14 мая 1955 года в противовес НАТО была создана Организация Варшавского договора (ОВД), окончательно утвердившая противостояние двух блоков в рамках биполярной системы международных отношений. В июле 1955 года прошла Женевская конференция глав правительств, на которой Западные государства выдвинули предложение о создании коллективного договора безопасности, в котором явно прослеживались черты антисоветской риторики. Главным принципом безопасности в Европе предполагалось сделать индивидуальную и коллективную взаимопомощь участников на агрессию третьей стороны. Баланс сил должен был обеспечиваться отдельным военным договором о контроле над вооружениями как в самой Германии, которую необходимо было объединить, так и в прилегающих к ней странах. В дополнение к этому планировалось создание демилитаризованной зоны между странами – членами НАТО и государствами ОВД.

На заключительной встрече министров в октябре–ноябре 1955 года были выдвинуты встречные предложения. Со стороны СССР предполагалось создание определенных зон безопасности в рамках территорий ГДР, ФРГ и граничащих с ними государств, при этом строго регламентировалась численность, а также оснащение военных сил СССР, Великобритании, Франции и США, которые размещались на территориях других государств в каждой конкретной зоне. Позиция западных стран существенно не изменилась – объединенная Германия и граничащие с ней страны соцблока, условное зонирование по принципу разделения на «союзников» и «потенциальных врагов», которые обязательно нападут.

В условиях холодной войны, когда оба государства усиливали свое военное присутствие в Европе, готовясь к потенциальному нападению со стороны друг друга, государствам – участникам Организации Варшавского договора было поставлено большое количество различных вооружений и военной техники (далее – ВВТ). К примеру, за все время существования ОВД было подписано более 400 межправительственных договоров (протоколов, обменных писем, соглашений) на передачу лицензий и комплектов технической документации на производство, техническое обслуживание и ремонт ВВТ. Механизм передачи осуществлялся следующим образом: после получения писем от стран ОВД с просьбой о передаче лицензии на изготовление того или иного образца советской военной техники, их рассматривали на Совете министров, затем велась подготовка соответствующего межправительственного соглашения, где оговаривались детали, такие как территория распространения, сроки действия и способы оплаты. После подписания данного документа с обеих сторон назначались уполномоченные организации, которые подписывали лицензионные соглашения, содержащие технологические подробности организации производства.

На государственном уровне процесс установления контроля над обычными вооружениями прошел долгий путь от 30 октября 1972 года, когда начались переговоры между ОВД и евроатлантическим альянсом по взаимным сокращениям вооружений и вооруженных сил в Центральной Европе (ВССВС) и до непосредственного подписания Договора об обычных вооруженных силах в Европе 19 ноября 1990 года в Париже. Данный документ на последующие десятилетия стал настоящим краеугольным камнем европейской безопасности. Однако к моменту подписания «блоковость» данного Договора оказалась под вопросом, а через год и вовсе потеряла актуальность. После распада СССР практика передачи вооружений и технологий на льготной основе прекратилась.

«Существует мнение, что российское руководство сознательно прибегало к демпингу в период 1991–1995 гг., поскольку остатки арсеналов Советского Союза уходили за границу фактически по цене металлолома» [2]. Однако производство ВВТ по лицензиям бывшего СССР восточноевропейскими странами прекращено не было. Кроме того, незаконно продолжали и продолжают оказываться услуги по ремонту техники и ее модернизации.

Российская Федерация предлагала на договорной основе урегулировать вопросы, касающиеся лицензионных отношений и защиты результатов интеллектуальной деятельности на переданное вооружение и военную технику. 16 февраля 2005 года было подписано межправительственное соглашение с Венгрией «О порядке производства и ремонта в Венгерской республике вооружения, военной техники и запасных частей к ним по лицензиям бывшего СССР» [3]. Представители Чехии, а затем Словакии выражали готовность к диалогу и обсуждению проектов соответствующих межправительственных соглашений, однако в дальнейшем от подписания договорных документов отказались.

Остальные страны бывшего Варшавского договора (Болгария, Польша и Румыния) заняли недоговороспособную позицию, уклоняясь от решения данного вопроса под различными предлогами: невыполнение Российской Федерацией обязательств по закупке выпускаемой продукции военного назначения, градообразующая роль предприятий и рост социальной напряженности в случае их закрытия и т.п. Введение в 2014 году санкций НАТО и Евросоюзом лишь усугубило ситуацию. Указанные страны осуществляют торговлю произведенной по лицензиям продукцией военного назначения на мировых рынках вооружений без согласования с Москвой. Данная продукция представляется интеллектуальной собственностью, несмотря на то, что является незначительно модернизированной без участия предприятий – разработчиков советской техникой.

С началом специальной военной операции Вооруженных Сил Российской Федерации на Украине государства Восточной Европы активно поддерживают киевский режим. В данном направлении экспортируется как новая техника, так и продукция военного назначения из состава собственных вооруженных сил, ранее поставленная СССР или произведенная по переданным лицензиям. Поставки на Украину осуществляются по многоходовым схемам с привлечением таких посредников, как Турция и Польша. Проведенный анализ статистических данных из открытых источников позволяет говорить о следующем распределении поставок вооружений между странами бывшего Варшавского договора.

Таблица 1

Страна	Наименование техники и примерное количество
1.Болгария	122-мм самоходные гаубицы «Гвоздика» ≈ 10 ед.; РСЗО «Град» ≈ 6 ед.; Станковый гранатомет СПГ-9 ≈ 200 ед.; НУР авиационные С-8КОМ; Стрелковое оружие, боеприпасы, дизельное топливо, в т.ч. транзитом через Болгарию; Возобновлено производство 120-мм снарядов для поставок ВСУ.

2.Польша	ЗРК С-125 ≈ 10 установок; Танки Т-72 ≈ 200 ед.; БМП-1 ≈ 400 шт.; САУ 2С1 «Гвоздика»; РСЗО БМ-21 «Град» ≈ 15 ед.; Самолеты МиГ-29 – 4 шт.; Запчасти к самолетам МиГ-29; Ракеты Р-73 класса «воздух-воздух» (для МиГ-29 и Су-27) ≈ 100 ед.; 152 мм- артиллерийские снаряды ≈ 50 тыс.шт.
3.Румыния	БТР – ТАВ-71М (аналог БТР-60) ≈ 60 ед; Снаряды к РСЗО «Град» ≈ 800 шт.
4.Словакия	Самолеты МиГ-29 – 4 шт.; РС С-300 – 1 комплект; Вертолеты МИ-17 – 4 ед.; РСЗО «Смерч» ≈ 60 ед. и ок. 2000 ракет к ним; ПТРК «Конкурс» ≈ 35 ед.; БМП-1 ≈ 35 ед.; Боеприпасы к РСЗО Бм-21 «Град», крупнокалиберные пулеметы ДШК и НСВТ.
5.Словения	Танки М-55S (аналог Т-55) ≈ 35 ед. и 125-мм выстрелы; Танки М-84 (аналог Т-72) ≈ 50 ед.; Стрелковое оружие.
6.Чехия	Танки Т-72 ≈ 15 ед.; БМП-1\2 ≈ 30 ед.; ЗРК «Стрела 10М» - 1 батарея (6 ПУ); Вертолеты МИ-24 ≈ 10 ед.; РСЗО БМ-21 «Град» ≈ 15 ед.; Артиллерийские снаряд калибра 152 мм ≈ 5000 шт.;82–мм мины, 40-мм реактивные гранаты, 57-мм выстрелы; Гранатометы СПГ-9 и противотанковые гранаты; Проведение ремонта украинских ВВТ, получивших боевые повреждения; Восстановление и модернизация 90 танков Т-72 из состава ВС Польши, Словакии и Чехии.

Из приведенных данных можно сделать вывод, что урегулирование лицензионных взаимоотношений, нарушение которых наносит колоссальный урон бюджету нашей страны и препятствует выполнению

боевых задач ВС РФ, представляется невозможным. Несмотря на то, что ФСВТС России организована работа по воспрепятствованию передачи государствами бывшей ОВД военной техники, произведенной по советским лицензиям или полученной от СССР, руководство этих стран не реагирует на заявления российской стороны и при поддержке НАТО продолжает сохранять курс на предоставление неограниченной военной помощи киевскому режиму даже в ущерб собственным национальным интересам.

Список источников и литературы

1. Советская военная энциклопедия. Том 5. Линия - Объектовая. Пред. Гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. – М.: Воениздат, 1978. – 688 с.
2. Журавлев А. Мировой рынок оружия // Зарубежное военное обозрение. – 1995. – № 1.
3. «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Венгерской Республики о порядке производства и ремонта в Венгерской Республике вооружения, военной техники и запасных частей к ним по лицензиям бывшего СССР» от 16 февраля 2005 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 2006. – 23.02. – URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/hu/1736552/>
4. Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) от 19 ноября 1990 г. [Электронный ресурс] // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. – URL: <https://www.osce.org/ru/library/14091>
5. Карпович О.Г., Суглобов А.Е. Новые вызовы и угрозы для России через призму геополитической конкуренции // Russian journal of management. – 2021. – Т. 9. – №1. – С. 91-95.
8. Карпович О.Г. Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2003. № 3. С. 32-35.
9. Шангараев Р.Н. Идеологические аспекты внешней политики Турции // Обозреватель. 2017. № 11 (334). С. 73-82.
10. Шангараев Р.Н. Курдский вопрос во внешней политике Турции на Ближнем Востоке // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 127-135.

ПЕРСПЕКТИВЫ КОСМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПОД ВЛИЯНИЕМ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИТУАЦИИ

Тишина А.П.,
студент,
МГУ им. М.В. Ломоносова,
cassiopeia.any@mail.ru

Аннотация: К настоящему времени сложились достаточно стабильные группы стран, придерживающиеся общих целей и имеющие схожие интересы. Межгосударственные объединения и международные организации обладают рычагами воздействия на ситуацию не только в своих регионах, но и за их пределами, что, в свою очередь, может привести к конфликту из-за сфер влияния. Стремление укрепить позиции в космосе продиктовано как научными интересами, так и вопросами безопасности, политики, экономики. Круг участников космической деятельности расширяется, и государственно-частное партнерство становится более тесным. На первый план выходит вопрос полезности космоса для человечества. Пересмотр ориентиров и возникновение новых партнерских отношений тесно взаимосвязаны как с общими тенденциями, так и с текущей военно-политической ситуацией.

Ключевые слова: международное сотрудничество, космос, космическая безопасность, противоборство, милитаризация космоса.

Космическое пространство также постепенно превращается в арену противоборства. Сегодня, когда прогнозируется истощение мировых природных ресурсов и многие страны стремятся к превосходству в вооружении и технологиях, космосу уделяется значительное внимание. Будучи недостаточно изученной областью, космическое пространство

может быть подвержено территориальным и экономическим спорам, может стать местом пересечения интересов.

Целью работы является определение перспектив международного космического сотрудничества с учетом внешних факторов, формирования блочной системы, а также рассмотрение возможных последствий растущей активности стран и иных участников в вопросе освоения космического пространства.

Были поставлены следующие задачи: изучить существующие связи и взаимодействие между космическими державами; определить, имеет ли место формирование новых партнерских отношений под влиянием меняющейся ситуации в мире; рассмотреть разнообразные сферы деятельности в космосе на конкретных примерах и раскрыть ряд современных тенденций и угроз, связанных с обеспечением безопасной деятельности в космосе.

Среди стран, наиболее активных в вопросе освоения космического пространства, можно выделить США, Россию, Китай, Великобританию, Японию, Францию, Индию, Германию, Канаду, Люксембург [7]. Кроме того, существуют космические объединения: Европейское космическое агентство, недавно основанные Арабская координационная группа по космосу, Космическое агентство Латинской Америки и стран Карибского бассейна и Африканское космическое агентство. Блочная система в космосе нередко отражает расстановку сил на земле. Пример конкуренции, перешедшей в космическое пространство, – формирование двух групп, возникших в результате подписания «Соглашений Артемиды» и межправительственного соглашения между Россией и Китаем по сотрудничеству и созданию Международной научной лунной станции. Несмотря на наличие в программах общей цели – исследования Луны, – члены блоков не сотрудничают, что демонстрирует углубляющееся размежевание сил.

Сегодня космос – преимущественно место проведения научных исследований. Например, марсоход NASA Perseverance с 2020 года изучает геологию и климатическую историю планеты и осуществляет сбор образцов с поверхности Марса, чтобы на основе полученных данных можно было планировать новые миссии. 14 апреля 2023 года Европейское космическое агентство осуществило запуск космического аппарата Jupiter Icy Moons Explorer (JUICE), одной из задач которого является изучение спутников Юпитера – Ганимеда, Европы и Каллисто – и выявление возможного наличия подповерхностных вод. В 2024 году NASA готовится запустить космический аппарат Europa Clipper, который изучит атмосферу, поверхность и недра Европы [8].

Существует ряд основных особенностей и тенденций взаимоотношений стран в космосе.

Отношения стран-лидеров отличаются тесной взаимозависимостью. Например, если ранее американских астронавтов доставляли на Международную космическую станцию (МКС) российские ракеты «Союз», то с 2020 года полеты осуществляются при содействии компании SpaceX. Также перед NASA стоит необходимость искать альтернативу российской стороне для продолжения эксплуатации станции после заявления России о намерении выйти из проекта.

Европейское космическое агентство и отдельные космические организации тяготеют к более тесному сотрудничеству с США. В связи с началом специальной военной операции на Украине агентство прекратило сотрудничество с Россией в рамках миссии ExoMars, предполагавшей запуск марсохода и поиск жизни на Марсе, и отказалось от российских роботизированных миссий на Луну. При этом Европейское космическое агентство и NASA сотрудничают в программе «Артемида» и работают над миссией Mars Sample Return [9]. В то же время британская спутниковая компания OneWeb отменила запуски своих орбитальных спутников с

Байконура и обратилась к услугам SpaceX, которая уже реализует свою глобальную спутниковую систему Starlink [3].

Для России актуальным остается расширение кооперации в космосе с другими державами. Помимо российско-китайских отношений развиваются связи с Индией. В декабре 2021 года было подписано соглашение о расширении сотрудничества между Роскосмосом и Индийской организацией космических исследований, в частности в вопросах пилотируемых космических полетов и спутниковой навигации [6]. Не менее важным направлением для России становится взаимодействие с африканскими государствами. В 2019 году была подписана Декларация первого саммита Россия – Африка, в которой выражено стремление к научно-техническому сотрудничеству в области использования космоса в мирных целях [2].

Идет гонка за космическими ресурсами. «Соглашение Артемиды» предполагает создание правовой основы для начала добычи ресурсов в космосе. При этом не существует всеобщего нормативного акта, регулирующего их разработку государствами и частными компаниями [1]. Можно предположить, что преимущественный доступ к полезным ископаемым будет лишь у стран – подписантов соглашений и стремление действовать на благо всего человечества останется только декларируемым. В связи с этим равноправие в исследовании и использовании ресурсов космоса маловероятно.

Космос превращается в более конкурентную среду. Стремительное развитие переживают частные космические компании, многие из которых (например, SpaceX и Blue Origin) имеют собственные космические корабли. Например, NASA рассматривает такие американские компании как партнеров и возможную альтернативу МКС. Космическая среда вызывает интерес с точки зрения туризма, и некоторые частные компании выступают организаторами полетов. Например, в августе 2022 года компания Blue

Origin организовала коммерческий полет для 6 пассажиров. В то же время деятельность частных организаций в космосе не регулируется повсеместно, что усложняет надзор за освоением космоса и обеспечением безопасности.

В освоении и использовании космического пространства сотрудничают государственный и частный секторы. В апреле 2022 года компания Axiom Space организовала коммерческую миссию Ax-1, в ходе которой экипаж, состоявший преимущественно из частных лиц, провел более 25 научных экспериментов на Международной космической станции по договоренности с NASA. Запуск был осуществлен на космическом корабле Crew Dragon Endeavour, предоставленном компанией SpaceX. Другим примером является совместная реализация программы национальной безопасности американской компанией SpaceX и Космическими силами США.

Расширение круга космических акторов демонстрирует стремление к первенству в освоении космоса. Так, программа «Артемида» направлена на возвращение человечества на Луну впервые после завершения миссии «Аполлон-17» в 1972 году. Превосходство в космосе – задача не только государств и космических агентств. Так, частная космическая компания Axiom планирует создание первой в истории коммерческой космической станции, а китайский стартап Space Epoch, разрабатывающий многоразовую ракету, нацелен на развитие космического туризма, строительство космических станций и исследование дальнего космоса.

Сегодня прослеживается тенденция создания и продвижения собственных космических станций. Страны, имеющие технологические и финансовые возможности для освоения космического пространства, готовятся к осуществлению национальных проектов. В 2023 году Россия, Индия планируют запустить свои лунные миссии, Австралия – отправить в космос первый отечественный орбитальный космический корабль (информация актуальна на май 2023 года – Прим. ред.). Например,

Роскосмос планирует к 2027 году вывести на орбиту научно-энергетический модуль российской орбитальной станции. Китай уже проводит отбор иностранных астронавтов для совместных полетов на свою недавно построенную космическую станцию «Тяньгун». Индия наметила запуск собственной миссии к 2035 году.

Санкции (в т.ч. космические), наложенные на Россию, вызывают ответные меры. Так, Роскосмос отозвал своих инженеров из Гвианского космического центра, где Европейское космическое агентство проводит операции по запуску глобальных навигационных спутниковых систем Copernicus и Galileo, объявил о прекращении поставок российских ракетных двигателей в США и обслуживания уже отправленных, отказался от совместного проведения научных экспериментов с Германией на российской стороне МКС [4]. Таким образом, внешнеполитические разногласия распространяются на научную сферу, не связанную с конфликтом.

В свете растущей коммерциализации космоса и возможности разнообразного применения объектов космического базирования в гражданском и оборонном секторах представляется вероятным разделение региона на экономическую и военную зоны [5]. Несмотря на то что на современном этапе для создания космического оружия необходимы новые инженерные решения и технологии, расширение потенциала объектов космической инфраструктуры (например, орбитальных группировок космических аппаратов) может стать новым средством устрашения и подчинения, а космос превратится в арену военного противоборства. Например, в январе 2023 года в интересах Космических сил США стартовала миссия USSF-67, в ходе которой были запущены военный спутник связи и космический аппарат, предназначенный для быстрого вывода на орбиту полезных грузов [10].

Сегодня, когда космическое пространство может стать сферой притязаний и использоваться космическими державами в своих интересах, возникает ряд серьезных вопросов. Один из них – нормативное регулирование космической деятельности. Несмотря на то что имеется широкий спектр международных соглашений (например, пять международных договоров, регулирующих космическую деятельность), существующая нормативная база недостаточна в современных условиях и нуждается в пересмотре в связи с необходимостью предотвращать образование космического мусора, обслуживать спутники, управлять космическими ресурсами. Без надлежащей защиты космос может быть разделен на сферы влияния. Так, между Россией и такими странами, как Венесуэла, Мексика, ОАЭ, США, заключены соглашения об использовании космического пространства в мирных целях. Япония и США подписали соглашение с целью развития научно-технического взаимодействия в космосе. Готовность к активизации совместных космических исследований проявили Индия и Египет. Кроме того, возникает необходимость четкого закрепления на международном уровне возможностей и обязанностей частных организаций, а также обеспечения безопасной деятельности субъектов в космосе, чтобы избежать противоречий и нанесения вреда космической среде. Другой аспект – милитаризация космоса, угрожающая переносом конфликтов в космическое пространство и его разделением на сферы влияния. Важно, что усложнение используемых в космосе технологий может привести к отрыву наиболее сильных космических держав от остальных стран, сделать последние уязвимыми и создать неравные условия в освоении космических ресурсов.

В заключение следует отметить, что нынешние тенденции отражают растущие политические и экономические амбиции стран в плане освоения космического пространства, причем в исследования включаются новые участники. Текущая обстановка в мире во многом является катализатором

изменений во взаимоотношениях в космосе. Поскольку основные игроки не ограничиваются работой на околоземной орбите и объем привлекаемых инвестиций возрастает, процесс освоения космоса может превратиться в гонку. Если сегодня он интересен с точки зрения ресурсов, то в дальнейшем вероятен перенос военных конфликтов в новую среду, в которой ресурсы и возможности будут доступны только сильнейшим державам и их спутникам.

Список источников и литературы

1. «Внеземное право: частные компании и добыча ресурсов в космосе» [Электронный ресурс] // Pravo.ru – 2020. – 09.08. – URL: <https://pravo.ru/story/220831/> (дата обращения: 29.04.2023)
2. Второй саммит экономический и гуманитарный форум Россия – Африка [Электронный ресурс] // Россия – Африка. – URL: <https://summitafrica.ru/about-summit/declaration/> (дата обращения: 29.04.2023)
3. Кузнецов С. «SpaceX запустит интернет-спутники OneWeb вместо «Роскосмоса»» [Электронный ресурс] // N+1. – 2022. – 21.03. – URL: <https://nplus1.ru/news/2022/03/21/oneweb-spacex> (дата обращения: 29.04.2023)
4. Grunert J. “The Future of Western-Russian Civil-Space Cooperation” [Electronic source] // War on the Rocks. – 2022. – 26.05. – URL: <https://warontherocks.com/2022/05/the-future-of-western-russian-civil-space-cooperation/> (accessed: 29 April 2023)
5. Hanlon, M.L.D. and Autry, G. “Space law hasn’t been changed since 1967 – but the UN aims to update laws and keep space peaceful” [Electronic source] // The Conversation. – 2021. – 23.11. – URL: <https://theconversation.com/space-law-hasnt-been-changed-since-1967-but-the-un-aims-to-update-laws-and-keep-space-peaceful-171351> (accessed: 29 April 2023)
6. “India, Russia sign pact to deepen space cooperation” [Electronic source] // The Economic Times – 2021. – 06.12. – URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/science/india-russia-sign-pact-to-deepen-space-cooperation/articleshow/88130854.cms?from=mdr> (accessed: 29 April 2023)
7. Koop A. “Visualized: Which Countries are Dominating Space?” [Electronic source] // Visual Capitalist. – 2022. – 08.07. – URL: <https://www.visualcapitalist.com/visualized-which-countries-are-dominating-space/> (accessed: 29 April 2023)

8. NASA's Europa Clipper [Electronic source] // NASA. – URL: <https://europa.nasa.gov/> (accessed: 17 May 2023)

9. Smith M. “ESA Ends Lunar Cooperation with Russia, Turns to NASA, Commercial Partners” [Electronic source] // SpacePolicyOnline.com. – 2022. – 13.04. – URL: <https://spacepolicyonline.com/news/esa-ends-lunar-cooperation-with-russia-turns-to-nasa-commercial-partners/> (accessed: 29 April 2023)

10. “UPDATE 1: SpaceX sends Northrop Grumman's USSF-67 two satellite mission to orbit via a Falcon Heavy — Northrop Grumman comments” [Electronic source] // SatNews. – 2023. – 16.01. – URL: <https://news.satnews.com/2023/01/16/space-force-to-launch-ussf-67-january-15th-on-a-spacex-falcon-heavy-rocket/> (accessed: 17 May 2023)

ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ КАК МЕТОД РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ

Широков А.В.,
Дипломатическая академия МИД России,
ashirokov2003@mail.ru

Аннотация: В современном мире одной из наиболее актуальных и дискуссионных тем является вопрос о гуманитарной интервенции, то есть о применении военной силы одним или несколькими государствами против другого государства без его согласия с целью предотвращения или прекращения серьезных и систематических нарушений прав человека на его территории. Гуманитарная интервенция вызывает различные реакции и оценки со стороны разных акторов международных отношений, так как затрагивает такие фундаментальные принципы, как суверенитет государств, невмешательство в их внутренние дела, коллективная безопасность и защита прав.

Ключевые слова: гуманитарная интервенция, международные конфликты, суверенитет, невмешательство, безопасность, защита прав человека, принципы международного права.

Гуманитарная интервенция – это один из самых спорных и противоречивых феноменов современной международной политики. Несмотря на то, что термин «гуманитарная интервенция» широко используется в научной литературе и публицистике, до сих пор не существует единого и общепризнанного определения этого понятия. Разные авторы используют такие термины, как «интервенция в гуманитарных целях», «интервенция по причинам гуманитарного характера», «право демократической интервенции», или ссылаются на

«право интервенции» либо право «чрезвычайной гуманитарной защиты или помощи», либо даже «гуманитарную бомбардировку».

С одной стороны, гуманитарная интервенция может быть рассмотрена как одно из проявлений права на самооборону, которое признается Уставом ООН и обычным международным правом. В этом случае гуманитарная интервенция должна соответствовать таким критериям, как наличие вооруженного нападения или угрозы такового, необходимость и пропорциональность применения силы, немедленное уведомление Совета Безопасности и прекращение действий по восстановлению международного мира.

С другой стороны, гуманитарная интервенция может быть рассмотрена как одно из средств поддержания или восстановления международного мира и безопасности, которое возлагается на Совет Безопасности ООН в соответствии с Уставом ООН. В этом случае гуманитарная интервенция должна основываться на решении Совета Безопасности, которое должно учитывать такие факторы, как наличие угрозы или нарушения мира либо акта агрессии, необходимость принятия эффективных мер для поддержания или восстановления мира и безопасности, уважение суверенитета и территориальной целостности государств – объектов интервенции, соблюдение прав человека и гуманитарного права.

Однако в реальной практике гуманитарная интервенция часто не соответствует этим правовым основам и ограничениям. Например, в случае Ирака (1991 год) США и их союзники провели операцию «Обеспечение свободы» для защиты курдов на севере Ирака без решения Совета Безопасности и без ясного обоснования права на самооборону. В случае Косово (1999 год) НАТО провела бомбардировку Югославии без решения Совета Безопасности и без ясного обоснования права на самооборону. В случае Афганистана (2001 год) США и их союзники провели операцию

«Неукротимая свобода» для свержения талибского режима без решения Совета Безопасности и без ясного обоснования права на самооборону.

Несмотря на разнообразие терминов, можно выделить несколько общих признаков, которые характеризуют гуманитарную интервенцию:

- 1) применение военной силы или угроза ее применения;
- 2) отсутствие согласия государства – объекта интервенции;
- 3) цель – предотвращение или прекращение серьезных и систематических нарушений прав человека;
- 4) отсутствие или невозможность получения решения Совета Безопасности ООН.

Таким образом, гуманитарная интервенция представляет собой сложный правовой феномен, который затрагивает разные аспекты международного права. Гуманитарная интервенция может быть рассмотрена как одно из проявлений права на самооборону или как одно из средств поддержания либо восстановления международного мира и безопасности. Однако необходимо четко понимать, что это именно военная операция одного государства или коалиции государств против третьего государства без согласия его законного правительства с целью прекращения грубых и массовых нарушений прав человека или совершения военных преступлений на территории этого государства в ситуации, когда Совет Безопасности ООН по тем или иным причинам не может принять соответствующее решение.

Всё вышесказанное свидетельствует о необходимости разработки более четких и согласованных правил и механизмов регулирования гуманитарной интервенции в международном праве.

История гуманитарной интервенции имеет длительный и сложный характер. Можно выделить три основных этапа развития этого феномена:

- 1) до образования ООН (XIX – начало XX в.);
- 2) после образования ООН (1945–1989 гг.);

3) после окончания холодной войны (1990 г. – настоящее время).

На первом этапе гуманитарная интервенция носила спонтанный и нерегулируемый характер. В основном она проводилась европейскими державами с целью защиты своих граждан или религиозных меньшинств в других странах. Например, такие случаи были в Греции (1827 год), Ливане (1860 год), Болгарии (1877 год), Китае (1900 год) и т.д. Однако эти действия не имели четкого правового обоснования и часто служили прикрытием для расширения интересов и влияния стран.

На втором этапе гуманитарная интервенция стала подчиняться принципам и нормам ООН, основанным на уважении суверенитета государств и невмешательстве в их внутренние дела. В этот период с согласия сторон конфликта было проведено несколько миротворческих операций ООН, направленных на предотвращение или урегулирование кризисных ситуаций. Например, такие операции проводились в Конго (1960–1964 гг.), на Кипре (с 1964 г.), Синайском полуострове (1973–1979 гг.) и т.д. Однако эти операции не всегда были эффективными и не могли предотвратить массовые нарушения прав человека в некоторых регионах, таких как Вьетнам, Камбоджа, Уганда, Чили и др.

На третьем этапе гуманитарная интервенция стала более активной и широкомасштабной практикой, связанной с распадом биполярной системы международных отношений и возникновением новых локальных конфликтов, угрожающих международному миру и безопасности. В этот период было проведено несколько гуманитарных интервенций без согласия или против воли государств – объектов интервенции, таких как Ирак (1991 год), Сомали (1992–1995 гг.), Босния (1995 год), Косово (1999 год), Афганистан (2001 год), Ирак (2003 год) и т.д. Эти интервенции также вызывали различные споры и критику со стороны разных акторов международных отношений, так как они нарушали принципы международного права, подрывали роль ООН и Совета Безопасности и

имели разные последствия для мирного населения и региональной стабильности.

Гуманитарные интервенции вызывают различные мнения и оценки со стороны различных субъектов международных отношений, таких как государства, ООН, НАТО, ЕС, Африканский союз, Международный уголовный суд, неправительственные организации и общественное мнение.

Можно выделить две основные позиции по отношению к гуманитарной интервенции – поддерживающую и критическую.

Поддерживающая позиция основывается на признании права или даже обязанности гуманитарной интервенции в случаях серьезных и систематических нарушений прав человека, которые не могут быть решены другими мирными средствами. Страны, которые занимают эту позицию, например США, Великобритания, Франция и другие западные демократии, ссылаются на следующие аргументы: защита прав человека как универсальной и высшей ценности; превентивная функция гуманитарной интервенции для предотвращения эскалации конфликтов и распространения насилия; ответственность по защите (*responsibility to protect*) как новый принцип международных отношений, который подразумевает обязательство международного сообщества защищать мирное население от геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и этнической чистки; легитимность гуманитарной интервенции как выражение воли мирового сообщества или региональных организаций; эффективность гуманитарной интервенции как способа достижения положительных результатов для мирного населения и региональной стабильности.

Критическая позиция основывается на отрицании права или обязанности гуманитарной интервенции в случаях серьезных и систематических нарушений прав человека, которые должны быть решены в рамках существующих норм и институтов международного права.

Страны, которые занимают эту позицию, например Россия, Китай, Индия и другие развивающиеся страны, ссылаются на следующие аргументы: уважение суверенитета государств и невмешательства в их внутренние дела как основных принципов Устава ООН; запрет применения силы или угрозы силой в международных отношениях как основного правила международного права; необходимость получения решения Совета Безопасности ООН как единственного легитимного источника гуманитарной интервенции; сомнительность гуманитарной интервенции как выражения воли мирового сообщества или региональных организаций, которые могут быть подвержены манипуляции или давлению со стороны некоторых держав; негативные последствия гуманитарной интервенции для мирного населения и региональной стабильности, такие как усиление насилия, разрушение инфраструктуры, углубление разделения и неприятия, нарушение территориальной целостности и политической независимости государств – объектов интервенции.

Гуманитарная интервенция может быть осуществлена разными методами в зависимости от характера конфликта, целей и возможностей интервенирующих сторон, а также от реакции международного сообщества.

Можно выделить три основных типа методов гуманитарной интервенции: дипломатические, экономические и военные методы.

Дипломатические методы представляют собой применение различных форм давления или убеждения со стороны интервенирующих сторон на государство – объект интервенции с целью изменения его поведения или политики в отношении прав человека. Дипломатические методы могут включать такие инструменты, как проведение переговоров или посредничество, направление специальных представителей или миссий, выражение обеспокоенности или осуждения, призыв к соблюдению международных обязательств или рекомендаций, предоставление

гуманитарной помощи или поддержки, установление контактов с различными сторонами конфликта или заинтересованными группами.

Под экономическими методами понимается применение различных форм воздействия на экономику или торговлю государства – объекта интервенции с целью оказания давления на его правительство или население для изменения их поведения либо политики в отношении прав человека. Экономические методы могут включать такие инструменты, как наложение санкций или эмбарго, прекращение или ограничение экономического сотрудничества либо помощи, замораживание активов или счетов, отзыв инвестиций или кредитов, бойкот товаров или услуг.

Военные методы представляют собой использование различных форм применения военной силы или угрозы ее применения со стороны интервентирующих сторон против государства – объекта интервенции с целью прекращения или предотвращения серьезных и систематических нарушений прав человека на его территории. Военные методы могут включать такие инструменты, как проведение бомбардировок или ракетных ударов, направление военных сил или миротворцев, установление запретных для полетов зон или безопасных зон, обеспечение гуманитарного коридора или эвакуации, поддержка оппозиционных сил или повстанцев.

Таким образом, каждый из этих методов имеет свои преимущества и недостатки, свои риски и последствия для мирного населения и региональной стабильности.

Гуманитарная интервенция сталкивается с рядом проблем и вызовов, которые затрудняют ее теоретическое обоснование и практическое осуществление.

Можно выделить следующие основные проблемы и вызовы: неопределенность понятия и критериев гуманитарной интервенции, несоответствие между правом на гуманитарную интервенцию и правом на

суверенитет и невмешательство, неоднозначность роли Совета Безопасности ООН и региональных организаций в авторизации и проведении гуманитарной интервенции, несбалансированность между правом и обязанностью гуманитарной интервенции, несоответствие между целями и результатами гуманитарной интервенции, неопределенность последствий и ответственности за гуманитарную интервенцию.

Неопределенность понятия и критериев гуманитарной интервенции связана с тем, что до сих пор не существует единого и общепризнанного определения этого термина, а также четких и объективных критериев для его применения.

Разные акторы международных отношений могут иметь разные трактовки и оценки того, что является серьезным и систематическим нарушением прав человека, которое требует гуманитарной интервенции, а также того, кто имеет право или обязанность проводить такую интервенцию. Это создает проблемы для определения легитимности и эффективности гуманитарной интервенции в конкретных случаях. Несответствие между правом на гуманитарную интервенцию и правом на суверенитет и невмешательство связано с тем, что гуманитарная интервенция представляет собой нарушение этих основных принципов международного права, которые признаются Уставом ООН и обычным международным правом. Гуманитарная интервенция подрывает суверенитет государств – объектов интервенции, вмешивается в их внутренние дела и нарушает их территориальную целостность и политическую независимость. Это создает проблемы для установления доверия и сотрудничества между государствами, а также для поддержания международного мира и безопасности.

Совет Безопасности ООН является единственным легитимным источником гуманитарной интервенции в соответствии с Уставом ООН, но решение может быть отклонено правом вето одного из постоянных членов

или неспособностью достичь консенсуса. Региональные организации могут обладать большими знаниями и заинтересованностью в решении региональных конфликтов, но они могут не иметь достаточных ресурсов или полномочий для проведения гуманитарной интервенции, а также могут столкнуться с противодействием со стороны других региональных или глобальных акторов. Это создает проблемы для координации и сотрудничества между Советом Безопасности ООН и региональными организациями, а также для обеспечения легитимности и эффективности гуманитарной интервенции.

Таким образом, несбалансированность между правом и обязанностью гуманитарной интервенции связана с тем, что гуманитарная интервенция может быть рассмотрена как право или даже обязанность международного сообщества или отдельных государств в случаях серьезных и систематических нарушений прав человека, но это не означает, что они всегда имеют возможность или желание проводить такую интервенцию.

Список источников и литературы

1. Предварительный стенографический отчет о две тысячи девятьсот восемьдесят втором заседании, состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 5 апреля 1991 года, в 17 ч. 20 м. [Электронный ресурс] // Documents.un.org. – URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/pro/n91/605/13/img/n9160513.pdf?token=j7vef8NubYmd1t2cTa&fe=true>

2. Резолюция 794 (1992), принятая Советом Безопасности на его 3145-м заседании 3 декабря 1992 года [Электронный ресурс] // Documents.un.org. – URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n92/772/13/pdf/n9277213.pdf?token=Na1JHTeRDsqNhwHT54&fe=true>

3. Устав ООН (полный текст) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>

4. Гусенов В. Современная «философия интернационализма»; гуманитарная интервенция как элемент нового мирового порядка // Вестник аналитики. – 2001. – № 3.

5. Хомский Н. Новый военный гуманизм: Уроки Косова. Перевод с английского Л. Е. Переяславцева. – М.: Практикс, 2002. – 320 с.

6. Цыганкова Э.Н. Гуманитарная война // Вестник российского философского общества. – 2002. – № 4.

11. Карпович О.Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы. Монография / Москва, 2003.

Карпович О.Г. Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2003. № 3. С. 32-35.

ВЛИЯНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ САХЕЛЯ НА ВНЕШНЮЮ И ВНУТРЕННЮЮ ПОЛИТИКУ СТРАН РЕГИОНА

**Ялама Е.,
студент,
Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского,
eyalama@mail.ru**

Аннотация: В данной статье исследуется влияние террористических организаций в регионе Сахеля на внешнюю и внутреннюю политику стран этого региона. Автор приводит примеры регионального и международного сотрудничества, целью которого является противодействие террористической угрозе.

Ключевые слова: террористические организации, Сахель, внешняя политика, внутренняя политика, безопасность, борьба с терроризмом.

Сахель – это регион в Африке, который является своеобразным мостом между пустыней Сахара на севере и плодородным югом, который имеет название «африканский регион Судан». Страны, которые входят в этот регион: Мавритания, Нигер, Нигерия, Сенегал, Буркина-Фасо, Чад, Мали, Судан, Южный Судан, Эритрея, Алжир, Египет, ЦАР [1].

Однако в последнее время регион является своеобразной «пороховой бочкой» Африки по причине того, что в нем не прекращаются межэтнические, религиозные, межгосударственные конфликты и экономические кризисы, что подталкивает к развитию и расширению террористических организаций, а нахождение там миротворческих сил стран Европы не обеспечивают стабильность региона.

История появления в регионе экстремистских организаций тесно переплетена с событиями гражданской войны в Ливии 2011 года, когда после поддержки повстанцев силами НАТО и молчаливого согласия Совета

Безопасности ООН был свергнут режим Каддафи. Во главе международных войск стояли Франция и Германия, в ходе боевых действий был свергнут диктаторский режим Муаммара Каддафи, но мир в регион это не принесло, ведь в Ливии гражданская война продолжалась ещё 9 лет, а оружие со складов режима Каддафи ушло сначала в Мали, из-за чего произошло восстание туарегов и военный переворот в стране, а после этого оружие и исламские экстремисты распространились во все страны региона. Стоит отметить, что эти события повлияли и на безопасность Европы, ведь Ливия была «стеной», которая препятствовала нелегальной миграции, а после дестабилизации страны наблюдался наплыв мигрантов в страны Европы через Средиземное море.

На данный момент в регионе активно действуют экстремистские и террористические организации, их количество исчисляется уже десятками, но основными из них являются «Боко Харам»*(запрещена на территории РФ), «Фронт освобождения Азавада», «Ансарул Ислам», «Ансар Дайн» и «Исламское государство в Большой Сахаре»*(запрещена на территории РФ). Согласно исследованиям, сделанным проектом данных о местах и событиях вооруженных конфликтов (ACLED) – некоммерческой организацией по сбору данных и картированию кризисов, террористическая угроза растет с каждым годом: на Сахель и Сомали приходилось 77% всех таких насильственных событий в прошлом году. Эта тенденция продолжается. В 2020 году на Сахель и Сомали приходилось 58% событий, в 2021 году – 73%. В Сахеле, особенно в Мали, Буркина-Фасо и Нигере, за последний год произошло самое быстрое распространение воинствующего исламистского насилия из всех театров действий. На его долю пришлось 7 899 смертей, что составляет более 40% от общего числа погибших на континенте [2]. Воинствующее исламистское насилие в Сахеле также распространилось географически. С севера Мали жестокие события переместились в более густонаселенные районы центральной и южной

части Мали, включая столицу Бамако, которая подвергается все более регулярным нападениям после многих лет относительной изоляции. Воинствующее исламистское насилие также быстро распространилось на север, запад и восток Буркина-Фасо. Сегодня в Буркина-Фасо происходит больше жестоких событий, чем в любой другой стране Сахеля. Когда-то это считалось крайне маловероятным, но теперь есть реальная вероятность того, что Бамако и Уагадугу – столицы Мали и Буркина-Фасо соответственно – могут попасть под контроль боевиков. Обе страны боролись с развалом в управлении и ускорением воинствующего исламистского насилия после переворотов, начавшихся в 2020 году. Подрыв безопасности в Буркина-Фасо, в свою очередь, угрожает соседним странам, особенно Того и Бенину. В обеих странах в прошлом году наблюдалось двузначное увеличение числа насильственных событий с участием воинствующих исламистских группировок.

В связи с этим все страны региона, а также их соседи нацелены на взаимодействие для препятствования распространению влияния группировок на собственные страны. Так, была создана специальная международная организация G5 Sahel, в чью компетенцию входит, наряду с экономической интеграцией, климатическим и природным вопросами, взаимодействие стран – участниц по противодействию терроризму (Буркина-Фасо, Чад, Мавритания, Нигер, Мали). Однако, к сожалению, эффективность этой организации ставится под сомнение многими политиками и экспертами. Такое увеличение влияния террористических и сепаратистских организаций может быть обусловлено не только разобщенностью стран региона, но и конфликтами между ними, как, например, многочисленные пограничные войны, а также внутренние конфликты – мятеж в Чаде в 2021 году, инициированный «Фронтом перемен и согласия в Чаде», военный переворот в Буркина-Фасо в 2022 году, очередная попытка военного переворота в Судане в 2023 году. Тем не

менее террористическая угроза может сильно повлиять на международные отношения стран региона, ведь они могут объединиться для комплексной борьбы с повстанцами и радикалами, а также показывает, что радикалы эффективны лишь там, где общественные институты хрупки, поэтому они не в состоянии противодействовать организованной силе. Это показывает, что для эффективной борьбы с террористами необходимы модернизация страны, борьба с коррупцией, устойчивая политическая система. Можно прийти к выводу, что террористы Сахеля являются своеобразной лакмусовой бумажкой по определению того, насколько стабильно и устойчиво государство региона.

Террористический кризис в Сахеле отражается на международной и экономической политике не только стран региона, но и государств Европы. Например, особенно заметна деятельность Франции в регионе – военные операции в Мали, Нигере, Буркина-Фасо. Но эти операции были малоэффективными в борьбе с террористами, и, наоборот, действия французских солдат меняли мнение местных жителей, из-за чего действия террористов воспринимались как освободительные. Так, в ходе военного переворота Ибрагим Бубакар Кейта призвал вооруженные силы Франции, но новоизбранный президент не был популярен среди населения Мали. Его сын Карим Кейта, который был объявлен в международный розыск в 2021 году, занимался махинациями с военными ресурсами, из-за чего вооруженные силы были не способны противодействовать экстремистам.

С экономической стороны можно увидеть, как Франция, пользуясь террористической угрозой, достигает своих целей. Например, в Нигере будет открыта целая миссия ЕС по противодействию терроризму (формально от имени ЕС). Похожая миссия была в Мали, но она была изгнана после антифранцузского военного переворота.

Заявление об открытии миссии совпало с уходом Франции из Буркина-Фасо: 19 февраля 2023 года последний французский солдат

покинул территорию этой страны. Военное правительство, пришедшее к власти в ходе военного переворота, считает, что Франция спонсирует терроризм в регионе. По тем же причинам французским солдатам пришлось покинуть Мали [3].

Таким образом, Франция ушла из двух стран Сахеля. Есть мнение, что теперь миссия ЕС в Нигере нужна Франции в первую очередь для большей легитимизации своей деятельности, в частности по контролю над урановыми месторождениями. Уран Нигера для Франции крайне важен, ведь АЭС обеспечивают 75% энергобаланса страны.

Но не только для Франции террористическая угроза является поводом для начала военных операций. Так, Германия наращивает свое военное присутствие в военных миссиях ЕС в Африке. Примечателен также случай, когда Чад выслал немецкого посла, который неоднократно выступал с критикой чадского правительства, на что в ответ Германия выслала посла Чада.

Подводя итоги, можно отметить, как пользуются террористической угрозой для борьбы за власть и ресурсы в регионе, однако действия этих организаций на данный момент являются разрушительными, они расширяют свои территории, пользуясь нестабильностью стран региона, экономической нестабильностью, слабым отпором. Эти действия крайне сильно влияют на весь континент, ведь растет угроза распространения терроризма на другие страны, которые не готовы к борьбе с экстремистами. Террористы стали своеобразной лакмусовой бумажкой, ведь по их присутствию можно определить, какое государство на данный момент нестабильно. Но есть обратная сторона, экстремистами можно воспользоваться для консолидации африканских государств, которые объединяются для борьбы с террористической угрозой.

Список источников и литературы

1. Simon, L., A. Mattelaer and A. Hadfield. A Coherent EU Strategy for the Sahel. Study for the European Parliament, DG External Policy. – 2012. – p.32 - 47.
2. Joseph Siegle, Wendy Williams Militant Islamist violence in Africa surges – deaths up nearly 50%, events up 22% in a year [Electronic source] // The Conversation. – 2023. – 07.03. – URL: <https://theconversation.com/militant-islamist-violence-in-africa-surges-deaths-up-nearly-50-events-up-22-in-a-year-200941#> (accessed: 30 April 2023)
3. В Мали второй переворот за год. Что происходит? // Русская служба Би-би-си. – 2021. – 25.05. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-57243883> (дата обращения^ 30 апреля 2023)
4. Карпович О.Г., Сидорова Г.М., Троянский М.Г., Шангараев Р.Н. Африка: региональные проблемы безопасности. – Москва: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2022. – 266 с.

СЕКЦИЯ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

ТОРГОВАЯ ВОЙНА МЕЖДУ КИТАЕМ И США: ПРИЧИНЫ И ВЛИЯНИЕ НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Безбородова Е.М.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
bezborodovaelena055@gmail.com

Аннотация: Данная статья рассматривает причины и последствия торговой войны между Китаем и США, а также ее влияние на мировую экономику. Автор анализирует основные экономические и политические факторы, приведшие к конфликту, и оценивает его воздействие на глобальную торговлю и мировую экономическую стабильность.

Ключевые слова: торговая война, Китай, США, мировая экономика, торговля, экономическая стабильность.

История человечества неразрывно связана с войнами и конфликтами. Они сопровождали человечество на протяжении всего развития: в каких-то моментах продвигая национальности вперед, а в каких-то уничтожая города и унося человеческие жизни.

С течением времени войны, происходящие в привычном нам понимании – в форме вооруженных противоборств, – превратились в конфликты, когда можно обходиться без оружия и использовать совсем иные методы воздействия на противника. В настоящее время войны обретают новые формы ведения. Так, самые распространенные – это информационные (между США и СССР в 1946–1991 гг.) и торговые (между Китаем и США в настоящее время) войны.

Говоря о современной ситуации, стоит сказать, что сейчас на мировой арене существуют две главные державы, которые борются за свое влияние – Соединенные Штаты Америки и Китай. Такая новая расстановка сил в политической жизни не могла не вызвать разногласий между двумя государствами. Историю конфликта можно проследить еще со времен образования Китайской Народной Республики в середине XX века как коммунистической страны, которая всегда противостояла капитализму и Западу, а, соответственно, и США, но их обострение отношений произошло с приходом Д. Трампа в Белый дом. Проводимая им протекционистская политика во время нахождения на посту президента США негативно сказалась на взаимоотношениях с Китаем и привела к так называемой торговой войне.

Перед тем как осветить весь конфликт, сначала нужно разобраться с термином «торговая война». В таком виде конфликта «боевые» действия ведутся не с помощью оружия и захвата центров действия противника, а путем экономического воздействия на своего оппонента. Существует несколько определений данного термина, но большинство исследователей сходится на определении торговой войны как «торгового противоборства между двумя или более развитыми странами с целью ослабления торгово-экономического оппонента». Целью же такой войны является возвышение или сохранение экономических позиций страны на мировом пространстве с применением ограничений на другие страны. Некоторые эксперты склоняются к мнению, что такой тип конфликтов нельзя назвать «войной», и считают, что это «просто способ выяснения отношений между странами и механизм противостояния в условиях ухудшения политических отношений».

После экономических реформ, проведенных китайским правительством под руководством Дэна Сяопина, китайская экономика и внешняя торговля страны резко начали развиваться. Таким образом, уже в

2009 году Китай опередил экономику Германии, а в 2010 году – Японии. Начиная с 2010 года, Китай стал второй по размеру экономикой мира после США. В 2013 году Китай предложил США создать «Большую двойку» для того, чтобы улучшить взаимоотношения между странами и создать новую площадку для взаимодействия и решения политических и экономических вопросов. Во время президентства Б. Обамы такие встречи проходили ежегодно, но с приходом к власти Д. Трампа они прекратились.

Определяя причины обострившегося конфликта между странами, следует упомянуть следующие: несбалансированность торговых отношений между США и Китаем; нечестные торговые приемы, используемые КНР в области интеллектуальной собственности, что впоследствии и будет использоваться Д. Трампом в качестве одного из ключевых обвинений Китая; протекционистская политика США, ограничившая импорт товаров из Китая; стремление двух стран занять позицию глобального гегемона, предопределяющего основную мировую повестку.

В 2017 году, практически сразу после прихода к власти, Д. Трамп отдает распоряжение расследовать все случаи нарушения интеллектуальной собственности американских фирм на территории Китая (и это несмотря на то, что между странами до этого момента намечалось улучшение двусторонних отношений). Данные действия президента последовали в ответ на жалобы американских компаний о краже их интеллектуальной собственности китайскими фирмами. Предпринимать такие действия им позволял китайский закон, согласно которому все товары, производимые или продаваемые на территории Китая, должны быть запатентованы, иначе их технологии может запатентовать любой другой человек. По итогу данное расследование привело к решению от 22 марта 2018 года о вводе повышенных тарифов на китайские товары с целью сокращения торгового дефицита между США и Китаем. Дальнейшим

ухудшением данной ситуации можно назвать событие, когда Международная торговая комиссия США (United States International Trade Commission) представила документ о том, что импорт солнечных батарей (привозимых из Китая), а также стиральных машин может вредить американским компаниям. В качестве ответной меры Китай ввел импортные пошлины на товары из США.

Летом 2018 года президент США Д. Трамп ввел новую 25-процентную импортную пошлину на несколько сотен видов продукции, ввозимой из Китая. Такое решение было объяснено тем, что Китай никак не регулирует несправедливые торговые практики, связанные с передачей технологий и интеллектуальной собственностью. Китай, в свою очередь, ввел 25-процентные пошлины на 50 млрд долларов импорта из США на товары из сферы сельского хозяйства, продуктов питания, нефтепродуктов, медицинского оборудования, энергоносителей.

Несмотря на все торговые противоречия, которые существовали между двумя странами, в январе 2020 года было подписано торговое соглашение, по которому США должны были снизить ряд пошлин для товаров, поступающих из Китая. Пекин, в свою очередь, будет наращивать объем покупаемой сельскохозяйственной и промышленной продукции из США. Очевидно, что данное соглашение не должно было разрешить все разногласия между странами, а могло лишь удовлетворить потребности каждой из стран.

Несмотря на то что конфликт происходит исключительно между двумя сторонами, торговые противоречия между Китаем и США повлияли и на мировую экономику.

Так, Азиатский банк развития (АБР) подготовил отчет о последствиях данного противостояния. Каждый из предполагаемых вариантов обострения двусторонних отношений приведет к снижению ВВП

Китая примерно на 0,5%, американская экономика пострадает от этого конфликта меньше – ВВП снизится примерно на 0,1%.

Говоря о мировой экономике, по результатам анализа этого отчета АБР, можно сказать, что данные противоречия между Китаем и США, безусловно, окажут негативное влияние на мировое экономическое развитие, но оно будет менее ощутимым. Наиболее пессимистичный вариант развития двусторонних отношений (если будут введены единые тарифы на всю товарную торговлю между двумя странами, а также в дополнение к этому будут введены США 25-процентные тарифы на автомобили и автомобильные комплектующие) снизит показатели роста мирового ВВП на 0,25%.

Несмотря на то что показатели снижения мирового ВВП не такие высокие, отдельные регионы и страны понесут большие потери, чем остальные. Так, больше всего от данного конфликта могут пострадать страны, относящиеся к Восточной Азии – Южная Корея, Япония, Тайвань и Сингапур. Они транспортируют в Китай промежуточные товары, а в США и Европейский союз – готовую продукцию. Также могут попасть под удар такие страны, как Австралия, Индонезия, Таиланд и Филиппины, поскольку они экспортируют в Китай сырьевую продукцию и промышленные товары.

Таким образом, можно отметить, что двусторонние отношения между Китаем и США в период торгового конфликта изменились с политики сотрудничества на политику противоборства. Это показало вероятность споров и в других сферах взаимодействия, которые могут повлиять на экономику всего мира. Противоборство двух стран в большей степени сказалось на таких отраслях, как сельское хозяйство, авиастроение, нефтяная отрасль США. В Китае по сравнению с США значительно снизился рост экономики.

Список источников и литературы

1. President Donald J. Trump is standing up for American Innovation [Electronic resource] // TrumpWhiteHouse. – 2018. – 22.03. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-standing-american-innovation/>
2. Вологжанина, К.К. Торговая война как политико-экономический конфликт // Молодой ученый. – 2020. – №19 (309). – С. 411-413.
3. Данилов Р.В., Юдин А.С. "Торговые войны" как угроза экономической безопасности России // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты. – 2019. – С. 74-84.
4. Пак С. Торговая война Китая и США: что будет с китайской экономикой? // Вестник международных организаций. – 2020. – Т. 15. № 2. – С. 213–235
5. Abiad A., Baris K., Bernabe J.A., Bertulfo D.J., Camingue-Romance S., Feliciano P.N., Mariasingham M.J., Mercer-Blackman V. (2018) The Impact of Trade Conflict on Developing Asia // ADB Economics Working Paper Series. – 2018. – No 566. – 44 p.
6. Карпович О.Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы. Монография / Москва, 2003.
7. Карпович О.Г. Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2003. № 3. С. 32-35.

ПРЕОДОЛЕНИЕ КОЛОНИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ИНДИИ ПОЛЮСОМ СИЛЫ В СОВРЕМЕННОЙ МНОГОПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЕ

**Васиярова У.Д.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
juliana.vasiyarova@gmail.com**

Аннотация: В данной статье анализируется влияние колониального наследия на формирование политической и экономической силы Индии в современном мировом контексте. Автор рассматривает Индию как самостоятельный политический субъект в контексте российско-индийских отношений, отмечает, что азиатская страна не намерена следовать правилам Запада, а самостоятельно определяет свой внешнеполитический курс и тем самым доказывает свою независимость.

Ключевые слова: Индия, колониальное наследие, многополярная система, политическая сила, экономическое развитие.

В настоящее время международные отношения (МО) переживают серьезные изменения. Происходит постепенный слом старой системы МО и формирование новой. После распада биполярной системы в 1991 году на некоторое время установилась гегемония одной страны – США. Однако за последние полтора десятилетия постепенными, но уверенными шагами росли новые полюсы силы и возвращали свои позиции те государства, которые были ими раньше: Россия, Китай, Индия, Бразилия и другие страны региона Латинской Америки, члены Африканского союза.

Нельзя отказать в важности и Европейскому союзу, Европе как региону, но становится очевидным, что она действует по указаниям Вашингтона и не выступает как самостоятельная политическая сила. В результате можно назвать коллективный Запад с руководителем в лице

США и сателлитами в виде Европы и некоторых других стран (Японии, Австралии, ряда менее крупных государств) одним из полюсов в современной многополярной системе, которую Россия активно стремится построить. В связи с этим отказ Индии от следования политике Запада можно расценивать как проведение суверенной от бывшей метрополии политики, поскольку Британия является важным проводником западных идей.

В данной статье сосредоточимся на Индии. Индия практически два столетия была под колониальным владычеством Великобритании. Она была «жемчужиной британской короны», одним из основных источников богатства и процветания Соединенного Королевства. Метрополия нещадно выкачивала ресурсы полуострова, эксплуатировала местное население, насаждала свою власть и культуру. Подобная политика привела к тому, что после обретения Индией независимости в 1947 году началось резкое отторжение колониального наследия.

Особенно явно оно проявляется сейчас, при премьер-министре Нарендре Моди и его политике национализма. Одним из ярких аспектов служит языковая политика: сам Моди и всё правительство стремятся популяризовать «чистый хинди», выступая против англицизмов и заимствований из других языков. Главным лозунгом его предвыборной программы было то, что Индия – своеобразная страна со своим путем, которая не обязана подчиняться ничьей воле. В своей политике он сейчас придерживается именно этой линии.

Попытка преодолеть колониальное наследие проявляется в политике в том, что Индия принимает все решения абсолютно суверенно, без оглядки на бывшую метрополию. Это стремление к независимости во всех действиях, чего не было в колониальную эпоху, является сейчас ключевым. О нем говорят и его реализуют на практике.

Начнем с главного вопроса, буквально разделяющего мировое сообщество, – отношение к специальной военной операции России на Украине. Первые месяцы Индия воздерживалась от голосования по резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН с осуждением действий России на Украине, премьер-министр в своих выступлениях, на пресс-конференциях и форумах ни словом не обмолвился по этому вопросу [1]. Спустя несколько месяцев индийское правительство всё же выразило свою точку зрения, согласно которой Индия выступает за скорейшее окончание боевых действий и прекращение насилия [7]. Подобная позиция соответствует индийскому менталитету, их примату ценности мира, ненасилия. Также отказ от осуждения России не соответствует западной повестке, и Индия ни в какой мере не выражает готовности расценить действия России как незаконную агрессию, хотя США, угрожая мерами, призывают ее присоединиться к позиции остальных мировых «демократий».

Связанный с этим вопрос – ввод санкций против России в связи с проведением СВО. Индия к санкциям не присоединилась, продемонстрировав свою независимую внешнюю политику [10]. Индийское правительство ссылалось на чрезвычайную важность торговых отношений с Россией для своей страны, в связи с чем оно не может позволить себе отказаться от российских товаров без ущерба для собственного населения и экономики. Заместитель государственного секретаря США Виктория Нуланд призвала Индию прекратить сотрудничество с Россией и обещала помощь в поиске альтернативных поставщиков [8], но Индия сделала выбор в пользу России, видя в ней более надежного партнера, чем западные страны, отношение к которым значительно менее доверительное.

Индия отказалась следовать общему для многих крупных стран веянию и, даже несмотря на возможное давление, отдала приоритет

национальным интересам. Наглядный тому пример – рост товарооборота с Россией. В 2021 году он составлял 11 млрд долларов, что уже было существенно, а в 2022 году – уже 40 млрд долларов, из которых 2,5 млрд – экспорт в Россию, 37,3 млрд – импорт [5]. Другое проявление – рекордные закупки нефти: с марта по июнь 2022 года они были больше (34 млн баррелей), чем за весь 2021 год (16 млн баррелей), несмотря на все ограничения Запада [2]. Индия при этом ссылается на общую потребность в нефти и не собирается жертвовать своими производствами или благосостоянием населения в угоду политическим интересам третьих стран. Также известно, что объемы только растут и уже превышают потребности собственно полуострова: Индия продает российскую нефть в другие страны, помогая тем самым обойти санкции с выгодой для себя.

Индия продолжает совместные проекты с Россией, например, разработку и производство ЗРК С-400 [9]. Индия исторически является одним из крупнейших импортеров российского вооружения, 85% ее арсенала – вооружение производства России или Советского Союза. В настоящих условиях ей невыгодно отказываться от этого сотрудничества: для Индии куда более реальна угроза со стороны Китая и Пакистана, а более привлекательной сделки никакая другая страна предложить не может [1]. Другой проект, только набирающий обороты, – «Сделай в Индии» направлен на развитие индийской промышленности. Он важен идеологически: в колониальное время Индия эксплуатировалась как ресурсная база, предприятия на ее территории не принадлежали местному населению и не использовались на его благо. Сейчас же Индия стремится развиваться для себя, как независимое государство с собственными национальными интересами.

Третий существенный момент – отказ от господства доллара в международных расчетах. За последний год процент доллара в мировых финансовых операциях упал до 40% [3]. Подобное снижение роли доллара

ведет к перестройке глобальной экономической системы, и уже понятно, что ее новая структура будет основана не на одном, а на ряде важных игроков, в том числе Индии.

Индия в 2022 году заявила о готовности закупать российскую нефть за рубли и рупии [9], возвращаясь к советской системе расчета. Некоторые индийские компании платят за российские товары в китайских юанях, например Ultra Tech Cement таким образом расплачивается за российский уголь. Российскую нефть Индия закупает за рубли и дирхамы ОАЭ, что также ново и показательно [3].

Группа БРИКС, в которую входят новые полюсы силы – Россия, Индия, Китай, Бразилия, ЮАР – недавно выступила с инициативой создания собственной валюты [4], помимо того, что ранее группа и ее Новый банк развития продвигали идею о переходе 50% торговли внутри организации на местные/альтернативные денежные единицы [10].

Основываясь на вышеприведенных фактах, можно сформулировать, каким именно образом преодоление колониального наследия способствует усилению Индии и ее становлению как одного из лидеров многополярного мира.

Сначала следует сделать методологическое отступление. Можно заметить, что многие вышеупомянутые факты и тенденции связаны с Россией. Это неслучайно: обретение Индией независимости произошло в начале холодной войны, и бывшая метрополия активно выступала на стороне западного блока. Развитие отношений между Индией и СССР шло вразрез с политикой Британии, было важным показателем независимости индийской политики.

Итак, идеология самой Индии основывается на нарративе о возвращении былого величия и своего законного места среди мировых лидеров, которого ее лишили колонизаторы [6]. В современных условиях Индия является крупнейшей демократией в мире и видит себя как ведущую

державу среди развивающихся стран [1]. Поэтому она стремится проводить абсолютно независимую политику, не подчиняясь ничему, кроме своих национальных интересов.

Индия отказывается играть по правилам Запада [10], она выступает за разрушение «миропорядка, основанного на правилах», созданных западными державами и изменяемых ими в угоду сиюминутным потребностям. Это ярко проявляется в контексте СВО: Индия придерживается нейтралитета, при этом скрыто поддерживает Россию экономически, развивая сотрудничество в разных сферах, выступает против санкций в отношении России и против ее изоляции. Неподчинение позиции, на которой стоят США и их сателлиты, в условиях такой сложной и чрезвычайной ситуации четко демонстрирует стремление Индии выступать в качестве независимого и могущественного полюса современной многополярной системы.

Список источников и литературы

1. Leela Jacinto. India tries diplomatic dance on Ukraine, but Russia is an awkward partner [Electronic resource] // France 24. – 2022. – URL: <https://www.france24.com/en/asia-pacific/20220322-india-tries-diplomatic-dance-on-ukraine-but-russia-is-an-awkward-partner> (accessed: 30.04.2023).
2. Verma N., Ahmed A. India's imports of cheap Russian crude surge since Ukraine invasion [Electronic resource] // REUTERS. – 2022. – URL: <https://www.reuters.com/business/energy/indias-imports-cheap-russian-crude-surge-since-ukraine-invasion-2022-05-30/> (accessed: 30.04.2023).
3. Verma N., Browning N. India's oil deals with Russia dent decades-old dollar dominance [Electronic resource] // REUTERS. – 2023. – URL: <https://www.reuters.com/markets/currencies/indias-oil-deals-with-russia-dent-decades-old-dollar-dominance-2023-03-08/> (accessed: 30.04.2023).
4. БРИКС работает над созданием новой формы валюты [Электронный ресурс] // TV BRICS. – 2023. – URL: <https://tvbrics.com/news/briks-rabotaet-nad-sozdaniem-novoy-formy-valyuty/> (дата обращения: 30.04.2023).

5. В РАН заявили о желании Индии видеть РФ одним из центров силы после спецоперации [Электронный ресурс] // Известия. – 2023. – URL: <https://iz.ru/1484700/2023-03-17/v-ran-zaiavili-o-zhelanii-indii-videt-rf-odnim-iz-tcentrov-sily-posle-spetcoperacii> (дата обращения: 30.04.2023).
6. Куприянов А. В. Почему у Индии и России гораздо больше общего, чем кажется? Колонка востоковеда Алексея Куприянова [Электронный ресурс] // Правила жизни. – 2022. – URL: <https://www.pravilamag.ru/articles/687701-pochemu-u-indii-i-rossii-gorazdo-bolshe-obshchego-chem-kazhetsya-kolonka-vostokoveda-alekseya-kupriyanova/> (дата обращения: 30.04.2023).
7. Муратбекова А. М. Позиция Индии в отношении Российско-Украинского кризиса [Электронный ресурс] // Евразийский научно-исследовательский институт. – 2022. – URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/indias-stance-on-russia-ukraine-crisis/?lang=ru> (дата обращения: 30.04.2023).
8. Нуланд во время визита намерена убедить Индию ограничить закупки оружия у России [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2023. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16896509> (дата обращения: 30.04.2023).
9. Половинин И. «Подход Индии к Украине подрывает позиции США» [Электронный ресурс] // Газета.ru. – 2022. – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/03/22/14654599.shtml?updated> (дата обращения: 30.04.2023).
10. Хан Ш. Индия не стала жертвовать отношениями с Россией под давлением Запада – индийский эксперт [Электронный ресурс] // Евразия.Эксперт. – 2023. – URL: <https://eurasia.expert/indiya-ne-stala-zhertvovat-otnosheniyami-s-rossiey-pod-davleniem-zapada/> (дата обращения: 30.04.2023).
11. Карпович О.Г., Сидорова Г.М., Троянский М.Г., Шангараев Р.Н. Африка: региональные проблемы безопасности. – Москва: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2022. – 266 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ США В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ ПРИ АДМИНИСТРАЦИЯХ Д. ТРАМПА И ДЖ. БАЙДЕНА

Калигин И.А.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
sir.ivanivano2002@yandex.ru

Аннотация: В данной статье проводится анализ политики Д. Трампа и Дж. Байдена в Южно-Китайском море. Автор исследует подходы обеих администраций к региональной безопасности, сотрудничеству с союзниками и партнерами, а также к проблемам, связанным с присутствием Китая в регионе. В статье анализируются изменения во внешнеполитической стратегии США и их влияние на геополитическую обстановку в Южно-Китайском море.

Ключевые слова: США, Китай, Южно-Китайское море, Д. Трамп, Дж. Байден, внешнеполитическая стратегия, геополитика.

Введение

Современная система международных отношений претерпевает значительные изменения. Кризисные явления в политической, экономической, социальной областях становятся всё более отчетливыми. Территориальные споры и взаимные претензии обостряются. Всё это демонстрирует необходимость детального изучения проблем, споров, конфликтов и способов их решения.

Территориальный спор в Южно-Китайском море является камнем преткновения в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР). В основе спора в Южно-Китайском море лежит принадлежность Парасельских островов, архипелага Спратли, острова Пратас, рифа Скарборо, а также района Тонкинского залива, на которые претендуют шесть государств и

одна территория: Китай, Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Индонезия, Бруней и Тайвань. Данный регион имеет стратегически важное значение для участников конфликта и внешних сил.

Наиболее активные действия из внерегиональных игроков в Южно-Китайском море предпринимают США. При администрации Обамы произошел «стратегический разворот в Азию» [1]. Инструментом реализации политики США выступали в это время «операции по защите свободы судоходства» (Freedom of navigation operations) в Индо-Тихоокеанском регионе, проводимые военно-морскими силами (далее – ВМС) США в Южно-Китайском море. Ухудшение отношений между Китаем и США при администрациях Д. Трампа и Дж. Байдена не могло не сказаться на проблеме в Южно-Китайском море. Данный факт подтверждает актуальность темы исследования.

Южно-Китайское море имеет стратегическое значение по ряду причин. Во-первых, в 1970-е гг. в Южно-Китайском море были обнаружены большие залежи нефтегазовых ресурсов. Во-вторых, через Южно-Китайское море проходят важнейшие торговые маршруты. Малаккский пролив связывает порты Северо-Восточной Азии и западного побережья Америки с Южной Азией, Африкой, Ближним Востоком и Южной Европой. Всё это подкрепляет интерес США к данной проблеме.

Наступательный характер администрации Д. Трампа в Южно-Китайском море

В самом начале после избрания Д. Трампа президентом США вопрос Южно-Китайского моря не стоял на повестке дня. Главным лозунгом избирательной кампании бывшего главы Белого дома был «America First», что подразумевало меньшую вовлеченность США в различные конфликтные ситуации, где в меньшей степени присутствует интерес Вашингтона.

По прошествии полугода в мае 2017 года ряд членов комитета Сената США по иностранным делам написали Д. Трампу письмо, в котором призвали активизировать политику Вашингтона в Южно-Китайском море. После данного обращения, а именно 25 мая 2017 года, последовала «операция по защите свободы судоходства» в Южно-Китайском море [2]. С этого момента позиция администрации Д. Трампа в отношении конфликта в Южно-Китайском море претерпела изменения.

Важной концептуальной основой политики администрации Д. Трампа является стратегия «открытого и свободного Индо-Тихоокеанского региона». Данная идея схожа с концепцией «Большого Ближнего Востока», которая проецируется на весь Индо-Тихоокеанский регион. Суть ее заключается в следующем: развитие отношений с союзниками и партнерами в Индо-Тихоокеанском регионе; укрепление экономических связей с Индо-Тихоокеанским регионом и поддержка частного предпринимательства; углубление военного сотрудничества со странами региона; содействие культурным связям [3]. Идея «открытого и свободного Индо-Тихоокеанского региона» будет и дальше играть значительную роль при администрации Дж. Байдена.

Именно при Д. Трампе на официальном уровне был закреплен термин «Индо-Тихоокеанский регион», который был введен в американский политический дискурс во время президентства Б. Обамы. Тем самым администрация Д. Трампа пыталась подчеркнуть, что Азиатско-Тихоокеанский регион не ограничивается Китаем, но и распространяется на Индию, которая является стратегическим партнером США и у которой есть собственные интересы в Южно-Китайском море.

Во всех важнейших военно-политических документах США Китай был провозглашен конкурентом. В Стратегии национальной безопасности США 2017 года подчеркивалось, что КНР мешает реализации стратегии «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», так как

ограничивает доступ США в регион [4]. Помимо прочего, Вашингтон обвиняет Пекин в следующем: необоснованность «Линии девяти пунктов»; возведение искусственных островов в Южно-Китайском море в исключительной экономической зоне (далее – ИЭЗ) других государств; ограничение мирного прохода военных кораблей; отказ от признания воздушного пространства над ИЭЗ в качестве международного [5]. В связи с этим политика США всё больше принимает антикитайскую направленность, особенно в Южно-Китайском море, где флот ВМС США сталкивается с противодействием Пекина. Это подтверждает инцидент 30 сентября 2018 года, когда американский эсминец “Decatur” чуть не столкнулся с китайским кораблем во время проведения «операции по обеспечению свободы судоходства».

Необходимо упомянуть и тот факт, что за весь срок пребывания на посту президента США Д. Трампом было проведено 17 «операций по обеспечению свободы судоходства», в то время как во время второго срока Б. Обамы было проведено четыре операции [5].

При Д. Трампе США активно привлекают к участию в данном споре своих европейских союзников. В 2019 году в акватории Южно-Китайского моря появились британские и французские корабли, которые совместно с американскими ВМС осуществляли «операцию по обеспечению свободы судоходства».

Из всего вышесказанного можно определить, что политика США в период президентства Д. Трампа становится более наступательной и приобретает всё более явную антикитайскую направленность. В данный период США активно используют «операции по обеспечению свободы судоходства» с целью оказать давление на Китай и остановить его активную экспансию в Южно-Китайском море. Вашингтон снова привлекает внерегиональных акторов для интернационализации конфликта.

Укрепляются концептуальные основы политики США в Южно-Китайском море. В Докладе о стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе от 2019 года США окончательно показывают, что главной целью их политики является «отстаивание свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» [6]. Для этого необходимо реализовать ряд задач, которые упомянуты в различных стратегических документах Вашингтона: укрепить военное присутствие США в Южно-Китайском море; расширить проведение операций по защите свободы судоходства; активизировать воздушное патрулирование региона; разработать новые подходы для противодействия китайским вооруженным силам в Южно-Китайском море.

Наращивание активности администрации Дж. Байдена в Южно-Китайском море

Президентский срок Дж. Байдена еще не окончен, но уже прослеживается преемственность политики США в Южно-Китайском море. Администрация Дж. Байдена продолжает использовать «операции по защите свободы судоходства» в качестве главного инструмента реализации политики Вашингтона в Южно-Китайском море. За 2021–2022 гг. было проведено 15 подобных операций, что демонстрирует активизацию военных действий США в Юго-Восточной Азии. Для сравнения: за весь период президентства Д. Трампа было совершено 17 таких операций.

Важной характеристикой политики Дж. Байдена в Южно-Китайском море является укрепление сотрудничества в военной сфере с региональными союзниками. Во-первых, за время президентства Дж. Байдена активизировалась работа внутри формата Quad (США, Индия, Япония, Австралия). Из совместного заявления лидеров Quad от 24 мая 2022 года следует, что стороны будут и дальше содействовать установлению принципов свободы навигации в Южно-Китайском море [7]. Во-вторых, 15 сентября 2021 года США, Великобритания и Австралия подписали соглашение AUKUS, которое подразумевает передачу

Австралии ядерных подводных лодок. Антикитайская направленность данного пакта подтверждается справочной информацией, опубликованной на сайте Белого дома, по соглашению AUKUS, в котором активность Китая в Южно-Китайском море и в Тайваньском проливе описывается как «провокационная» [8]. В-третьих, Вашингтон укрепил военное сотрудничество с такими странами региона, как Филиппины и Вьетнам. Именно эти государства активно участвуют в территориальном споре в Южно-Китайском море, оспаривая «Линию девяти пунктов», продвигаемую Пекином. На Филиппинах Вашингтон уже имеет доступ к 9 военным базам, включая одну на о. Палабак, который омывается Южно-Китайским морем. Вьетнаму США оказывают широкую дипломатическую поддержку. Помимо прочего, США поставляют Ханюю патрульные катера. В-четвертых, США привлекают других внерегиональных акторов для участия в патрулировании Южно-Китайского моря. В 2021 году ВМС Великобритании, а затем Германии, прошли через акваторию Южно-Китайского моря, что еще раз подтвердило их приверженность американскому курсу в данном регионе.

Из вышесказанного можно охарактеризовать общие тенденции в политике администрации Дж. Байдена в Южно-Китайском море. США за последние годы интенсифицировали проведение операций по «защите свободы судоходства», что демонстрирует преемственность курса бывшего главы Белого дома Д. Трампа. Тем не менее администрация Дж. Байдена уделяет большее внимание сотрудничеству с региональными акторами для противодействия росту влияния Китая в регионе. При Дж. Байдене активизировался формат Quad, был подписан пакт AUKUS, интенсифицировались политические и военные контакты с Филиппинами и Вьетнамом. Вашингтон намерен создать в регионе неформальную коалицию союзников, при помощи которых можно оказывать давление на Пекин и его действия в Южно-Китайском море.

Заключение

Политика администрации Дж. Байдена в Южно-Китайском море продолжает общие тенденции, которые были намечены Д. Трампом. Действия США и их союзников в рамках «операций по защите свободы судоходства» в Южно-Китайском море всё более активизируются. Именно во время президентского срока Д. Трампа данный механизм снова приобрел большую значимость как инструмент реализации курса Вашингтона. При Дж. Байдене роль данных операций продолжает возрастать, привлекаются и европейские страны (Германия, Великобритания) для участия в них. Однако Д. Трамп уделял намного меньше внимания двустороннему и многостороннему сотрудничеству со странами региона. При Дж. Байдене ошибки прошлой администрации были учтены: активизировался формат Quad, был подписан AUKUS, развитие получило сотрудничество со странами, непосредственно участвующими в споре – Вьетнамом, Филиппинами, Тайванем). Политика Вашингтона при двух администрациях не способствует разрешению спора, а направлена на интернационализацию конфликта и усиление противоречий между спорящими сторонами и Китаем.

Список источников и литературы

1. Мишин И.О. Политика США в Южно-Китайском море: первые шаги администрации Джо Байдена. Азия и Африка сегодня. – 2021. – No 12. – С.12-19.
2. U.S. Department of Defense Annual Freedom of Navigation (FON) Reports [Electronic source] // US Department of Defence. – URL: <https://policy.defense.gov/OUSSDP-Offices/FON/>
3. У. Яньбинь. Концепция «Индо-Тихоокеанского региона» и «Индо-Тихоокеанская стратегия» США : формирование, развитие и китайские взгляды // Мировая политика. – 2022. – No 1.
4. National Security Strategy of the United States of America [Electronic source] // Washington D.C.: The White House. – December 2017. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>.

5. Мишин И.О. Политика США в Южно-Китайском море во время президентства Д.Трампа // ИМЭМО РАН. – 2020. – №1 (58).
6. Indo-Pacific Strategy Report [Electronic source] // US Department of Defence. – 2019. – URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF>
7. Quad Joint Leaders' Statement [Electronic source] // Washington D.C.: The White House. – 2022. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/24/quad-joint-leaders-statement/>
8. Background Press Call by Senior Administration Officials on the AUKUS Announcement [Electronic source] // Washington D.C.: The White House. – 2023. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2023/03/13/background-press-call-by-senior-administration-officials-on-the-aukus-announcement/>
9. Тимакова О.А. Политика Администрации Дж. Байдена в отношении НАТО // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2021. – №1(270). – С. 139-152.
10. Карпович О.Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы. Монография / Москва, 2003.
11. Карпович О.Г. Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2003. № 3. С. 32-35.

ТОРГОВАЯ ВОЙНА КИТАЯ И США: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Кривонос Е.Н.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
lena.krivonos7@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассматриваются причины и последствия торговой войны между Китаем и США. Автор анализирует конкретные проявления торгового противоборства между двумя странами, а также исследует влияние торговых споров на мировую экономику, отношения между Пекином и Вашингтоном и других участников международной торговли.

Ключевые слова: торговая война, Китай, США, экономика, геополитика, последствия.

Соединенные Штаты Америки при президенте Дональде Трампе пересмотрели свой внешнеэкономический курс и с 2018 года начали проводить протекционистскую политику в отношении Китая, своего крупнейшего торгового партнера. По данным Международного торгового центра, в 2018 году объем двусторонней торговли между этими странами составил \$683 млрд, из которых \$120 млрд и \$563 млрд – экспорт и импорт США соответственно [1].

Д. Трамп значительно повысил тарифы на китайскую продукцию и, как и во всех торговых войнах, Китай принял ответные меры и ввел высокие пошлины на американский импорт. Исследование, проведенное Международным валютным фондом (МВФ), показывает, что импортеры товаров из США в основном несут расходы, связанные с введенными тарифами на китайские товары. Эти затраты в итоге перекладываются на

американского потребителя в виде более высоких цен, что является полной противоположностью тому, для чего предназначена торговая война [2].

В то время как появляется все больше доказательств того, что повышенные тарифы нанесли значительный ущерб американским потребителям, объему производства и занятости в обрабатывающей промышленности, не оказав желаемого влияния на Китай, менее ясно, в какой степени торговая война повлияла на экономические отношения между Китаем и США.

За тарифами последовали ограничения как на доступ Китая к высокотехнологичной американской продукции, так и на иностранные инвестиции, связанные с соображениями безопасности. Несмотря на призывы деловых кругов США ослабить напряженность, президент Соединенных Штатов Джо Байден до сих пор продолжает политику своего предшественника, укрепляя антикитайские альянсы и вводя дополнительные санкции. Теперь Дж. Байден характеризует американо-китайский конфликт как «битву между демократиями XXI века и автократиями» [3].

Торговая война между США и Китаем в этом году обострилась, особенно после эпизода с китайским воздушным шаром, сбитым в небе над территорией Соединенных Штатов, что заставило госсекретаря Энтони Блинкена отменить свой визит в Пекин в феврале 2023 года.

По сути, это битва за глобальное экономическое доминирование. В последние годы Китай пережил стремительный экономический рост и стал крупнейшей мировой державой. Так, по объему производства он занимает второе место в мире, и ВВП Китая уже превзошел США по паритету покупательной способности. Значение юаня также постоянно растет в мировой торговле и сделках, бросая вызов доминирующему положению доллара США. Широкий спектр стратегических планов, объявленных Китаем в последнее время, от инициативы «Пояс и путь», Азиатского банка

инфраструктурных инвестиций до «Сделано в Китае», возможно, также укрепил образ КНР на международной арене в качестве главной угрозы доминированию США.

Соединенные Штаты обвиняют Китай в недобросовестной торговой политике, в краже американской интеллектуальной собственности. Они также хотят, чтобы Пекин внес изменения в свой экономический курс, который, по их мнению, несправедливо благоприятствует отечественным компаниям посредством субсидий [4].

Следующей причиной нынешней торговой войны между Китаем и США является увеличивающийся торговый дефицит между двумя странами. Торговый дефицит – это разница между тем, сколько США импортируют из других стран, и тем, сколько они экспортируют. За последние годы Соединенные Штаты импортировали из Китая значительно больше товаров, чем поставляли свои на китайский рынок. Результатом введенных торговых тарифов, призванных исправить дефицит торгового баланса США, стало увеличение профицита торгового баланса Китая, при этом дефицит федерального бюджета Соединенных Штатов значительно увеличился.

Торговая война, по мнению американских политиков, должна предотвратить рост военной мощи Китая. Они считают, что для США абсолютно неприемлемо позволять Китаю достичь превосходства в военном секторе, даже в долгосрочной перспективе.

Предполагается, что торговая война приведет к сокращению высокотехнологичного потенциала Китая. В январе 2018 года США впервые ввели импортные тарифы на стиральные машины и солнечные батареи. Эти тарифы не были направлены непосредственно против Китая, хотя он является важным производителем и экспортером этой продукции [5].

Президент США Д. Трамп также неоднократно заявлял во время своих выступлений, что американские компании чрезмерно инвестировали в Китай и это привело к потере конкурентоспособности американских предпринимателей. Из статистических данных следует, что за последние два десятилетия только 1–2% ежегодных американских иностранных инвестиций направлялись в Китай. Для сравнения: ЕС, который по своим экономическим показателям сопоставим с Соединенными Штатами, инвестировал примерно в два раза больше, чем США в год [6].

Однако напряженность между США и Китаем в настоящее время обусловлена не столько экономическими реалиями, сколько соперничеством великих держав и национализмом – факторами, усугубляемыми взаимным недоверием к стратегическим намерениям друг друга. Описывая многогранные отношения Соединенных Штатов с Китаем, администрация Д. Байдена подчеркнула необходимость «конкурировать, противостоять и сотрудничать» одновременно. Но, как заявил председатель КНР Си Цзиньпин на Всемирном экономическом форуме 2021 года, «конкуренция – это стремление к совершенству, а не уничтожение соперника».

Президент США Д. Трамп и председатель КНР Си Цзиньпин объявили о перемирии в торговой войне в январе 2020 года, после чего Китай обязался увеличить свой импорт из США на 200 млрд долларов в течение двух лет. Однако Китай по разным причинам не достиг таких показателей импорта из Соединенных Штатов [7].

В рамках сделки Д. Трамп согласился снизить ставку тарифов, введенных в сентябре 2021 года, и отказаться от дополнительных налогов на импорт в будущем. Однако Соединенные Штаты продолжают сохранять тарифы, охватывающие 65% американского импорта из Китая. КНР по-прежнему будет облагать 57% импорта из Соединенных Штатов в качестве ответной меры.

Недавно опубликованные данные за 2022 год показывают, что американский экспорт все больше отстает от зарубежных аналогов, также продающих свою продукцию на китайском рынке. Некогда крупный экспортер промышленного сектора США, авто- и авиастроительная компания Boeing, практически исчез с китайского рынка. В сентябре 2022 года КНР даже ввела санкции против руководителя оборонного подразделения Boeing из-за продажи оружия Тайваню. Китай, сохраняя тесные связи с российской стороной, не решается активно закупать продукцию Boeing, наблюдая за тем, как западные страны ввели санкции на экспорт авиазапчастей и услуг для российских коммерческих авиакомпаний после начала спецоперации России на Украине в феврале 2022 года.

Продажи полупроводниковой продукции значительно снизились в 2022 году и также могут не вернуться к показателям 2021 года из-за новой политики США в области экспортного контроля [5].

До 2019 года более половины экспорта услуг США в Китай составляли путешествия. В 2020–2021 гг. количество как туристических, так и деловых поездок снизилось менее чем на 10% от уровня 2019 года, поскольку Китай оставался в значительной степени закрытым от мира.

Усиление рисков, вызванных торговой войной, также привело к предположениям о том, что транснациональные корпорации (ТНК) могут все чаще перемещать производство из Китая обратно в США или в третьи страны, чтобы минимизировать свою уязвимость перед геополитическими и экономическими рисками. Сообщения о том, что крупные технологические компании, такие как Apple или Samsung, переносят производство из Китая в дружественные для США страны, похоже, соответствуют этой точке зрения [4].

Ежегодное исследование делового климата в КНР (BCS), проведенное Американской торговой палатой в Китае (AmCham) в 2022 году, показало, что Китай остается главным бизнес-направлением для

многих предпринимателей, хотя большинство компаний не сообщили о новых значительных инвестициях в этом году. Кроме того, около двух третей респондентов включили Китай в тройку лучших направлений для инвестиций, особенно в таких отраслях, как нефтехимия, химическая промышленность и нефтепереработка.

США и Китай снизили экспорт продукции, на которую были повышены тарифы. Экспорт США в Китай сократился на 26,3%, в то время как экспорт в остальные страны мира вырос незначительно – на 2,2%.

Исследователи также обнаружили, что торговля продуктами, на которые были наложены тарифы, выросла среди стран, не участвовавших в торговой войне. Эти страны не просто перераспределили глобальные торговые потоки по направлениям, их общий экспорт в другие страны увеличился. Таким образом, торговая война увеличила объем мировой торговли на 3%. Наибольшую выгоду получили страны с высокой степенью международной интеграции, о чем свидетельствуют их участие в торговых соглашениях и прямые иностранные инвестиции. Франция, например, в ответ на введенные обеими сторонами тарифы увеличила свой экспорт как в США, так и в остальные страны мира [5].

Однако торговые войны почти всегда наносят ущерб экономикам всех стран. Вероятность тотальной торговой войны, оставаясь относительно низкой, все же растет. И в интересах Китая и Соединенных Штатов достичь соглашения, в котором будут рассмотрены такие ключевые вопросы, как доступ на рынки обеих стран, предоставление права интеллектуальной собственности и передача технологий совместным предприятиям. Более того, урегулирование споров должно основываться на нормах ВТО с учетом экономических интересов Китая [7].

В торговой войне, развязанной США, нет реальных победителей. Страны, столкнувшиеся с новыми тарифами, включая США, испытывают снижение реального экспорта и ВВП. Другие страны страдают косвенно,

через снижение спроса на их собственный экспорт, либо через ослабление их собственного глобального экономического потенциала.

В большей степени в торговой войне страдает мировая торговля, поскольку государства перенаправляют производство внутрь страны, а транснациональные компании возвращаются на отечественные рынки, чтобы сохранить конкурентоспособность.

Тем не менее последние данные по торговым потокам между США и Китаем за 2022 год показывают, что, несмотря на эскалацию геополитической напряженности, сохраняющиеся высокие тарифы и увеличение экспортного контроля, торговые отношения между США и Китаем остаются прочными [4].

В отчете Бюро экономического анализа США говорится, что импорт и экспорт товаров между странами составил \$690,6 млрд. Соединенные Штаты импортировали больше игрушек и других потребительских товаров, а Китай увеличил импорт соевых бобов и других продуктов питания. Высокие показатели противоречат заявлениям, что две крупнейшие экономики мира находятся на пути к разрыву [5].

Остается неясным, продолжится ли рост торговли между США и Китаем. В докладе, опубликованном в прошлом месяце, Boston Consulting Group прогнозирует, что двусторонняя торговля сократится примерно на 10% к 2031 году [3].

В настоящее время США и Китай пытаются уменьшить свою экономическую зависимость друг от друга. Вашингтон и Пекин стремятся достичь это путем увеличения внутреннего потенциала и возможностей производить больше товаров внутри страны. Кроме того, КНР и США укрепляют экономические связи и цепочки поставок со странами Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки. Торговля с другими азиатскими странами, скорее всего, будет расти по мере того, как торговля между США и Китаем будет неуклонно снижаться [4].

В настоящее время перед двумя странами стоит главная задача – избежать нарастания саморазрушительной торговой войны, работая в рамках международной экономической системы и сглаживания напряженности. Инициатива может исходить от Европы, учитывая, что республиканцы и демократы в США едины в своем жестком подходе к Китаю.

Торговые отношения между США и Китаем, безусловно, меняются. Задача политиков – обеспечить, чтобы эти изменения в итоге не привели к эскалации конфликта.

Список источников и литературы

1. Тавровский Ю.В. Америка против Китая. Поднебесная сосредотачивается на фоне пандемии. – М.: Книжный мир, 2020. – 320 с.
2. A quick guide to the US-China trade war // BBC. – 2020. – 15.01. – URL: <https://www.bbc.com/news/business-4589931>
3. Are You Prepared for the Outcome of the U.S.-China Trade War? // Global Trade Magazine. – 2020. – 20.02. – URL: <https://www.globaltrademag.com/are-you-prepared-for-the-outcome-of-the-u-s-china-trade-war/>
4. Yukon Huang, Genevieve Slosberg. What does exactly Washington want from its trade war with Beijing? // Carnegie Endowment for International Peace. – 2023. – 11.04. – URL: <https://carnegieendowment.org/2023/04/11/what-exactly-does-washington-want-from-its-trade-war-with-beijing-pub-89503>
5. Chad P. Bown. Four years into the trade war, are the US and China decoupling? // Peterson Institute for International Economics. – 2022. – 20.10. – URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economics/four-years-trade-war-are-us-and-china-decoupling>
6. Karthik M., Ram Kumar Mishra. Understanding the US-China Trade War: Causes, Consequences and Economic Impact // Global Trade and customs Journal. Global Trade and Customs Journal. – 2020. – Volume 15, Issue 11/12. – P. 580 – 591.
7. US-China Trade War: Economic Causes and Consequences // Eurasian Research Institute. – URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/us-china-trade-war-economic-causes-and-consequences/>

ФЕНОМЕН «ТАЙВАНЬСКОГО ДИКОБРАЗА»: САМОБИТНАЯ СТРАТЕГИЯ САМООБОРОНЫ ОСТРОВА

**Макеев А.С.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
yeelmao4@gmail.com**

Аннотация: В данный момент в системе международных отношений происходят серьезные катаклизмы, мир переживает тектонические сдвиги, однако одним из острых вопросов, остающихся до сих пор без решения, является так называемый «тайваньский вопрос». В статье автор рассматривает оборонную стратегию острова и поднимает вопрос об эффективности таковой.

Ключевые слова: Тайвань, Китай, оборона, оружие, безопасность.

История вопроса принадлежности острова Тайвань уходит корнями в период постгражданской войны в Китае, когда руководство националистической партии Китая во главе с Чан Кайши и его сторонники эмигрировали на Формозу после поражения от коммунистических сил. Именно с 1949 года начинается развитие тайваньской проблематики, когда представителями администрации на острове был взят курс на отдаление от материкового Китая. С тех пор две стороны Тайваньского пролива проходят непростой путь в отношениях. Многое на этом пути зависит от человека, являющегося лидером тайваньской администрации. Так, демократ Чэнь Шуйбянь, глава администрации на Тайване в 2000–2008 гг., выдвинул «теорию четырех этапов Китайской Республики» [1], тем самым выступая за независимость Тайваня, что вызывало негативную реакцию со стороны материкового Китая. В свою очередь, последователь Чэнь Шуйбяня гоминьдановец Ма Инцзю выступал за налаживание отношений

между двумя берегами Тайваньского пролива. Однако с возвращением партии демократов к власти после выборов в 2016 году на острове наметилась тенденция к дальнейшему ухудшению отношений между материковым Китаем и островной провинцией. Как бы то ни было, все лидеры тайваньской администрации по-своему интерпретируют принцип «Один Китай» (согласно консенсусу 1992 года было достигнуто, что и КНР, и КР придерживаются данного принципа, однако стороны по-своему понимали, какое из правительств является легитимным – КНР или КР) или же отвергают принцип «Одна страна – две системы», что в конечном итоге негативно влияет на отношения между двумя берегами. Китайская Республика в борьбе за свою независимость готова к любому исходу событий, одним из возможных сценариев тайваньская администрация рассматривает вторжение материкового Китая на свою территорию [2]. В этой связи представляется актуальным рассмотреть феномен «стратегии дикобраза Тайваня».

Прежде всего необходимо определить, что подразумевает под собой «стратегия дикобраза». Стратегия была впервые представлена бывшим главой вооруженных сил Тайваня Ли Си Мином в 2017 году и предполагала создание запасов противовоздушного, противотанкового и противокорабельного оружия, а не более крупной техники. Название стратегии отсылает к млекопитающему, которое покрыто шипами разного размера, чтобы в момент нападения выпустить эти самые шипы и защитить себя от более крупных хищников, которые агрессивнее его. Феномен «стратегии дикобраза» следует рассматривать с точки зрения разных подходов. Во-первых, это «тайваньский дикобраз» в условиях довоенного столкновения. Данная стратегия представляет план действий по сдерживанию врага путем «вооружения собственного государства до зубов» [3]. В данном случае вся стратегия заключается в создании исключительно надежной и безопасной системы обороны, а также в

инвестировании значительных средств в противовоздушное, противотанковое и противокорабельное оружие и боеприпасы, чтобы расходы нападающего на вооруженное нападение росли в геометрической прогрессии. Смысл всей стратегии можно определить следующим образом: поднять стоимость вторжения настолько высоко, что захватчику придется подумать и пересмотреть свое решение, прежде чем приступить к вторжению. Во-вторых, это «тайваньский дикобраз» в условиях прямого военного столкновения. При таком стечении обстоятельств данную стратегию следует рассматривать как способ ведения асимметричной войны, нацеленный на вооружение государства до предела, целью которого является борьба с Китаем при помощи использования высокоточного оружия в прибрежной территории Тайваня для недопущения высадки китайского десанта на остров. Заведующий отделением исследований по Тайваню Брукингского института Райан Хасс отмечает, что, согласно этой стратегии, Тайвань не будет стремиться вступать в столкновение с китайской армией на море, на материке или в воздухе, а будет стараться поразить ее в прибрежной полосе, в зоне наибольшей уязвимости. Тайвань уже создал мощную заградительную линию на побережье пролива, нацеленную на отражение вторжения десанта [4].

Рассматривая военный арсенал Тайваня, можно заметить следующую тенденцию, наметившуюся в последние годы: вместо использования дорогостоящего традиционного оборудования, такого как танки, военные корабли и морские суда, которые трудно скрыть и легко поразить боеголовками, фокус сосредотачивается на закупках, производстве и использовании гибкого и легко скрываемого оружия, такого как, например, портативные ракетные комплексы. Так, в апреле 2023 года было объявлено, что Тайвань закупит в США 400 противокорабельных ракет Harpoon и береговые пусковые установки к ним [5] или же приобретет сопутствующую технику к ракетам (блоки управления

наведением, запчастями и др.), 100 тактических ракет «воздух – воздух» AIM-9X Block II Sidewinder, четыре тактических блока наведения AIM-9X Block II и сопутствующую технику к ним, согласно контрактам от 3 сентября 2022 года [6]. Более того, помимо приобретения высокоточного вооружения из США, Тайвань активно развивает свой собственный военно-промышленный комплекс. Из числа вооружения, произведенного на острове, можно выделить следующее: система ПВО Tien Kung с прицепными пусковыми установками и радары для борьбы с самолетами, крылатыми ракетами, баллистическими ракетами малой дальности и противорадиолокационными ракетами, по своим характеристикам примерно сопоставимая с американским ЗРК Patriot PAC-3; сверхзвуковая крылатая ракета Hsiung Feng, способная поражать корабли и наземные цели, размещающаяся на фрегатах и небольших кораблях, может быть запущена с наземных трейлеров; сверхзвуковая крылатая ракета наземного базирования с реактивным двигателем Yun Feng, летающая со скоростью 3 Маха и имеющая дальность полета порядка 1 000 км., что достаточно для нанесения ударов по целям, расположенным на материковой части Китая. Этой ракете уделяется особое внимание, ведь проект ее разработки был строго засекречен и даже испытания проводились под прикрытием. Исследователи якобы проверяли готовность более старых и не столь дальнобойных противокорабельных ракет Hsiung Feng, уже знакомых китайской разведке [7]. Однако это вовсе не значит, что тайваньская администрация полностью отказалась от конвенциональных видов вооружения. Руководство на Тайване понимает, что необходимо быть готовым к любому исходу событий. Именно поэтому руководство тайваньской администрации параллельно с развитием сферы высокоточного оружия наращивает количество и качество традиционных видов вооружения. Тайвань активно закупает из США танки M1A2 Abrams, гаубицы M109 Paladin, торпеды Mark 48, модульные разведывательно-

ударные БПЛА MQ-9 Reaper, переносные ЗРК FIM-92 Stinger и другие виды вооружения, а также производит вооружение на своей территории. Например, корвет класса Tuo Chiang, который несет противокорабельные крылатые ракеты, торпеды и зенитно-ракетные комплексы, корабли класса Tuo Chiang могут двигаться с высокой скоростью вплоть до 43 узлов и спроектированы как малозаметные с низким радиолокационным сечением. Амфибийные десантно-транспортные корабли класса Yu Shan, которые предназначены для доставки войск и техники на прибрежные острова Тайваня, а также на острова в Южно-Китайском море, вооружены противокорабельными и зенитными ракетами. Мины миноносцев класса Min Jiang могут представлять серьезную проблему для кораблей, приближающихся к Тайваню, а попытки их обезвредить могут задержать силы вторжения. В целом наращивание военного арсенала Тайваня призвано повысить обороноспособность острова, чтобы при необходимости дать ответ на растущую угрозу со стороны Китая. Комбинация высокотехнологичного оружия и традиционных видов вооружения отражает готовность острова реагировать на любую потенциальную агрессию извне.

Однако, несмотря на активное развитие военно-промышленного комплекса на острове, в последнее время все чаще и чаще эффективность данной стратегии ставится под сомнение, ведь даже простая блокада Формозы быстро заставит руководство тайваньской администрации пойти на компромисс с материковой частью Китая. Остров сильно зависит от импорта сырья и продукции материка. Например, по подсчетам, запасов природного газа на Тайване, в случае блокады со стороны Пекина, хватит на 11 дней, а нефти примерно на 170 [7]. В случае же прямого военного столкновения с островной частью КНР может и не понадобиться блокада или высадка десанта. Пекину достаточно нанести массированные ракетные и воздушные удары по стратегическим объектам Тайваня. К тому же

численность военного контингента Китая значительно больше, чем у Тайваня, что также играет ключевую роль с точки зрения развязывания потенциального конфликта. Именно поэтому в настоящий момент в Тайбэе, вероятно, будут в будущем делать ставку на новую «стратегию гремучей змеи», которая не ждет нападения, чтобы защищаться, а атакует, почувствовав угрозу.

В заключение необходимо подвести некоторые итоги. Нерешенный тайваньский вопрос продолжает дестабилизировать ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Вероятность того, что материковая часть Китая начнет военные действия против островной части, вызывает множество споров в наши дни. Тайвань обладает довольно крупным военным арсеналом, пополнение которого будет играть важную роль в отражении атаки в случае военного столкновения с материковой частью Китая. Вооружение Тайваня будет использоваться в рамках «стратегии дикобраза», которая представляет собой либо акт сдерживания в условиях довоенного конфликта, либо способ ведения асимметричной войны при прямом военном противоборстве. Однако эффективность данной стратегии вызывает вопросы, так как Пекин может выбрать более гуманные способы принудить Тайбэй к мирному воссоединению, вследствие чего никакого применения «стратегии дикобраза», которую так активно продвигает тайваньское руководство, уже не произойдет.

Список источников и литературы

1. 香港《文汇报》：解读陈水扁的“四阶段论” [Электронный ресурс] // 中国台湾网 . – 09.08.2005. – URL: http://www.taiwan.cn/plzhx/mtshy/tga/whb/200508/t20050809_195432.htm (дата обращения: 17.04.2023)
2. Taiwan prepares to be invaded [Электронный ресурс] // The Atlantic. –2022. – 07.11. – URL: [_https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2022/12/china-takeover-taiwan-xi-tsai-ing-wen/671895/](https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2022/12/china-takeover-taiwan-xi-tsai-ing-wen/671895/) (дата обращения: 17.04.2023)

3. 【名家专栏】台湾自救的“豪猪战略” [Электронный ресурс] // 大纪元. – 2022. – 11.11. – URL: <https://www.epochtimes.com/gb/22/11/21/n13870243.htm> (дата обращения: 17.04.2023)
4. Эксперт указал на самый важный элемент защиты Тайваня [Электронный ресурс] // ИА Красная Весна. – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/0d0ac5dd> (дата обращения: 17.04.2023)
5. Тайвань закупает у США сотни противокорабельных ракет Harpoon [Электронный ресурс] // Федеральное Агентство Новостей. – 2023. – 19.04. – URL: https://riafan.ru/24002275-taiwan_zakupat_u_ssha_sotni_protivokorabel_nih_raket_harpoon (дата обращения: 26.04.2023)
6. США объявили о планах продажи Тайваню вооружений на \$1,1 млрд [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2022. – 03.09. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15636679> (дата обращения: 26.04.2023)
7. «Оружие возмездия». Тайвань приоткрывает секреты ракетных систем дальнего действия [Электронный ресурс] // Новые Известия. – 2022. – 27.12. – URL: <https://newizv.ru/news/2022-12-27/oruzhie-vozmezdiya-tayvan-priotkryvaet-sekrety-raketnyh-sistem-dalnego-deystviya-391714> (дата обращения: 26.04.2023)
8. Карпович О.Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы. Монография / Москва, 2003.
9. Карпович О.Г. Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2003. № 3. С. 32-35.

ФЕНОМЕН РОССИЙСКО-ИНДИЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Мещерякова А.М.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
mescheriakowa.alexandra@yandex.ru

Аннотация: целью статьи является рассмотрение процесса установления и развития российско-индийских экономических отношений. Также в работе проанализированы наиболее значимые факторы, повлиявшие на колоссальный экономический рост Индии, который, в свою очередь, оказывает влияние на внешнеэкономические отношения, в том числе и с Российской Федерацией. Выделены наиболее значимые отрасли экономического сотрудничества государств. В статье рассматривается влияние актуальной политической обстановки на российско-индийские экономические отношения и возможные перспективы расширения сотрудничества России и Индии.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Индия, экономика, экономическое сотрудничество, ВТС, торговля, природные ресурсы, промышленность.

Истоки российско-индийского экономического сотрудничества берут свое начало в советско-индийской дружбе. С середины XX века СССР активно содействовал развитию Индии, недавно получившей независимость. На данном этапе поддержка Советского Союза выражалась не только в политических аспектах (например, СССР признавал Кашмир индийской территорией), но и в значимой для молодого государства экономической помощи, которая способствовала установлению дружественных отношений, несмотря на ряд существовавших

противоречий. Советский Союз не только предоставлял кредиты Индии, но и вносил весомый вклад в развитие строительства, металлургической отрасли, тяжелого машиностроения и многих других сфер промышленности и хозяйства. Также СССР стал одним из первых государств, признавших индийскую национальную рупию в качестве международной валюты. Уже ко второй половине 1960-х гг. Советский Союз превратился в одного из крупнейших торговых партнеров Индии [1].

Однако ослабление внешнеполитического влияния СССР в последней четверти XX века повлекло за собой сокращение экономических контактов со многими странами, в частности с Индией.

После распада Советского Союза прежняя дружба возродилась в новой форме в 1993 году, она была официально закреплена договором «О дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индией» [2].

На сегодняшний день страны ведут диалог, основанный на схожих экономических и политических интересах, активно сотрудничают в рамках межгосударственных организаций (ООН, БРИКС). Ведутся переговоры о создании зоны свободной торговли между Индией и ЕАЭС, а также о расширении сотрудничества в рамках ШОС.

Экономическое развитие Индии

Сегодня Индия является влиятельной державой, которая смогла не только быстро преодолеть хозяйственный спад, вызванный пандемией COVID-19 в 2020 году, но и достичь колоссального экономического роста в 2021/22 финансовом году, который оценивается в 6,5% [3] и превышает экономический рост ее бывшей метрополии – Соединенного Королевства. Феномен стремительного развития индийской экономики заключается в наличии множества разнообразных социальных и политических особенностей страны. Например, весомую роль играет демографический фактор. На 2022 год численность населения Индии составляет 1,415 млрд

чел., кроме того, внутри социума сохраняются элементы традиционной варновой системы, допускающие существование значительного социального неравенства (в частности, в доходах, заработной плате). Это позволяет причислить Бхарат к странам с наиболее дешевой рабочей силой, что, в свою очередь, весьма привлекательно для зарубежных компаний, размещающих свои производства на территории государства. Помимо этого, в Индии отмечается рост деловой активности и иностранных инвестиций, вызванный динамичным развитием IT-отрасли. Немаловажным фактором является экономическая политика, проводимая правительством государства во главе с премьер-министром Нарендрой Моди. Она направлена на развитие инфраструктуры, рационализацию налоговой системы и реализацию других комплексных мер для достижения экономической независимости Индии. Также государство успешно налаживает, поддерживает и укрепляет внешние экономические связи со многими странами, в частности с Российской Федерацией. Так, в 2021 году товарооборот России и Индии составил 13,6 млрд долл. США [5].

Экономическое сотрудничество России и Индии

Одной из ключевых отраслей экономического взаимодействия России и Индии является военно-техническое сотрудничество. Военно-промышленный комплекс Российской Федерации более развит, что позволяет поставлять вооружения в Индию, которая становится крупнейшим импортером военной техники: с 2017 по 2021 год в общем объеме поставок продукции ВПК на долю этой страны пришлось 27,9% [6].

Например, в 2020 году в Республику Индия поставлялись самолеты МиГ-29, а также была приобретена лицензия на сборку истребителей Су-30МКИ. Декабрь 2021 года был ознаменован заключением соглашения о долгосрочном сотрудничестве в сфере ВТС на период с 2021 по 2030 год, что укрепило взаимодействие России и Индии в этой сфере. Кроме того, в 2021 году государства подписали контракт на производство автоматов АК-

203 на территории Республики Индия. Военно-техническое сотрудничество способствует не только развитию экономик и ВПК государств, но и укреплению двусторонних отношений.

Российско-индийское партнерство в области военно-технического сотрудничества продолжает быть значимым аспектом экономического взаимодействия. Однако в сложившейся на 2022 год политической обстановке в товарообороте стран всё больший вес приобретает торговля сырьем. Это вызвано введением западных санкций против РФ и ответных мер России, которые повлекли за собой значительное сокращение экспорта полезных ископаемых в Европу. Вследствие этого процесса российская торговля природными ресурсами переориентировалась на восток, по большей части на рынки Китая и Индии. В мае 2022 года Россия с объемом в 819 тыс. баррелей в сутки стала вторым после Ирака поставщиком нефти в Индию. Также, по данным Минпромторга, объем импорта российского угля в Республику Индию увеличился в 2,7 тыс. раз. Продолжаются поставки российского газа: крупнейшая индийская газотранспортная компания GAIL не собирается отказываться от годового контракта с «Газпромом» на поставку 2,5 млн тонн СПГ (сжиженного природного газа), но и планирует увеличивать объемы приобретаемых ресурсов. В настоящий момент существуют перспективы увеличения закупок Индией российского золота, от которого отказались страны «Большой семерки». Покупка российских полезных ископаемых, безусловно, является крайне выгодной для Бхарата, поскольку большие объемы поставок сырья и его сравнительно невысокая стоимость позволят обеспечить население и промышленность Индии необходимым количеством ресурсов. В конце октября 2022 года западными странами был поднят вопрос: правильно ли с моральной точки зрения приобретение энергоресурсов у России, активно продолжающей СВО на Украине. В ответ на это министр нефти и природного газа Индии Хардип Пури заявил, что страна не сожалеет о

закупках полезных ископаемых, в частности нефти, у Российской Федерации и что в этом «совершенно нет вопроса морали» [8]. Существует тенденция к расширению хозяйственных связей и увеличению товарооборота, что свидетельствует об эффективном характере экономического взаимодействия стран.

Важно отметить, что страной-экспортером в рамках этих экономических отношений является не только Россия. Индия, также преуспевшая в некоторых отраслях науки и промышленности, имеет перспективы реализации и увеличения поставок в Россию своей продукции. Ярким примером является фармацевтическая отрасль. Вследствие европейских санкций российский рынок лекарственных изделий покинули многие западные поставщики, поэтому эта ниша может быть занята индийскими производителями. На 2016 год, по разным источникам, объем фармацевтического производства Индии составлял 32–36 млрд долл., всего в стране насчитывалось около 20 тыс. производителей лекарственных препаратов [7]. К слову, в 2020–2021 годах сумма импортируемых в Россию индийских фармацевтических изделий составила 600 млн долл. США. Очевидно, что сотрудничество стран в этой отрасли имеет тенденцию к расширению и укреплению.

Кроме того, в Республике Индии стремительно развивается химическая промышленность. Отрасли легкой промышленности представлены преимущественно хлопчатобумажным и кожевенно-обувным производством. Помимо этого, страна является климатически благоприятной для культивирования разнообразных сельскохозяйственных культур. Индия – крупный поставщик тростникового сахара, кофе, чая, риса и др. Важно отметить, что Российская Федерация – один из крупнейших импортеров индийского чая. По приблизительным оценкам, Бхарат поставляет в Россию около 45 млн кг чая в год. Помимо торговли, страны взаимодействуют в сферах развития транспорта и инфраструктуры,

что свидетельствует о тесном характере экономического и технического сотрудничества двух государств. Российско-индийские экономические отношения приобретают все большее значение для обеих сторон. Однако в марте 2022 года государства столкнулись с серьезной финансовой проблемой. Вследствие западных санкций против российских банков, а также отключения РФ от международной системы SWIFT расчеты в долларах между Индией и Россией стали фактически невозможны. Однако, несмотря на трудности, к концу месяца стороны смогли создать собственную систему взаимного расчета, в рамках которой через систему передачи финансовых сообщений Банка России рубли вносятся в качестве депозитов на счета банков Индии и после конвертируются в индийские рупии. Система действует аналогично и в обратную сторону. Также важно отметить, что на сегодняшний день ведутся переговоры о взаимной интеграции российской платежной системы «Мир» и индийской UPI (Unified Payments Interface).

Заключение

Исторические связи Российской Федерации и Республики Индии, их схожие интересы сегодня позволяют создать прочную основу для построения дальнейших взаимовыгодных отношений, которые будут содействовать их последующему экономическому росту и процветанию. Уже существующие тенденции взаимодействия государств свидетельствуют о готовности сторон к долгосрочному и плодотворному сотрудничеству в рамках множества направлений: в политике, культуре, энергетике, промышленности, логистике и др. Однако Индия продолжает весьма активно взаимодействовать с западными странами, в частности с США, в сферах торговли, ВТС, IT-технологий. Помимо этого, вполне вероятно установление более тесных экономических отношений между Индией и Соединенным Королевством, поскольку в октябре 2022 года премьер-министром Великобритании стал Риши Сунак – индеец по

национальности и индус по религии, который выразил позицию о необходимости большей интеграции экономик стран. Тесное взаимодействие Республики Индии с западными странами может замедлить темпы сближения государства с Российской Федерацией.

Но, несмотря на наличие некоторых противоречий, сотрудничество РФ и Индии выгодно для обеих сторон, поэтому в перспективе стоит ожидать укрепления отношений государств во многих внешнеполитических и внешнеэкономических аспектах.

Список источников и литературы

1. Лунёв С.И. Советско-индийские отношения (1955 - 1971 гг.): рождение дружбы // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 2(53). – С. 24-51.
2. Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индией от 29.04.1993 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901884900> (дата обращения: 08.12.2022)
3. Брагина Е.А. Индия 2022 – экономический рост обозначен // ИМЭМО РАН. – 2022. – 08.04. – URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/india-2022-economic-growth-marked> (дата обращения: 08.12.2022)
4. Кампания Atmanirbhar Bharat Abhiyaan. Самостоятельная Индия // Invest India. – URL: <https://www.investindia.gov.in/ru-ru/%20атманирбхар-бхарат-абхияан> (дата обращения: 10.12.2022)
5. Отчёт о внешней торговле между Россией и Индией в 2021 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика // Russian Trade. – URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-indiey-v-2021-g/> (дата обращения: 20.04.2023)
6. Ведерников А. Россия и Индия: чем они торгуют и как будут развиваться отношения дальше // РБК Тренды. – 2022. – 18.07. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/62d1814b9a79471844795fcb> (дата обращения: 20.04.2023)

7. Мешковский А.П., Пятигорская Н.В., Аладышева Ж.И., Ивашечкова Н.С., Шабалина М.М. Фармацевтическая промышленность Индии // Ремедиум. – 2017. – №5.

8. रूस से तेल खरीद पर पछतावा तो नहीं, हरदीप पुरी बोले- बिल्कुल नहीं, इसमें नैतिकता का सवाल कहाँ // Jansatta. – URL: <https://www.jansatta.com/national/any-regret-buying-oil-from-russia-hardeep-puri-said-absolutely-not-where-is-the-question-of-morality-in-this/2452642/> (дата обращения: 07.04.2023)

9. Россия и Индия ведут переговоры об увеличении производства истребителей Су-30МКИ // Центр анализа мировой торговли оружием. – 2021. – URL: <https://armstrade.org/includes/periodics/news/2021/1206/184065573/detail.shtml> (дата обращения: 07.04.2023)

10. Россия и Индия подписали соглашение о долгосрочном сотрудничестве в сфере ВТС на период с 2021 по 2030 гг. // Центр анализа мировой торговли оружием. – 2021. – URL: <https://armstrade.org/includes/periodics/news/2021/1206/121565563/detail.shtml> (дата обращения: 07.04.2023)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ИНДИЕЙ

Митюшкина А.А.,
РУДН,
1032201244@pfur.ru

Аннотация: В современных реалиях дипломатические отношения между странами по большей мере развиваются в торгово–экономической сфере. В непростых экономических условиях, при введенных санкциях РФ активно начинает взаимодействовать с дружественными странами. Индийский рынок активно развивается. И такой рост индийской экономики и взаимодействие двух стран могут стимулировать российскую экономику.

Ключевые слова: Россия, Индия, экономика, торговля, геополитика.

Актуальность темы заключается в том, что в свете происходящих событий сотрудничество России с дружественной страной способно оказать влияние как на экономику России и Индии, так и на геополитику.

Объект исследования – внешнеторговые отношения России и Индии. Цель исследования – на основании данных внешней торговли выявить экономические интересы России и Индии.

Статистическая база исследования представлена базами данных Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD), Федеральной таможенной службы (ФТС), Всемирного банка (World Bank, показатели мирового развития).

Российско–индийские отношения берут свое начало еще в 1947 году, а после распада СССР между странами было подписано более 250 двусторонних договоров. Индия считалась и считается важным экономическим и стратегическим партнером для России. Более того, раньше СССР оказывал Индии значительную финансовую и техническую

поддержку, что сыграло немалую роль в установлении дружественных отношений. В 2000 году была подписана Декларация о стратегическом партнерстве между Индией и РФ, в соответствии с которой проходят ежегодные встречи и переговоры между странами для обсуждения перспективных сфер сотрудничества. Товарооборот между Россией и Индией находится не на высоком уровне, у каждой страны есть более крупный партнер.

Стоит рассмотреть долю России и Индии в мировом экспорте, импорте и ВВП (табл. 1).

Таблица 1

Доля России и Индии в мире (%), 2010–2021 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Доля России в ВВП мира	1,9	1,9	2,0	2,0	1,9	1,8	1,8	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7
Доля Индии в ВВП мира	2,4	2,4	2,5	2,6	2,7	2,8	2,9	3,0	3,1	3,2	3,1	3,1
Доля России в мировом экспорте	2,0	1,9	1,9	1,9	1,8	1,8	1,8	1,8	1,9	1,9	2,0	1,9
Доля Индии в мировом экспорте	1,8	2,0	2,1	2,2	2,1	2,0	2,0	2,0	2,1	2,0	2,0	2,3
Доля России в мировом импорте	1,7	1,9	2,0	2,1	1,9	1,4	1,3	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4
Доля Индии в мировом импорте	2,4	2,7	2,8	2,5	2,4	2,2	2,3	2,5	2,6	2,6	2,5	3,0

Источник: составлено автором по [3].

На протяжении 2010–2021 гг. доля России в мировом ВВП не изменялась и равнялась 2%. А вот доля Индии, начиная с 2013 года, увеличилась и составляла 3%. Доля России в мировом экспорте выше, чем доля в мировом импорте на 1%. Причем заметна тенденция к снижению доли в мировом импорте. Доля Индии же в мировом экспорте стабильно 2%, а доля в мировом импорте увеличилась до 3%.

Известно, что с апреля по декабрь 2022 года товарооборот между странами вырос по большей части вследствие экспорта из России сырой нефти и удобрений. Торговля осложняется из-за наложенных на РФ санкций, например трудности в логистике, страховании, платежах. К 2021 году Индия была на 14 месте в списке торговых партнеров России. Однако за неполный 2022/2023 финансовый год товарооборот увеличился до 39,8 млрд долл., что позволило России войти в пятерку крупнейших торговых партнеров Индии (рис. 1).

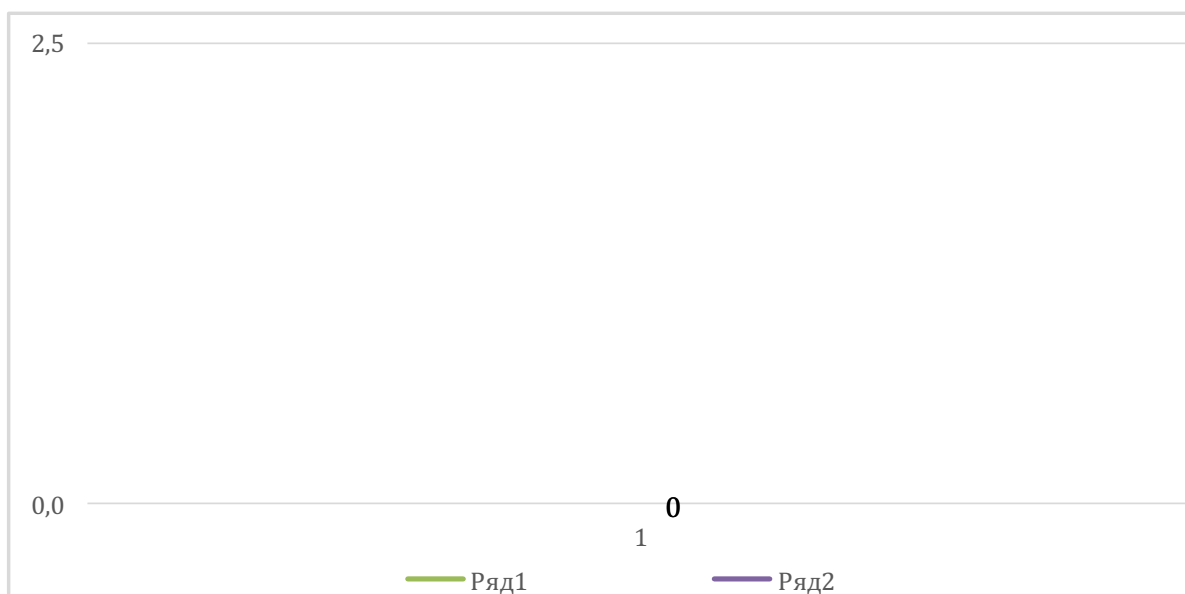
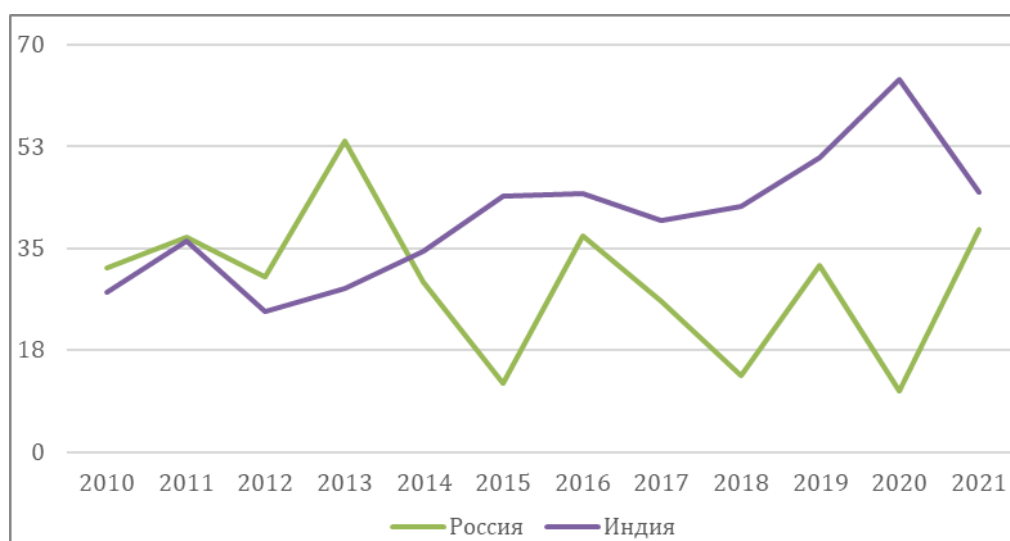

Рис. 1. Внешняя торговля между Россией и Индией, млрд долл., 2010–2021 гг. Источник: составлено автором по [2].

За 2010–2021 гг. импорт из России в Индию увеличился в 2,4 раза, импорт из Индии в Россию – в 2,1 раза, а экспорт из России в Индию – в 1,6 раза. Причем в среднем экспорт из России в Индию больше на 65%, а импорт на 43%. Стоит отметить, что в 2021 году объем взаимной торговли России и Индии был 13,5 млрд долл., российский экспорт – 9,1 млрд долл. и импорт 4,4 млрд долл. Это говорит об укреплении российско-индийских отношений и увеличении сфер взаимодействия.

Основными статьями российского экспорта были минеральные продукты, машины, оборудование и ТС, драгоценные металлы и камни и др. Импорт же был представлен продукцией химической промышленности, машинами, оборудованием и ТС, продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем и т.д. Основными статьями индийского экспорта в Россию являются химические вещества, машины и транспортные средства, промышленные товары, а статьями экспорта – минеральное топливо, промышленные товары, продукция химической промышленности. Можно сказать о взаимодополняемости товарной структуры двух стран.

Кооперация российского и индийского бизнеса может оказать положительное влияние на взаимную торговлю и стимулирование инвестиций стран-партнеров (рис 2).

*Рис. 2. Приток ПИИ в Россию и Индию, 2010–2021 гг., млрд долл.
Источник: составлено автором по [2].*

За 2010–2021 гг. объем ПИИ в Россию увеличился в 1,2 раза, а в Индию – в 1,6 раза. В 2021 году объем инвестиций, поступивших в Индию, был больше, чем в Россию на 15%. Ключевыми направлениями взаимных инвестиций являются телекоммуникации, автомобили, промышленные услуги, нефть и газ, медицинское оборудование.

Для того, чтобы скоординировать и стимулировать сотрудничество между странами были созданы различные структуры, например Межправительственная российско-индийская комиссия по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству, Российско-индийский форум по торговле и инвестициям, Российско-индийская межправительственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству и т.д.

Российско-индийские отношения развиваются постепенно и динамично, несмотря на антироссийские санкции. Россия и Индия имеют множество различных соглашений. РФ является одним из главных партнеров Индии в области мирного использования ядерной энергии. Например, в 2018 году «Росатом» и комиссия по атомной энергии Индии подписали документ о сотрудничестве по новым проектам в сфере атомной энергетики, согласно которому находился в разработке проект создания сооружения на новой площадке в Индии. Активное сотрудничество развивается в нефтегазовой сфере, а также в области поставок СПГ. Кроме того, на данный момент активизировался процесс переговоров между ЕАЭС, куда входит Россия, и Индией относительно соглашения о свободной торговой зоне. Развивается двустороннее научно-техническое сотрудничество, а также ведутся переговоры по вопросу размещения производства лекарств на Дальнем Востоке. Партнерство между двумя странами расширяется и в области обороны, авиастроения, судоходства,

машиностроения, пилотируемых программ и ракетных технологий. В целом можно сказать, что отношения между Россией и Индией являются дружественными и имеют долгосрочный характер, они развиваются в самых разных сферах.

Список источников и литературы

1. Галищева Н. В. Взаимная торговля России и Индии: основные тенденции и проблемы // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – №. 3. – С. 60-73.
2. Trade and Development Report 2023 // United Nations Conference on Trade and Development. – 2023. – URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en
3. World Development Indicators // World Bank. – 2023 – URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>
4. Межгосударственные отношения России и Индии // РИА Новости. – 2022. – 16.09. – URL: <https://ria.ru/20220916/indiya-1816768902.html>
5. Акарашов И. С. Россия-Индия: новые горизонты стратегического альянса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2018. – Т. 18. – №. 1. – С. 148-161.
6. India Russia Trade Agreement // IBEF. – 2023. – URL: <https://www.ibef.org/indian-exports/india-russia-trade>
7. Россия вошла в пятерку крупнейших торговых партнеров Индии // РБК Новости. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/03/2023/640c3a679a7947e2e34a893b>
8. National investment promotion & Facilitation Agency // Invest India. – 2023. – URL: <https://www.investindia.gov.in/country/russia-plus>

РОЛЬ ПИИ В ЭКОНОМИКЕ КИТАЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Михайленко А.О.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
the.aom.office@gmail.com

Аннотация: Экономический рост представляется сложным, комплексным явлением, подверженным влиянию большого количества факторов, одним из которых, безусловно, являются прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Экономический рост Китайской Народной Республики стал возможен во многом благодаря допуску иностранных инвесторов на китайские рынки и предоставлению им льготных условий инвестирования. На сегодняшний день экономика КНР является второй после США экономикой мира по размеру номинального ВВП и первой экономикой мира по показателю ВВП по паритету покупательной способности. В результате такой стремительной трансформации экономики менее чем за полвека, трансформации подверглась и роль ПИИ в ней. Таким образом, исследование актуальной роли прямых иностранных инвестиций в китайской экономике в современных условиях приобретает особое значение. Данное исследование может быть выполнено посредством применения инструментов эконометрического анализа.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, экономика, Китай.

Исходные статистические данные и их анализ

Для проведения исследования посредством применения эконометрического анализа необходимо представить все исследуемые явления через статистические данные (таблица 1) [1; 2].

Таблица 1

Исходные статистические данные

Год	Номинальный ВВП, млрд долл. США	Номинальные ПИИ, млрд долл. США
2007	3550	156,25
2008	4590	171,53
2009	5100	131,06
2010	6090	243,7
2011	7550	280,07
2012	8530	241,21
2013	9570	290,93
2014	10480	268,1
2015	11060	242,49
2016	11230	174,75
2017	12310	166,08
2018	13890	235,37
2019	14280	187,17
2020	14690	253,1
2021	17730	333,98

Прямые иностранные инвестиции были представлены через номинальные ПИИ в экономику КНР за 15 лет: с 2007 по 2021 год. Национальная экономика Китая была показана через номинальный объем ВВП за аналогичный период времени. Представление обоих явлений через номинальные значения, то есть без учета инфляции, обусловлено необходимостью работы с потоками материальных и нематериальных активов, часть стоимости которых может быть потеряна при пересчете на инфляцию, а также более наглядным характером полученных результатов.

Для начала необходимо рассмотреть изменение обоих показателей во времени посредством анализа графиков динамики и темпов прироста.

Исходя из данных рисунка 1, можно сделать вывод, что номинальный ВВП Китая за исследуемый период имеет устойчивую тенденцию роста (рис.1).

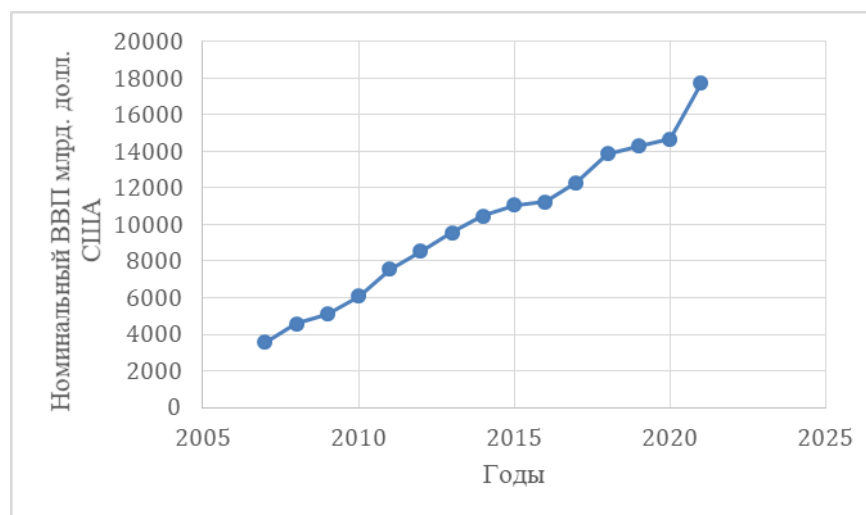

Рис. 1. График динамики номинального ВВП КНР

Прирост данного показателя, несмотря на существенные колебания, стабильно больше нуля, что позволяет говорить об увеличении экономики КНР на всем выбранном периоде. Наибольший прирост зафиксирован по итогам 2008 года – 29,30%. Наименьший прирост в 1,54% зафиксирован по итогам 2016 года. Среднее значение прироста составляет 9,39%.

В соответствии с данными рисунка 2 можно установить, что динамика номинальных прямых иностранных инвестиций в китайскую экономику за выбранный период не имеет четкой тенденции (рис. 2).

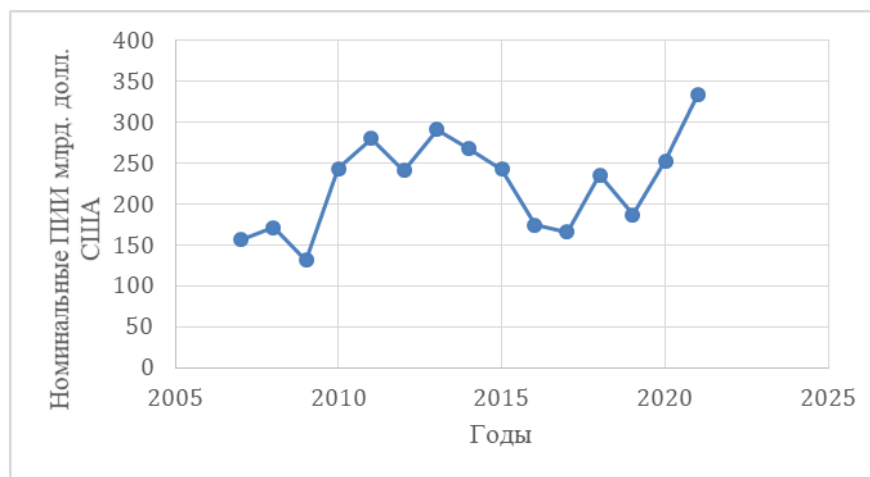

Рис. 2. График динамики номинальных ПИИ в КНР

Так как наглядно не удастся установить наличие ни трендовой, ни циклической составляющих, то можно предположить, что номинальные ПИИ изменяются исходя из случайных колебаний. Трендовая или циклическая составляющие, возможно, могут быть различимы на более длинном интервале, однако в рамках данного исследования это не представляет серьезного значения. В динамике данного показателя наблюдаются существенные колебания. Наибольший прирост в 85,95% зафиксирован по итогам 2010 года. Наибольший спад зафиксирован по итогам 2016 года – на 27,94%. В среднем за рассматриваемый период номинальные ПИИ прирастали на 5,19%.

Сравнение двух графиков динамики демонстрирует несовпадение изменений номинальных ПИИ и номинального ВВП в исследуемый период. Данный факт позволяет выдвинуть гипотезу о том, что в современных условиях прямые иностранные инвестиции не оказывают значительного влияния на экономику КНР в краткосрочном периоде.

Построение регрессионной модели зависимости номинального ВВП от номинальных ПИИ

Проверим гипотезу, сделанную выше, с помощью построения регрессионной модели зависимости номинального ВВП от номинальных

ПИИ. В данном случае номинальный ВВП является результативным признаком, а номинальные ПИИ – факторным.

Полученная регрессионная модель зависимости имеет вид:

$$y = 2215,30 + 34,78x$$

Оценим адекватность полученной модели (таблицы 2, 3, 4, 5).

Таблица 2

Оценка значимости параметров регрессии по критерию Стьюдента

Фактор	P-значение	Вывод
b1	0,07	Больше 0,05, следовательно, фактор "номинальные ПИИ" незначим

Таблица 3

Оценка значимости уравнения регрессии по критерию Фишера

F _{ст} =	3,969
F _{кр} =	4,667
Вывод: так как F _{ст} меньше F _{кр} , то уравнение регрессии в целом незначимо	

Таблица 4

Оценка адекватности модели по коэффициенту детерминации

Значение нормированного R-квадрат	Вывод
0,234	Следовательно, 23,4% дисперсии результативного признака объясняется моделью; модель неадекватна, так как значение нормированного R-квадрат меньше 0,5

Таблица 5

Оценка адекватности модели по средней ошибке аппроксимации

A =	39,98%
Вывод: полученное значение средней ошибки аппроксимации больше 10%, следовательно, модель неадекватна	

Тот факт, что данная модель неадекватна по всем основным критериям, подтверждает гипотезу о том, что в современных условиях ПИИ не оказывают воздействия на экономику Китая в краткосрочной

перспективе. Исходя из этого, можно выдвинуть гипотезу, что в современных условиях влияние прямых иностранных инвестиций на экономику КНР проявляется в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

Построение модели с распределенным лагом

Проверим данную гипотезу с помощью построения динамической регрессионной модели с распределенным лагом. Предположим, что ВВП зависит от ПИИ не только текущего года, но и пяти последующих за текущим лет.

Так как при стандартной МНК-оценке таких моделей возникают проблемы мультиколлинеарности и автокорреляции остатков, необходимо применить иной метод оценки, исходя из структуры лага (рис. 3).

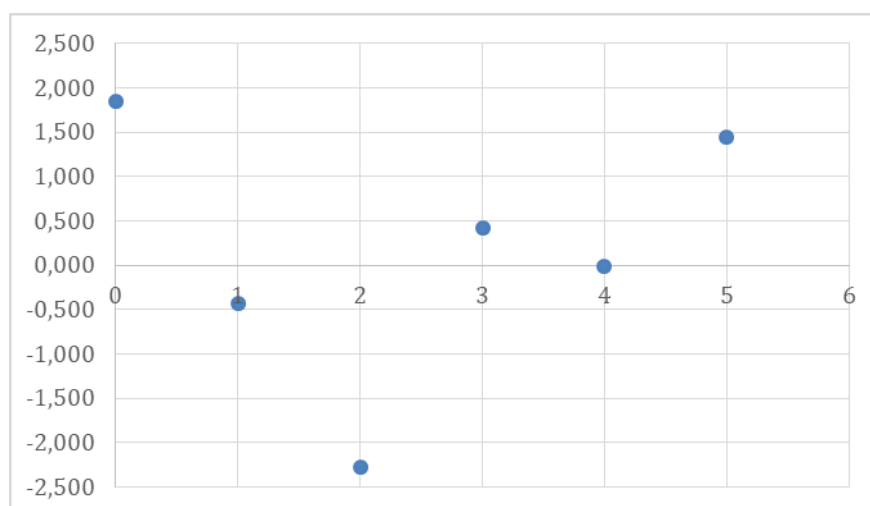

Рис. 3. Структура лага

Так как структура лага не соответствует бесконечно убывающей геометрической прогрессии, следовательно, для преобразования модели и уменьшения мультиколлинеарности можно воспользоваться методом Алмон. Предположим, что структура лага описывается полиномом 4-й степени.

В результате преобразования посредством метода Алмон, шестифакторная модель с распределенным лагом имеет вид:

$$y = 7158,89 + 38,05x_t + 18,63x_{t-1} + 23,28x_{t-2} + 2,83x_{t-3} + 10,17x_{t-4} + 19,51x_{t-5}$$

Оценим адекватность полученной модели. Наиболее репрезентативными являются оценка значимости уравнения в целом по критерию Фишера (таблица 6) и оценка адекватности модели по средней ошибке аппроксимации (таблица 7).

Таблица 6

Оценка значимости уравнения в целом по критерию Фишера

F _{ст} =	3,0220849
F _{кр} =	3,4579189
Так как F _{ст} меньше F _{кр} , то уравнение регрессии в целом незначимо	

Несмотря на то что F-статистика меньше F-критического, можно оценить положительную динамику изменения: F-статистика, применительно к модели с распределенным лагом, практически равна F-критическому.

Таблица 7

Оценка адекватности модели по средней ошибке аппроксимации

A =	10,14%
Вывод: полученное значение средней ошибки аппроксимации больше 10%, следовательно, модель неадекватна	

Положительная динамика вида и в данном критерии: средняя ошибка аппроксимации, применительно к модели с распределенным лагом, граничит с допустимой зоной.

Несмотря на то что по обоим критериям модель является неадекватной, у обоих критериев разница между расчетным и критическим значениями невелика. Это дает возможность предположить, что такой результат оценки был получен исходя из маленького размера выборки, обоснованного сущностью исследования. Принимая во внимание данное предположение, можно считать модель с распределенным лагом адекватной.

Проверим данное суждение с помощью оценки применимости модели для прогноза. Для этого построим на одном графике фактическую динамику номинального ВВП Китая и динамику ВВП Китая, полученную исходя из уравнения модели с распределенным лагом (рис. 4).

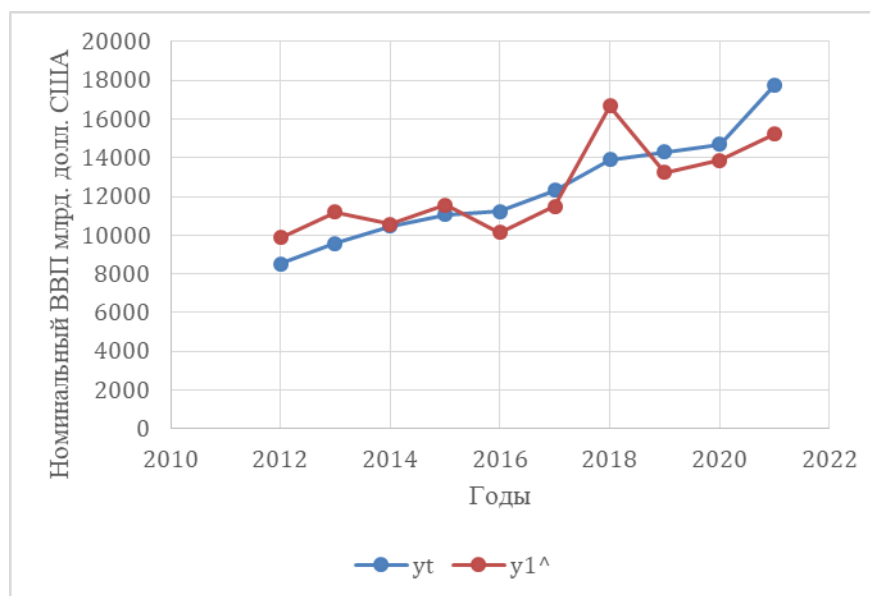

Рис. 4. Наглядная оценка применимости модели для прогноза

Несмотря на некоторые видимые расхождения, модельные значения в целом очень хорошо аппроксимируют фактические значения номинального ВВП, следовательно, модель с распределенным лагом может считаться адекватной и может быть использована для анализа и прогнозирования.

Исходя из данных модели с распределенным лагом появляется возможность определить мультипликаторы и представить их экономические смыслы (таблица 8).

Таблица 8

Мультипликаторы и их экономические смыслы

beta0 =	3 8,048	Краткосрочный мультипликатор	Означает, что увеличение ПИИ на 1 млрд долл. США приведет к увеличению ВВП в текущем периоде в среднем на 38 млрд 48 млн долл. США
beta0 +	-	Первый	Означает, что увеличение ПИИ на 1

$\beta_1 =$	18,629	промежуточный мультипликатор	млрд долл. США приведет к увеличению ВВП через 1 год в среднем на 19 млрд 419 млн долл. США
$\beta_0 + \beta_1 + \beta_2 =$	- 23,283	Второй промежуточный мультипликатор	Означает, что увеличение ПИИ на 1 млрд долл. США приведет к уменьшению ВВП через 2 года в среднем на 3 млрд 864 млн долл. США
$\beta_0 + \beta_1 + \beta_2 + \beta_3 =$	- 2,833	Третий промежуточный мультипликатор	Означает, что увеличение ПИИ на 1 млрд долл. США приведет к уменьшению ВВП через 3 года в среднем на 6 млрд 697 млн долл. США
$\beta_0 + \beta_1 + \beta_2 + \beta_3 + \beta_4 =$	1 0,169	Четвертый промежуточный мультипликатор	Означает, что увеличение ПИИ на 1 млрд долл. США приведет к увеличению ВВП через 4 года в среднем на 3 млрд 472 млн долл. США
$\beta_0 + \beta_1 + \beta_2 + \beta_3 + \beta_4 + \beta_5 =$	1 9,508	Долгосрочный мультипликатор	Означает, что увеличение ПИИ на 1 млрд долл. США приведет к увеличению ВВП через 5 лет в среднем на 22 млрд 980 млн долл. США

Таким образом, гипотеза о том, что в современных условиях влияние ПИИ на ВВП Китая проявляется в основном в среднесрочной и долгосрочной перспективах может считаться подтвержденной.

Заключение

В результате проведенного исследования актуальной роли прямых иностранных инвестиций в китайской экономике в современных условиях посредством применения методов эконометрического анализа и оценки с их помощью влияния ПИИ на ВВП КНР было установлено, что на современном этапе роль ВВП сместилась в сторону долгосрочного мультипликативного воздействия. Это может объясняться тем, что номинальный ВВП Китая на протяжении последних 15 лет стабильно рос, а номинальные ПИИ, в свою очередь, не имели четкой тенденции, вследствие чего предельная полезность ПИИ последовательно падала. Еще

одной причиной такой трансформации может служить удлинение инвестиционных циклов, что характерно для стран с развитой экономикой.

Список источников и литературы

1. Foreign direct investment, net inflows (BoP, current US\$) – China [Electronic resource] // The World Bank data: official site. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?end=2021&locations=CN&start=2007> (accessed: 01.05.2023)
2. GDP (current US\$) – China [Electronic resource] // The World Bank data: official site. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2021&locations=CN&start=2007> (accessed: 01.05.2023)
3. Карипов Б.Н., Карпович О.Г., Ногмова А.Ш. Развитие цифровой экономики Казахстана // Проблемы постсоветского пространства. – 2020. – Т. 7. – №4. – С. 485-494.
4. Карпович О.Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы. Монография / Москва, 2003.
Карпович О.Г. Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2003. № 3. С. 32-35.
5. Международная политика и безопасность: новые контуры современного мира. Борисов А.В., Варфоломеев А.А., Гаврилова С.М., Гласер (Кукарцева) М.А., Гуляева Е.Е., Данельян А.А., Иванов О.П., Козюлин В.Б., Конышев В.Н., Малов А.Ю., Мустафабейли А.М., Мухина Я.Б., Неймарк М.А., Пашенцев Е.Н., Пономарева Е.Г., Руднева А.О., Сергунин А.А., Солтановский И.Д., Сурма И.В., Тимакова О.А. и др. Москва, 2021.
6. Козюлин В.Б. Военно-техническое сотрудничество России и Казахстана: вместе, но порознь // Казахстан в глобальных процессах. 2014. № 1. С. 65.

ИЗМЕНЕНИЕ КОНФИГУРАЦИИ ТОРГОВЛИ ВООРУЖЕНИЯМИ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Носенко М.В.,
МГИМО МИД России,
maxsnosenko@mail.ru

Аннотация: В данной работе будут рассмотрены причины изменения в конфигурации торговли вооружений в рамках региона Индо-Пацифики, а также тенденции, несущие эти изменения. Кроме того, затрагивается вопрос взаимосвязи между бумом вооружений в Азии и повышением внимания мировых держав к этому макрорегиону.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанский регион, вооружение, Китай, США, торговля оружием, милитаризация.

В настоящее время можно наблюдать изменение конфигурации торговли вооружениями в Азии. Во многом на это повлияли изменения, начавшиеся в 2022 году. Многие мировые специализированные издания отмечают увеличение спроса на вооружения. Казалось бы, даже такие страны, как Япония и Германия, которые долгие годы придерживались принципа пацифизма, начинают менять свою стратегию относительно вооружений [1]. Обострение ситуации вокруг Тайваня или активизация внешней политики Великобритании по отношению к бывшим колониям в Южной Азии представляют собой достаточно четкие маркеры происходящего глобального «поворота на Восток». Применительно к РФ стоит сказать, что именно в нашей стране происходящие изменения отражаются самым значительным образом.

Говоря о методах работы, стоит сделать акцент на том, что исследование строится на соотнесении имеющихся данных по торговле с индексами влияния и могущества держав в сфере военного потенциала.

Считаем, что это позволит выявить страны региона, которые становятся основными выгодополучателями, а также понять, какие страны действительно делают ставку на торговлю вооружениями и по каким причинам, а какие уделяют этому вопросу лишь второстепенное значение. Это, видимо, имеет под собой определенную почву ввиду того, что тенденция на увеличение числа вооружений носит широкомасштабный характер.

Наконец, именно вооружения позволяют проследить долгосрочную стратегию страны, ее ожидания в связи со сложившейся обстановкой и возможности, которыми страна обладает в целом. В этом заключается актуальность данной работы. Таким образом, исследование посвящено проблеме изменения конфигурации торговли вооружениями в регионе Индо-Пацифики.

Чем обуславливается повышенный интерес к этому региону? Во-первых, стоит сказать о том, что в связи с обострением конфронтации между Китаем и США обе державы стремятся организовать, а затем поддерживать собственные торговые цепочки, перевалочные, продовольственные и военные базы. В этом контексте существенно возрастает посредническая роль Индийского океана и проливов на Ближнем Востоке, в частности Ормузского и Баб-эль-Мандебского. Через первый, например, проходит две пятых мировой торговли нефти. То же можно сказать и о Малаккском проливе. Для того чтобы обезопасить транзитные пути многие державы региона активно наращивают свои вооружения. Во-вторых, даже гипотетическое противостояние США с Китаем, например на почве тайваньского вопроса, усиливает тренд на милитаризацию. В настоящее время уже существует множество объединений в регионе Индо-Пацифики, косвенно или достаточно явно направленных против Китая: AUKUS, ANZUS, ANZUK, QUAD, разведывательный альянс «Пять глаз» и планируемое соглашение между

Канадой, Южной Кореей, Японией и США [3]. В-третьих, Индо-Пацифика представляет собой перспективный регион с точки зрения дешевой рабочей силы. Растущее население и недостаток рабочих мест делают этот регион привлекательным для иностранных инвесторов. Это основные положения, в связи с чем страны пытаются укрепить свои позиции в Индо-Пацифике.

В чем выражается укрепление этих позиций? Интенсивный экономический рост, вызванный увеличением численности населения и плавным внедрением инновационных технологий, начало массового производства могут стать хорошей основой для построения суверенной экономики. Согласно данным Lowy Institute Asia Power Index, такие страны, как Вьетнам, Филиппины и Малайзия, наряду с РФ и Индией являются странами со «средним уровнем мощи». Конечно, нельзя отрицать, что у данного индекса нет изъянов, но, как попытка проиллюстрировать баланс сил в регионе, это выглядит очень интересно. Помимо укрепления суверенной экономики, что, надо заметить, удастся не всем странам, важной составляющей являются вооружения, которые и представляют ключевой интерес. Примечательно, что почти все страны региона по итогам 2022 года показывают падение своей мощи, но при этом отдельно индекс военного потенциала (*military capabilities*) в верхней части рейтинга демонстрирует, как правило, рост. Это касается таких стран, как Китай, РФ, Южная Корея, Япония, Австралия, Сингапур, Тайвань (спорный статус страны), Филиппины. Примерно такие же тенденции прослеживаются и в докладе Стокгольмского университета.

Отдельно стоит сказать о России, одной из ключевых держав – поставщиков вооружений в Азию. Так, на протяжении 2018–2022 гг. РФ была ключевым экспортером для Индии, Китая, Мьянмы и Вьетнама. Однако ситуация начала меняться еще до 2022 года. Это следует из данных отчета Стокгольмского института о том, что объем

экспортируемых вооружений стал снижаться в период с 2018 по 2022 год. Примером такого положения дел можно назвать отказ Индии покупать российские вертолеты МИ-17, ссылаясь на необходимость поддержать собственное производство [4]. Дело в том, что страны Восточной и Южной Азии стремятся избегать рисков, которые могут возникнуть в связи с санкционным давлением со стороны США и их союзников. Значение данного фактора приобрело новые масштабы, когда другие страны также начали вводить полномасштабные санкции против российского ВПК в 2022 году. В свою очередь, те, кто ввел санкции, также пострадали от них из-за разрушения традиционных цепочек поставок [5]. Также стоит отметить, что в 2022 году большая часть ВПК была ориентирована на внутренний запрос, в связи с чем в краткосрочной перспективе можно ожидать снижение объемов экспорта вооружений, но в долгосрочной перспективе отечественный ВПК может быть существенно пополнен инновационными вооружениями, которые учитывают реалии боевых действий. Кроме того, существенно будут увеличены объемы производства всех видов вооружений. Помимо прочего не стоит забывать, что российский ВПК находится под санкциями с середины 2010-х годов, поэтому основной российский военный экспорт идет прежде всего в дружественные страны, которые не готовы разорвать укоренившиеся торговые связи.

Особое внимание стоит уделить Южной Корее, которая не является традиционным лидером по экспорту вооружений, но в последнее время всё больше начинает претендовать на данную роль в регионе. С 2018 по 2022 год эта страна на 74% увеличила свой объем экспорта и вошла в десятку крупнейших экспортеров вооружений в мире. Эта же тенденция прослеживается и в 2022 году. Так, согласно индексу, Южная Корея занимает пятое место по военному потенциалу среди стран региона, уступая лишь США, Китаю, РФ и Индии. Стоит также добавить, что

Корея сосредотачивает свой экспорт именно на странах Индо-Пацифики. В связи с этим основными импортерами корейских вооружений с 2018 года по 2022 год стали Филиппины, Индия и Таиланд. С чем связан такой бурное развитие военной индустрии в Южной Корее? Во-первых, это связано с потребностью сохранить паритет вооружений по отношению к Северной Корее и Китаю. Кроме того, торговля вооружениями приносит Корее рекордную выручку в связи с тем, что многие страны, прежде всего в Европе, стали ориентироваться на пополнение собственных arsenалов, нежели на экспорт, поэтому торговые предложения Южной Кореи оказываются привлекательными, поскольку Корея предлагает делиться технологиями и размещать свое производство в других странах. Отдельно стоит обратить внимание на то, что Корея также является одним из крупных импортеров вооружений, закупая их основную массу у США. Таким образом, торговая стратегия Кореи во многом ориентируется на крупного соседа, так как есть возможность узнавать новые технологии. Своей целью корейское правительство ставит попадание в четверку лидеров-экспортеров в мире. Цель выглядит достаточно амбициозной, но и потенциал Кореи еще только набирает обороты в условиях международной нестабильности.

США традиционно занимают лидирующие места в различных рейтингах. Исследуемые источники показывают, что в целом объемы продаж демонстрируют рост, хотя среди показателей за 2022 год отмечается незначительное сокращение военного потенциала. Очевидно, что о себе дают знать огромные вложения Соединенных Штатов в конфликт на Украине и союзнические обязательства по отношению ко многим странам. Ключевыми импортерами вооружений у Соединенных Штатов, за исключением Саудовской Аравии, являются Япония и Австралия. Закономерно прослеживается тренд на укрепление в Индо-Тихоокеанском регионе. Скорее всего, США, судя по количеству заказов,

останутся лидером в регионе и в мире в целом по поставкам вооружений. Так, 60% мировых поставок боевой авиации приходится на эту державу. Кроме того, стоит сказать, что всё возрастающие поставки вооружений на Украину наносят и своеобразный урон оборонному сектору Америки, поскольку это приводит к неконтролируемому распространению технологий.

Следующей по военному потенциалу державой является Китай. Разрыв между Китаем и США довольно большой и составляет более 20 пунктов. Есть ли у Китая возможность успешно осваивать с точки зрения торговли вооружениями Индо-Тихоокеанский регион? На этот вопрос нельзя ответить однозначно, поскольку у Китая наблюдаются серьезные трудности. В 2018–2022 гг. объем экспорта сократился на 23% по сравнению с предыдущим периодом. Большая часть китайского экспорта приходится на Пакистан, то есть нельзя сказать, что поставки китайских вооружений достаточно диверсифицированы. С чем связаны подобные тренды? Во-первых, ввиду противостояния с США многие страны опасаются санкций, поэтому не стремятся заключать крупные сделки. Во-вторых, есть недовольство качеством китайской продукции. Стоит также отметить, что сам Китай во многом зависит от импорта. Так, 83% вооружений Китай импортировал из России. С другой стороны, Китай не столь избирателен с идеологической точки зрения при выборе партнеров, как США, поэтому это дает некоторые преимущества. Кроме того, общий военный потенциал Китая растет. Можно предположить, что Китай просто не ставит перед собой задачи, сопоставимые с амбициями Южной Кореи, отдавая приоритет собственной безопасности и собственному военному потенциалу.

Одним из важнейших импортеров региона является Индия. Она остается на протяжении многих десятилетий лидером среди импортеров, а львиная доля ее импорта приходится на Россию. Сейчас Индия

стремится не только диверсифицировать свои закупки вооружений, но и нарастить собственное производство, в связи с этим доля закупок у РФ постепенно снижается. Также нельзя исключать фактор санкционного давления, который имел место при заключении сделки о поставке ЗРК С-400 «Триумф» в 2018 году и дает о себе знать в настоящее время, т.к. поступает информация о задержке платежей по этой сделке из-за опасений попасть под вторичные санкции США. В целом военный потенциал Индии оценивается как четвертый после США, Китая и РФ. Из-за своего географического расположения, находясь в окружении потенциальных врагов или конкурентов – Пакистана и Китая, – Индия выясняет возможности для торговли вооружениями. Стоит ожидать, что индийский спрос на высокотехнологичные вооружения будет только расти. Так, летом 2022 года появились сообщения о том, что Индия предложила Малайзии купить ее легкие истребители Tejas, подчеркивая, что также идут разработки стелс-технологии.

Таким образом, можно наблюдать, что в настоящее время, в условиях, когда существенно возрастает роль Индо-Тихоокеанского региона, происходит изменение конфигурации торговли вооружениями. И эта конфигурация не является чем-то случившимся внезапно. Это, скорее, ускорение тех процессов, которые были заложены еще в 2010-х годах. Вместо традиционных долгосрочных крупных контрактов приоритет отдается диверсификации поставок ввиду общей нестабильности международных отношений. Одним из ключевых факторов, влияющих на торговлю вооружениями, становятся санкции, которые разрушают сложившиеся цепочки поставок и имеют негативное влияние и на тех, кто находится под санкциями, и на тех, кто их применяет. В выигрыше в данной ситуации оказываются страны, которые занимают нейтральную позицию или могут занимать освободившиеся ниши на рынке вооружений. Яркий пример такой страны – Южная Корея. В перспективе можно

ожидать, что в целом милитаризация региона будет только усиливаться, ведь уже сейчас 6 из 10 крупнейших импортеров мира находятся в Индо-Тихоокеанском регионе.

Список источников и литературы

1. Не милитаризм, но уже и не пацифизм. Итоги Лектория СВОП // Россия в глобальной политике. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ne-militarizm-ne-paczifizm/> (дата обращения: 22.04.23)
2. Quad 2.0: In latest move against China and Russia, Canada proposes alliance with Japan, South Korea, US // Firstpost.com. – 2023. – 20.03. – URL: <https://www.firstpost.com/world/quad-2-0-in-latest-move-against-china-and-russia-canada-proposes-alliance-with-japan-south-korea-us-12318202.html> (дата обращения: 22.04.23)
3. Индия отложила покупку российских вертолетов Ми-17 // РБК. – 2022. – 17.04. – URL: [https://www.rbc.ru/politics/17/04/2022/625b71d39a794731b2e72f92?ysclid=lgqshi7hlu209514610/](https://www.rbc.ru/politics/17/04/2022/625b71d39a794731b2e72f92?ysclid=lgqshi7hlu209514610) (дата обращения: 22.04.23)
4. Lockheed Martin Reports First Quarter 2023 Financial Results // Lockheed Martin. – 2023. – 18.04. – URL: <https://news.lockheedmartin.com/2023-04-18-Lockheed-Martin-Reports-First-Quarter-2023-Financial-Results> (дата обращения: 22.04.23)
5. Lowy Institute Asia Power Index. – URL: <https://power.lowyinstitute.org/> (дата обращения: 22.04.23)
6. Pieter D. Wezeman, Justine Gadon and Siemon T. Wezeman. Trends in International Arms Transfers // SIPRI Fact Sheet. – 2023. – RL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2023-03/2303_at_fact_sheet_2022_v2.pdf (дата обращения: 22.04.23)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОЙ (НАРОДНОЙ) ДИПЛОМАТИИ

**Попов А.Н.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
Albertpopof007@gmail.com**

Аннотация: Автор анализирует исторический контекст и эволюцию отношений между двумя странами, особенности их дипломатических связей и взаимодействия на народном уровне. Рассматриваются различные инициативы и проекты, направленные на развитие культурных, образовательных, экономических связей между обществами двух стран.

Ключевые слова: народная дипломатия, гражданская дипломатия, Россия, Республика Корея.

Гражданская (народная) дипломатия – это неофициальная деятельность независимых непосредственно от правительств физических и юридических лиц, неправительственных организаций (НПО), движений и институтов, направленная на сохранение мира на Земле, развитие и улучшение межгосударственных отношений, укрепление дружбы, взаимопонимания и сотрудничества между народами.

Особенность народной дипломатии заключается в том, что она более маневренная, чем официальная дипломатия. В рамках такой дипломатии можно не только обмениваться официальными позициями, но и инициировать публичные дискуссии и гражданский диалог. Посредством традиционной дипломатии это очень затруднительно. При эффективном участии подключение к такой работе регионов и общественных организаций способствует выходу диалога с зарубежными партнерами на новый уровень и преодолению национальных стереотипов. Благодаря

этому можно добиться успеха в решении внешнеполитических задач, которые стоят перед Россией. На международной научно-практической конференции «Народная дипломатия. Партнерства общественных организаций» министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров отметил: «В нынешней непростой ситуации в мировых делах народной дипломатии принадлежит особенная роль в деле продвижения положительной, объединительной, устремленной в будущее государственной повестки дня».

Кандидат экономических наук А.Ю. Цветков утверждает: «Народная дипломатия готовит почву для прочного и долговременного международного сотрудничества в отдельной области, помогает отсрочить формирование недружественных альянсов и смягчить негативное восприятие той или иной внешнеполитической акции».

Дипломатические отношения между Республикой Корея и Российской Федерацией были установлены 30 сентября 1990 года, а 30 сентября 2020 года отмечалось 30-летие установления отношений между двумя странами. За последние 26 лет торговля между Российской Федерацией и Республикой Корея увеличилась в 126 раз.

Уже в начале двусторонних отношений народная дипломатия начала себя проявлять. Доказательством достижения народной дипломатии в регионах Российской Федерации может служить Саха-корейская школа города Якутска в Республике Саха (Якутия). Она была основана 1 августа 1994 года по распоряжению А.А. Томтосова, мэра города Якутск. Эта школа была создана по инициативе М.Е. Николаева, первого президента Республики Саха (Якутия), на августовском республиканском совещании руководителей школ в 1993 году. В свою очередь, М.Е. Николаев опирался на просьбу корейской ассоциации города Якутска о создании школы, где дети корейской диаспоры могли бы изучать свой родной язык и свою культуру. Цель этой школы – совместная деятельность участников

(учеников, ученых, деятелей культуры) в области образовательных программ, культурного, научного и народно-дипломатического сотрудничества между Республикой Саха (Якутия) и Республикой Корея.

Российская Федерация заинтересована в развитии культурно-научных отношений с Республикой Кореей. Это подтверждается в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной в 2016 году. Во главу угла российской внешней политики ставится развитие конструктивного диалога в интересах укрепления согласия и взаимообогащения различных культур, конечно, с использованием гражданской дипломатии.

Основываясь на этом, Российская Федерация ставит на Дальнем Востоке следующие задачи: создание условий для стабильного экономического роста и сотрудничества, в том числе на многосторонней основе, решение социальных и гуманитарных проблем Дальневосточного округа, содействие прогрессу Дальнего Востока России и соседних государств. Таким образом, народная дипломатия служит в качестве средства налаживания межкультурного диалога, достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между народами.

Народная дипломатия также стимулировала культурное двустороннее сотрудничество. В 2006 году в Сеуле был проведен фестиваль русской культуры «Русские вечера», а в 2007 году в Москве прошел фестиваль корейской культуры. Корея и Россия приняли специальную программу культурного сотрудничества по случаю 20-летия установления дипломатических отношений.

Стоит также отметить музейно-галерейное сотрудничество между этими государствами. 7 июля 2000 года в Сеуле состоялось открытие художественной выставки «Россия: тысячелетие жизни и искусства», организованной по совместной инициативе российских и корейских работников культуры. На выставке было представлено 550 экспонатов,

которые были собраны из 26 музеев, архивов и библиотек России. Она была посвящена 10-летию установления дипломатических отношений с Республикой Корея.

14 декабря 2008 года в Сеуле открылась выставка «Палеонтологические сокровища России», организованная Международным академическим агентством «Наука» Российской академии наук при поддержке посольства Российской Федерации в Республике Корея и представительства Россотрудничества. Основу выставки составляли уникальные экспонаты из коллекции Палеонтологического института РАН. Были выставлены 84 экспоната, более 10 тонн исторических артефактов. Главным экспонатом этой выставки стал мамонтенок Дима, привезенный из Зоологического музея Российской академии наук.

В будущем есть все предпосылки для продолжения российско-корейских отношений в области культуры, однако между этими государствами существуют разногласия вследствие специальной военной операции на Украине. В последнее время Республика Корея проводит недружественную политику в отношении России. Но народная дипломатия сглаживает острые проблемы.

В заключение стоит отметить, что так исторически сложилось, что Россия и Корея традиционные партнеры. С связи с этим Россия сегодня одной из своих целей на Корейском полуострове видит укрепление добрососедских отношений с Республикой Кореей и построение конструктивного диалога с целью обеспечения и улучшения культурных, научных и экономических связей. Мы видим, как народная дипломатия служит эффективным инструментом для налаживания контактов с Кореей.

Список источников и литературы

1. Медведева Т.И. Основные методы и формы гражданской дипломатии в современном политическом процессе // Власть. – 2007. – №4.

2. Лавров отметил особую роль народной дипломатии в мировой ситуации [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2018. – 13.02. – URL: <https://ria.ru/20180213/1514521252.html> (дата обращения: 25.10.2022)
3. Цветков А.Ю. Публичная дипломатия как ресурс внешней политики: проблема эффективности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2010. – №3.
4. "해외한국학교 누가 키웁니까/Who will cultivate Korean schools overseas?" [Electronic source] // URL: http://article.joins.com/article/article.asp?ctg=20&Total_ID=1130078 (дата обращения: 29.10.2022)
5. Об основании саха-корейской школы [Электронный ресурс] // Интернет-сайт саха-корейской школы. – URL: <http://saxakorea.narod.ru/found.htm> (Дата обращения: 29.10.2022)
6. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/ (Дата обращения: 28.10.2022)
7. Толорая Н. «Мягкая сила» Кореи и Россия: попытка сравнения, уроки и выводы // Slavic Studies. – 2011. – No. 27, Серия 2. – С.63-879.
8. Об открытии в Сеуле выставки “Россия: тысячелетие жизни и искусства” [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/kr/1708093/> (дата обращения: 29.10.2022)
9. Об открытии научной выставки “Палеонтологические сокровища России” [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/kr/1735903/> (дата обращения: 02.11.2022)
10. Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, Российских и юридических лиц и физических лиц недружественные действия (Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. N 430-р.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/#dst100008 (дата обращения: 01.11.2022)

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ РАЗВИТИЮ КЕНИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЯПОНИИ В КОНТЕКСТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА И КОНКУРЕНЦИИ ВЕДУЩИХ ДЕРЖАВ В АФРИКЕ В 2020–2022 ГГ.

**Рыбаков А.Д.,
студент,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
A.Phisher@yandex.ru**

Аннотация: Африканское направление в последние годы вновь становится актуальным во внешнеполитической повестке ведущих мировых держав, что не в последнюю очередь связано с активностью Китая в регионе. С учетом этого можно увидеть возвращение конкуренции, связанной с периодом холодной войны, направленной на сдерживание и недопущение распространения влияния конкурента. После XX съезда КПК в 2022 году можно ожидать, что Китай продолжит стремиться получить статус второй «сверхдержавы» на мировой арене и полюса притяжения государств, скептически настроенных по отношению к существующему миропорядку. Особенно ярко эта конкуренция выражена в Африке. Здесь представлены Российская Федерация, США, КНР, ЕС, Индия, Япония, а также некоторые другие государства, стремящиеся защитить свои интересы на континенте, многие из которых сводятся к энергетической безопасности, доступу к природным ресурсам Африки и ее рынкам.

Ключевые слова: Африка, Кения, Восточноафриканское сообщество, Япония, официальная помощь развитию, инвестиции.

Одна из особенностей Африки – это ее экономическая, политическая и социальная нестабильность, что делает регион неблагоприятным для частных инвестиций или создания сложных высокотехнологичных предприятий на ее территории. Помощь странам Африки осуществляется в основном правительствами других государств и субсидированными ими

бизнесами, то есть на данный момент не наблюдается значительного притока частного независимого капитала, возникающего спонтанно.

Стоит отметить и социальную незащищенность граждан стран Африки и довольно низкое качество управления в некоторых из них. При осуществлении помощи этим государствам, инвесторам часто приходится следить за использованием средств по оговоренным направлениям. В этих условиях важна работа государства-инвестора с региональными и международными некоммерческими организациями (НКО) и негосударственными некоммерческими организациями (ННКО), а также стимулирование развития горизонтальных связей и гражданского общества. Вместе эти структуры способны сформировать адекватный диалог между обществом и государством, а также способствовать ликвидации низкого качества управления посредством организации эффективного местного самоуправления, определения и защиты обществом своих интересов перед государством. В конечном итоге такие процессы приводят к формированию устойчивых институтов и государственности, которые благополучно влияют как на внутреннее политическое, социальное и экономическое развитие, так и представляются важными индикаторами для независимого капитала.

Среди государств Африки наиболее ярким примером целесообразности своевременных демократических реформ и поступательного сотрудничества с другими государствами можно назвать Кению. С 2010 по 2018 год она была одной из самых быстро развивающихся экономик на Африканском континенте, достигая среднего годового роста ВВП в 5,9%. В 2020 году Кения, как и весь мир, столкнулась с пандемией COVID-19, которая в некоторой степени замедлила ее экономический рост, но критический сектор ее экономики, аграрный, остался почти нетронутым. В результате ВВП Кении сократился только на 0,3%, а в 2021 году вновь вырос до 7,5%, последующие прогнозы на 2022

год предполагали рост в 5,5% [10]. При этом отмечается продолжающаяся тенденция на снижение бедности среди населения, несмотря на пандемию. То есть можно говорить о достаточной прочности экономики Кении, ее институтов и курса, выбранного ее руководством. Но в то же время можно сделать и обратные выводы, что Кения не располагает достаточно развитой и внешне ориентированной экономикой, на которую пандемия могла бы оказать негативный эффект.

Важность Кении для внерегиональных игроков заключается еще и в ее статусе ворот в Восточную и Центральную Африку. Она играет как роль важного звена в концепции «Один пояс, один путь» в качестве отправной точки для продвижения китайского влияния на континенте, так и элемента его сдерживания в рамках идеи «свободного Индо-Тихоокеанского региона». Важно отметить и миротворческую роль, которую берет на себя Найроби в отношении Сомали и Южного Судана, претендуя тем самым на позицию регионального лидера [1].

Кения также состоит в одном из самых перспективных интеграционных блоков Африки, созданном в 2000 году, нацеленном на создание единого политического, рыночного, валютного и таможенного пространства. Восточноафриканское сообщество (ВАС) включает в себя Кению, Танзанию, Уганду, Бурунди, Руанду, Южный Судан, а с марта 2022 года и Демократическую Республику Конго (ДРК). С присоединением последней сообщество простирается от Индийского океана и до Атлантического, формируя предпосылки для создания инфраструктуры, соединяющей два побережья.

Интересно отметить, что планы ВАС заходят дальше многих других интеграционных блоков, сформированных развивающимися странами. Сообщество подразумевает создание единого федерального государства в центре Африки со значительным потенциалом к росту и региональному лидерству. Так, общее население ВАС на 2021 год составляло 283,7 млн

человек, что ставит его на 4-е место в мире, опережая Индонезию и Бразилию, а также делает Сообщество потенциально самым населенным государством в Африке. Появление такого игрока в Африке к югу от Сахары будет значительным стабилизирующим фактором для региона, так как даст ему достаточно веса для установления и поддержания мира. Обилие природных энергоносителей и полезных ископаемых в ДРК могут дать стимул модернизации экономики стран ВАС, созданию высокотехнологичных отраслей, а также развитию мирного атома на территории Сообщества. Другими словами, содействие устойчивому развитию стран в регионе может привести к взаимовыгодным и долгосрочным совместным проектам. Вероятно, стоит ожидать обострения конкуренции со стороны Нигерии и ЮАР, которые в равной степени претендуют на региональное лидерство.

При этом не стоит забывать, что речь идет о развивающихся странах, которым еще предстоит долгий путь, прежде чем они смогут догнать Глобальный Север. Кения страдает от бедности, последствий изменения климата, неравенства, малого инвестирования в частный сектор, а также низкой занятости среди молодежи [10].

Таким образом, Кения стала одним из многочисленных получателей официальной помощи развитию (ОПР) в Африке, а попытки получить ее расположение предпринимают три великие державы – Индия, Япония и Китай.

Принято считать, что интерес к Африке Япония начала проявлять после нефтяного кризиса 1974 года, в ходе которого выявилась целесообразность дифференциации импорта энергоносителей в Японию с целью совершенствования ее энергетической безопасности. Некоторые эксперты интерпретируют ОПР Японии на первых этапах на континенте как форму «ресурсной дипломатии», то есть направленную исключительно на развитие отраслей, которые могли бы способствовать увеличению

количества и повышению качества, импортируемого из Африки в Японию сырья в ущерб остальным отраслям [5]. Тем не менее к 2001 году доля японских инвестиций в добывающую промышленность упала с 30% до 1%, что может указывать на изменение приоритетов японского инвестирования [4]. Это соответствует общему изменению японской внешней политики, которое было заявлено в «Голубых книгах по дипломатии» Японии 1992 года, где особое внимание уделяется двустороннему сотрудничеству и помощи в экономическом развитии. Позже был закреплен концепт «безопасности человека» в «Голубой книге» 1999 года, а в сентябре 2000 года на Саммите тысячелетия бывший премьер-министр Японии Ё. Мори называл «безопасность человека» ключевой колонной японской дипломатии [7].

В рамках оказания помощи Африке Япония организовала платформу TICAD (Tokyo International Conference on African Development) в 1993 году, где лидеры стран Африки и представители частного сектора могут обсуждать планы инвестиций с их японскими партнерами. Так, в 2022 году на TICAD-8 была обещана помощь на общую сумму более 34 млрд долл. США [8]. Отметим, что, согласно данным МИД Японии, на 2015 год основным бенефициаром ОПР со стороны Японии в Африке к югу от Сахары является Кения. Данные OECD (Organisation for Economic Cooperation and Development) указывают на сохранение этого положения Кенией и в 2020 году.

Тем не менее со временем «безопасность человека» перестала быть основополагающим концептом во внешней политике Японии, но продолжила существовать как один из руководящих принципов ее политики. В «Голубой книге» 2021 года МИД Японии представляет свое видение решения мировых проблем следующим образом: «Одна страна не может в одиночку решать глобальные проблемы, такие как миростроительство, терроризм, разоружение и нераспространение,

верховенство права, прав человека, расширение прав и возможностей женщин и гендерное равенство, снижение риска бедствий, глобальное здравоохранение, охрана окружающей среды и изменение климата, и таким образом международному сообществу необходимо предпринять совместные действия. Япония будет и впредь вносить международный вклад в рамках концепции безопасности человека, чтобы гарантировать, что свобода, демократия, права человека и верховенство закона уважаются международным сообществом как универсальные ценности, заботиться о социально незащищенных людях и создать общество, в котором люди могут максимально использовать свой потенциал. Япония также ускорит реализацию конкретных инициатив внутри страны и на международном уровне, чтобы возглавить глобальные усилия по достижению ЦУР (Целей устойчивого развития)» [1].

«Голубая книга» 2022 года также делает акцент на приверженности принципам безопасности человека, добавляя, что «Япония также ускорит инициативы по достижению ЦУР и реализации FOIP (Free and Open Indo-Pacific). В рамках этого Япония продвигает реализацию “Принципов G20 в отношении качественных инвестиций в инфраструктуру”» [2].

Описывая характер японских инвестиций в Кении, нельзя сказать, что они носят массовый характер, но можно проследить принцип качества над количеством. Япония оказывает помощь в строительстве и совершенствовании критической энергетической инфраструктуры, в модернизации агрокультурной промышленности, системы здравоохранения, систем водоснабжения, а также в совершенствовании местного самоуправления и самодостаточности граждан Кении [3]. Подход Японии носит в большей степени вспомогательный характер, то есть она, как заявляется, предоставляет знания и ресурсы для формирования предпосылок к устойчивому развитию в регионе в соответствии с принципами безопасности человека. При этом интересно отметить, что в

2022–2023 гг. Япония может стать главным кредитором Кении, предоставив ей кредитов на 31,11 млрд шиллингов на фоне 29,46 млрд шиллингов, занятых у Китая [9]. Вероятно, такой сдвиг обусловлен относительным охлаждением отношений между Кенией и КНР на фоне недовольства первой качеством реализуемых Китаем объектов, а также условиями контрактов, предлагаемых Китаем и предоставляющих ему значительные преференции в ущерб экономике Кении. Отметим и то, что КНР не скрывает свое желание создать систему, в которой она выступает ключевым или единственным партнером Африки в развитии. Японская программа развития, в отличие от китайской, подразумевает привлечение разных стран к реализации проектов в Африке и Кении. Правительство Японии также подписало соглашение, защищающее права Кении от злоупотреблений со стороны иностранных инвесторов (Agreement between the government of Japan and the government of the Republic of Kenya for the promotion and protection of investment), что делает ее более предпочтительным партнером для Кении в сравнении с Китаем.

Тем не менее масштабы проектов Китая и Японии не сравнимы, хотя стоит отметить последовательное увеличение инвестиций Японии в ответ на китайские [6]. В период реализации инициативы «Один пояс, один путь» КНР возвела в Кении железные дороги, построила глубоководный порт и вложила немалые деньги в модернизацию аграрной промышленности страны. Как и во многих других странах цель Китая – создать наилучшие условия для реализации своих политических и экономических амбиций, наладить логистические цепочки и сделать Китай вновь центром мировой торговли. В экономическом плане Китаю противодействовать трудно, но его политические задачи в Африке могут ограничить его соседи в Азии, а именно Индия и Япония, которые совместно работают над созданием альтернативного китайскому пути развития.

Вероятно, деятельность Китая в Африке не воспринималась столь остро многими игроками, если бы не опасения, связанные с действиями Китая в Южно-Китайском море, которые затрагивают один из важнейших регионов мировой торговли. Расширение китайского влияния в Африке может непосредственно ограничить свободу перемещения торговых и военных кораблей третьих стран через Красное море или Суэцкий канал, который играет важную роль в стратегии Китая «Морской шелковый путь XXI века», а также является важной артерией мировой логистики. Нарушение нейтрального статуса канала может повлечь за собой нестабильность в мире и использование «жесткой силы» странами-конкурентами. Индия и Япония открыто выступают за создание открытой, многосторонней и основанной на «мягкой силе» системы в Индо-Тихоокеанской регионе, вопреки стремлению КНР оформить свою систему биполярного мира. Япония остается последовательным и надежным партнером, с большим опытом реализации ОПР в страны Глобального Юга, который учится на своих ошибках и создает условия, в первую очередь выгодные для страны-партнера. Нынешняя внешняя политика и ОПР Японии в Африке в значительной степени отличается от проводимой ею политики в странах Юго-Восточной Азии в 70-80-х годах XX века, где ее инвестиции вызывали раздражение, схожее с тем, что вызывает в настоящее время политика Китая в ряде развивающихся стран.

Также стоит учитывать, что союз Индии и Японии имеет своей целью сохранение верховенства принципов Устава ООН и недопущение правления сильных акторов, вопреки нормам международного права. Наоборот, они делают акцент на важности «мягкой силы», способности к экономическому сотрудничеству, а также открытости и многосторонности желаемого ими миропорядка. Так называемая G4, в состав которой, помимо Японии и Индии, входят еще Бразилия и Германия, пытается запустить беспрецедентный в истории поствестфальских международных отношений

процесс – пересмотреть status quo не с помощью «жесткой силы» и конфликта, а посредством дипломатии, последовательного расширения своего влияния на мировой арене мирными способами, основанными в том числе на принципах «безопасности человека» и устойчивого развития. Отметим, что при успехе G4 можно будет говорить о конце Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, которая продолжает сохранять некоторую форму в современном мире, еще не окончательно оформленную в новую систему международных отношений. В конечном счете при реализации предложений G4 СБ ООН расширится, возможно, возрастет роль Генассамблеи ООН, что даст больше субъектности развивающимся странам и заставит Глобальный Север обращать больше внимания на их проблемы и интересы.

Вероятно, что с общим замедлением темпов роста экономики КНР, а также инициативы «Один пояс, один путь», которая стоит на пороге структурного кризиса из-за сложности компенсации Китаем затрат, в следующие 5–7 лет влияние Китая, которое стало ярким символом второй половины 2010-х годов, начнет постепенно снижаться. Китай, безусловно, останется сильным игроком, но более не сможет реализовывать столь масштабные проекты единолично. При этом система, выработанная Японией, сможет продолжать существовать даже в случае серьезного кризиса, чего нельзя сказать о некоторых мегапроектах Китая, которые служат исключительно для реализации инициативы «Один пояс, один путь» и китайского экспорта. Исходя из этого, целесообразно продолжать изучение внешней политики Японии и способов распространения ее «мягкой силы» и инвестиций, которые, несмотря на незначительный объем, имеют качественный результат, позволяющий Японии оставаться важным политическим оппонентом Пекина и альтернативным центром притяжения для Глобального Юга.

Список источников и литературы

1. Diplomatic Bluebook 2021 // Ministry of Foreign Affairs, Japan. – URL: https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2021/en_html/index.html (дата обращения: 25.04.2023).
2. Diplomatic Bluebook 2022 // Ministry of Foreign Affairs, Japan. – URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100387219.pdf> (дата обращения: 25.04.2023).
3. ODA by Region. Sub-Saharan Africa // Ministry of Foreign Affairs, Japan. – URL: https://www.mofa.go.jp/policy/oda/page_000012.html#kenya (дата обращения: 25.04.2023)
4. Родин А.Р. Эволюция экономической помощи Японии странам Африки / А. Р. Родин // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 10(699). – С. 34-39.
5. Мищенко Я.В. «Мягкая сила» как инструмент стратегического закрепления Японии на энергетических рынках Африки / Я. В. Мищенко // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2019. – № 1. – С. 55-64.
6. Сафронова Е.И. К вопросу о соперничестве Японии и Китая в Африке и Латинской Америке / Е. И. Сафронова // Японские исследования. – 2019. – № 3. – С. 84-111.
7. Япония в эпоху великих трансформаций / А. Н. Панов, С. В. Чугров, Д. В. Стрельцов [и др.]; Институт востоковедения РАН, Московский государственный институт международных отношений (университет) Ассоциация японоведов. – Москва: АИРО-XXI, 2020. – С. 271 – 277.
8. TICAD 8: UNDP welcomes new investments in Africa as Japan announces additional measures to accelerate recovery and economic growth // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/africarenewal/magazine/ticad-8-undp-welcomes-new-investments-africa-japan-announces-additional-measures-accelerate> (дата обращения: 25.04.2023).
9. Anam Patrick. Is Japan Beginning to Overtake China on Infrastructure Financing in Kenya? // The Diplomat. – URL: <https://thediplomat.com/2022/05/is-japan-beginning-to-overtake-china-on-infrastructure-financing-in-kenya/> (дата обращения: 25.04.2023).
10. The World Bank in Kenya // World Bank. – URL: <https://www.worldbank.org/en/country/kenya/overview> (дата обращения: 25.04.2023)

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ИНДИИ

Ядав Шанкар Р.,
студент,
Тверской государственный университет,
ramanyadavstud@gmail.com

Аннотация: В данной статье говорится о стремительном развитии экономических отношений между Россией и Индией. Эти две страны имеют давнюю историю взаимодействия, и сегодня мы можем наблюдать, как они продолжают укреплять свои экономические связи.

Ключевые слова: Россия, Индия, экономическое партнерство, торговля, военно-техническое сотрудничество, научно-культурное сотрудничество.

Нынешнюю ситуацию в российско-индийских отношениях можно охарактеризовать как прочное политическое и экономическое партнерство. Россию и Индию объединяют общие интересы в продвижении многополярности, поддержании мира и стабильности во всем мире и борьбе с терроризмом. Две страны тесно сотрудничают на различных международных форумах, таких как БРИКС, ШОС, G20 и др.

В последние годы Россия и Индия стали все более активно взаимодействовать в различных сферах экономики. Обе страны являются крупными производителями нефти и газа, что создает возможности для сотрудничества в этих областях. Российские компании активно инвестируют в индийскую нефтяную и газовую промышленность, а также в другие отрасли, такие как информационные технологии, туризм, машиностроение и медицина.

В 2019 году общий объем торгового оборота между Россией и Индией достиг 11 млрд долларов США, и обе стороны были намерены увеличить его до 30 млрд долларов к 2025 году, хотя объем торговли между странами по итогам 2022 года уже смог достичь \$38,4 млрд. Это заметный рост по сравнению с предыдущими годами. Он свидетельствует о том, что экономические отношения между двумя странами продолжают развиваться.

Одним из ключевых направлений сотрудничества между Россией и Индией является развитие инфраструктуры. В частности, Россия активно участвует в проекте строительства индийской железной дороги. Этот проект имеет стратегическое значение для Индии, так как позволит сократить время доставки грузов и улучшить связь между различными регионами страны.

Кроме того, Россия и Индия продолжают укреплять свою военно-техническую кооперацию. Обе страны являются крупными производителями вооружений, и сотрудничество в этой области может принести значительные выгоды обеим сторонам. Недавно Россия поставила Индии систему ПВО С-400, что стало одним из крупнейших контрактов в области военной техники между двумя странами.

Также Россия и Индия продолжают активно сотрудничать в области космических исследований. В 2019 году Индия запустила свою первую миссию на Луну в рамках совместного проекта с Россией. Этот проект позволил обеим странам обменяться опытом и технологиями в области космических исследований.

Кроме того, Россия и Индия продолжают укреплять свои культурные связи. Культурный обмен между двумя странами стал более активным в последние годы, и это создает возможности для развития туризма и других отраслей экономики.

Несмотря на прочные партнерские отношения между Россией и Индией, по-прежнему существует огромный потенциал для их развития. Одна из областей, где две страны могут больше сотрудничать, – это область науки и техники. Россия обладает мощной научной базой, а Индия – большим штатом квалифицированных специалистов. Работая вместе, две страны могут разрабатывать передовые технологии, которые принесут пользу обеим сторонам.

Еще одна область, где Россия и Индия могут сотрудничать, – это Арктический регион. С таянием ледяных шапок Арктический регион становится важным судоходным маршрутом. Россия вкладывает значительные средства в развитие своей арктической инфраструктуры, и Индия может извлечь из этого выгоду, используя Северный морской путь для более эффективного доступа к европейским рынкам.

В заключение хотелось бы отметить, что российско-индийские отношения на данный момент являются одними из самых прочных двусторонних отношений в мире, а экономические отношения между Россией и Индией продолжают стремительно развиваться. Обе страны активно сотрудничают в различных областях экономики, таких как нефтегазовая промышленность, инфраструктура, военно-техническое сотрудничество, космические исследования и культурный обмен. Это сотрудничество создает возможности для экономического роста и процветания обеих стран. Мир быстро меняется, и Россия и Индия должны адаптироваться к этим изменениям, чтобы сохранить влияние на мировой арене.

СЕКЦИЯ 4. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АРКТИКЕ

АРКТИЧЕСКИЙ СОВЕТ: СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО МЕЖДУНАРОДНОЙ ПЛОЩАДКИ

Буч М.В.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
maributch@yandex.ru

Аннотация: В данной статье автор анализирует текущее состояние и роль Арктического Совета в региональном сотрудничестве, а также предлагает несколько возможных сценариев его будущего развития. В статье также рассматриваются вызовы и перспективы, с которыми может столкнуться Арктический Совет в будущем.

Ключевые слова: Арктика, Арктический Совет, региональное сотрудничество, вызовы, перспективы, безопасность.

Арктический совет – это ведущий межправительственный форум, содействующий сотрудничеству, координации и взаимодействию между арктическими государствами, коренными общинами и остальными жителями Арктики в связи с общими арктическими вопросами, в частности проблемами устойчивого развития и защиты окружающей среды.

Восемь государств – Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Российская Федерация, США, Финляндия и Швеция – имеют территории в пределах Арктики и, таким образом, выполняют роль управляющих регионом. Их национальная юрисдикция и международное право регулируют земли, окружающие Северный Ледовитый океан и его воды.

За период своей деятельности Арктический совет (АС) провел значительную работу. Об усилении потенциала и эффективности АС

говорит его вклад в подготовку и утверждение Международного кодекса для судов, эксплуатируемых в полярных водах, работа над которым велась более 20 лет (вступил в силу 1 января 2017 года); Минаматской конвенции о ртути, принятой 10 октября 2013 года; Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях от 22 мая 2001 года; в образование Университета Арктики в 2001 году, членами которого стали университеты, научно-исследовательские институты и другие организации, в чью сферу компетенций входят вопросы развития образования и науки о Севере.

Арктический совет приобрел статус уникальной международной площадки для взаимодействия арктических государств и координации их политики в регионе. Что ждет его в будущем?

С началом специальной военной операции и обострением отношений между западными странами и Российской Федерацией привычный уклад во многих сферах деятельности изменился. И Арктика не стала исключением. Семь из восьми арктических государств проголосовали за резолюцию ГА ООН и способствовали изоляции России в международных отношениях, а также приняли решение временно приостановить ее участие во всех заседаниях Арктического совета и его вспомогательных органов. Решение «Арктической семерки» приостановить сотрудничество произошло впервые после окончания холодной войны – в то время, когда изменение климата наиболее заметно, а взаимодействие крайне необходимо для содействия исследованиям и выработки политики по ограничению его последствий. Также страны-участницы Совета Баренцева/Евроарктического региона осудили Россию после начала специальной военной операции на Украине и приостановили сотрудничество с ней.

Сложная политическая ситуация в мире дает основания опасаться худшего: превратится ли Арктика снова в регион конфронтации, останется ли регионом сотрудничества или станет регионом «ожидания»? На наш взгляд, существует три сценария будущего сотрудничества в Арктике.

Сценарий 1: Арктика снова станет регионом конфронтации.

Во времена холодной войны Арктика воспринималась как арена противостояния великих держав. Еще до начала специальной военной операции России на Украине опасения того времени возродились в свете военного присутствия РФ в Арктике и его наращивания. Это воспринималось как возможное распространение конфликта между Россией и другими арктическими государствами на регион. Однако успешное сотрудничество между странами – членами Арктического совета и его институциональное расширение, похоже, в некоторой степени уравнило это восприятие. Каждый год Арктический совет характеризуется как особое место для мира и сотрудничества.

Однако заявление «Арктической семерки» всё изменило. В ответ на это заявление российский председатель Совета старших должностных лиц Арктики предупредил, что решение «Арктики-7» приостановить сотрудничество в Арктическом совете «неизбежно приведет к накоплению рисков и вызовов для мягкой безопасности в Арктике». На этом фоне маловероятно, что панарктическое сотрудничество по невоенным аспектам, таким как исследования и сотрудничество в целях устойчивого развития, в ближайшем будущем будет проходить под эгидой арктических государств.

Сценарий 2: Арктика частично останется регионом сотрудничества, а Арктический совет будет заменен.

В этом случае экологические проблемы, такие как изменение климата, которые рассматривались как вопросы «мягкой безопасности», остаются доминирующими. Учитывая чрезвычайную уязвимость Арктики к изменению климата и передовые отчеты, совместно подготовленные широким кругом экспертов из арктических стран, организаций коренных народов и наблюдателей Арктического совета, вполне вероятно, что сотрудничество будет продолжаться для лучшего понимания роли Арктики в глобальной климатической системе. С этой целью предлагается

сформировать Арктический совет 2.0 или «Сотрудничество северных стран плюс», позволяющее продолжать неформальное взаимодействие рабочих групп Арктического совета, но уже без участия России. Хотелось бы отметить, что Российская Федерация – крупнейшее государство в Арктике, на ее долю приходится почти треть Арктики, где проживает более 2,5 млн человек. Такой сценарий негативно скажется на знаниях об изменении климата, которые требуют сотрудничества между учеными независимо от их национальности, обмена ресурсами и опытом для получения наилучших имеющихся знаний, и им необходимо разрешение на проведение исследований во всех арктических регионах.

Сценарий 3: Полярное научное сотрудничество будет «приостановлено».

Научный прогресс был отличительной чертой сотрудничества в Арктике, но сейчас деятельность в этой сфере значительно ограничена. Российские ученые и исследователи из университетов, связанных с правительством, были отрезаны практически от всех видов арктического научного сотрудничества с Западом. Приостановление научного сотрудничества означает прекращение многих текущих проектов и требует переосмысления будущих проектов. Но есть одна проблема: Россия географически занимает почти половину Арктики, и возможность наблюдения за ее природной системой крайне необходима для понимания изменений климата в приполярном регионе.

Все три сценария разрушительны. Ни один из них не является желательным. Арктический совет на протяжении 26 лет своего существования вносил заметный вклад в создание благоприятных условий для повышения взаимного доверия между его участниками в интересах сохранения Арктики в качестве территории мира, стабильности и конструктивного сотрудничества. На данный момент представляется

маловероятным, что страны Арктического совета договорятся о той или иной форме временного соглашения для продолжения сотрудничества.

Арктика и Антарктика пока остаются самыми мирными местами на Земле, но сейчас наблюдаются отказ от сотрудничества и потеря доверия. Задача теперь состоит в том, чтобы найти реализуемые и эффективные стратегии взаимодействия с Россией как с арктическим государством. Важно понимать, что взаимодействие между экспертами из разных стран крайне важно для будущего Арктики. Арктику необходимо рассматривать как территорию диалога, стабильности и конструктивного сотрудничества в области «мягкой безопасности», которая включает в себя экологию, климатические изменения, загрязнение морей и соблюдение прав коренных народов.

РОСТ АКТИВНОСТИ НАТО В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ: УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вознюк Н.А.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
voznuknatalia@yandex.ru

Аннотация: На рубеже XX–XXI вв. Арктика стала центром столкновения интересов многих государств мира. Во многом значимость региона обусловлена богатством природных ресурсов и уникальным географическим положением. Ускорение темпов таяния льдов вследствие глобального потепления повышает доступность Арктики для судоходства и расширяет возможности добычи богатых природных ресурсов региона. Ввиду данных обстоятельств страны – члены НАТО за последние годы расширили свое присутствие в Арктике с целью установления влияния над территориями Крайнего Севера. Наблюдаются тенденции к увеличению практической деятельности Североатлантического альянса, западные страны высказывают нежелание вести прозрачный и конструктивный диалог с Россией, а также происходит постепенное расширение активности и втягивание новых, ранее нейтральных, государств в блок. Подобный курс стран НАТО, нацеленный на передел баланса сил в регионе в свою пользу и ослабление влияния России в Арктике, представляет ряд угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: Арктика, Россия, НАТО, Северный морской путь, безопасность, баланс сил.

Во-первых, страны Североатлантического альянса последовательно наращивают физическое и военное присутствие в Арктике. Например, в 2018 году был воссоздан ликвидированный 7 годами ранее Второй флот

ВМС США в Норфолке, существовавший с середины XX века для противостояния ВМФ СССР в Северной Атлантике [1]. В этом же году в регионе была размещена американская авианосная ударная группа во главе с атомным авианосцем «Гарри Трумэн», который не пересекал Северный полярный круг с 1991 года [2]. По оценкам командующего Северным флотом Александра Моисеева, в регионе на данный момент дислоцировано до 19 тысяч человек личного состава и располагается до 50 объектов военной инфраструктуры НАТО, 22 аэродрома, 23 военно-морские базы, а также 4 радиолокационные станции предупреждения о ядерном ударе, что, в свою очередь, количественно превосходит возможности России в Арктике [3]. Стоит отметить, что дальнейшее усиление присутствия НАТО на Крайнем Севере закреплено в стратегических документах. В представленной 7 октября 2022 года Арктической стратегии США заявляется о намерении укреплять и наращивать военное присутствие в регионе, включая ледокольный флот, который в дальнейшем предполагается использовать для обеспечения постоянного присутствия в арктических зонах партнеров США по блоку [4].

Во-вторых, угрозу национальной безопасности РФ представляет регулярное проведение масштабных учений ВМС и ВВС НАТО. Маневры Североатлантического альянса в Арктике, в ходе которых отрабатываются задачи по минированию морских акваторий и контролю над северным воздушным пространством, проводятся в непосредственной близости от российских рубежей. В 2018 году альянс провел крупнейшие после окончания холодной войны маневры в регионе Trident Juncture, в которых было задействовано 31 государство, около 50 тыс. военнослужащих, 250 самолетов и 65 кораблей [5]. Следует особо отметить тенденции к увеличению масштабов учений и количества принимающих участие стран. Например, в маневрах Cold Response в 2012 году было задействовано 16

тыс. человек и 15 государств [6]. А уже в 2022 году в этих же учениях принимали участие более 30 тыс. военнослужащих из 27 стран [7].

В-третьих, Североатлантический альянс осуществляет активную разведывательную деятельность в акваториях Норвежского, Гренландского, Баренцева и Карского морей. Например, одной из главных задач упомянутого ранее Второго флота ВМС США является контроль за деятельностью России в Северном Ледовитом океане. В 2018 году был модернизирован военный аэродром «Кеблавик» в Исландии, где базируются американские самолеты, следящие за перемещением подлодок РФ на Крайнем Севере, прежде всего в районе Фареро-Исландского рубежа [8]. Наряду с этим, вблизи российских границ проходят корабли разведки ВМС Норвегии, а с авиабаз страны регулярно осуществляют вылеты патрульные самолеты США Poseidon.

В-четвертых, угрозу национальной безопасности РФ представляет стремление ряда стран – членов НАТО, в частности США, Норвегии, Канады и Японии, придать Северному морскому пути (СМП) статус международной транспортной магистрали. Отстаивая свою позицию по интернационализации данного транспортного маршрута, руководство Белого дома не исключает и применение военной силы. Например, экс-командующий БОХР адмирал П. Цукунфт и командующий ВМС США в Европе и Африке адмирал Дж. Фогго заявляли о стремлении США добиться, при необходимости силовыми методами, закрепления за СМП статуса международной транспортной артерии [9].

В-пятых, блок НАТО проводит активную информационную кампанию по дискредитации политики России на Крайнем Севере. Начиная с 2014 года западные политтехнологи работают над формированием негативного имиджа страны, тиражируя тезисы о милитаризации Россией Арктики и нарушении ей международного права. Экстраполируя цивилизационный конфликт на Украине на ситуацию на Крайнем Севере,

Запад все чаще оперирует терминологией холодной войны, гиперболизируя действия РФ по защите национальных интересов, в том числе в рамках развития международных морских коммуникаций в регионе.

В-шестых, действия руководства альянса по продвижению своего влияния в Арктике включают в себя укрепление международных связей в регионе, в том числе в формате различных организаций. Ярким примером стал Арктический совет, в рамках которого в марте 2022 года приостановили свое участие все государства-члены, кроме России. В октябре 2022 года советник Госдепартамента США Д. Шолле заявил, что Арктический совет способен продолжать реализацию подавляющего большинства своих проектов и без участия Москвы [10].

В-седьмых, угрозу национальной безопасности России представляет расширение Североатлантического альянса, в частности присоединение к блоку 4 апреля 2023 года Финляндии, а также возможное вступление в него Швеции. На территории этих двух стран могут быть размещены американские средства ПРО, а на авиабазах – самолеты США, которые будут следить за Северным флотом и российской частью Арктики. Представляется, что в дальнейшем усилится роль НАТО в вопросах политики на Крайнем Севере, так как на данный момент шесть из восьми арктических стран, за исключением России и Швеции, являются членами альянса. Это, в свою очередь, может привести к дальнейшей милитаризации региона, что повлечет за собой рост напряженности и усиление рисков безопасности.

Таким образом, можно сделать вывод, что курс НАТО в Арктике направлен на последовательное расширение присутствия альянса, а также сдерживание и ослабление позиций России в регионе, что создает ряд угроз национальной безопасности РФ. На передний план всё больше выходит военная составляющая, игнорируются попытки вести равноправный и конструктивный диалог с российской стороной. Представляется, что в

краткосрочной и среднесрочной перспективе не будут наблюдаться тенденции к разрядке существующей напряженности в регионе.

Список источников и литературы

1. США восстановят Второй флот из-за «противостояния сверхдержав» [Электронный ресурс] // РБК. – 2018. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/05/2018/5aecab999a7947fb02dcecf2> (дата обращения 29.04.2023)
2. Авианосец ВМС США впервые за почти 30 лет вошел в Арктику [Электронный ресурс] // INTERFAX. – 2018. – URL: <https://www.interfax.ru/world/634200> (дата обращения 29.04.2023)
3. Адмирал рассказал о провокационной деятельности США в Арктике [Электронный ресурс] // МК. – 2021. – URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/12/03/admiral-rasskazal-o-provokacionnoy-deyatelnosti-ssha-v-arktike.html/> (дата обращения 29.04.2023)
4. National Strategy for the Arctic Region [Electronic source] // The White House. – 2022. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения 29.04.2023)
5. Белобров Ю.Я. НАТО - курс на дестабилизацию Арктики // Международная жизнь. – 2022. – No 10.
6. 15 nations take part in military exercise in Norway [Electronic source] // Barentsobserver. – 2012. – URL: <https://barentsobserver.com/en/topics/15-nations-take-part-military-exercise-norway> (дата обращения 29.04.2023)
7. Cold Response 2022 [Electronic source] // Forsvaret. – 2022. – URL: <https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/exercises/cr22> (дата обращения 29.04.2023)
8. Баронов В. И. Северный морской путь и принцип свободы мореплавания // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2019. – No 2-2. – С. 50–53.
9. Dalecki K. Coast Guard Commandant Zukunft seeks bigger budget [Electronic source] // The National press club. – 2015. – URL: <https://www.press.org/newsroom/coast-guard-commandant-zukunft-seeks-bigger-budget> (дата обращения 29.11.2022)

10. В Госдепе оценили возможность работы Арктического совета без России [Электронный ресурс] // РИА. – 2022. – URL: <https://ria.ru/20221018/arktika-1824757444.html> (дата обращения 29.04.2023)
11. Карпович О.Г., Суглобов А.Е. Новые вызовы и угрозы для России через призму геополитической конкуренции // Russian journal of management. – 2021. – Т. 9. – №1. – С. 91-95.
12. Тимакова О.А. Политика Администрации Дж. Байдена в отношении НАТО // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2021. – №1(270). – С. 139-152.
13. Карипов Б.Н., Карпович О.Г., Ногмова А.Ш. Развитие цифровой экономики Казахстана // Проблемы постсоветского пространства. – 2020. – Т. 7. – №4. – С. 485-494.
14. Карпович О.Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы. Монография / Москва, 2003.
Карпович О.Г. Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2003. № 3. С. 32-35.
15. Международная политика и безопасность: новые контуры современного мира. Борисов А.В., Варфоломеев А.А., Гаврилова С.М., Гласер (Кукарцева) М.А., Гуляева Е.Е., Данельян А.А., Иванов О.П., Козюлин В.Б., Конышев В.Н., Малов А.Ю., Мустафабейли А.М., Мухина Я.Б., Неймарк М.А., Пашенцев Е.Н., Пономарева Е.Г., Руднева А.О., Сергунин А.А., Солтановский И.Д., Сурма И.В., Тимакова О.А. и др. Москва, 2021.
16. Козюлин В.Б. Военно-техническое сотрудничество России и Казахстана: вместе, но порознь // Казахстан в глобальных процессах. 2014. № 1. С. 65.

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ: ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ

Жилин Р.Е.,
студент.
Дипломатическая академия МИД России,
zgilok@gmail.com

Аннотация: В настоящее время вопрос развития глобальных экономических магистралей занимает центральное место в политике ведущих стран. Так как Суэцкий и Панамский каналы практически достигли предела своей пропускной способности, межконтинентальное сообщение осложнено многочисленными проблемами, а изменения климата заставляют государства пересматривать политику на ближайшее будущее. Северный морской путь становится приоритетным в межконтинентальных транспортных связях.

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, экономические интересы, геостратегические интересы, вызовы, изменение климата.

Северный морской путь (далее – СМП) для Российской Федерации – стратегически важная морская коммуникация, имеющая статус исторически сложившейся национальной транспортной артерии.

СМП проходит через моря Северного Ледовитого океана – Баренцево, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское и Берингово. Его общая протяженность от Карских ворот до бухты Провидения составляет около 5 600 км (для сравнения: через Суэцкий канал – свыше 23 тыс. км).

Актуальность работы обусловлена особым положением Арктического региона в безопасности России. Цель данной работы – определить перспективы развития СМП и оценить соответствие политических заявлений возможностям транспортной артерии. В

исследовании проводится оценка внутренних проблем СМП, от решения которых зависит будущее правового положения Пути, а следовательно, и положения России на мировой арене.

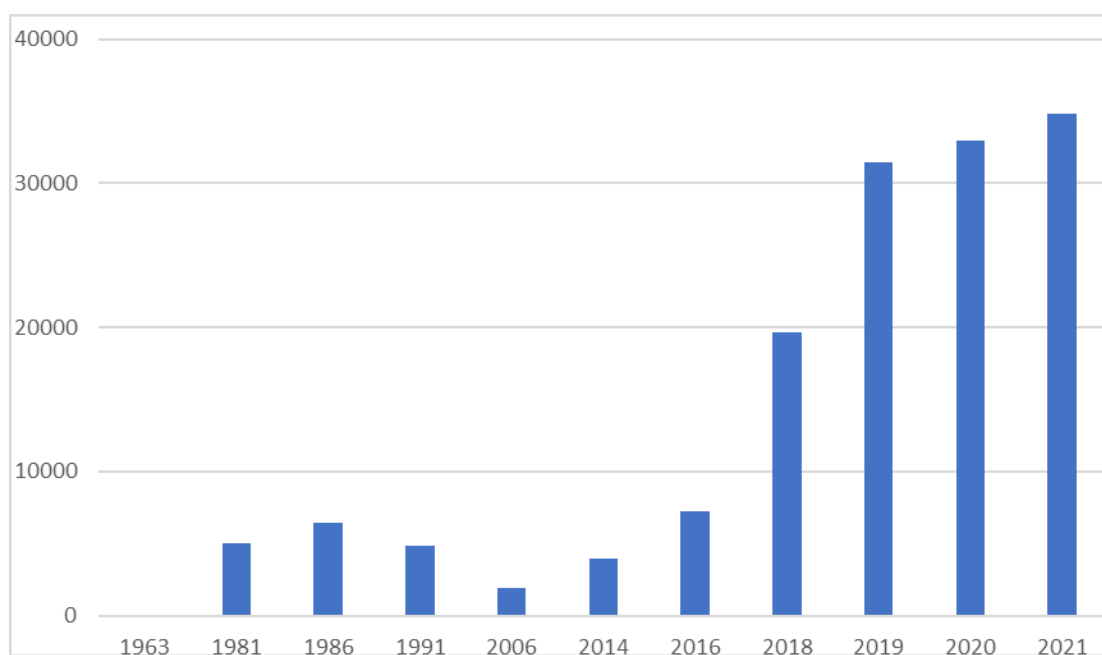
Освоение Арктики – развитие СМП

Максимальный объем грузоперевозок по Северному морскому пути, которого удалось достичь во времена СССР, – это 6,5 млн тонн в 1987 году.

За последние годы в российской Арктике были достигнуты большие результаты. В том числе это можно увидеть, рассмотрев динамику перевозок (таблица 1).

Таблица 1

**Объем перевозок по Северному морскому пути с учетом транзитных грузов
(в тыс. т)**

Источник: Грузопоток по Северному морскому пути по плану развития должен составить 220 млн тонн в 2035 году // PortNews. – 2022. – 04.08. – URL: <https://portnews.ru/news/333372>

На сегодняшний день СМП работает на экспорт продукции крупного бизнеса и северный завоз. Большую часть составляют продукты энергетической сферы. Так, в 2021 году по Севморпути было перевезено 7,7 млн тонн нефти и нефтепродуктов, 19,6 млн тонн СПГ и

газоконденсата. Угля было перевезено 221,5 тыс. тонн, рудоконцентрата – 47,7 тыс. тонн, других грузов – более 4 млн тонн [2].

От «арктического забвения» 1990-х к особо важному приоритету СМП занимает важное место практически во всех документах, где упоминается Арктика. Последний опубликованный из них – Концепция внешней политики России 2023 года. Кроме того, ключевая роль СМП отмечается в Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года; государственной программе «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»; Морской доктрине (утверждена президентом РФ 31 июля 2022 года) и др.

Главными документами являются Стратегия развития Арктической зоны России до 2035 года и План развития СМП до 2035 года (утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2019 года).

Проблемы

Таким образом, СМП составляет важную часть национального достояния России. Путь представляет важность для страны не только в его экономических возможностях, но и в защите политических и геостратегических интересов России. Растущее внимание к Арктике в целом и к СМП в частности приводит к необходимости балансировать между политическими оценками и реальными темпами развития. Грамотная оценка потенциала СМП в настоящее время представляет собой вопрос обеспечения национальной безопасности.

Статус СМП продолжает оспаривать ряд мировых держав, в первую очередь Соединенные Штаты. Для того чтобы успешно отстаивать позиции России на арктическом направлении, в особенности в условиях потепления, ведущего к ускоренному таянию льдов, необходимо решить внутренние проблемы, связанные с обеспечением работы СМП.

Минприроды России представило позитивные оценки: объемы перевозок должны были подняться до 40–43 млн т к 2020 году и 60–70 млн т к 2030 году.

Согласно указу В.В. Путина от 7 мая 2018 года, ежегодные объемы перевозок по СМП должны достичь 80 млн тонн к 2024 году («О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»).

В соответствии с Планом развития СМП до 2035 года годовой грузопоток должен составить в 2024 году 80 млн тонн, в 2030 году – 150 млн тонн, в 2035 году – 220 млн тонн. Постановка таких высоких показателей на ближайшее будущее еще раз подтверждает значимость Пути для экономики и национальной безопасности РФ. Изначальный рывок в росте показателей перевозок, начавшийся в 2014 году, действительно дал основания полагать, что в ближайшие годы темпы роста останутся на таком же высоком уровне. Однако чрезмерный оптимизм ведет к разочарованию.

Инфраструктура и управление

СМП не обладает необходимой базовой торговой системой перевозки грузов, логистики и грузооборота. Это сильно ограничивает возможности эффективного роста оборота. Не менее важным является факт отсутствия единого оператора. Совокупность этих факторов на данный момент отличает СМП от других торговых путей. Важными критериями морского торгового пути являются развитая работа систем контроля и сопровождения, обеспечение гарантий сохранности груза.

Для их повсеместной реализации необходимо развивать и электронное обеспечение торговых площадок для заказчиков из России и зарубежья. Специалисты подчеркивают, что планы по введению спутниковой системы связи и вещания «Экспресс-РВ» для появления единого информационного пространства обеспечения морской деятельности, в соответствии с Морской доктриной (утверждена президентом РФ 31 июля 2022 года),

позволит открыть новый этап в эксплуатации СМП [6]. На данный момент никаких изменений произведено не было.

Отсутствие единого оператора приводит к еще одной проблеме – точной оценке затратности рейсов. Так, страны Азиатско-Тихоокеанского региона, которые в условиях мировой политической нестабильности становятся наиболее важными партнерами, не располагают ледокольным флотом, который может понадобиться для отправки грузов через СМП. К дополнительным расходам также относятся затраты на ледового лоцмана, которые составляют порядка 10 тыс. долл. за рейс [5]. «Зарубежные судовладельцы нередко априори исходят из того, что ледокольное сопровождение объективно дорого, что плавание в этих широтах сопряжено с вероятностью повреждения арктическими льдами, что повышает страховые расходы перевозчика» [1].

Порты и подходные каналы СМП нуждаются в проведении дноуглубительных работ для обеспечения захода в них крупнотоннажных судов. На мелководных участках СМП осадка 9,5 м для традиционных маршрутов является предельной. Это совсем не позволяет нефтяным танкерам мировых стандартов проходить по Пути (напомним, энергетические продукты – ключевые для СМП).

Ледокольное сопровождение

Отдельную проблему представляет юридическое сопровождение выполнения северного завоза. Национальная безопасность в Арктическом регионе во многом зависит от мероприятий по обеспечению жизнедеятельности в ключевых труднодоступных районах, в том числе в районах дислокации подразделений Вооруженных Сил РФ. Правовой статус СМП и особенности осуществления судоходства по нему регулируются не единым, а целым комплексом нормативных правовых актов. Для северного завоза необходимо использование судов ледокольного флота на трассах Северного морского пути. Отсутствие единого закона,

регламентирующего судоходство с использованием ледокольного сопровождения, существенно снижает эффективность перевозок. На момент написания работы подобный законопроект не был представлен на рассмотрение, несмотря на многочисленные попытки разработать единое законодательство в прошлом.

Природные условия

Несмотря на многочисленные преимущества использования Пути, на данный момент навигация ограничена несколькими месяцами. До 2019 года навигация начиналась в июле, в 2020 году навигация стала начинаться в конце мая. До недавнего времени сезон навигации заканчивался в ноябре, в 2021 году он продлился до конца января [7]. Изменения климата в Арктике происходят в три раза быстрее, чем в других регионах мира [4]. Однако потепление и таяние льдов не означают упрощение навигации и прохождения судов в арктических морях. Ситуация становится менее предсказуемой, увеличивается количество опасных ледовых явлений. Так, директор Арктического и антарктического института Александр Макаров отмечает, что «последние два года для навигации в арктических морях были довольно сложными. Кроме безопасности растет значение эффективности проводок: один и тот же маршрут судно может пройти с большими и меньшими энергозатратами, а от этого зависит конечная стоимость грузоперевозки» [3].

Заключение

После периода «арктического забвения» 1990-х годов последние документы и решения российских властей подтверждают их приверженность развитию Арктики в целом и СМП в частности. С ростом напряженности в международных отношениях эта морская магистраль приобретает всё более важное значение, как для экономического развития, так и для обеспечения национальной безопасности.

В ближайшем будущем СМП будет обременен многими проблемами, перспективы развития СМП в краткосрочном периоде ограничены. Ввиду недостаточной прозрачности правил судоходства, слабости инфраструктуры, а также опасных условий мореплавания северный маршрут пока не способен составить полноценную альтернативу южному. Это ведет к переоценке возможностей Пути в официальных документах и политических заявлениях. В свою очередь, в краткосрочной перспективе это может угрожать национальной безопасности России, а также репутации страны на мировой арене.

Список источников и литературы

1. Залывский Н.П. Северный морской путь: потенциал ожидания и реальные проблемы функционирования // Арктика и Север. – 2015. – № 20. – С. 37-57.
2. Грузооборот Севморпути в 2021 году: рост сверх ожиданий // Инвестиционный портал Арктической зоны России Arctic Russia. – 2022. – 16.03. – URL: <https://arctic-russia.ru/article/gruzooborot-sevmorputi-v-2021-godu-rost-sverkh-ozhidaniy/> (дата обращения: 29.04.2023).
3. Ледяное преимущество: как новый план правительства повлияет на развитие Севморпути // Известия. – URL: <https://iz.ru/1375583/dmitrii-alekseev/ledianoe-preimushchestvo-kak-novyi-plan-pravitelstva-povliiaet-na-razvitie-sevmorputi> (дата обращения: 8.04.2023).
4. Мохов И.И. Особенности современных изменений климата в Арктике и их последствий // Проблемы Арктики и Антарктики. – 2020. – №66(4). – С. 446-462.
5. Селин В.С. Движущие силы и проблемы развития грузопотоков Северного морского пути // Арктика и Север. – 2016. – № 22. С. 92.
6. Указ президента РФ от 31.07.2022 № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48215> (дата обращения: 15.04.2023).
7. La Vanguardia (Испания): российский газ делает шаги сквозь лед // ИНОСМИ. – 2021. – 28.01. – URL: <https://inosmi.ru/20210128/249015259.html> (дата обращения: 15.04.2023).
8. Гудев П.А. Северный морской путь: проблемы легитимизации

национального статуса в рамках международного права: часть 1 // Арктика и Север: сетевое издание. – 2020. – № 40. – С. 142-164.

9. Карпович О.Г., Суглобов А.Е. Новые вызовы и угрозы для России через призму геополитической конкуренции // Russian journal of management. – 2021. – Т. 9. – №1. – С. 91-95.

10. Карипов Б.Н., Карпович О.Г., Ногмова А.Ш. Развитие цифровой экономики Казахстана // Проблемы постсоветского пространства. – 2020. – Т. 7. – №4. – С. 485-494.

11. Карпович О.Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы. Монография / Москва, 2003.

Карпович О.Г. Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2003. № 3. С. 32-35.

12. Международная политика и безопасность: новые контуры современного мира. Борисов А.В., Варфоломеев А.А., Гаврилова С.М., Гласер (Кукарцева) М.А., Гуляева Е.Е., Данельян А.А., Иванов О.П., Козюлин В.Б., Конышев В.Н., Малов А.Ю., Мустафабейли А.М., Мухина Я.Б., Неймарк М.А., Пашенцев Е.Н., Пономарева Е.Г., Руднева А.О., Сергунин А.А., Солтановский И.Д., Сурма И.В., Тимакова О.А. и др. Москва, 2021.

13. Козюлин В.Б. Военно-техническое сотрудничество России и Казахстана: вместе, но порознь // Казахстан в глобальных процессах. 2014. № 1. С. 65.

ЭВОЛЮЦИЯ АРКТИЧЕСКИХ ДОКТРИН США ОТ БУША-МЛАДШЕГО ДО БАЙДЕНА

Панкратов Г.А.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
Georgii_Pankratov@mail.ru

Аннотация: В данной статье проводится сравнительный анализ политики Дж. Буша – младшего, Б. Обамы, Д. Трампа, Дж. Байдена в Арктическом регионе. Автор исследует подходы администраций к региональной безопасности, торговым отношениям, сотрудничеству с союзниками и партнерами, а также к проблемам в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, США, арктическая стратегия, геополитика, безопасность, национальные интересы.

Турбулентность мировой системы, заметная в современных международных отношениях, вызвана отсутствием четкой иерархии среди великих держав, ростом их числа в целом, а также вполне очевидным нежеланием Соединенных Штатов Америки терять свое доминирование на международной арене. Со времен распада биполярной системы международных отношений в мире обострились конфликты между крупными странами, борющимися за господство в региональных подсистемах. Сегодня данную тенденцию можно отчетливо проследить в Арктическом регионе, где США и Россия активно наращивают свою военную мощь и стремятся к закреплению за собой ключевых ресурсов и морских путей.

Современное ухудшение российско-американских отношений, сопровождающееся кризисом системы международных отношений в целом, подтолкнуло США к закреплению собственных национальных арктических

стратегий, только обусловивших рост напряженности в регионе. В данной статье мы рассмотрим основные арктические документы, изданные в Соединенных Штатах с 2009 года по настоящее время. Выбор данного промежутка времени определен заметным увеличением интереса США к Арктике и созданием ряда уникальных стратегических документов, не имеющих аналогов в других арктических государствах.

За несколько дней до инаугурации Барака Обамы в январе 2009 года на сайте правительства Соединенных Штатов была опубликована «Директива по арктической политике США», утвержденная президентом Бушем-младшим. Американское государство определяло свои основные интересы в регионе и подчеркивало, что США «имеют широкие фундаментальные интересы в сфере национальной безопасности и готовы действовать независимо, либо в союзе с другими государствами по защите этих интересов». В целом Соединенные Штаты подразделяют свои национальные интересы на три категории: военно-стратегические, внутренней безопасности и политико-экономические. Подробнее остановимся на военно-стратегических и политико-экономических интересах.

Под военно-стратегическими интересами США подразумевают раннее предупреждение, развертывание наземных и морских средств для переброски американских сил в Арктику, стратегическое сдерживание, проведение морских операций и, наконец, свободу морской навигации и авиаперелетов. Что касается политико-экономических интересов США в Арктике, они заключаются в расширении американского экономического присутствия при одновременной демонстрации американского господства в море. Высшим национальным приоритетом названа свобода трансатлантических перелетов и мореплавания применительно ко всей Арктике, включая и СМП, который полностью проходит по территории России. Наконец, США отмечают, что, несмотря на неприсоединение к

Морской конвенции, они будут защищать свои права в исключительной экономической зоне и осуществлять «надлежащий контроль» за всей прилегающей акваторией [9].

Спустя четыре года, 10 мая 2013 года, при президенте Бараке Обаме была опубликована новая Арктическая стратегия США, которая уточняла и развивала отдельные положения директивы Буша-младшего и действовала вплоть до конца 2022 года. На передний план снова были вынесены интересы безопасности США в регионе, включая защиту принципа свободы мореплавания, энергетическую безопасность, готовность к стихийным бедствиям и техногенным катастрофам. При этом вопросы экологии, изучения Арктики, забота о коренных народностях, необходимость международного сотрудничества для решения насущных региональных проблем были отнесены к приоритетам второго и третьего порядка. Однако стратегия Б. Обамы все же признавала важную роль Арктического совета в решении региональных проблем и добивалась обсуждения в рамках Совета большинства актуальных арктических вопросов [9].

В данном контексте важно отметить, что издание новой Стратегии было приурочено к министерской встрече Арктического совета в Кируне, Швеция. Уже 15 мая Арктическим советом было принято решение присвоить статус наблюдателей ряду неарктических государств, в частности Китаю, Индии, Японии, Южной Корее, Сингапуру и Италии. Был сделан шаг к укреплению диалога в рамках организации, что было особенно выгодно США, учитывая их председательство в АС в 2015–2017 гг. В связи с этим некоторые эксперты считают, что Арктическая стратегия США действительно представляла из себя концептуальную подготовку к управлению всем Советом [8].

В конце мая 2013 года вышла также Арктическая стратегия береговой охраны США. Документ развивал положения и принципы, обозначенные в

рамках Арктической стратегии. Однако особое внимание в нем было уделено призыву к сокращению отставания от России в области ледокольного флота. В действительности, к 2013 году у США было всего 2 ледокола, один из которых подходил к сроку планового капитального ремонта, а второй долгое время был законсервирован [8]. Позже данная проблема будет вновь затронута уже 45-м президентом США Дональдом Трампом.

Наконец, в ноябре 2013 года была опубликована Стратегия министерства обороны США в Арктике. Примечательно, что это единственный в своем роде подобный документ, так как он отсутствует у других арктических государств. Действительно, до этого момента ни одно государство не определяло собственные военные задачи в Арктике и тем более не выделяло их в отдельную оборонную доктрину. Американское военное ведомство придерживалось расширенной трактовки угроз безопасности США, выделяя среди прочего вызовы, связанные с добычей полезных ископаемых, коммерческой деятельностью и научными исследованиями. Помимо этого, минобороны вновь подчеркнуло, что главными целями США являются защита национальных интересов и налаживание международного сотрудничества в области безопасности. Кроме того, военное ведомство также подтвердило, что в вопросах безопасности государство готово действовать самостоятельно, если это потребуется. Американцы предоставили масштабную «дорожную карту» развития оборонного потенциала ВС США в Арктике, включая и график выполнения ключевых задач по расширению военных возможностей государства [8].

В годы президентства Дональда Трампа актуализировался вопрос конкуренции с Российской Федерацией, стремительно развивающей свое собственное арктическое пространство. Республиканец Дональд Трамп в целом избрал конфронтационную политику с великими державами, что

было логично, учитывая его предвыборные обещания и общую ставку на развитие Соединенных Штатов путем протекционизма и строгой защиты национальных интересов. Летом 2020 года 45-й президент США распорядился милитаризовать присутствие Соединенных Штатов в Арктике, чтобы противостоять растущему военному потенциалу РФ, а также КНР. В своем меморандуме он призвал создать к 2029 году современный ледокольный флот, а также две новые базы поддержки ледокольного флота в США и две – на иностранной территории. При этом Пентагону было поручено предложить возможные места для будущих баз.

В целом, говоря о политике администрации Д. Трампа в Арктике, можно указать следующие стратегические документы, подготовленные рядом ведомств: Стратегия военно-морских сил (январь 2019 года), Стратегия службы береговой охраны (апрель 2019 года) и Стратегия министерства обороны (июнь 2019 года). Последним документом при администрации Трампа является доклад Исследовательской службы «Изменения в Арктике: история вопроса и проблемы для Конгресса» (Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress), представленный в Конгресс США 4 ноября 2020 года.

Перечисленные документы тесно связаны друг с другом и в целом отражают современную стратегию США по освоению Арктического региона. В них выражаются намерения, которые до этого активно афишировались и в рамках выступлений самого главы государства. В их числе защита жизненно важных интересов нации, поддержание основанного на международном праве порядка в морской сфере, развитие сотрудничества в целях уменьшения конфликтов и рисков, проведение политики по защите арктических общин, окружающей среды и экономики страны. Наконец, США брали на себя роль ответственных за свободу мореплавания. Очевидно, что США в числе первоочередных задач видят

продвижение национальных интересов в Арктике и обеспечение своего лидерства в регионе [10].

Примечателен тот факт, что в этих документах заметно нивелируется экологическая тематика, уже к тому моменту достаточно популярная в американском обществе. Тем не менее следует учитывать, что в период руководства страной Дональдом Трампом продолжала действовать Арктическая стратегия США от 2013 года, изданная при президенте Бараке Обаме. В данной стратегии, в свою очередь, делался особый акцент на обеспечении экологической безопасности и сохранении природного разнообразия в регионе. В документе говорилось и о необходимости развития альтернативных источников энергии на Аляске в целях сохранения и поддержки традиционной экономики коренного населения, для которой изменение климата представляет большую угрозу. Трамп не отменял положения данной стратегии, поэтому говорить о полном игнорировании экологического аспекта в риторике США не приходится. Скорее, учитывая общие протекционистские взгляды 45-го президента США, можно утверждать, что на передний план были впервые за долгое время выдвинуты вопросы именно военно-стратегического и экономического характера.

При президенте Джозефе Байдене вопрос развития американской Арктики сохраняет свою актуальность. Американское общество видит в Заполярье регион будущего, поэтому рассчитывает на полноценное закрепление США в статусе лидирующей арктической державы. Поэтому в 2022 году администрация Байдена представила свою версию Арктической стратегии Соединенных Штатов, которая будет действовать вплоть до 2032 года включительно.

Что входит в эту стратегию и чем она отличается от предыдущей доктрины, изданной при Б. Обаме? Дальнейший материал основывается на авторском переводе Арктической стратегии США 2022 года.

В первую очередь, стратегия защищает и продвигает интересы США в Арктическом регионе. Данные интересы подразделены на следующие категории: обеспечение внутренней безопасности; смягчение последствий изменения климата; расширение экономических возможностей США в регионе; улучшение условий жизни населения, в том числе и коренных народов Аляски; поддержание международного права и развитие межправительственного диалога по арктическим вопросам.

В доктрине признается растущая с 2013 года стратегическая конкуренция в Арктике. США полагают, что специальная военная операция России на Украине отражается и на Арктическом регионе, нарушая баланс сил и угрожая национальным интересам Соединенных Штатов. В рамках данной стратегии Соединенные Штаты делают попытку обозначить себя как единоличного лидера в регионе. Американское правительство заявляет, что реализация государственных планов «в этот динамичный и сложный период потребует от США лидерства внутри страны и за рубежом».

США также выражают готовность сдерживать любые угрозы как самому государству, так и его арктическим союзникам. Как и предыдущие президенты, Байден вновь подчеркивает, что США будут действовать самостоятельно, если это потребуются для защиты американского народа и обороны суверенной территории Соединенных Штатов.

Среди своих ключевых арктических партнеров США видят Канаду, Данию, Финляндию, Исландию, Норвегию и Швецию – все арктические и приарктические государства, за исключением России. Американцы утверждают, что будут расширять арктическое сотрудничество только с теми странами, которые поддерживают международное право, правила, нормы и стандарты в регионе. Российская Федерация, по мнению Соединенных Штатов, в число таких стран не входит. Как они считают, «неспровоцированная агрессия России против Украины сделала практически невозможным межправительственное сотрудничество с

Россией в Арктике... Продолжающаяся агрессия России делает маловероятным сотрудничество в обозримом будущем». Очевидно стремление Соединенных Штатов полностью отстранить Россию от международного диалога по Арктике. Более того, американцы продолжают настаивать, что действия РФ по развитию Северного морского пути (СМП), который полностью проходит по территории российской Арктики, противоправны и напрямую затрагивают интересы США и их партнеров. В условиях, когда Соединенные Штаты усиливают санкционную политику и искусственно ограничивают участие РФ в международных процессах, предъявление каких-либо требований по управлению СМП не представляется логичным, однако все же соответствует общей риторике США по данному вопросу.

Говоря о санкциях, правительство Байдена утверждает, что ограничения, введенные против России после начала СВО, могут осложнить ее экономическое развитие Арктики и замедлить модернизацию российской армии. Арктическая стратегия-2022 здесь вновь доказывает, что текущие мировые события только укрепили единство и решимость НАТО и подстегнули усилия по расширению ресурсов альянса.

Несколько слов в стратегии уделено и растущей роли Китая в арктической политике. По мнению США, КНР стремится усилить свое влияние в Арктике за счет расширения спектра экономической, дипломатической, научной и военной деятельности. Помимо этого, Китай также подчеркивает свое намерение играть более значительную роль в управлении регионом. Управление осуществляется, в первую очередь, через экономический сектор. Так, за последнее десятилетие КНР удвоила свои инвестиции в Арктику, сфокусировавшись на добыче критически важных природных ресурсов. Китай также расширил свою научную деятельность. КНР использует свои научные связи для проведения в Арктике исследований двойного назначения, имеющих разведывательное

или военное применение. Наконец, в стратегии указывается, что Китай увеличил свой ледокольный флот и впервые за всю историю направил в Арктику собственные военные корабли.

Таким образом, сейчас, как и десятилетие назад, вопрос безопасности в Арктике сохраняет свою актуальность. Кризис всей системы международных отношений в целом отражается во всех регионах мира, но особенно заметен он в Арктике, где великие державы ведут полномасштабное соперничество. США продолжают рассчитывать на закрепление за собой статуса арктического лидера и готовы полагаться на собственные силы для достижения поставленных целей и защиты собственных национальных интересов. В Арктической стратегии США 2022 года американцы четко обозначили главных конкурентов – Россию и Китай – и фактически объявили, что будут предпринимать усилия для недопущения вмешательства двух государств в арктическую политику. В таких условиях как никогда актуален возврат к полноценному и равноправному международному диалогу, однако в ближайшие 10 лет, пока действует данная стратегия, восстановление продуктивных взаимоотношений по арктическим вопросам между великими державами не представляется возможным.

Список источников и литературы

1. "Directive on Arctic Region Policy" от 09.01.2009 // U.S. Government. – 2009. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PPP-2008-book2/pdf/PPP-2008-book2-doc-pg1545.pdf> (дата обращения: 10.04.2023)
2. "DOD Arctic Strategy 2013" // Department of Defense. – 2013. – URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2013_Arctic_Strategy.pdf (дата обращения: 10.04.2023)
3. Memorandum on Safeguarding U.S. National Interests in the Arctic and Antarctic Regions // US White House. – URL:

<https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/memorandum-safeguarding-u-s-national-interests-arctic-antarctic-regions/> (дата обращения: 12.04.2023).

4. National Strategy for the Arctic Region // National Archives (gov.). – 2013. – 10.05. – URL:

https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения: 12.04.2023)

5. National Strategy for the Arctic Region // White House. – 2022. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения - 12.04.2023)

6. Report to Congress. Department of Defense Arctic Strategy // US Department of Defense. – 2019. – URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения: 12.04.2023).

7. Strategic Outlook for the Arctic // US Department of Defense. – 2019. – URL: https://media.defense.gov/2020/May/18/2002302034/-1/-1/1/NAVY_STRATEGIC_OUTLOOK_ARCTIC_JAN2019.PDF (дата обращения: 12.04.2023).

8. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Военная стратегия США в Арктике и безопасность России // Угрозы и Безопасность. – 2014. – №20 (257). – С. 54-63.

9. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Стратегии иностранных государств в Арктике: общее и особенное Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: хрест.: в 3 т. Т. 1. – М.: Аспект Пресс, 2013. – С. 112–144.

10. Соколова Ф.Х., Шапаров А.Е. Арктический вектор внешней политики США: динамика развития в конце XX – начале XXI века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2021. – Т. 21, No 2. – С. 30–41.

11. Тимакова О.А. Политика Администрации Дж. Байдена в отношении НАТО // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2021. – №1(270). – С. 139-152.

12. Карипов Б.Н., Карпович О.Г., Ногмова А.Ш. Развитие цифровой экономики Казахстана // Проблемы постсоветского пространства. – 2020. – Т. 7. – №4. – С. 485-494.

13. Карпович О.Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы. Монография / Москва, 2003.

Карпович О.Г. Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2003. № 3. С. 32-35.

14. Международная политика и безопасность: новые контуры современного мира. Борисов А.В., Варфоломеев А.А., Гаврилова С.М., Гласер (Кукарцева) М.А., Гуляева Е.Е., Данельян А.А., Иванов О.П., Козюлин В.Б., Конышев В.Н., Малов А.Ю., Мустафабейли А.М., Мухина Я.Б., Неймарк М.А., Пашенцев Е.Н., Пономарева Е.Г., Руднева А.О., Сергунин А.А., Солтановский И.Д., Сурма И.В., Тимакова О.А. и др. Москва, 2021.

15. Козюлин В.Б. Военно-техническое сотрудничество России и Казахстана: вместе, но порознь // Казахстан в глобальных процессах. 2014. № 1. С. 65.

США И КИТАЙ В АРКТИКЕ: ВОЗМОЖЕН ЛИ ПУТЬ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

Терзи А.Е.,
студент,
ГАУГН,
trz1111@mail.ru

Аннотация: Отношения США и КНР – двух ведущих мировых держав, лидеров западного и «незападного» мира – на современном этапе остаются напряженными во многих политических и экономических аспектах. Стратегически для США КНР остается противником в долгосрочной перспективе, а геополитические амбиции Вашингтона и Пекина лишь растут. Торговая война приобрела более умеренный характер, но санкции остаются в силе. Эскалация в Южно-Китайском море усиливается, как и гонка вооружений в Индо-Тихоокеанском регионе. Однако Арктика продолжает играть роль особого региона, где все еще существует возможность сотрудничества. В данном исследовании ставится вопрос: воспользуются ли державы этой возможностью?

Ключевые слова: Арктика, США, Китай, сотрудничество.

В Арктике интересы Китая, который не является арктическим государством, носят в основном экономический и научно-исследовательский характер. Однако его внимание к региону в последние годы все более усиливается. В январе 2018 года был опубликован первый официальный документ Пекина по Арктике – «Белая книга по Арктике» (Arctic Policy White Paper), где Китай назван «околоарктическим государством» (near-Arctic State) и «важной заинтересованной стороной» (important stakeholder). В документе отводится приоритет научным исследованиям в регионе, охране окружающей среды, особенно в связи с

угрозой глобального потепления, содействию устойчивому развитию, поддержанию миропорядка, стабильности безопасности и соответствующему нормотворчеству. Позиция «участия, основанного на законодательстве и международном сотрудничестве» позволяет создать миротворческую репутацию республики в регионе, но до того момента, пока интересы не идут вразрез с арктическими государствами. 14-й пятилетний план КНР на 2021–2025 гг. стал подтверждением сохранения установленного ранее китайского политического курса, где Арктике уделено отдельное внимание: акцент сделан на научных исследованиях и коммерческой деятельности, главным инструментом для чего является международное сотрудничество. Некоторые аналитики считают, что с усилением влияния Китая как мировой державы его стратегия перешла от «выжидательного подхода» (wait-and-see approach) к «участию там, где это возможно» (fit-where-we-can).

На практике КНР, как и заявлено, активно участвует в научно-исследовательской деятельности и поддерживает экологические инициативы, и китайский бизнес занят в множестве проектов в энергетическом, добывающем и транспортном секторах. Важнейшее место во внешнеэкономической деятельности страны в регионе занимают инвестиции, например, в добывающую промышленность и стратегическую инфраструктуру севера Канады. Китайский Полярный шелковый путь (the Polar Silk Road) как часть стратегии «Пояса и пути» (Belt and Road Initiative) открывает широкие транспортные трансокеанские возможности для Пекина, позволяя расширить экономический коридор с Центральной Азией, Балканами, Россией, Европой и Северной Америкой. Исходя из этих факторов, можно сделать вывод, что одной из ключевых практических целей Китая в регионе является поддержание и развитие свободы судоходства в Северном Ледовитом океане.

При этом нельзя сказать, что вся деятельность КНР в Арктике является успешной. Так, в 2019 году Корпорация развития газопроводов Аляски (Alaska Gasline Development Corporation) не продлила свое соглашение от 2017 года с тремя китайскими государственными компаниями по проекту разработки сжиженного природного газа (Alaska LNG) стоимостью 43 млрд долларов на Аляске, а в мае 2021 года телекоммуникационный проект Arctic Connect был приостановлен для дальнейшей оценки. В этой области можно наблюдать расхождение экономических и экологических интересов.

США как арктическая страна, входящая в состав «арктической восьмерки», обладает широким спектром интересов в данном регионе. Вопросы безопасности, сотрудничество с другими странами, экономические аспекты, проблемы коренных жителей Аляски и проблемы в сфере климата и экологии имеют ключевое значение для Вашингтона в Арктике. В октябре 2022 года были обнародованы Арктическая стратегия, подготовленная министерством энергетики США, и Национальная стратегия США для Арктического региона, в разработке которой принимал участие Белый дом. Помимо вышеперечисленных интересов, в документе сделан акцент на расширении экономических возможностей для США и продвижении их интересов в регионе. Так, новая, обновленная, стратегия является более национально ориентированной, а не международной, как было ранее, что является свидетельством роста конкуренции в Арктике. Также в доктринальных документах, касающихся этого региона, подчеркиваются негативная для США роль Китая и стремление к противодействию «китайской угрозе». В стратегии говорится: «угрозу американским интересам представляет Китай, который «стремится усилить свое влияние в Арктике за счет экономической, дипломатической, научной и военной деятельности»». Можно отметить возросшую обеспокоенность

Белого дома из-за активизации деятельности КНР в Арктике, что обостряет двусторонние отношения и в этом регионе.

На практике США активно занимаются различными проектами в регионе, как связанными с зеленой повесткой, так и с экономическими целями. Например, один из проектов министерства энергетики США по углеродной руде, редкоземельным и критическим минералам нацелен на выявление участков редкоземельных минеральных ресурсов на Аляске и оценку технико-экономической осуществимости их разработки. Помимо инвестиций в инфраструктуру и разработки, Вашингтон занимается также проектами в сфере нефтедобычи. В 2023 году администрацией Дж. Байдена был одобрен проект «Уиллоу» (Willow Project), в рамках которого запланирована десятилетняя программа по бурению нефтяных скважин с целью добычи 600 млн баррелей нефти в Национальном нефтяном заповеднике (National Petroleum Reserve – Alaska) на Аляске, что уже продолжительное время вызывает острые дискуссии и протесты среди американского истеблишмента и общества ввиду его серьезных негативных последствий для экологии. Этот проект представляет собой пример реализации новой стратегии, демонстрируя отход от широкого международного сотрудничества к национальным проектам, экономически выгодным для Вашингтона, особенно в период энергетического кризиса.

Некоторые аналитики утверждают, что существует ряд возможностей для развития американо-китайского сотрудничества в Арктике: свобода судоходства в Северном Ледовитом океане, изменение климата, научные исследования и защита морской среды, а также соблюдение Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Не учитывая остальные обстоятельства, эти факторы могли бы стать приоритетными для развития двусторонних отношений, так как две крупнейшие экономики мира в значительной мере заинтересованы в обеспечении свободы судоходства и всех сопутствующих условий – около 80% международной торговли товарами осуществляется

морским транспортом. К тому же свобода судоходства имеет важное значение в рамках национальной безопасности обеих стран. Однако в действительности Вашингтон и Пекин по-разному интерпретируют юридические аспекты принципа свободы судоходства в международном праве (FON) и Конвенции ООН по морскому праву ввиду обострившейся ситуации в Южно-Китайском море, где на современном этапе периодически происходят инциденты с американскими и китайскими судами, что поочередно трактуется сторонами как нарушение международного права.

Что касается сотрудничества в научной сфере, то можно обратиться к Соглашению об укреплении международного арктического научного сотрудничества (the Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation, 2017): в его рамках предполагается сотрудничество как членом Арктического совета-подписантов, так и наблюдателей, к которым причисляется и Китай. Соглашение задумывалось как возможность совместного вклада в науку независимо от международной политической обстановки, но на практике ни одна сторона так и не подала заявку для сотрудничества в рамках соглашения.

В вопросе экономического сотрудничества на современном этапе изначально существует ряд препятствий. Как уже было отмечено, возросшее беспокойство Вашингтона, из-за активизации деятельности Пекина и роста его влияния, привело к тому, что американо-китайский нефтяной проект “Alaska LNG” был фактически отменен, а американский “Willow Project”, наоборот, одобрен, несмотря на его противоречивость. На данный момент не осуществляются совместные проекты двух стран в Арктическом регионе, и, судя по тенденциям, таких перспектив в ближайшем будущем также не существует.

Таким образом, несмотря на особый статус Арктики как региона, ее отражение в стратегиях государств начинает меняться, постепенно она

приобретает черты нового плацдарма для соперничества США и КНР и возможного нового витка гонки вооружений между ними. Активизация деятельности Китая в регионе и его новый политический курс в Арктическом регионе, находящий все большее число проявлений на практике, вызывает острую реакцию в Белом доме, что проявилось в его новых доктринальных документах. Такие важные общие интересы, как обеспечение свободы судоходства и сотрудничество в сфере научно-исследовательских и экономических проектов, не находят отклика у крупнейших экономик мира ввиду их геополитической и экономической конфронтации в других регионах, что отражается и на Арктике, и в сложившейся ситуации вопросы защиты окружающей среды отходят на второй план. Несмотря на огромный потенциал Арктики, на данном этапе можно предположить, что американо-китайское сотрудничество в этом регионе не имеет значительных перспектив в ближайшие годы.

Список источников и литературы

1. Жильцов С.С. Арктическая стратегия США: новые задачи // Проблемы постсоветского пространства. – 2022. – 9(4). – С. 374–386.
2. Морева Е.Л., Бекулова С.Р. Стратегии устойчивого развития североамериканских стран, Китая и Индии как фактор безопасности арктического региона // Национальная безопасность/ nota bene. – 2023. – №1. – С. 13-26.
3. Biden administration approves controversial Willow oil project in Alaska, which has galvanized online activism [Electronic source] // CNN. – 2023. – 13.03. – URL: <https://edition.cnn.com/2023/03/13/politics/willow-project-alaska-oil-biden-approval-climate/index.html>
4. Kong Soon Lim. China's Arctic Policy & the Polar Silk Road Vision [Electronic source] // Arctic Yearbook. – 2018. – URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2018/Scholarly_Papers/24_AY2018_Kong.pdf
5. RAND. China's Strategy and Activities in the Arctic [Electronic source] // Implications for North American and Transatlantic Security. – URL:

https://vk.com/doc280183192_650075158?hash=iIOZXqsut5OZbwzuLfgJA2lsodkBRv2lQT3ksNdRklH&dl=mZquYn3TsZe23anEMhD5IJelhsuR5k8FZkQ8KkKDxIH.

6. Yuanyuan Ren. U.S.-China Arctic Cooperation in a New Era of Great Power Competition: Opportunities and Challenges [Electronic source] //The Yearbook of Polar Law Online. – 2023. – URL: https://brill.com/view/journals/yplo/14/1/article-p98_6.xml.

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПРОЕКТ В РАМКАХ ПРОЕКТОВ НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Хабарина А.В.,
студент,
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина,
РАНХиГС – Саратов,
angelinahabarina@yandex.ru

Аннотация: Данная статья исследует перспективы развития Северного морского пути в контексте проектов Нового Шелкового пути. Автор анализирует текущее состояние и потенциал Северного морского пути как альтернативного маршрута для транспортировки грузов между Азией и Европой. В статье рассматриваются технические, экономические аспекты развития этого маршрута, а также его влияние на региональное и мировое экономическое развитие.

Ключевые слова: Северный морской путь, Новый Шелковый путь, транспортные проекты, экономическое развитие, экологические последствия, региональное сотрудничество.

Северный морской путь (СМП) – морской маршрут, пролегающий в морях Северного Ледовитого океана, кратчайший путь из Атлантического в Тихий океан. Он составляет конкуренцию маршруту через Суэцкий канал, так как имеет протяженность чуть более 14 тыс. км, в отличие от маршрута через Индийский океан и Суэцкий канал, который имеет протяженность более 29 тыс. км. СМП связывает Европейский макрорегион с Азиатско-Тихоокеанским, который с конца XX – начала XXI века показывает стремительный рост и развитие [4]. Объемы товаров, поставляемых из Азии в Европу, быстро растут, а маршрут через Суэцкий канал не может справиться с таким объемом грузов и размерами контейнеровозов. Эти проблемы выявила блокировка Суэцкого канала контейнеровозом “Ever

Given”, произошедшая 23 марта 2021 года. Поэтому необходимость в альтернативном маршруте из Европы в Азию заставляет международный бизнес присматриваться к СМП и проекту «Новый шелковый путь».

СМП обладает рядом преимуществ перед маршрутом через Суэцкий канал. Во-первых, СМП безопасен, так как он далек от мировых центров пиратства и международной нестабильности. Во-вторых, на протяжении всего маршрута не существует глобальной опасности мелководий, поскольку маршрут пролегает там, где глубина колеблется в районе 50–100 м [5].

Нельзя не отметить саму Арктику, где пролегает этот морской маршрут. Арктика имеет огромную ресурсную базу. Она способна удовлетворить потребности в углеводородах, водных и биологических ресурсах. Российская Арктика богата апатитами, керамическим сырьем, кобальтом, редкоземельными металлами, углем, золотом, нефтью, медью, алмазами, железными рудами, молибденом, никелем, палладием, драгоценными камнями, оловом, титаном и цинком. Нельзя не упомянуть и промышленное рыболовство, которое увеличивается из-за изменения климата. В морях Северного Ледовитого океана обитают 150 видов рыб, большая часть которых является промысловыми. Нельзя не отметить тот факт, что растительному и животному миру Арктики свойственно долголетие, что может сыграть ключевую роль в сохранении биоразнообразия Арктики [5].

С другой стороны, у СМП есть целый ряд недостатков. Во-первых, СМП не имеет круглогодичной навигации. Несмотря на глобальное потепление в зимне-весенние месяцы, этот морской маршрут вынужден закрывать навигацию. Во-вторых, это льды, которые имеют толщину до 5 метров. В-третьих, это низкий уровень развития инфраструктуры. В Арктике есть порты, но они в большинстве своем малые и не всегда

способны принимать крупногабаритные корабли. Также они нуждаются в модернизации [2].

Тем не менее у Российской Федерации существует самый большой в мире ледокольный флот. Ледоколы сопровождают все морские суда. Россия использует Арктику как полигон для испытания новых технологий. Например, 18 декабря 2020 года была спущена ледостойкая самодвижущаяся платформа «Северный полюс». Эта платформа способна не только быть на плаву, но и может быть стационарной. На ней созданы все удобства для исследователей: комфортабельные одноместные каюты со сменной одеждой, 16 лабораторий, небольшой бассейн и спортзал [6]. В январе того же года был сконструирован беспилотный летательный аппарат «Цимлянин», цель которого – исследовать пограничный слой атмосферы Арктики. Также этот аппарат способен измерять турбулентность атмосферы с помощью своей уникальной аппаратуры. Разработчики этого беспилотного летательного аппарата уверены, что он в ближайшем будущем способен стать частью сети метеорологического мониторинга за ледовой обстановкой Арктики [7].

У России есть 6 работающих атомных ледоколов и атомный контейнеровоз, способный перевозить 1 336 контейнеров как самостоятельно, так и в сопровождении ледокола, а к 2030 году прибавится еще 6. Только Российская Федерация обладает атомным ледокольным флотом. В России есть 40 ледоколов всех типов и 11 проектов новых, тогда как в других странах ледоколов совсем немного.

В мае 2017 года Президент России Владимир Путин заявил китайским партнерам по проекту «Один пояс – один путь», что СМП – перспективный маршрут, и призвал китайских партнеров присоединиться для совместного освоения и процветания. Китайская Народная Республика опубликовала 20 июня 2017 года концепцию морского сотрудничества в рамках проекта «Один пояс – один путь». В данном документе Китай

провозглашает, что он будет активизировать работу по созданию коридора через Северный Ледовитый океан, а также предоставлять помощь в освоении и исследовании Арктики [1, с. 2].

26 января 2018 года в Китайской Народной Республике была опубликована «Белая книга» об арктической политике страны. В ней Китай декларирует, что он – «страна, близкая к Арктике». В «Белой книге» прописаны четыре цели Китайской Народной Республики в Арктике. По мнению Китая, первой целью является понимание Арктики. Исследуя Арктический регион во всех сферах, Китай увеличивает потенциал развития Арктики. Он занимается исследованиями в области географии, химии, геологии, гидрографии, геофизики и метеорологии. Второй целью была провозглашена защита Арктики от изменения климата, вымирания северных народов, уничтожения уникальной экосистемы Арктики. Третьей целью Китай определил мирное развитие Арктического региона с помощью увеличения транспортного потока, создания новых арктических маршрутов, внедрения новых технологий, создания инфраструктуры для комфортной жизни. Китайская Народная Республика ставит четвертую цель – участие в управлении Арктикой ради обеспечения интересов ключевых игроков этого региона [1, с. 3–4].

Необходимо отметить, что Китай зависит от поставок ресурсов из России. Проект «Ямал – СПГ» – первый энергетический проект в Арктике в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Китай является его главным инвестором. Он вкладывается в модернизацию портовой инфраструктуры, уделяя особое внимание Сабетте, Мурманску, Архангельску и Тикси, так как они связаны с промышленными предприятиями и местами добычи природных ресурсов [1, с. 6–7].

В связи с растущей политической нестабильностью в мире потребность в альтернативном безопасном маршруте возросла, что подтверждается статистикой. В 2022 году объем проводок по СМП

превысил целевые показатели: 34,1 млн тонн груза при целевом показателе в 32 млн тонн. Компании из России увеличили перевозки по СМП на 1 млн тонн, достигнув цифры, которая в 6 раз больше, чем во времена СССР. В 2023 году прогнозировалось, что объем перевозок по СМП достигнет значения в 33,12 млн тонн [8].

В связи с этим государство разрабатывает меры поддержки как бизнеса, так и самой Арктики в целом. С июля 2020 года эта деятельность осуществляется в рамках закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» от 13.07.2020 N 193-ФЗ [9]. В рамках выполнения данного закона в 2021 году М. Мишустин утвердил программу финансирования СМП на 1 790,5 млрд рублей, а в 2022 году вышло распоряжение, цель которого – обеспечить развитие транспортной инфраструктуры для жизни и осуществления перевозок. Было запланировано 150 мероприятий, среди которых проекты, направленные на реализацию перевозки сжиженного газа, освоение месторождений полезных ископаемых, увеличение транспортной доступности региона.

Например, до 2030 года должны быть построены четыре ледокола проекта 22220 («Якутия», «Сахалин», «Чукотка», «Камчатка»), три – «Лидер». К 2024 году Арктика должна быть обеспечена бесперебойной спутниковой связью для пользователей СМП, ради которой будет развернута новая гидрометеорологическая группировка спутников «Арктика-М». Для обеспечения транспортной инфраструктуры планируется построить не только портовые объекты на базе месторождений полезных ископаемых, но и реализовать проекты транспортных узлов в Мурманской, Архангельской областях, создать Северный широтный ход «Обская – Салехард – Надым – Пангоды – Новый Уренгой – Коротчаево». Для обеспечения доступности данного региона будут проведены дноуглубительные мероприятия. Будут построены флотилии для

обеспечения бесперебойной перевозки грузов. Для повышения безопасности к 2030 году будет усилено МЧС данного региона: 30 кораблями, 4 вертолетами МИ-8 в арктическом исполнении и 9 Ми-38 в арктическом исполнении, новыми базами в Певеке, Диксоне и Тикси, новейшими системами связи, которые помогут спасателям оперативно добираться до терпящих бедствие [10].

Необходимо отметить, что в дополнение к 2115-р в 2023 году вышло постановление правительства, направленное на превращение Арктики в регион с единой экосистемой, едиными цифровыми сервисами, комплексами мониторинга ледовой обстановки, благодаря государственным субсидиям.

Можно сделать вывод, что благодаря реализации подобных инфраструктурных проектов к 2025 году арктическая зона Российской Федерации станет форпостом России в Северном Ледовитом океане, где важнейшую роль для ее становления будет играть именно Северный морской путь. Благодаря новым ледоколам на СМП будет обеспечена круглогодичная навигация с коротким плечом доставки ресурсов, что подстегнет и ускорит развитие региона. Маршрут обладает колоссальным потенциалом. Как уже было сказано ранее, Россия и Китай вкладывают свои ресурсы в освоение Арктики, делая Северный морской путь привлекательным морским маршрутом. Для усиления сотрудничества по проекту «Один пояс – один путь» необходимо включение Северного морского пути в проект. Ключевыми перспективами для освоения является строительство портовой, авто- и железнодорожной инфраструктуры, способной обслуживать растущий трафик по этому морскому маршруту. «Росатом» разрабатывает атомные ледоколы и контейнеровозы нового поколения для увеличения пропускной способности данного морского маршрута.

Список источников и литературы

1. Михайличенко К.М. Проект "Ледовый Шелковый путь" в рамках инициативы "один пояс и один путь" как реализация интересов России и Китая в Арктическом регионе // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2019. – №2.
2. Журавель Валерий Петрович, Назаров Владимир Павлович Северный морской путь: настоящее и будущее // Российский социально-гуманитарный журнал. – 2020. – №2.
3. Действующие атомные ледоколы [Электронный ресурс] // Атомфлот. Росатом. – URL: <http://www.rosatomflot.ru/flot/atomnye-ledokoly/deystvuyushie/>
4. Северный Москов Путь [Электронный ресурс] // Большая Российская Энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/geography/text/3543982>
5. Северный Ледовитый океан [Электронный ресурс] // Большая Российская Энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/geography/text/3543901>
6. В Санкт-Петербурге на воду спущено необычное судно [Электронный ресурс] // Сделано у нас. – URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/145227/>
7. Создан БПЛА «Цимлянин» для исследования пограничного слоя атмосферы в Арктике [Электронный ресурс] // Сделано у нас. – URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/145312/>
8. В 2023 году грузопоток по Северному морскому пути составит 33,12 млн тонн [Электронный ресурс] // Сенат.инфо. – URL: https://senatinform.ru/news/v_2023_godu_gruzopotok_po_severnomu_morskому_puti_sostavit_33_12 mln_tonn/ (дата обращения: 25.04.2023)
9. Закон Российской Федерации "О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации" от " от 13.07.2020 № N 193-ФЗ [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2020. – 16.07. – URL: <https://rg.ru/documents/2020/07/16/193-fz-ob-arkticheskoy-zone-dok.html>
10. Распоряжение Правительства РФ от от 1 августа 2022 г № № 2115-р // Официальное опубликование правовых актов. – 2022. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202208040008>

ЭВОЛЮЦИЯ ЛЕДОКОЛЬНОГО ФЛОТА США НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Хрястов И.Р.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
ivan.khryastov07@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные тенденции и изменения в развитии ледокольного флота Соединенных Штатов. Основное внимание уделено техническим и функциональным характеристикам новых ледокольных судов, их роли в обеспечении национальной безопасности и поддержки научных исследований в полярных регионах. В статье анализируются стратегические аспекты модернизации флота, включая инвестиции в новые технологии и международное сотрудничество.

Ключевые слова: Ледокольный флот США, национальная безопасность, полярные исследования, модернизация флота, международное сотрудничество, геополитика.

Принятая 7 октября 2022 года новая Национальная стратегия США для Арктического региона фактически продолжает основную линию предыдущей стратегии. Президент США Джо Байден утвердил новую стратегию Соединенных Штатов в отношении Арктического региона, в которой вновь подтверждается намерение США усиливать свое влияние в данном регионе. Этот программный документ рассчитан на 10 лет, и основное внимание его составители уделяют четырем направлениям обеспечения защиты национальных интересов США: изменению климата, международному сотрудничеству, устойчивому экономическому развитию и безопасности. Свои усилия по наращиванию военного потенциала ВС США в Арктическом регионе в новой стратегии, принятой и утвержденной

Джо Байденом, аргументируют как необходимость присутствия правительства США в Арктическом регионе с целью «защиты американского народа и суверенной американской территории». При этом среди своих наиболее верных союзников в деле получения доминирующей роли в Арктическом регионе Соединенные Штаты называют Финляндию, Норвегию, Швецию, Данию, Канаду и Исландию. То есть в список своих союзников в данном регионе США вносят практически все арктические государства, пользуясь своим доминирующим положением в НАТО, а также возможностью оказывать влияние на ЕС.

В новом документе администрация Джо Байдена вновь отмечает, что стратегическое значение Арктического региона в последнее время растет, что, в свою очередь, усиливает конкуренцию за формирование геополитического портрета Арктики в будущем. Составители новой арктической стратегии США подчеркивают, что за последние десятилетия РФ инвестировала значительные средства в расширение своего военного присутствия в Арктике. Отмечаются меры РФ по модернизации старой военной инфраструктуры и созданию новой, например по развертыванию новых береговых и зенитно-ракетных комплексов. Не меньшие опасения у составителей новой арктической стратегии вызывают активная модернизация подводного флота РФ, а также увеличивающаяся частота проведения военных учений и тренировочных операций с новым боевым арктическим командованием. Помимо Российской Федерации, в новой арктической стратегии США говорится об угрозе со стороны Китайской Народной Республики в Арктическом регионе. Согласно формулировке новой стратегии, за последнее десятилетие инвестиции, направленные КНР на различные виды деятельности в Арктике, были удвоены. В спектр различных видов деятельности, которую на сегодняшний день ведет в Арктическом регионе КНР, входят добыча полезных ископаемых, а также расширение научных видов деятельности, научные обязательства по

которым могут трактоваться как исследования двойного назначения, а именно как разведка и подготовка к военному применению результатов данных научных изысканий в Арктике. Иными словами, на сегодняшний день в актуальной арктической стратегии США уже есть предпосылки к опасениям со стороны администрации Джо Байдена, направленным на возможное наращивание военной мощи НОАК в Арктике. Что касается актуальных событий, на сегодняшний день администрация США выражает в данном документе надежду, что проводимая РФ с 24 февраля 2022 года специальная военная операция по демилитаризации и денацификации Украины осложнит экономическую обстановку в Российской Федерации и, таким образом, затормозит поток финансов, направленных на усиление позиций ВС РФ в Арктическом регионе.

Также в новой стратегии администрация США говорит о необходимости наращивать сотрудничество с Канадой в рамках модернизации Североамериканского командования воздушно-космической обороны. В целом позиции по системе NORAD в США остаются прежними. Еще в феврале 2021 года было объявлено о договоренности между Соединенными Штатами Америки и Канадой по вопросам проведения новой модернизации системы NORAD (North American Aerospace Defense Command). Изначально данная система была создана в 1958 году, и в спектр ее задач входят обеспечение контроля воздушного и околоземного пространства Северной Америки, раннее предупреждение о воздушно-космическом нападении, противоракетная и противовоздушная оборона этих двух государств. Предполагается, что данные процессы модернизации займут несколько лет и смогут расширить боевые возможности совместной американо-канадской противовоздушной обороны в соответствии с появлением новых угроз безопасности этих государств. В марте 2021 года была выпущена новая стратегия сотрудничества между NORAD и USNORTHCOM. В начале документа

говорится о том, что Североамериканское командование аэрокосмической обороны и Северное командование Соединенных Штатов являются отдельными командованиями. В своих действиях обе структуры опираются на свое уникальное видение проблемы и руководствуются своими командованиями. Также в документе отмечается, что данные структуры разрабатывают взаимодополняющие подходы к выполнению различных задач, а также придерживаются общей цели обороны Соединенных Штатов Америки и Канады. В рамках NORAD Соединенные Штаты также проводят военные учения с целью повышения уровня подготовки в Арктике. 27 февраля 2021 года президент США Джо Байден обратился к канадскому премьер-министру Джастину Трюдо с просьбой об увеличении расходов на оборону, в том числе для модернизации системы NORAD в условиях необходимости противостоять усилению КНР и Российской Федерации в Арктике.

Однако намерения, перечисленные руководством США в новой арктической стратегии, не могут быть полноценно претворены в жизнь ввиду важнейшего фактора, обеспечивающего возможность государства активно и независимо действовать в акватории Северного Ледовитого океана, а именно отсутствия в распоряжении США достаточного количества судов, способных проходить через ледяной покров Арктического региона. Несмотря на заявление о намерении ледокольного флота Соединенных Штатов поддерживать постоянное присутствие в Арктике, относящейся к США, а также при необходимости обеспечить дополнительное присутствие в европейской части Арктики, на сегодняшний день данная задача является для флота США крайне сложной. Это объясняется тем фактом, что в составе американского ледокольного флота числятся два судна, из которых только ледокол “Polar Star” относится к классу тяжелых ледоколов, то есть ледоколов, способных стабильно работать в арктических льдах. В 2018 году Пол Цукунфт, в то время глава

американской службы береговой охраны, не удовлетворил запрос на проведение операции по обеспечению свободы судоходства в Арктике, так как, по его словам, “Polar Star” находился в очень плохом состоянии. В 2018 году для поддержания этого судна в рабочем состоянии технический персонал был вынужден разобрать другой корабль, аналогичный “Polar Star” с целью переноса на “Polar Star” рабочих механизмов и деталей. Также в составе флота США числится ледокол “Healy”, однако в настоящее время он находится на ремонте. После завершения предписанных данному ледоколу патрульных мероприятий в рамках операции «Арктический щит», “Healy” был направлен на новое задание в Арктический регион. Однако после выхода из порта на борту данного ледокола произошло возгорание правого главного двигателя. В результате, после ликвидации возгорания, было выявлено, что из строя вышло несколько важных механизмов данного ледокола, среди которых силовой двигатель и вал правого борта. Таким образом, «в активе» у Белого дома на данный момент остается только “Polar Star”, в то время как “Healy” остается в ремонтном доке. Американское правительство, вследствие такого состояния ледокольной флотилии, сегодня не способно составить реальную конкуренцию за присутствие в Арктике, которая в последние годы оказалась для мирового сообщества одним из важнейших регионов ввиду огромных запасов природных ресурсов и своей стратегической выгоды. Важно отметить, что на сегодняшний день КНР обладает уже двумя достаточно современными ледоколами, а Российская Федерация располагает ледокольным флотом, состоящим из 40 кораблей. То есть оба государства, отмеченные в американской стратегии национальной безопасности как геополитические соперники, обладают большим количеством ледоколов, которые необходимы для работы в Арктике. В этой связи следует сказать, что причина, по которой США в большей степени ориентировались именно на создание атомных авианосцев, а не ледоколов, заключается во многом в

историческом и географическом аспектах. В то время как у Российской Федерации северная граница напрямую выходит на Арктический регион, где практически нет незамерзающих портов, Соединенные Штаты практически не сталкивались с проблемой обеспечения прохода судов в акватории, где требуется проламывать толстый ледяной покров.

Однако не стоит делать вывод, что администрация Джо Байдена не стремится решить проблемы тотальной нехватки ледокольных судов. Так, согласно информации, полученной от командования береговой охраны США, 24 февраля 2022 года прошла церемония крещения ледокольного судна "Polar Sentinel". Данный ледокол стал первым в серии новых американских ледоколов, а также первым американским ледоколом за практически полвека. При этом американское руководство отметило, что этот корабль будет выполнять не только ледокольные, но и боевые функции. Предполагается, что он сможет использоваться в качестве патрульного боевого корабля. В связи с данным заявлением со стороны США необходимо отметить, что этот ледокол будет вооружен 25-мм пушкой МК 38, а также снабжен интегрированной системой управления вооружением типа Aegis и пространством для установки дополнительного наступательного вооружения. Предполагается, что программа, в рамках которой строятся ледоколы этого типа, будет завершена в 2025 году. Стоит также обратить внимание на то, что новые американские ледоколы будут меньше по размеру, чем современные российские ледоколы. Например, водоизмещение универсального атомного ледокола проекта 22220 «Арктика» составляет 33,5 тыс. тонн, в то время как водоизмещение американского ледокола составляет 22 тыс. тонн. Американское судно также не является ядерным, и суммарная мощность его дизель-электрических двигателей равна 45,2 тыс. л.с., в то время как российский ледокол проекта «Арктика» обладает суммарной мощностью двух ядерных реакторов РИТМ-200 по 175 МВт, что составляет 81,5 тыс. л.с.

В целом в новой арктической стратегии США вся акватория Северного Ледовитого океана характеризуется как «достояние всего человечества», соответственно, присутствие Российской Федерации в Арктике Белым домом расценивается как вызов всему цивилизованному сообществу. Однако на сегодняшний день можно сделать вывод о том, что Соединенные Штаты не в состоянии обеспечить себя собственными ледоколами, так как находящийся в рабочем состоянии “Polar Star” был спущен на воду практически полвека назад, 23-летний «средний» ледокол “Healy” находится на ремонте, а из нового проекта готово только одно новое судно.

Список источников и литературы

1. National Strategy for the Arctic Region [Electronic source] // The White House. – 2022. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения 29.04.2023)
2. A Brief History of NORAD [Electronic source] // North American Aerospace Defense Command. – 2013. – 31.12. – URL: [https://www.norad.mil/Portals/29/Documents/A%20Brief%20History%20of%20NORAD%20\(current%20as%20of%20March%202014\).pdf](https://www.norad.mil/Portals/29/Documents/A%20Brief%20History%20of%20NORAD%20(current%20as%20of%20March%202014).pdf) (дата обращения 29.04.2023)
3. NORAD and USNORTHCOM Strategy. Executive Summary. [Electronic source] // U.S. Northern Command. – 2021. – URL: [https://www.northcom.mil/Portals/28/\(U\)%20NORAD-USNORTHCOM%20Strategy%20EXSUM%20-%20Signed.pdf](https://www.northcom.mil/Portals/28/(U)%20NORAD-USNORTHCOM%20Strategy%20EXSUM%20-%20Signed.pdf) (дата обращения 29.04.2023)
4. Cold War-Era Defense System to get Upgrade to counter Russia, China [Electronic source] // The Wall Street Journal. – 2021. – 27.02. – URL: <https://www.wsj.com/articles/cold-war-era-defense-system-to-get-upgrade-to-counter-russia-china-11614438048> (дата обращения 29.04.2023)
5. Christopher Woody. The Coast Guard turned down a request for an Arctic exercise out of concern the US’s only heavy icebreaker would break down and Russia would have to rescue it [Electronic source] // Insider. – 2018. – 14.12. – URL: <https://www.businessinsider.com/coast-guard-arctic-freedom-of-navigation-exercise-polar-star-russia-2018-12> (дата обращения: 29.04.2023)

6. Крупнейший ледокол США прервал миссию в Арктике из-за пожара [Электронный ресурс]// Морские Вести России. – 2020. – 27.08. – URL: <http://morvesti.ru/news/1679/85393/>_(дата обращения 29.04.2023)
7. США срочно обновляют свой ледокольный флот // Korabel.ru. – 2022. – 25.02. – URL: https://www.korabel.ru/news/comments/ssha_srochno_obnovlyayut_svoy_ledokolnyy_flot.html_(дата обращения 29.04.2023)
8. Карипов Б.Н., Карпович О.Г., Ногмова А.Ш. Развитие цифровой экономики Казахстана // Проблемы постсоветского пространства. – 2020. – Т. 7. – №4. – С. 485-494.
9. Карпович О.Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы. Монография / Москва, 2003.
Карпович О.Г. Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2003. № 3. С. 32-35.
10. Международная политика и безопасность: новые контуры современного мира. Борисов А.В., Варфоломеев А.А., Гаврилова С.М., Гласер (Кукарцева) М.А., Гуляева Е.Е., Данельян А.А., Иванов О.П., Козюлин В.Б., Конышев В.Н., Малов А.Ю., Мустафабейли А.М., Мухина Я.Б., Неймарк М.А., Пашенцев Е.Н., Пономарева Е.Г., Руднева А.О., Сергунин А.А., Солтановский И.Д., Сурма И.В., Тимакова О.А. и др. Москва, 2021.
11. Козюлин В.Б. Военно-техническое сотрудничество России и Казахстана: вместе, но порознь // Казахстан в глобальных процессах. 2014. № 1. С. 65.

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ ПРИГЛАШАЕТ НЕАРКТИЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА К РАЗВИТИЮ СЕВМОРПУТИ

Хрястова М.Р.,
студент,
МГЛУ,
mary.khryastova@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые аспекты обновленной внешнеполитической стратегии России, направленной на привлечение международного сотрудничества в развитие Арктики и Северного морского пути (СМП) в частности. Анализируются экономические, геополитические факторы, обуславливающие интерес России к интеграции неарктических государств в проекты, связанные с освоением Арктического региона.

Ключевые слова: внешняя политика России, Арктика, Северный морской путь, национальные интересы, международное сотрудничество, неарктические государства.

Арктика является одним из региональных внешнеполитических направлений России в новой Концепции внешней политики РФ, которая была утверждена президентом страны 31 марта 2023 года.

В Арктике соседями России являются только недружественные государства Запада, которые в перспективе хотят стать членами НАТО. Это толкает Россию вносить корректировки, которые отражены и в новой внешнеполитической концепции, и в недавних изменениях, внесенных 21 февраля 2023 года в Основы государственной политики России в Арктике. Из обоих документов изъяты упоминания об Арктическом совете (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция), прибрежной «арктической пятерке» и Совете

Баренцева / Евроарктического региона (Норвегия, Россия, Финляндия, Швеция) – их деятельность на неопределенный срок приостановлена западными странами, хотя Россия и в таких условиях достойно завершает свое председательство в АС.

Одновременно сделан акцент на взаимовыгодном сотрудничестве с заинтересованными неарктическими государствами, которые проводят конструктивную политику в отношении России и для которых наша страна может стать «воротами» за полярный круг.

Наиболее активно арктическую политику в качестве «внерегиональных игроков» реализуют азиатские страны. Пожалуй, одним из самых заметных в Арктике является Китай. Свои первые шаги в Арктике государство сделало более чем 90 лет назад – в 1925 году присоединилось к Свальбардскому договору (Шпицбергенский трактат). В период с 2007 по 2010 год КНР принимала участие в проекте «Международный полярный год», с 2007 года Китай получил статус специального наблюдателя в Арктическом совете.

Можно сказать, что научные исследования стали своеобразной «мягкой силой» Китая в Арктике. Не имея возможности напрямую участвовать в принятии решений об использовании арктических ресурсов или установлении международных правил охраны Арктики, КНР реализует «научную дипломатию»: выводит научные изыскания в Арктике на глобальный уровень, участвует во множестве форумов, посвященных изменению климата, привлекает иностранных, в том числе и российских, ученых к исследованиям, экспедициям и прочее. Это, безусловно, способствует упрочению авторитета и значимости государства на «полярной арене». Получив статус постоянного наблюдателя, представители Китая подтвердили, что их страна признает установленные в Арктическом совете правила, уважает нормы

международного права и будет стремиться к тому, чтобы содействовать развитию арктического сотрудничества.

В этой связи характерно изменение места Арктики в «региональном» разделе концепции внешней политики. В предыдущей редакции 2016 года о ней говорилось после пунктов, посвященных отношениям с Европой, США и Канадой, в нынешней редакции – намного выше, между ближним зарубежьем и странами Евразии (с особым вниманием к КНР и Индии). У такой смены приоритетов имеется, говоря языком МИД, и серьезная «деловая подпитка» – по итогам 2022 года нефть и газ российского Заполярья в значительной степени уже перенаправлены в сторону двух азиатских гигантов. Перспективы двустороннего сотрудничества в Арктике обсуждались в ходе визита в Москву Си Цзиньпина. Арктика упоминается и в итоговом совместном российско-китайском заявлении 21 марта 2023 года.

В новой концепции Россия стремится вписать международное сотрудничество в Арктике в широкий контекст укрепления экономической и транспортной взаимосвязанности Евразии и самой страны. Здесь на себя обращает внимание главная новелла – неарктические государства приглашены к сотрудничеству в инфраструктурном развитии Северного морского пути. С одной стороны, Россия намерена политическими и правовыми механизмами защищать его статус как внутренних морских вод. С другой стороны, она выражает готовность «открыть» его экономически, привлекая иностранные инвестиции. Здесь, видимо, необходимо будет соблюдать тонкую грань, отраженную и в недавней поправке, внесенной в Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике, – «наращивать международное сотрудничество с учетом национальных интересов Российской Федерации в Арктике».

Список источников и литературы

1. Гладун Е.Ф. Неарктические государства выходят в Арктику [Электронный ресурс] // GoArctic. – 2018. – 26.07. – URL: <https://goarctic.ru/work/nearkticheskie-gosudarstva-vykhodyat-v-arktiku/>
2. Андрей Криворотов: Новая Концепция внешней политики России приглашает неарктические государства к развитию Севморпути [Электронный ресурс] // GoArctic. – 2023. – 04.04. – URL: <https://goarctic.ru/politics/andrey-krivorotov-novaya-kontsepsiya-vneshney-politiki-rossii-priglashaet-nearkticheskie-gosudarstv/>

КИТАЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ «ЛЕДОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»

Чулдум Б.Б.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
chuldumbayrmaa@mail.ru

Аннотация: Последние несколько десятилетий в Северном Ледовитом океане наблюдаются климатические изменения: среднегодовая температура повышается, что приводит к стремительному сокращению площади морского льда, позволяя говорить о ранее недоступной интенсификации судоходства в Арктике. Арктические морские коммуникации вызывают интерес в связи с возможностью снизить стоимость и ускорить доставку грузов из Азии в Европу.

Ключевые слова: Арктика, Китай, Россия, Ледовый шелковый путь, Один пояс – один путь, Морской шелковый путь.

В январе 2018 года Китай выпустил Белую книгу «Арктическая политика Китая», в которой упоминается не только сам Китай как 近北极国家 («околоарктическое государство»), но и трансарктический судоходный путь – Ледовый шелковый путь (ЛШП). Определяется этот маршрут в качестве третьего крупного транспортного коридора для стратегической инициативы «Один пояс – один путь», которую выдвинул председатель КНР Си Цзиньпин, разделив на два проекта: «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI века». После строительства третьего элемента – Ледового шелкового пути – появится кратчайший морской путь из Северо-Восточной Азии в Западную Европу.

Проект «Ледовый шелковый путь» был впервые предложен Российской Федерацией, и после обсуждений он был официально одобрен китайским правительством. 26 мая 2017 года министр иностранных дел

Китая Ван И заявил на пресс-конференции в Москве с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым: «Китай приветствует и поддерживает российскую инициативу "Ледовый шелковый путь"». Этот проект заключается в развитии структуры Северного морского пути и строительстве портов с непосредственным участием китайских компаний. Китайское руководство интересуется прежде всего Северо-Восточный проход (включает в себя СМП). Он считается приоритетным в связи с лучшей освоенностью российского побережья.

20 июня 2017 года в КНР была опубликована Концепция сотрудничества на море в рамках инициативы «Один пояс – один путь», где были сформулированы основные принципы и представлены действия по строительству и развитию Морского шелкового пути XXI века. В документе сказано, что китайская сторона будет продвигать образование «голубого экономического коридора» через Северный Ледовитый океан, а также принимать участие в освоении и развитии Арктики.

В Белой книге «Арктическая политика Китая» подробно изложены конкретные идеи по совместному строительству Ледового шелкового пути, где ясно указано, что Китай готов работать со всеми сторонами над созданием Ледового шелкового пути. Это предоставит большие возможности для сотрудничества в целях обеспечения взаимосвязи и устойчивого экономического развития в Арктическом регионе.

Ледовый шелковый путь – это судоходный канал, пересекающий полярный круг и соединяющий три основных экономических центра Северной Америки, Восточной Азии и Западной Европы.

Причины создания Ледового Шелкового пути объясняются в целом возрастанием интереса к Арктике, а также стремлением развития перспектив новых морских коммуникаций.

Интересы Китая в освоении Ледового шелкового пути кроются в следующем: Китайская Народная Республика очень сильно зависит от

морских коммуникаций. Поднебесная является второй по величине торговой страной в мире, имеет огромный объем импорта и экспорта товаров, которые в большой степени перевозятся морским путем и следуют из Европы и в Европу. Именно строительство Ледового шелкового пути способно предоставить Китаю радикально новую морскую коммуникацию с Европой. То есть расстояние составит 6 700 морских миль, а время пути – 22 дня, что на 40% меньше, чем при использовании традиционного морского пути, который соединяет Европу, Северо-Восточную Азию и Америку через Панамский или Суэцкий каналы.

Несмотря на то что Ледовый шелковый путь будет самым коротким путем из Азии в Европу, здесь следует обозначить, что он является самым безопасным, в отличие от Суэцкого канала, где главной проблемой остается пиратство.

Стране также интересны проекты по освоению энергетических ресурсов Арктики, находящихся в зоне Северного морского пути, что хотя бы частично решит проблему недостаточного газоснабжения Китайской Народной Республики. Китай – крупнейший потребитель энергоносителей, что делает задачу поиска сырья актуальной. В связи с тем что вдоль Северного морского пути расположены богатые залежи энергетических ресурсов, то в рамках стратегии «Ледовый шелковый путь» у Китая и России может наблюдаться взаимовыгодное партнерство. Китайскими экспертами ожидается ежегодная прибыль в размере 60–120 млрд долл. в летний период и повышение торгового потенциала Китая на 11%.

Так как Ледовый шелковый путь является морским путем, то Китай заинтересован в развитии транспортно-логистических маршрутов. Особенно уделяется внимание развитию проекта модернизации морских портов, таких как Сабетта, Тикси, Уэлен, Мурманск и Архангельск.

Нельзя не отметить большую роль в получении прибыли для китайских компаний в рамках этой инициативы таких областей, как судостроение, энергетика, транспорт и логистика, морская инженерия и т.д.

В сфере безопасности у Китая есть большая заинтересованность в освоении Северного морского пути в рамках инициативы «Ледовый шелковый путь», а именно: решение «малаккской дилеммы», которая является актуальной, поскольку морские коммуникации, лежащие в Малаккском проливе, важны для Китая. Озабоченность представляет канал импорта нефти в Китай из Ближнего Востока, а также для ведения торговли с Европой. Однако проблема состоит в том, что в Южно-Китайском море существуют нерешенные территориальные споры, а этим проливом управляют такие страны, как Сингапур, Малайзия и Индонезия. Кроме того, США имеют рычаги давления на КНР в случае напряженных двусторонних отношений, так как Соединенные Штаты могут блокировать Малаккский пролив, полагаясь на своих партнеров. Исходя из этого, Китай ищет альтернативные морские пути, что отражает партнерство с Россией в совместном освоении Северного морского пути (Ледового шелкового пути).

Фактический прогресс

В настоящее время Россия и Китай активно разрабатывают маршрут – Ледовый шелковый путь – вдоль важнейшего Северного морского пути (кратчайшего морского пути между европейской частью России и Дальним Востоком).

Ледовый шелковый путь – это не просто самый короткий Северный морской путь из Азии в Европу, а он является комплексным элементом китайской инициативы «Один пояс – один путь», которая включает в себя множество взаимодействий и тесное многовекторное сотрудничество.

Во-первых, в ноябре 2017 года Китай и Россия в очередной раз провели углубленный обмен мнениями о строительстве Полярного шелкового пути и достигли нового консенсуса. Одним из них является

пробный рейс по арктическому водному пути китайским логистическим гигантом 中国远洋海运集团有限公司 (Cosco Shipping). Cosco Shipping – мировой лидер в секторе навалочных грузов и один из ведущих мировых операторов в области контейнерных перевозок – стал первооткрывателем освоения Ледового шелкового пути. Принадлежащий Cosco контейнеровоз Yong Sheng – первое судно, которое совершило путешествие из Китая в Европу по ЛШП. Cosco уже в августе 2019 года стала первой компанией, которая приступила к регулярным контейнерным перевозкам по Ледовому шелковому пути. Cosco Group осуществила 14 коммерческих контейнерных рейсов из Китая в Европу грузоподъемностью 28–34 тыс. тонн.

Во-вторых, компании двух стран активно сотрудничают в области исследования и разработки месторождений нефти и газа в Арктическом регионе, обсуждают проекты строительства транспортной инфраструктуры вдоль арктического водного пути.

«Ямал СПГ» является первым примером полноценного сотрудничества Китайской Народной Республики и Российской Федерации в области энергетики в Арктике. Этот проект не только простимулирует развитие энергетической отрасли России, но и увеличит количество поставок экологически чистой энергии в Китай. «Ямал СПГ» – первый энергетический проект в Арктике в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Он заключается в добыче, сжижении и поставке природного газа. Пекин финансово поддерживает «Ямал СПГ», вложения которого составляют 63% от общего числа инвестиций. На сегодняшний день Китай в качестве приоритетов выделяет переход страны от потребления угля к потреблению природного газа и поиск стабильных поставок.

Принимая участие в проекте «Ямал СПГ», Китайская Народная Республика значительно повышает свой престиж на мировых энергетических рынках, а инициатива «Один пояс – один путь» выходит на новый уровень, имея направление «Ледовый шелковый путь». Кроме того,

китайские компании участвуют в других энергетических проектах в регионе, что способствует расширению влияния и присутствия Китая в Арктике.

В-третьих, Минторг Китая и Минэкономразвития России обсуждают создание специального рабочего механизма по координации освоения и использования арктического водного пути, освоения ресурсов Арктического региона, строительства инфраструктуры, всестороннего сотрудничества в сфере туризма и научных исследований.

Китай стремится использовать возможности развития, преодолевать риски и трудности в развитии арктических маршрутов, искать сотрудничество с другими странами в Арктике в более широкой области и строить устойчивый Ледяной шелковый путь.

Как важная заинтересованная сторона в Арктике, Китай готов полагаться на развитие и использование арктических судоходных путей, строить Ледовый шелковый путь со всеми сторонами и активно участвовать в арктических делах. Ледовый шелковый путь является важным звеном и логическим продолжением реализации стратегической инициативы «Один пояс – один путь», навигационным путем, пролегающим через Северный Ледовитый океан и соединяющим континенты. Включение Ледового шелкового пути в первую «Белую книгу» по арктической политике представляет собой исторический шаг для участия Китая в Арктике.

Список источников и литературы

1. Ван И: Россия — важный стратегический партнер в совместном строительстве «Один пояс-один путь» [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. – 2017. – 27.05. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbx_673089/xghd_673097/t1465676.shtml (дата обращения 16.04.2023)

2. Встреча председателя КНР Си Цзиньпина и председателя правительства РФ Д. Медведева. 习近平会见俄罗斯总理梅德韦杰夫. [Электронный ресурс] // Xinhuanet.com. – 2017. – 01.11. – URL: http://www.xinhuanet.com/2017-11/01/c_1121891929.htm (дата обращения 16.04.2023).

3. Концепция сотрудничества на море в рамках инициативы «Один пояс и один путь» [Электронный ресурс] // «Один пояс, один путь» Портал. – URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylgw/201706/201706200155054.pdf>. (дата обращения: 16.04.2023)

4. Чжоу Гээр. Интересы Китая в освоении Арктики и инициатива «Ледовый шелковый путь» // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – №9. – С. 54-60.

5. Ли Чжэнь, Ху Майсю. «Бэйцзи Хандао» Кайтун Юй Чжунго Цзи Ци Шоу Инсян Цюйюй Дэ Маои Цзэнчжан Цяньли Фэньси. Анализ торгового потенциала развития «Арктического водного пути» и Китая и прилегающих районов. 北极航道开通与中国及其受影响区域的贸易增长潜力分析. // Цзиди Яньцзю.. Полярные исследования. 极地研究. – 2015. – Vol. 27. №4. – P. 429-437.

6. Цинь Дун, Лукин А. Л. Перспективы сотрудничества России и Китая в Арктике и Российский Дальний Восток // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2018. – №4 – С. 158-167.

7. Ледовый Шелковый путь // Журнал Китай. – 2018. – № 6 (152). – С. 53-55.

8. Концепция сотрудничества на море в рамках инициативы «Один пояс - один путь» [Электронный ресурс] // «Один пояс, один путь» Портал. – URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylgw/201706/201706200155054.pdf>. (Дата обращения 19.04.2023)

9. Зеленева И.В. «Малаккская дилемма» и региональная безопасность в Юго-Восточной Азии // Азия и Африка сегодня. – 2017. – №1 (714). – С. 16-20.

10. 中远海特船长吴广锋：穿越北极东北航道 为中国开辟冰上丝绸之路 [Электронный ресурс] // CCTV.com. – URL: <http://people.cctv.com/m/a/index.shtml?id=ARTImumi109bqkYRTLXw6r5X190812> (дата обращения 19.04.2023)

10. Мировая политика в фокусе современности: к перспективам выхода из глобального кризиса. 4-е издание, переработанное и дополненное / отв. ред. М.А. Неймарк. – Москва: Дашков и Ко, 2023. – 509 с.

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С РОССИЕЙ В АРКТИКЕ

Шемякин Р.Д.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
shem.rus@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируются стратегии и подходы Китая к освоению Арктического региона, а также рассматриваются аспекты сотрудничества между Китаем и Россией в этом важном геополитическом пространстве. Особое внимание уделяется экономическим, политическим интересам Китая в Арктике, а также совместным проектам с Россией, направленным на развитие инфраструктуры и освоение природных ресурсов.

Ключевые слова: Арктическая политика Китая, Арктика, Россия, Китай, геополитика, экономическое сотрудничество, инфраструктура, газовые проекты.

В 1996 году Китай стал участником научных исследований в Арктике после вступления в Международный арктический научный комитет. В 2017 году Китай представил инициативу «Голубое партнерство» на конференции ООН по устойчивому развитию океанов, где были упомянуты арктические аспекты. В январе 2018 года правительство Китая опубликовало «Арктическую политику Китая», которая является первым и единственным официальным документом, где Китай описывает свои основные принципы и подходы к Арктике и международному сотрудничеству в этом регионе. В документе Китай определяется как «околоарктическое государство» [10].

Китайское правительство основывает свою арктическую стратегию на принципах уважения, сотрудничества, взаимной поддержки и устойчивости, приверженности активному участию в решении проблем, связанных с изменением климата в Арктике, совместному исследованию этой области, защите ее, эксплуатации ресурсов и совместному управлению. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» КНР заявляет о своей готовности активно сотрудничать с другими странами в Арктике и внести вклад в мирное и устойчивое развитие данной области. При этом Китай формулирует новую концепцию «Ледового шелкового пути» как часть своей стратегии «Один пояс, один путь».

Официальная позиция Китая в отношении Арктики заключается в приоритете научных исследований, защите окружающей среды, рациональном использовании ресурсов, международном сотрудничестве и поддержании мирного, безопасного и стабильного порядка. Китай выступает за низкоуглеродное развитие через рациональное использование арктических нефтяных, газовых, геотермальных и ветровых ресурсов. Китайские принципы «Пояс и путь» могут служить ориентиром для сотрудничества стран в Арктике. Политическая идея «обсуждать, строить и делиться» открывает новую перспективу для стран, вовлеченных в арктическую конкуренцию, ориентируясь на двустороннее или многостороннее политическое сотрудничество и взаимодополняемость для поиска наилучшего соответствия интересов. Китай уважает права арктических стран в соответствии с международными нормами и выступает за управление арктическими водными путями в рамках международных договоров [8, с. 159].

В последние годы Китай стал все более заинтересован в импорте энергоносителей из Арктики. Он стремится к инклюзивному и рациональному использованию энергоресурсов, а также эффективному сотрудничеству в рамках многосторонних переговоров. Он поддерживает

открытое сотрудничество и рациональное развитие вместо конфронтации и разграбления природных ресурсов, чтобы достичь максимального согласия среди заинтересованных стран в Арктике. Однако без действенного многостороннего механизма координации интересов и регулирования поведения в Арктике Китаю предстоит пройти долгий путь от видения к реальности.

Примечательно, что в китайской «Арктической политике» 2018 года Россия не выделяется в качестве привилегированного партнера. Она лишь упоминается наряду с другими арктическими государствами. При этом из документа следует, что Китай и Россия начали диалог по арктическим вопросам в 2013 году, в то время как с США подобный диалоговый механизм был учрежден в 2010 году, а в 2012 году Китай и Исландия подписали межправительственное рамочное соглашение о сотрудничестве в Арктике [10].

Взаимодействие России и Китая в Арктике

Сотрудничество между Россией и Китаем в Арктическом регионе началось недавно. Примерно десять лет назад Москва была осторожна по отношению к участию Китая в Арктике. Российская сторона неуверенно относилась к решению дать Китаю статус наблюдателя в Арктическом совете, а в 2012 году Россия препятствовала плаванию китайских исследовательских судов в Северном Ледовитом океане [6]. Однако после этого Россия пересмотрела свою позицию в отношении участия Китая в арктических делах и начала активно его приглашать к участию в проектах в российской Арктике. В 2017 году лидеры России и Китая Владимир Путин и Си Цзиньпин предложили связать российский Северный морской путь с китайской инициативой «Одного пояса, одного пути». В этом же году Си Цзиньпин встретился с председателем правительства Российской Федерации Дмитрием Медведевым в Пекине, где обсуждалась необходимость совмещения строительства проекта «Один пояс, один путь»

и Евразийского экономического союза, а также сотрудничество в создании Ледового шелкового пути.

Росту арктического сотрудничества России и Китая способствовали три обстоятельства. Во-первых, в результате украинского кризиса 2014 года резко ухудшились отношения России с Западом. Москва стала уделять значительно больше внимания партнерству с Китаем как альтернативе сотрудничеству с США и Европейским союзом, в том числе и в арктических проектах. Во-вторых, Китай превратился в крупнейшего импортера углеводородов, что побудило Москву рассматривать китайский рынок как приоритетное направление для российских энергетических проектов в Арктике. В-третьих, стала очевидной преувеличенность существовавших в начале 2010-х годов опасений о том, что Китай будет вести себя в Арктике чрезмерно активно и напористо. Так, расходы КНР на финансирование арктических исследований несопоставимы с объемами вложенных им средств в исследовательскую деятельность в Антарктике [6].

Благодаря тесному сотрудничеству Москвы и Пекина, России удалось реализовать крупнейшие арктические проекты в области производства сжиженного природного газа, включая «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2», несмотря на ограничения, наложенные западными странами. Китай стал крупнейшим миноритарным акционером обоих проектов, предоставил финансовые средства, а также выступил главным поставщиком оборудования для этих капиталоемких и технологически сложных производств. Именно Китай станет крупнейшим потребителем продукции «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2». Кроме того, «Китайская компания коммуникаций и строительства» (СССС) в качестве подрядчика выполнит работы по строительству подходного канала длиной более 6 км и объектов, обеспечивающих безопасность мореплавания, для перегрузочного комплекса НОВАТЭК в Камчатском крае. В бухте Бечевинской находится перегрузочный комплекс, который предназначен

для перевалки сжиженного природного газа (СПГ) с газозовозов ледового класса, проходящих по Северному морскому пути из зоны Обской губы, на газозовозы без ледового усиления. Такие газозовозы доставляют газ потребителям в Азии [3].

Российские аналитики отмечают, что Россия и Китай успешно сотрудничают в развитии газовых проектов в Арктике, обеспечивая выгоду обеим странам: Китай получает новый источник газа и возможность продаж своих технологий, а Россия – долю на крупнейшем рынке СПГ восточного соседа, а также необходимое финансирование для реализации проектов. Аналитики считают, что стратегия НОВАТЭК может послужить примером для привлечения Китая к добыче ресурсов в российской Арктике в будущем [5].

Помимо СПГ-проектов, которые уже реализуются НОВАТЭК, неизвестно, в каких других масштабных проектах в российской Арктике Китай готов принять участие. Россия стремится привлечь китайские инвестиции для создания необходимой инфраструктуры в целях развития Арктики, но это требует значительных затрат. В 2017 году власти Архангельской области обещали, что китайские инвесторы вложат деньги в проекты по строительству железнодорожной магистрали «Белкомур» и глубоководного района морского порта «Архангельск» [1]. Однако китайские инвестиции так и не поступили в Архангельск.

Один из фактов, на который стоит обратить внимание, заключается в том, что в России в целом, не только в Арктике, не реализованы крупные инфраструктурные проекты, финансируемые китайскими инвесторами. Из исключений можно отметить только два моста (дорожный и железнодорожный), которые пересекают реку Амур и были сконструированы с использованием значительных инвестиций из Китая. Китай сдерживается в финансировании инфраструктурных проектов в России в связи с тем, что его компании стремятся получить права

мажоритарных владельцев и управлять этими проектами взамен на свои инвестиции. В России все еще распространено мнение о том, что ключевые инфраструктурные объекты, включая порты и дороги, не должны контролироваться иностранцами. Этот принцип особенно сильно проявляется в Арктике, который считается важным стратегическим регионом.

В ближайшей перспективе сотрудничество России и Китая в Арктике может обрести новые перспективы. Одним из наиболее перспективных направлений, помимо проектов по добыче углеводородов, может стать развитие судостроительной отрасли. Для усовершенствования Северного морского пути важно наличие современной специализированной флотилии, которая включает не только новые ледоколы, производство которых уже запущено, но и суда, способные работать в экстремальных условиях Арктики. Разработка программы модернизации и расширения российского арктического флота, возможно, могла бы быть реализована при тесном взаимодействии с Китаем, который сегодня является лидирующей страной в области судостроения. Идеально было бы, если бы российские и китайские инженеры и судостроители работали в технологическом партнерстве, взаимно дополняя компетенции друг друга в арктическом судостроении. Однако на данный момент некий дефицит доверия между российскими и китайскими предприятиями препятствует глубокому сотрудничеству в высокотехнологичной сфере арктического судостроения. Российские СМИ сообщают, что Минпромторг РФ предложил построить один из заказанных государством ледоколов в Китае. Однако передача российской проектной документации была отклонена китайской стороной, которая считает данный шаг неприемлемым, так как Россия является ее конкурентом в арктических разработках [2].

Чтобы эффективно сотрудничать в Арктике, Россия и Китай должны согласовать свои подходы к управлению морскими арктическими

территориями. Однако некоторые эксперты в России опасаются, что стремление Китая к «максимальной интернационализации» Арктики может противоречить интересам России. Важность Совместного заявления РФ и КНР по случаю двадцатилетия подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, которое было утверждено после видеосаммита Владимира Путина и Си Цзиньпина в июне 2021 года, несомненно высока. Впервые в официальном документе высокого уровня сотрудничества между Россией и Китаем была сформулирована идея укрепления взаимодействия в использовании Северного морского пути на основе взаимной выгоды и уважения интересов обеих стран в этом регионе [4]. Отметим, что важным фактором является уважение к интересам прибрежных государств, что в контексте акватории Северного морского пути может быть трактовано как признание специальных прав России и заботу о ее интересах.

Заключение

С середины 2010-х годов Китай и Россия ощутимо усилили свое взаимодействие в Арктике, благодаря проектам «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2», которые стали главными материальными плодами такого сотрудничества. Одним из факторов, побуждающих Россию к расширению взаимодействия с Китаем в Арктике, является продолжающееся ухудшение отношений с Западом. Примечательно, что кроме России все остальные арктические государства – члены Арктического совета – это западные страны, находящиеся во враждебных или полувраждебных отношениях с Москвой. Это усложняет экономическое сотрудничество России с ними, в то же время увеличивая геополитическую напряженность в регионе. Такая же логика применима и к арктической стратегии Пекина: при ухудшении отношений между США и Китаем, Китаю будет всё сложнее сотрудничать с западными государствами в Арктике, что еще больше подчеркнет

важность России в качестве ключевого партнера для Китая в данном регионе. Важный фактор в подготовке Москвы к расширению сотрудничества с Пекином в Арктике состоит в том, что Китай уважает интересы и права России, которая является главным арктическим государством.

Можно сделать вывод, что сотрудничество России и Китая в Арктике в ближайшем будущем будет расширяться и усиливаться в соответствии с общим трендом укрепления стратегических отношений между двумя странами. Можно ожидать, что сотрудничество между Россией и Китаем в Арктике принимает военно-политические характеристики. Возможно, они будут официально признаны друг другом как приоритетные партнеры в Арктике в следующих версиях их арктических доктрин.

Список источников и литературы

1. Архангельский губернатор назвал Китай одним из ключевых партнеров по проектам в Арктике // ТАСС. – 2017. – 14.12. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/4814063> (дата обращения: 29.04.2023)
2. Афанасьева М., Войцеховская Я. Нет стапелю в чужом отечестве // Коммерсант. – 2021. – 30.08. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4965338> (дата обращения: 29.04.2023)
3. Подписан контракт по дноуглублению для СПГ-терминала на Камчатке с китайской компанией // SeaNews. – 2021. – 20.08. – URL: <https://seanews.ru/2021/08/20/ru-podpisan-kontrakt-po-dnouglubleniju-dlja-spgterminala-na-kamchatke-s-kitajskoj-kompaniej/> (дата обращения: 29.04.2023)
4. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Официальный сайт Президента РФ. – 2021. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXPaRU3xUHRmkRneSXIR.pdf> (дата обращения: 30.04.2023)

5. Спивак В., Габуев А. Ледниковый период: энергетическое сотрудничество России и Китая в Арктике // Московский центр Карнеги. – 2021. – 27.12. – URL: <https://carnegie.ru/2021/12/27/ru-pub-86088> (дата обращения: 30.04.2023)
6. Степанов И. Неравнобедренный треугольник: США, Россия и Китай в Арктике // Россия в глобальной политике. – 2020. – 30.06. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/treugolnik-v-arktike/> (дата обращения: 30.04.2023)
7. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (утверждена Указом Президента РФ от 26.10.2020 г.) // Официальный сайт Президента РФ. – 2020. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 29.04.2023)
8. Цинь Дун, Лукин А.Л. Перспективы сотрудничества России и Китая в Арктике и российский Дальний Восток // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2018. – №4. – С. 158-167.
9. Чжао Хуашэн. Российско-китайское стратегическое партнерство: от континентального к морскому // Российский совет по международным делам. – 2021. – 19.08. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiysko-kitayskoe-strategicheskoe-partnerstvo-ot-kontinentalnogo-k-morskому/> (дата обращения: 30.04.2023)
10. China's Arctic Policy // The State Council Information Office of the People's Republic of China. – 2018. – URL: <https://www.chinadailyasia.com/articles/188/159/234/1516941033-19.html> (дата обращения: 29.04.2023).
11. Карипов Б.Н., Карпович О.Г., Ногмова А.Ш. Развитие цифровой экономики Казахстана // Проблемы постсоветского пространства. – 2020. – Т. 7. – №4. – С. 485-494.
12. Карпович О.Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы. Монография / Москва, 2003.
13. Карпович О.Г. Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2003. № 3. С. 32-35.

СЕКЦИЯ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЕВРОПЕ

ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР В ПЕРЕЗАГРУЗКЕ ФРАНКО- БРИТАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ БРЕКЗИТА: РОЛЬ РИШИ СУНАКА И ЭММАНУЭЛЯ МАКРОНА

Антипов Д.Р.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
daniil.antipov@icloud.com

Аннотация: Рубеж 2022 и 2023 годов в Западной Европе ознаменовался неожиданным сближением прежних исторических антагонистов – Соединенного Королевства и Пятой республики. Потепление в отношениях Великобритании и Франции было охарактеризовано прессой как начало формирования новой Антанты. Для понимания сути и перспектив расширения партнерства двух держав необходимо точно определить соотношение объективных и субъективных причин данного процесса. Автор данной статьи обращает исследует влияние политических решений и личностных качеств лидеров двух стран на развитие двусторонних отношений после выхода Великобритании из Европейского Союза.

Ключевые слова: франко-британские отношения, брекзит, Риши Сунак, Эммануэль Макрон, сотрудничество, вызовы, проблемы.

Одними из первых важность рассмотрения кооперации стран сквозь призму сближения их лидеров отметили в своей статье репортеры Politico Кристина Гальярдо (Cristina Gallardo) и Клеа Колкатт (Clea Caulcutt), с изрядной долей образности сравнив первые контакты глав государств с «бромансом» – крепкой мужской дружбой [1]. Подобное определение требует пояснения. Риши Сунак и Эммануэль Макрон имеют много

общего: работа в банкинге, раннее начало политической карьеры, служба на посту канцлера казначейства и министра финансов соответственно, прагматизм и склонность к правоцентристской политике. Будучи близкими по духу, президент и премьер-министр нашли несложным взаимодействие друг с другом. Однако главная точка их соприкосновения – это готовность решать накопившиеся проблемы двусторонних отношений. В более академических терминах мысль авторов выглядит следующим образом: Великобритании и Франции необходимо объединить усилия для решения проблем, остающихся актуальными из-за неготовности истеблишмента государств к конструктивному диалогу. К таким проблемам относятся нелегальная миграция через Ла-Манш, обеспечение энергетической безопасности и претворение в жизнь договоренностей по Брекзиту [1].

Помимо этого, странам приходится справляться с последствиями довольно решительного, если не сказать агрессивного, подхода бывшего британского премьера Бориса Джонсона к ведению внешней политики. В сентябре 2021 года за спиной Франции был заключен договор о поставках Соединенным Королевством своих атомных субмарин Австралии в формате новообразованного альянса AUKUS, что подорвало аналогичную австралийско-французскую сделку, готовившуюся еще до создания союза в Азиатско-Тихоокеанском регионе. США как один из участников данной неприятной истории выразили желание восстановить доверительные отношения с Францией, тогда как Даунинг-стрит демонстративно предпочел вести диалог с позиции силы [2].

Очередные волны недопонимания периодически вызывались риторикой официальных лиц администрации Джонсона и его преемницы Лиз Трасс. Сами лидеры консерваторов апеллировали иногда к двусмысленным, а порой и к откровенно подстрекательским фразам. Например, опубликованный в Twitter комментарий Бориса Джонсона на смеси французского и английского языков “prenez un grip about this and

donnez-moi un break” (на русский язык данный просторечный пассаж может быть переведен как «возьмите себя в руки и уймись») по поводу возмущений Франции в отношении сделки по подводным лодкам, а также провозглашенная Лиз Трасс «неуверенность» в том, является ли Макрон «другом или врагом» Великобритании [3]. Французские дипломаты также не стеснялись себя рамками этикета и протокола. Министр иностранных дел Жан-Ив Ле Дриан назвал Бориса Джонсона «популистом, использующим все имеющиеся средства, чтобы обвинять других во внутренних проблемах» [3].

Таким образом, отношения между двумя странами в последние годы переживали кризис. Число задач, требующих скорейшего разрешения и усложняющих жизнь как обычных граждан, так и серьезных корпораций, лишь множилось, а уровень напряженности, наоборот, повышался на фоне регулярно происходящих инцидентов. Державы столкнулись с объективной необходимостью искать пути к возобновлению сотрудничества. Для этого не хватало лишь политической воли. Однако все изменилось с приходом к власти в Великобритании Риши Сунака.

Миссия «Завершить Брекзит»

Оценив диспозицию на геополитическом фронте, степень «запущенности» франко-британских отношений и количество общих проблем, можно перейти к рассмотрению факторов, которыми руководствовался Р. Сунак, стремясь к сближению двух стран (28 октября 2022 года, спустя три дня после принятия власти, он подчеркнул в телефонном разговоре с Эммануэлем Макроном важность сотрудничества с Францией как соседом и, главное, союзником) [1]. Первостепенной задачей любого премьер-министра Великобритании сейчас является доведение до конца процедуры Брекзита, потому что преодоление экономического кризиса, в котором находится Великобритания, возможно исключительно после обозначения четких контуров новой Британии, ясно осознающей свое

положение в мире (находится ли она в парадигме атлантизма – ориентации на США – или готова вести более многовекторную политику). Соответственно, все внешнеполитические решения правительства на европейском направлении необходимо рассматривать именно с данной позиции.

27 февраля 2023 года между Великобританией и Европейским союзом было заключено Виндзорское рамочное соглашение (The Windsor Framework), урегулировавшее товарооборот между Северной Ирландией и единым европейским рынком. В соответствии с достигнутыми договоренностями английская продукция не будет проникать в Европу в обход правил «игры» после Брежита, а Ассамблея в Белфасте, в свою очередь, получит право отлагательного вето на любые изменения в порядке, который ЕС устанавливает в сфере торговли [4]. Нельзя рассматривать франко-британские отношения в отрыве от взаимодействия в формате Великобритания – ЕС. Главенствующая позиция Пятой Республики в семье европейских народов определяет неразрывную связь двух уровней коммуникации (Макрон сыграл ключевую роль в назначении Урсулы фон дер Ляйен на пост главы Еврокомиссии в 2019 году; сейчас политики поддерживают тесный контакт [1]). Положительные или отрицательные изменения на одной из ступеней влекут за собой соответствующие перемены на другой. Подтверждение этому – реакция Макрона на подписание Виндзорского рамочного соглашения. В своем Twitter он опубликовал сообщение, в котором выразил одобрение этого решения [5].

Эксперты, анализируя внешнюю политику нового британского правительства, также перечисляют «через запятую» ЕС и Францию. Интересна статья Джека Стефенсона (Jack Stephenson), в которой он в числе прочего отметил отсутствие у Сунака склонности к изображению

Европы «пугалом», которое является причиной всех проблем Соединенного Королевства [6].

Следующей и, возможно, более важной для непосредственно двусторонних отношений Парижа и Лондона вехой стало проведение франко-британского саммита 10 марта 2023 года. Комплексное обсуждение накопившихся вопросов привело к выработке совместного подхода к их решению. Обсуждались вопросы урегулирования украинского кризиса, противодействия организованной преступности, гибридным угрозам и терроризму, политика в отношении стран, подрывающих международную безопасность, кооперация в социальной, экономической и энергетической сфере. Последняя стала наиболее актуальной в контексте эскалации российско-украинского конфликта, когда перед членами ЕС и Великобританией встала задача достижения энергетического суверенитета. В этом деле Лондон также рассчитывает на Францию как одну из немногих стран Европы, сохранившую национальную сеть электростанций. Однако главным на повестке дня было миграционное направление [7].

В вопросе борьбы с незаконным пересечением Ла-Манша государства согласовали многолетний план совместной работы по предупреждению нелегальной миграции. Основные инвестиционные затраты понесет Великобритания (в общей сложности 541 млн евро дополнительных капиталовложений), тогда как роль Франции будет состоять в организации правоохранных групп и учреждений, т.е. профессионального ресурса и материальной базы [7]. Столь щедрый ход Сунака также объясняется имплементацией положений, принятых на референдуме о Брексите, среди которых главным британское общество считает решение проблемы беженцев. Интересно, что в этом вопросе едины не только группировки внутри консервативной партии, но и их традиционные оппоненты – лейбористы. Налицо явная «вилка возможностей». Успех Сунака в борьбе с миграцией даст ему политические

очки для участия в парламентских выборах 2025 года, неудача же подстегнет лейбористов в стремлении удовлетворить запрос избирателей стать еще большими сторонниками жесткой борьбы с нарушителями государственных границ [8]. Таким образом, миграция для правительства тори – это одновременно вопрос успешного завершения выхода Великобритании из ЕС и возможность более уверенно выступить на предстоящих выборах.

Участие Риши Сунака в процессе сближении Великобритании и Франции, безусловно, значительно. Его роль представляет собой сочетание объективной необходимости завершить Брекзит и личной заинтересованности премьер-министра в достижении таких побед, которые позволят ему изменить ныне неблагоприятный для консерваторов расклад на предстоящих всеобщих выборах.

«Президент Европы»

С французской стороны «наведение мостов» через Ла-Манш воспринимается несколько иначе, чем с английской. Если для Риши Сунака перезагрузка отношений с Францией – средство, позволяющее отойти от геополитических игр и устремить взор во внутренние проблемы, то для Эммануэля Макрона это противоположная ситуация. На втором сроке президентства он сконцентрирован на вопросах мировой политики, тогда как внутренними делами занимается премьер-министр Элизабет Борн [9]. После отставки Ангелы Меркель, имевшей наибольший политический вес в ЕС, место неформального лидера европейских наций стало вакантным. Логично, что оно моментально было занято самым опытным из оставшихся глав государств, обладающих достаточным авторитетом для того, чтобы претендовать на первенство в союзе.

Тандем Франции и Великобритании необходим Парижу в силу нескольких причин. Во-первых, примирение с «северным львом» развязывает Макрону руки, так как периодические столкновения в сфере

экономики в Европе и за ее пределами не дают республике эффективно отстаивать национальные интересы. Во-вторых, ставка на дружбу с Соединенным Королевством на региональном уровне позволяет Франции превентивно обуздать амбиции Германии восстановить свое влияние. К примеру, депутат Национального собрания от Республиканской партии Жан-Луи Тьеро отмечает некоторые сложности в отношениях с восточным соседом [1]. В-третьих, на глобальном уровне частичное возвращение Лондона в европейское комьюнити – одно из условий потенциального возвышения нового суверенного центра международной системы. Идея голлизма, популярная в Пятой республике, в этом отношении приобретает совершенно иной масштаб.

«Президент Европы» – весьма точный термин, описывающий амбиции Эммануэля Макрона. Важным аспектом выстраивания союзнических отношений между державами является инициированное Францией формирование Европейского политического сообщества (ЕПС). Первая встреча этой протоорганизации была проведена 6 октября 2022 года в Праге. Позже в совместной декларации, принятой уже по итогам франко-британского саммита, собрание глав государств в формате ЕПС было названо успешным. Стороны вместе с тем подчеркнули важность сообщества. Следующий саммит состоялся 1 июля 2023 года в Молдове, а в 2024 году Испания и Великобритания примут третий и четвертый саммиты [7]. Британское правительство выразило явное одобрение начинаниям Макрона в области стратегического общеевропейского партнерства, что является истинной победой французской дипломатии.

Несмотря на это, отметим, что речь не идет о торговле национальными интересами Великобритании. ЕПС пока только складывается как серьезный блок, и поэтому сторонам еще предстоит обсуждать порядок его функционирования и вести торги по пределам его вовлечения в международную и национальную жизнь. В целом реальность

перспектив Франции и Европы обрести изрядную долю самостоятельности на мировой арене может быть подвергнута сомнению, однако в рамках данной статьи важно лишь обозначить факт наличия таких планов у французского истеблишмента.

Эксперты полагают, что по завершении второго срока в 2027 году Макрон будет претендовать на высокую должность в одной из европейских международных организаций [9]. Если Европейское политическое сообщество в ходе будущих саммитов превратится в нечто большее, чем место для обсуждений вопросов мировой политики, например в новую платформу для евроинтеграции, то вполне возможно, что выбор политика падет именно на ЕПС.

Так или иначе, в парадигме Макрона главенство Франции в Европе – лишь один из этапов возвышения республики через дипломатические институты ЕС в планетарном масштабе. То, что президент видит будущую Францию не только региональным лидером, становится все более очевидным. В частности, это иллюстрирует начатый 5 апреля 2023 года трехдневный визит Эммануэля Макрона и Урсулы фон дер Ляйен в Китай, в ходе которого глава государства отметил важность стратегической автономии Европы [5].

Но вернемся к теме двусторонних отношений. Интересная метаморфоза произошла в протокольной риторике Макрона. После избрания Сунака главой Консервативной партии он поздравил нового премьера в Twitter в довольно будничной официальной манере, хотя, положим, выражение наилучших пожеланий Петру Павлу, одержавшему победу на выборах в Чехии, президент сопровождал упоминанием героизма генерала во время кризисных событий на территории бывшей Югославии в 1993 году и эпитетом “cher” (с фр. – дорогой). Аналогично он обращался и к другим зарубежным лидерам, например президенту Бразилии Луле да Силве [5]. Но после возникновения английской инициативы по обновлению

прежних связей публичное отношение Эммануэля Макрона к Риши Сунаку потеплело. Так, в преддверии франко-британского саммита традиционный ритуал дружеского и несколько неформального обращения был соблюден [5].

Единственной упомянутой, но не рассмотренной в данной статье проблемой остаются поставки атомных подводных лодок Австралии. Тянувшийся больше года спор был урегулирован на саммите G20, проходившем 15–16 ноября 2022 года в Индонезии. Ему предшествовала первая официальная встреча глав Соединенного Королевства и Франции в Египте на полях конференции COP27, однако ее значение для налаживания партнерства между странами было невелико, поэтому и останавливаться на этом эпизоде их отношений не представляется необходимым. После двусторонних переговоров на Бали Канберра подтвердила, что возобновляет тесное сотрудничество с Парижем в области обороны и безопасности. При этом интересы союзников по AUKUS не были затронуты. Премьер-министр Энтони Албаниз подтвердил, что решения в военно-политической сфере будут приниматься совместно с Джоозефом Байденом, Риши Сунаком и Эммануэлем Макроном [10]. Стечение обстоятельств оказалось в большей, чем можно было ожидать, степени удачным для Франции. Незначительные, на первый взгляд, шаги навстречу друг к другу дали эффект. Разногласия из-за поставок субмарин были забыты, а перспективы для новых договоренностей открыты.

Таким образом, выведение франко-британских отношений на качественно новый уровень позволяет Эммануэлю Макрону последовательно реализовывать курс по возвышению Франции и Европы на мировой арене. Союз с Великобританией дает Елисейскому дворцу карт-бланш на осуществление идей президента. Создание сильного и автономного центра международных отношений с Францией во главе

соответствует как национальным интересам республики, так и личным амбициям ее президента.

За последние полгода Лондон и Париж прошли серьезнейший путь по нормализации отношений. Взаимное недоверие, недвусмысленные оскорбления на высшем уровне, периодически случающиеся инциденты остались позади. Кооперация в ряде сфер начата уже сейчас: подписано важнейшее соглашение по борьбе с нелегальной миграцией, выработаны удовлетворяющие обе стороны концепции по противостоянию внешним и внутренним вызовам. Главные роли в этом процессе играют Риши Сунак и Эммануэль Макрон. Именно их политическая воля стала спусковым крючком к началу взаимодействия, удовлетворяющего и объективные интересы наций, и персональные амбиции их лидеров. Руководствуясь разными целями, главы государств исходят из одной общей посылки: Великобритании и Франции выгоднее сотрудничать, а не соперничать.

Список источников и литературы

1. Gallardo C., Caulcutt C. Sunak and Macron: A bankers' bromance // Politico. – 2022. 14.11. – URL: <https://www.politico.eu/article/emmanuel-macron-rishi-sunak-brokers-bromance-france-uk-entente-cordiale-brexit/> (accessed: 23.04.2023)
2. The state of France's relationship with Britain // The Economist. – 2021. – 27.11. – URL: <https://www.economist.com/europe/2021/11/27/the-state-of-frances-relationship-with-britain> (accessed: 23.04.2023)
3. Chrisafisin A. A welcome return to normality: how France sees the Macron-Sunak summit // The Guardian. – 2023. – 09.03. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/mar/09/france-macron-sunak-summit-cross-channel-relations> (accessed: 23.04.2023)
4. The Windsor Framework: a new way forward. Presented by the Prime Minister and the Minister for the Union by Command of His Majesty. – L.: The Controller of His Majesty's Stationery Office, 2023. – 27 p.
5. Le compte Twitter officiel du Président de la République française Emmanuel Macron. – URL: <https://twitter.com/EmmanuelMacron> (consulté le 23.04.2023)

6. Stephenson J. The Foreign Policy of Rishi Sunak – Or Lack Thereof // Medium. – 2023. – 24.02. – URL: <https://medium.com/reformermag/the-foreign-policy-of-rishi-sunak-or-lack-thereof-e411bf913063> (accessed: 23.04.2023)
7. 36th Franco-British summit held in Paris // French Embassy in the United Kingdom. – 2023. – 10.03. – URL: <https://uk.ambafrance.org/36th-Franco-British-summit-held-in-Paris#United-Kingdom-UK-France-joint-leaders-declaration> (accessed: 23.04.2023)
8. Planchon R. Royaume-Uni : «Rishi Sunak veut obtenir davantage de la France en matière de protection des côtes» // Le Figaro. – 2023. – 08.03. – URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/monde/royaume-uni-rishi-sunak-veut-obtenir-davantage-de-la-france-en-matiere-de-protection-des-cotes-20230308> (consultă le 23.04.2023)
9. Caulcutt C. Unloved at home, Emmanuel Macron wants to get ‘intimate’ with the world // Politico. – 2022. – 19.12. – URL: <https://www.politico.eu/article/emmanuel-macron-international-diplomacy-unloved/> (accessed: 23.04.2023)
10. Anthony Albanese seeks ways to boost Australia’s defence capability as G20 ends // The Guardian.– 2022. – 16.11. – URL: <https://www.theguardian.com/australia-news/2022/nov/16/anthony-albanese-seeks-ways-to-boost-australias-defence-capability-as-g20-ends> (accessed: 23.04.2023)

ИТАЛЬЯНСКОЕ РЕШЕНИЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТИТУТА ДИПЛОМАТИИ

Дешукова А.Ю.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
asya-stepanova2007@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются подходы Италии к разрешению миграционного кризиса через дипломатические усилия. Анализируются стратегии, применяемые итальянским правительством для урегулирования потока мигрантов из Северной Африки и Ближнего Востока, а также роль международного сотрудничества в этом процессе. Особое внимание уделено дипломатическим переговорам, заключению соглашений с транзитными и исходными странами, а также влиянию данных мер на внутреннюю и внешнюю политику Италии.

Ключевые слова: миграционный кризис, Италия, дипломатические меры, миграционная политика.

Дипломатия представляет собой институт, уходящий корнями в далекое прошлое и находящий отражение в современном развитии в рамках политической культуры страны, культурного наполнения и динамично развивающейся составляющей государственного устройства. Защищая национальные интересы, дипломатия в то же время является институтом, интегрированным как в систему международных отношений, так и в мировую политику. Бесспорна роль искусства дипломатии в построении справедливого миропорядка, в котором основными средствами урегулирования конфликтов выступают переговорный процесс и межнациональные коммуникации.

Раздробленность системы мирового порядка и мировой политики, непредсказуемость ситуации на внешнеполитическом треке, которая

способствует развитию оперативной реакции и последующей адаптации со стороны Италии, свидетельствуют о возрастающей востребованности использования дипломатических методов разрешения конфликтов и преодоления разногласий с сохранением позиций и интересов собственной страны. Необходимость гармонизации интересов разноплановых участников мировой политики способствует вовлеченности Италии в дипломатический процесс.

Проводя анализ внешнеполитического вектора Итальянской Республики в последние десятилетия, можно сделать вывод о значительных изменениях в формировании постулатов внешнеполитических приоритетов. Нарастающая нестабильность на Ближнем Востоке и последствия «арабской весны» спровоцировали беспрецедентную волну миграционного кризиса. В условиях обострения ситуации на миграционном треке Итальянская Республика принимает решение о поиске новых способов разрешения кризиса. Исходя из необходимости в защите внешних границ страны, Италия прибегает к использованию дипломатических методов.

Проблемы Средиземноморского региона всегда занимали одно из центральных мест во внешней политике Италии. Следует отметить, что Италия имеет веские причины к проведению активной средиземноморской политики и урегулированию кризисных ситуаций дипломатическими методами.

Начиная с 2010 года Рим стремится разработать новый способ общения со странами расширенного Средиземноморья, в частности с Африкой, континентом происхождения и транзита большей части мигрантов, прибывающих к берегам Италии. Углубление внешнеполитического вектора в сторону стран Северной Африки становится основным дипломатическим способом решения кризиса и снижения миграционной нагрузки на принимающую страну.

Развивая дипломатический инструментарий, премьер-министр Италии Маттео Ренци, назначенный на пост 22 февраля 2014 года, стал одним из основателей утверждения африканской повестки в качестве одного из приоритетных пунктов внешней политики республики.

Усиление дипломатического присутствия и установление переговорного процесса непосредственно с правящими кругами стран происхождения и транзита мигрантов на двусторонней основе стали методами урегулирования миграционного кризиса. Сотрудничество на взаимовыгодной основе, учреждение трастовых фондов с целью улучшения жизни населения в странах Африки способствовали снижению численных высадок к берегам Италии, что стало одним из примеров использования инструментов экономической дипломатии. Акцентирование внимания на африканской повестке и привлечение к взаимной ответственности коллег – членов Европейского союза способствовали активным усилиям итальянского правительства по урегулированию миграционного кризиса.

Необходимо также отметить, что первым зарубежным визитом, осуществленным Маттео Ренци, стала поездка в Тунис. Подобный выбор свидетельствует о преобладании веса африканского курса во внешней политике Италии. Приверженность выбранному вектору отразилась и на политике, проводимой итальянским премьер-министром в период председательства Италии в ЕС.

Исходя из непосредственной связи между Итальянской Республикой и Африканским континентом в период председательства Италии в Европейском союзе были предприняты инициативы по усилению политического и экономического диалога со странами происхождения и транзита для поиска решений первопричин миграционного феномена. Консолидация усилий с европейскими коллегами позволила Италии обрести лидирующие позиции в формировании общеевропейской миграционной политики. В данном формате особенно важно отметить

итальянскую инициативу “Migration Compact”, представленную Европейскому союзу в 2016 году.

Данный проект был направлен на заключение рамочных соглашений со странами Африканского континента и усиление взаимодействия по линии переговорного процесса. Премьер-министр М. Ренци не раз отмечал значительную роль целенаправленного и усиленного сотрудничества со странами происхождения и транзита мигрантов в разрешении миграционного феномена.

Таким образом, в контексте возникновения новых вызовов и международных угроз, среди которых отдельно выделяется миграционный кризис, итальянское правительство принимает решение об учреждении стратегического взаимодействия и усилении дипломатического диалога со странами Африканского континента. Обозначенная инициатива представляет собой новый альтернативный подход, в основе которого заложена дипломатическая база урегулирования ситуации на миграционном треке. Итальянская инициатива по усилению веса африканской повестки замыкает круг политико-дипломатических мер, принятых правительством Маттео Ренци по поискам альтернативного – дипломатического – метода решения миграционного кризиса. Развитие сотрудничества на двусторонней основе, а также осуществление комплекса мероприятий, направленных на укрепление мер доверия, предполагает, что данная дипломатическая миссия будет способствовать снижению нелегальных въездов в Европу.

Список источников и литературы Официальные документы и источники

1. Dichiarazione di Malta dei membri del Consiglio europeo sugli aspetti esterni della migrazione [Электронный ресурс] // Il sito ufficiale del Consiglio europeo. – 2017. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/it/press/press-releases/2017/02/03/malta-declaration/>

2. Decreto ministero 4115/616 del Fondo Migrazioni [Электронный ресурс] // Il sito ufficiale del Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. – URL: https://www.esteri.it/mae/resource/doc/2020/05/dm_4115_616_fondo_migrazioni_2020.pdf
3. Il partenariato con l’Africa [Электронный ресурс] // Il sito ufficiale del Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale – 2020. – URL: https://www.esteri.it/mae/resource/doc/2020/12/2020_12_10_partenariato_con_lafrica_-_versione_italiana.pdf
4. The Italy-Libya Memorandum of Understanding [Электронный ресурс] // EU migration law blog. – URL: <https://eumigrationlawblog.eu/the-italy-libya-memorandum-of-understanding-the-baseline-of-a-policy-approach-aimed-at-closing-all-doors-to-europe/>

Монографии и статьи

1. Арбатова Н. К. Внешняя политика Италии: Процесс формирования и осуществления / Н. К. Арбатова. – Москва: Наука, 1984. – 223 с.
2. Арбатова Н.К. Европа: Новые реалии. Европеизм и Атлантизм как две опоры внешней политики Италии. // Мировая экономика и Международные отношения. – 2010. – № 3. – С. 28–31.
3. Зонова, Т. В. Миграционный аспект глобализации: казус Италии // Научный диалог. –2015. – № 1. – С. 130-138.
4. Мансур Ю.Н. Внешняя политика Италии 2001-2017 гг. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – 2019. – №3. – С. 144 – 149.
5. Маслова Е.А. Италия — Ливия: сложности взаимоотношений и перспективы сотрудничества. // История. Социология. Культурология. Этнография. – 2012. – № 4. – С. 86-91.
6. Зверева Т.В., Карпович О.Г. Общая миграционная политика ЕС: новый старт? // Международная жизнь. – 2021. – №7. – С. 94-103.
7. Тимакова О.А. Взаимодействие Евросоюза со странами Юго-Восточного Средиземноморья: от «кольца друзей» к «кольцу огня» // Азия и Африка сегодня. – 2022. – №2. – С. 29-37.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В РАМКАХ «НОВОГО КУРСА» ЭММАНУЭЛЯ МАКРОНА

**Епифанова А.А.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
Epifanova.an16@gmail.com**

Аннотация: В статье анализируются стратегические приоритеты и ключевые направления внешнеполитической деятельности Франции в регионе Ближнего Востока при президенте Эммануэле Макроне. Рассматриваются основные инициативы и дипломатические усилия, направленные на укрепление политических связей с ближневосточными странами. Особое внимание уделяется вопросам безопасности и ядерной энергетики, а также роли Франции в разрешении региональных конфликтов и кризисов.

Ключевые слова: внешняя политика Франции, Ближний Восток, Эммануэль Макрон, безопасность, региональные конфликты.

Сегодня ближневосточные конфликты часто становятся одними из главных вопросов повестки дня. Многие государства пытаются урегулировать положение в регионе, такая политика является практически традиционной для Франции. Предшественники Эммануэля Макрона предприняли несколько неудачных попыток урегулировать ситуацию. Парижская конференция, состоявшаяся 15 января 2017 года, лишь подтвердила тот факт, что многие страны вмешиваются в политику на Ближнем Востоке для улучшения своего имиджа. Организация конференции вызвала большое недовольство среди официальных лиц сторон конфликта. Тезисы, которые тогда были вынесены, вернули конфликт в игру с «нулевой суммой». Декларация на основе «два государства для двух народов», участие в ливийской кампании – все это

доказывает, что начиная с 2007 года внешняя политика Франции на Ближнем Востоке была ангажированной.

Именно поэтому планы Эммануэля Макрона на внешнюю политику казались новаторскими. В своей предвыборной кампании в 2017 году он подчеркивал свою автономность. Его политику можно было назвать «возвращением к голлизму». Став президентом, Макрон действительно старался сохранять четко артикулированную позицию в отношении отдельных вопросов ближневосточной повестки, лично участвуя в инициативах по их разрешению. Президент Франции Э. Макрон ведет глобалистскую политику: развивает интеграционные проекты, международные коалиции. Он часто упоминает ошибки «прошлых десятилетий» и указывает на новизну нового метода. Возможно, одним из наиболее значимых элементов политики Франции на Ближнем Востоке является ее экономическое влияние. Французские компании входят в тройку самых крупных инвесторов в регионе, а Франция является крупнейшим экспортером в страны Персидского залива. Она также работает над укреплением экономических связей в регионе с помощью Европейского союза. В 2019 году Франция и Германия создали механизм INSTEX для поддержки торговых операций с Ираном, несмотря на санкции США против этой страны. Основная концепция политики Пятой республики на Ближнем Востоке – отстаивание интересов. Бывшие президенты придерживались данной концепции. Николя Саркози был более ориентирован на экономическое продвижение Франции на Ближнем Востоке. Эммануэль Макрон взял похожий курс, но более ужесточенный.

Рассмотрим внешнюю политику Франции на Ближнем Востоке на примере ее взаимоотношений с Сирией, Ливаном и Ираном.

Политика по отношению к Сирии

Франция была одним из первых западных государств, которые поддержали оппозиционное движение в Сирии и призвали к отставке

президента Башара Асада. Сегодня «новый курс» Макрона не требует немедленного ухода президента Сирии со своего поста для начала мирного урегулирования, однако подобная риторика звучит. Президент Франции направил усилия на ведение переговоров между главнейшими игроками в сирийском конфликте – Россией, Турцией и Ираном, активно выступал с поддержкой военного присутствия США в Сирии. Э. Макрон обозначил «красные линии» в Сирии: применение химического оружия, препятствия в доставке гуманитарных грузов. Франция также активно участвовала в военных операциях в Сирии против ИГИЛ (запрещена в РФ). После вывода войска из Сирии Франция начала менять свою позицию по отношению к Сирии. Государство принимало беженцев из Сирии и выделило значительный финансовый донорский пакет для помощи беженцам и государствам, принимающим беженцев. В Стратегическом обзоре по обороне говорится о том, что Франция стремится взять под контроль миграционные потоки, а также не допускать на свою территорию радикальных элементов.

Взаимоотношения с Ливией

Политика Макрона на ливийском направлении заметно активизировалась. После его избрания в администрации президента была сформулирована специальная «ливийская ячейка». «Новый курс» был направлен на усиление поддержки Хафтара, как политической, так и военной. Ставка на Ливийскую национальную армию не сработала. Действующим главой Правительства национального единства (ПНЕ) стал Абдельхамид Дбейба. Однако выборы были перенесены с 24 декабря 2022 года на 4–6 месяцев. Париж все еще обладает инструментами воздействия на ливийский политический процесс, играя на противоречиях в прохафтаровской коалиции.

Политика по отношению к Ирану

Ядерный договор с Ираном является ключевым средством предотвращения ядерного противостояния на Ближнем Востоке. Франция продолжает поддерживать его, несмотря на односторонний выход из него США. Париж также призывает Иран соблюдать все условия договора и воздержаться от продолжения ядерных испытаний. Франция налагает санкции на Иран за его программы баллистических ракет и нарушение прав человека. Однако она не стала поддерживать санкции США против Ирана после одностороннего выхода из ядерного соглашения в 2018 году. 13 мая 2023 года глава МИД Франции Жан-Ив Ле Дриан по телефону обсудил со своим иранским коллегой Хосейном Амиром Абдоллахияном Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по иранской ядерной программе. Соответственно, Париж все еще пытается сохранить свое влияние на политику Ирана, связанную с ядерным оружием. Эффективность влияния «нового курса» Макрона на ядерную программу пока проследить сложно.

Заключение

Внешняя политика рассмотренного государства на Ближнем Востоке сложна и разнообразна. Франция продолжает играть одну из ключевых ролей в регионе – от экономического влияния до политики по отношению к Ливану, Сирии и Ирану. Франция продолжает оставаться важным игроком на Ближнем Востоке, стремясь к миру и стабильности в регионе. Действия Парижа на данный момент можно охарактеризовать как замороженные, сложно проследить прямое влияние Франции на политику перечисленных стран. Однако четко прослеживается тенденция, когда стабильные действия Франции в перспективе приносят свои плоды. Во время первого срока президентства Макрона его действия были более активными, действительно отличали его политику от предшественников, были менее ангажированными. «Новый курс» Э. Макрона не стал повторять политику его предшественников, однако он дополняет ее. Данная политика направлена в первую очередь на реализацию собственных интересов,

например решение вопросов миграции. Ключевой проблемой внешней политики Франции на Ближнем Востоке остается сложность достижения долгосрочной стабильности в регионе, которой пока не удалось достигнуть. Стоит дальше изучать внешнюю политику Франции на Ближнем Востоке, в особенности в рамках выборов в Ливии, возвращения Сирии в ЛАГ, волнений в Сирии. В заключение стоит сказать, что для современного мира характерны конфликты интересов. Значит, принцип существования всех плюралистических обществ основан на балансе интересов, на системе сдержек и противовесов.

Список источников и литературы

1. Михеева Н. М. Восточно-Средиземноморская политика Франции: упущенные возможности? / Отв. ред.: М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, Ю.И. Рубинский, П.П. Тимофеев // Франция при президенте Эммануэле Макроне: в начале пути. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – С. 191.
2. Сидоров А.С. Оборона и безопасность. Франция при президенте Эммануэле Макроне: в начале пути / Отв. Ред: М.В. Клинова, А.К. Кудрявцева, Ю.И. Рубинский, П.П. Тимофеев – М.: ИМЭМО РАН, 2018.
3. Манцевич Л.Н. О ближневосточной политике Франции при президенте Эммануэле Макроне. Часть 1 [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. – 2021. – URL: http://www.iimes.ru/?p=81947#_edn1 (дата обращения: 10.05.2023)
4. Наджаров А.М. Политика Франции в Ливии на современном этапе [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. – 2021. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=79231> (дата обращения: 12.03.2023)
5. Тимакова О.А. Взаимодействие Евросоюза со странами Юго-Восточного Средиземноморья: от «кольца друзей» к «кольцу огня» // Азия и Африка сегодня. – 2022. – №2. – С. 29-37.
6. Шангараев Р.Н. Идеологические аспекты внешней политики Турции // Обозреватель. 2017. № 11 (334). С. 73-82.
7. Шангараев Р.Н. Курдский вопрос во внешней политике Турции на Ближнем Востоке // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 127-135.

ПРОБЛЕМЫ В РОССИЙСКО-БАЛТИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Жаров В.А.,

студент,

Дипломатическая академия МИД России,

zhrvvladimirr@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые аспекты и вызовы, влияющие на отношения между Россией и странами Балтийского региона. Анализируются исторические, политические и территориальные факторы, способствующие напряженности в двусторонних отношениях.

Ключевые слова: российско-балтийские отношения, Россия, Прибалтика, русскоязычное население, национальная идентичность, институт негражданства.

С момента распада Советского Союза Прибалтикой проводится антироссийский курс. Вильнюс, Рига и Таллин борются с исторической памятью: переписывают историю, искажают правду об освободительной миссии СССР во Второй мировой войне, оскверняют и сносят памятники советским воинам-освободителям, прославляют пособников нацистов, запрещают георгиевскую ленточку, являющуюся символом победы над нацизмом, вместо нее в так называемой «патриотической» работе с молодежью используют символику нацистской Германии. Кроме того, страны ограничивают использование русского языка, а именно прекращают финансировать русские школы, вводят запрет на русскоязычное телевидение, дискриминируют этнических русских. Так, Латвия и Эстония до сих пор сохраняют институт безгражданства. Неграждане, подавляющее большинство которых русские, лишены некоторых прав в сравнении с

гражданами этих прибалтийских государств. Латвийские и эстонские националисты предъявляют территориальные претензии к России.

После «восстановления» независимости прибалтийских государств в 1991 году (в основу конституций этих государств положен принцип континуитета, что означает, что в 1991 году страны Балтии именно восстановили, а не обрели независимость) элитами Эстонии, Латвии и Литвы был начат процесс нациостроительства. Национальное самосознание балтов формировалось на очернении советского прошлого и искажении правды об освободительной миссии СССР во Второй мировой войне.

Западные прибалты – потомки послевоенных иммигрантов, вернувшиеся на родину в постсоветские годы из Западной Европы, США и Канады. Они оказывали значительное влияние на формирование национального самосознания балтов. Заместитель директора Второго Европейского департамента МИД России А.С. Скачков отмечает, что в качестве идеологического посыла этой кагортой было привнесено исключительно негативное видение роли СССР и России как правопреемницы Советского Союза в истории Прибалтики. Западные репатрианты унаследовали негативное видение СССР и России от своих родителей, сотрудничавших с нацистскими оккупационными властями и сражавшихся на фронтах Второй мировой войны на стороне гитлеровской Германии.

В основу государственности балтов была положена аксиома о тройной оккупации Прибалтики – советской, гитлеровской и повторной советской. Были смоделированы национальные герои, которыми стали участники «национального сопротивления» (к ним отнесены прибалтийские легионы СС, а также «лесные братья»). Эти нарративы закреплены в официальных документах Вильнюса, Риги и Таллина. Например, это декларация Сейма Латвии «Об оккупации Латвии» от 22.08.1996, декларация Сейма Латвии «О латышских легионерах во Второй

мировой войне» от 29.10.1998 и декларация Сейма Латвии «Об осуждении осуществлявшегося в Латвии тоталитарного оккупационного режима СССР» от 12.05.2005. В декларации Сейма Латвии «Об оккупации Латвии» советские власти обвиняются в преднамеренном заселении Латвии сотнями тысяч мигрантов, чтобы с их помощью уничтожить латышскую идентичность. В декларации «О латышских легионерах во Второй мировой войне» преступления нацистов меркнут в сравнении со «злодеяниями тоталитарного советского режима», а участники латышского легиона СС признаны национальными героями, борцами за свободу и независимость Латвии. Успевают балты бороться и с советским наследием. Печально известно принятое в апреле 2007 года решение властей Таллина перенести памятник «Бронзовый солдат» из центра города на военное кладбище. Данное решение спровоцировало массовые волнения русскоязычных жителей по всей стране. С началом специальной военной операции ВС РФ на территории Украины борьба с советским наследием в Прибалтике приобрела невиданные масштабы. Так, в ноябре 2022 года появилась информация о том, что власти Эстонии намереваются снести более 320 советских памятников. В Латвии снесли памятник советским солдатам-освободителям в городе Резекне. В декабре 2022 года был завершён демонтаж шести стел крупнейшего в Литве мемориала советским воинам на Антакальнисском кладбище Вильнюса.

В Прибалтике дискриминируются этнические русские. Дискриминация выражается в существовании в Латвии и Эстонии института без гражданства и борьбе с русским языком.

Институт негражданства возник в начале 90-х годов прошлого столетия с восстановления Ригой и Таллином гражданства только для этнических латышей и эстонцев, а также представителей национальных меньшинств, проживавших в этих странах до июня 1940 года, то есть до начала так называемой «советской оккупации». Переселившиеся в

Эстонскую и Латвийскую ССР из других республик СССР после июня 1940 года и их дети, после восстановления независимости данных прибалтийских государств, гражданства этих стран не получили, они стали негражданами, лишившись некоторых прав. В противоположность гражданам Эстонии, у неграждан нет права голосовать на выборах в Рийгикогу (эстонский парламент), быть избранным в него (Конституция Эстонской Республики, ст. 57), голосовать и быть избранными на выборах Европарламента. Только гражданам Эстонии и других стран ЕС разрешено состоять в политических партиях и создавать их. Это отличает неграждан Эстонии от неграждан Латвии. Негражданам Латвии разрешается состоять в партиях и делать им пожертвования (статья 26 закона о политических партиях Латвии). Однако негражданам Эстонии разрешается голосовать на местных выборах, а негражданам Латвии – нет. Для неграждан Эстонии действуют ограничения на профессию: у них нет права занимать должности в госучреждениях и местных самоуправлениях (ст. 14 и 15 Закона о публичной службе от 25 января 1995). Негражданам нельзя служить в полиции, таможне, охране, быть прокурором, судьей, нотариусом (ч. 1 ст. 6 Закона о нотариате от 17 июня 1993 г.), адвокатом (ч. 1 ст. 23 Закона об адвокатуре Эстонии). Справедливости ради, надо отметить, что законами Латвии и Эстонии гарантирована возможность получения гражданства этих стран через натурализацию и численность неграждан из года в год снижается, однако многим не удается натурализоваться из-за высоких требований к знанию национального языка.

Что касается борьбы с русским языком в Прибалтике, то нужно отметить, что, хотя русские и русскоязычные являются крупнейшим нацменьшинством в Эстонии (23,7% населения по состоянию на 2022 год) и Латвии (24,22 % населения на 1 января 2022 год), они крайне ограничены в возможности получения образования на родном языке, не могут обращаться на родном языке в государственные структуры, не могут

получать на русском языке информацию, так как русскоязычное телевидение и трансляция российских телеканалов в Прибалтике запрещены.

С 10 февраля 2021 года в Латвии было заблокировано вещание 16 российских телеканалов, в их числе Первый канал, «НТВ Мир», «РЕН ТВ Балтия». После начала спецоперации ВС РФ на территории Украины в Латвии в апреле 2022 года запретили десятки российских телеканалов. В июне 2022 года Латвия заблокировала вещание оставшихся российских телеканалов (около 80). За их просмотр с помощью спутникового ТВ предусмотрены штрафы в размере до €700. Запрет на российское телевидение обосновывается стремлением защитить латвийское информационное пространство от «российской пропаганды и языка ненависти». Что касается Эстонии, то начиная с февраля 2022 года там запрещена трансляция более 20 российских телеканалов, заблокировано около 7 информационных интернет-ресурсов. Посмотреть российские каналы в интернете тоже не получится: в апреле 2023 года в Эстонии закрыли доступ к 53 доменам, через которые можно было смотреть российские телеканалы.

Что касается возможности получения образования на русском языке в Прибалтике, то в 2017 году министерство образования и науки Латвии инициировало изменения к закону об образовании, которые в 2018 году одобрил Сейм Латвии. В соответствии с ними с 1 сентября 2021 года минимум 50% обучения в 1–6 классах должно вестись на латышском языке, в 7–9 классах – минимум 80%, то есть на русском языке можно преподавать только русский язык и литературу, в 10–12 классах весь образовательный процесс должен проходить полностью на латышском языке. Что касается Эстонии, то в июне 2021 года Рийгикогу принял решение к 2035 году перестать финансировать русскоязычные школы, детские сады и программы высшего образования из бюджета. В декабре 2022 года

Рийгикогу принял закон о переводе обучения на эстонский язык. Так, первыми на обучение на эстонском языке в 2024/25 учебном году перейдут детские сады, а также начальные классы школ. Переход на обучение на эстонском языке в 10-м классе должен произойти не позднее 2030/31, в 11-м классе – не позднее 2031/32, а в 12-м классе – не позднее 2032/33 учебного года.

Еще одной проблемой российско-прибалтийских отношений является наличие у Латвии и Эстонии территориальных претензий к России, которые основываются на Рижском (в случае с Латвией) и Тартуском (в случае с Эстонией) мирных договорах 1920-го года. По Тартускому миру Эстония получала Ивангород и Печорский район Псковской области. Латвия по Рижскому миру получала Пыталовский район Псковской области. В результате подписания пакта Молотова – Риббентропа Прибалтика оказалась в составе СССР. Границы союзных республик были утверждены после войны. О Тартуском и Рижском мирных договорах тогда не вспоминали. По этим границам Советский Союз и распался в 1991 году. В 2005 году министр иностранных дел С.В. Лавров и его эстонский коллега Урмас Паэт подписали договор о государственной границе. Саатсеский сапог (часть территории Круппской волости Печорского района Псковской области) планировалось передать Эстонии в обмен на Мариновский лесной надел и часть Вярской волости. Однако во время ратификации договора эстонский парламент вставил в преамбулу российско-эстонского договора о границе упоминание о Тартуском договоре 1920 года. Это обстоятельство могло бы возродить территориальные претензии Таллина в отношении Москвы, поэтому Россия отозвала свою подпись. Эстония продолжает руководствоваться Тартуским миром. Об этом свидетельствует проводимая ею на приграничных российских территориях политика паспортизации. В 2014 году главами МИД двух стран был подписан новый договор, который до сих пор не ратифицирован. С Латвией договор о

госгранице был подписан в 2007 году, формально Рига отказалась от притязаний на Пыталовский район. Однако претензии латышей на эту местность продолжают звучать: в 2020 году в Сейм Латвии был подан законопроект «О латышских исторических землях», куда попал город Абрене бывшего Абренского уезда – земли Пыталовского района.

Поскольку у балтов нет альтернативных вариантов национальной идентичности, кроме той, что основана на демонизации советского прошлого и искажении правды о Великой победе советского народа над нацизмом, поскольку нарратив об оккупации Прибалтики Советским Союзом лежит в самой основе государственности стран Балтии, поскольку историческим врагом Прибалтики выбран Советский Союз и его правопреемница Российская Федерация, как считает заместитель директора Второго Европейского департамента МИД России А.С. Скачков, не стоит ожидать улучшения ситуации, связанной с исторической памятью и дискриминацией этнических русских в государствах Прибалтики. Пока что предпосылок к деполитизации истории нет. Вероятно, что со сменой правящих элит в Прибалтике могут появиться более компромиссные подходы к видению недавнего прошлого.

Список источников и литературы

1. В Вильнюсе завершили демонтаж стел мемориала советским воинам [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20221209/demontazh-1837364134.html> (дата обращения: 01.05.2023).
2. В Латвии запретили все российские телеканалы [Электронный ресурс] // Известия. – URL: <https://iz.ru/1345534/2022-06-06/v-latvii-zapretili-vse-rossiiskie-telekanaly> (дата обращения: 01.05.2023).
3. В латвийском Резекне снесли памятник советским солдатам [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20221109/pamyatnik-1830194305.html> (дата обращения: 01.05.2023).

4. В Эстонии закрыли доступ к российским телеканалам в интернете [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20230405/telekanaly-1863109116.html> (дата обращения: 01.05.2023).
5. В Эстонии приняли закон о переходе обучения на эстонский язык [Электронный ресурс] // Известия. – URL: <https://iz.ru/1439687/2022-12-12/v-estonii-priniali-zakon-o-perekhode-obucheniia-na-estonskii-iazyk> (дата обращения: 01.05.2023).
6. Полещук В.В. Проблемы прав национальных меньшинств в Латвии и Эстонии — М.: ФИП: «Русская панорама», 2009. – С. 189.
7. Скачков А.С. Россия и Прибалтика: причины кризиса // Международная жизнь. – 2018. – №9. – С. 14.
8. Скачков А.С. Историческая память в политических процессах постсоветской Прибалтики // Сравнительная политика. – 2017. – №1. – С. 140-151.
9. СМИ: в Эстонии составили список из более 320 советских памятников под снос [Электронный ресурс] // Известия. – URL: <https://ria.ru/20221117/snos-1832355900.html> (дата обращения: 01.05.2023).
10. Страны-лимитрофы предъявляют России территориальные претензии [Электронный ресурс] // Октагон.Медиа. – URL: https://spb.octagon.media/politika/strany_limitrofy_predyavlyayut_rossii_territorialnye_pretenzii.html (дата обращения: 01.05.2023).
11. Тишков В.А. Русские как меньшинства (пример Эстонии) // Общественные науки и современность. – 1993. – №6. – С. 120.
12. Фёдоров А.П. «Войны памяти» – элемент информационной войны против России. На примере прибалтийских государств // Обозреватель. – 2020. – №8. – С. 95.
13. Мировая политика в фокусе современности: к перспективам выхода из глобального кризиса. 4-е издание, переработанное и дополненное / отв. ред. М.А. Неймарк. – Москва: Дашков и Ко, 2023. – 509 с.
7. Карипов Б.Н., Карпович О.Г., Ногмова А.Ш. Развитие цифровой экономики Казахстана // Проблемы постсоветского пространства. – 2020. – Т. 7. – №4. – С. 485-494.
8. Карпович О.Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы. Монография / Москва, 2003.
9. Карпович О.Г. Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2003. № 3. С. 32-35.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВЛИЯНИЯ ИНИЦИАТИВЫ «ТРИМОРЬЕ» НА ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ПОЛЬШИ

Конаныхин И.А.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
ivkona97@yandex.ru

Аннотация: В статье исследуются влияние и последствия международной инициативы «Триморье» на российско-польские отношения. Анализируются политические, экономические и геополитические аспекты данной инициативы, направленной на усиление сотрудничества стран Центральной и Восточной Европы. Особое внимание уделяется роли Польши как одного из ключевых участников проекта и реакции России на укрепление регионального сотрудничества в обход её интересов.

Ключевые слова: инициатива «Триморье», российско-польские отношения, Центральная и Восточная Европа, политическое сотрудничество, экономическое взаимодействие, геополитика, региональная безопасность.

Международные отношения на современном этапе можно охарактеризовать как сложную и до конца неопределенную систему. В постбиполярную эпоху существуют различные конфликты и трения между государствами, в том числе военные столкновения, международный терроризм, киберугрозы, распространение оружия массового уничтожения, изменение климата, а также другие вызовы. Таким образом, в разрешении кризисных ситуаций особую роль приобретает дипломатия. Сложившаяся ситуация в мировой дипломатии связана со многими факторами, такими как региональные и кросс-региональные конфликты, растущее

геополитическое напряжение, перманентное изменение и формирование мирового порядка. В первой четверти XXI века становится очевидным нарастание напряжения между Россией и странами Запада. Даже в условиях многоцентричного мира, отношения России и Запада остаются определяющим фактором актуальной системы международных отношений.

В качестве одного из новых и активно формирующихся центров силы наибольшую эффективность проявляет Польша. Республика Польша, как член Европейского союза и блока НАТО, а также множества международных организаций и сторонник мультилатерализма, становится втянутой в процессы региональных проблем и оказывает значительное влияние на подсистему восточноевропейских отношений. Современная внешняя политика Польши предусматривает множество направлений, в том числе укрепление отношений с великими державами, включая США, Китай и Японию.

На данный момент отношения России с Польшей остаются достаточно напряженными, прежде всего из-за исторических и культурных разногласий, а также вопросов в сфере безопасности. В частности, одним из основных инцидентов, которые привели к охлаждению отношений, послужила катастрофа Ту-154 в Смоленске, где погибли президент Польши Лех Качиньский и его супруга Мария Качиньская, а также известные польские политики. Несмотря на это, Польша продолжала стремиться к тесному сотрудничеству с Россией. Стоит отметить, что в 2020 году Россия была на 7-м месте среди крупнейших торговых партнеров Польши. Специальная военная операция, нацеленная на денацификацию и демилитаризацию Украины, внесла раскол в российско-польские отношения, так как Польша считает действия Российской Федерации противоречащими доктрине об обороне и безопасности и интересам польской стороны в европейском регионе. Проблематика польско-российской дипломатии включает в себя ряд сложностей и неразрешенных

вопросов, которые сохраняются на протяжении десятилетий. Одним из препятствий в развитии отношений между Россией и Польшей является ряд исторических проблем, которые тянутся с чередой войн и перемирий. Обе страны имеют различные трактовки наиболее значимых исторических событий, таких как Вторая мировая война и Катынская трагедия, что приводит к постоянным спорам и лишь усугубляет трения.

События, происходящие на Украине с февраля 2022 года, оказывают значительное влияние на отношения между Россией и Польшей. Кроме того, существует проблема односторонних санкций стран коллективного Запада, которые были введены Европейским союзом и США против России в связи с началом СВО. Польша, как член ЕС, поддерживает и призывает ужесточить эти санкции, что также негативно сказывается на отношениях между двумя странами. Польша исконно считается одним из главных покровителей Украины в вопросах поддержки ее вооружением, геополитического планирования, финансирования и лоббирования украинских интересов, которые непременно совпадают с точкой зрения Варшавы. Такая поддержка может быть обусловлена тем, что Украина играет одну из важных ролей в «Инициативе трех морей» и является ее ключевым участником. Этот проект направлен на укрепление сотрудничества между государствами, расположенными вдоль берегов Балтийского, Черного и Адриатического морей. Программа была предложена в 2015 году и включает в себя 12 стран: Польшу, Украину, Литву, Латвию, Эстонию, Чехию, Словакию, Венгрию, Румынию, Болгарию, Хорватию и Словению. Основные идеи инициативы – укрепление экономических связей между участниками, развитие транспортной инфраструктуры и повышение безопасности в регионе.

Польша, в свою очередь, является одним из главных инициаторов проекта «Триморье» и стремится к установлению экономического, политического и военного лидерства в субрегионе под предлогом более

тесного сотрудничества между странами Восточной Европы. Данная инициатива не может не вызывать опасения у Российской Федерации, которая видит в «Триморье» попытку западных государств усилить свое присутствие, ограничив влияние России в экономической сфере, поскольку проект воспринимается прежде всего как попытка создания «буферной зоны» вокруг России. Это приводит к ухудшению отношений между Россией и участниками проекта, такими как Польша.

«Триморье» представляет определенную опасность для России по нескольким причинам. Во-первых, проект может способствовать укреплению экономического и политического влияния США на страны – участницы инициативы. По данным издания “The Defense Post”, армия США открыла комплекс военной техники и материально-технического снабжения в Польше, повысив свои возможности по реагированию на «агрессию в Восточной Европе».

Во-вторых, в программе участвуют страны, которые традиционно считаются для России важными партнерами, такие как Болгария, Венгрия, Румыния, страны Прибалтики и до 2022 года Украина. В случае укрепления взаимодействия государств в рамках «Триморья» влияние России на эти страны может заметно снизиться, что повлияет на продвижение национальных интересов и возможность обеспечения и поддержания внутрирегиональной безопасности. Например, энергетическая сфера включает проект соединения регазификационных терминалов, которые предназначены для приема сжиженного природного газа в польском Свиноустье и на хорватском Крке.

В-третьих, Польша рассматривает «Триморье» в военном аспекте, увязывая его с развитием транспортной инфраструктуры. Принимая во внимание высказывания президента Дуды, под участием в инфраструктурных проектах понимается в первую очередь включение Украины в проект железнодорожной сети магистралей Rail Baltica, а также

автомагистрали *Via Carpathia*. Использовать эти транспортные коридоры предполагается в том числе и в военных целях, что может создавать дополнительную поддержку в перемещении войск Североатлантического альянса в регионе. Усиленное воздействие США на инициативу может привести к росту военного присутствия блока НАТО в странах-участницах, что с учетом близости к границам России лишь приближает угрозу большой войны.

В связи с этим инициатива «Триморье» может представлять опасность для продвижения российских интересов в регионе, в особенности с учетом вовлеченности в данный проект Польши, ее антироссийских настроений и стремления к лидерству в политике Восточной Европы.

Проблемы российско-польской дипломатии сплелись в единый сложный узел, и их разрешение требует диалога и сотрудничества не только между двумя странами, но и всеми странами «Трех морей». Пока «Триморье» остается только проектом экономического сотрудничества, который еще не скоро реализуется в качестве отдельного блока внутри ЕС или же полностью нового внутрорегионального центра силы. Необходимо учитывать новые вызовы со стороны Польши как самостоятельной державы, которая способно принимать собственные решения, даже находясь под патронажем США как в военной, так и в экономической сферах.

Список источников и литературы

1. Лисякевич Рафал Польская восточная политика и политика России по отношению к Западу — возможен ли диалог? // ВЕЦЖ. – 2019. – №3-4 (III-IV).
2. Лошкарёв Иван Дмитриевич Изменение политики США в Центральной и Восточной Европе // АПЕ. – 2019. – №1.
3. Международная политика и безопасность: новые контуры современного мира / науч. ред. О.П. Иванов. – Москва: Квант-Медиа, 2021. – 624 с.

СЕПАРАТИЗМ В ИТАЛИИ: ПРИЧИНЫ И ИСТОРИЯ

Кузнецова Ю.О.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
julesmail@icloud.com

Аннотация: В статье исследуются исторические и социально-экономические причины возникновения и развития сепаратистских движений в Италии. Анализируются ключевые регионы, где сепаратизм особенно силен, такие как Северная Лига в Ломбардии и Венето, а также движения в Южном Тироле и на Сардинии.

Ключевые слова: Италия, сепаратизм, национальная идентичность, автономия, независимость.

С момента создания Европейского союза, организация считалась наиболее эффективным инструментом против движений национализма, отравивших континент в первой половине XX века. Хотя Европа всегда была регионом сложных национальных смешений, полной народов и границ, которые редко совпадали. Континент когда-то был замысловатым гобеленом смешанных языков, религий, общин и наций. Эта смешанная и разнообразная Европа была практически разрушена после двух мировых войн, но восстановлена благодаря растущей силе влияния ЕС. За исключением стран, состоявших в коммунистическом блоке, в Западной Европе не произошло никаких существенных изменений границ с 50-х годов, если не считать их как такового исчезновения после подписания Шенгенского договора, который де-факто отменил границы между 26 странами.

Однако внутри самого Союза угроза распада становится выше. Периодически появляются, с большей или меньшей частотой, сепаратистские движения.

Даже в самых развитых в экономическом плане регионах возникает недовольство неравным, по мнению жителей и региональных властей, распределением государственных доходов, а также несправедливой по отношению к национальным меньшинствам государственной политикой. В таких случаях регион стремится к повышению уровня своей автономии в границах существующего государства или же к полному отделению от центра. Так возникает феномен сепаратизма, который в наши дни существует во многих государствах, вне зависимости от политического режима или уровня экономического развития.

Основными причинами развития сепаратистских движений в Европе являются непримиримость и жесткость государственных аппаратов стран ЕС в выстраивании политики по отношению к национальным меньшинствам.

Еще одной причиной служат особенности исторического процесса стран Европы, где в XX веке активно развивались националистические движения, а сепаратизм сегодня является ответной реакцией на попытки диктаторских режимов установить унифицированные и централизованные культуру и общество.

Наконец, повышение национальной и этнической самоидентификации людей, нарушение прав человека в регионах и прав меньшинств тоже выступают факторами, провоцирующими появление сепаратизма.

Сепаратистские настроения в Италии имеют длительную историю. Сразу после завершения Рисорджименто между регионами страны образовался огромный политико-культурный разрыв: они условно

разделились на преуспевающий промышленный Север и более отсталый Юг.

Север, в котором еще с начала XII века сложилась устойчивая традиция городских республик, не удовлетворен работой центральных органов власти. Согласно мнению сепаратистов, выступающих за отделение Севера, именно в южные регионы уходят налоги северных налогоплательщиков. Статистика, приводимая сторонниками данной позиции, гласит, что уровень безработицы на Севере ниже, чем в среднем по Италии, а также намного ниже, чем на Юге. Валовой региональный продукт на душу населения также сильно различается на Севере и на Юге: более 35 тыс. евро в год в Южном Тироле и всего 16 тыс. в Неаполе. Таким образом, северные регионы уверены, что государство превратило их в дотационные регионы, которые вынуждены кормить Юг.

На волне популярности таких суждений возникла «Лига Севера за независимость Падании» (Падания – собирательное название Пьемонта, Ломбардии, Венето, Тосканы и других северных областей Италии, расположенных на Паданской равнине).

На момент образования «Лига Севера» выступала за полное отделение северных регионов от Италии и образование государства Падания, столицей которого стал бы Милан. Основателем «Лиги Севера» считается У. Босси, он же глава Ломбардской лиги.

Представители «Лиги Севера» выражали недовольство бюджетной системой, поскольку бюджетная политика Рима одинакова для всех регионов. Бюджетники получают одинаковую зарплату и в северных регионах, и в южных, вне зависимости от того, сколько дотаций поставляет каждый из них, хотя потребительская корзина на Севере в два раза выше, чем на Юге. Представители «Лиги Севера» сравнивали сложившуюся ситуацию со стипендиями, получаемыми студентами из государственного бюджета. Появился даже термин «стипендианство». «Почему квалифицированный

рабочий Милана, платя высокие налоги, должен содержать безработного на Сардинии? Почему Турин и Венеция перечисляют в бюджет огромные суммы не для своих сограждан, а для сицилийского крестьянина, безграмотного и заведомо убыточного для экономики?». У. Босси отвечал на этот вопрос двумя словами: «Диктатура Рима». Он обвинял во всем чиновников Рима, которые вместо того, чтобы «лечить болезнь» – заниматься экономическим развитием более бедных регионов, – «лечат симптомы», т.е. перекачивают на Юг средства с Севера. Он также указывал на тот факт, что Конституция Итальянской Республики не включает в себя ни одной статьи, которая защищала бы права регионов, а также на то, что большая часть чиновников родом из Рима.

Поддержка Лиги только росла. На фоне коррупционного скандала начала 1990-х годов, в ходе которого были дискредитированы почти все государственные институты (этот скандал также получил в СМИ название «операция "Чистые руки"»), «Лига Севера» стала выразителем антиинтеграционных настроений в обществе и выдвинула лозунги федерализации и североитальянского суверенитета. В 1992 году на общегосударственных выборах ее представители получили уже 8,6% голосов по стране в среднем и 14–25% в областях Севера. Лига повторила свой успех в 1996 году и позже. Большой успех Лиги объяснялся прежде всего тем, что на момент начала коррупционного скандала, в который были вовлечены ведущие политические партии, Лига не была представлена в государственном аппарате, следовательно, не имела отношения к коррупционным обвинениям. Кроме того, лозунги Лиги, касающиеся «диктатуры Рима», нашли свой отклик не только на Севере, но и в Центральной Италии.

Однако раскол «Лиги Севера» после ухода с поста Берлускони предрек начало конца. Изначально Лига объединялась в коалиции с правоцентристами («Вперёд, Италия!») и постфашистским Национальным

альянсом, но в середине 1990-х годов часть Лиги радикализировалась и ушла в оппозицию правоцентристскому правительству.

Активисты «Лиги Севера» настояли на проведении референдума о независимости и выборах в парламент Падании. Примечательно, что результаты выборов так и не были никогда обнародованы по причине того, что объявление о независимости Севера больше не вызывало среди населения поддержки.

Именно тогда у «Лиги Севера» произошло понимание того, что граждане республики настроены не столь радикально и они не желают полного отделения Севера от Италии. По этой причине с 1996 года Лига смягчила идеологию, отказавшись от идей об обособлении Падании от Италии и перейдя к лозунгам о необходимости предоставления большей свободы регионам от Рима.

Благодаря усилиям «Лиги Севера» возникло чувство национализма Падании, а также была создана так называемая «северная» идентичность.

К выборам в Европарламент в 2014 году «Лига Севера» разработала программу, большая часть которой посвящена критике уже самого Европейского союза, а не только Рима. «Лигой Севера» критикуются отсутствие свободы воли в выполнении или невыполнении решений, принятых Союзом в рамках наднационального выполнения, что ведет к снижению уровня демократии, а также отсутствие реального механизма влияния на принятие решений в ЕС. В качестве решения проблемы Лигой предлагается вынесение абсолютно каждого решения, принятого в ЕС на голосовании, в национальные парламенты с возможностью отклонить любую меру. «Лига Севера» также предлагает защитить от влияния Союза следующие сферы: оборону (предполагают, что НАТО достаточно для обеспечения общей политики безопасности и обороны), внешнюю политику, валютную политику, налоговую политику и судопроизводство.

Таким образом, «Лига Севера» имеет долгую историю становления и беспрецедентные для Европы намерения отделить не только один регион, но и несколько. Причины сепаратизма в Падании схожи с причинами сепаратизма Каталонии – оба региона являются очень богатыми и дотационными. Резкая риторика в сторону Юга Италии смешивается с критикой Европейского союза. Таким образом, Лига представляет собой оппозиционную силу не только внутри Италии, но и на наднациональном уровне.

В отличие от Севера Италии, Юг не может похвастаться сильной экономикой или высоким уровнем индустриализации. Из этого следует, что сепаратистские настроения в южных регионах Сардинии и Сицилии обусловлены не экономическими причинами. Сепаратизм в этих регионах – это своего рода традиция, образ мышления и жизни, они противопоставляют себя Риму буквально во всем.

Сейчас Сардиния и Сицилия находятся в составе Италии на правах автономных областей. Считается, что эти два региона получили особый статус в связи с явной экономической отсталостью, сильными местными традициями, а также высокой популярностью идей об отделении у населения. Представители законодательной власти на островах имеют право законодательной инициативы, могут проводить референдумы по вопросу законов, которые вносят изменения в конституцию. Рим признавал наличие особых экономических и политических условий, а также особой психологической атмосферы на Сардинии. Под последним имелась в виду традиция сардинцев всеми способами избегать контактов с государственными представителями или институтами, будь то делегация из Рима или силы правопорядка. Остров демонстрировал неприятие государственной власти Рима и нежелание с ним сотрудничать: на нем было большое количество лиц, скрывающихся от закона, а также самый

большой процент уклонистов от военной службы, несмотря на то, что именно на Сардинии расположена большая часть воинских частей.

Однако сейчас ситуация в какой-то мере изменилась. В связи с политикой центра по отношению к Сардинии во второй половине XX века, а также предпринимаемыми им попытками модернизации социальной сферы, сферы экономики и культуры, Сардиния больше не могла сопротивляться интеграции в общественную жизнь Италии в целом. Кроме того, уровень экономики Сардинии стал выше благодаря туристическому бизнесу, хотя остров до сих пор является одним из агро-пастушеских регионов Италии, где большая часть населения занята в сфере сельского хозяйства.

Для того чтобы смягчить сепаратистские настроения на острове, Рим позволил Сардинии иметь своего президента, парламент и флаг. С 1999 года на острове разрешено преподавать на сардинском языке.

На острове существует различное видение того, что будет с Сардинией после предполагаемого отделения. Часть населения надеется на Сицилию, другая повернута к Корсике (например, партия «Независимая Республика Сардиния» старается всячески способствовать сближению французской Корсики и острова Сардиния в экономической и промышленной сферах).

Необходимо также отметить важность регионального совета Сардинии, который представляет собой руководящий орган острова. Он избирается президентом Сардинии и является законодательным органом. Исполнительную власть осуществляет региональное правительство, которое обладает полномочиями выбирать цели политических программ, утверждать законопроекты, а также задействовано в административной, экономической, социальной и политической сферах. Кажется, что руководство Сардинии обладает большой независимостью, однако, несмотря на это, сам региональный совет Сардинии активно освещает и

пропагандирует идею о признании сардов народом, который имеет право на самоопределение.

Все попытки Сардинии объявить о собственной независимости встречают вспышки тревожности в Риме, особенно на фоне того, что не утихают заявления о намерении отделиться и на Севере Италии (Падания в целом, а также и отдельные регионы, например Ломбардия, Венето).

Сицилийский сепаратизм известен еще больше, несмотря на большую обособленность Сицилии от основной части Италии. Сицилийская идея о независимости основана на принципе, согласно которому Сицилия – это нация, обладающая собственной историей, культурой и языком, отличными от итальянской, а также на утверждении, что Сицилия не достигнет своего максимального культурного, социального и экономического развития, если она по-прежнему будет частью итальянской государственной системы или не будет иметь собственной независимой, ответственной и автономной государственной архитектуры.

Говоря о сепаратизме на Сицилии, нужно учитывать несколько факторов. Во-первых, в ходе Рисорджименто Королевство обеих Сицилий было присоединено с огромным сопротивлением, что было нехарактерно для остальных регионов. Во-вторых, несмотря на то что сицилийский язык официально отнесен к вымирающим, этническое самосознание сицилийцев находится на довольно высоком уровне. В-третьих, в связи с расселением сицилийцев по более мелким островам, а также на юге Италии, вся эта территория рассматривается сицилийцами как территория предполагаемого сицилийского государства. В-четвертых, во время Второй мировой войны на территории Сицилии произошла высадка десанта союзных войск, которые активно поддерживали сепаратистское движение на острове и намеревались поспособствовать созданию там отдельного государства.

После окончания Второй мировой войны проблема сепаратизма на Сицилии надолго заняла умы государственных деятелей Италии, которым

необходимо было предпринимать какие-то меры, чтобы удержать остров в составе государства. Были организованы налоговые льготы для промышленных инвестиций, освобождение от пошлин на импорт оборудования, возможность создания франчайзинговых депозитов и льготы для железнодорожного и морского транспорта. Это была цена, которую Рим должен был заплатить, чтобы остановить движение за отделение Сицилии.

Сепаратизм в Италии существует, и он развивается несмотря на то, что это не самые ярые сепаратистские движения в Европе. Многие сравнивают Паданию и два острова со спящим вулканом. Достаточно одной вспышки (например, в Каталонии), одного прецедента, и развал Италии остановить будет очень сложно. Риму приходится находить всё новые и новые способы, чтобы удержать регионы в составе республики, но терпение сепаратистов не бесконечно, как и терпение государства.

Что касается Сардинии и Сицилии, история развития сепаратизма на островах насчитывает десятилетия. В ней присутствовали как активные фазы с партизанским движением и борьбой с центром, так и «спящие» фазы, во время которых сепаратизм затихал, но не исчезал. Решение Рима дать Сицилии и Сардинии автономию было, вероятно, одним из самых удачных: жители были удовлетворены. Однако в последнее время голоса тех, кто считает, что центр всё еще не делает для островов достаточно, звучат громче.

В Падании, на Сицилии и Сардинии уверены в уникальности этих регионов и в своем отличии от остальных итальянцев, как по культуре, так и по происхождению, что тоже приводит к возникновению сепаратистских настроений.

Сегодня сепаратизм – это большая угроза не только целостности некоторых государств, но и существующему миропорядку в общем. Необходимо признать, что в ближайшее время полное устранение очагов

сепаратизма невозможно. Однако грамотно выстроенная региональная политика может снизить вероятность отхода умеренных сепаратистов в сторону терроризма. Таким образом, актуальность проблемы сохраняется до настоящего времени.

Международное сообщество также нуждается в разработке государственных стратегий по работе и взаимодействию с сепаратистами, а также по снижению и дальнейшей нейтрализации негативных последствий.

Список источников и литературы

1. Итальянская Конституция (1948) [Электронный ресурс] // Сайт юридического агентства Legal NS. – URL: <https://legalns.com/download/books/cons/italy.pdf> (дата обращения 31.05.2022)
2. Устав регионального совета Сардинии [Электронный ресурс] // Региональный совет Сардинии. – 2013. – URL: <http://www.regione.sardegna.it> (дата обращения 07.01.2023)
3. Скоренци П. Лига Севера [Электронный ресурс] // Журнал Италия. – 2021. – URL: <https://riaitalia.com/liga-severa> (дата обращения 21.10.2022)
4. Тетдоева А.С. Проблема сепаратизма в современной Италии // ТРУДЫ СПБГИК. 2008.
5. ВВП Италии [Электронный ресурс] // Италия в цифрах. – 2023. – URL: <https://italiaindati.com/pil-italiano/> (дата обращения 20.02.2023)
6. Рынок труда в Италии [Электронный ресурс] // Интернет-сайт Национального института статистики. – 2023. – URL: [https://www.ticonsiglio.com/occupazione-italia-2022-occupati-tasso-disoccupazione-agosto/#:~:text=TASSO%20DI%20DISOCCUPAZIONE%20AGOSTO%202022&text=i%20disoccupati%20tra%20i%2015,%25\)%20rispetto%20a%20Luglio%202022.](https://www.ticonsiglio.com/occupazione-italia-2022-occupati-tasso-disoccupazione-agosto/#:~:text=TASSO%20DI%20DISOCCUPAZIONE%20AGOSTO%202022&text=i%20disoccupati%20tra%20i%2015,%25)%20rispetto%20a%20Luglio%202022.) (дата обращения 21.02.2023)
7. Тимакова О.А. Дорожная карта укрепления безопасности и обороны Европы: перспективы реализации «Стратегического компаса» ЕС // Проблемы постсоветского пространства. – 2022. – Т. 9. – №2. – С. 151-167.

МОНАРХИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Найдина Е.М.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
naydina.k@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются причины и последствия текущего кризиса, связанного с британской монархией. Анализируются исторические предпосылки, общественное восприятие, а также внутренние и внешние факторы, влияющие на стабильность и будущее монархического института. Особое внимание уделено скандалам и конфликтам внутри королевской семьи, а также их влиянию на общественное мнение и политическую ситуацию в стране. В статье также обсуждаются перспективы развития монархии в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: монархический кризис, Великобритания, Британская монархия, королевская семья.

В Великобритании в последнее время активно обсуждают проблему: нужна ли монархия в Соединенном Королевстве или нет. По данным сайта YouGov на 17 апреля 2023 [3], только 53% респондентов считают, что монархия – это хорошо для Великобритании, 26% опрошенных думают, что это ни плохо, ни хорошо, 14% убеждены в ее негативном влиянии на Соединенное Королевство, 7 % участников опроса не смогли описать свое отношение к монархии. Сравним с опросом, проведенным в июле 2019 года: 60% опрошенных ответили, что монархия – это хорошо для Великобритании, 24% респондентов – ни плохо, ни хорошо, 10% считают, что монархия – это плохо для Соединенного Королевства, 6% затруднились ответить. Опросы проводятся часто, поэтому можно легко проследить динамику отношения граждан к королевской семье. Проанализировав эти

два онлайн-голосования, можно заметить, что количество респондентов, считающих, что монархия – это хорошо для Великобритании, уменьшилось на 7% за последние 4 года, а число опрошенных, убежденных, что королевская семья – это плохо для Соединенного Королевства, увеличилось на 4%. Преимущественно старшее поколение выступает за сохранение монархии в Великобритании.

Обращение к истории позволяет увидеть, что институты монархии прошли длительный процесс эволюции, подверглись значительной модернизации, вследствие чего появились их современные модификации. В современном мире существует около тридцати стран, которые по форме правления могут быть отнесены к монархиям.

Монархическая система современности – это принципиально новая модель с новыми характеристиками, коренным образом отличающимися от исторических аналогов. Она приспособлена к настоящим условиям, при этом наиболее яркие проявления и признаки монархии еще сохранены. Все европейские монархии не являются абсолютными.

В современном мире можно наблюдать мирное сосуществование монархии и демократии в рамках одного государства, тесно переплетаются современные и традиционные формы государственности. Наличие в некоторых странах (включая страны, занимающие на мировой арене лидирующие позиции) монархической формы правления не является историческим пережитком.

Безусловно, личный авторитет монарха способствует престижу монархической системы власти, делая ее в условиях демократического строя более жизнеспособной.

Каковы же обязанности короля Великобритании в современных условиях? Конечно, он вносит свой вклад в политическую и общественную жизнь страны, выполняя обязанности, наложенные на него законом, участвуя в разнообразных церемониях и представляя Великобританию по

всему миру. Король является конституционным монархом, то есть его власть ограничена правилами и законами, и поэтому он не может править так, как правили русские цари. Король не участвует в законодательном процессе и процессе управления страной. Это делает за него многочисленный правительственный аппарат.

Король все еще обладает некоторыми существенными правами, например правом назначать премьер-министра, а также распускать или не распускать парламент. Он имеет право высказать свое мнение о работе правительства премьер-министру на еженедельной аудиенции, но все переговоры между королем и премьер-министром, королем и правительством держатся в строжайшей тайне. Однако даже высказав свое мнение, король обязан поступать по совету министров.

Монарх всегда был обязан следить за исполнением правосудия и поддерживать единую судебную систему. Монарх является главнокомандующим вооруженных сил, и только он может объявлять войну и заключать мир. Однако с 1689 года монарх не может сам объявить войну без согласия парламента и министров.

Члены королевской семьи выполняют ряд обязанностей, называемых королевскими. Так, в обязанности короля и королевы входит прием глав различных государств, дипломатические поездки, официальные приемы и балы, награждение граждан Великобритании и многое другое. Остальные члены королевской семьи поддерживают короля, представляя его на различных мероприятиях. Также члены монаршей семьи осуществляют благотворительную деятельность, совершают поездки в различные страны, поддерживая дипломатические связи с другими государствами.

Огромное влияние на изменение отношения общества к монархии оказала смерть королевы Великобритании Елизавета II, которая скончалась 8 сентября 2022 года. В течение 70 лет она являлась символом Соединенного Королевства, олицетворением стабильности общества. По

данным Управления национальной статистики Великобритании на 2017 год, 80% жителей Великобритании родились во время правления королевы Елизаветы II [7]. Ее жизнь была яркой и насыщенной, королева оставила особый след в истории как Великобритании, так и всего мира.

Но что происходит с монархией сейчас, после кончины королевы?

В момент смерти королевы Елизаветы II новым королем Великобритании и Северной Ирландии и королевств Содружества стал Карл III. Камилла Паркер-Боулз, жена царствующего монарха, стала королевой-консорт. После свадьбы принца Чарльза и Камиллы часто поднимался вопрос о титуле герцогини Корнуолльской после смерти Ее Величества королевы Елизаветы II. Новые титулы, такие как принцесса-консорт, придумывали специально для жены будущего короля. Однако в настоящее время Камилла является королевой-консорт. Этой чести ее удостоила Елизавета II. По заявлению дворца [4], в честь платинового юбилея правления королева поблагодарила Камиллу, на тот момент герцогиню Корнуолльскую, за верную службу и пожелала, чтобы Камилла продолжила нести верную службу в роли королевы-консорт, когда ее муж станет королем. В опросе, проведенном сайтом YouGov [1], на 2 мая 2022 года Камиллу, ныне королеву, 39% респондентов хотели видеть принцессой-консорт, 23% – без титула, 20% – королевой, 18% опрошенных не смогли ответить.

Однако, если королеву Елизавету II любила и безмерно уважала публика, ее подданные, с королем Карлом III ситуация складывается иначе. Многие помнят, что первой женой принца Чарльза, ныне короля Великобритании, была Диана, принцесса Уэльская, которая погибла в автомобильной аварии в Париже в августе 1997 года. Люди по всему миру любили леди Диану Спенсер за ее благотворительную деятельность и искренность. Граждане Соединенного Королевства тяжело восприняли ее смерть, обвиняя в ее гибели королеву, принца Чарльза, ныне короля, прессу

и папарацци. В 2005 году принц Чарльз женился на Камилле Паркер-Боулз, которую до сих пор обвиняют в том, что она разрушила брак Дианы и Чарльза, что косвенно виновата в гибели принцессы Дианы. В первом квартале 2023 года рейтинг королевы-консорт был достаточно низким. По данным сайта YouGov [2], только 38% проголосовавших положительно оценивают ее, 29% респондентов негативно оценивают и 28% относятся нейтрально.

Король Карл III пытается модернизировать монархию, выступает за расширение культурного разнообразия. Так, на коронацию, которая состоялась в субботу, 6 мая 2023 года, были приглашены представители различных культур, рас и религий. Однако очевидно, что представители иудаизма не смогли присутствовать на ней, потому что суббота, шаббат, является священным днем для иудеев.

В течение последних 5–6 лет королевская семья Великобритании сталкивалась со многими испытаниями, трудностями, которые оказали влияние на репутацию монархии. Каковы же причины монархического кризиса в Великобритании?

Во-первых, за последние 6 лет королевская семья потеряла 5 работающих членов семьи. В 2017 году принц Филипп, муж королевы Елизаветы II, перестал исполнять королевские обязанности в связи с уходом на пенсию в возрасте 96 лет. В 2019 году принц Эндрю отказался от выполнения королевских обязанностей из-за секс-скандала. В 2020 году принц Гарри и Меган Маркл, герцог и герцогиня Сассекские, перестали исполнять королевские обязанности и переехали в США. В 2023 году Великобритания потеряла королеву Елизавету II, она исполняла обязанности до конца своей жизни, в последние годы все чаще онлайн, хотя присутствовали и личные встречи. Так, 6 сентября 2022 года Ее Величество приняла Лиз Трасс в качестве нового премьер-министра на личной

аудиенции в замке Балморал в Шотландии. Королева скончалась спустя 2 дня, 8 сентября 2022 года.

Во-вторых, за последнее десятилетие [5] члены британской королевской семьи стали на 40% меньше исполнять обязанности. Это значит, что они стали на 40% меньше общаться с людьми. Ведь исполнение обязанностей – это не только перерезание ленточек, но и общение с народом. Это может послужить одной из главных причин краха монархии в Великобритании, потому что королевская семья начинает терять связь с людьми, их проблемами и переживаниями. Патронажи переставших работать членов королевской семьи перераспределяются между работающими. Очень сложно увеличить количество новых исполняемых обязанностей, потому что работающих членов королевской семьи не так много: король и королева, принц и принцесса Уэльские, герцог и герцогиня Эдинбургские, королевская принцесса, герцог и герцогиня Глостерские, принцесса Александра и герцог Кентский. У них много своих патронажей и обязанностей, им сложно будет исполнять еще другие. Однако нужно понимать, что часть работающих членов королевской семьи – это очень пожилые люди, поэтому они исполняют свои обязанности не так часто. В связи с этим большинство обязанностей ложится на плечи молодого поколения, но Кейт Миддлтон и принц Уильям стараются сконцентрировать свое внимание на определенном круге проблем. Самым работающим членом королевской семьи является королевская принцесса, принцесса Анна, единственная дочь королевы Елизаветы II. Конечно, есть члены семьи, которые иногда исполняют свои обязанности.

В-третьих, в 2020 году принц Гарри, второй сын короля Карла III, и его жена, Меган Маркл (герцог и герцогиня Сассекские), покинули королевскую семью, перестав исполнять свои королевские обязанности. Герцог и герцогиня хотели избавиться от излишнего внимания прессы, позже они рассказывали о конфликте в семье, расизме. Общество серьезно

относится к проявлениям расизма как отдельными лицами, так и организациями. Обвинив в расизме королевскую семью, они повергли монархию в кризис. Позже герцог и герцогиня Сассекские отрицали, что они обвиняли в расизме королевскую семью, заявив, что у членов семьи были только неосознанные предубеждения. На апрель 2023 года их отношения с семьей не до конца налажены. Король даровал титулы детям Меган Маркл и принца Гарри, несмотря на то что в своей книге герцог Сассекский описал своего отца и брата в негативном ключе.

В-четвертых, произошел секс-скандал с принцем Эндрю, вторым сыном и третьим ребенком королевы Елизаветы II и принца Филиппа. Вирджиния Робертс заявила, что вступала в принудительную сексуальную связь с принцем Эндрю, в то время Джеффри Эпштейн удерживал девушку в сексуальном рабстве. Конфликт был урегулирован до празднования платинового юбилея правления королевы Елизаветы II в досудебном порядке. Принц Эндрю должен был выплатить компенсацию за нанесение побоев и умышленное причинение эмоционального стресса, точная сумма не называется, но эксперты называют примерную сумму в размере 10 миллионов долларов [6]. Однако данный скандал пошатнул монархию, отголоски слышны до сих пор. Королевская семья в данное время старается, чтобы принц Эндрю меньше появлялся на семейных мероприятиях, исполнение королевских обязанностей он оставил еще в 2019 году.

В-пятых, жители Соединенного Королевства все чаще задумываются над тем, во сколько обходится им монархия [8]. Большинство считает, что государство платит слишком высокую цену за ее содержание. При этом большую часть расходов королевской семьи покрывает суверенный грант, в 2021/2022 финансовом году он составил 86,3 млн фунтов стерлингов. Однако он не включает затраты на безопасность членов королевской семьи Великобритании. Простым людям монархия в 2021/2022 финансовом году

обошлась в 1,29 фунт с человека. Помимо выплат, финансируемых за счет налогов, королевская семья обладает значительным личным состоянием в виде частных коллекций произведений искусства и ювелирных изделий, а также доходов, полученных от двух крупных портфелей собственности, известных как герцогства Ланкастер и Корнуолл. Эти герцогства принадлежат королю и герцогу Корнуольскому соответственно. При этом население, проживающее на данных территориях, платит им арендную плату. Ежегодное содержание монархии составляет 345 млн фунтов стерлингов в год и с каждым годом растет. Королевская семья приносит и прибыль Соединенному Королевству. Так, за 2017 год монархия принесла в казну 1,95 млрд фунтов стерлингов через собственность Короны, которая представляет собой совокупность земель и владений в Великобритании и за ее пределами, принадлежащих британскому государству, где монарх выступает в качестве единоличной корпорации, тем самым придавая владениям статус «государственного имущества Короны», через непрямые доходы от туризма, торговли, медиа и искусства.

Таким образом, монархический кризис в Великобритании вызван совокупностью факторов. От дальнейших действий короля Карла III, как суверена, от его личного авторитета, роли всех членов королевской семьи в общественной жизни страны зависит будущее монархии в целом. Кроме того, Карлу III предстоит решить главную проблему монархии – расширение круга исполняемых обязанностей. Для этого необходимо, чтобы монархия слышала своих подданных.

Список источников и литературы

1. Should the Duchess of Cornwall become Queen if Prince Charle becomes King? [Electronic source] // YouGov. – URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/trackers/should-the-duchess-of-cornwall-become-queen-if-prince-charle-becomes-king> (accessed: 28.04.2023)

2. Camilla, Queen Consort [Electronic source] // YouGov. – URL: https://yougov.co.uk/topics/politics/explore/public_figure/Camilla_Queen_Consort (accessed: 28.04.2023)
3. Is the monarchy good or bad for Britain? [Electronic source] // YouGov. – URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/trackers/is-the-monarchy-good-or-bad-for-britain> (accessed: 28.04.2023)
4. The Queen's Accession Day message [Electronic source] // Royal.uk. – URL: <https://www.royal.uk/queens-accession-day-message>
5. David Williamson. Royals on 'brink of collapse' as Charles warned Firm risks 'abolishing itself by stealth' [Electronic source] // Express. – 2023. – URL: <https://www.express.co.uk/news/royal/1758740/royal-family-abolish-monarchy-king-charles>
6. Prince Andrew's settlement likely to cost him \$10m [Electronic source] // The Irish Times. – 2022. – URL: <https://www.irishtimes.com/news/world/us/prince-andrew-s-settlement-likely-to-cost-him-10m-1.4803546>
7. Rebecca Harrington. Queen Elizabeth has been in power so long, 4 out of 5 UK residents weren't alive when she ascended the throne [Electronic source] // Business Insider. – 2017. – URL: <https://www.businessinsider.com/how-long-has-queen-elizabeth-ii-ruled-2017-1>
8. John Power. Taxpayer ripoff or bargain? The cost of the British royal family [Electronic source] // Aljazeera. – 2023. – URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2023/5/2/how-much-does-the-british-royal-family-cost-its-complicated> (accessed: 02.05.2023)
9. Карипов Б.Н., Карпович О.Г., Ногмова А.Ш. Развитие цифровой экономики Казахстана // Проблемы постсоветского пространства. – 2020. – Т. 7. – №4. – С. 485-494.
10. Карпович О.Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы. Монография / Москва, 2003.
11. Карпович О.Г. Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2003. № 3. С. 32-35.
- 12.** Международная политика и безопасность: новые контуры современного мира. Борисов А.В., Варфоломеев А.А., Гаврилова С.М., Гласер (Кукарцева) М.А., Гуляева Е.Е., Данельян А.А., Иванов О.П., Козюлин В.Б., Коньшев В.Н., Малов А.Ю., Мустафабейли А.М., Мухина Я.Б., Неймарк М.А., Пашенцев Е.Н., Пономарева Е.Г., Руднева А.О., Сергунин А.А., Солтановский И.Д., Сурма И.В., Тимакова О.А. и др. Москва, 2021.

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКО-СЕРБСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПОЧЕМУ «РУСИ И СРБИ БРАНА ЗАУВЕК» (РУССКИЕ И СЕРБЫ – БРАТЬЯ НАВЕК)?

Овчинников В.С.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
ovs200@mail.ru

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ политико-исторических взаимоотношений русского и сербского народов, а также влияния руководства стран на российско-сербские отношения.

Ключевые слова: Россия, Сербия, российско-сербские отношения, экономическое сотрудничество, стратегическое партнерство.

История российско-сербских отношений уходит в глубину веков. В 1193 году восемнадцатилетний Растко, младший сын князя сербов Стефана Неманя, повстречал русского монаха и решил посвятить себя служению Богу. Вскоре настоятель монастыря Святого Пантелеймона на горе Афон постриг молодого князя в монахи и дал ему имя Савва. Савва стал автором первой письменной конституции сербов. В 1219 году была составлена Кормчая книга (Законоправило), известная также как Номоканон. В 1274 году на Владимирском соборе Русская православная церковь провозгласила ее единственным каноническим принятым сводом законов.

Культурное влияние двух народов прослеживается на протяжении столетий. В течение многих веков колокола первых механических часов на Спасской башне Кремля, созданные в 1404 году сербским монахом из монастыря Хиландар, служили главным мерилем времени в России.

Между двумя государствами активно действовала конфессиональная дипломатия. Паломничество сербских церковных просветителей и знати на Русь переводит данные отношения на следующий этап. Иван Грозный

направляет письмо турецкому султану Сулейману II, призывая его чтить святыни Хиландара и других сербских монастырей, а в 1556 году русский царь дарит монахам помещение для монастырского подворья в центре Москвы, которое, согласно практики тех времен, было своего рода дипломатическим представительство Сербии на Руси.

В эпоху правления Петра I сербы активно поступали на российскую государственную службу. Из их числа был сформирован отдельный сербский гусарский полк, который участвовал в Полтавской битве и Прусском походе. Особо следует отметить русского дипломата Савву Владиславича-Рагузинского, уроженца Дубровника и герцеговинца по происхождению. Он служил послом в Риме и Константинополе, а также подписал в 1727 году Кяхтинский договор с Китаем. Помимо дипломатической деятельности, Рагузинский по поручению Петра I перевел на русский язык труд своего земляка Мавро Орбини «Славянское царство». Эта книга стала основным источником информации о балканских славянах для России.

Не следует забывать и о русском священнике Максиме Суворове, который основал первую школу в Белграде в 1727 году, оставив существенный след в сербской истории. В 1723 году император Петр I позволил майору Ивану Албанезу, черногорцу по происхождению, поселить в районе города Сумы несколько сотен сербских кавалеристов с семьями. Это скромное поселение стало основой двух значимых сербских территорий в Российской империи: Новой Сербии (1751 г.) и Славяносербии (1753 г.). При императрице Екатерине II обе области вошли в состав Новороссийской губернии (1764 г.). Офицерам сербского происхождения были дарованы дворянство и поместья, а рядовые солдаты стали государственными крестьянами, защищенными от продажи в частную собственность.

Генерал Михаил Андреевич Милорадович (русский серб) сыграл выдающуюся роль в знаменитых битвах в войне с Наполеоном, а после службы на посту командира гвардейского корпуса стал генерал-губернатором Санкт-Петербурга.

К 1867 году под давлением России из Сербии были выведены все турецкие военные гарнизоны. Хорошо известно также, что Л.Н. Толстой в основу персонажа Вронского положил черты характера Николая Николаевича Раевского, русского героя, участвовавшего в качестве добровольца в борьбе сербов против Османской Турции и погибшего в 1876 году. В конфликтах XIX века Россия «неоднократно (в 1804–1813 гг., 1815 г., 1878 г. и др.) спасала сербский народ от геноцида...».

С 1903 по 1917 год Сербия и Россия поддерживали тесные дружественные отношения. Эти отношения выдержали испытание Первой мировой войной. В 1914 году Россия, несмотря на свою военную неподготовленность, встала на сторону Сербии, предоставив дипломатическую поддержку, поставки оружия и оказав давление на Францию и Англию, обеспечила таким образом эвакуацию сербской армии на остров Корфу. Эта эвакуация позволила сербским войскам перегруппироваться и принять участие в боях на Салоникском фронте. С моральной точки зрения, вмешательство России спасло престиж Сербии, сохранило правящую династию, офицерский корпус, национальную элиту и государственные атрибуты. Сербы отступили, но не сдались. Этим событиям и роли России в них посвящена самая известная сербская народная песня «Тамо далеко», которая и сегодня остается для сербов символом веры.

В 1917 году в России начинается эпоха революций и смуты, а Сербия после распада Австро-Венгерской империи стала стержнем нового государства – Королевства сербов, хорватов и словенцев (КСХС). Около 100 тыс. русских эмигрантов из объята Гражданской войной России

нашли в Сербии свой дом. Многие из прекрасных белградских зданий, среди которых Белградский патриархат, королевские дворцы, здание Генерального штаба, были построены по проектам русских архитекторов. Самый талантливый из них, Николай Краснов (архитектор Ливадийского дворца в Крыму), спроектировал здания правительства и министерства иностранных дел, строительство которого было завершено в 1929 году. Одним из ярких представителей известного дворянского рода, правнуком знаменитого писателя является Никита Ильич Толстой, который родился 15 апреля 1923 года в предгорьях Карпат, в семье одного из родоначальников «сербских» Толстых, бывшего морского офицера и впоследствии автора легендарного сербско-хорватско-русского словаря. В Белграде мальчик учился в гимназии в Русском доме, которую заканчивал в 1941 году под немецкие бомбежки. После того как немцы оккупировали сербскую столицу, Никита с семьей перебираются в Нови-Бечей, к родственникам, и там он присоединяется к партизанскому движению, активно действовавшему на территории Воеводины. В 1944 году Красная армия при помощи партизан освобождает Сербию, и Никита с родным сербским языком, знанием страны и народа, у которого местные Толстые пользовались авторитетом, оказался востребованным у советского командования. Тогда же он вступает в ряды Красной армии добровольцем и доходит с ней до Вены, а по возвращении в Белград узнав, что его семья и другие Толстые репатриировались в СССР, переезжает в Москву.

15 апреля 2023 года в центральном парке небольшого сербского городка Вршац был открыт памятник крупнейшему отечественному слависту XX века, академику Никите Ильичу Толстому (1923–1996), правнуку знаменитого писателя. И на пьедестале бюста выбита фраза, которую любил говорить академик: «Россия – моя отчизна, а Родина – Сербия».

Россияне и сербы вместе сражались во Второй мировой войне. После Белградской операции Советский Союз поддерживал Иосипа Броз Тито как главу будущего коммунистического государства Югославии. В первые послевоенные годы несколько тысяч молодых югославы были отправлены на обучение в Советский Союз, однако, когда конфликт Сталина и Тито достиг апогея, в 1949 году советское руководство разорвало Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве с Югославией. Отношения между Россией и Сербией были заморожены вплоть до 1991 года.

В 1991–1998 гг. политика России была неопределенной и порой противоречивой по отношению к Югославии во многом из-за проведения «прозападной и антинародной» политики министра иностранных дел А.В. Козырева («наш министр их иностранных дел»). Однако Россия активно участвовала в разрешении боснийского кризиса, применяя так называемую челночную дипломатию.

24 марта 1999 года, нарушив суверенитет независимой Югославии, поправ нормы международного права, НАТО обрушила на страну бомбовые удары. Узнав об этом, глава правительства РФ Евгений Примаков, направлявшийся в США на переговоры, приказал развернуть свой самолет и вернуться в Москву в знак протеста против политики США. Россия потребовала экстренного созыва Совета Безопасности ООН для обсуждения военных действий НАТО против Югославии.

Действия агрессора вызвали возмущение и солидарность во всех слоях российского общества, от руководства страны до учащихся. В знак протеста Россия отозвала своего военного представителя при НАТО, приостановила участие в программе «Партнерство во имя мира» и реализацию программы партнерства Россия–НАТО. По всей стране прошли многочисленные митинги протеста. В Москве демонстранты непрерывно пикетировали посольства стран-членов НАТО, особенно американское,

которое подверглось атакам «яйцами, чернилами и камнями». Среди студенческой молодежи распространялись листовки, призывавшие к протестам против «американских фашистов». Лекции по политологии «переносились к американскому посольству», наглядно демонстрируя общественное негодование. [9]

События на Балканах вызвали серьезную реакцию у российского военного руководства. Министр обороны И.Д. Сергеев заявил, что они потребуют пересмотра российской военной доктрины с упором на поддержание высокой боевой готовности ядерных сил и развитие противовоздушной обороны. Среди военных проходили обсуждения о возможном перемещении российского ядерного оружия и выходе из санкций ООН. В начале апреля Турция получила уведомление о проходе через Босфор отряда из восьми кораблей Черноморского флота, направляющегося в Адриатическое море. Их целью было продемонстрировать присутствие России на Балканах американскому флоту у берегов Черногории.

Российские миротворцы в Боснии и Герцеговине получили приказ захватить аэродром Слатина в Приштине, чтобы предотвратить высадку войск НАТО. 12 июня 1999 года российские военные совершили 600-километровый марш-бросок (известный как «Приштинский марш-бросок») и захватили аэропорт, не позволив высадиться войскам НАТО.

21 апреля 2023 года в сербском городе Златибор назвали улицу в честь русского добровольца, героя битвы на Кошарах Виталия Булаха. Табличку с названием улицы торжественно открыли глава муниципалитета Милан Стаматович и посол России в Сербии Александр Боцан-Харченко [10].

Именно события в Югославии окончательно закрепили концепцию внешней политики России по созданию многополярного мира,

выступающей за сохранение принципов устава ООН, против гегемонии США.

Современный этап российско-сербских отношений характеризуется сотрудничеством во многих областях.

В 2006 году Российская Федерация признала Сербию правопродолжателем Государственного союза Сербии и Черногории. В 2009 году российская помощь в 200 млн долларов помогла Сербии справиться с самыми тяжелыми последствиями мирового экономического кризиса: в 2010 году экспорт Сербии увеличился на 55%. 24 мая 2013 года В.В. Путиным и А. Вучичем в Сочи была подписана Декларация о стратегическом партнерстве. Сербия – это единственная страна вне постсоветского пространства, с которой Россия имеет такое соглашение. В 2013 году страны решили уравнивать документы об образовании и ученых степенях согласно соглашению о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях. В 2013 году Сербия получила статус наблюдателя в Ассамблее Организации Договора коллективной безопасности, в том же году было подписано Соглашение о военно-техническом сотрудничестве Сербии и Российской Федерации, а в 2014 году проводились первые совместные военные учения Сербии и РФ. 27 октября 2015 года был подписан меморандум о взаимопонимании между правительством Российской Федерации и правительством Республики Сербии в области экономического сотрудничества, привлечения инвестиций и реализации совместных проектов. Россия активно инвестирует в сербскую энергетику. Наиболее значимый вклад в объем российских инвестиций в Сербию вносится за счет реализации проектов в рамках межправительственного Соглашения о сотрудничестве в нефтегазовой отрасли.

В настоящее время республика сталкивается с многочисленными проблемами. Она не только истощена так называемыми «реформами»,

интенсивно проводящимися последние пятнадцать лет, но и находится в окружении натовских стран. Сербия весьма ограничена в ресурсах и возможностях.

Получив различные экономических выгоды и преференции от Евросоюза, который является главным кредитором Белграда, правительство республики стремится к вступлению в эту организацию. Несмотря на это, Сербия не вводила ни политических, ни экономических, ни других видов санкций против России, как это сделали большинство европейских стран. Во многом это благодаря сербскому народу. Российско-сербская система ценностей, в отличие от западной, всегда включает духовную составляющую. «Для нас война не является борьбой за материальные ценности, приобретение прибыли и богатства, это борьба за защиту государства, веры, нации, борьба за истину и справедливость. Это борьба за свободу...» [10].

Сербский народ прекрасно относится к России. Но политики, которых он избирает, заявляя о приверженности традициям сербско-русской дружбы, активно интегрируются в западные структуры, которые находятся с Россией больше чем в состоянии санкционной войны (вспомним об оружии, поставляемом странами ЕС и убивающем наших граждан). Заявление сербских политиков о намерении вступить в ЕС и о том, что Сербия никогда не введет санкции против России, – «прямое свидетельство о раздвоении сознания» [10].

Сможет ли правительство Сербии объяснить своему народу необходимость европейского вектора с точки зрения политической (исторической) памяти?

Список источников и литературы

1. Вук Еремич. Россия и Сербия: восемь веков истории [Электронный ресурс] // Международная жизнь. – 2011. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/7592> (дата обращения: 01.05.2023)

2.История двухсторонних отношений. Официальный сайт российского посольства в Сербии [Электронный ресурс] // Посольство Российской Федерации в Республике Сербии. – URL.:<https://serbia.mid.ru/ru/countries/political-relations/>. (дата обращения: 04.07.2022)

3.Волкова Е.Г. Ещё один путь в Европу: от нерушимой Югославии к неделимой Сербии. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2011. – 212с.

4.Джордже Боянич, Зорица Пелеш. Сербско-русские братские отношения. – Пятигорск: Рекламно-информационные агентство на Кавминводах, 2017 – 80с.

5.Силкин А.А. Вместе в столетии конфликтов. Россия и Сербия в XX веке. – М.: Институт славяноведения РАН, 2016. – 400с.

6.В Сербии открыт памятник выдающемуся русскому слависту [Электронный ресурс] // Телеграм-канал RT на Балканах. – URL: https://t.me/rtbalkan_ru/1552 (дата обращения: 01.05.2023)

7.Гиренко Ю.С. Советско-югославские отношения: Страницы истории. – М.: Междунар. Отношения, 1983. –192 с.

8.Гуськова Е. Ю. Внешняя политика России в годы югославского кризиса (1985–1995). – СПб.: Владимир Даль, 2022. – 462 с.

9.Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). – М.: Русское право/ Русский Национальный фонд. Издатель А. Соловьев, 2001. – 720 с.

10.Крым и Донбасс – Россия. Весь мир Россия... кроме Косово. Косово – это Сербия /Центр стратегической конъюнктуры. – М.: Издатель Воробьёв А.В., 2022. Международная политика и безопасность: новые контуры современного мира / науч. ред. О.П. Иванов. – Москва: Квант-Медиа, 2021. – 624 с.

11.Карипов Б.Н., Карпович О.Г., Ногмова А.Ш. Развитие цифровой экономики Казахстана // Проблемы постсоветского пространства. – 2020. – Т. 7. – №4. – С. 485-494.

12.Карпович О.Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы. Монография / Москва, 2003.

13.Карпович О.Г. Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2003. № 3. С. 32-35.

14.Шангараев Р.Н. Идеологические аспекты внешней политики Турции // Обозреватель. 2017. № 11 (334). С. 73-82.

15.Шангараев Р.Н. Курдский вопрос во внешней политике Турции на Ближнем Востоке // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 127-135.

РОССИЙСКО-БОСНИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Суховерхова А.И.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
nriola@yandex.ru

Аннотация: Дипломатические отношения с Боснией и Герцеговиной (БиГ) Россия установила в 1996 году, после чего РФ старается развивать отношения на взаимовыгодной основе. Однако одним из препятствий к продвижению сотрудничества являются разногласия государствообразующих народов БиГ: сербская сторона выбирает ориентацию на Москву, в то время как босняки и хорваты стремятся сблизиться с Европой. Различия в позициях лишь усиливают слабость государства и облегчают процесс управления им со стороны ЕС. Действия ЕС направлены на ущемление прав сербов и использование интересов других народов для расширения собственного влияния. Запад пытается ослабить позиции РФ в регионе. Однако политика РФ поддерживается Республикой Сербской (РС), заинтересованной в обеспечении баланса сил в регионе. Исследование сложившегося противостояния представляется особенно актуальным ввиду обострения международной обстановки на современном этапе.

Ключевые слова: Босния и Герцеговина, Россия, российско-боснийские отношения, Республика Сербская, Федерация Босния и Герцеговина, Верховный представитель.

Новизна исследования заключается в определении особенности российско-боснийских отношений в контексте современной международной обстановки.

В работе был использован системный подход, а также произведен анализ материалов с правительственных сайтов РФ, с сайта Верховного представителя БиГ, указов президента РФ, документов МИД РФ, МИД ФРГ и бундестага, материалов сербских СМИ.

В настоящий момент Россией налажен регулярный двусторонний диалог с БиГ на государственном и этническом уровнях. Однако наиболее тесно отношения развиваются с РС, сотрудничество с которой ведется во многих сферах и основано на культурной и духовной близости.

Для России РС является одним из значимых стратегических партнеров на Балканах. Россия входит в число ведущих торговых партнеров БиГ. РФ осуществляет экспорт минеральных продуктов, изделий химической промышленности, транспортных средств. Основу импорта составляют текстиль и обувь, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье.

В 2022 году объем поставляемого российского газа в БиГ увеличился на 55,5% и до конца года поступал по старой цене в качестве ответного жеста неприсоединения РС к антироссийским санкциям. При этом поставки газа сербам осуществлялись еще в период Боснийской войны, только в 1994 году сумма поставок была на сумму 35–40 млн долл. На территории республики также продолжают работу российские энергетические предприятия, такие как «Зарубежнефть» и «Газпром нефть», которые в том числе предоставляют рабочие места местному населению.

Межрегиональное сотрудничество развивается и в сфере здравоохранения. Многие специалисты в области медицины из Санкт-Петербурга приезжают работать в Баня-Луку. В период пандемии COVID-19 РС была оказана обширная гуманитарная помощь: направлено несколько бригад российских врачей, предоставлена специальная техника для дезинфекции. РС также одобрила применение российской вакцины «Спутник V».

В части гуманитарной политики между АНО «Русская гуманитарная миссия» и министерством здравоохранения РС подписан меморандум, предусматривающий совместную деятельность в сфере здравоохранения и улучшения качества жизни населения республики. Свою деятельность на территории РС осуществляет и Российско-гуманитарный центр, в задачи которого входят операции по оказанию помощи и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

В ходе недавнего визита председателя Народной скупщины Н. Стевандича в Россию В. Матвиенко выразила готовность к дальнейшему развитию сотрудничества в экономической и гуманитарной сферах. Спикер Совета Федерации дополнительно предложила усилить работу Межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Если говорить о политических аспектах двусторонних отношений, необходимо отметить, что взгляды России и РС на современные процессы, происходящие в мире, совпадают. Благодаря твердой позиции руководства республики, БиГ юридически не присоединялась к антироссийским санкциям и не вошла в список недружественных стран. При этом Федерация Боснии и Герцеговины (ФБиГ) придерживается прозападной политики и поддерживает санкции. Подобные действия ФБиГ расцениваются ЕС как введение санкций против России всей БиГ, о чем заявлял Жозеп Боррель. Тем не менее по законодательству для присоединения требуется также согласие РС. По словам М. Додика, на Украине Запад пытается взять под контроль все сегменты, что происходит и в самой БиГ, именно поэтому позиция РС остается неизменной.

Отдельно стоит рассмотреть позицию России по вопросу целесообразности аппарата Высокого представителя (АВП). Согласно ей механизм внешнего воздействия не совместим с демократическими принципами суверенного государства. С помощью данного института БиГ

фактически находится под протекторатом коллективного Запада. Поддерживая наличие аппарата, ЕС и США используют Верховного представителя и Дейтонские соглашения как ширму для продвижения собственной политики, не отвечающей интересам всех государствообразующих народов.

Доказательством служит назначение К. Шмидта в 2021 году на пост Верховного представителя в нарушение установленных правил без резолюции СБ ООН и согласия всех сторон. Цель европейской политики демонстрируют спорные мероприятия К. Шмидта, к числу которых относятся отмена закона о недвижимом имуществе РС в 2022 году и бездоказательные утверждения, что Р. Караджич и Р. Младич являются военными преступниками и авторами геноцида в Сребреннице.

Россия, в свою очередь, не раз заявляла о необходимости свернуть АВП. В частности, в 2021 году РФ внесла на рассмотрение СБ ООН резолюцию, предусматривающую закрытие института. Однако она не набрала необходимого числа голосов.

Россия также открыта для сотрудничества и с другим энтитетом – Федерацией Боснии и Герцеговины. Однако босняки и хорваты занимают позицию, отличную от РС. Одним из примеров стал отказ членов Президиума БиГ Ж. Комшича и Ш. Джаферовича от встречи с С.В. Лавровым в ходе его визита в БиГ в 2020 году. Причиной послужили высказывания министра о том, что РФ поддерживает резолюцию, в которой говорится о военном нейтралитете РС, входящей в состав БиГ. Данный факт возмутил представителей ФБиГ, так как, согласно позиции Сараево, вопросы о статусе Республики Сербской может принимать только президиум БиГ, но не сама РС. Однако Россия как гарант Дейтона твердо поддерживает заложенные в нем принципы. Недовольство вызвало и отсутствие флага и государственной символики БиГ на встрече С.В. Лаврова и М. Додика за несколько дней до инцидента.

В настоящее время ФБиГ придерживается прозападной политики. Это отражается и в опубликованных бошнякских новостях, в которых не отражается или редактируется российская позиция и замалчивается альтернативная информация. Большинство новостей является переводом информации зарубежных агентств, таких как BBC, Deutsche Welle и др. Такая ситуация происходит ввиду отсутствия у боснийских СМИ собственных корреспондентов в России и соответствующих научных специалистов.

Сегодня БиГ представляет собой арену борьбы между Россией и Западом. РФ старается поддерживать конструктивный диалог со всеми сторонами. Для РС, которая стремится сохранить национальную идентичность сербов и не поддается диктату Запада, отношения с Москвой служат надежной опорой. Однако желание бошняков и хорватов сблизиться с Европой используется ЕС и США для роста их гегемонии на Балканах. Фактически расширение зоны влияния Запада превратило БиГ в его протекторат. Проблему БиГ на современном этапе следует рассматривать как один из элементов глобального противостояния России и Запада, а перспективы ее разрешения связывать с новыми геополитическими обстоятельствами будущей системы международных отношений.

Список источников и литературы

1. Суязова А.Г. Россия и проблема укрепления позитивного взаимодействия между Сербией, Хорватией и Боснией и Герцеговиной // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2021. – №1 (27). – С.107-123.

2. Встреча с членом Президиума Боснии и Герцеговины Милорадом Додиком [Электронный ресурс] // Президент России. – 2022. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68672> (дата обращения: 30.04.2023).

3. В. Матвиенко: Россия заинтересована в развитии и расширении сотрудничества с Республикой Сербской [Электронный ресурс] // Совет Федерации. – 2023. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/142882/> (дата обращения: 30.04.2023).

4. Обзор недостоверных публикаций о России в СМИ Боснии и Герцеговины (3-9 сентября 2022 года) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 2022. – URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-opроверzenia/opроверzenia1/nedostovernie-publikacii/1829547/ (дата обращения: 30.04.2023).

5. Подписание Меморандума о сотрудничестве (Республика Сербская, Босния и Герцеговина) [Электронный ресурс] // Русская Гуманитарная Миссия. – 2018. – URL: <https://rhm.agency/news-rhm/podpisanie-memoranduma-o-sotrudnichestve-respublika-serbskaya-bosniya-i-gertsegovina/> (дата обращения: 30.04.2023).

6. Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Президент России. – 2016. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 30.04.2023).

7. Statement by High Representative Christian Schmidt on the celebration of 9th January as the RS Day [Electronic resource] // OHR. – 2022. – URL: <http://www.ohr.int/statement-by-high-representative-christian-schmidt-on-the-celebration-of-9th-january-as-the-rs-day/> (accessed: 30.04.2023).

8. Eröffnungsrede von Außenministerin Annalena Baerbock für die Konferenz der Außenministerinnen und Außenminister des Berliner Prozesses [Electronic resource] // Außenwärtiges Amt. – 2022. – URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2560022> (accessed.: 30.04.2022).

9. Völkerrechtliche Grundlagen für ein militärisches Engagement in Bosnien und Herzegowina [Electronic resource] // Deutscher Bundestag. – 2022. – URL: <https://www.bundestag.de/resource/blob/909534/2283fe844f342d97d6e2eced87954704/WD-2-053-22-pdf-data.pdf> (accessed.: 30.04.2023).

10. Комшић објаснио зашто су он и Џаферовић одбили састанак са Лавровом [Electronic resource] // Sputnik Србија. – 2020. – URL: <https://sputnikportal.rs/20201215/komsic-objasnio-zasto-su-on-i-dzaferovic-odbili-sastanak-sa-lavrovom-1124112845.html?ysclid=1f2qohbvpa488535629> (accessed.: 30.04.2023).

ОСОБЕННОСТИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ИСПАНИИ КАК ИНСТРУМЕНТА ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Топкасова Г.С.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
topkasovaa@yandex.ru

Аннотация: Статья исследует роль и значимость мягкой силы в контексте внешней политики Испании в Латинской Америке. Автор анализирует различные аспекты мягкой силы, такие как культурные обмены, языковое влияние, образовательные программы и сотрудничество в области науки, их влияние на формирование публичного мнения и укрепление дипломатических отношений между Испанией и странами Латинской Америки.

Ключевые слова: мягкая сила, Испания, Латинская Америка, культура, языковое влияние, образовательные программы, научное сотрудничество, инвестиции, дипломатические отношения.

Как известно, автором концепции «мягкой силы» является американский политолог Джозеф Най, который определяет ее как «способность получать желаемые результаты в отношениях с другими государствами за счет привлекательности собственной культуры, ценностей и внешней политики, а не принуждения или финансовых ресурсов» [9]. Несмотря на то что изучение теории «мягкой силы», влияния имиджа страны на ее международное положение в науке получило популярность в конце XX – начале XXI в., культура всегда являлась неотъемлемой частью международных отношений. Например, о значимости имиджа государя писал еще Н. Микиавелли, а международный престиж Франции укрепился вследствие развития ее культурной

дипломатии и закрепления французского языка в качестве языка дипломатии.

Рассмотрим, каким образом трактуется концепция «мягкой силы» в работах испанских исследователей. Хавьер Нойя, например, «мягкую силу» называет «символической силой», подчеркивая важность самого восприятия и ключевой роли признания проявлений этой силы, тем самым данный термин демонстрирует ее субъективный характер. Более того, «мягкая сила» и ее эффективность у Ная имеет две стороны: мягкую (убеждение) и жесткую (идеология), а Нойя в качестве наиболее эффективной считает ее жесткую версию [8].

Важность престижа, выступающего в качестве инструмента усиления позиций государства на международной арене, подчеркивает Мануэль Р. Торрес Сориано. Согласно мнению исследователя, концепцию «мягкой силы» нельзя назвать универсальной теорией, так как она является попыткой закрепить за США статус доминирующего в международных отношениях актора. Кроме того, действие «мягкой силы» имеет ограниченный характер ввиду существования экономически бедных государств и диктаторских режимов, в которых доступ населения к информации ограничен. Следовательно, реализация инструментов «мягкой силы» может не иметь должного, ожидаемого эффекта. Сориано также отмечает, что в концепции ранних работ Ная схема коммуникации между объектом и субъектом применения такой политики упрощена, акцент необходимо делать не только на самом сообщении, но и на восприятии его получателей [1].

С 2010 года Королевский институт международных и стратегических исследований Элькано ежегодно подготавливает комплексный Индекс глобального присутствия различных государств мира, который формируется из «мягкой силы» (на нее приходится 36%), экономики (43%) и военной составляющей (21%) [2]. Согласно индексу, мягкосиловое

присутствие включает: сотрудничество ради развития, образование (международные академические обмены), науку, технологии (число патентов, ориентированных на зарубежные рынки), культуру, спорт (спортивные достижения), туризм, миграцию и информацию (доля испаноязычной части интернета, количество упоминаний в иностранных СМИ). По состоянию на 2021 год Испания занимала 13-е место в мире из 150 государств, при этом, в сравнении с 2020 годом, потеряла в рейтинге 34,68 балла, таким образом, снизив свои позиции [2].

Во Внешнеполитической стратегии Испании на 2021–2024 гг. отмечается, что Латинская Америка всегда являлась приоритетным направлением внешней политики государства [5] ввиду общей исторической памяти, языка, религии и культурной близости Латинской Америки и Испании.

Особенность дипломатической деятельности Испании состоит в том, что многие институты публичной дипломатии находятся в подчинении министерства иностранных дел, что демонстрирует принцип иерархичности в проведении внешней политики. Наиболее важную роль в формировании позитивного имиджа Испании играют министерство иностранных дел, Европейского союза и сотрудничества и подчиненные ему государственные и частные организации, а также министерство образования и профессиональной подготовки и подконтрольные ему культурные языковые институты.

Най считал, что язык и культура являются средствами реализации политики «мягкой силы». Колониальное прошлое Испании способствовало распространению испанского языка в мире, и на сегодняшний день он является вторым в мире по числу носителей (официальный язык в 21 государстве мира, 19 из которых – в Латинской Америке и Карибском бассейне). Отметим также, что испанский язык – один из официальных языков ООН, МВФ, Всемирного банка, а также ряда региональных

организаций и объединений: Организации американских государств (ОАГ), МЕРКОСУР и Карибского сообщества (КАРИКОМ). Он, таким образом, служит эффективным инструментом расширения экономического и политического влияния Испании в Латиноамериканском регионе. Стоит также отметить, что одной из особенностей публичной дипломатии Испании является взаимосвязь культурных и экономических факторов. Распространение испанской литературы, музыки, кинематографа способствует формированию положительного образа страны в регионе, как следствие, расширяются возможности и для экономического сотрудничества.

Одной из форм популяризации языка и культуры, являющихся неотъемлемой частью «мягкой силы» Испании, является Ассоциация академий испанского языка (*Asociación de Academias de la Lengua Española, ASALE*), созданная в Мексике в 1951 году. На сегодняшний день в ее состав входят 23 академии, находящиеся в испаноговорящих странах Латинской Америки, а также в США. Согласно уставу Ассоциации, ее целью служит «работа в интересах единства, целостности и развития испанского языка, который составляет богатейшее общее наследие испаноязычного сообщества» [4].

Следует также упомянуть институт Сервантеса, действующего под эгидой МИД Испании, целями которого служат повсеместное продвижение преподавания, изучения и использования испанского языка и содействие распространению латиноамериканской культуры за рубежом. В число его сотрудников входят выдающиеся литераторы и деятели культуры, как испанские, так и латиноамериканские. Институт не обладает отделениями в испаноговорящих странах, а в Латинской Америке представлен в португалоязычной Бразилии.

Следует упомянуть такие научно-исследовательские центры, как Дом Америки, Дом Азии, Арабский дом и Средиземноморский дом. Обратимся

к Дому Америки, который занимается развитием культурных связей Испании и Латинской Америки. В рамках этого учреждения проводятся мероприятия в различных форматах: встречи, выставки, кинопоказы, театральные постановки, концерты, литературные мероприятия, интервью, радио- и телепередачи. Стоит также отметить, что Дом Америки увеличивает свою популярность в цифровом пространстве. 72% его аудитории приходится на Латинскую Америку, при этом число подписчиков официальных аккаунтов за последние два года увеличилось: например, на 39,92% на Youtube, а также на других платформах (Twitter, Facebook) [7].

В 2000 году с целью развития культурных отношений и сотрудничества в области образования и науки между Испанией и странами Иберо-американского сообщества наций, а также с другими странами, имеющими с Испанией особые исторические, культурные и географические связи, был создан Фонд Каролины (La Fundaciyn Carolina). Деятельность Фонда сосредоточена на подготовке студентов и преподавателей Иберо-Америки, предоставлении им стипендий на обучение, а также проведении аналитической и исследовательской деятельности. Например, подписано 3361 соглашение, направленное на развитие образовательного и научного сотрудничества, с почти 300 испанскими и иберо-американскими академическими учреждениями [6].

Испанское агентство международного сотрудничества в целях развития (Agencia Espacola de Cooperaciyn Internacional para el Desarrollo, AECID) подчиняется МИД Испании (через Государственный секретариат по международному сотрудничеству) и является также одним из инструментов «мягкой силы». Помимо проектов, направленных на устойчивое развитие, Агентство осуществляет деятельность по развитию культурных связей за рубежом и продвижению испанской культуры и

научных связей, как на двусторонней, так и многосторонней основе, в том числе со странами Латинской Америки.

В Стратегии внешней политики Испании на 2021–2023 гг. отмечается важность сотрудничества с государствами, являющимися членами Иберо-американского саммита, деятельность которого направлена на развитие сотрудничества в области образования, культуры, инноваций. При этом в стратегии подчеркивается, что участие Испании в этих встречах «укрепляет чувство принадлежности к одному сообществу, разделяющему единые ценности и принципы, культурную самобытность и язык» [5].

Обращаясь к препятствиям в наращивании «мягкой силы» Испании в Латинской Америке, можно выделить следующие: наличие большого количества институтов, в ведении которых находится «мягкая сила», при этом отсутствует четкое разделение компетенций и имеется недостаточная координация их деятельности; недостаточное финансирование, несмотря на то что оно было увеличено на 3,9% в 2023 году, по сравнению с предыдущем годом, и составило 6,4 млн евро [3]. Для сравнения обратимся к Институту Гёте, годовой бюджет которого на этот же год составляет 454 млн евро. Отметим, что оба института примерно на 50% финансируются государством. Следует также упомянуть слабость притока частного финансирования в развитие «мягкой силы» Испании. Еще одним фактором, замедляющим сотрудничество Испании с другими государствами в области культуры, может являться различие в законодательствах испанских автономий, регулирующих культурную сферу.

В целом можно сказать, что политическое и экономическое влияние Испании в Латинской Америке за последние годы постепенно снижалось. Несмотря на то что страна остается вторым по величине инвестором в регионе (после США), и почти 30% испанских инвестиций за рубежом приходится на Латинскую Америку, многие испанские компании снижают долю своих инвестиций в регионе (Telefynica в Колумбии и Чили, Santander

в Пуэрто-Рико, а BBVA в Парагвае) [10]. Это может быть связано с пандемией COVID-19 и ее последствиями и внутриэкономическими трудностями. Отметим также, что ряд политических лидеров, таких как, например, Лопес Обрадор (президент Мексики), Николас Мадуро (президент Венесуэлы), Даниэль Ортега (президент Никарагуа) не раз ставили под сомнение политическую роль Испании в Латинской Америке, а также возлагали на нее историческую вину за политические, экономические и социальные проблемы в странах региона.

Таким образом, расширению и сохранению присутствия Испании в Латинской Америке способствует испанский язык, являющийся основным инструментом испанской «мягкой силы» в регионе. Значительные успехи достигнуты в сотрудничестве в культурной и образовательной сферах. Тем не менее ряд трудностей, выраженных в незначительном политическом влиянии Испании (например, в неэффективной роли медиатора в ряде латиноамериканских конфликтов), сильные экономические и культурные позиции США в регионе, которые возглавляют рейтинг государств «мягкой силы» в мире, а также усиливающееся влияние Китая в регионе могли бы стать стимулом для совершенствования Испанией стратегий «привлечения» латиноамериканских государств к сотрудничеству в различных областях. Королевство обладает значительным потенциалом в области культуры, образования, туризма, финансов и инвестиций, являясь к тому же «мостом» между Латинской Америкой и Европейским союзом.

Список источников и литературы

1. Устинович Е.С., Переверзева О.В. «Мягкая сила» Испании: потенциал и проблемы наращивания // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2020. – Т.10. № 6. – С.154-166.
2. Elcano global presence report 2022 [Recurso electrynico] // Real Instituto Elcano. – URL:

https://www.globalpresence.realinstitutoelcano.org/en/data/Global_Presence_2022.pdf (дата обращения: 28.04.2023)

3. El Instituto Cervantes incrementa su presupuesto 6,4 millones de euros para 2023, el 3,9% más que el año anterior [Recurso electrónico] // Instituto Cervantes. – URL: https://www.cervantes.es/sobre_instituto_cervantes/prensa/2022/noticias/cervantes-incrementa-presupuesto-2023.htm (дата обращения: 28.04.2023)

4. Estatutos y reglamento de la asociación de academia de la lengua Española. Medellín, 2007 [Recurso electrónico] // Asociación de Academias de la Lengua Española. – URL: https://www.asale.org/sites/default/files/Estatutos_ASALE_2007.pdf (дата обращения: 28.04.2023)

5. Estrategia de acción exterior 2021-2024 [Recurso electrónico] // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea, Cooperación. – URL: <https://www.exteriores.gob.es/es/Comunicacion/Noticias/Documents/ESTRATEGIA%20ACCION%20EXTERIOR%20ESP.pdf> (дата обращения: 28.04.2023)

6. Fundación Carolina en Iberoamérica [Recurso electrónico] // Fundación Carolina. – URL: <https://www.fundacioncarolina.es/la-fundacion/fundacion-carolina-en-iberoamerica> (дата обращения: 28.04.2023)

7. Memoria de actividades 2021 [Recurso electrónico] // Casamérica. – URL: <https://www.casamerica.es/sites/default/files/2022-12/Memoria%20Casa%20de%20América%202021.pdf> (дата обращения: 28.04.2023)

8. Noya J. El poder simbólico de las naciones // Imagen Exterior de España y Opinión Pública. – 2005. – DT No. 35/2005.

9. Nye, Joseph. Soft Power: The Means to Success in World Politics, 2004.

10. Ramyón González Ferriz. ¿Por qué España influye cada vez menos en América Latina? [Recurso electrónico] // The Washington Post. – URL: <https://www.washingtonpost.com/es/post-opinion/2022/03/14/espana-america-latina-empresas-amlo-influencia/> (дата обращения: 29.04.2023)

11. Карипов Б.Н., Карпович О.Г., Ногмова А.Ш. Развитие цифровой экономики Казахстана // Проблемы постсоветского пространства. – 2020. – Т. 7. – №4. – С. 485-494.

12. Карпович О.Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы. Монография / Москва, 2003.

13. Карпович О.Г. Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2003. № 3. С. 32-35.

14. Международная политика и безопасность: новые контуры современного мира. Борисов А.В., Варфоломеев А.А., Гаврилова С.М., Гласер (Кукарцева) М.А., Гуляева Е.Е., Данельян А.А., Иванов О.П., Козюлин В.Б., Конышев В.Н., Малов А.Ю., Мустафабейли А.М., Мухина Я.Б., Неймарк М.А., Пашенцев Е.Н., Пономарева Е.Г., Руднева А.О., Сергунин А.А., Солтановский И.Д., Сурма И.В., Тимакова О.А. и др. Москва, 2021.

15. Козюлин В.Б. Военно-техническое сотрудничество России и Казахстана: вместе, но порознь // Казахстан в глобальных процессах. 2014. № 1. С. 65.

16. Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Перспективы сотрудничества России со странами Латинской Америки // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 2. С. 26-30.

17. Шангараев Р.Н. Влияние бизнес-моделирования управленческой деятельности на конкурентоспособность предприятия // Экономическая безопасность Российской Федерации: сегодня и завтра. сборник научно-аналитических статей. Казань, 2011. С. 215-220.

18. Шангараев Р.Н. Развитие системы управления промышленными предприятиями на основе совершенствования механизма сетевого взаимодействия // Сегодня и завтра Российской экономики. 2011. № 44. С. 99-101.

19. Шангараев Р.Н. Территориально-производственные кластеры как основа формирования конкурентоспособного региона // Сегодня и завтра Российской экономики. 2011. № 43. С. 99-102. 24

20. Шангараев Р.Н. Кластерные инициативы как основа модернизации промышленности России // Сегодня и завтра Российской экономики. 2011. № 43. С. 96-98

СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

БОРЬБА ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ С ТЕРРОРИЗМОМ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Ашихмина Ж.О.,
Дипломатическая академия МИД России,
jannetashikh@yandex.ru

Аннотация: Российская Федерация и Турецкая Республика являются примерами государств, чье геополитическое положение объясняет предрасположенность к возникновению на их территории терроризма. В докладе рассматриваются некоторые аспекты борьбы Турции с терроризмом через призму двухсторонних отношений.

Ключевые слова: Россия, Турецкая Республика, антитеррористическое сотрудничество.

Терроризм в современной Турции

Проблема внутреннего терроризма особо остро стоит в турецком обществе. Терроризм в Турции носит неоднородный характер, и на это есть объективные причины: поляризованность турецкого общества в контексте дихотомии светскость – ислам, кемалистское наследие (6 знаменитых государствообразующих принципов Мустафы Кемаля Ататюрка, один из которых – национализм, провозглашающий турецкую нацию в качестве единственной), острая внутривластная борьба, нестабильность на Ближнем Востоке, а также, как отмечает В.А. Аватков, «закручивание гаек» со стороны руководства страны по отношению к тем, кто не является союзниками правящей Партии справедливости и развития [1].

Особое место в политике Турции занимает курдский вопрос. Сегодня турецкими политиками террористическая деятельность Рабочей партии Курдистана (РПК) определяется как основная угроза безопасности. Ее корни уходят в историю: в 1978 году курдские активисты создали Рабочую партию Курдистана, которая поставила своей целью борьбу с турецким правительством вооруженным методом. Согласно газете Dailysabah, РПК несет ответственность за гибель более 40 000 мужчин, женщин и детей в Турции с середины 1980-х годов. В настоящее время Турция не провоцирует эскалацию конфликта, но и не стремится признавать права этнических курдов, хотя ограниченные права у них все же есть – право на пользование курдским языком и его преподавание в школах и разрешение телевидения на курдском.

Внешиполитический аспект борьбы Турции с терроризмом

Политика Турецкой Республики в контексте борьбы с терроризмом особенно любопытна в ее внешнеполитическом аспекте. Турция считает приемлемым проводить крупные антитеррористические военные кампании на территории других государств, причем нелегитимными способами – без мандата Совета Безопасности ООН или же официального запроса от государства с просьбой о помощи в урегулировании какой-либо проблемы (как это было в случае с операцией ВКС России в Сирии).

В августе 2016 года, после теракта в Газиантепе, Турция объявила о намерении вести борьбу с террористической угрозой, исходящей от боевиков ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России), и начала операцию «Щит Евфрата» на территории Сирии [5]. Однако военная кампания еще больше дестабилизировала отношения между Дамаском и Анкарой.

В рамках сирийского конфликта Турция преследует свои национальные интересы, пытаясь решить курдскую проблему. Генштаб ВС Турции 20 января 2018 года объявил о начале очередной операции –

«Оливковая ветвь» – против формирований курдов в Африне. Одновременно с Турцией действуют боевики «Сирийской свободной армии». Дамаск решительно осуждает действия Турции на ее территории, а Москва в связи со сложившейся ситуацией призывает все стороны к сдержанности и уважению территориальной целостности Сирии.

Однако сложившаяся сегодня ситуация позволяет говорить о том, что Турция продолжает действовать решительно. В апреле 2022 года Анкара начала военную операцию «Коготь-Замок» против РПК на севере Ирака. Министр обороны Турции заявил, что «борьба будет продолжаться, пока не будет нейтрализован последний террорист». Примечательно, что президент Турции выбрал наиболее подходящее время для реализации давней цели. Внимание мирового сообщества сейчас приковано к событиям на Украине, а следовательно, есть большой шанс того, что западные партнеры Анкары предпочтут «не заметить» операцию и отложат применение санкций, если вообще не воздержатся от использования этого инструмента. В целом усилия Турции по нейтрализации РПК, действующей по всему Ближнему Востоку, могут внести огромный вклад в обеспечение безопасности в регионе, а также помочь Эрдогану в преддверии выборов укрепить свои позиции.

Сотрудничество России и Турции в области борьбы с терроризмом на современном этапе

Российско-турецкие отношения оказывают существенное влияние на развитие событий как в отдельных регионах, так и в мире в целом, хотя исторически эти отношения почти всегда носили сложный характер.

Говоря о современной повестке дня, стоит отметить курдский вопрос в контексте российско-турецких отношений. Сегодня он не просто актуализировался существенным образом, но и обрел дипломатическую, внешнеполитическую, военную остроту в контексте практики урегулирования сирийского кризиса.

Москва не признает РПК террористической организацией: с этим предложением неоднократно выступали турецкие партнеры, однако, согласно действующему национальному законодательству России, подобное решение невозможно, поскольку названная партия не осуществляет деятельность экстремистского или террористического характера на нашей территории.

Необходимо сказать, что в последние годы Турция тесно взаимодействует с Россией в военно-политической сфере в контексте борьбы с терроризмом. После того как США не отреагировали положительно на запрос по закупкам системы противоракетной обороны «Патриот», Турция обратилась к российской стороне.

На фоне конфликтов в Сирии и Ираке, она приняла серьезное политическое решение – закупать у России ЗРК С-400 для защиты воздушного пространства своей территории от террористов. Отход от блокового мышления, тесное сотрудничество с Россией посылают Западу сигнал, что Анкара меняет основные подходы к обеспечению безопасности, ставя в абсолют свои национальные интересы, а не стремление не отставать от западных «друзей».

После трагических событий 2015 года, связанных со сбитым российским бомбардировщиком Су-24, Турция осознала необходимость пересмотра своего внешнеполитического курса в области обеспечения безопасности в сторону приоритетного сотрудничества с Россией. Практический результат такой политики наглядно виден на примере Сирии, где сотрудничество Москвы и Анкары принесло успехи.

Учитывая наблюдаемую в последние годы тенденцию к росту турецко-сирийских противоречий, стоит отметить осторожную готовность турецкой стороны устанавливать контакты с правительством Б. Асада. Так, в начале мая 2023 года состоялась встреча между Турцией, Россией,

Ираном и режимом Асада на уровне министров иностранных дел [8]. Не исключается и возможность встречи на высшем уровне.

Тем не менее конечная цель современной политики Турецкой Республики на Ближнем Востоке заключается не столько в разрешении сирийского кризиса, сколько в получении максимального количества преференций от процесса его политического урегулирования. В данном контексте частичный переход Турции в сферу влияния Москвы, с одной стороны, сделал Анкару более договороспособной, с другой – повысил ее региональное значение, а вместе с тем и без того завышенные амбиции. Так, при посредничестве России Турция впервые села за один стол переговоров со своим геополитическим конкурентом в лице Ирана и совместно с Москвой приняла ряд принципиально важных мер в области обеспечения региональной безопасности.

Сирийское урегулирование в двусторонних отношениях России и Турции в контексте борьбы с терроризмом

Россия проводит активную политику по содействию мирному урегулированию сирийского кризиса в рамках Женевского переговорного процесса под эгидой ООН, способствует межсирийскому диалогу, поддерживая идею о том, что будущее устройство страны должно определяться самим сирийским народом.

Помимо участия в женевских переговорах, Россия инициировала создание Астанинской площадки. 14 декабря 2016 года в телефонном разговоре президента РФ В.В. Путина с президентом Турции Р.Т. Эрдоганом главы двух государств договорились предложить конфликтующим сторонам (Россия – правительству Сирии, а Турция – представителям вооруженной оппозиции) продолжить процесс мирных переговоров, помимо Женевы, на новой площадке в столице Казахстана, Астане.

Большую работу стороны проделали в решении проблемы размежевания оппозиции и террористических группировок. В частности, военным переговорщикам удалось согласовать линии соприкосновения с радикальной группировкой ИГИЛ (запрещенной в России), а также был дан старт определению мест дислокации террористов из «Джебхат ан-Нусры». В.В. Путин заявил, что благодаря усилиям России, Ирана и Турции в борьбе с террористами в Сирии удалось предотвратить распад арабской республики.

Заключение

Несмотря на многочисленные противоречия, накопившиеся в течение нескольких последних десятилетий, а также на кризисы взаимного доверия, Россия и Турция имеют весьма солидный опыт совместных действий в сфере борьбы с терроризмом. И Россия, и Турция официально взяли на себя обязательства по борьбе с международным терроризмом. Однако в отсутствие общего понимания этого феномена каждое государство пытается выработать собственные критерии и подходы. Партнерству между Россией и Турцией в противодействии террористическим угрозам до сих пор недостает твердой институциональной базы, основанной на взаимном стратегическом доверии. При этом, несмотря на разницу в подходах к оценке конкретных международных событий, Россия относится к внутренним проблемам Турции, а Турция к внутренним проблемам России как к сугубо внутригосударственным делам. Такое взаимное дистанцирование может стать той основой, на которой две страны смогут выработать общие подходы к решению важнейших проблем безопасности.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А. Особенности борьбы с терроризмом в Турецкой Республике на современном этапе // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2017. – №4.

2. Вахшитех А.Н. Роль России в урегулировании сирийского конфликта // Известия Саратовского университета Новая серия. Сер. История. Международные отношения. – 2018. – №4.
3. Иванова И. И. Динамика развития отношений между Турцией и Ираном В XXI в. // Восточная аналитика. – 2020. – №4.
4. Обстановка в Сирии и перспективы внутрисирийского диалога [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/krizisnoe-uregulirovanie-regional-nye-konflikty/obstanovka-v-sirii-i-perspektivu-vnutrisirijskogo-dialoga/ (дата обращения: 10.04.2023).
5. Рудницкий А.Ю., Аватков В.А., Сбитнева А.И. Конфликтное взаимодействие Турции и Сирии: история и современность // Конфликтология / nota bene. – 2020. – №2.
6. Beren F. PKK/KCK terör örgütü Türkiye'deki eylem profili. Uluslararası Hukuk ve Politika Dergisi. – 2012. – №8.
7. Jowan M. “Am I a Real Kurd?”: Deconstructing Kurdish Identity. In Kurdish Diaspora Online: From Imagined Community to Managing Communities, New York: Palgrave Macmillan US, 127-62.
8. Dışişleri Bakanı Mevlüt Çavuşoğlu A Haber'de açıkladı! Esad ile görüşme olacak mı? // Ahaber. – URL: <https://www.ahaber.com.tr/gundem/2023/04/10/disisleri-bakani-mevlut-cavusoglu-a-haberde> (дата обращения: 10.04.2023).
9. S-400 fiyatı ne kadar? Türkiye kaç tane S-400 aldı? // Ahaber. – URL: <https://www.ahaber.com.tr/gundem/2019/07/12/s-400-fiyati-ne-kadar-turkiye-kac-tane-s-400-aldi> (дата обращения: 10.04.2023).
10. Международная политика и безопасность: новые контуры современного мира / науч. ред. О.П. Иванов. – Москва: Квант-Медиа, 2021. – 624 с.
11. Шангараев Р.Н. Идеологические аспекты внешней политики Турции // Обозреватель. 2017. № 11 (334). С. 73-82.
12. Шангараев Р.Н. Курдский вопрос во внешней политике Турции на Ближнем Востоке // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 127-135. 17

РОЛЬ КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ ИРАНО-САУДОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Бобохонов Р.Р.,
студент,
Санкт–Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
ruzegzavoevatel@gmail.com

Аннотация: 10 марта 2023 года официально было объявлено о восстановлении дипломатических отношений между Ираном и Саудовской Аравией, которые являются главными действующими лицами на Ближнем Востоке. Примечательным является тот факт, что посредником в переговорах стала Китайская Народная Республика. Ближневосточный регион в XXI веке стал одним из самых опасных в плане распространения военных конфликтов, терроризма, различных территориальных споров и нестабильности в постоянно меняющемся мире. Всё вышеперечисленное стало причиной гибели множества людей, массовых разрушений, появления беженцев и экономических проблем во многих странах. В такой обстановке именно ирано-саудовское противостояние служит одним из факторов, разрушавших стабильность в данном регионе. Примирение Ирана и Саудовской Аравии является главной сенсацией последних лет. Цель данной статьи – выявление роли Китая в контексте ирано-саудовских отношений и дальнейшая их перспектива после подписанного договора.

Ключевые слова: Китай, Иран, Саудовская Аравия, региональная безопасность, ирано-саудовское противостояние.

Кратко касаясь ретроспективы взаимоотношений между Ираном и Саудовской Аравией, следует отметить, что эти две страны являются соседями и непримиримыми противниками, которые ведут между собой борьбу за влияние на Ближнем Востоке вот уже больше 40 лет. Отношения

между двумя большими державами Ближнего Востока никогда не были простыми, однако вследствие Исламской революции 1979 года в Иране они приобрели уже характер регионального соперничества. По итогам революции был свергнут иранский шах Мохаммед Реза Пехлеви, и в регионе появилось теократическое государство, целью которого стал экспорт данного способа правления в другие страны. Всё это спровоцировало новую на тот момент холодную войну, но уже на Ближнем Востоке между Ираном и Саудовской Аравией.

Во внезапном обострении отношений в начале 80-х годов XX века также можно выделить ряд факторов. В первую очередь, это идеологический фактор. Иран и Саудовская Аравия придерживаются двух разных течений в исламе: население Ирана в большинстве своем состоит из шиитов – общин, признавших Али ибн Абу Талиба и его потомков единственно законными наследниками и духовными преемниками пророка Мухаммеда, в то время как жители Саудовской Аравии являются суннитами – последователями основного и наиболее многочисленного направления в исламе. Саудовская Аравия считает себя лидером всего исламского мира по причине того, что именно на ее территории и зародился ислам. Во-вторых, противоречия между двумя государствами вызваны этноконфессиональным фактором. В Саудовской Аравии и других монархиях Персидского залива присутствует значительное меньшинство, идущее по шиитскому направлению в исламе. Шииты подвергаются на территории Королевства Саудовской Аравии (КСА) открытой дискриминации. До 2014 года среди министров саудовского правительства не было ни одного шиита, последователи данной конфессии не были представлены на командных должностях и в саудовских спецслужбах. В-третьих, на отношения между Ираном и Саудовской Аравией в большей степени повлияла геополитическая ситуация на Ближнем Востоке, особенно в зоне Персидского залива. Риск распространения исламской

революции на другие страны региона вызвал в Эр-Рияде опасения возможной тогда шиитской революции в Ираке с последующим распространением иранского экспансионизма на другие страны Персидского залива. Результатом стало создание альянса Саудовской Аравии и режима Саддама Хусейна в Ираке. Верхушка саудитов с одобрением отреагировала на иракскую агрессию против Ирана в сентябре 1980 года и оказала Багдаду весомую финансовую поддержку в ходе развернувшейся ирано-иракской войны 1980–1988 годов. В 1988 году правительство Саудовской Аравии разорвало дипломатические отношения с Ираном, в результате чего иранцы были лишены возможности совершать паломничество в Мекку, священный город для всех мусульман.

Отношения между двумя крупными ближневосточными акторами стали меняться начиная с 1990 года, когда началась операция «Буря в пустыне», вследствие иракского вторжения в Кувейт, и Тегеран скрыто поддержал операцию. В этот промежуток времени совпали интересы Тегерана и Эр-Рияда – режим Саддама Хусейна в начале 90-х годов XX века рассматривался в качестве главной угрозы в регионе. Впоследствии и сами отношения между Ираном и Саудовской Аравией постепенно нормализовались, были восстановлены дипломатические отношения и решены вопросы хаджа.

Вновь отношения между двумя странами пошли на спад в период с 2003 по 2006 год в связи с односторонними движениями США, которые изменили политическую карту Ближнего Востока. Причиной стало американское вторжение в Ирак и свержение режима Саддама Хусейна, после которого и был заметен рост иранского влияния в стране. В 2006–2008 годах обе стороны предпринимали отдельные попытки успокоить нервы в ирано-саудовских отношениях, и ситуация более или менее наладилась.

Но и эта спокойная обстановка в отношениях Ирана и Саудовской Аравии продлилась недолго. Всему виной явились события 2011 года на Ближнем Востоке и в Северной Африке, получившие название «арабская весна». В Ближневосточном регионе пошла мощная волна антиправительственных протестов, восстаний и вооруженных мятежей, вызвавших политическую нестабильность, а Иран и Саудовская Аравия воспользовались тяжелой обстановкой ради усиления своего влияния на территории Бахрейна, Йемена и Сирии.

Важно отметить, что в этой борьбе за единоличное лидерство в регионе Иран по многим показателям был гораздо успешнее Саудовской Аравии. Здесь в качестве ярчайшего примера можно привести вмешательство Ирана во внутренние дела Сирии во время начавшейся там гражданской войны, фактически приняв сторону противоборствующих политических сил и способствуя затягиванию внутреннего конфликта. Без активного участия Тегерана и его прокси в поддержке президента Сирии Башара Асада он вряд ли смог бы продержаться до осени 2015 года, когда Россия начала свою военную операцию в Сирии. В итоге правительство Асада смогло подавить большую часть сил оппозиции, которой помогала Саудовская Аравия. Применительно к политике Тегерана в последние годы будет не совсем корректно говорить об экспансии на Ближнем и Среднем Востоке. Скорее речь идет о реакционистской стратегии Ирана на агрессивную политику США и их союзников в лице Саудовской Аравии и Израиля после прихода к власти уже бывшего президента США Дональда Трампа.

Позиции Саудовской Аравии в битве за региональное лидерство были и остаются не слишком сильными. У нее нет армии уровня турецкой/иранской или политического авторитета, подобного египетскому. Не проявляло КСА особой геополитической дерзости, правительство решило выстраивать всю внешнюю политику, реагируя на шаги и

инициативы Ирана. Именно арабо-иранское противостояние стало тем самым стержнем, вокруг которого в последние годы строилась вся внешнеполитическая стратегия саудовских правителей на «стравливание» суннитов и шиитов. Антииранская составляющая во внешней политике саудитов стала не просто определяющей, а системной. Трудности ведут к ослаблению геополитического влияния Эр-Рияда в регионе, и это уже привело к внешнеполитическому фиаско в Сирии и Йемене, где по настоящее время идет гражданская война и обе страны ведут опосредованную войну друг с другом, т. е. войну чужими руками.

В 2016 году на территории Саудовской Аравии были казнены видный шиитский священнослужитель Нимр ан-Нимр и еще 46 человек, после чего иранцы вышли на демонстрацию против казни в Тегеране. Протестующие взяли штурмом посольство Саудовской Аравии в Тегеране, разгромили, а затем подожгли его. В ответ на это на следующий день Эр-Рияд объявил о разрыве дипломатических отношений с Ираном, и это ознаменовалось новой волной эскалации в Сирии и Йемене, а также в Ираке и Ливане.

Неоднократно предпринимались попытки помирить Иран и Саудовскую Аравию. Сдвиги пошли только в 2017 году, но после того как президентом США стал Дональд Трамп, вся активность в этом направлении была заморожена. Вашингтон делал всё для создания антииранской коалиции на Ближнем Востоке, в которую входили бы арабские монархии Персидского залива и Израиль. Пришедший на смену Д. Трампу президент Джо Байден, в отличие от своего предшественника, попытался наладить контакт с Тегераном. В частности, была предпринята попытка возродить Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), предусматривающий снятие санкций с Ирана в обмен на ограничение его ядерной программы. На этом фоне и активизировалось арабское посредничество между Ираном и Саудовской Аравией. Из переговоров по СВПД ничего не вышло, а отношения Тегерана с Вашингтоном и Европой снова обострились. Однако

диалог между Эр-Риядом и Тегераном было не остановить. В последние годы Саудовская Аравия и другие арабские страны всё активнее работают на внешнеполитической арене, по возможности не оглядываясь на США.

Переговоры о нормализации отношений между Тегераном и Эр-Риядом начались в октябре 2021 года в Ираке, но шли с длительными перерывами и к существенным результатам, на которые надеялись обе стороны, не привели. Определенным прорывом стало заключение 3 апреля 2022 года перемирия в Йемене. Тогда же в Багдаде прошел последний, пятый раунд саудовско-иранских переговоров. После него стороны договорились изучить вопрос о повторном открытии посольств, а Саудовская Аравия согласилась принять 40 тыс. паломников во время ежегодного хаджа – паломничества к святыням в Медине и Мекке. Летом иранцы совершили паломничество, однако посольства так и не открылись. Осенью на территории Ирана начались массовые протесты, охватившие всю страну. Стали активизироваться сепаратистские движения курдов и других народов. В Саудовской Аравии и Европе надеялись на скорое падение режима Исламской Республики Иран и оказывали поддержку оппозиционерам. Тогда прекратило действие и йеменское перемирие.

К зиме протесты в Иране стихли, а в йеменском конфликте снова наметилась тенденция к примирению благодаря влиянию соседнего Омана, ранее выступавшего посредником между Тегераном и Эр-Риядом, и в результате этого стороны снова вернулись к переговорам. В этот раз ключевую роль в них стал играть Китай.

Пекин вкладывался в развитие экономических отношений со странами Ближневосточного региона, в 2010-е годы сумел стать одним из главных торговых партнеров для большинства государств Ближнего Востока, а также покупателем нефти арабских монархий Персидского залива.

Единственным признаком политического присутствия КНР в регионе была открытая в 2016 году военно-морская база в Джибути. Однако стоит отметить, что цель ее создания была тоже экономической. Она обеспечивает охрану торговых путей в Баб-эль-Мандебском проливе и Красном море, через которые проходит большинство кораблей, поставляющих китайские товары на европейский рынок. Пекин также прилагал большие усилия для вовлечения региональных держав в масштабный инфраструктурный проект «Один пояс – один путь», в котором уже принимают участие страны соседнего Африканского континента. Также Китай старался не конвертировать полноценное экономическое влияние на Ближнем Востоке в политическое, предпочитая не заниматься вопросами его политики, оставляя это России и США, в то время как в некоторых ближневосточных странах ждали, что Пекин будет играть более активную роль в установлении мира. В надежде сдержать влияние США в регионе арабские страны стремились развивать отношения с Китаем и Россией.

В связи с обострением американо-китайских противоречий, в 2022 году КНР решила начать использовать свое экономическое влияние. Акцент был сделан на необходимости управления рисками во внешней политике, и одну из таких возможностей по снижению риска во всё более сложном мире в Пекине увидели на Ближнем Востоке – регионе, от которого зависят важные для китайской экономики логистические потоки, как было указано ранее. Перспективы ирано-саудовского примирения в значительной мере снижают опасность военной эскалации в Ближневосточном регионе, а значит, и риски для экономики Китая. Одним из результатов этого станет разрядка напряженности в других странах Ближнего Востока, например в Ливане.

Если рассматривать отношения Пекина с Тегераном и Эр-Риядом, то в последние годы они отличались взаимопониманием и деловой

составляющей. Китай заинтересован в Иране как в источнике дешевой нефти, так и в рынке сбыта и использовании его территории для транспортировки в западном направлении своей разнообразной продукции. Для Ирана данное сотрудничество также является важным в силу того, что республика до сих пор находится под многолетними западными санкциями, и экономика Ирана из-за этого находится в плохом состоянии. Китай выступает посредником в поставках углеводородов в другие страны, тем самым помогая Ирану обойти санкции. Взаимодействие в нефтегазовой области выгодно обеим сторонам. Помимо экономической важности, также имеет место и политико–стратегический план. Хорошие взаимоотношения необходимы Пекину для осуществления уже упомянутого плана «Один пояс – один путь», объединяющего проекты «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелкового путь XXI века». В данных грандиозных проектах Китай отводит довольно значительную роль как Ирану, так и Саудовской Аравии.

Саудовская Аравия представляет исключительный интерес для КНР. Во-первых, это государство обладает самыми крупными в мире высококачественными нефтяными ресурсами и имеет сильные позиции в Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК), что позволяет оказывать влияние на конъюнктуру мировых цен на нефть. Во-вторых, КСА, несмотря на определенные трудности, до сих пор является одним из региональных «тяжеловесов». В-третьих, Саудовская Аравия – один из ключевых игроков на Арабском Востоке и в мусульманском мире, влиятельный участник ряда международных организаций: Лиги арабских государств (ЛАГ), Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Организации исламского сотрудничества (ОИС) и др.

В марте 2021 года Иран и КНР заключили «Ирано-китайский стратегический пакт», по которому китайское инвестирование в экономику Ирана составляет 400 млрд долл. США в течение 25 лет в обмен на

непрерывные поставки иранской нефти, а также военное и военнотехническое сотрудничество, предоставляющее Пекину даже определенные права в Иране и в Персидском заливе. Подготовка велась с 2016 года, когда председатель КНР Си Цзиньпин посетил с официальным визитом Тегеран [5].

Китайско-саудовские отношения также активизировались в последние годы благодаря большой заинтересованности в этом председателя Си Цзиньпина и принца КСА Мохаммеда бен Салмана. В феврале 2019 года принц посетил Китай и провел переговоры с китайским руководством, на которых в очередной раз была подчеркнута прочность двусторонних отношений во всех сферах. Лидеры двух стран выразили готовность к сотрудничеству по осуществлению национальных стратегических проектов – китайского проекта «Один пояс – один путь» и саудовского проекта «Видение 2030», в котором саудовский принц поставил цель перемещения королевства с 25-го места в рейтинге наиболее конкурентоспособных экономик мира на позицию в первой десятке, однако для этого необходимо диверсифицировать экономику, в первую очередь снизив зависимость от нефтяного экспорта.

В декабре 2022 года председатель Си Цзиньпин прибыл на встречу с королем Салманом. В ходе визита были подписаны многочисленные документы, среди которых Соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между КНР и КСА. Благодаря этому отношения между странами официально были подняты до уровня всеобъемлющего стратегического партнерства, самого высокого уровня в официальном рейтинге отношений Китая с другими странами. Соглашения предусматривают совместные инвестиции в такие сектора, как зеленая энергетика, информационные технологии, транспорт и логистика, медицина, строительство и недвижимость. Помимо всего прочего, стороны договорились развивать проекты по производству водородного топлива и

солнечной энергетики в Саудовской Аравии. В частности, может идти речь о водородном заводе в строящемся городе Неом на побережье Красного моря.

Саудовская Аравия и Иран – крупнейшие производители энергоресурсов. Они постоянно конкурируют за рынки сбыта своих главных экспортных продуктов – нефти и природного газа. Для обеих стран также чрезвычайно важными являются отношения с Китаем, ставшим не просто покупателем нефти, а одним из крупнейших импортеров данного продукта. Китай, конечно, заинтересован в стабильных поставках энергоносителей, поэтому он стал прилагать усилия для установления прочных отношений с каждой из этих стран.

2023 год можно назвать особенным как для Ирана, так и для Саудовской Аравии. Причиной этого является подписание 10 марта в Пекине совместного трехстороннего соглашения о восстановлении дипломатических отношений между Тегераном и Эр-Риядом, разрушенных 7 лет назад. Происходил данный процесс при посредничестве КНР. Документ был подписан секретарями советов национальной безопасности Ирана и КСА контр-адмиралом Али Шамхани и Мосаедом бин Мохаммадом аль-Айбаном, а также руководителем канцелярии комиссии по иностранным делам ЦК Коммунистической партии Китая Ван И.

В своем совместном заявлении Иран и Саудовская Аравия выразили готовность открыть дипломатические представительства своих стран в течение ближайших двух месяцев. Также была достигнута договоренность восстановить действие Договора о безопасности 2001 года и Соглашения о сотрудничестве в торговле, экономике, культуре, науки и техники 1999 года. Была подтверждена приверженность принципам суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга. Также последовало официальное приглашение от короля Салмана иранскому президенту Эбрахиму Раиси посетить Саудовскую Аравию 17 марта с официальным

визитом. Стороны выразили глубочайшую признательность Пекину за организацию переговоров, при этом также не забыв поблагодарить Ирак и Оман за проведение раундов диалога в 2021–2022 годах. Эти две арабские страны с самого начала ирано-саудовского конфликта прикладывали немало усилий для примирения двух ключевых игроков Ближнего Востока.

Таким образом, можно сделать вывод, что, помимо урегулирования многолетнего ирано-саудовского противостояния и улучшения их взаимоотношений в целом, Китай своим посредничеством во время подписания договора дал понять, что намерен конкурировать на Ближнем Востоке с США, чьи позиции в последние годы начали ослабевать.

Что касается перспектив во взаимоотношениях Ирана и Саудовской Аравии, то можно предположить, что достижение договоренности в Пекине Тегерану пойдет на пользу. Первостепенной задачей иранского правительства является наведение порядка в своей стране. В Иране долгое время не утихали массовые протесты. Иранский народ добивается того, чтобы власть изменила существующее положение, когда полиция нравов вмешивается в их личную жизнь, и выступает за отмену законов, требующих неуклонного соблюдения исламских норм. Развитие торговых и экономических отношений с КСА видится иранской стороне перспективным.

Саудитам данное соглашение тоже выгодно, так как это позволит ускорить реализацию ранее упомянутой грандиозной программы «Видение Саудовской Аравии 2030», целями которой, помимо перемещения в первую десятку в рейтинге конкурентоспособных экономик мира, также являются развитие зеленой энергетики; создание собственной научно-технической базы, способной внедрять новые технологии, новых наукоемких отраслей производства, цифровых инфраструктур; решение задач в области образования и здравоохранения на территории королевства. Для выполнения всех поставленных задач нужна стабильность в регионе, в

первую очередь – завершение йеменского конфликта. Ранее указывалось, что действия Саудовской Аравии в Йемене привели к крупнейшей гуманитарной катастрофе XXI века. Помимо этого, конфликт вытягивает все саудовские ресурсы на протяжении нескольких лет. Вопрос станет менее острым, если Иран перестанет снабжать оружием хуситов, с которыми воюет правительство Йемена при поддержке КСА. Иран в свою очередь в случае нормализации диалога с королевством перестанет поощрять ракетные атаки хуситов по нефтяным объектам, расположенным в Саудовской Аравии.

Для Китая, как отмечалось ранее, это хорошая возможность укрепить и расширить свое влияние в Ближневосточном регионе. Помимо отношений с Ираном и Саудовской Аравией, Пекин также ведет дела и развивает дипломатические отношения с большинством стран региона, такими как Египет, Израиль, страны Персидского залива и даже с Сирией Башара Асада. Восстановление отношений Ирана и КСА при посредничестве КНР, несомненно, демонстрирует яркую победу китайской политики не только на Ближнем Востоке, но и в глобальном масштабе. После событий 10 марта 2023 года Китай, можно сказать, официально становится основным политическим игроком на Ближнем Востоке.

Список источников и литературы

1. Ближневосточная сенсация: Китай помирил заклятых врагов [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. – URL: <https://www.mk.ru/politics/2023/03/10/blizhnevostochnaya-sensaciya-kitay-pomiril-zaklyatykh-vragov.html?ysclid=lgt7pjylq8411160754>
2. Ближневосточный шторм [Электронный ресурс] // Известия. - URL: <https://iz.ru/1482104/artem-adrianov/blizhnevostochnyi-shtorm?ysclid=lgukwexc15401078341>

3. Васильев А., Коротаев А., Исаев Л. Схватка за Ближний Восток: региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта. - М.: ЛЕНАНД, 2019. – 256 с.
4. Ирано-саудовские отношения в 1979-2014 годах: между конфронтацией и диалогом [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. – URL: <https://www.hse.ru/news/144471982.html?ysclid=lguj059b7u457440417>
5. Иран – Саудовская Аравия: разрядка напряженности [Электронный ресурс] // Журнал Международная жизнь. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/39769?ysclid=lgv334wjds853490275>
6. Китай и Саудовская Аравия подписали 34 инвестсоглашения в различных секторах, включая «зелёную» энергетику [Электронный ресурс] // Агентство нефтегазовой информации. – URL: <https://www.angi.ru/news/2903957-Китай%20и%20Саудовская%20Аравия%20подписали%2034%20инвестсоглашения%20в%20различных%20секторах%20С%20включая%20%22зеленую%22%20энергетику/?ysclid=lgwstbjt70903143118>
7. Мелкумян Е. Перспективы развития отношений между Саудовской Аравией и Ираном [Электронный ресурс] // Институт востоковедения Российской Академии Наук. – URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=212078&ysclid=lgukwyzku1853351275>
8. На Ближнем Востоке пошли на сближение [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5872914>
9. Тимакова О.А. Отношения Китая со странами Средиземноморья: военные и политические аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21. – №4. – С. 700-711.
10. Шангараев Р.Н. Идеологические аспекты внешней политики Турции // Обозреватель. 2017. № 11 (334). С. 73-82.
11. Шангараев Р.Н. Курдский вопрос во внешней политике Турции на Ближнем Востоке // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 127-135.

ВЛИЯНИЕ ВЫБОРОВ В ТУРЦИИ И ГРЕЦИИ В 2023 ГОДУ НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ДВУМЯ ГОСУДАРСТВАМИ

**Борисенко С.А.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
Son.Chas13@yandex.ru**

**Гаврюшина П.А.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
gavyuschina.p@yandex.ru**

Аннотация: Электоральный процесс в одной стране и итоги выборов сами по себе могут влиять на двусторонние отношения с другими странами, особенно если происходят изменения в руководстве или политическом курсе. Греция и Турция – ведущие державы Восточного Средиземноморья. Отношения между ними на любом этапе их развития рассматриваются с позиции конфликта, имеющего глубокие исторические корни, и в настоящее время продолжают оставаться напряженными из-за споров по ряду вопросов. Среди них территориальные претензии в акватории Эгейского моря, кипрская проблема, экономические интересы, процессы милитаризации. Выбор нового лидера или изменение политики в любой из этих стран может повлиять на их подход к решению вопросов и переговоров, и привести к улучшению или дальнейшему ухудшению двусторонних отношений. Также стоит отметить, что влияние выборов на двусторонние отношения зависит от других факторов, таких как экономические связи, военное сотрудничество и региональные союзы. Поэтому отвечая на вопрос, как изменятся греко-турецкие отношения после выборов 2023 года важно, не упускать из внимания и эти аспекты.

Ключевые слова: Турция, Греция, выборы, греко-турецкие отношения.

Таким образом, актуальность данной научной статьи подтверждается текущими турбулентными процессами в регионе Восточного Средиземноморья, в частности отношениями Греции и Турции. Грядущие майские выборы имеют шанс коренным образом изменить архитектуру двусторонних отношений и безопасности в регионе.

Особенности грядущих выборов в Греции и их возможное влияние на отношения с Турецкой Республикой

Поскольку Греция является парламентской республикой, по результатам общенациональных парламентских выборов формируется большинство в греческом парламенте, а лидер победившей партии становится премьер-министром государства. Парламент также избирает президента Греции. Поэтому именно выборы в законодательный орган страны следует считать решающими в рамках рассматриваемой проблемной ситуации. Выборы в Греции пройдут 21 мая 2023 года, они считаются досрочными выборами, так как состоятся за несколько недель до истечения срока полномочий правительства Кириакоса Мицотакиса. Сам премьер неоднократно упоминал о желании и возможности довести до конца свое премьерство, но кризис власти во время выборов во Франции, стратегическом союзнике Греции, побудили Мицотакис заявить, что «растянувшийся предвыборный период» – это «определенно не то, что нужно стране». Тем более, общенациональная катастрофа, связанная со смертельным столкновением двух поездов в Темби привела к падению рейтингов «Новой демократии», лидером которой является Мицотакис. Именно после этой трагедии была названа дата выборов.

На грядущих выборах будет действовать обязательное голосование, при этом регистрация избирателей будет автоматической. Однако ни одно

из юридически существующих наказаний никогда не приводилось в исполнение. И это одна из причин традиционно низкой явки в Греции. Другая причина кроется в глубочайшей разочарованности населения из-за противоречивости популистской риторики политиков разных политических спектров и стагнирующей политики, неизменной от выборов к выборам. В стране попеременно чередуются во власти левые и правые силы. И если сейчас во главе правоцентристы, то совсем не исключено, что более левые партии во главе с партией СИРИЗА и небезызвестным А. Ципрасом (предыдущим премьер-министром страны) будут наравне с действующей властью бороться за большинство в парламенте. И действительно многие рейтинги подтверждают рост популярности партии СИРИЗА (в диапазоне 27–30%) и снижение доверия к «Новой демократии» (практически с 40% до примерно аналогичных показателей). Ципрас является принципиальным соперником Мицотакиса, но не единственным. Участвовать в парламентских выборах в Греции изъявили желание 50 партий, блоков и самостоятельных кандидатов, по данным портала eidiseis.gr. К слову, на парламентских выборах в июле 2019 года заявления подали только 24 партии и коалиции. Перспективны позиции партии левоцентристов, например, ПАСОК-КИНАЛ во главе с Н. Андрулакисом (они еще могут разыграть карту, связанную со скандальной прослушкой членов греческого парламента, якобы по заказу правящей партии, так как именно Никос Андрулакис стал жертвой скандала) и даже партии националистического толка, такой как «Патриотический союз» («Πατριωτικής Ένωσης»). Вполне возможно, что Верховный суд Греции не допустит ее до выборов, но на данный момент возможность наличия таких сил в парламенте может повлиять на принимаемые решения, в том числе и «турецкий вектор» политики страны.

Все описанные выше особенности «украшены» крайне популистской риторикой. Но тезисы главных кандидатов, несмотря на кардинально

разные подходы к внутренней политике и экономике, относительно спорных вопросов с восточным соседом похожи. Так, в интервью телеканалу «SKAI» К. Мицотакис заявил, что «... она (прим. - Турция) была изолирована в определенной степени из-за греческой внешней политики», - сказал Мицотакис и пригрозил –, если она будет продолжать прежнюю политику, это дорого ей обойдется». Тезисы Ципраса созвучны: он последовательно с 2022 года призывает к санкциям ЕС, чтобы сдержать турецкую агрессию. Ципрас считает турецкую политику своего визави слишком дипломатичной, отмечая, что нынешнее правительство «установило планку настолько низко», чтобы Турция легко вышла победителем из ситуации. Но насколько реально изменится ситуация с приходом к власти Ципраса – это большой вопрос, так как долговые обязательства перед ЕС и зависимость от обеспечения вооружением со стороны Европы и США никуда не денутся с возможным уходом Мицотакиса. В дальнейшей эскалации напряженности между двумя странами – членами НАТО никто не заинтересован, учитывая и то, что в грядущий летний сезон внутренняя стабильность государств будет зависеть от прибыльности туристических секторов их экономик.

Турецкие выборы–2023: расклад и перспективы изменения греко-турецких отношений

Партия справедливости и развития в лице Реджепа Тайипа Эрдогана пришла к власти в Турецкой Республике 3 ноября 2002 года. С того момента главным направлением внешней политики стал принцип «ноль проблем с соседями», и Греция не была исключением. Но попытки урегулировать многолетнюю вражду не приводили к успеху. Выборы в Турции, назначенные на 14 мая 2023 года в период столетия основания Турецкой Республики, будут играть важную роль не только для самой страны, но и для дальнейшего развития отношений с Грецией.

Как известно, Эрдоган не проявил себя как выдающийся политик в сфере внутренних вопросов: бесконечная инфляция в стране, разрушительные последствия после землетрясения, которые сильно снизили рейтинг Эрдогана. На данный момент у Реджепа Тайипа 41,5% голосов, а у лидера оппозиции «Народный альянс» Кемаля Кылычдароглу – 49,5% [6]. Многие исследователи говорят о возможном поражении Эрдогана, что может произойти, учитывая серьезные проблемы в экономике и рост влияния оппозиции. Именно поэтому Эрдоган все время стремился прикрыть свои провалы во внутренней политике внешнеполитическими успехами. Еще осенью 2022 года очередную эскалацию турецко-греческого конфликта связывали с выборами в Турции. Все началось с того, что в районе острова Крит греческая система ПВО захватила цель в тот момент, когда в ее поле распознавания оказался турецкий истребитель. После этого в западных СМИ все чаще говорили, что если Эрдоган проиграет на выборах, то он введет чрезвычайное положение в стране и начнет войну против Греции. С одной стороны, эта мысль может показаться абсурдной, но, с другой стороны, в случае проигрыша Реджепа Тайипа «может ждать не только потеря власти, но и тюрьма, поэтому шаги, направленные на предотвращение этого, могут оказаться весьма радикальными» [9]. Однако если смотреть на это более реалистично, то Анкара и Афины уже давно балансируют на грани конфликта, но к полномасштабным действиям никогда не переходят. Во-первых, Турцию и Грецию связывает НАТО, вследствие этого США часто выступают в качестве посредника в урегулировании различных споров между двумя государствами. Во-вторых, Греция является членом ЕС, что непосредственно ограничивает Турцию в действиях, хотя в последнее время она и пытается вести независимую от Запада политику, но окончательно ссориться с этими странами не стремится. Поэтому вероятность того, что поражение Эрдогана на выборах приведет к военному

столкновению с Грецией очень невысокая. Кроме того, к вышеперечисленному можно добавить фактор землетрясений, которые произошли в Турецкой Республике в феврале 2023 года. В этой ситуации Греция повела себя как «добропорядочный сосед»: оперативная реакция греческого правительства на катастрофу в Турции и предоставление гуманитарной помощи, а также визит министра иностранных дел Греции Никоса Дендиаса создали новый фон для двусторонних отношений. Дендиас вместе со своим турецким коллегой Мевлютом Чавушоглу объявил, что Турция проголосует за Грецию в ее кампании за непостоянное место в Совете Безопасности ООН на 2025–2026 годы, а Греция в свою очередь поддержит кандидатуру Турции на пост генерального секретаря Международной морской организации. В качестве еще одного признака «оттепели» в отношениях можно считать встречу министров обороны Турции и Греции, в ходе которой обе стороны выразили надежду на то, что Средиземное и Эгейское моря станут «морями дружбы». Также оба министра ожидают введения моратория на военные и военно-воздушные учения в Эгейском море в период с 15 июня по 15 сентября 2023 года. По вопросу Кипра Турция сообщила о необходимости не вмешиваться во внутренние дела острова, но многие аналитики утверждают, что Кипр занимает особое место во внешнеполитическом курсе Анкары и с приходом новой власти ничего не изменится, только стиль подхода. Но в то же время лидер оппозиции Кемаль Кылычдароглу больше нацелен на развитие отношений с Западом и стремится интегрировать Турцию в Евросоюз. Он является выгодной кандидатурой для Греции, так как, скорее всего, в случае победы он пойдет на уступки в части греко-турецких границ в Эгейском море, из-за которой на данный момент ведутся многочисленные споры. Но не стоит ожидать, что это будет что-то кардинальное, поскольку четко очерченные национальные интересы и сильная историческая память не дадут перейти «красные линии» как в Эгейском море, так и на Кипре.

Таким образом, можно сказать, что процесс продолжения сотрудничества между Анкарой и Афинами во многом зависит от результатов предстоящих выборов в двух странах. Так как возможны разные итоговые конфигурации, вплоть до хаотизации, делать точные прогнозы сложно, ведь многолетняя вражда не забыта, а, скорее всего, просто «отложена».

Список источников и литературы

Литература

1. Козик К.А. Козик Константин Анатольевич Турецко-греческие отношения в начале XXI В. : пути развития сотрудничества // Общество: философия, история, культура. – 2016. – №9.
2. Папагеоргиу И. Греческий микрокосм: общеевропейские выборы и национальная повестка // Современная Европа. – 2019. – №3 (88).

Электронные ресурсы

3. Έρευνα: Ποιοι νομοί ρίχνουν «μαύρο» στη ΝΔ σε όλη την Ελλάδα – Πού «στέκεται» ακόμα – Πού έχει πάρει «κεφάλι» ο ΣΥΡΙΖΑ URL: <https://www.pronews.gr/elliniki-politiki/dimoskopiseis/ereyna-poioi-nomoi-rixnoun-mayro-sti-nd-pou-steketai-akoma-pou-echei-parei-kefali-o-syriza/> (дата обращения: 26.05.2023)
4. Η Καθημερινή. Εκθεση για την τραγωδία στα Τέμπη: Σφάλματα και παραλείψεις σε δύο επίπεδα URL: <https://www.kathimerini.gr/society/562341745/ekthesi-gia-tin-tragodia-sta-tempi-sfalmata-kai-paraleipseis-se-dyo-epipeda/> (дата обращения: 26.05.2023)
5. Το πρόγραμμα του πρωθυπουργού Κυριάκου Μητσοτάκη για αύριο, Δευτέρα 3 Απριλίου URL: <https://www.skai.gr/news/politics/to-programma-tou-prothypourgou-kyriakou-mitsotaki-gia-ayrio-deytera-3-apriliou>
6. Бейзель Ф. Чего ждать от выборов президента в Турции 2023: прогнозы, кандидаты [Электронный ресурс] // URA.RU. – URL: <https://ura.news/news/1052645315> (дата обращения 25.04.2023)
7. В Греции назвали повод объявить досрочные выборы [Электронный ресурс] // ИА Красная Весна. – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/ef731fb9https://rossaprimavera.ru/news/ef731fb9?ysclid=lh4hrv8dlt183455882> (дата обращения: 26.05.2023)

8. Осипян А.О. Турецко-греческие отношения на современном этапе [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=32359> (дата обращения: 25.04.2023)
9. Родионов Д. Станут ли президентские выборы в Турции поводом для войны на юге Европы [Электронный ресурс] // Октагон.Медиа. – URL: https://octagon-media.turbopages.org/octagon.media/s/mir/stanut_li_prezidentskie_vybory_v_turcii_povodom_dlya_vojny_na_yuge_evropy.html (дата обращения: 25.04.2023)
10. Ципрас призывает к санкциям ЕС, чтобы сдержать турецкую агрессию [Электронный ресурс] // Artzeus.pro. – URL: <https://artzeus.pro/cipras-prizyvaet-k-sankciiam-es-chtoby-sderjat-tyreckyu-agressiu/> (дата обращения: 26.05.2023)
11. Шангараев Р.Н. Идеологические аспекты внешней политики Турции // Обозреватель. 2017. № 11 (334). С. 73-82.
12. Шангараев Р.Н. Курдский вопрос во внешней политике Турции на Ближнем Востоке // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 127-135.

НЕОКОЛОНИАЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ИРАКЕ В 2003–2011 ГГ.

Губерман В.В.,
соискатель,
Дипломатическая академия МИД России,
guberman777@bk.ru

Аннотация: Статья исследует влияние и последствия военной операции, проведенной Великобританией в Ираке в 2003-2011 гг. Автор анализирует политические, социально-экономические аспекты британского вмешательства, его воздействие на региональную стабильность, а также реакцию международного сообщества на действия Великобритании в Ираке.

Ключевые слова: Великобритания, Ирак, военная операция, вторжение, региональная стабильность, геополитика, последствия.

18 марта 2003 года по праву можно назвать самым длинным рабочим днем для британского парламента. Причиной этого послужили дебаты и голосование по вопросу ввода военного контингента Великобритании (в составе союзнических сил) в Ирак с целью свержения режима Саддама Хусейна и партии «Баас», а также якобы уничтожения оружия массового поражения [1].

Данному событию предшествовало февральское выступление государственного секретаря США (времен президентства Джорджа Буша-младшего) Колина Пауэлла в Совете Безопасности ООН с докладом об имеющемся биологическом оружии, а именно бациллах сибирской язвы в секретных хранилищах Ирака. Для подтверждения озвученного обстоятельства Колином Пауэллом было представлено Совету Безопасности вещественное доказательство в виде пробирки с неизвестным порошком [2].

Стоит отметить, что в СБ ООН инспекторы МАГАТЭ и ЮНСКОМ неоднократно представляли доклады о систематическом нарушении правительством Саддама Хусейна резолюций СБ ООН № 661 от 06 августа 1990 г., № 678 от 29 ноября 1990 г., № 686 от 02 марта 1991 г., № 687 от 03 апреля 1991 г., № 688 от 05 апреля 1991 г., № 707 от 15 августа 1991 г., № 715 от 11 октября 1991 г., № 986 от 14 апреля 1995 г., № 1284 от 17 декабря 1999 г., № 1382 от 28 ноября 2001 г., а также резолюции № 1441, принятой 08 ноября 2002 г., по вопросам обнаружения, контроля разоружения химического, биологического и ядерного оружия Ирака. Однако после принятия резолюции № 1441 постоянными членами СБ ООН, а именно представителями Франции, России и Китайской Народной Республики, было выпущено совместное заявление, что данная резолюция не дает право применять военную силу против Ирака [3].

Во время заседания СБ ООН в феврале 2003 года по вопросу обострения ситуации вокруг Ирака представители Великобритании и США озвучили инициативу о необходимости принятия второй резолюции, позволяющей ввести союзнические войска или получить мандат ООН, но представитель Франции заявил, что при попытке принятия данной резолюции Франция воспользуется правом вето [4].

В последующем, во время проведения дебатов в британском парламенте, Тони Блэр и ряд его однопартийцев выступили с резкой критикой в адрес французского президента Жака Ширака, обвинив его в дестабилизации ситуации по данному вопросу. Британским парламентом дело не ограничилось, к нападкам на Францию подключились средства массовой информации [5].

Не сумев убедить СБ ООН в необходимости принятия новой резолюции или получения мандата ООН, позволяющей ввести на законном основании войска иностранных государств на территорию Ирака, США и их союзники объявили казус белли режиму Саддама Хусейна. Формальным

поводом стало якобы сокрытие лабораторий и самого оружия массового уничтожения.

Несмотря на отсутствие резолюции Совета Безопасности ООН, противоречие данной инициативы с принятым в июле 1998 года новым Стратегическим оборонным обзором, на нарушения норм международного права, 20-процентную поддержку населения Великобритании премьер – министра Тони Блэра в инициативе ввода войск в Ирак (по данным информационного издания «Индепендент»), а также на неоднородность мнений в парламенте и самого Кабинета министров, Палата общин приступила к голосованию, которое в итоге увенчалось успехом. Было принято решение о вводе 8,5-тысячного британского контингента войск в союзе с США на территорию Ирака.

Стоит обратить внимание на немаловажное обстоятельство. Перед тем как возложить на себя финансово-затратную миссию по продвижению демократии и защите ее ценностей в Ираке, Великобритания годом ранее находилась на пороге финансового кризиса.

Еще в конце первого квартала 2002 года Управление национальной статистики Великобритании опубликовало данные о том, что экономика страны вошла в состояние стагнации.

Заметно снизился рост ВВП, который еще в 2001 году в Соединенном Королевстве вырос на 2,3%, тогда как в 2002 году этот показатель составил 1,8%. Значительно уменьшился объем инвестиций, что было связано с опасениями инвесторов по поводу экономического развития страны.

Рост уровня безработицы вырос до 5,4%, годом ранее этот показатель составлял 4,9%. Повсеместно произошло снижение потребительского спроса, что составляет значительную долю ВВП королевства [6].

Предпосылки наступающего экономического кризиса во многом заключались в высоких ценах на энергоресурсы. С 2001 по начало 2003 года стоимость барреля нефти марки «Brent» росла в геометрической

прогрессии. В феврале 2003 года фьючерс «Brent» составлял 32,65 \$ за баррель.

Можно ли начинать военную операцию, когда собственная страна находится на пороге рецессии? Британские власти считают, что можно. Видимо, если целями этой военной операции являются разграбление суверенного государства, смена правящего режима и убийство мирных жителей.

До вторжения вся нефтепромышленная отрасль Ирака принадлежала государству и все доходы от экспорта нефти поступали в государственную казну. Это была основанная статья дохода в бюджет.

После вторжения в Ирак союзническими войсками было установлено оккупационное правительство во главе с Полом Бремером, а спустя некоторое время это правительство издало указ, позволяющий приватизировать британским и американским нефтедобывающим компаниям всю иракскую нефтепромышленность. Это вызвало осуждение в мировом сообществе, а ООН признало данное правительство оккупационным.

В ходе боевых действий на территории Ирака союзническими войсками были использованы 320 тыс. тонн боеприпасов с обедненным ураном, что привело к радиоактивному заражению местности, а также бомбы с белым фосфором, кассетные бомбы и напалм.

Использование данных видов вооружения было запрещено ООН. Последствия применения боеприпасов с обедненным ураном стали проявляться практически сразу, причем как у местных жителей, так и у военнослужащих британской армии.

На особо загрязненных территориях Ирака у 60% женского населения в 3–4 раза увеличились преждевременные роды, у новорожденных младенцев наблюдались врожденные дефекты, лейкемия, отсутствие глаз,

ушей, сращивание пальцев и сосудов у детей, увеличилось количество онкологических заболеваний у взрослых.

По официальным данным, опубликованным в документальном фильме ВВС «Однажды в Ираке», британские военные совершили 3 400 преступлений в отношении мирного населения.

За все преступления, которые были совершены военным и политическим руководством Объединенного Королевства, никто не был привлечен к ответственности. Огласку в средствах массовой информации Великобритании всеми способами пытались заблокировать [7].

Официально поставленных целей вторжения в Ирак достигнуто не было, поскольку через непродолжительный период времени мировому сообществу стало известно, что Ирак не обладал оружием массового уничтожения, секретные данные, на основании которых была разработана операция «Шок и трепет», оказались сфальсифицированы спецслужбами США и Великобритании, а пробирка Колина Пауэлла была наполнена стиральным порошком [8].

Итоги войны в Ираке во многом определили стратегию внешней политики Великобритании на следующие 10 лет. Без оглядки на нормы международного права и мнение мирового сообщества Британия продолжит свой «грабительский вояж» в союзе с США и другими членами НАТО по странам Ближнего Востока, прикрываясь продвижением демократии и необходимостью соблюдения прав человека. Это во многом позволит королевству выстоять в экономических кризисах 2008 и 2014 годов.

Нельзя не отметить, что данная стратегия имеет идентичные признаки внешней политики Великобритании в XVIII–XIX веках, что позволяет квалифицировать ее как неокOLONиальную войну XXI века [9].

Список источников и литературы

1. Громыко А. А. Внешняя и оборонная политика Великобритании в свете иракского кризиса // Европейская безопасность: События, оценки, прогнозы / РАН. ИНИОН. – М., 2003. Вып. 9.
2. Закин С. Британия продолжает думать об Ираке // BBC. – URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/press/newsid_2224000/2224798.stm/ 29 August 2002.
3. Резолюция Совета Безопасности ООН 1441, принятая Советом Безопасности на его 4644-м заседании 8 ноября 2002 года [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n02/682/28/pdf/n0268228.pdf?token=9DsSLHmyPFx2FMR4vg&fe=true>
4. Противостояние в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // ИНОСМИ. – 2003. – URL: <http://www.inosmi.ru/translation/173690.html/>
5. Socor V. The Games France, Russia and Germany Play [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. – 2003. – URL: <http://online.wsj.com/article/0,,SB1046992095979727560,00.html?mod=opinion%5Fеurope%5Ffeatured%5Fstories%5Fhs>
6. Управление национальной статистики Великобритании [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ons.gov.uk/>.
7. Документальный фильм BBC "Однажды в Ираке" [Электронный ресурс] // <https://www.youtube.com/watch?v=d-E6Wp3KcpY> 2021.
8. Косачев: Пауэлл остался в истории как "госсекретарь с пробиркой" [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2021. – URL: <https://tass.ru/politika/12694611>.
9. Стоун О., Кузник П., Нерассказанная история США. – 1 изд. – М.,: Колибри Москва, - М., 2012. – 928 с.
10. Международная политика и безопасность: новые контуры современного мира / науч. ред. О.П. Иванов. – Москва: Квант-Медиа, 2021. – 624 с.
11. Шангараев Р.Н. Идеологические аспекты внешней политики Турции // Обозреватель. 2017. № 11 (334). С. 73-82.
12. Шангараев Р.Н. Курдский вопрос во внешней политике Турции на Ближнем Востоке // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 127-135.

ВЛИЯНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СИРИИ НА СИРИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Завадская В.Ю.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
vasilisa.zavadskaya@gmail.com

Аннотация: В статье исследуется воздействие гражданского конфликта в Сирии на дипломатические, политические аспекты и вопросы безопасности в отношениях между Сирией и Израилем. Автор анализирует изменения в региональной динамике, включая военные действия, миграцию, гуманитарные последствия, а также возможные перспективы для будущего развития отношений между этими двумя странами.

Ключевые слова: Сирия, Израиль, гражданская война, региональная безопасность, дипломатия, политические изменения.

Двусторонние отношения в политической сфере

Такой крупный конфликт, как гражданская война в Сирии, не мог не повлиять на внешнюю политику этой страны по отношению как к странам – соседям по региону, так и к более отдаленным государствам.

Сирия и Израиль являются сравнительно молодыми государствами, чьи территории находились под мандатами Франции и Англии соответственно. Оба государства обрели независимость в середине XX века, но при этом между ними никогда не было двусторонних дипломатических отношений с момента создания каждого из них. Сирия никогда не признавала существование государства Израиль, а также по настоящее время не принимает израильские паспорта для въезда в Сирию. Израиль также расценивает Сирию как вражеское государство и запрещает своим гражданам поездки в эту страну.

В разных конфликтах Сирия и Израиль сталкивались напрямую (Война за независимость Израиля 1948 г., Шестидневная война 1967 г., Война Судного дня 1973 г.) и опосредованно (Гражданская война в Ливане 1975—1990 гг. и Ливанская война 1982 г.). В остальное время соблюдалось относительное перемирие.

В течение последних десятилетий в центре современной архитектуры сирийско-израильских отношений остается проблема Голанских высот. Большую часть Голанских высот, формально принадлежащих Сирии, Израиль захватил во время Шестидневной войны 1967 г., несмотря на то, что при обсуждении стратегии действий Израиля, «Даян и Эшколь выступал против того, чтобы отвоевать у Сирии Голанские высоты». С момента окончания Шестидневной войны Голанские высоты стали объективным фактором разногласий в сирийско-израильском конфликте, который развивался в стиле предсказуемого явления, построенного на основе принципа «действие – ответ», что принципиально исключает любое, в том числе ограниченное, урегулирование конфликта. Это означает, что любые попытки ускорения внешнеполитического диалога между Сирией и Израилем не дадут результата при отсутствии договоренностей по Голанским высотам. Разрыв между объективной потребностью в урегулировании конфликта и неспособностью политических элит двух стран преодолеть так называемую проблему «территорий» является ключевым вызовом на ближайшие годы для сирийско-израильских отношений как неотъемлемой части общего процесса арабо-израильского урегулирования конфликта, решение которого осложняется гражданской войной в Сирии. Американский дипломат и государственный деятель Генри Киссинджер отмечал: «Гражданская война втянула в свою орбиту этнические и конфессиональные группы, ни одна из которых, опираясь на исторический опыт, не была готова доверить свою судьбу решениям других».

В 2022 году отношения между двумя государствами остаются напряженными. Связано это с тем, что Иран, с которым у Израиля имеется давний конфликт, оказал значительную поддержку сирийскому правительству во время гражданской войны, включая материально-техническую, техническую и финансовую помощь. Официальная позиция Ирана заключается в том, что сохранение правительства Башара Асада имеет решающее значение для региональных интересов персидского государства.

Израиль граничит с Сирией на северо-востоке, что делает возможным для Сирии в случае обострения конфликта, например, сбивать израильскую авиатехнику во время осуществления полета. Израиль, в свою очередь, осуществил ряд нападений на стратегически важные объекты на территории Сирии. Так, в октябре 2022 года было совершено два нападения на аэропорты Дамаск и Димас в Сирии. В результате атаки был уничтожен поддерживаемый Ираном объект по производству беспилотников.

Таким образом, действия обоих государств лишь подчеркивают неготовность двух стран идти на какие-либо политические уступки и решить конфликт мирным образом дипломатическими средствами. Гражданская война в Сирии и, как следствие, участие в ней сторонних акторов (например, Ирана), с которыми у Израиля также имеются политические разногласия, являются важными факторами, влияющими на принятие тех или иных политических решений каждого участника кризиса.

Внеэкономические связи двух стран

Значимость проблемы Голанских высот определялась для Сирии не только политическими, историческими и идеологическими соображениями, но и экономическими расчетами. Правительство Башара Асада в Сирии столкнулось с серьезным вызовом, который заключается в необходимости экономической модернизации страны, которую невозможно было осуществить в условиях искусственно созданной на

Западе ситуации политической изоляции и региональной нестабильности вокруг Сирии вследствие продолжающейся гражданской войны. В связи с этим если бы Башару Асаду удалось добиться возврата Голанских высот, то сирийские власти смогли бы быстрее нормализовать свои отношения с Западом и начать получать финансовую и экономическую помощь из стран Западной Европы и США. Приток западных инвестиций в сирийскую экономику смог бы на время сгладить остроту социальных проблем в Сирии, возникших из-за непрекращающейся войны, а также пандемии COVID-19, и дать существенный импульс продвижению экономических реформ в стране. Достижение договоренности с Израилем по вопросу возвращения Голанских высот могло снизить остроту проблемы водной безопасности для Сирии. Поддержание на должном уровне водных ресурсов и их пополнение представляло стратегическую важность для САР и во многом определяло ее политику в регионе.

Несмотря на относительную нормализацию отношений с Турцией, правительство Сирии не могло быть до конца уверенным в том, что завершение строительства турецкого комплекса плотин в верховьях рек Евфрата и Тигра не будет иметь далеко идущих последствий для развития сельскохозяйственного комплекса Сирии, который служил основой сирийской экономики и ее продовольственной безопасности. Кроме того, имидж собирателя сирийских земель мог бы существенно укрепить позиции Башара Асада в его борьбе с радикальной суннитской оппозицией как внутри страны, так и за ее границами.

Хотя отсутствуют официальные дипломатические отношения, между странами действуют экономические связи. Так, с 2004 года Израиль экспортирует яблоки, выращенные друзскими фермерами на Голанских высотах, в Сирию через контрольно-пропускной пункт Кунейтра. Однако в марте 2019 года командование ЦАХАЛ заблокировало поставку яблок в Сирию по соображениям безопасности, несмотря на разрешение, выданное

израильским министерством сельского хозяйства, оборвав тем самым один из немногочисленных каналов экономического сотрудничества.

Таким образом, Сирия действительно заинтересована в возобновлении мирного диалога с Израилем, так как это приведет к стабилизации обстановки во всем регионе Ближнего Востока, а также к нормализации отношений и налаживанию экономических связей не только с соседним государством (Израилем), но и со странами Запада, которые увидят, что правительство Сирии, идя на диалог с давним противником, готово к глубоким реформам и переменам

Влияние сирийско-израильского взаимодействия на социально-духовный климат

Сирийский кризис имеет серьезные негативные последствия, важным из которых является гуманитарная составляющая. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, по итогам 2019 года количество сирийских беженцев составило 5,5 млн человек. Большинство из них (около 3,6 млн) находится на территории Турции. Основными направлениями миграции из Сирии стали соседние страны – Ливан, Иордания и Ирак. В этом смысле исключением стал Израиль. Ввиду того что граница между Сирией и Израилем закрыта, граждане и жители арабской республики не могли массово ее пересечь. Однако отсутствие открытой границы и канала миграции не привело к воздержанию израильской стороны от оказания гуманитарной помощи. На территорию Сирии помощь доставляли большое количество государств, не имеющих с ней общей границы. В связи с этим им приходилось прибегать к помощи России, коалиции во главе с США, а также к другим странам, имеющим доступ к сирийскому населению. Израиль же оказывал гуманитарную помощь самостоятельно.

Например, Северное командование ЦАХАЛ создало штаб операции «Добрый сосед», целью которой является оказание гуманитарной помощи

как можно большему числу людей при сохранении израильской политики невмешательства в конфликт. В рамках данной операции ЦАХАЛ оказывал помощь по трем направлениям: медицинскому, инфраструктурному и продовольственному. В процессе оказания медицинской помощи в Израиль для лечения было доставлено более 4 тыс. раненых, поставлялись медикаменты и соответствующее оборудование.

На Голанских высотах было развернуто несколько полевых госпиталей. Первым был «Тхелет Аргаман», расположенный вблизи границы с Сирией. После его закрытия сирийцев направляли в другие больницы на севере страны. Другой полевой госпиталь, «Мазор Ладах», расположен на не действующем сейчас военном посту на юге Голанских высот.

Второе направление двустороннего взаимодействия – инфраструктурное – подразумевает поставку оборудования для функционирования общественных и жизненно важных учреждений. Также ЦАХАЛ передал 225 тонн продовольствия и других жизненно важных товаров объемом более 50 тонн. Эту помощь получили около 200 тыс. сирийцев, проживающих на Голанских высотах.

У Израиля, который оказывал и продолжает оказывать гуманитарную помощь не только гражданскому населению Сирии, пострадавшему в гражданской войне, но и боевикам, есть определенные цели: не допустить исламских экстремистов близко к израильской территории и не позволить им причинить вред дружескому населению, основную угрозу для которых представляло ИГ (запрещенная в России террористическая группировка). Во многом именно ИГИЛ стал причиной завершения «яблочной дипломатии» друзов, которые поставляли указанные фрукты в Сирию, что отразилось на благосостоянии народа.

Таким образом, гражданская война в Сирии оказала значительное влияние на социальную сферу сотрудничества двух стран, которое на

официальном уровне выражается в оказании Израилем медицинской и гуманитарной помощи Сирии, а на неофициальном уровне заключается в защите определенных этнических групп (например, друзов) от нападений группировок, действующих на территории САР.

Список источников и литературы

1. Абрамов С.М., Акулов С.А. Сирийско-израильский конфликт: непройденный маршрут // История международных отношений и внешней политики. – 2021. – №3. – С. 79-94.
2. ВВС Израиля нанесли ракетные удары по аэропортам Дамаск и Димас в Сирии [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2022. – URL: <https://ria.ru/20221022/udary-1825971342.html> (дата обращения: 24.11.2022)
3. Гордис Д. Израиль: история государства. – М.: Мосты культуры, 2018. – 488 с.
4. Израильские военные медики рассказали, как лечат раненых сирийцев [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2017. – URL: <https://ria.ru/20171206/1510298602.html> (дата обращения: 25.11.2022)
5. Киссинджер Г. Мировой порядок. – М.: AST Publishes, 2022. – 544 с.
6. Мелконян С.Г. Политика государства Израиль в отношении Сирийской арабской республики (2009-2019 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 5.6.7: защищена 05.08.2020: утв. 26.07.2020. – Москва, 2020. – 227 с.
7. 350 тонн продуктов, 80 тонн одежды: так ЦАХАЛ оказывает помощь Сирии [Электронный ресурс] // ИА STMEGI Новости. – 2017. – URL: <https://stmegi.com/posts/48873/350-tonn-produktov-80-tonn-odezhdy-tak-tsakhali-okazyvaet-pomoshch-sirii/> (дата обращения: 24.11.2022)
8. Fulton W., Holliday J., Wyer S. Iranian strategy in Syria [Electronic resource] // Internet archive Wayback Machine. – 2013. – URL: <https://web.archive.org/web/20160201135117/http://www.understandingwar.org/report/iranian-strategy-syria> (accessed: 23.11.2022)
9. Israel acknowledges it is helping Syrian rebel fighters [Electronic resource] // The Times of Israel. – 2015. – URL: <https://www.timesofisrael.com/yaalon-syrian-rebels-keeping-druze-safe-in-exchange-for-israeli-aid/> (accessed: 25.11.2022)

10. US: Israel, Syria agree to reopen Golan crossing [Electronic resource] // The Guardian. – 2018. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/oct/13/us-israel-syria-agree-to-reopen-golan-crossing> (accessed: 24.11.2022)

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАТАРА С КОРОЛЕВСТВОМ САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Кулиева И.Х.,
студент,
РАНХиГС, ФММС ИУРР,
ikulieva.00@mail.ru

Аннотация: Статья исследует причины и последствия конфликта между Катаром и Саудовской Аравией. Автор анализирует политические, экономические и региональные факторы, которые способствуют эскалации этого конфликта. Они также рассматривают влияние конфликта на региональную стабильность и дипломатические отношения в Персидском заливе.

Ключевые слова: Катар, Саудовская Аравия, конфликт, двусторонние отношения, политика, экономика, региональная стабильность, Персидский залив.

Конфликт между двумя странами вызван религиозными и идеологическими противоречиями и стремлением Дохи и Эр-Рияда играть ведущую роль в арабском мире. Саудовская Аравия и Катар – страны ваххабитского ислама. В то же время обе страны по-разному интерпретируют учение основателя ваххабизма Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба. Правящая династия Катара, которая ведет свою родословную от аль-Ваххаба, считает, что именно в Катаре сохранились истинные идеи ваххабизма. По мнению катарских богословов, правящий в Саудовской Аравии клан Аль-Саудов исказил идеи ваххабизма и сделал их слишком резкими.

Крупный скандал между двумя лидирующими странами Персидского залива – Катаром и Саудовской Аравией, а также рядом арабских стран,

поддержавших КСА, – произошел в марте 2014 года. Затем Саудовская Аравия, Бахрейн и Объединенные Арабские Эмираты отозвали своих послов из Дохи. Ранее Саудовская Аравия призвала Катар «воздержаться от поддержки элементов, ведущих подрывную деятельность против арабских государств», имея в виду представителей движения «Братья-мусульмане». До того как в июне 2017 года Катар попал под эмбарго, введенное Саудовской Аравией, он в течение многих лет играл деликатную роль, избегая чрезмерной вражды со своими крупнейшими соседями – Ираном и Саудовской Аравией. Доха в целом отказалась принимать чью-либо сторону в ирано-саудовском соперничестве, дистанцируясь от горячей эмиратской и бахрейнской риторики в адрес Тегерана.

В рамках своего балансирующего акта Катар участвовал в кампании коалиции во главе с Саудовской Аравией в Йемене с 2015 по 2016 год и согласился отозвать своего посла в Тегеране в ответ на нападение на дипломатические представительства Саудовской Аравии в Иране в 2016 году. Несмотря на это, Катар чувствовал себя обязанным поддерживать хорошие отношения с Ираном и мог это делать, поскольку не рассматривал Тегеран как непосредственную угрозу своей безопасности.

В отличие от некоторых других государств Персидского залива, в Катаре проживает лишь небольшая шиитская община, при этом сунниты составляют около 90% населения. По этой причине Доха рассматривает предполагаемые попытки Тегерана разжечь межконфессиональную рознь в регионе как меньшую угрозу, чем некоторые из ее союзников по Совету сотрудничества стран Персидского залива (ССАГПЗ). ССАГПЗ – это экономический альянс, состоящий из шести стран Аравийского полуострова: Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Бахрейна, Кувейта, Омана и Катара. Бахрейн и Саудовская Аравия особенно обеспокоены этим вопросом, поскольку их шиитские общины

составляют гораздо большую долю населения и в последнее время оказывают значительную оппозицию своим правящим монархиям.

Катар рассматривает отношения с Ираном как важнейшие для своих экономических интересов и интересов безопасности. Связи Катара с Ираном имеют решающее значение для защиты его природных ресурсов, так как страны совместно используют Северное/Южный Парс – на сегодняшний день крупнейшее в мире месторождение природного газа, обладающее значительным геостратегическим влиянием. Так, в 2007 году Катар пригласил Махмуда Ахмадинежада, президента Ирана в то время, на 28-й саммит ССАГПЗ в Дохе. Кроме того, Доха и Тегеран подписали в 2010 году соглашение о безопасности, направленное на борьбу с терроризмом и содействие сотрудничеству в области безопасности. Из-за чувствительности многих членов ССАГПЗ к сотрудничеству с Тегераном соглашение было чисто символическим.

Введенное в июне 2017 года эмбарго в отношении Катара предоставило Ирану возможность разобщить членов ССАГПЗ. Тегеран поддержал Доху в споре, частично предоставив заменители для экспорта продовольствия, на который наложено эмбарго. Иран также открыл свою территорию для катарских самолетов и кораблей и тем самым страны смогли обойти совместную блокаду Саудовской Аравии, Эмиратов и Бахрейна. В июле 2017 года Доха и Тегеран подписали торговое соглашение. В следующем месяце Катар полностью восстановил дипломатические отношения с Ираном.

Однако Доха развивает свои отношения с Тегераном расчетливо и осторожно, чтобы избежать осложнений со своими соседями по ССАГПЗ или администрацией Трампа, настроенной на «выяснение отношений» с Ираном. Последнее соображение особенно важно, учитывая большую роль Вашингтона в ослаблении напряженности между государствами ССАГПЗ с июня 2017 года. Тщательно управляя своими отношениями с Ираном, Доха

смогла позиционировать себя в качестве регионального посредника, что видно, например, по использованию обратных каналов с Ираном для заключения сделок по Сирии и освобождению катарской группы охотников на соколов, захваченных в заложники поддерживаемым Ираном ополчением в Ираке. Как и Оман, Катар призвал к включению Ирана в любые соглашения о безопасности в регионе. Так, 27 мая 2017 года президент Ирана Хасан Рухани провел телефонный разговор с эмиром Катара Тамимом бен Хамадом Аль Тани. Рухани сказал эмиру Катара: «Страны региона нуждаются в большем сотрудничестве и консультациях для урегулирования кризиса в регионе, и мы готовы сотрудничать в этой области». Катар принял поддержку Ирана и согласился на сотрудничество со страной в области безопасности в регионе.

Уже в 2021 году эмир Катара прибыл в Саудовскую Аравию впервые с момента начала спора в 2017 году. Встретившись с наследным принцем КСА, оба правителя обменялись теплыми объятиями, что стало признаком потепления отношений между странами. Стоит отметить, что посредником выступал Кувейт. Вследствие этой встречи были восстановлены воздушное пространство, морские и сухопутные границы между странами. В конце заседания наследный принц и эмир подписали протокол заседания Саудовско-катарского координационного совета. В свете событий, происходящих в 2021 году, принадлежащие Саудовской Аравии СМИ «Аль Арабия» (Al-Arabiya) сообщили, что Египет после встречи лидеров двух стран согласился вновь открыть свое воздушное пространство для Катара, после чего обе страны решили возобновить дипломатические отношения. Решение Египта и КСА позже поддержал вице-президент ОАЭ шейх Мохаммед бен Рашид аль-Мактум. В свое Твиттере он отметил, что предстоящие изменения в отношениях стран Персидского залива требуют сил и сотрудничества в регионе. Тем не менее отношения между странами

казались напряженными в связи с хорошими отношениями Катара с Ираном.

Однако ряд событий доказывает, что отношения Ирана со многими арабскими странами Персидского залива, особенно с Королевством Саудовская Аравия, возобновляются. Так, 10 марта 2023 года, после нескольких дней переговоров, Иран и Саудовская Аравия подписали соглашение о возобновлении дипломатических отношений, прерванных 7 годами ранее. Переговоры были непростыми, но в итоге стороны пришли к согласию и договорились в течение двух месяцев открыть посольства и представительства. Это историческое событие произошло благодаря посредничеству и дипломатии Китая.

Несмотря на все трудности взаимоотношений стран Ближнего Востока, в последнее время заметно потепление как в отношениях между Катаром и Саудовской Аравией, так и между Саудовской Аравией и Ираном. Лидеры стран ССАГПЗ все же считают, что урегулирование дипломатических отношений, борьба с общими проблемами, возобновление экономических отношений и развитие стран в разных областях жизнедеятельности человека являются более важными аспектами, чем многолетние споры друг с другом, которые никогда не приведут к «счастливому» концу. Об этом также свидетельствует возобновление отношений между странами Персидского залива и Израилем, с которым долгие годы были противоречия на фоне палестино-израильского конфликта.

Список источников и литературы

1. Звягельская И.Д. «Ближний Восток: политика и идентичность» / ИМЭМО РАН. – М.: Изд-во «Аспект-Пресс», 2020. – 336 с.
2. Saudi Arabia's MBS on first visit to Qatar since end of blockade [Electronic source] // Aljazeera. – 2021. – 08.12. – URL:

<https://www.aljazeera.com/news/2021/12/8/saudis-mbs-on-first-visit-to-qatar-since-blockade-lifting>

3. Egypt foreign ministry says agreed with Qatar on resuming diplomatic relations [Electronic source] // Alarabiya news. – 2021. – 20.01. – URL: <https://english.alarabiya.net/News/gulf/2021/01/20/Egypt-foreign-ministry-says-agreed-with-Qatar-on-resuming-diplomatic-relations->

4. Зинин Ю.Н. Отношения Ирана и арабских стран Персидского залива: некоторые аспекты // Международная аналитика. – 2016. – №4 (18). – С. 1–10.

5. Шангараев Р.Н. Идеологические аспекты внешней политики Турции // Обозреватель. 2017. № 11 (334). С. 73-82.

6. Шангараев Р.Н. Курдский вопрос во внешней политике Турции на Ближнем Востоке // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 127-135. 17

РОЛЬ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПОДДЕРЖАНИИ БЕЗОПАСНОСТИ В СОМАЛИ ПРИ ПСР

Лоскутова В.Д.,
студент
Дипломатическая академия МИД России,
loskutova_varechka@mail.ru

Аннотация: Распад Советского Союза и развитие религиозно-политических идей о духовном единстве мусульман всего мира вне зависимости от социальной, национальной или государственной принадлежности позволили бурно развивающейся Турецкой Республике обратить свое внимание на Африканский континент. Анкара развивает многовекторное сотрудничество с африканскими странами. Особое место в двусторонних отношениях занимает вопрос безопасности.

Ключевые слова: Турецкая Республика, Африка, Сомали, региональная безопасность, военное сотрудничество.

Изначально повышенный интерес Турции в Африке был сопряжен с попыткой неоосманского реванша, так как турецкое влияние в регионе было утеряно из-за распада Османской империи. Пришедшая к власти в 2002 году Партия справедливости и развития добилась серьезных успехов в Африканском регионе. Именно с 2002 года число турецких посольств в Африке увеличилось до 42. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган посетил 27 африканских стран, многие из них, например Сенегал, Сомали, Алжир, Южную Африку, не один раз.

Только в 2005 году Турция объявила о проведении Года Африки, Р. Эрдоган совершил первое африканское турне, а его страна получила статус наблюдателя при Африканском союзе, который объявил Турцию своим стратегическим партнером в 2008 году.

Так, в африканских странах, где ислам провозглашен официальной религией, турки продвигают идею, предложенную Партией справедливости и развития, о возвращении ислама на политическую арену, вступаясь за политические элиты, которые проповедуют исламскую идеологию. В качестве примера можно привести Египет, а именно негативную реакцию турецких властей на свержение в 2013 году президента М. Мурси (одного из лидеров «Братьев-мусульман»), и Ливию, где турецкой поддержкой пользуются исламистские военно-политические формирования на западе страны.

В качестве дополнительного инструмента по укреплению связей с Африкой Анкара использует развитие авиасообщения.

Согласно опросу, проведенному неправительственной организацией AfricaLeads, Турция постоянно инвестирует в развитие положительного имиджа на континенте, который в последние годы превзошел Францию по популярности. В результате Турция заняла 8-е место в рейтинге восприятия зарубежных стран. Анкара продолжает использовать развитие авиасообщения для укрепления отношений с Африкой и дальнейшего роста популярности Турции в регионе.

Следует отметить, что республика особенно заинтересована в укреплении африкано-турецких отношений в военной сфере, а именно обучение военнослужащих африканских стран в Турции, а также открытие в сентябре 2017 года в Могадишо, Сомали, военно-тренировочной базы с 200 военными, предназначенной в основном для обучения местных жителей.

Вектор внешней политики Анкары привел к тому, что Турция приступила к расширению своего присутствия в Африке, прежде всего в Сомали. В этом контексте мы можем наблюдать активные шаги Анкары по продвижению своих интересов в регионе.

После значительного улучшения ситуации в области безопасности Турция стала одной из первых стран, возобновивших работу своего посольства в этой восточноафриканской стране. А турецкая авиакомпания Turkish Airlines стала первой международной коммерческой авиакомпанией, наладившей регулярные авиарейсы в Могадишо в XXI веке.

При поддержке Турции в Сомали стала активно развиваться инфраструктура, началось строительство дорог, школ, больниц, были выделены деньги на реставрацию старого жилищного фонда.

С 2011 года Турция выделила Сомали гуманитарной помощи на сумму более чем 1 млрд. долларов. Помимо этого, республика участвует в восстановлении сомалийской армии, обучает более 10 тыс. местных солдат и офицеров и поставляет вооружение.

Турецкая помощь, по мнению экспертов, обеспечила безопасность стране.

Такого мнения придерживается директор Центра африканских исследований университета Иненю Исмаил Сойлемез. В интервью ВВС он заявил, что целью его страны является установление мира и стабильности в Африке.

Турция противостоит попыткам бывших колониальных держав поставить континент в экономическую зависимость. Она выступает за то, чтобы африканцы сами занимались решением проблем своего родного региона.

Список источников и литературы

1. The Istanbul declaration on Africa - Turkey partnership. "Solidarity and Partnership for a Common Future" [Электронный ресурс] // ISS Africa. – URL: <https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/TURKEYAFRIDECAUG08.PDF>
2. Turkey and The African Union [Электронный ресурс] // Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs. – URL: <http://www.mfa.gov.tr>

3. Turkey-Africa Relations [Электронный ресурс] // Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs. – URL: <http://www.mfa.gov.tr>
4. Аватков В.А., Томилова Ю.О. Перспективы становления Турции как ведущего игрока на африканском континенте // Вестник МГИМО. – 2013. – №4 (31).
5. Богуславский А. Турция: «прыжок» в Африку [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2017. – 17.05. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turtsiya-pryzhok-v-afriku/?sphrase_id=84112731
6. Шангараев Р.Н. Идеологические аспекты внешней политики Турции // Обозреватель. 2017. № 11 (334). С. 73-82.
7. Шангараев Р.Н. Курдский вопрос во внешней политике Турции на Ближнем Востоке // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 127-135. 17

БЛИЖНИЙ ВОСТОК В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ: ПУТЬ К МИРУ ИЛИ ВОЗОБНОВЛЕНИЮ КОНФРОНТАЦИИ?

**Русанов И.Д.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
RuvanIM@yandex.ru**

Аннотация: Статья исследует текущую политическую обстановку на Ближнем Востоке и анализирует возможные сценарии развития событий. Автор рассматривает факторы, способствующие как укреплению мира и стабильности в регионе, так и возможным источникам конфронтации и напряженности. Также освещается роль международных акторов и дипломатических усилий в урегулировании конфликтов на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Ближний Восток, политика, конфликт, стабильность, дипломатия, международные отношения, региональная безопасность.

По итогам последнего раунда переговоров, проходивших с 6 по 10 марта в Пекине, было выпущено совместное заявление, в котором закреплялось намерение Саудовской Аравии и Ирана восстановить дипломатические отношения и наладить контакты в различных сферах. В частности, стороны намерены возобновить действие договора о безопасности 2001 года, который предусматривает невмешательство во внутренние дела друг друга, а также соглашения о сотрудничестве в торговой, культурной, экономической, научной и технической сферах 1998 года.

Прежде всего необходимо исследовать исторический контекст явления и отметить, что разрыв дипломатических отношений произошел в 2016 году после того, как в Саудовской Аравии был казнен шиитский

религиозный лидер Нимр аль-Нимр, а в ответ протестующими был организован штурм посольства Саудовской Аравии в Тегеране и консульства в Мешхеде, что стало апогеем продолжительного ухудшения отношений между двумя странами. Этому событию предшествовал длительный имплицитный кризис между двумя странами, который впервые проявил себя в 2005 году, когда Ахмадинежад был избран президентом и активизировал программу по разработке ядерных баллистических ракет. Катализатором противостояния стала «арабская весна», поскольку кризис власти и легитимности в арабских странах создал удобную возможность для реализации идей Ирана по экспорту революции, формирования «оси сопротивления», а также укрепления «шиитского полумесяца». В Ираке, Сирии, Ливане, Палестине, Йемене, Бахрейне активизировалась борьба проиранских шиитских группировок с целью установления гегемонии и окружения Саудовской Аравии и ОАЭ.

Наиболее важной предпосылкой к изменению положения двух крупных держав в региональной подсистеме стали переговоры по налаживанию контактов, которые впервые начались в 2021 году при посредничестве Ирака и Омана, однако потребовалось время, чтобы согласовать позиции сторон. В настоящее время наибольший интерес представляет анализ и прогнозирование последствий нормализации отношений Ирана и Саудовской Аравии для Ближневосточного региона в целом.

Воспользовавшись методологией франкфуртской школы, можно отметить, что, с одной стороны, существующие изменения в отношениях Ирана и Саудовской Аравии свидетельствуют о возвращении к «схеме», существовавшей в 1990-е годы и в начале XX века: общая угроза в лице Саддама Хусейна, а также политика, проводимая Мохаммадом Хатами, направленная на улучшение отношений с Саудовской Аравией, способствовала мирному сосуществованию двух держав. Представляется

возможным экстраполировать эту систему на текущие реалии и обозначить, что теперь США выступают объединяющим фактором вместо идеологии баасизма, а личностный фактор – в лице Мохаммеда бин Салмана и Али Хаменеи. В частности, стоит отметить курс молодого наследного принца на независимую от США политику, что проявилось в координации политики на рынке нефти с Москвой, а также в активной торговле энергоносителями с Китаем в юанях. Представляется очевидным, что отношения США и Саудовской Аравии заметно охладели с началом президентства Джо Байдена. Американский президент выступал с критикой принца Мохаммеда бин Салмана, а также не смог предоставить надежные гарантии защиты нефтяных объектов от обстрелов со стороны хуситов.

Однако, с другой стороны, все еще существуют основы для дестабилизации отношений, впервые возникшие в 1979 году, а именно фундаментальная несовместимость двух правительств, разница в государственном устройстве, разное представление о роли и позиции на Ближнем Востоке. Так, Саудовская Аравия стремится к сохранению статус-кво, поддерживает стабильность, сохраняет текущие границы. Иран стремится экспортировать идеи исламской революции иранского образца, переформатировать карту Ближнего Востока. Основы в лице общего союзника США и идей сотрудничества против баасизма ушли в прошлое, на арене Ближнего Востока не осталось иных крупных игроков, стремящихся к тому, чтобы занять главную роль, кроме Ирана и Саудовской Аравии. С началом событий «арабской весны» конфронтация идей только обострилась.

Другой важной причиной является борьба за долю на рынке нефтяного экспорта и возможность оказывать влияние на регулирование цен с точки зрения максимизации прибыли и национальных интересов. Как неоднократно отмечало иранское руководство, ОПЕК не имеет смысла, пока в ней нет единства и часть стран настроена враждебно по отношению

к Ирану. Очевидно, что существует потенциальный конфликт между Ираном и Саудовской Аравией в согласовании поставок нефти на мировой рынок, который зависит не только от экономик этих двух государств, но и от экономик остальных членов ОПЕК. Если расхождения в принятии решений относительно увеличения или сокращения поставок будут велики, то это создаст поляризацию, что приведет к ухудшению отношений.

Не менее важная фундаментальная причина – это религиозное противоборство двух государств, каждое из которых позиционирует себя как потенциальный центр исламского мира и главного хранителя трех мусульманских святынь – Иерусалима, Мекки и Медины. Этот многовековой религиозный конфликт, наряду со всеми остальными причинами, является серьезным основанием для дестабилизации потенциальных долгосрочных отношений.

Основываясь на системном подходе, можно наблюдать, как региональная подсистема международных отношений адаптировалась к изменениям во взаимодействиях между ее элементами, несмотря на вышеперечисленные фундаментальные расхождения, а также к включению нового азиатского актора в процессы, происходящие на региональном уровне между двумя ближневосточными державами. Так, вовлечение Китая способствовало не дестабилизации системы, а ее укреплению и повышению гибкости взаимосвязи между элементами. Также необходимо подчеркнуть скорость адаптации системы к условиям внешней среды, в частности то, как ухудшение отношений Саудовской Аравии с США выразилось в нормализации отношений с Ираном, как ухудшение отношений Ирана с Западом, отражающееся на судьбе Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), способствует поиску альтернативных союзников для обхода санкций и стабилизации внутривосточной обстановки. Нормализация отношений между двумя элементами системы способна привести к ее аутопоэзису (по Н. Луману), т.е. самовоспроизводству, при

котором будут запущены автономные глобальные изменения по трансформации всего Ближнего Востока.

На основе акторного анализа и теории игр можно спрогнозировать возможные и наиболее вероятные исходы событий. Так, мы можем составить игру с неполной информацией, в которой игроками являются Иран и Саудовская Аравия, с двумя стратегиями: следовать текущему курсу на нормализацию отношений или сорвать подписание соглашений, что выражается в двух глобальных стремлениях – кардинально изменить свое положение на Ближнем Востоке или сохранить статус-кво и придерживаться текущей политики противостояния. В таком случае мы можем спрогнозировать 4 возможных исхода.

Первый: Иран придерживается текущего курса на нормализацию отношений, а Саудовская Аравия срывает подписание соглашений. В таком случае Иран несет репутационные и временные издержки, а также теряет часть влияния в регионе, Саудовская Аравия воспользуется этим, чтобы изменить обстановку в странах противоборства в свою пользу. Так, при данном исходе событий конфронтация сохранится, положение Саудовской Аравии усилится, а позиции Ирана в регионе, в частности «оси сопротивления», ослабнут.

Второй: Иран не станет следовать курсу на нормализацию отношений, в то время как Саудовская Аравия продолжит политику «разрядки» напряженности. В таком случае позиции Ирана в регионе значительно укрепятся, его влияние возрастет, а «ось сопротивления» усилится. Позиции Саудовской Аравии ослабнут, поскольку она понесет репутационные, временные издержки, а также потеряет часть влияния в странах противоборства.

Третий: Саудовская Аравия и Иран не станут придерживаться курса на нормализацию отношений, подписание соглашений будет сорвано, а стороны продолжат конфронтацию и борьбу за влияние и гегемонию в

регионе. В таком случае противостояние не ослабнет, будет поддерживаться статус-кво, а Иран и Саудовская Аравия посчитают конфронтационный путь более выгодным и менее затратным с точки зрения национальных издержек. Этот исход событий наиболее ярко иллюстрирует «дилемму заключенного», а также проблему «дилеммы безопасности», поскольку каждое из государств будет исходить только из собственных национальных интересов, не стремясь учесть интересы партнера.

Четвертый: Иран и Саудовская Аравия будут придерживаться курса на нормализацию отношений, что представляет собой наиболее целерациональную модель поведения с точки зрения объективной максимизации прибыли и минимизации издержек. Этот исход представляет собой игру с «положительной суммой», в которой каждая сторона способна получить определенный выигрыш, а также является равновесием Нэша, что делает этот вариант развития событий наиболее вероятным и становится «решением» игры. Можно отметить, что сближение выгодно, поскольку позволит смягчить холодную войну, или прокси-войну, на Ближнем Востоке, которая привела к серьезному ущербу экономики и суверенитета ряда государств, включая наиболее пострадавшие от борьбы за влияние на локальном и национальном уровнях – Сирию, Ирак, Ливан, Йемен.

Нормализация отношений Ирана и Саудовской Аравии также окажет влияние на стратегию и позицию таких игроков, как США и Израиль. Для Израиля существует вероятность оказаться под давлением двух влиятельных соседей, т. е. решение палестинского вопроса на их условиях: это может быть модификация варианта арабской мирной инициативы или вариант, при котором выдвигаются более жесткие требования к Израилю. Для Нетаньяху это серьезный политический удар и потеря легитимности, поскольку одна из его главных национальных идей – мир с арабскими

странами без разрешения палестинского вопроса («доктрина Нетаньяху») – потерпела поражение.

Для США это большой репутационный ущерб, так как их позиции в этом регионе пошатнулись, а военно-стратегическое сотрудничество с Саудовской Аравией по сдерживанию Ирана провалилось. Ранее сотрудничество с Саудовской Аравией позволяло укреплять на Ближнем Востоке влияние и присутствие США, а также означало потенциальную возможность создать дополнительный плацдарм для развертывания части воинского контингента. При нынешней ситуации США потеряют потенциальный рычаг давления на Иран и отношения партнерства, построенные на борьбе с общим врагом.

Не менее важна для США и Израиля судьба СВПД, впервые предложенного группой стран «5+1» (члены Совета Безопасности ООН и Германия) в 2015 году. Потенциальное сближение Ирана и Саудовской Аравии будет способствовать или пересмотру СВПД, или сознательному отказу от его реализации. Надежда США на возрождение ядерной сделки может быть окончательно разрушена. С другой стороны, эксперты отмечают, что существует вариант пересмотра СВПД, поскольку приоритетными задачами иранской внешней политики являются выход из-под санкций и налаживание широких торгово-экономических связей [3]. Также необходимо отметить, что «разрядка» в отношениях с Саудовской Аравией и соблюдение СВПД позволят Ирану разрешить сложные внутриэкономические и внутривнутриполитические проблемы.

На основе акторного анализа можно спрогнозировать, что наиболее вероятным ответом станут более тесное сближение Израиля и США, чтобы скоординировать совместные усилия по отстаиванию общих интересов в регионе, а также улучшение отношений администрации Байдена с правительством Нетаньяху. Это будет использовано Израилем для поддержания легитимности и замораживания внутривнутриполитического кризиса,

а со стороны США – для компенсации и восполнения утраченного влияния в регионе.

В заключение стоит еще раз подчеркнуть, что существует несколько возможных путей разрешения конфликта, три из которых являются конфронтационными моделями, и один приводит к потенциальному ослаблению противостояния двух держав, а также к значительной перестановке сил на Ближнем Востоке. Так, при выборе Саудовской Аравией и Ираном курса на нормализацию отношений, страны получают наибольший выигрыш от реализации соглашений. Тем не менее представляется сложным спрогнозировать, как долго стороны будут придерживаться намеченного курса, поскольку существуют предпосылки для дестабилизации отношений, связанные с политическими, экономическими и религиозными различиями. Впервые они проявились начиная с 1979 года и обострились с 2011 года.

Такие страны, как США и Израиль окажутся в невыгодном положении и укрепят свое сотрудничество в разных сферах, чтобы восполнить утраченное влияние. В выигрыше также будет Китай как посредник и организатор переговоров между двумя сильнейшими ближневосточными державами. В очередной раз он открыто бросил вызов США, вмешавшись в дела региона, который американцы считают своей сферой влияния.

В исходах с продолжением соперничества Иран и Саудовская Аравия выберут одну из 3 конфронтационных моделей: в одной из них преимущество получает Иран, а королевство несет значительные издержки, в другой, наоборот, Иран несет значительные издержки, в третьей – Иран и Саудовская Аравия не получают преимуществ и не несут значительных издержек, но сохраняются статус-кво в конфликте и региональное противоборство. Так, у двух держав есть выбор: придерживаться целерациональной модели, максимизирующей выигрыш и позволяющей

взять необходимую паузу в прокси-войнах или воспользоваться сложившейся ситуацией, чтобы обернуть соперничество в свою пользу, следуя по военному пути.

Список источников и литературы

1. Joint Trilateral Statement by the Kingdom of Saudi Arabia, the Islamic Republic of Iran, and the People's Republic of China [Электронный ресурс] // Интернет-сайт МИД Саудовской Аравии. – 2023. – URL: <https://www.spa.gov.sa/viewfullstory.php?lang=en&newsid=2433231#2433231> (дата обращения 24.04.2023)
2. Иран усомнился в необходимости формата ОПЕК+ при отсутствии единства внутри ОПЕК [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2019. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/6614663> (дата обращения 25.04.2023)
3. Вашингтон загнали в тупик. Кому США проиграли целый регион [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2023. – URL: <https://ria.ru/20230330/politika-1861533267.html> (дата обращения 24.04.2023)
4. Международная политика и безопасность: новые контуры современного мира / науч. ред. О.П. Иванов. – Москва: Квант-Медиа, 2021. – 624 с.
5. Шангараев Р.Н. Идеологические аспекты внешней политики Турции // Обозреватель. 2017. № 11 (334). С. 73-82.
6. Шангараев Р.Н. Курдский вопрос во внешней политике Турции на Ближнем Востоке // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 127-135. 17

СОВРЕМЕННАЯ СПЕЦИФИКА РЕСПУБЛИКАНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Финов М.В.,
студент,
Тверской государственной университет,
Mvfinov@edu.tversu.ru

Аннотация: Ближний Восток является важным регионом для современных международных отношений. Постоянные изменения и новые возможности, появляющиеся в этом регионе, волнуют мировую общественность уже не первый десяток лет. В работе анализируются режимы ряда государств, принявших республиканские идеи в ходе многочисленных волнений. Исследуются причины и последствия «арабской весны», рассматриваются предпосылки для современных режимов.

Ключевые слова: Ближний Восток, Египет, Израиль, Ирак, Йемен, Ливан, Сирия, Турция, Палестина, современность, политические режимы, политика, ислам.

В XXI веке Ближний Восток стал одним из самых перспективных регионов в плане развития и политического интереса, но это сопровождается различными политическими и религиозными процессами, которые напрямую влияют на события и отношения в этом регионе. Несмотря на быстрые темпы развития республиканских институтов в этом регионе, все еще остались монархические и тоталитарные формы правления, а те страны, которые демократизировали свой строй, сделали это со свойственной спецификой, из-за чего республики в этом регионе сильно отличаются от республик в других регионах.

Подробное изучение республиканского строя стран этого региона будет способствовать благоприятному ведению переговоров с ними. С учетом повышенного интереса современного мирового сообщества к данному региону и концентрации политических событий, Ближний Восток оказывается очень важным актором в международных отношениях. Изучение этого региона позволит более внимательно подходить к решению возникающих вопросов.

Исследуя данную тему, можно обратиться к работе Пола Данахара «Новый Ближний Восток: мир после арабской весны», в которой автор анализировал события, изменения в странах Ближнего Востока после «арабской весны» и реакцию мира на новые режимы государств, а также к работе Хамида Дабаши «Арабская весна: конец постколониализма», в которой автор исследовал само явление «арабская весна» (предпосылки, процессы и последствия), личностей, которые восстали против диктаторов постколониализма. Также данная тема затрагивалась в диссертации кандидата исторических наук Д.А. Баранова «Современные кризисы политических режимов государств Ближнего Востока и Северной Африки: особенности генезиса и эволюции», в которой автор изучал конкретные события и кризисы уже новых, послереволюционных режимов.

Цель настоящего исследования – проанализировать конкретные режимы и особенности республиканских идей на Ближнем Востоке, их влияние на политику стран. Кроме того, следует рассмотреть, как эти режимы развивались и к чему привели, выявить факторы, которые вызвали последствия.

Сначала необходимо разобраться в предпосылках современных режимов на Ближнем Востоке. Основное влияние на этот регион оказала религия – ислам. Зародившись в VII веке, он очень быстро стал распространяться по региону, оказав влияние на первое арабское государство – Арабский халифат, охватывающий все территории Ближнего

Востока. Сама арабская культура была уникальной по сравнению с соседями: система кланов и государственного строя уже тогда отличалась от привычного феодализма, но несмотря на это, процессы, происходившие в странах Ближнего Востока, не сильно отличались от процессов в Европе, хотя и была своя специфика.

Крестовые походы и постоянное противостояние Европы и арабских государств, как на Ближнем Востоке, Балканах, так и на Иберийском полуострове, усиливали различия между ними. Вплоть до XX века этот регион развивался «по-своему», но Первая мировая война резко изменила расстановку сил в регионе. Так, если раньше почти весь Ближний Восток был объединен под властью Османской империи, то после Мудросского перемирия большая империя была поделена между европейскими колониальными державами – Англией и Францией. Египет, Сирия, Палестина, Иордания, Кувейт, Оман и Йемен попали под контроль, только Персия (Иран) и Саудовская Аравия остались почти нетронутыми. Но в ходе протестов и процессов деколонизации регионы получили свою независимость. На протяжении почти всей второй половины XX века регион находился в постоянных войнах между Лигой арабских государств и Израилем.

XXI век ознаменовал «арабскую весну», которая была вызвана коррупцией со стороны правительств, подтасовкой итогов выборов и игнорированием проблем населения. В результате «арабской весны» ряд правительств был свергнут или изменен. Только в нескольких государствах сохранились монархии, зачастую еще больше ограниченные.

Можно заключить, что многие государства являются относительно молодыми. Они находились большую часть своей истории под властью колоний или Турции. А те, что были независимыми, постоянно сталкивались с угрозой со стороны соседей. Это, несомненно, повлияло на современный строй государств. На данный момент из всех стран Ближнего

Востока только 8 из 18 государств имеют республиканский строй. Остальные страны придерживаются либо монархического строя, либо тоталитарного.

Существующие в настоящее время республиканские режимы можно разделить на 3 группы по способу их становления:

- 1) в ходе колонизации: Ливан, Сирия, Палестина;
- 2) в ходе национально-освободительного движения: Йемен, Египет, Ирак;
- 3) по итогам войн: Турция, Израиль.

Остановимся на этих режимах, основываясь на данной классификации.

Ливан является парламентской демократической республикой в общих рамках конфессионализма, в котором высшие должности пропорционально закреплены за представителями определенных религиозных общин. Согласно конституции, выборы в парламент проводятся каждые четыре года. Парламент, в свою очередь, избирает президента каждые 6 лет на один срок. Президент не может быть переизбран. Президент и парламент избирают премьер-министра. Конституция дает президенту сильную и влиятельную позицию. Президент имеет право обнародовать законы, принятые парламентом, формировать правительство, издавать дополнительные постановления для обеспечения исполнения законов, а также заключать и ратифицировать договоры. Парламент избирается голосованием взрослых (возраст совершеннолетия для избрания – 21 год) на основе системы большинства для разных конфессиональных групп. Интересно, что с момента истечения срока полномочий президента Мишеля Сулеймана в мае 2014 года и до 31 октября 2016 года парламент не смог получить большинство, необходимое для избрания президента, и должность оставалась вакантной почти два с половиной года, несмотря на многочисленные попытки провести

голосование. 31 октября 2016 года парламент избрал президентом Мишеля Ауна. В декабре 2022 года президентом стал Наджиб Микати.

Сирия. Правительство Сирийской Арабской Республики является союзным, созданным в соответствии с конституцией Сирии, согласно которой президент – глава государства, а премьер-министр – глава правительства. Исполнительную власть осуществляет правительство. В Сирии есть законодательный совет, состоящий из 250 членов. С 2011 года в стране идет гражданская война против разных внутренних и иностранных сил. Исполнительная власть состоит из президента, двух вице-президентов, премьер-министра и Совета министров. Конституция требует, чтобы президент был мусульманином. Законодательной властью Сирии является Народная ассамблея. В его состав входят 250 членов, избираемых на четырехлетний срок в 15 многомандатных округах. Новая сирийская конституция 2012 года ввела многопартийную систему без гарантированного лидерства какой-либо политической партии.

Палестина. Правительство Палестины на протяжении XX – начала XXI века постоянно меняется: от Высшего арабского комитета в 1939 году до Организации освобождения Палестины в 1964 году, исполнительный комитет которой является высшим исполнительным органом и действует как правительство. С июня 2007 года в Палестине были две отдельные администрации, одна – на Западном берегу, а другая – в секторе Газа.

Правительство на Западном берегу было общепризнано как правительство Палестинской автономии. С другой стороны, правительство в секторе Газа утверждало, что является законным правительством Палестинской автономии. До июня 2014 года, когда было сформировано палестинское правительство единства, правительство на Западном берегу было палестинским правительством 2013 года, в котором доминировал ФАТХ. В секторе Газа правительством было правительство ХАМАС 2012 года. После двух соглашений ФАТХ–ХАМАС в 2014 году, 25 сентября

2014 года ХАМАС согласился позволить правительству Палестинской автономии возобновить контроль над сектором Газа и его пограничными переходами с Египтом и Израилем, но это соглашение было нарушено к июню 2015 года, так как президент Аббас заявил, что правительство Палестинской автономии не могло действовать в секторе Газа.

Несмотря на почти бескровное освобождение всех трех стран и предоставленную им возможность выбирать своего лидера, внутри стран постоянно происходят конфликты, которые не позволяют полностью демократизировать страны, даже наоборот, еще больше возвращают их к религиозным законам.

Йемен. Правительство Йемена находится в неопределенном состоянии из-за захвата власти хуситами. До переворота политика Йемена номинально проводилась в рамках полупрезидентской представительной демократической республики, где главой государства был президент Йемена, а главой правительства – назначаемый президентом премьер-министр Йемена. Исполнительную власть осуществляли президент и правительство. Законодательная власть принадлежала как правительству, так и палате представителей. Судебная власть теоретически была независимой, но на самом деле она была подвержена вмешательству со стороны исполнительной власти. В соответствии с конституцией власть разделяют избранный президент, избранная палата представителей, состоящая из 301 места, и назначаемый Совет шуры из 111 членов. Президент является главой государства, а премьер-министр – главой правительства. Конституция предусматривает, что президент избирается всеобщим голосованием не менее чем из двух кандидатов, одобренных парламентом; премьер-министр назначается президентом. Срок президентских полномочий составляет 7 лет, а срок полномочий парламента – 6 лет. Избирательное право является всеобщим (с 18 лет).

Египет. В Египте республиканская полупрезидентская система правления. Нынешняя политическая система была создана после египетского военного переворота 2013 года и прихода к власти президента Абдель Фаттаха ас-Сиси. В нынешней системе президент избирается на шестилетний срок. Он может назначать до 5% парламента. Кроме того, президент имеет право распустить парламент в соответствии со статьей 137. Парламент Египта является старейшей законодательной палатой в Африке и на Ближнем Востоке. Однопалатный парламент имеет право объявить президенту импичмент в соответствии со статьей 161. После выборов в новый сенат в 2020 году палата стала двухпалатной. Статья 133 конституции Египта 2012 года определяет шестилетний срок президентского мандата, на который кандидат может быть переизбран только один раз. Статья 146 провозглашает президента Верховным главнокомандующим вооруженными силами. Парламент собирается на одну восьмимесячную сессию каждый год; при особых обстоятельствах президент республики может созвать дополнительную сессию. Несмотря на то что полномочия парламента расширились после внесения поправок в Конституцию 1980 года, парламенту по-прежнему не хватает полномочий, чтобы сбалансировать широкие полномочия президента.

Ирак – федеративная парламентская представительная демократическая республика. Это многопартийная система, при которой исполнительная власть осуществляется премьер-министром Совета министров как главой правительства, президентом Ирака как главой государства, а законодательная власть принадлежит Совету представителей. Нынешним премьер-министром Ирака является Мохаммед Шиа аль-Судани, который обладает большей частью исполнительной власти и назначает Совет министров, который действует как кабинет и/или правительство. Федеральное правительство Ирака определяется в соответствии с действующей конституцией как исламская,

демократическая, федеральная парламентская республика. Федеральное правительство состоит из исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти, а также многочисленных независимых комиссий. Законодательная власть состоит из Совета представителей и Совета Федерации. Исполнительная власть состоит из президента, премьер-министра и Совета министров. Федеральная судебная система состоит из Высшего судебного совета, Верховного суда, Кассационного суда, Государственной прокуратуры, Комиссии по судебному надзору и других федеральных судов, деятельность которых регулируется законом. Одним из таких судов является Центральный уголовный суд.

В ходе «арабской весны» правительства Ирака, Египта и Йемена были изменены в угоду протестующих, что благоприятно повлияло на состояние этих стран, за исключением Йемена, где идет гражданская война на религиозной и политической основе. Страны смогли закрепить свою власть и стабилизировать страну.

Турция является президентской представительной демократией и конституционной республикой в рамках многопартийной системы, в которой президент (глава государства и глава правительства) парламент и судебные органы разделяют полномочия, закрепленные за национальным правительством. Правительство разделено на три ветви в соответствии с конкретными условиями, изложенными в части третьей Конституции Турции: законодательная власть – однопалатный парламент; исполнительная власть – президент; судебная система – Конституционный суд, Государственный совет и Суд по юрисдикционным спорам. Политическая система Турции сильно централизована. Однако, как государство – член Совета Европы, Турция обязана выполнять Европейскую хартию местного самоуправления. В своем отчете за 2011 год Мониторинговый комитет Совета Европы обнаружил фундаментальные недостатки в реализации, в частности административную опеку и запрет на

использование языков, отличных от турецкого, при предоставлении государственных услуг.

Израиль. Пример Израиля является уникальным, так как израильская система управления основана на парламентской демократии. Премьер-министр Израиля – глава правительства и лидер многопартийной системы. Исполнительная власть осуществляется правительством. Законодательная власть принадлежит Кнессету, который является однопалатным законодательным органом Израиля и заседает в Иерусалиме. Судебная власть независима от исполнительной и законодательной власти. Политическая система Государства Израиль и ее основные принципы изложены в 11 основных законах, а конституции как таковой нет. Премьер-министр – самая влиятельная политическая фигура в стране. Премьер-министр торжественно назначается президентом по рекомендации представителей партии в Кнессете и принимает решения в области внешней и внутренней политики, по которым голосует кабинет. Кабинет состоит из министров.

Примеры Турции и Израиля являются уникальными, как исторически, так и политически. Обе страны имеют особенную систему правления в регионе, сильно выделяющуюся на фоне остальных арабских государств.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что страны, которые были «освобождены» в процессе деколонизации, проходят длительный процесс поиска подходящей «формы», удобной для них. Ряд стран справился с этим процессом в ходе «арабской весны», а в некоторых еще сильнее разгорелись протесты и революции. Страны, прошедшие войны, получившие свой суверенитет сложным путем, оказываются более стабильными внутри, а следовательно, более открытыми для дипломатических отношений. В отличие от европейских республиканских режимов, которые основаны на светских институтах, ближневосточные режимы напрямую связывают свои законы и правительства с религией,

совмещающая как идеи либерализма, так и консерватизма. Конечно, эти особенности влияют и на внешнюю политику. Культура и религия играют важную роль в планировании политики этих стран, что может затруднять их отношения со светскими государствами мира. Основными факторами такого развития являются географическое положение и история, длительная зависимость и только начавшееся формирование государственности, проходящее ряд испытаний.

Ближний Восток является интересной и важной частью международных отношений, постоянно претерпевает изменения и предоставляет возможности для исследований.

Список источников и литературы

1. Альбертини Р.Ф. Европейское колониальное правление, 1880-1940 / Альбертини Р.Ф. – Фрайбург: Atlantis, 1976 – 528 с.
2. Баранов Д. А. Современные кризисы политических режимов государств Ближнего Востока и Северной Африки: особенности генезиса и эволюции: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: Автореферат на соискание доктора политических наук / Баранов Д. А.; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2021. – 176 с.
3. Пол Данахар. Новый Ближний Восток: мир после арабской весны / Пол Данахар. – Лондон: Bloomsbury, 2014. – 467 с.
4. Сапронова М. А. Политические системы арабских стран / Сапронова М. А. – 3-е изд. – Казань: Издательство Казанского университета, 2015. – 210 с.
5. Хамид Дабаш. Арабская весна: конец постколониализма / Хамид Дабаш. – Лондон: Bloomsbury, 2012 – 296 с.
6. Чернышенко, О. В. Политический процесс на Ближнем Востоке в современных средствах массовой информации: специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»: Диссертация на соискание доктора политических наук / Чернышенко, О. В.; Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2010. – 233 с.
7. Шангараев Р.Н. Курдский вопрос во внешней политике Турции на Ближнем Востоке // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 127-135.

РАЗВИТИЕ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ И ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТАХ

Чаморов Н. М.
студент,
Донецкий государственный университет,
chamorow.n@yandex.com

Аннотация: Статья исследует усилия двух крупнейших нефтедобывающих стран на Ближнем Востоке в направлении развития зеленой экономики. Автор рассматривает стратегии и инновации, направленные на сокращение зависимости от нефтяной отрасли и развитие возобновляемых источников энергии.

Ключевые слова: зеленая экономика, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, нефтедобывающая промышленность, возобновляемые источники энергии, зеленая инфраструктура, климатические изменения, инновации.

На сегодняшний день зеленая экономика является одним из важнейших драйверов роста и привлечения инвестиций в различные проекты, начиная от информационных порталов с курсами по сортировке мусора, заканчивая построением мусороперерабатывающих заводов и развитием атомной энергетики. Согласно UNEP (United Nations Environment Program) зеленая экономика – низкоуглеродный, ресурсоэффективный и социально-инклюзивный подход [1]. В зеленой экономике рост занятости и доходов обусловлен государственными и частными инвестициями в такие виды экономической деятельности, как инфраструктура и активы, которые позволяют сократить выбросы углерода и загрязнение окружающей среды, повысить эффективность использования

энергии и ресурсов, предотвратить утрату биоразнообразия и экосистемных услуг.

25 октября 2021 года на саммите, посвященном экологии, Саудовская Аравия запустила The Middle East Green Initiative, чтобы помочь региону активизировать действия по борьбе с изменением климата [2]. Саммит проводился при поддержке Его Королевского Высочества Мухаммеда ибн Салман Аль Сауда, наследного принца и премьер-министра Саудовской Аравии.

Прежде всего данная инициатива направлена на минимизацию воздействия изменения климата на регион и сотрудничество для достижения глобальных климатических целей. Расширяя региональное сотрудничество и создавая инфраструктуру, необходимую для сокращения выбросов и защиты окружающей среды, The Middle East Green Initiative может усилить влияние в глобальной борьбе с изменением климата, создавая при этом далеко идущие экономические возможности для региона.

Чтобы ускорить реализацию инициатив по достижению целей The Middle East Green Initiative, Его Королевское Высочество наследный принц объявил в ноябре 2022 года, что Саудовская Аравия создаст и разместит у себя в стране специальный секретариат инициативы и выделит из своего бюджета 2,5 млрд долларов США на поддержку перспективных проектов в области зеленой экономики.

Для поддержки зеленой трансформации в Ближневосточном регионе на саммите были приняты две цели, такие как посадить в ближайшее время 10 миллиардов деревьев на территории Саудовской Аравии и 50 миллиардов зеленых насаждений в регионе для укрепления почвы от паводков, пыльных бурь и сокращения выбросов в воздух диоксида углерода. Вторая цель заключается в сокращении выбросов CO_{2e} в арабском регионе на 670 тонн. Чтобы достичь данного результата, правительство собирается создать научный хаб в области зеленых

технологий при поддержке Экономической и социальной комиссии ООН для Западной Азии, усилить взаимодействие с The Middle East and North Africa – OECD Initiative для улучшения инвестиционного климата в регионе, создания новых рабочих мест, инвестировать денежные средства в экономические проекты замкнутого цикла, предоставлять населению экологическое топливо для приготовления пищи.

У Саудовской Аравии есть своя национальная программа для трансформации экономики. Первый импульс был дан в 2016 году королем Салманом ибн Абдул-Азиз Аль Саудом, который запустил инициативу по использованию возобновляемой энергетики. Спустя пять лет данное направление преобразовалось в инициативу «Зеленая Саудовская Аравия». Главной целью закрепляется сокращение вредных выбросов в атмосферу, озеленение страны и защита морей и озер. В эти три цели входит 77 различных инициатив для достижения статуса Net Zero к 2060 году.

Если верить статистике, опубликованной на официальном сайте инициативы, то в 2022 году уже 150 000 домохозяйств в королевстве потребляют зеленые энергоресурсы, 18 млн деревьев уже высажено жителями страны и 6 693 км² территории Красного моря находится под защитой государства. Общая повестка заключается в выгодном взаимодействии человека с окружающей средой, построении транспортной инфраструктуры с активным применением цифровых технологий для сбора статистических данных, а также бережном отношении людей к морской фауне. Стоит отметить, что правительство Саудовской Аравии утвердило устойчивое развитие экономики одним из приоритетов в своем национальном проекте Saudi Vision 2030 [3].

Если посмотреть на опыт ОАЭ, то в своей зеленой повестке закреплено пять целей: конкурентоспособная экономика знаний, социальное развитие и качество жизни, устойчивая окружающая среда и ценные природные ресурсы, чистая энергия и борьба с изменением климата,

зеленый образ жизни и рациональное использование ресурсов [4]. Для выполнения целей рекомендуется построение конкурентоспособной экономики знаний благодаря созданию научных центров в области зеленой экономики, стимулированию притока инвестиций в наукоемкие отрасли и развертыванию новых гибких бизнес-моделей для бизнеса.

Вторым пунктом должен идти повышение качества жизни населения. Создание зеленых рабочих мест, поддержка повышения квалификации сотрудников в данной сфере, подбор квалифицированной рабочей силы должны качественно ускорить достижение данной задачи.

Немаловажным будет фактор развития зеленого туризма в стране, который сможет привлечь дополнительные денежные средства для сохранения окружающей среды для следующих поколений в ОАЭ.

Ни один программный документ, касающийся устойчивого развития экономики, не может не включать в себя такой пункт, как активное применение новых технологий. Это подразумевает как развитие электротранспорта, так и создание специальных баз данных, из которых ученые и экоактивисты смогут брать необходимую информацию для своих исследований и передачи результатов в государственные органы власти.

Руководство ОАЭ также не забывает и о продуктовой безопасности. Объединенные Арабские Эмираты стремятся создать сельскохозяйственный сектор, способный вносить большой вклад в национальную экономику путем разработки соответствующей политики и законодательства, а также внедрения устойчивых и климатически разумных моделей ведения сельского хозяйства, ориентированных на оптимальное использование сельскохозяйственных земель, качество местной продукции, повышение его конкурентоспособности, при этом сохраняя природные и водные ресурсы, биоразнообразие и содействуя оптимальному использованию ресурсов. Фермеры ОАЭ пытаются

максимально ограничить использование вредных химических удобрений для минимизации воздействия химикатов на почву и продукты.

В июле 2022 года под патронажем местной администрации Абу-Даби был запущен проект Агентства по охране окружающей среды для экологической маркировки товаров и предприятий, которые соблюдают экологические нормы и заботятся о своем вкладе в охрану окружающей среды [5]. Данная программа поощряет бизнес к поиску новых инновационных решений в области зеленых технологий.

Одной из главных проблем арабских стран в области экологии является большое количество сжигания природного газа в качестве побочного продукта отходов нефтедобычи, вызывающего сильное загрязнение воздуха и выбросы парниковых газов. От такой проблемы страдают не только ОАЭ, но и Королевство Саудовская Аравия, Катар, Бахрейн, Кувейт и Оман. Так, благодаря консенсусу между крупнейшими газовыми компаниями страны, с 2012 года началось постепенное движение от минимального сжигания к нулевой терпимости. Между представителями энергетического бизнеса в регионе на ежегодной основе проводится саммит по управлению и сокращению факельного сжигания.

В Саудовской Аравии, ОАЭ и Катаре ведется строительство зеленых городов с использованием новых современных технологий для более комфортной жизни населения.

Проект в Абу-Даби направлен на создание коммерчески жизнеспособной модели экогорода, которая обеспечивает высочайшее качество жизни и рабочей среды с минимально возможным экологическим следом.

Здания имеют толстый слой изоляции, а окна расположены так, чтобы пропускать достаточно света. Необходимая энергия поступает от собственной городской фотоэлектрической станции мощностью 10 МВт и солнечной установки на крыше общей мощностью 1 МВт.

В 2010 году Кабинет министров ОАЭ одобрил стандарты зеленого строительства, которые будут применяться по всей стране. Применение этих стандартов началось в правительственных зданиях в начале 2011 года. Ожидается, что к 2030 году проект сэкономит 10 млрд дирхамов ОАЭ и сократит выбросы углерода примерно на 30%.

Таким образом, можно понять, что главный экологический вызов для стран Персидского залива заключается в трансформации их энергетических мощностей на более экологичные виды топлива. Если брать более развитые страны региона, такие как ОАЭ, Саудовская Аравия или Катар, то зеленые инициативы там внедряются быстрее в силу развитой правовой базы в области зеленых инвестиций, а также активному притоку IT-компаний в регион, создающих соответствующие технологии и программное обеспечение для мониторинга ситуации в регионе.

Инвестиционные фонды, которые поддерживают наследные принцы и эмиры, проявляют большой интерес к такого рода проектам. Остальные страны региона для того, чтобы добиться успеха в области декарбонизированной экономики, обязаны срочно вводить законы, способствующие стимулированию бизнеса к зеленой трансформации. Примером может быть поддержка бизнес-проектов с помощью снятия налогов, а также продажи зеленых облигаций крупнейшими региональными банковскими учреждениями.

Список источников и литературы

1. Green Economy [Electronic source] // United Nations Environment Program. – URL: <https://www.unep.org/regions/asia-and-pacific/regional-initiatives/supporting-resource-efficiency/green-economy>
2. MGI: powering regional climate action [Electronic source] // Saudi & Middle East Initiative. – URL: <https://www.greeninitiatives.gov.sa/about-mgi/>

3. Saudi Vision 2030 An ambitious vision for an ambitious nation [Electronic source] // Saudi Vision 2030 - Kingdom of Saudi Arabia. – URL: <https://www.vision2030.gov.sa/v2030/overview/>

4. Chapter 2. The UAE Green Agenda and 2015 Progress [Electronic source] // The One Planet network. – URL: https://www.oneplanetnetwork.org/sites/default/files/the_green_agenda_2030.pdf

5. EAD launches ‘Green Industries’ environmental labelling programme [Electronic source] // WAM - The Emirates News Agency. – URL: <https://wam.ae/en/details/1395303066571>.

СЕКЦИЯ 7. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

РАСШИРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И КОРОЛЕВСТВА САУДОВСКОЙ АРАВИИ НА ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гарунов А.Р.
студент,
СПБГУАП,
a.garunov@bk.ru

Аннотация: Центральная Азия – регион, который всегда интересовал великие державы, и в условиях современных международных отношений он вышел на передний план. В данный момент Центральная Азия привлекает своим выгодным геополитическим, геоэкономическим и геостратегическим положением, богатейшими запасами минерального сырья, топливно-энергетическими ресурсами, стремительно развивающимися отраслями зеленой энергетики (возобновляемые ресурсы) и большим сельскохозяйственным сектором. Переплетением глобальных, экономических и региональных интересов разных стран можно охарактеризовать современную ситуацию в Центральной Азии. Все более влиятельными игроками региона становятся Китайская Народная Республика и Саудовская Аравия, вследствие чего формируется ситуация соперничества с Российской Федерацией. Пекин и Эр-Рияд преследуют цель увеличить свое внешнеполитическое влияние на страны региона за счет экономической интеграции.

Ключевые слова: Центральная Азия, Китай, Саудовская Аравия, Россия, Один пояс – один путь, торгово-экономическое сотрудничество, религия, инвестиции.

Проект «Один пояс – один путь» является ключевым интересом в отношении КНР с Центральной Азией. Немаловажную роль для Китая играет обеспечение доступа к энергоносителям стран региона. Ключевым партнером для Китая является Казахстан. В начале 2010-х годов Китайская национальная нефтегазовая корпорация приобрела активы казахстанских нефтедобывающих компаний. Так, доля китайских активов в нефтедобывающей отрасли Казахстана составляет 22,5% [3]. На саммите «Китай – Центральная Азия», прошедшем в 2022 году, лидер КНР Си Цзиньпин обозначил планы по увеличению двустороннего товарооборота до 70 млрд долл. к 2030 году. Также для того чтобы избежать продовольственный кризис в Китае, члены прошедшего саммита договорились об углублении сотрудничества в сфере поставок продуктов питания и сельскохозяйственной продукции.

В свою очередь Китай экспортирует в регион высокотехнологичную продукцию (машины, электротехнику, оборудование и пр.). Активно инвестируются крупные проекты в сфере альтернативной энергетики (модернизация действующих ГЭС, ТЭЦ, строительство ветряных электростанций, солнечных батарей и др.), производства химической продукции (пестицидов, удобрений и полипропилена).

На начало 2023 года объемы торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации с Центральной Азией и Китайской Народной Республики с регионом приблизительно равны [6; 7]. Пекин такое положение дел не устраивает, вследствие чего он намерен удвоить объемы товарооборота. Несмотря на сближение с Москвой, Китай намерен оттеснить Россию с ее традиционно сильных позиций в экономике региона и существенно расширить свое присутствие. Так, Китай займет лидирующее положение и станет основным партнером государств Центральной Азии, экономическое лидерство позволит навязывать ему свою политику странам региона.

Также активным игроком в Центральной Азии является Королевство Саудовская Аравия. Для Саудовской Аравии Центральная Азия – регион, который имеет общую религиозную основу для сотрудничества. Эта тема всегда была одной из самых важных в отношениях региона с королевством. Строительство мечетей и религиозных школ при финансировании саудовских вкладчиков, хадж (посещение Мекки) являются важным инструментом сотрудничества с руководством центральноазиатских государств. В условиях ужесточения антироссийских санкций инвестиционные ресурсы Эр-Рияда – замечательная возможность содействовать развитию стран Центральной Азии, которые сталкиваются с целым рядом проблем, связанных с изменчивостью цен на нефть. Они должны диверсифицировать свою экономику, сократить роль нефти и газа и полагаться на собственные ресурсы и геополитическое положение, поскольку вместе представляют собой критически важное звено в сети автомобильных и железных дорог, ведущих в Китай. Саудовская Аравия активно вкладывает деньги в Узбекистан и Казахстан, так как с помощью инвестиций стремится занять важное положение в китайском проекте «Один пояс – один путь».

После визита Касыма-Жомарта Токаева в июле 2022 года в Джидду, экономическую столицу королевства, Казахстан получил не только многомиллионные инвестиции в свою инфраструктуру, но и поддержку самого крупного государственного суверенного инвестиционного фонда Саудовской Аравии. Также саудовские инвесторы пообещали реализовать проекты в Узбекистане на сумму 14 млрд долл., включая договоренности по добыче природного газа. Но самым важным стало соглашение о строительстве крупнейшей в мире ветровой электростанции. В соответствии с планом, ВЭС обеспечит энергией 1,65 млн домов [8].

Саудовская Аравия демонстрирует готовность сотрудничать и разделять экономическое влияние в регионе с Китаем. Так, за поставки

саудовской нефти Китай расплачивается в юанях. Это существенный шаг, который показывает, что Саудовская Аравия готова занимать достаточно сбалансированную позицию на международной арене, вследствие чего у стран Центральной Азии открылись новые возможности диверсифицировать свою внешнюю политику, не изменяя курса многовекторности.

Россию и страны Центральной Азии объединяют общая история, географическое расположение, социальная и культурная близость. На протяжении длительного периода взаимодействия России со странами Центральной Азии были сформированы тесные торгово-экономические связи. Регион представляет собой рынок сбыта российских товаров и инвестиций, имеет особое значение для энергетической стратегии и предоставляет необходимые трудовые и минеральные ресурсы. Важнейшей частью энергетической стратегии Москвы являлось сохранение монополии экспортера для Европы и транзита для стран региона. Но иницируемые российской стороной интеграционные экономические инициативы не позволяют достигнуть того объема взаимной торговли, который предлагает странам Центральной Азии Китай и Саудовская Аравия. Проблема заключается еще в структурных особенностях экономики Российской Федерации. Основным экспортным продуктом стран Центральной Азии – минеральное топливо, России он не интересен. Российская Федерация также предлагает для широкого экспорта свои сырьевые ресурсы, которые не пользуются спросом в странах Центральной Азии. В таких условиях основной задачей для Москвы становится экспорт новых товаров и услуг, инвестиции в проекты, пользующиеся спросом в странах Центральной Азии, например в проекты в отраслях атомной энергетики. Центрально-Азиатский регион имеет большие проблемы с дефицитом электроэнергии, которые можно решить с помощью строительства атомных электростанций. У «Росатома» имеется огромный опыт в строительстве АЭС по всему миру,

а большие запасы урана в регионе делают данный проект более доступным и выгодным для реализации. Также большим спросом будут пользоваться химические и минеральные удобрения, так как страны Центральной Азии владеют огромными посевными площадями и продажа сельскохозяйственной продукции составляет существенную долю их экспорта. В свою очередь, Россия, в 2022 году ставшая главным экспортером удобрений в мире, имеет средства и возможности удовлетворить спрос всего региона в этой отрасли.

Проявляется тенденция постепенного, но неуклонного усиления экономического сотрудничества между странами Центральной Азии, Саудовской Аравией и Китайской Народной Республикой. Развитие экономического сотрудничества государств Центральной Азии с Пекином и Эр-Риядом проходит более высокими темпами, нежели увеличение экономических связей государств региона с Россией. Немаловажным является и то, что усиление экономического сотрудничества с КНР и Саудовской Аравией идет за счет поставок в регион готовой продукции и многомиллионных инвестиций. Так, будущие отношения между Центральной Азией и Россией зависят от улучшения всего формата сотрудничества. Оно возможно при условии, что Российская Федерация будет играть ключевую роль в обеспечении экономического прогресса региона. Для этого Москве необходимо изменить свою экономическую стратегию, направить ее на цели промышленного и транспортно-коммуникационного развития. При этом России следует окончательно отказаться от восприятия Центральной Азии как «груза», «убыточного региона», и осознать, что при грамотной стратегии, учитывающей все основные сегменты и сферы отношений, именно Центрально-Азиатский регион способен стать одним из наиболее успешных мест приложения российского капитала (финансового, технологического, интеллектуального и т.п.).

Список источников и литературы

1. Лексютина Я.В. Контуры экономического присутствия Китая в Центральной Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2020. – № 25. – С. 305–320.
2. Китай и страны Центральной Азии прилагают совместные усилия к высококачественному строительству «Пояса и пути» // Синьхуа Новости. Russian. News. CN. – 2022. – 11.03. – URL: https://russian.news.cn/2022-03/11/c_1310509324.htm (дата обращения: 20.06.2022)
3. Страны СНГ и Балтии в глобальной политике Китая / Под ред. Т.С. Гузенковой, М.В. Карпова. – М.: РИСИ, 2013. – 166 с.
4. Полный текст речи председателя КНР Си Цзиньпина на онлайн-саммите глав государств Центральной Азии и Китая // Синьхуа Новости. Russian. News. CN. – 2022. – 25.01. – URL: http://russian.news.cn/2022-01/25/c_1310440535.htm (дата обращения: 10.02.2022)
5. Боссю Ф. Инфраструктурное сотрудничество в Евразии: возможно ли взаимодействие между Россией, Китаем и ЕС в Центральной Азии? [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2019. – 05.06. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/infrastrukturnoe-sotrudnichestvo-v-evrazii-vozmozhno-livzaimodeystvie-mezhdu-rossiey-kitaem> (дата обращения: 26.07.2020)
6. Внешняя торговля Республики Казахстан 2007–2011, 2011–2015, 2016–2020 [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – URL: <https://stat.gov.kz/edition/publication/collection> (дата обращения: 03.06.2022)
7. Внешняя торговля // Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193> (дата обращения: 04.06.2022)
8. Пресс-служба Министерства энергетики Республики Узбекистан. – URL: <https://minenergy.uz/ru/news/view/1678> (дата обращения: 17.12.2021)
9. Пресс-служба Президента Республики Казахстан. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kazahstana-i-naslednyu-princ-saudovskoy-aravii-proveli-peregovory-2465426> (дата обращения: 24.07.2022)
10. Косач Г.Г. Политика Саудовской Аравии на постсоветском «мусульманском» юге: цели и итоги курса // Вестник Евразии. – 2005. – № 2. – С. 151-179.

ШОС КАК ДВИГАТЕЛЬ НОВОГО МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Гончаров С. В.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
goncharov.serg2018@yandex.ru

Маргия С. Р.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
sofiya.margiya@gmail.com

Аннотация: В современной системе международных отношений значительную роль играют региональные международные организации. Рассмотрим Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) как новую передовую площадку для решения международных вопросов в различных сферах.

Ключевые слова: ШОС, многополярный мир, политическое сотрудничество, экономическое сотрудничество, региональная безопасность, культурное сотрудничество.

Актуальность проблематики заключается в том, что на сегодняшний день ШОС является ключевым ядром, примером построения нового миропорядка, что доказывает ее эффективность в политической, культурной и экономической сферах. Сплоченность и взаимные интересы – одни из главных составляющих организации.

В основе методологии лежит совокупность нескольких научных подходов, таких как принцип историзма и системности. Принцип историзма позволяет проследить основные тенденции и качественные изменения внутри ШОС, выявить закономерности, события, с помощью которых можно определить вектор развития стран – участниц этой организации. Принцип системности позволяет комплексно изучить

формирование нового многополярного мира и возможность создания альтернативы западным структурам, таким как НАТО и ЕС, на основе ШОС в экономической, культурной и военно-политической сферах как целостную систему. Взаимодействие стран – участниц организации для обеспечения успешной работы в различных областях является одной из ключевых тенденций современного миропорядка.

Объект данного исследования – проблема формирования многополярного мира в контексте современных международных отношений.

Предмет исследования – ШОС как возможная альтернатива западным структурам в экономической, культурной и политической сферах.

В XX веке мир был экономически и идеологически расколот, а его безопасность обеспечивалась за счет огромных стратегических потенциалов двух сверхдержав. Предложенный после холодной войны однополярный мир оказался несостоявшимся в связи со стремлением развивающихся стран найти альтернативу «Вашингтонскому консенсусу» и усугублением глобальных проблем, требующих новых подходов и решений. В современной системе международных отношений большую роль играют региональные международные организации, что является отражением взаимозависимости государств, а также обусловливается необходимостью решения задач по обеспечению безопасности и стабильности, экономического развития, а также культурного взаимодействия в различных регионах мира.

На сегодняшний день динамично развивается целый ряд стран и регионов, в том числе страны Латинской Америки, Африки и Азии. В этой связи необходимо выстраивать новый миропорядок, опирающийся на многостороннюю дипломатию, открытость и транспарентность. Создание ШОС стало важным событием после окончания холодной войны, и организация становится одним из центров многополярного мира.

Сотрудничество в рамках безопасности

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – международная организация, основанная 15 июня 2001 года лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. В июне 2017 года к составу участников ШОС присоединились Индия и Пакистан, а позже, в сентябре 2022 года, Иран стал полноправным членом данной организации. Итак, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) является постоянно действующей межправительственной международной организацией, которая имеет хартию и опирается на нее в ходе своей работы. Основными целями и задачами объединения, в соответствии со статьей первой Хартии ШОС 2002 года, являются «развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка, совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях».

Следует сказать, что сегодня страны – участники ШОС уже предприняли ряд действий, чтобы создать надежную и стабильную основу безопасности в регионе. Во-первых, на сегодняшний день разрабатывается и совершенствуется нормативно-правовая база, которая борется с международными угрозами и вызовами. Во-вторых, ежегодно проводятся встречи, на которых страны-участники разрабатывают новые антитеррористические меры. Так, в рамках ШОС действует региональная антитеррористическая структура (РАТС), которая является координирующим органом в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. В мае 2011 года при координирующей роли РАТС ШОС на территории КНР было успешно проведено совместное учение спецслужб и правоохранительных органов государств – членов ШОС «Тянь-Шань–2011». Учение в Китае продемонстрировало высокий уровень

профессиональной подготовки руководящего и оперативного состава специальных служб и правоохранительных органов государств – членов ШОС при проведении широкомасштабных специальных операций в условиях возникновения массовых беспорядков и связанных с ними террористических актов. Также согласно Стратегии развития ШОС до 2025 года, принятой на саммите в Уфе в июле 2015 года, одной из целей служит повышение эффективности работы Совета Безопасности ООН посредством реформирования: включения в состав стран Африки, Азии и Латинской Америки, среди которых главными претендентами на постоянное членство являются Бразилия и Индия. В условиях современного мира стоит отметить значимость борьбы с наркотрафиком, миграцией, торговлей людьми. Именно эти задачи сегодня находятся на повестке дня и являются ключевыми задачами в области обеспечения региональной безопасности. В рамках Антинаркотической стратегии государств – членов ШОС на 2018–2023 гг. была проведена международная операция «Паутина», целью которой было пресечение каналов поставки и распространения наркотиков. В результате было выявлено 1 359 преступлений и изъято более 68 834 долларов США путем сбыта наркотиков. Также следует отметить важную роль ШОС в урегулировании конфликта в Афганистане. Кроме того, в последние годы большое значение придается китайскому проекту «Шелковый путь». В связи с этим страны – участники ШОС играют большую роль в его реализации: благодаря транзитным путям, которые будут проложены через данный регион, можно будет говорить об экономическом значении договоренностей в рамках ШОС.

Что касается западных структур, то там наблюдается политический раскол из-за сконцентрированности на «российской угрозе», что привело к игнорированию таких направлений, как угроза международного терроризма, нелегальная миграция. У стран – членов Альянса отсутствует единый подход к решению данных проблем. Так, Великобритания и США видят

своей целью усиление роли блока в процессе урегулирования региональных конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Германия и страны Восточной Европы сконцентрированы на обеспечении безопасности восточного фланга Европы и меньше вовлечены в ближневосточные проблемы, тогда как южноевропейские государства стремятся к разрешению миграционного кризиса. Таким образом, Белая книга о будущем Европы 2017 года и перспективы и сценарии для ЕС к 2025 году подтвердили, что единая Европа уже разделена на «центр» и «периферию», а «Европа разных скоростей» уже существует.

Экономическое сотрудничество

ШОС выступает за развитие широкого международного сотрудничества в целях придания импульса восстановлению мировой экономики, обеспечения экономической и финансовой стабильности, поддержки устойчивого, динамичного, сбалансированного и инклюзивного роста в условиях продвижения процессов экономической глобализации. При этом государства – участники ШОС убеждены в том, что мировая торговля должна вестись на основе принципов транспарентности и недискриминации и базироваться на общих для всех участников правилах, недопустимости торгового протекционизма. В основе ШОС лежат международное право и Устав ООН, принципы мирного сосуществования и невмешательства. Скажем, если бы Китай не был так завязан на торговле с Соединенными Штатами, можно было бы вернуться к идее создания бездолларовой зоны. Конечно, ВТО как еще одна западная структура нуждается в коренной реформе либо замене на альтернативные структуры. Следовательно, вектор развития уже обозначен. Так, важным в этом направлении становится реализация подписанного на саммите ШОС в Душанбе в сентябре 2014 года Соглашения государств – членов ШОС по созданию благоприятных условий для международных автомобильных перевозок, которое не только оформило паритетные условия для

организации взаимовыгодных товаропотоков от Восточной Европы до восточных побережий России и Китая, но и стало договорной основой для многостороннего комплексного развития региональной инфраструктуры и взаимосвязанной системы автотранспортного сообщения, что также укрепляет и стабилизирует региональную безопасность.

Так, в 2017 году товарооборот России со странами ШОС вырос до 120 млрд долл., тогда как товарооборот Китая и России за 9 месяцев 2022 года достиг 129 млрд долл., увеличившись на 30% по сравнению с 2021 годом; в первом полугодии 2019 года этот показатель составлял 50,3 млрд долл.

Таким образом, в экономической сфере преимущество отдается содействию в создании благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий, а также эффективного использования имеющейся инфраструктуры в области транспорта и коммуникаций.

Культурное сотрудничество

В данном контексте важно отметить и культурное сотрудничество государств – членов ШОС, так как диалог культур, осуществляемый странами, является одним из ключевых гарантов прочных связей государств. В то время как США стремятся к установлению гегемонии на международной арене, ЕС и США навязывают “Woke culture” и иные «культурные ценности», репрессивную толерантность и продвигают ЛГБТ-культуру (например, во многих фильмах компании Disney и в Голливуде), ШОС выстраивает сотрудничество на основе диалога цивилизаций, основанного на взаимном доверии, добрососедстве и дружбе. Таким образом, ШОС неизменно опирается на новую теоретическую основу международных отношений – «Шанхайский дух», характеризующийся стремлением к решению вопросов путем консультаций и движением к совместному развитию на основе уважения многообразия цивилизаций.

Рассмотрев и проанализировав экономическую и культурную сферы сотрудничества стран – участников ШОС, а также взаимодействие в рамках обеспечения региональной безопасности и стабильности можно сделать вывод, что в современном мире ШОС может стать альтернативой таким западным организациям, как НАТО и ЕС. ШОС – это новая модель регионального сотрудничества, для которой характерны совместные усилия больших и малых стран, взаимовыгодное сотрудничество. Благодаря развивающемуся потенциалу данная организация способна противопоставить себя западным структурам (возможно, и вытеснить их), которые не в силах осуществлять справедливую политику и действовать в интересах государств-участников.

Список источников и литературы

1. Белая книга: будущее Европы. Перспективы и сценарии для ЕС27 к 2025 году [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. – 2017. – URL: <https://www.spbstu.ru/upload/inter/white-paper-future-eu.pdf> (дата обращения: 21.03.2023)
2. Борьба с незаконным оборотом наркотиков в регионе ШОС вышла на новый уровень: проведена Международная антинаркотическая операция «Паутина» [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. – 2019. – URL: <http://rus.sectsco.org/news/20190712/564151.html> (дата обращения: 21.03.2023)
3. За девять месяцев двусторонний товарооборот между Россией и Китаем увеличился на 30% [Электронный ресурс] // Правительство России. – 2022. – URL: <http://government.ru/news/47217/> (дата обращения: 22.03.2023)
4. Сотрудничество в области безопасности в рамках ШОС [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1731426/ (дата обращения: 22.03.2023)
6. Роль ШОС в противодействии угрозам мира и безопасности [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21818> (дата обращения: 22.03.2023)
7. О ШОС [Электронный ресурс] // Торгово-промышленная палата РФ. – URL: <https://rus-sco.tpprf.ru/ru/briefly/> (дата обращения: 22.03.2023)

8. Хартия Шанхайской организации сотрудничества, 2002 год // Сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 20.03.2023).

9. ШОС [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/shanhayskaya_organizaciya_sotrudnichestva_shos/?ysclid=lfh66jblfu75470341 (дата обращения: 23.03.2023)

10. Гарбузарова Е.Г. Роль ШОС в процессе нейтрализации региональных вызовов и угроз // Проблемы постсоветского пространства. – 2021. – № 8(4). – С. 425-436.

11. Мировая политика в фокусе современности: к перспективам выхода из глобального кризиса. 4-е издание, переработанное и дополненное / отв. ред. М.А. Неймарк. – Москва: Дашков и Ко, 2023. – 509 с.

12. Шангараев Р.Н., Яхменев П.А. Евразийская интеграция в условиях турбулентности международных отношений // Дипломатическая служба. 2017. № 4. С. 40-45.

13. Ногмова А.Ш., Шангараев Р.Н. Евразийская интеграция в контексте модернизационных проектов и системы экономических связей // Актуальные проблемы международных отношений. Взгляд политологов и экономистов. Сборник подготовлен Центром мировой экономики ИАМПИ, Кафедрой государственного управления и национальной безопасности и Кафедрой мировой экономики Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации. Москва, 2015. С. 60-65.

14. Шангараев Р.Н. Влияние бизнес-моделирования управленческой деятельности на конкурентоспособность предприятия // Экономическая безопасность Российской Федерации: сегодня и завтра. сборник научно-аналитических статей. Казань, 2011. С. 215-220.

15. Шангараев Р.Н. Развитие системы управления промышленными предприятиями на основе совершенствования механизма сетевого взаимодействия // Сегодня и завтра Российской экономики. 2011. № 44. С. 99-101.

16. Шангараев Р.Н. Территориально-производственные кластеры как основа формирования конкурентоспособного региона // Сегодня и завтра Российской экономики. 2011. № 43. С. 99-102.

17. Шангараев Р.Н. Кластерные инициативы как основа модернизации промышленности России // Сегодня и завтра Российской экономики. 2011. № 43. С. 96-98.

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И АРГЕНТИНЫ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

Катина С.М.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
Katin16@inbox.ru

Аннотация: В настоящее время мировое устройство меняется. Однополярный мир рушится, а на его место приходит многополярный. США перестают занимать позиции господствующего государства, которое имеет право диктовать всем свои правила и строить свой порядок. В последние годы наблюдается тенденция активного взаимодействия России со странами Латинской Америки и Карибского бассейна. Многие страны этого региона являются союзниками Москвы. Такое происходит как на межгосударственном уровне, так и через взаимодействие различных региональных, общественных организаций и частных структур. Начался процесс активизации наращивания сотрудничества с Аргентиной, с которой в условиях многополярного мира развивается успешное взаимодействие на протяжении 130 лет с момента установления дипломатических отношений.

Ключевые слова: Россия, Аргентина, Латинская Америка, стратегическое партнерство, дипломатические отношения, экономическое сотрудничество.

Отношения между Россией и Аргентиной имеют длительную историю. Но их характер зависел от курса внешней политики правительства Аргентины. Два государства имеют прочную договорно-правовую базу. Двусторонние связи особенно укрепились 15 лет назад, поскольку они носят характер стратегического партнерства. В 2015 году был подписан План действий по развитию всеобъемлющего

стратегического партнерства между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой [4]. Этот документ закрепил сотрудничество государств в различных областях, реализацию совместных проектов. В нем была отмечена важность развития тесного и плодотворного сотрудничества во всех сферах.

Налаживанию тесных взаимоотношений способствовали встречи на высшем уровне. Например, президенты России посетили Аргентину три раза – в 2010, 2014 и 2018 годах. Важным импульсом в развитии отношений стал первый визит президента России Дмитрия Медведева в 2010 году в Аргентину (больше чем за 100 лет дипломатических отношений). В рамках этой встречи главы государств подписали важные соглашения, которые благоприятно отразились на двусторонних отношениях и сферах сотрудничества. Приоритетным было развитие энергетической отрасли, а точнее инвестиции с российской стороны. Кроме того, в переговорах участвовала российская госкорпорация «Росатом», которая должна была заниматься поставкой энергоблоков и прочих ресурсов [5].

В 2018 году президент Аргентины Маурисио Макри прибыл в Россию с официальным визитом и провел переговоры на высшем уровне. Кроме того, стороны проводят беседы на различных площадках и телефонные переговоры. В 2018 году два президента провели переговоры на международных площадках саммита БРИКС и «Группы двадцати». Также 2015 год ознаменовался таким важным событием, как 130-летие установления дипломатических отношений между двумя странами. По этому случаю президенты провели беседу в режиме телемоста. Эти события демонстрируют готовность к дальнейшему развитию сотрудничества в разных сферах.

Стоит выделить визит президента Аргентины Альберто Фернандеса в Москву в 2022 году, в рамках которого состоялись переговоры с В.В. Путиным. Лидеры двух стран обсудили важные аспекты развития

всеобъемлющего стратегического сотрудничества между двумя странами в энергетической, торговой и экономической отраслях. Кроме того, президент Аргентины подчеркнул важность поставок российской вакцины в его страну, сказав, что аргентинцы ценят это. Существует определенный фактор левого или правого правительства в Латинской Америке. На президентских выборах 2019 года победил представитель «левого» уклона, поэтому особенностью правления является выход из-под влияния США и разворот к России. Альберто Фернандес отметил это в своем приветственном слове во время беседы с В.В. Путиным.

Аргентина является партнером России. На протяжении долгого времени между странами развивается сотрудничество в экономической, научно-технической, культурной и других сферах. Отношения с Аргентиной в сфере военного сотрудничества менялись в зависимости от того, какой курс выбирало правительство Буэнос-Айреса. Во время президентства Маурисио Макри (2015–2019 гг.) отношения с Москвой были не настолько активными, несмотря на существование стратегического партнерства. Сильное внешнеполитическое давление со стороны Вашингтона сказалось на отношениях с Россией [7]. Военно-техническое сотрудничество замедлилось из-за проамериканской политики М. Макри, а также из-за внутреннего кризиса в стране. Активизация отношений в военной сфере началась после блокировки Великобританией сделки о закупке истребителей. На заседании межправительственной комиссии в апреле 2017 года стороны обсудили закупку российских истребителей МиГ-35 для аргентинских ВВС, но в 2021 году они отказались закупать их. Отношения были символическими, поскольку практически отсутствовали поставки российской военной техники и какие-либо совместные предприятия по производству вооружения [2]. Однако с приходом к власти А. Фернандеса отношения с Россией вновь активизировались.

В декабре 2021 года состоялась встреча замминистра обороны России А.В. Фомина с его аргентинским коллегой Франсиско Кафиеро. Стороны обсудили вопросы развития двусторонних отношений в военно-технической сфере, а также план их развития. Переговоры прошли в благоприятной атмосфере, и стороны подтвердили настрой на активизацию взаимного сотрудничества двух стран. По окончании переговоров был подписан контракт, который позволил аргентинским военным повышать квалификацию в вузах Министерства обороны Российской Федерации [6]. Так, можно утверждать, что смена главы государства, правительства и курса внешней политики заметно отразилась на отношениях с другими странами, поскольку стало видно, что Аргентина желает поддерживать связь с Россией в сфере военно-технического сотрудничества.

Эпидемия коронавируса также повлияла на отношения России и Аргентины. Взаимодействие двух стран в тяжелых эпидемиологических условиях имело особое значение, поскольку принесло положительные результаты. В декабре 2020 года Буэнос-Айрес и Москва подписали соглашение о поставках российской вакцины. Благодаря этому контракту прививку в январе–феврале смогли получить около 10 млн человек [1]. Это соглашение демонстрирует поддержку Россией аргентинского народа и желание помочь дружественной стране. Помимо этого, еще раз было подтверждено существование стратегического партнерства двух стран. Дружеским жестом было заявление главы Аргентины о том, что он первым привьется российской вакциной.

Отметим событие, повлиявшее на двусторонние отношения России и Аргентины в условиях формирующегося миропорядка, поскольку правительство решило вновь сменить курс внешней политики. Так, глава Аргентины отправился в Москву в 2022 году, где встретился с российским президентом. В начале переговоров президенты затронули вопрос поставок российской вакцины и отметили, что большая часть вакцины уже

доставлена, что было важно для ускорения вакцинации народа Аргентины. Был отмечен рост товарооборота в 1,5 раза. Такой объем показывает, что торговые соглашения реализовывались, несмотря на давление США. Аргентинский лидер отметил, что предпримет все усилия, чтобы избавиться от зависимости от США и МВФ [3]. Он предложил, чтобы его страна стала плацдармом для взаимодействия России с Латинской Америкой. Визит А. Фернандеса в Россию сыграл важную роль в активизации и усилении отношений между двумя странами в различных сферах, поскольку было продемонстрировано желание строить новый многополярный мир, вести независимую от Америки внешнюю политику и следовать политике всеобъемлющего стратегического партнерства.

Стоит рассмотреть взаимодействие двух стран в культурной сфере, поскольку оно является неотъемлемой частью развития дипломатии. В Аргентине любят русскую культуру [8]. Туда часто приезжают труппы Мариинского и Большого театров. В стране есть Русский центр, который реализует свои проекты благодаря поддержке посольства России и представительства «Россотрудничества». Местное население позитивно относится к мероприятиям центра в культурной, социальной сферах. Например, летом 2022 года были проведены флешмобы в поддержку русского флага и русской культуры. Такой масштаб мероприятий говорит об успешном взаимодействии стран в рамках культурной дипломатии. В ближайшее время планируется проведение новых мероприятий и интеграция русской культуры.

Отношения России и Аргентины в условиях формирующегося нового миропорядка нельзя назвать стабильными, поскольку еще несколько лет назад, во времена президентства Маурисио Макри, они были не такими активными, но на данный момент они находятся в фазе наращивания сотрудничества в различных сферах и укрепления двусторонних отношений. Аргентина проводит самостоятельную внешнюю политику,

поддерживая тесные отношения с Российской Федерацией, несмотря на недовольство США.

Список источников и литературы

1. Аргентина подписала с Россией контракт на поставку вакцины от коронавируса. [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2020. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/10224787?ysclid=lh3nvlvqlq989458556> (дата обращения: 30.04.2023)
2. Новицкий Е.Р. Россия - Аргентина: двусторонние связи и военно-политическое сотрудничество [Электронный ресурс] // PolitBook. – 2020. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-argentina-dvustoronnie-svyazi-i-voenno-politicheskoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 30.04.2023)
3. Переговоры с Президентом Аргентины Альберто Фернандесом. [Электронный ресурс] // Интернет-сайт Президента России. – 2022. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/67704> (дата обращения: 30.04.2023)
4. План действий по развитию всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 2015. – URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1512628&lang=ru> (дата обращения: 30.04.2023).
5. Погорельский А.В. Отношения России со странами Латинской Америки в условиях становления многополярного мира // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2017. – № 2(12). – С. 136-144.
6. Россия и Аргентина обсудили вопросы двустороннего военного и военно-технического сотрудничества [Электронный ресурс] // Новости ВПК. – 2021. – URL: https://vpk.name/news/564138_rossiya_i_argentina_obsudili_voprosy_dvustoronnego_voenno_go_i_voenno-tehnicheskogo_sotrudnichestva.html?ysclid=lh3n65zjcg127097313 (дата обращения: 30.04.2023)
7. Хетагуров А. Военно-техническое сотрудничество России: государства Центральной и Латинской Америки [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД). – 2017. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii->

gosudarstva-tsentralnoy-i-latinskoy-ameriki/?ysclid=lh319gj56q417829924 (дата обращения: 30.04.2023)

8. Яковлева Н.М. Россия и Аргентина: параметры стратегического партнерства // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2015. – №4.

9. Украинский кризис в условиях трансформации современного миропорядка: тенденции развития, угрозы и вызовы для России / науч. ред. В.П. Баранов, И.В. Бочарников, П.А. Дульнев. – Москва: Издательство «Экон-Информ», 2022. – 210 с.

10. Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Перспективы сотрудничества России со странами Латинской Америки // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 2. С. 26-30.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПЛАНА КИТАЯ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

Кутлузаманова П.В.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
pkutluzamanova@mail.ru

Аннотация: Очаг напряженности на Украине уже второй год является объектом пристального внимания и детального анализа со стороны мирового сообщества. Проведение спецоперации РФ заставило США объединить силы НАТО и ЕС и ввести совместные санкции, чтобы замедлить развитие России и с помощью информационной войны изолировать ее от глобальных процессов. Антироссийская направленность коллективного Запада отвечает целям Стратегии национальной безопасности США, в которой их главными глобальными соперниками определены Россия и Китай. Так, первоочередная цель Вашингтона состоит в том, чтобы сначала «разобраться» с Россией, а затем с экономически более сильным соперником – Китаем. Растущая враждебность Вашингтона по отношению к Китаю связана с расширением влияния КНР на мировой арене и осознанием США, что они могут утратить свое доминирующее положение в мире. В связи с этим укрепление стратегического партнерства РФ и КНР на основе баланса их национальных интересов является адекватным ответом на угрозы коллективного Запада.

Ключевые слова: украинский кризис, Китай, мирное урегулирование, мирный план Китая.

С самого начала военных действий на Украине западные лидеры оказывали давление на Китай, чтобы тот использовал свое влияние и оказал давление на российское руководство. В отношении событий на Украине Пекин занял нейтральную позицию, при этом подчеркивая, что он не

намерен спокойно наблюдать за усилением украинского кризиса и не станет обострять ситуацию [2].

24 февраля 2023 года МИД КНР официально опубликовал мирный план политического урегулирования украинского конфликта, состоящий из 12 пунктов, среди которых были тезисы об уважении суверенитета всех стран, отказа от менталитета холодной войны, прекращении боевых действий, односторонних санкций и возобновлении прямого диалога Москвы и Киева [3]. Китайский мирный план вызвал скептическую реакцию в США, поскольку любые связи КНР с Россией дают повод американскому руководству сомневаться в нейтральной позиции Китая. Американские власти не раз обвиняли китайское руководство в оказании военной помощи России. Однако, как утверждают китайские эксперты, предложенный план продемонстрировал попытку Китая ответить на критику в его адрес за поддержку России и доказать его объективность как державы-миротворца [4]. Главный посыл мирного плана заключается в сохранении всеми сторонами рациональности и сдержанности. План носит весьма расплывчатый характер, поскольку ни в одном из 12 пунктов не затронуты конкретные гарантии безопасности для России или Украины в случае окончания вооруженных действий.

С другой стороны, китайский мирный план учитывает интересы России, так как предлагает США и странам НАТО отказаться от поставок вооружений на Украину. КНР считает необходимым соблюдать нормы международного права, но без двойных стандартов, не допуская формирование лагерных противостояний и односторонних санкций. План Китая при этом не включает призыва к России отвести войска, то есть он негласно становится на сторону России. Показательно, что свой первый зарубежный визит после переизбрания на должность председателя КНР Си Цзиньпин совершил именно в Москву. Это свидетельствует о расширении российско-китайского взаимодействия на всех направлениях, в том числе и

в урегулировании кризиса на Украине. В ходе встречи с главой Китая президент РФ В.В. Путин отметил, что многие из положений китайского плана «созвучны российским подходам и могут быть взяты за основу для мирного урегулирования» [5].

26 апреля 2023 года состоялись телефонные переговоры Си Цзиньпина с президентом Украины В. Зеленским. Главным итогом переговоров стало решение Китая направить на Украину специальную делегацию по урегулированию кризиса, которую возглавит бывший посол КНР в России Ли Хуэй. Кроме того, Киев впервые за несколько лет отправит своего посла в Пекин. Также было заявлено, что стороны достигли консенсуса по некоторым пунктам предложенной Китаем программы мирного урегулирования [6]. Это свидетельствует о том, что происходит постепенное вовлечение Украины в мирный план Китая. При этом важно отметить, что Китай не отходит от своих договоренностей с Россией, избегая нюансов, связанных с урегулированием территориального вопроса.

Продвигая план мирного урегулирования, Китай преследует и личные стратегические интересы. До начала военных действий он был самым крупным зарубежным инвестором Украины и с началом украинского кризиса потерял часть капитала [7]. Возможно, что в случае урегулирования кризиса Китай готов предложить новые инвестиционные проекты, подключая Украину к целому ряду крупных проектов, предлагаемых в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Это говорит о том, что Китай имеет большой экономический интерес на Украине и мирное урегулирование необходимо для успешной реализации китайских проектов. Не исключено, что взамен на свою помощь Китай потребует доступ к советским ракетным технологиям. В частности, он давно интересуется межконтинентальными баллистическими ракетами, двигатели к которым производит днепропетровский завод «Южмаш» [8].

В широком смысле китайский план играет ключевую роль в борьбе КНР и США за влияние в Европе, где Китай рассчитывает на реализацию своих больших экономических планов. Выступая в роли державы-миротворца, Китай стремится привлечь на свою сторону европейские страны, что позволит усилить автономизацию Европы и снизить ее зависимость от Соединенных Штатов. Цель Пекина – привести европейских политиков к осознанию того, что дальнейшее подчинение Вашингтону может обернуться тяжелейшим политическим и экономическим кризисом. Поэтому Китай может выступить в качестве альтернативного партнера.

Подводя итог, важно отметить, что китайский план не отличается специфическими чертами. Китай склонен использовать универсальные формулы по достижению дипломатического урегулирования кризиса на Украине, при этом грамотно рассчитывая шаги для реализации своих стратегических целей. Выступая в качестве посредника, КНР не только поднимает свой международный статус в качестве ведущей державы, которая может урегулировать серьезные кризисы, но и решает собственные задачи. Если Пекину удастся реализовать свой мирный план, это будет крупнейшая политико-дипломатическая победа в истории новейшего Китая. Таким образом, роль Китая как гаранта международного мира заключается в формировании такого миропорядка, который отвечал бы политическим целям и экономическим потребностям КНР.

Список источников и литературы

1. National Security Strategy of the United States of America [Electronic source] // National Archives (gov.) – 2017. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
2. Кириллов А. Китай – Украина: новый ход председателя Си [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2023. – URL:

https://tass.ru/opinions/17635841?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru

3. Позиция Китая по политическому урегулированию украинского кризиса [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202302/t20230224_11030756.html

4. Китайские СМИ рассказали о значении визита Си Цзиньпина в Россию [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2023. – 22.03. – URL: <https://ria.ru/20230322/si-1859771234.html>

5. Президент России и Председатель КНР сделали заявления для прессы [Электронный ресурс] // Президент России. – 2023. – 21.03. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70750>

6. Иванов Г. «Диалог — единственный выход». Главное о разговоре между Си и Зеленским [Электронный ресурс] // Аргументы и Факты. – 2023. – 26.04. – URL: https://aif.ru/politics/world/dialog_edinstvennyu_vygod_glavnoe_o_razgovore_mezhdu_si_i_zelenskim

7. РСМД: Китай не хочет давить ни на Украину, ни на Россию в вопросе территорий [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2023. – 27.04. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kitay-ne-khochet-davit-ni-na-ukrainu-ni-na-rossiyu-v-voprose-territoriy/>

8. Черная метка для США: Вавилов раскрыл хитрую схему Пекина по усмирению Украины [Электронный ресурс] // Riafan. – URL: https://riafan.ru/24017183-chernaya_metka_dlya_ssha_vavilov_raskril_hitruyu_shemu_pekina_po_usmireniyu_ukraini

9. Украинский кризис в условиях трансформации современного миропорядка: тенденции развития, угрозы и вызовы для России / науч. ред. В.П. Баранов, И.В. Бочарников, П.А. Дульнев. – Москва: Издательство «Экон-Информ», 2022. – 210 с.

10. Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Перспективы сотрудничества России со странами Латинской Америки // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 2. С. 26-30.

ЕВРОПА ЛИ РОССИЯ?

Махтюк В.О.
студент,
МГЮА им. О.Е. Кутафина,
vsevolod.makhtyuk@mail.ru

Аннотация: Статья представляет размышления по вопросу о том, относится ли Россия к европейскому региону. Автор рассматривает как географические, так и социо-культурные и исторические аспекты.

Ключевые слова: Россия, Европа, региональная принадлежность, география, социо-культурные аспекты.

Сегодня общественность имеет свойство задаваться многочисленными вопросами: относится ли российский народ к народам европейским, стоит ли, как следствие, России стремиться влиться в Европу. Аргументы приводятся, дискуссии ведутся. Однако, по нашему мнению, точка уже давно была поставлена русским геополитиком Н.Я. Данилевским. Его труд самим названием «Россия и Европа» дает понять позицию автора по этому вопросу – ясность вносит союз 'и'. Таким образом, цель статьи – исследовать трактат о политическом значении России и оценить его актуальность в настоящее время.

Логика как наука дает довольно простое, но гениальное в своей сущности наставление. Чтобы вести о чем-то речь, необходимо сначала определить понятийный аппарат данной темы, тогда будет ясность, что стало предметом обсуждения. В противном случае велик риск возникновения ситуации, когда обсуждение ведется об одном предмете в разных его значениях, из-за чего консенсус становится невозможным. Это напрямую касается рассматриваемой нами проблематики. Если с пониманием, что такое Россия, трудностей не возникает, поскольку это

единая страна с границами, установленными международными договорами, то с Европой могут возникнуть проблемы. Что есть Европа? Ответив на этот вопрос, мы сможем понять, относится ли к ней Россия или нет.

Итак, интернет, в частности популярный сайт «Википедия», дает определение Европы как стороны света. Если речь идет о подобной характеристике, то, очевидно, понятие «Европа» носит сугубо географический характер. Но может ли быть признано за Европой определение ее как части света – даже в смысле искусственного деления, основанного только на отграничении материков друг от друга морями? Америка – остров, Австралия – остров, Африка после строительства Суэцкого канала тоже может теперь считаться полноценным островом. Европа же не имеет морского разделения с Азией. Почему тогда такое огромное пространство земли признается раздробленным, а его северо-западная часть обособленной от его восточного географического близнеца? Стоит лишь рассмотреть природные границы, ошибочно используемые в данном случае, чтобы понять всю абсурдность такого деления. Если признавать в качестве границы Уральские горы, которые впрочем не очень большие, то возникает вопрос: почему не могут быть взяты в том же качестве горы Алтай? Или почему тогда не признать отдельным материком Индию, отделенную огромными Гималаями? Некоторые исследователи считают, что «тогда однозначно Урал может стать разделяющим элементом между Востоком и Западом». К тому же всем известен мост Россия – Европа в Оренбурге. Однако с таким утверждением тоже согласиться не представляется возможным. Неясным является вопрос, по какому принципу выбор падает именно на Урал. Границей, например, могли быть Волга, Днепр, Висла – есть много более крупных рек, которые можно было рассматривать в данном делении. Таким образом, как видно, не представляется возможным определить географические границы Европы. Получается, что и определение данного термина невозможно? Ответ – нет.

Суть материкового деления состоит не столько в делении географическом, сколько в культурно-историческом. Европа, соответственно, это понятие, связанное в первую очередь с населяющими ее народами, и определить это понятие несложно. Н.Я. Данилевский пишет: «Европа есть поприще германо-романской цивилизации, ни более ни менее; или, по употребительному метафорическому способу выражения, Европа есть сама германо-романская цивилизация». Подход этот, безусловно, в условиях современных реалий дает почву для размышлений. Как быть с государствами, входящими в Евросоюз, но, например, германо-романских корней не имеющими? Н.Я. Данилевский предлагает очень подходящий для поведения таких стран-государств термин – «европейничанье». Суть данного понятия заключается в отказе от своей культурно-исторической роли и следовании чуждым традициям, нравам, идеалам. Это прослеживается в попытках западнославянских стран сегодня закреплять традиционные ценности: отказываться от абортов, бороться с ЛГБТ-пропагандой и т. п. Однако влившись в Европу экономически и политически, такие государства, как Чехия, Словакия, Польша, Хорватия и др., стали терять в первую очередь свой культурный суверенитет – отсюда неспособность отстоять свое изначальное историческое богатство перед европейцами.

Возможно ли при таком определении понятия «Европа» отнести к этому термину Россию? Нет. России повезло пройти особый, обособленный исторический путь. Она не входила в империю Карла Великого, не была частью Священной Римской империи, осталась непокоренной католицизмом и избежала всех пагубных влияний последнего. Самобытность российской культуры позволила нашему народу сформировать исключительные ценности, не свойственные ни одному из народов Европы.

Однако отметим и некоторую неактуальность подхода Н.Я. Данилевского, что нельзя считать недочетом его труда. Как сторонник цивилизационного подхода в вопросе формирования государственности, он не мог предположить, что в России произойдут революция, установление советской власти на 70 лет и последующая реставрация капиталистических устоев в стране. «Россия и Европа» пропитана духом панславизма, идеями единого союза славян мирового масштаба. Поэтому и Россия в понимании Н.Я. Данилевского – страна славян и покорных меньшинств. Но в силу описанных выше причин такой взгляд не может быть признан актуальным. Единственное, что возможным добавить в философию Н.Я. Данилевского, – это смена статуса России как страны сугубо русской на страну многонациональную, союз многих народов и наций.

В остальном идея изменений претерпеть не может. Действительно, существуют два противоборствующих мира, ведущих борьбу со времен основания Руси. На протяжении всей истории России приходится отстаивать свой культурно-исторический суверенитет. Разве способен кто-то отрицать существование “Drang nach Osten”, то есть «натиска на Восток»? Многочисленные походы рыцарей-крестоносцев, немецких бюргеров, марши Великой армии, соединившей в себе почти все народы Европы, походы кайзеровских армий, нашествие нацистских фанатиков – всё это свидетельствует об исторической недоброжелательности Европы к России. А сколько походов России на Запад с целью «зачистки» территорий смогут насчитать историки? Все расширения в сторону Запада имели своей целью сначала собирание славянских, братских, народов в одну единую и могучую страну, а затем оборону этой государственности. Более всех, безусловно, в этом преуспел Советский Союз, сумевший сформировать союз на Востоке, включивший в себя огромное число стран, – Организацию Варшавского договора. И сегодня, когда Россия противостоит нападкам коллективного Запада, всей германо-романской цивилизации, – это ли не

свидетельство нового натиска на Восток? Вопрос является риторическим. Неясным остается только постоянное желание некоторых лиц ввести Россию в чуждый для нее мир.

Список источников и литературы

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Сост., послесловие и комментарии С.А. Вайгачева. – М.: Книга, 1991. – 574 с.

РОССИЯ В МИРОПОРЯДКЕ XXI ВЕКА: ВЫСКОЧИТЬ ИЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛОВУШКИ И СТАТЬ ЛИДЕРОМ

Плотников М.Д.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
vishnu2003@yandex.ru

Аннотация: За свою историю человечество проделало длинный путь и поменяло несколько социально-экономических систем. Как эти системы определяли курс развития цивилизации? Влияют ли они сегодня на пути развития государств? Какое место в современной социально-экономической системе предназначено России? Сможет ли она создать адекватный образ будущего и повысить свой статус великой державы или даже стать новым лидером? Данная работа посвящена поиску ответов на эти вопросы.

Ключевые слова: Россия, современная система международных отношений, мировой порядок, лидерство.

Простые граждане, выдающиеся ученые и известные политики сегодня задаются вопросом: каким будет мир в XXI веке? Непросто объяснить происходящие в мире процессы и предвидеть, к чему они приведут.

С момента возникновения античного рабовладельческого общества человечество сменило несколько социально-экономических систем, которые логически вытекали одна из другой.

Эволюция человечества сквозь призму социально-экономических систем

Любую систему определяет или конституирует объект присвоения либо то, что отчуждается господствующими группами у большинства. В

этой системе рождаются противоречия, приводящие к двум типам кризисов: структурным, которые могут быть решены самой системой за счет ее несущественной модификации, и системным, которые подводят логический конец данной системе и могут быть разрешены только при качественной трансформации одной системы в новую.

Объектом присвоения античной системы была воля человека распоряжаться своим телом, что характеризовало эту систему как рабовладельческую. В Средние века объектом присвоения была земля как фактор производства, что делало эту систему феодальной. В XV–XVI веках возникает капиталистическая система, объектом присвоения которой являлся труд как самовоспроизводящаяся стоимость. Появилось еще одно существенное отличие: капиталистическая система вне своего ядра порождала докапиталистические системы (рабство на Юге США в XIX веке и плантационные типы хозяйств в Латинской Америке XIX века) и антикапиталистические системы, отрицавшие капитализм как проект будущего эпохи модерна (СССР и страны социалистического лагеря).

Последствия кризисов капитализма

За свою 500-летнюю историю капиталистическая система столкнулась с рядом структурных кризисов, выходами из которых были Первая и Вторая мировые войны, но в конце 1980-х – начале 1990-х годов капитализм вступил в свой системный кризис. Единственным выходом, а точнее временным решением проблем, стал распад СССР и блока социалистических стран в 1991 году. СССР представлял альтернативный западному капиталистическому миру проект будущего эпохи модерна – антикапиталистический, основанный на социальной справедливости и вере в человека-творца как вершину цивилизации. С разрушением данного проекта стала возможна мировая глобализация, поскольку ее последнее препятствие было устранено.

В 2008 году наступил очередной мировой экономический кризис. Его решение было нестандартным – страны выпустили огромную, ничем не обеспеченную и не контролируемую денежную массу, что снова отсрочило окончательное разложение капиталистической системы.

На 30 лет с момента разрушения СССР и крушения Ялтинско-Потсдамской системы капитализм сумел продлить свое существование, однако он вступил уже не просто в системный, а в терминальный кризис.

Создание новой научной картины – первый ключ к лидерству в XXI в.

Мы называем наше время эпохой постправды, цифровых суверенитетов и т.д. Уходит не только капиталистическая система, уходит и сама эпоха модерна, уступая место постмодерну с его философией, идеалами и ценностями. В центре эпохи модерна был человек как главный двигатель прогресса и развития, а система знаний строилась уже не на принципе того, что все исходит от Бога (эпоха преמודерна, где познание мира заключалось в познании Бога), а на познании человеком мира по принципу «объект – субъект», которое сегодня ставят под сомнение философы-постмодернисты.

XIX–XX века подарили человечеству три базовые науки об обществе, которые соответствовали эпохе капитализма: экономику, социологию и политологию. В XXI веке эти три науки испытывают серьезный кризис, поскольку предметы их изучения (политическая система общества, рынок и гражданское общество) существенно трансформируются. Однако формирование этих наук до конца так и не завершилось, а предмет и объект их изучения стремительно меняются. Это создает сложности с адекватным пониманием общества, в котором живут современные люди.

Отсюда вытекает первый вывод: в XXI веке лидером нового мирового порядка станет тот, кто сможет создать новую научную картину мира и структурировать науку так, чтобы вывести ее из кризиса подобно тому, как это сделала схоластика в конце XVI века.

За что будут соперничать государства в современном мире?

Исходя из того, что сущность социально-экономической системы определяется объектом присвоения, можно отметить, что все современные материальные факторы производства уже приватизированы господствующими группами государств. Информатизация общества и пространства ведет к тому, что соперничество между государствами, ТНК и мировыми элитами ведется не просто за влияние на умы людей, а за влияние на их целеполагание.

Важным фактором становятся принципиальные изменения в энергетике. Все чаще речь идет о скором исчерпании углеводородных ресурсов и необходимости возобновляемых источников энергии.

Чек-лист для лидера в меняющемся миропорядке XXI в.

В условиях меняющегося миропорядка и перехода к новому технологическому укладу (о котором говорят и пишут мировые лидеры, глава Давосского форума К. Швабб, Ф. Закария, Римский клуб, Бильдербергский клуб, общества “Sincle”, “Cercle” и т.д.), новым лидером станет тот, кто сделает первым несколько важных вещей:

- выиграет в борьбе за власть, информацию и ресурсы, а также получит контроль над целеполаганием людей;
- создаст новую научную картину мира, адекватно описывающую современное общество;
- сделает рывок в оборонном и энергетическом плане (военная составляющая общества меняется: на смену массовым армиям приходят профессиональные, как ЧВК);
- сохранит и модифицирует систему образования как институт эпохи модерна, его культурное наследие.

Задача России – сформировать образ будущего

Может ли Россия стать новым лидером и не остаться на «обочине истории»? В XVII, XVIII и XX веках Россия была на грани расчленения на

враждующие между собой и контролируемые другими государствами части. Это могло закончиться разрушением России как государства и исчезновением особого типа цивилизации, проживающего на данной территории, имеющего язык, историю, культуру и реализующего собственный проект будущего. После распада СССР Россия утратила обретенные Советским Союзом позиции, но начала активно восстанавливать их с 2010-х годов, позиционируя себя в качестве полноправного игрока мировой шахматной доски.

Современная Российская Федерация обладает потенциалом для осуществления обозначенных выше задач, но этот потенциал скрыт или подорван. В частности, как и во всем мире, система образования в России деградирует, а традиционные ценности эпохи модерна в молодежной среде активно замещаются новыми ценностями постмодерна.

В то же время наличие мощной армии и флота, огромных запасов природных ресурсов, колоссальное научное и культурное наследие позволят России не остаться на «обочине истории». Важно лишь осознать этот потенциал и те задачи, которые стоят перед современной Российской Федерацией, как на уровне политической и государственной элиты, так и на уровне простых граждан.

Однако в долгосрочной перспективе невозможно поставить никакие цели и задачи для развития общества без определенного образа будущего. Советский альтернативный образ будущего эпохи модерна – футуристическое будущее человека-творца как вершины цивилизации и двигателя научно-технического прогресса. Современная Россия интегрирована в разлагающуюся капиталистическую систему, образ будущего которой крайне неясен. Поэтому, используя прошлый исторический опыт, Российская Федерация должна создать новый образ будущего, чтобы занять место в новом мировом порядке и выиграть борьбу за власть, информацию и ресурсы.

Список источников и литературы

1. Смирнов И.И. Тропы истории. Криптоаналитика глубинной власти. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020. – 473 с.
2. Фурсов А.И. Борьба вопросов. Идеология и психоистория: русское и мировое измерения. Второе издание, дополненное. – М.: Книжный мир, 2020. – 784 с.
3. Фурсов А.И. Водораздел. Будущее, которое уже наступило. Второе издание, дополненное. – М.: Книжный мир, 2021. – 416 с.
4. Мировая политика в фокусе современности: к перспективам выхода из глобального кризиса. 4-е издание, переработанное и дополненное / отв. ред. М.А. Неймарк. – Москва: Дашков и Ко, 2023. – 509 с.
5. Карпович О.Г., Суглобов А.Е. Новые вызовы и угрозы для России через призму геополитической конкуренции // Russian journal of management. – 2021. – Т. 9. – №1. – С. 91-95.
6. Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Перспективы сотрудничества России со странами Латинской Америки // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 2. С. 26-30.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ НА ПРИМЕРЕ ДИСКУССИЙ О ПРИЧИНАХ НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Соловьева О.А.,
студент,
Дипломатическая академия МИД России,
olesya.soloveva.02@list.ru

Аннотация: Сегодня становится очевидным, что история перестала быть только историей, но превратилась в инструмент политической борьбы. Фальсификация отдельных исторических событий становится мощным идеологическим оружием, используемым для достижения политических целей, важнейшей из которых является закрепление за конкретным государством определенного морального облика, влияющего на восприятие его политики в настоящем.

Ключевые слова: Вторая мировая война, фальсификация истории, пакт Молотова-Риббентропа, Германия, СССР.

Историографическая оценка международно-политических событий, предшествующих началу Второй мировой войны, и роли государств, участвующих в них, является ключевой и для исторической науки, и для всего мирового сообщества. Всё большую актуальность данная проблема приобретает в свете нарастающей тенденции к искажению истории предвоенной системы международных отношений и места советского государства в ней. Нередкими становятся заявления о том, что СССР, наравне с нацистской Германией, виновен в развязывании самой кровопролитной войны в истории человечества. Сегодня подобные заявления перестают быть обособленной оценкой отдельных историков, становясь достоянием общественности, плавно перетекают в официальную позицию, высказываемую правительствами прибалтийских и западных

стран, сенаторами Европарламента и другими высокопоставленными лицами.

Для российского государства важность борьбы с фальсификацией этих страниц истории обусловливается необходимостью защитить национальное самосознание в борьбе с западной пропагандой, навязываемой искаженные причины Второй мировой войны с целью формирования ложного чувства вины и умаления ценности нашей Победы, что в целом подрывает патриотизм. В этой связи сохранение исторической памяти – наша важнейшая стратегическая задача. От ее реализации зависит не только благополучие российского общества, но и моральный облик России на международной арене как правопреемницы Советского государства.

Предыстория

В ноябре 1945 года в небольшом немецком городке начался Нюрнбергский военный трибунал, в котором в качестве обвинителей участвовали Франция, США, Великобритания и СССР. Результатом трибунала стало всенародное признание нацистского режима виновным в самой кровопролитной в истории человечества войне, принесшей страдания и смерть десяткам миллионов людей. По итогам Нюрнбергского трибунала, продолжавшегося в течение года, была подписана декларация, утвердившая исключительную ответственность нацистского режима за развязывание Второй мировой войны. Казалось, это должно было поставить точку в этом вопросе, однако спустя 75 лет события, предшествовавшие началу Второй мировой войны, становятся объектом политических спекуляций, направленных на искажение истинных предпосылок, повлекших за собой трагедию 1939 года.

Западный взгляд

Говоря об искаженном восприятии проблемы исторической ответственности по вопросу развязывания Второй мировой войны, нельзя

не упомянуть немецкого историка Э. Нольте, которого по праву считают родоначальником искажения смыслов. В рамках восприятия его концепции на Западе в 70-е годы можно проследить, как сильно изменилась оценка происшедшего. 40 лет назад его интерпретация международных отношений в предвоенный период как схватки двух тоталитарных режимов, а самой Второй мировой войны как «всеевропейской гражданской войны», продолжения Октябрьской революции в мировых масштабах воспринималась антиисторичной. Самого же Нольте характеризовали как неполиткорректного псевдоисторика. Однако необходимо заметить, что именно Нольте положил начало идее, что СССР является виновником начала Второй мировой войны, называя пакт Гитлера – Сталина прелюдией ко Второй мировой войне.

Сегодня некоторые историки на Западе и в отдельных прибалтийских государствах, продолжая традицию Э. Нольте, заявляют о том, что ответственность за развязывание Второй мировой войны лежит на Советском государстве, подписавшем с Германией договор о ненападении, более известный широкой общественности как пакт Молотова–Риббентропа. Такие высказывания приобретают беспрецедентный характер в свете принятия Парламентской ассамблеей ОБСЕ в 2009 году резолюции, уравнившей «сталинский тоталитаризм» с нацистским режимом.

На наш взгляд, подобная оценка является антинаучной в свете различающейся природы коммунистического режима, присущего Советскому государству, и германского нацизма, сформулированного на основе расовой теории.

Однако на этом тенденция по перекладыванию ответственности на Советское государство не закончилась. 19 сентября 2019 года, в 80-летнюю годовщину начала Второй мировой войны, в Европарламенте была принята резолюция «О важности европейской исторической памяти для будущего Европы». Инициаторами ее принятия выступили польские

депутаты из фракции «Европейские реформаторы и консерваторы», входящей в польское правительство. Этому предшествовало заявление президента Польши Анджея Дуды, в котором он осудил коммунистический тоталитаризм. Основопологающим тезисом данной резолюции явилось заявление о том, что Вторая мировая война стала результатом заключения пакта Молотова–Риббентропа и прилагаемого к нему секретного протокола, фактически разделившего Европу на сферы влияния между двумя тоталитарными режимами и подготовившего почву для начала Второй мировой войны.

В рамках данной резолюции также были осуждены массовые убийства и геноцид, творимые в равной степени как гитлеровским режимом, так и сталинским тоталитаризмом. В этой связи депутаты Европарламента обратились к правительствам европейских государств, заявив о необходимости повышения общей осведомленности о преступлениях, совершенных сталинским, нацистским и другими тоталитарными режимами, в целях сохранения исторической памяти Европы.

При этом в рамках принятия данной резолюции европейские страны призвали к популяризации документов Нюрнбергского трибунала и перевода его материалов на все языки ЕС, что выглядит абсурдным. Ведь именно Великобритания и США поставили свои подписи под декларацией Нюрнбергского трибунала, согласно которой все бремя ответственности за развязывание войны и преступления, совершенные против человечества, несет нацистский режим.

Данная резолюция определяет пакт Молотова–Риббентропа в качестве основополагающей предпосылки к развязыванию войны – поводом для нападения Германии на Польшу в 1939 году.

Это циничное извращение исторической действительности вызывает особое недоумение в свете опубликования множества документов, свидетельствующих о преступной политике «умиротворения», проводимой

западными странами. Польша, играющая роль жертвы, первой из восточноевропейских стран после прихода Гитлера к власти подписала в 1934 году пакт о ненападении (Пилсудского–Гитлера). Позднее она саботировала подписание Восточного пакта, инициаторами которого выступили СССР и Франция, целью которого было создание системы коллективной безопасности в Восточной Европе. Именно Польша выставила условием его подписания вхождение Германии в договор, что противоречило его задачам. Помимо этого, Польша в разгар Судетского кризиса предъявила ультиматум правительству Эдварда Бенеша, потребовав передачи Тешинской области в течение 10-дневного срока. Великобритания и Франция, опасаясь срыва Мюнхенских переговоров, оказали давление на министра иностранных дел Чехословакии Крофту, фактически принудив его принять выдвинутые условия. К сожалению, это не весь список деяний Польши, способствующих усугублению общеевропейского предвоенного кризиса.

Взгляды отечественной историографии

Современная отечественная историография в своем большинстве критикует представление западных стран об ответственности Советского государства за развязывание Второй мировой войны, апеллируя к антинаучности подобного мнения. Так, Наталья Нарочницкая в своей статье «Концерт великих держав накануне решающих событий» называет тезис об уравнивании «сталинского тоталитаризма» с гитлеровским расистским режимом неуважением научного подхода. Также она пишет о том, что объявление советско-германского договора 1939 года в качестве главной причины войны происходит вопреки принципу историзма, подтверждая свою позицию словами лорда Галифакса, который во время своего выступления в палате лордов характеризовал пакт как вынужденный шаг советского руководства. С точки зрения автора, отправной точкой к развязыванию Второй мировой войны послужил Мюнхенский сговор. Ведь

именно он позволил агрессивные действия гитлеровской Германии в отношении Чехословакии и, как следствие, ее дальнейшее продвижение на Восток. По мнению Н. Нарочницкой, в западной историографии происходит намеренное умалчивание этого позорного события, оно «не трактуется в историческом сознании как начало европейской войны», вследствие чего именно Польша становится основной жертвой гитлеровского нападения, а не Чехословакия, расчлененная на глазах у всего мира, вопреки имеющимся договоренностям с Францией. В научных работах Н. Нарочницкой не меньшая критика высказывается в адрес польского правительства, проводившего прогерманскую политику. Этот тезис она обосновывает, ссылаясь на архивные материалы, не оставляющие сомнений в позиции Польши: она не только последовательно и осознанно уклонялась от участия в каком-либо фронте вместе с СССР, но и смотрела в сторону украинских и литовских земель.

Таким образом, становится совершенно ясным, почему именно Польша выступила инициатором принятия резолюции 2019 года о возложении вины за развязывание войны на СССР. Ведь по пакту Молотова–Риббентропа Советское государство не только возвратило себе утраченные в ходе советско-польской войны территории западной Украины и Беларуси, но и присоединило Прибалтику, находящуюся в зоне повышенных геополитических интересов Польши.

Специалист по истории XX столетия историк А.В. Шубин, рассуждая о заключении пакта Молотова–Риббентропа, подчеркивает, что согласие Сталина на подписание договора с Германией было обосновано тем, что Московские переговоры 1939 года между СССР, Францией и Великобританией о заключении договора о взаимопомощи, являвшиеся последней попыткой создания системы коллективной безопасности, провалились. Тупик в переговорах с Великобританией и Францией толкал Сталина на принятие предложения Германии. Вспомним, что в резолюции

от 2019 года говорится о сделке между двумя тоталитарными режимами, результатом которой стало разделение Восточной Европы на сферы влияния, что и привело к войне. Однако согласно действительному положению дел именно медлительность западных стран, их нерешительность в подписании договора с Советским государством повлекли за собой заключение пакта Молотова–Риббентропа, уничтожив возможность осуществления коллективного отпора гитлеровской Германии, на тот момент уже планировавшей нападение на Польшу.

Интересной представляется оценка заместителя директора историко-документального департамента МИД РФ А.Г. Дульяна. Так, он в своей статье «От Мюнхена до пакта Молотова–Риббентропа: некоторые аспекты ситуации в Европе накануне Второй мировой войне» отмечает, что рост напряженности и возникновение конфликтной ситуации в Европе явились результатами целенаправленной деятельности руководства западных стран, стремившихся, по мнению автора, столкнуть гитлеровскую Германию и Советский Союз для дальнейшего «самоуничтожения нацизма и большевизма».

Таким образом, А.Г. Дульян придерживается позиции, высказанной Н. Нарочницкой, которая заключается в том, что вина за развязывание войны лежит на Лондоне и Париже, предпринимавшими «согласованные шаги» по решению чехословацкого вопроса, а именно расчленившими суверенное государство Чехословакия в угоду Германии (так называемая «политика умиротворения»). «Мюнхенский сговор – яркий пример того, как попрание норм морали и нравственности в политике, прямое потворство агрессору приводят к разрушительным последствиям для международного мира, ставя на грань выживания человеческую цивилизацию».

Характеризуя политику, проводимую СССР в 30-е годы, автор подчеркивает приверженность Советского государства идее создания

европейской системы коллективной безопасности и стремление дать решительный отпор агрессии.

А.О. Чубарьян, в целом поддерживающий тезис о вынужденном характере пакта Молотова–Риббентропа, говорит об ответственности съезда народных депутатов СССР 1989 года, публично осудившего его подписание. По его мнению, именно такая внутренняя критика во многом послужила основой для дальнейшей политизации данного события и целенаправленной фальсификации причин подписания советско-германского договора на Западе. Также автор, как и все вышеупомянутые историки, подчеркивает, что провалившиеся Московские переговоры 1939 года являлись основополагающей причиной кардинального изменения внешнеполитической линии СССР. Советское правительство, оказавшись в дипломатической изоляции и осознав безысходность своего положения, решило взять курс на заключение договора с Германией, руководствуясь при этом вопросами национальной безопасности.

Таким образом, отечественная историография утверждает, что именно политика «умиротворения» агрессора, выразившаяся в Мюнхенском сговоре, нежелании Запада пойти на сотрудничество с СССР, преодолев идеологическое неприятие коммунистического строя, а также активная прогерманская политика польского правительства, не позволившая случиться восточному пакту, явились основными причинами развязывания Второй мировой войны.

На наш взгляд, именно попытки западных странах скрыть аморальную политику, проводимую предшественниками, объясняют их рьяное стремление переписать историю в свою пользу, путем обвинения Советского государства в попустительстве войны. В настоящее время противостояние фальсификации истории является профессиональным долгом всего исторического сообщества. Основополагающей задачей должен стать всеобъемлющий анализ произошедшего на основании

архивных материалов. Только обоюдное стремление академического сообщества в данном направлении и противодействие политизации этого исторического периода могут в действительности способствовать сохранению исторической памяти.

Список источников и литературы:

1. Резолюция Европарламента «О важности исторической памяти для будущего Европы» [Electronic source] // European Parliament. – 2019. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/ТА-9-2019-0021_EN.html

2. Шубин. А. В. На пути к пакту 1939 года: сложности и противоречия советско-германского сближения // Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? – М.: Вече, 2009.

3. Дульян А.Г. От Мюнхена до пакта Молотова-Риббентропа: некоторые аспекты ситуации в Европе накануне Второй мировой войны // Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? – М.: Вече, 2009.

4. Нарочницкая Н.А. «Концерт великих держав» накануне решающих событий // Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? – М.: Вече, 2009.

О ПЕРСПЕКТИВАХ ФОРМИРОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДЕБНЫХ ИНСТИТУЦИЙ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ставицкий А.О.,
студент,
Университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
alexandrestavitskiy@gmail.com

Аннотация: Статья исследует возможности создания новых судебных институтов на территории Евразии. Авторы анализируют существующие международные судебные органы и предлагают альтернативные модели, учитывающие специфику региона.

Ключевые слова: альтернативные судебные институты, международное право, Евразийское пространство, международные споры, правовая система, региональная интеграция.

Как известно, международная судебная юрисдикция получила наиболее широкое развитие и распространение в XX веке, который ознаменовался не только бурным расцветом международных политических, экономических и интеграционных связей государств и членов мирового сообщества, но и двумя невиданными по разрушительной силе и жестокости мировыми войнами, международными конфликтами и беспрецедентным нарушением прав человека, а порой и целых народов. В XX столетии сначала в результате передела границ по итогам Первой мировой войны, а впоследствии по итогам Второй мировой войны, разрушилась многовековая система Вестфальского мира, просуществовавшая с 1648 года. Для оперативного решения текущих мировых вызовов и проблем в 1920 году по итогам Версальского соглашения была создана Лига Наций, в которую входили в разные периоды 58 государств. Ее целями были: предотвращение военных

конфликтов, международное разоружение, обеспечение мер коллективной безопасности, гармонизация международных отношений между странами и решение международно-правовых споров путем проведения дипломатических переговоров, а также (впервые) улучшение качества жизни на планете. Интересно отметить, что американский президент Вудро Вильсон считал Устав Лиги действенной панацеей от всех войн и конфликтов, от «мировых сил зла». Насколько наивными окажутся его чаяния спустя каких-то два десятилетия, человечество узнает 1 сентября 1939 года.

Думается, что именно в первой половине XX века мир по-настоящему осознал глобальный характер существующих проблем, необходимость поиска конструктивных путей их решения с помощью многостороннего диалога и совместных мер воздействия. Лига Наций формально прекратила существование в 1946 году, когда на смену ей пришла Организация Объединенных Наций, которая функционирует по настоящее время. Внутри нее сформировались многочисленные международные институты, действующие глобально с различной степенью эффективности, последнее время вызывая всё больше вопросов, а иногда и возмущения в тех случаях, когда органы ООН стараются не замечать либо бездействуют, не препятствуя нарушителям международного правопорядка. Тем не менее на данный момент реальной альтернативы ООН не существует, хотя всё чаще высказываются предложения о необходимости создания таковой. Вполне логично, что в свете развивающихся событий члены мирового сообщества приняли консенсуальное решение о создании международных регулирующих органов, задачи которых менялись и трансформировались вслед за динамичным изменением геополитической повестки. Богатым на такого рода институциональные изменения стал XX век. Так, были созданы Постоянная палата международного правосудия (при Лиге Наций, далее трансформировалась в Международный суд ООН),

Международный уголовный суд, Европейский суд по правам человека, Межамериканский суд по правам человека, Международный трибунал по морскому праву, Суд ЕврАзЭС, Международный коммерческий арбитражный суд и многие другие органы, обладающие международной юрисдикцией в силу Устава ООН либо международных договоров.

Малоизвестный факт, что прообразом международных судебных институций был с 1461 года английский суд Old Bailey (Олд-Бейли), располагавшийся в лондонском Сити. Он не входит в систему британских королевских судебных инстанций и не подчиняется королевским властям. Процесс администрирования судопроизводства, включая назначение и отставку судей, осуществляется Корпорацией лондонского Сити. Данный судебный орган разбирает уголовные дела по тяжким и иным преступлениям, вызвавшим широкий общественный резонанс. Международный же характер подсудности проистекает из Хартии 1461 года, дарованной королем Англии Эдуардом IV, согласно которой суд уполномочен рассматривать дела по всему миру в отношении таких преступлений, как морское пиратство, и иных правонарушений, совершенных в открытом море, если хотя бы одна из сторон судопроизводства является зарегистрированной в Сити.

Возвращаясь к рассмотрению актуальной международно-правовой повестки применительно к Российской Федерации, нельзя не отметить, что с недавних пор, главным образом с первой половины 2022 года, участие нашей страны как в международных межпарламентских структурах, так и в международных судебных инстанциях претерпело кардинальные изменения, связанные с приостановлением членства России, а иногда и полным ее выходом из соответствующих международных институтов, конвенций и договоров. С одной стороны, это не может не вызывать озабоченность и тревогу, а с другой – может выступить позитивным импульсом трансформации и гармонизации международного участия и

представительства РФ в соответствующих структурах, а при должной международной поддержке Россия могла бы выступить с инициативой о создании альтернативных международных судебных органов по соответствующим специфике отраслям права. Запрос на такой наднациональный международный судебный орган как никогда высок. Ведь совсем недавно россияне и все равнодушные международные наблюдатели с изумлением обнаружили, что прежде авторитетные гаранты международного права, экономических отношений и финансово-кредитных операций поступили совершенно незаконно, конфисковав принадлежащие России золотовалютные резервы, размещенные в европейских и американских регуляторах. Этим дело не ограничилось, поскольку в считанные дни после 24 февраля 2022 года большинство физических и юридических лиц, как-то связанных с Россией, моментально столкнулись с беспрецедентным давлением, бойкотом и невыносимыми прежде обструкциями, зачастую абсолютно безапелляционными и незаслуженными, так как не имели никакого отношения к действиям властей Российской Федерации и тем более не могли повлиять на ее решения. Частные лица и бизнес столкнулись с блокировкой счетов, арестом активов и невозможностью ведения деятельности в привычном формате. Такие меры не были предусмотрены законодательно, а значит, явились не чем иным, как проявлением произвола и беззакония тех самых акторов мировой политики, которые любят приводить себя в пример в качестве образцов демократии, законности и правосудия. В этой связи уместно рассмотреть проблематику создания и функционирования международных судебных органов более подробно.

Следует констатировать, что при существовании СССР ни в странах социалистического лагеря, ни среди участниц Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), ни даже внутри стран – участниц Организации Варшавского договора, несмотря на наличие развитых институциональных

и координирующих структур, не было специального судебного органа, ответственного за решения стран Союза, а в западном мире таковые были.

Рассмотрим в качестве примера Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), представляющий собой институт региональной защиты прав человека, представленный Судом Совета Европы, реализующим свою юрисдикцию во исполнение Конвенции о защите прав человека и основных свобод. До недавнего времени РФ воспринимала решения ЕСПЧ, признавала его юрисдикцию, однако теперь эти константы изменились. Сейчас мы ориентированы на иных партнеров в области как внешней политики, так и международных финансовых рынков. Почему бы не задуматься над созданием собственной архитектуры судебного контроля и безопасности, которая отвечала бы нашим интересам и задачам и наших партнеров?

С недавних пор РФ вышла из-под юрисдикции ЕСПЧ, пребывая в его структурах с 1997 года. Безусловно, следует упомянуть, что многие последние решения ЕСПЧ были сильно политизированы. Россия не могла в полной мере следовать их рестрикциям, о чем заблаговременно уведомила их. Однако это не уменьшает потенциальные возможности РФ в отношении правовой юрисдикции. Если наши права нарушаются повсеместно, мы вправе создать свою парадигму возможностей.

Россия должна учредить свой собственный трибунал по правам человека и рассмотрению споров с юридическими лицами, поскольку не соблюдаются нормы иных судебных юрисдикций.

Аналог суда ЕСПЧ был бы чрезвычайно полезен нашей судебной системе. Не копируя его, можно, например, обратиться к опыту Андского сообщества либо апеллировать к судебным инстанциям азиатских судебных органов. Стоит сказать, что в последнее время ряд зарубежных правоведов отмечает значительные изменения в системе сдержек и противовесов стран Совета Европы, подчеркивая, что имеет место

«глобальная экспансия судебной власти», когда ЕСПЧ по сути принимает на себя роль своеобразного верховного конституционного суда для всех стран – участниц Совета Европы, куда до недавнего времени входила и Россия.

Если Россия сможет сформулировать четкий запрос в отношении судебной системы, поймет необходимость формирования иных органов управления, тогда это будет востребованным и продуктивным. Примечательно, что в настоящее время наблюдается тенденция к увеличению специализированных контрольных международных судебных органов. Можно дискутировать о степени их эффективности и обеспечении исполнения их решений, тем не менее динамика налицо. Международный уголовный суд в Гааге – яркий тому пример. В азиатском регионе набирает обороты дискуссия по организации Азиатского суда по правам человека и гражданина, в юрисдикцию которого, например, могли бы войти страны БРИКС. Кстати, Межправительственная комиссия по правам человека, которая была создана в 2012 году, могла бы стать прообразом и прочным фундаментом для формирования будущего судебного органа.

Резюмируя, уместно отметить, что проблема всесторонней защиты, в том числе судебной, прав человека и гражданина, стоит по-прежнему остро в международной повестке проблем, требующих скорейшего разрешения. Международные судебные органы, получив мощный импульс развития в XX веке, не теряют динамизма и по сей день, сочетая в своей деятельности и нормотворческую и консультативную функции, занимаясь толкованием применения норм международных договоров и осуществляя правосудие в качестве высшей апелляционной инстанции. Сложно надеяться на положительное решение внутри политического класса, с другой стороны, наивно ждать законодательной инициативы «снизу». Подчеркнем, что российские элиты как составная часть гражданского общества должны осознать необходимость самоограничения в области судопроизводства.

Следует понять, что наднациональный апелляционный судебный орган призван не лишить суверенитета соответствующее государство и его народ, а в большей степени гарантировать соблюдение прав и свобод физических и юридических лиц. При этом следует отдавать себе отчет в том, что такие масштабные институциональные новеллы конструктивны и применимы лишь в обществах с позитивной правовой культурой, изначальным уважением к правам и свободам личности и гражданина, достаточной степенью развитости институтов гражданского общества.

Список источников и литературы

1. Гражданское право: учебник под ред. А. П. Сергеева. – Москва: Проспект, 2018.
2. Международное частное право: курс лекций / В.П. Звеков. - Москва: Норма-Инфра.М, 1999. - 667 с.
4. Зорькин В. Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Журнал конституционного правосудия. – 2017. – № 4 (58). – С. 1-12.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. ETS № 005 (Рим, 04 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/2540800/>
6. Лунц Л. А. Развитие советской доктрины по международному частному праву // Советское государство и право. – 1977. – №5.
7. Международное частное право: учебник. Отв. Ред. Г. К. Дмитриева – 5 – е изд., Москва: Проспект, 2022.

УДК 327

ББК 66.4

ISBN 978-5-6051830-9-9

Научный руководитель:

Карпович Олег Геннадьевич

проректор по научной работе, заведующий кафедрой стратегических коммуникаций и государственного управления Дипломатической академии МИД России, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор

Рецензенты:

Р.Н. Шангараев (д.полит.н., к.э.н.), О.А. Тимакова (к.полит.н.)

Редакционная коллегия:

О.Г. Карпович (д.ю.н., д.полит.н.), Н.А. Фаустова (к.ф.н.), Н.Н. Стригунова, О.С. Данилова

Выпускающий редактор:

Н.А. Фаустова, кандидат филологических наук

Актуальные вопросы

международных отношений и мировой экономики:

материалы I научной конференции Студенческого научного объединения Дипломатической академии МИД России (15 мая 2023 г.) / отв. ред. О.Г. Карпович; Дипломатическая академия МИД России. – М., 2024. – 570 с.